
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 31
часть1 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 31. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Бухара - Ярославль: МАПН, 2024. – с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,
ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП 760401001
Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2023г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2023г.)

г. Ярославль 05.12.2023 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2024 году
Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:
1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае и ноябре 2024 года в Бухаре
2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,
доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!!!

1. Вы держите в руках сборник научных трудов 30-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия»(Новиковские чтения), посвященного 10-летию Узбекистанского отделения МАПН, который будет проходить 15 - 17 марта 2024 года в г. Самарканде.

2. Организаторы конгресса Узбекистанское отделение Международной Академии Психологических Наук, Самаркандский государственный университет им. Ш.Рашидова, Бухарский институт психологии и иностранных языков,

3. Работу Конгресса планируется организовать по следующим основным направлениям:

- Методология современной психологии.
- Интегративная парадигма психологии: теория и метод.
- Психология в образовании.
- Организация психологической службы.
- Психология в здравоохранении.
- Психология профессионального становления и реализации личности.

Наряду с секционной работой по основным направлениям, планируется организация внесекционных форм – дискуссий, круглых столов, воркшопов ведущих психологов России. Форму заявки высылаем. Конгресс будет построен в содержательном отношении, сборник материалов, будет издан до начала Конгресса.

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будет издаваться до начала Конгресса.

Кроме сборника «Психология XXI столетия» к началу Конгресса будет выпускаться сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

30-ый Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» проходит в Самарканде и является крупным психологическим форумом на территории Узбекистана.

Мировой экономический и политический кризис, усиление информационной интервенции, подмена общечеловеческих ценностей и др. обострили ряд острейших проблем общества, которые не могут быть решены без психологического обеспечения различных сфер человеческой деятельности, с учетом знаний о психике и других естественно- психологических феноменов.

Обновление демократического общества, его суверенизация и гуманизация, становление правового и гражданского государства требует разработки новых психологических подходов. Рыночные отношения требуют вмешательства психологической науки в решение острых социально-психологических проблем общества. К таким проблемам можно отнести актуальные проблемы сферы образования (психологическое сопровождение процесса обучения), управление кадрами и бизнесом, проблемы борьбы с коррупцией, негативные социально-психологические проблемы как суицид, особенно среди несовершеннолетних, подростковая беременность, вопросы полового воспитания, дисгармония детско-родительских отношений, интернет аддикция и другие.

Всеобщая глобализация и межэтническая интеграция, угрожающая стиранию национальных черт народов вызывает обеспокоенность ученых и деятелей различных гуманитарных наук. В связи с этим, в современной психологии особый интерес вызывает этнопсихологические аспекты развития личности. В настоящее время на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народов, сознания ими своих национальных особенностей и ценностей.

Для того, чтобы психологическая наука и практика не осталась в стороне от решения вышеуказанных проблем и для координации работ психологической службы группой ученых психологов и педагогов, по инициативе Баратова Шарифа Рамазановича, доктора психологических наук, профессора, ректора Института психологии и иностранных языков был организован филиал Международной академии психологических наук в Узбекистане в 2014 году.

Президентом филиала МАПН в Узбекистане единогласно был избран профессор Ш.Р. Баратов. Развитая сеть психологической службы, внедрение передовых психологических технологии, интеграция с лучшими научно-практическими лабораториями мира, с учетом ментальности этноса, с привлечением конкурентоспособных специалистов и ученых обеспечивает должное развитие современной психологии. Филиал Международной академии психологических наук в Узбекистане, включающий в свои ряды известных ученых –кандидатов наук, доцентов, докторов наук, профессоров, phD докторов, вполне может справиться с поставленными задачами не только образования и науки, но и актуальных проблем общества.

Баратов Шариф Рамазонович родился 22 марта 1960 года в Каганском районе Бухарской области. В 1983 г. окончил Бухарский государственный педагогический институт. Успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Психологические особенности внедрения психологических услуг в систему производства и обучения» по этнопсихологии.

Опубликовал более 200 научных работ. В том числе: 10 учебников, 4 монографии, 2 авторских свидетельства. Баратов Шариф Рамазанович главный редактор научного журнала Психологии (Узбекистан), специалист в области социальной психологии и этнопсихологии.

Хочется выразить глубокую благодарность Усмановой М.Н. - профессору кафедры психологии и социологии Бухарского государственного университета, действительному члену МАПН за многолетнюю и самоотверженную работу по организации конгресса и изданию журнала «Вестник интегративной психологии».

Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Абдуллаева Б.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотатция. *Современное общество в целях социально-экономического развития и духовного обновления всех сторон жизни должно быть заинтересовано в эффективном использовании гражданами своего свободного времени. В первую очередь, это касается молодежи как наиболее активной и находящейся на стадии социального становления социальной группы. Поэтому прежде всего необходимо сказать о возможностях и направлениях изменения ситуации в сфере досуга молодежи или в целом – о регулировании ее свободного времени.*

Ключевые слова: *неорганизованная молодёжь, «Дети улиц», социальной группы, стихийные группы.*

Annotation. *Modern society, in order to achieve socio-economic development and spiritual renewal of all aspects of life, should be interested in the effective use of citizens' free time. First of all, this applies to young people as the most active and at the stage of social formation of a social group. Therefore, first of all, it is necessary to talk about the possibilities and directions of changing the situation in the field of leisure for young people or, in general, about regulating their free time.*

Keywords: *unorganized youth, "Street children", social groups, spontaneous groups.*

За последний год был наработан хороший опыт работы с молодежью с помощью внедрения технологии работы «Streetwork», направленной на информирование и вовлечение неорганизованных молодежных групп и молодых людей в социально-культурное пространство города. В качестве профессионального вида деятельности социальных работников «Streetwork» (уличная социальная работа) появилась в США в начале XX века. Там уже в конце 20-х годов особенно в больших городах в связи с растущей криминализацией были использованы социально-педагогические программы Streetwork. Сегодня уличная социальная работа – вид социально ориентированной деятельности, широко используемый во многих европейских странах. В Великобритании он известен как «Detached Youth Work, во Франции – «Travailleursdela Rue», в Нидерландах – «Street Corner Work», в Швейцарии – «Gassenarbeit» и т.д. С начала 90-х гг. XX века технология работы с неорганизованной молодежью «Streetwork» активно развивается в странах Азии и Африки, а также в Узбекистане. Streetwork как метод деятельности в области социальной работы применяется в настоящее время к довольно широкому кругу как отдельных клиентов, так и групп, находящихся в социально опасном положении.

В последнее десятилетие XX века в нашей стране уличная социальная работа также получила распространение. Ярким примером реализации данной формы работы является деятельность отделения центра «Дети улиц» в областных центрах нашей страны. Основы уличной социальной работы были применены в деятельности подростковых клубов. Технология мобильной работы с молодежью «Streetwork» не используется в настоящее время в Узбекистане.

Можно встретить отдельные ее элементы, методы и формы работы, однако это лишь эпизодическая, несистемная работа. Существуют сложности по адаптации этой формы работы, которые связаны с объективными и субъективными причинами. Особенно это касается северных городов, которые отличаются суровыми климатическими условиями и социально-экономической спецификой (многонациональностью, высоким уровнем благосостояния населения, повышенной занятостью родителей, отсутствием преемственности поколений, временным характером пребывания, монопрофильным производством и т.д.). Результаты опросов молодых горожан показывают, что большинство из них (61,7%) имеют какие-либо проблемы. Наиболее актуальными для 28,5% являются недостатки материальных средств, для 12,7% – трудоустройство, а для 9,1% – проблемы с обучением. Свое свободное время молодые жители города проводят с друзьями или со своей семьей, гуляют по городу или «сидят» в Интернете. Молодежь достаточно постоянна в своих предпочтениях. Существует устойчивая группа респондентов, которая проводит свободное время в досуговых учреждениях города, в основном занимаясь в спортивных секциях, большинство которых расположеоы в муниципальных центрах и клубах. К настоящему времени в реализации основных направлений сферы молодёжной политики в городе Ташкенте достигнуты определённые качественные результаты. Сложившаяся сеть муниципальных бюджетных учреждений позволяет ежегодно организовывать содержательный досуг на постоянной и свободной основе для детей и молодежи. При сложившейся системе работы в городе встречаются неорганизованные молодежные группы и сообщества, которые зачастую составляют подростки и молодые люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, нуждающиеся в успешной социализации и помощи (материальной, социальной, психологической и т.д.). В индивидуально-психологическом плане для молодежи характерны не всегда осознанное желание освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, максимализм, а также неустойчивость нравственных позиций, часто основанная на восприятии негативных явлений общества. Период ученичества, студенчества, в котором и находится большая часть молодежи, – это жизненный период, когда, с одной стороны, ослабевает контролирующая и регламентирующая функция семьи, а с другой – нет еще профессиональных обязанностей и обремененности заботами о своей семье. Как правило, группы в учебных заведениях или другие молодежные группы, созданные взрослыми, зачастую не становятся для молодых людей приоритетными. Молодые люди жаждут новых знакомств, приключений, переживаний. Своеобразное, часто неосознанное, внутреннее беспокойство гонит их прочь из дома, из привычной, устоявшейся атмосферы. Это ожидание чего-то нового, неожиданного. Общение со сверстниками и более старшими людьми чаще возможно вне привычных семейных и школьных ограничений. Именно оно выступает как необходимый фактор адаптации молодежи к окружающей социальной действительности.

Неорганизованный досуг способствует стихийному образованию групп молодежи, объединяющихся по какому-либо признаку, например, это могут быть сходные интересы. Таким образом, молодежь объединяется в группы, сообщества, являющиеся своеобразной формой реализации свободы и полем для самореализации, самовыражения. Концептуальной основой для реализации технологии «Streetwork» в работе с неорганизованной молодежью явился тот факт, что среда («улица», неорганизованное пространство) для значительной части подростков и молодежи является местом для общения, игр, работы, приобретения наркотиков, иногда местом проживания и пр. Одновременно улица является

местом межличностных и групповых конфликтов, проблем и пр., т.е. полем социальной деятельности. Группы молодежи можно встретить на улицах города, в отдаленных микрорайонах и подъездах жилых домов. Поэтому использование технологии мобильной работы с молодежью «Streetwork» в городе Ташкенте является альтернативной формой работы с неорганизованными молодежными группами. Мобильная работа с молодежью ориентирована на работу в конкретном микрорайоне (социуме) и нацелена на преодоление или снижение процессов отторжения молодого человека. В настоящее время в мире используется две разновидности мобильной работы с молодежью: концепция, ориентированная на работу в конкретном микрорайоне, которая возникла в спальных районах, и концепция, ориентированная на работу с определенными целевыми группами в местах их встреч в больших городах. В рамках нашей работы мы придерживаемся второго концептуального подхода, т.е. максимально стараемся установить контакт с неорганизованными молодежными группами, пассивно настроенными либо мало мотивированными на данный контакт, в местах их обычного времяпровождения с целью их дальнейшего педагогического, психологического и социального сопровождения. Основной целью мобильной работы с молодежью является приобретение или восстановление социального статуса неорганизованного (маргинального) подростка, молодого человека. Задачами мобильной работы с молодежью является: - мониторинг территории района, позволяющий собрать полную информацию о конкретной целевой группе, выявить неформальные места их времяпровождения; - установление контакта и налаживание неформального общения с клиентами или группой клиентов; - выполнение роли проводника между клиентами, исключенными из институциональной сферы социума через сотрудничество с различными социальными структурами города, обеспечение необходимых контактов клиента; - разработка и реализация конкретных реабилитационных программ для групп клиентов в месте их пребывания.

Метод технологии работы «Streetwork» основывается на ключевых фразах «Я иду к тебе» и «Я гость на твоей территории». Принципы «Streetwork»: 1 Поиск, т.е. не клиент ищет стритворкера, а стритворкер ищет клиента. 2 Безвозмездность, т.е. от клиента не ожидается никаких действий. 3 Приоритет интересов клиента перед собственными убеждениями. 4 Признание, т.е. подросток принимается таким, какой он есть. 5 Принцип неразглашения. Добровольность, т.е. подросток не обязан коммуницировать со стритворкером, следовать его плану или указаниям. 7 Регулярность, т.е. встречи в одно и то же время, в том же месте. 8 Прозрачность, т.е. стритворкер максимально рано (1-3 встреча) раскрывает клиенту свою профессию. 9 Мобильность, т.е. планирование рабочего времени исходя из предпочтений группы. Целевая группа технологии мобильной работы «Streetwork» – это неорганизованные молодежные группы, которые относятся к немотивированной категории молодежи города в возрасте от 14 до 20 лет, т.е. не посещают учреждения по работе с молодежью и иные социальнокультурные учреждения, а собираются на улице, в подъездах жилых домов и отдельных микрорайонах города. «Streetwork» в Ташкенте появился в январе 2020 года и реализуется поэтапно. Первый этап: сбор информации о неорганизованных молодежных группах. Цель деятельности на данном этапе – сформировать максимально достоверное и адекватное представление о молодежных группах города, характере их проблем и возможности оказания помощи силами специалистов сферы молодежной политики. На данном этапе предполагается выполнение следующих мероприятий: выявление неформальных мест времяпровождения групп, создание портрета неорганизованных молодежных групп города с помощью социально-территориального микроисследования

районов города. Также источниками информации, например, по подросткам группы риска могут быть отдел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, участковые, образовательные учреждения, поликлиника, комиссия по делам несовершеннолетних, взрослые, проживающие на изучаемой территории, сами уличные подростки, молодежь. Совмещая информацию из разных источников, стритворкер сможет сделать предварительный вывод о неорганизованной молодежной группе, степени ее критичности, продолжительности. Информация может быть противоречивой, а реальная ситуация проясняется только в ходе непосредственного общения с ее представителями. Второй этап: установление контакта и налаживание нормального общения с неорганизованными молодежными группами. Цель данного этапа – формирование доверительных отношений, отношений сотрудничества с представителями групп для отслеживания ситуации, постоянного информирования о возможностях социальной, психологической и педагогической поддержки либо срочной помощи в экстренных ситуациях. Для установления контакта большое значение имеет первая встреча. Общение начинается с представления. Для стритворкера на этом этапе главное – не добиться реальных изменений ситуации, а получить возможность открыто контактировать с группой или отдельным ее представителем, заслужить его доверие, показать, что для него действительно важны его проблемы, жизненные обстоятельства и он готов помогать не формально, «по долгу службы», а потому, что заинтересован в данном человеке, в его благополучии. На данном этапе предполагается выполнение следующих мероприятий: информирование представителей групп о возможности различных видов помощи и адресах предоставления данных услуг; распространение информационных и просветительских буклетов; оказание помощи в зависимости от потребности представителя группы (психологической, социально-педагогической и т.д.); обеспечение посильной интеграции неорганизованных представителей групп в позитивную социальную среду через различные мероприятия. Третий этап: реабилитационный. Целями данного этапа деятельности являются попытки реализации конкретной последовательности реабилитационных мероприятий по отношению к конкретной неорганизованной молодежной группе и по возможности попытки сформировать у ее представителей навыки самопомощи и самостоятельной активности в наиболее значимых и актуальных для них областях деятельности. На этом этапе стритворкер определяет цель взаимодействия с конкретной группой и ее представителями.

Определяются родственники, способные помочь в работе с клиентом и заинтересованные в положительных результатах, а также специалисты различных ведомств, помощь которых может оказаться необходимой данному клиенту. Разрабатывается план действий в отношении группы или отдельных ее представителей, при необходимости – программа реабилитации. На данном этапе предполагается выполнение таких мероприятий, как предложение группам и ее представителям различных видов услуг; осуществление посреднической роли между «уличным» и обществом в целях решения актуальных для клиента проблем; распространение литературы профилактического содержания; оказание экстренной психологической, медицинской и пр. помощи; обеспечение реабилитационных мероприятий для подростков и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации, вовлечение представителей неорганизованных молодежных групп в содержательный досуг (подростковые клубы, комнаты школьника); создание зон общения для стритворкеров и представителей неорганизованных молодежных групп; проведение досуговых мероприятий для представителей неорганизованных молодежных групп. Четвертый этап:

завершающая реабилитация, профилактика рецидива. Цель работы на данном этапе – опосредованное сопровождение конкретных представителей неорганизованных молодежных групп (наблюдение, оказание консультативной помощи и пр.), т.е. индивидуальная работа, в случае необходимости разработка и реализация конкретных реабилитационных программ. Клиенту постепенно передается инициатива в самостоятельном получении различных видов помощи. Частота контактов социального работника с клиентом постепенно уменьшается (только в случае явно выраженного прогресса в поведении клиента). В дальнейшем обычно подшефный передается стритворкером специалисту другого профиля (социальному педагогу молодежного учреждения, школы, психологу и пр.). Отсроченный мониторинг состояния клиентов, исключенных из активного взаимодействия, обычно ограничивается сроком в один год, но может быть продлен в индивидуальном порядке. Таким образом, использование комплексного подхода в применении технологии мобильной работы с молодежью «Streetwork» является актуальным в настоящее время для нашего города и позволяет решить проблему информирования и вовлечения неорганизованных молодежных групп в содержательный досуг.

Литература.

1.Гафуров Ш.Р. Анализ понятия профилактики правонарушений среди неорганизоваанной молодежи // Журнал правовых исследований. Ташкент, 2018. № 4. Б. 51.

2.Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи : учеб. пособие для вузов. М. : Норма, 2016. 335 с.

OPPORTUNITIES TO INCREASE CONSTRUCTIVENESS IN INTERPERSONAL RELATIONS IN THE FAMILY

Abdullaeva D.U.
(Tashkent city,Uzbekistan)

Аннотация. *В статье освещены понятие «конструктивность» в контексте вопроса о межличностных отношениях, основные направления конструирования межличностных отношений в семье, возможности организации системы отношений матери и ребёнка на конструктивной основе.*

Ключевые слова: *конструктивность, межличностные отношения, конструктивный подход, принцип, рефлексия, идентификация, проекция, имажинация, коррекция.*

Annotation. *The article highlights the concept of “Constructivism” in the context of the issue of interpersonal relations, the main directions of the construction of interpersonal relations in the family, the possibilities of Organization of the system of Mother-Child relations on a constructive basis.*

Keywords: *constructivism, interpersonal relationship, constructive approach, principle, reflection, identity, projection, imagination, correction.*

Analyzing the psychology of mother-child relations from various aspects, we recognize the following as a universal formula: constructive parent-child relationships are an essential condition for the socio-psychological well-being of the child. In the

psychology of interpersonal relationships, the use of the terms "constructive" and "destructive" is conventionally accepted. Specifically, in scientific research, such antagonistic terminology is commonly employed, for example, in the context of interethnic relations [5], mutual influence in pedagogical activities [4], or in situations of conflicting states in management [68]. In general, when discussing successful and unsuccessful interpersonal relationships, the application of this terminology can be observed.

In a general sense, the reliance of interpersonal relationships on positive attitudes, the ease of resolving challenging situations, and the smoothness of communication without causing harm to the spirit and personality is perceived as an indicator of constructiveness. [7; 8].

In the psychology of interpersonal relationships, constructive orientation is particularly deeply explored, especially within the scope of conflict psychology. The issue of constructiveness in the psychology of conflicts is examined from the perspective of strategies for resolving conflicting situations. Researchers analyze the comparative characteristics of constructive and destructive strategies for resolving conflict situations, identify the conditions for implementing constructive strategies, and distinguish individual-psychological factors contributing to this process. Indeed, we conceptualize the mechanism of the emergence of a conflict situation, recognizing that in an incident, parties may either take specific actions resulting in resolution and neutralization of the situation, or the situation may escalate, reaching a more intense and serious level. The outcome depends precisely on the strategies employed by the parties.

Certainly, in any extreme situation, such as in a crisis, it is crucial to bring to light various hidden aspects of interpersonal relationships, shedding light on the deep emotions, fears, and hopes concealed in people's hearts. Particularly in crisis situations, the ability to apply constructive approaches is undeniably important, indicating competence in navigating effective communication and establishing healthy interpersonal relationships. However, confining the issue of constructiveness in relationships solely to crisis situations is limiting. Instead, readiness for constructive approaches in interpersonal relationships, the selection of appropriate interpersonal models, and the demonstration of communication skills in everyday situations are essential. Waiting for a crisis situation to showcase one's communication abilities and readiness for constructive approaches would be a narrow perspective. Especially in family relationships, constructive approaches are not only crucial in challenging situations but are even more significant in ordinary, daily circumstances. Proactively applying constructive approaches in such routine situations contributes to overcoming potential challenges and fosters a healthy environment within the family. In essence, constructive guidance in interpersonal relationships serves not only to address problems but also to establish and maintain a sound familial atmosphere.

In the context of organizing and maintaining constructive parent-child relationships in Uzbek families, we contemplate the understanding of constructivism from a methodological standpoint. The word "Constructive" is derived from Latin "construction," which carries meanings such as building, creating, and communication. Accordingly, the term "constructive" in dictionaries is defined as being able to serve the purpose of construction, building, or creating, and being beneficial for that purpose. In the realm of interpersonal relationships, the concept of "constructiveness" generally refers to the positive orientation and predominance of positive emotional attitudes towards each other in communication and mutual interaction. For example, it is emphasized in relation to various manifestations of aggressive behavior associated with destructive communicative manners [2]. However, this definition may not be sufficient when examined from the perspective of scientific logic and word etymology. If constructiveness is primarily attributed to the emotional component of interpersonal relationships, focusing

more on short-term phenomena, it overlooks the inherent structure of the entire system, its constituent parts, and the peculiarities of communication among them. In our view, when considering interpersonal relationships from the standpoint of constructive approaches, it is crucial to place emphasis not only on communication and mutual interaction with positive emotions but also on the overall construction of the system. Describing the construction of relationships in terms of constructivism in a family setting involves recognizing all relationships with each family member as a separate construct, and understanding the structure of the relationship construction in terms of its participating subjects.

The guidance based on the "subject-oriented construction model" of interaction in family interpersonal relationships, as described above, may be termed as "interaction based on the subjectified construction model." This approach to guidance specifically focuses on the attention given to participating subjects. In terms of such guidance, the constructiveness of parent-child relationships not only encompasses their positive emotional valuation but also highlights positive interactions with other family members, such as parents, siblings, grandparents, and representatives of the older generation within the family. Alternatively stated, "interaction based on the subjectified construction model" suggests that relationships between the mother and child, particularly in the context of the mother, exhibit constructiveness not only in their positive content but also in the way they extend harmoniously to other family members. According to our perspective, if interactions with the mother involve negative mutual influence to a varying extent with other family members, considering the overall system of family relationships as constructive becomes difficult.

In the formative phase of our research, we address the issue of constructiveness in parent-child relationships based on the conceptualization that any well-constructed system demands the completion of all its components, requiring interdependence and coherence among its elements. Indeed, our theoretical and methodological approach suggests that in a family, the formation of a symbiotic type of communication system, characterized by close relationships primarily between the mother and child but lacking positive attitudes towards other family members, reflects an incomplete positive stance under unfavorable conditions in the "mother-child" dyad. However, accepting the symbiotic form of relationships not only affects the child's socialization but also plays an increasingly negative role in the child's personal development. For instance, research by V.I. Melikhova and Ye.S. Slyusareva has demonstrated the negative impact of separation issues in relationships with the mother on the child's speech development [6].

The formation of symbiotic-type relationships within the "mother-child" dyad has initially been explored within the framework of Erik Berne's transactional analysis theory [3]. According to the methodological explanation of this theory, during ontogenesis, a child gradually utilizes more of its personal resources, gradually gaining a certain level of autonomy. In this situation, the mother is expected to support the child in fostering its growing independence, providing assistance based on the child's needs. However, proponents of transactional analysis argue that, on one hand, not all parents are emotionally mature, and on the other hand, the inability to fulfill all the desires and wishes of children may lead to the development of pathological symbiosis.

In this context, the establishment of a pathological symbiosis can occur when, on the one hand, parents are emotionally immature, and on the other hand, they are unable to set boundaries and allow the child greater autonomy. The necessity to release the child from the sense of dependence and provide more opportunities for independent choice is emphasized. The successful execution of tasks that the child should perform on its own is crucial, as it contributes to strengthening the child's autonomy. The challenge arises when, due to the established symbiotic connection, the child delays the

tasks that they should be doing independently, as they still expect the parent to fulfill these responsibilities.

It should be noted that symbiotic relationships, when the child is immersed in a comfortable psychophysiological adaptive environment, can lead to psychological dysfunction and emotional dependence on the mother [8]. Thus, such relationships can manifest as psychological dysfunctions for both the child and the mother. Therefore, fostering the child's autonomy in mother-child relationships is a vital condition for constructiveness. The child's healthy autonomy can be observed from two perspectives: first, the child's self-directed autonomy, where they gradually explore their capabilities and engage in self-directed activities; second, the child's autonomy in relationships with others, including other family members, based on the recognition of the child's individuality within the family dynamics.

In our research, a specialized program was implemented with the aim of fostering positive attitudes towards the foundational aspects of family relationships and promoting a constructive framework for mother-child interactions. The program involved a group of specialists and was designed to encourage movement towards positive behavioral strategies through psychological correction and development. The curriculum of the program was primarily grounded in cognitive therapy, logotherapy, imagery therapy, gestalt therapy principles, and classical transactional analysis methods.

The correction and development program with specialists was designed to address the following areas:

1. Exercises to Develop Individual Reflection:

These exercises are designed to enhance individual self-reflection, assess one's own capabilities, allocate tasks in family activities, and develop the necessary psychological preparedness for aligning actions with family members. For instance, practical tasks in this mechanism may include reflecting on potential changes in interpersonal relationships with family members, contemplating the possibility of being misunderstood, and discussing alternatives with each other.

2. Exercises Focused on Social Reflection:

This group of exercises is aimed at assessing the psychological state and characteristics of others in family relationships, facilitating effective prediction of their behaviors, and motivating understanding, as well as developing the motivation to understand the necessary psychological skills. For example, practical tasks may involve discussing situations where they might prefer or dislike cohabitating with their parents and reflecting on their motivations for such preferences.

3. Exercises Strengthening the Identification Mechanism:

Exercises in this category involve critically comparing one's own perspectives with the position of others, understanding their emotional experiences, and developing the ability to perceive specific temperamental strategies chosen in certain situations. For example, practical tasks may include expressing personal opinions on a specific problematic situation (daily life, literary work, film), followed by discussing how their personal opinion may be countered by their parents.

4. Exercises Monitoring Projection Mechanism Participation:

These exercises help family members search for common points of view, "discussion points," in various matters and encourage assistance in finding aspects that match their personal perceptions and understandings. For example, practical tasks may involve imagining and contemplating scenarios where they may buy different items in a market, considering how each family member might express their thoughts in such situations.

5. Exercises for Activating Family Future Imaginations:

These exercises assist participants in creating ideal family relationships, determining their family's future directions, understanding possible issues, and identifying the qualities necessary to address them. For example, practical tasks may include thinking about not wanting to imagine how each family member might express themselves in such situations, considering possible issues, and envisioning the qualities needed to address them.

Talking about the correctional and developmental activities carried out in these areas, the most crucial issue is related to understanding the effectiveness of these mechanisms. Indeed, any purposeful impact executed externally results in specific changes. In the first place, it is vital to demonstrate what has been achieved in terms of the set goal, highlighting the processes involved and showing the positive outcome in the end. Precisely such scientific results, even based on well-designed experiments, are more valuable. This is because systematically documented changes in the nature, structure, and manifestation of purposeful psychological influence, illustrated in a well-understood, structured, and outlined manner, using practical and suggested constructive solutions and approaches, increase the likelihood of achieving guaranteed positive results.

In the context of corrective work on family relationships, the application of constructive approaches is not only relevant in isolated situations but also aims to ensure the overall vectorization of communication in the family system across all its members.

Literature.

1. Буряковская В. А. Стратегии деструктивного коммуникативного поведе-ния // Коммуникативные исследования. - 2019. -Т.: № 3. – С. 620-629.
2. Васягина Н.Н., Глуханюк Н.С. Феноменология симбиотической зависимости в диаде мат - ребенок // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2004. – № 2(26). – С. 50-57.
3. Журавлева Ю. А. Детерминанты конструктивного и деструктивного пере-живания педагогами кризиса в межличностных отношениях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 186. – С. 94-104.
4. Забарин А. В. Психолого-политические основания конструктивных и деструктивных межэтнических отношений // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2015. - Т.: 10, № 2. - С. 919-928.
5. Мелихова В.И., Слюсарева Е.С.Взаимосвязь процессасепарации и речевого развития ребенка раннего возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 293-296.
6. Петруская Е.А. Развитие конструктивного взаимодействия педагогов в условиях корпоративной культуры учреждения общего среднего образования: автореф. дис.... канд. пед. наук. - Витебск: Витебский гос. ун-н им., 2016. - 26 с.
7. Сорокина Е.Н. Переход от диадической к триадической модели состояния функциональной сепарации // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 388-391.

ОБЗОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абдуллаев А.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В настоящее время фундаментальные реформы в социально-экономической сфере Республики Узбекистан охватывают все слои общества. Большое значение в развитии страны имеют изменения в учреждениях и филиалах, которые особенно важны для развития общества. Столь же кардинальные изменения происходят и в высших учебных заведениях Министерства обороны Республики Узбекистан.*

Сегодня ускорение и расширение международных связей является характерной особенностью международной деятельности высших учебных заведений Министерства обороны Республики Узбекистан. Использование зарубежных технологий, современной компьютерной техники, электронного и современного оборудования при реализации процессов Министерства обороны имеет положительный эффект, но в то же время необходима психологическая подготовка работающих в системе сотрудников, приобретение ими профессиональные навыки, играет важную роль в эффективной организации системы. остается оккупационным фактором.

Ключевые слова*: коммуникативные навыки, психотехники, Сенситивный тренинг, Перцептивно-диагностический тренинг,*

Abstract. *At present, fundamental reforms in the social and economic spheres of the Republic of Uzbekistan cover all sectors of society. Changes in offices and branches, which are especially important for the development of society, are of great importance in the development of the country. Higher education institutions under the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan are also undergoing such fundamental changes.*

Today, the acceleration and expansion of international relations is a characteristic feature of the international activity of higher education institutions under the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan. The use of foreign technologies, modern computer technology, electronic and modern equipment in the implementation of the processes of the Ministry of Defense has a positive effect, but at the same time, the psychological preparation of the employees operating in the system, their acquisition of professional skills, plays an important role in the effective organization of the system. remains the occupying factor.

Key words*: communication skills, psychotechniques, Sensitive training, Perceptive-diagnostic training, Mechelson's communicative, oral portrait, Psychometric training.*

Одно из главных мест в психологическом обеспечении профессиональной деятельности занимает этап профессиональной подготовки.

В настоящее время актуальной проблемой становятся психолого-педагогические аспекты педагогической акселерации, групповые средства активации внутренних ресурсов человека, его творческого потенциала, организация и проведение тренингов, направленных на формирование личностных качеств специалистов.

В современных условиях обучение – это группа методов, предназначенных для развития способности учиться и осваивать различные сложные виды деятельности, создания новых функциональных структур (или формирования существующих), изменения когнитивной структуры умений и навыков, личностных характеристик, качеств. При этом необходимые профессиональные качества и характеристики человека рассматриваются как многогранный метод психологического воздействия с целью развития личностных качеств.

В результате тренинга участник группы понимает среду деятельности (социальную, физическую) и себя в ней, приобретает более активные средства воздействия, необходимые для реализации поставленных перед ним профессиональных и личных целей. При формировании навыков профессионального общения происходит процесс замены неэффективных моделей поведения оптимальными для данной ситуации моделями поведения.

По мнению Л. Петровской, социально-психологический тренинг создает ситуацию, которая служит толчком к имеющимся личностным изменениям... новая глубокая эмоциональная информация, получаемая о себе и других в ходе тренинга «Я - концепция», «Другой» - концепция создает условия для перевосприятие понятий «Я – идеальное» и личностного смысла поставленных таким образом задач.

В обучении психологическое воздействие осуществляется путем целенаправленного создания богатой информационной среды, вовлечения в организованную деятельность определенным образом, а также передачи информации вербальными и невербальными средствами на основе таких психологических механизмов, как следование, убеждение, подражание.

Психологический тренинг – это специально организованная система интенсивного воздействия, инструмент, помогающий людям решать актуальные проблемы повседневной жизни и управленческой деятельности. В настоящее время существуют различные противоречивые подходы и неопределенности в оценке обучения как особой области прикладной психологии. До сих пор вся работа по этой проблеме начинается с уточнения понятия обучения. В широком смысле термин «тренинг» включает в себя различные формы групповой психологической работы. Однако используются и такие понятия, как групповая психотерапия, психокоррекционные группы, экспериментальные группы, активно-преподавательские группы практических экспериментальных лабораторий.

И.В. Как отметил Вачков в своей книге «Основы технологии группового обучения» (1999), одни и те же группы разные авторы называют по-разному.

По нашему мнению, Ю.Е. Определение тренировки Емельянова выражает наше мнение более четко:

«...термин «тренинг» следует использовать не для обозначения методов обучения, а как метод овладения необходимыми навыками или различными сложными видами деятельности, в том числе и поведенческими.

Как видно из этого определения, основное внимание уделяется «психотехническим» методам, составляющим тренинг. Термин «психотехника» был впервые введен У. Штерном и относится ко всем видам практик воздействия и управления психикой.

Н.В. Сзен и Ю.В. Пахомов дает следующее современное определение этого термина: «Психотехника — искусство, ориентированное на психические явления и управление ими». «Психотехнику часто называют прикладной психологией, и это подчеркивает ее прямую связь с наукой и практическим направлением. Открытые в психологии развитие и формирование психических процессов, мотивационных и

личностных структур, групповой динамики и психологических явлений могут эффективно использоваться в различных сферах деятельности».

В этом смысле психологическое воздействие выступает как система психотехнических действий, реализуемых психотехническими средствами.

Следует отметить, что традиционный психологический тренинг направлен на самосознание, самопонимание, рефлексию, изменение отношения к себе и другим, повышение социальной адаптации участников, а также на углубление опыта умения психологически интерпретировать поведение. У других людей оно используется для овладения навыками самоуправления, развития эмоциональной гибкости.

Основными формами обучения командному развитию являются рабочие игры, групповые дискуссии, ролевые игры, различные модификации «мозгового штурма», «битвы идей» и методы анализа практических ситуаций (кейс-статистика).

Достижение общего развития коллектива, сотрудников. Основная задача ролевого тренинга – развитие коммуникативных процессов и коррекция коммуникативных навыков, решение «зажатости» и «комплексов». Эти общие задачи можно разделить на несколько конкретных задач:

– активация невербальных форм общения;

– способность развивать эмпатию, полностью концентрироваться на партнере по общению;

– практиковать неожиданное поведение;

– уметь вести себя легко, естественно перед другими;

– уметь совершать легкие и гибкие действия в однотипных ситуациях бытового и бытового характера, в простых конфликтных ситуациях деятельностного и личностного характера;

– умение правильно вести себя в конфликтных ситуациях, серьезная личная значимость.

Группы сенситивного обучения направлены на общее развитие личности. В рамках этого направления, определяющего стандарты жизни личности, ее ощущение уникальности рассматривается как первоочередной вопрос. Обучение направлено на развитие чувствительных способностей, важных для правильного понимания личностных качеств партнеров, их ситуаций и сложившихся между ними отношений.

Цели и задачи сенситивного обучения заключаются в следующем:

– развитие коммуникативной компетентности;

– развитие активной социально-психологической позиции участников;

– повышение психологической культуры;

– развитие социально-перцептивной компетентности;

– приобретение участниками группы обобщенных диагностических знаний и навыков;

– развитие самосознания и утрата ненормальности на личностном уровне в обмен на снижение психологических защитных барьеров.

Следующий спектр изменений относится к социально-психологической компетентности, способности принимать правильные решения в социальных ситуациях, способности понимать других, способности правильно выбирать и использовать формы общения. В то время как психодинамический подход достигает этого эффекта за счет преодоления барьеров и подсознательных защитных механизмов, которые приводят к неверной интерпретации собственного и чужого поведения, бихевиористы развивают и совершенствуют навыки

социального восприятия, ставя на место внешнее поведение. Гуманистический подход предполагает поощрение открытости, принятия и понимания поведения других людей. Л.А. В своей работе Петровская отмечает, что опыт, полученный во время групповых тренировок, является важной эмоциональной составляющей для различных эффектов.

Одним из методов активного сотрудничества является социально-психологический тренинг. Социально-психологические методы обучения делятся на две группы: игровые методы и сенситивный метод (метод развития межличностной чувствительности). Игровые методы направлены на принятие управленческих решений и их разработку. Основная цель сенситивного метода – улучшить и развить способность людей понимать друг друга.

Социально-психологический тренинг (ИПТ) – одна из многих форм практического обучения, направленная на формирование практических навыков в группах и индивидуально, один из наиболее полезных тренингов для поиска решений проблем, возникающих в практической деятельности сотрудников таможенных органов.

К отличительным аспектам деятельностно-ориентированной ИПТ относятся: проведение психологического анализа основной профессиональной деятельности участников, определение места общения в структуре профессиональной деятельности участников ИПТ, применение упомянутых элементов в ходе ИПТ.

Цель перцептивно-диагностического тренинга – сформировать у студентов способность проводить экспресс-диагностику эмоционального состояния собеседника как фактора, определяющего эффективность межличностного общения. В качестве психолого-педагогического инструментария в обучении используется набор стандартизированных графических схем-эталонов.

Социально-психологическая подготовка проводится на основе следующих принципов: принцип детерминации активности; Принцип деятельности; Принцип равенства позиций; Принцип предоставления обратной связи; принцип «здесь и сейчас»; Общение, основанное на взаимном доверии; Принцип эмоциональной открытости; принцип «Я – отражение»; Принцип личной ответственности; Принцип конфиденциальности; Принцип свободного выбора.

Проведение практики включает в себя 6 этапов. Адаптация к данным условиям, определение проблемы, определение позиции своего «Я», этап исследования, интеграция, рефлексия. В ходе обучения используются анкета «Самооценка», методика «Устный портрет» А. Бодалева, а также методика «Оценка коммуникативных способностей Мехельсона».

В социально-психологическом тренинге использовались следующие модели:

1. Психологические модели неожиданных ситуационных изменений, происходящих в процессе изменения условий профессиональной деятельности студентов факультета военного образования, при исполнении служебных обязанностей.

2. Психологические модели, отражающие поведение под воздействием фактора неопределенности: факторов информационного дефицита и противоречивости и недостатка информации в условиях выполнения задачи.

3. Модель поведения студентов военно-педагогического факультета в условиях фактора новизны. Данная модель заключается в наличии ранее неизвестных для обучающихся элементов при реализации решения. Эти новые элементы определяются на основе знаний и опыта специалиста.

4. Модель поведения в процессе ускорения ритма движений. Этот фактор появляется в результате резкого сокращения времени, необходимого для достижения цели.

5. Модель поведения в условиях ускорения ритма движения и дефицита времени. Успешное выполнение задачи требует не только повышения морального духа, но и в короткие сроки необходимо изменить психологическую структуру управленческой деятельности: в этой ситуации необходимо выделить наиболее важные операции, отказаться от второстепенных и менее важных операций. важные операции. В условиях дефицита времени меняется не только ускорение умственных действий, но и их последовательность.

Предложенная ситуация требует следующей обработки:

– описание ситуации понятным, простым языком (методическая обработка);

– описание плана обучения, постановка и обоснование задачи для участников (методическая разработка). Ситуационные задачи не должны превышать 5-7 вопросов.

Эффективность проводимого социально-психологического тренинга изучается с помощью тестов на оценку коммуникативных навыков и методов оценки перцептивных навыков.

«Тест коммуникативных способностей Мехельсона» предназначен для определения уровня коммуникативных способностей и качества сформированности основных коммуникативных навыков. Этот тест основан на заданиях с правильными ответами. Определяющим фактором коммуникативной компетентности считается то, что правильные ответы в тесте соответствуют стандарту определенного уровня. Предполагается, что степень сходимости поведения к стандартному варианту соответствует методу грамотного, смелого сотрудничества. Неправильные ответы делятся на ответы снизу (покорные) и сверху (агрессивные). В опрос вошли 27 коммуникативных ситуаций. В каждой ситуации есть 5 вариантов ответа. Каждый участник должен выбрать один приемлемый для него ответ. Запрещено выбирать два ответа или добавлять варианты, которых нет в анкете. На основании предоставленного ключа (в процентах от количества выбранных ответов) для человека определяется ведущий метод поведения (компетентность, покорность, агрессивность).

Методика А. Бодалева «Устный портрет» до и после ИПТ в исследуемой и контрольной группах, различия по описательным характеристикам впечатлений, полученных от лица незнакомого человека, формальному анализу (объем описания) и контент-анализу (уровень использование категорий) определяется.

В процессе применения метода «словесный портрет» отбираются 20 черно-белых фотографий женщины и мужчины одного формата (9х14). В процессе выбора необходимо обращать внимание на нейтральное выражение лиц людей на фотографии.

В первой и второй части каждый испытуемый описывает две фотографии (мужскую и женскую).

В процессе применения метода устного портрета для участников даются инструкции, не ограничивающие выбор категорий выражения. Фотографии потребуются для описания внешнего вида и, если возможно, интерьера. Опрос проводится индивидуально, участники отвечают письменно, срок ответа не ограничен.

Содержание – основные области применения анализа: определение признаков, существующих до текста и того, отражены ли эти признаки в тексте тем или иным образом (здесь текст – объект исследования (окружающая среда, автор текст или адресат, которому адресован текст) служит показателем, отражающим отдельные стороны текста; лишь для определения имеющихся в тексте особенностей (различных формальных характеристик — языка, структуры, жанра сообщения, речевого ритма, тона); что может появиться после текста, либо

изучение особенностей, появляющихся в результате его восприятия адресатом (оценка различных эффектов).

В обучении могут быть использованы психологические упражнения и методики различных авторов (например, Сзен Н., Пахомов Ю. и др.), адаптированные к деятельности студентов военно-педагогического факультета. В зависимости от цели тренинги делятся на несколько типов:

1. Обобщающая и подготовительная тренировка. Они создают среду адекватного группового сотрудничества: эмоциональную и поведенческую свободу, снятие нормативных барьеров. Обычно эти упражнения выполняются всей группой. К таким видам деятельности относятся: «свидание», «ходьба по снегу», «движение или ощущение по кругу», «броуновское движение» и другие.

2. Психометрический тренинг. Задача выбора партнера для дальнейшего сотрудничества на основе «сходства» или «различий»: ситуации «спокойствия» и «напряжения» по-разному; Занятия по созданию «группового портрета» и «скульптуры».

3. Занятия, направленные на отработку практического выполнения различных действий. Это делают два-три человека. Они включают вербальные и невербальные упражнения, направленные на понимание партнеров, направленные на изменение стратегии взаимодействия, направленные на установление взаимоотношений. Переход от позиции «лидерства» к позиции «подчинения», «копирования друг друга», «психотерапевтического общения», «нахождения желаний» и других.

Из-за необычности предлагаемых упражнений тренирующимся приходится проявлять необычное поведение во время тренировки, что способствует устранению затруднения кровообращения. Особый акцент следует сделать на физическом контакте: простом физическом общении в «броуновском движении» и на основе бесед о чувствах участников «здесь и сейчас», направленном на понимание уникальных ситуаций друг друга, «разговор от души» упражнение. Следует также отметить, что эффективность обучения зависит от обеспечения необходимой среды для совместной деятельности.

Таким образом, в приведенном пункте мы рассмотрели психологические методы, служащие для исследования качеств профессиональной личности в деятельности сотрудников таможенного органа, и ИПТ, предназначенные для улучшения качеств личности, а также психологические условия для ее реализации. Теперь перейдем непосредственно к анализу результатов экспериментальных исследований.

Литература.

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2023. – 36 с.
2. Абдусамедов Н.А. Экономическая безопасность (социально-философский анализ). – Ташкент: Звезда-полиграф, 2008. – 166 с.
3. Абу Наср Фараби. О добродетели, счастье и совершенстве. - Ташкент: Ёзвчи, 2002.- С.62.
4. Абу Наср Фараби. Город добродетельных людей. – Ташкент: Издательство Народного Наследия им. А. Кадыри, 1993. – 224 с.
5. Абу Абдулла Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари «Аль Джами'ас-сахих». – Ташкент: Главная редакция «Комуслар», 1997. Том 4 – 526 с.
6. Алишер Навои. Любимый – ул – кулуб. – Ташкент, 1983. – 138 с.
7. Алимбаев С.А., Носиров К.Дж. Педагогические и психологические основы лидерской деятельности. – Ташкент: ОГБИ, 2005. – 48 с.

8. Культура и искусство Амира Темура и Тимуридов. - Ташкент: Ф. Фулом, 1996. - 88 с.
9. Усманова Х.Э. Психологические факторы, обеспечивающие подготовку языковых специалистов: Автореф. дис. ...кандидат психологических наук. – Ташкент, 2005. – 23 с.
10. Каримова В.М. Психология. Методическое пособие. - Ташкент: Издательство А. Кадири центра народного наследия «O'AJBNT», 2002.- 205 с.
11. Бурханиддин Маргинани «Хидая». - Ташкент: Адолат, 2001. Том I. - 848 с.

ОСОБЕННОСТИ ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА УЧАЩИХСЯ СПОРТСМЕНОВ

Абдурасулов Р.А.
(г.Джиззак, Узбекистан)

Аннотация. *Предпринята попытка экспериментально выявить свойства особенности типов темперамента учащихся – спортсменов занимающихся восточными единоборствами и боксом. Определяется роль восточного единоборства и бокса в развитии свойств темперамента учащихся – спортсменов.*

Ключевые слова: *умственная и физическая деятельность, стремление к лидерству, мыслительной деятельности, темп в деятельности и речи.*

Annotation. *An attempt was made to experimentally identify the properties and characteristics of the types of temperament of students - athletes involved in martial arts and boxing. The role of martial arts and boxing in the development of the temperament properties of student athletes is determined.*

Key words: *mental and physical activity, desire for leadership, mental activity, pace in activity and speech.*

Каждый человек воплощает в себя несколько специфических особенностей характера, противоположных друг другу. По этому, для познания личности, необходимо проанализировать сложнейшие противоположные механизмы строения структурных элементов характера.

Для анализа структурных элементов характера личности, мы использовали методику В.М.Русалова «тестирование темперамента». Данная методика используется при определении иллюстративно – деятельностной и коммуникативных аспектов темперамента, а также даёт возможность количественной оценки таких особенностей форм темперамента как активность, ригидность, темп, эмоциональность и т.д. соотношение этих особенностей определяет тип темперамента испытуемого.

Для проведения эксперемента, мы использовали переработанный вариант методики В.М.Русалова, осуществлённый Р.С.Немовым, где тесты состоят из 105 вопросов [4].

В таблице 1 приводятся результаты проведенного эксперимента среди учащихся-спортсменов, занимающихся восточными единоборствами и боксом.

Таблица 1

Результаты эксперимента учащихся-спортсменов по тесту темперамента В.М.Русалова.

№	Свойства темперамента	Типы единоборства					Учащиеся, не занимающиеся спортом
		Национальная борьба	Бокс	Каратэ	Таэквондо	Дзюдо	
1.	Энергичность в работе	**7,3/5,7**	**8,4/5,5**	**8,6/5,8**	**8,3/5,9**	**7,1/5,3**	**6,5**
2.	Энергичность в общении с людьми	**7,1/49**	**6,8/4,2**	**7,5/4,6**	**7,7/4,8**	**6,6/4,5**	**6,5**
3.	Пластичность в деятельности	**5,8/3,4**	**6,7/5,1**	**7,1/4,9**	**7,1/4,8**	**5,7/3,6**	**5,1**
4.	Пластичность в общении с людьми	**6,5/4,4**	**6,9/4,6**	**7,2/5,3**	**7,3/5,2**	**6,7/4,6**	**5,6**
5.	Темп в работе	**7,9/5,8**	**8,3/6,0**	**8,6/6,1**	**8,4/5,7**	**8,3/6,1**	**6,4**
6.	Темп в общении с людьми	**6,2/4,9**	**6,2/4,1**	**6,2/4,6**	**6,5/4,8**	**6,3/4,7**	**5,4**
7.	Эмоциональность в деятельности	**5,4/6,2**	**5,5/6,3**	**5,4/6,4**	**5,6/6,1**	**5,7/6,4**	**7,8**
8.	Эмоциональность в общении с людьми	**5,5/6,7**	**5,0/6,4**	**5,0/6,4**	**5,1/7,1**	**5,4/7,2**	**8,3**

Примечание: В знаменателе фоновые показатели учащихся.

Энергичность в работе. Эта особенность определяет потребность личности к интенсивному взаимодействию с окружающим миром в трудовой деятельности, а также уровень стремления к умственной и физической деятельности.

Опираясь на результаты проведенного эксперимента можно утверждать, что энергичность в работе учащихся-спортсменов занимающихся восточным единоборствами и боксом выше среднего (см. таблицу 1). Исследование показывает, что систематическое занятие восточными единоборствами и боксом помогает повышению жизненной, учебной и спортивной деятельности учащихся-спортсменов. Вместе с тем, результаты исследования показывают, что учащиеся-спортсмены не всегда могут показать свою активность, это явление можно связывать с возрастными психологическими особенностями учащихся старших классов.

По результатам исследования выяснилось, что учащиеся-спортсмены более активны, инициативны и могут показать свои лидерские качества, нежели учащихся не занимающихся спортом (см. таблицу 1).

В процессе исследования было выявлено, что у учащихся не занимающихся спортом показатели средние (6,5 балла из 12,0 возможных). Это показывает, что они не могут полностью реализовать свои возможности, им что-то мешает, не инициативны, замкнуты, не хватает твёрдости духа и недостаточна обращенность внутрь себя. Это также объясняется возрастными психологическими особенностями учащихся.

Результаты исследования показывают, что показатели учащихся спортсменов занимающихся боксом, каратэ и таэквондо выше, чем занимающиеся национальной борьбой и дзюдо (8,4; 8,6; 8,3;). Эти показатели связаны с специфическими особенностями видов вышеназванных единоборств.

Энергичность в общении с людьми. Эта особенность определяет уровень стремления к лидерству.

Эксперименты, проведённые с учащимися-спортсменами систематически занимающимся восточными единоборствами и боксом показывают, что их активность в общении выше среднего (см. таблицу 1).

Результаты эксперимента свидетельствует о том, что занятие восточными единоборствами и боксом положительно влияет на стремление учащихся-спортсменов общению с людьми, овладению ими в процессе общения нравственно-этических норм, а ни, стремлению занимать ведущие место в общении и деятельности, расширению кругозора в процессе общения, изучению особенностей характера людей и на основе выше указанных факторов спортсмен также формирует свои положительные качеств характера.

Как видно из эксперимента, показатели учащихся занимающихся с каратэ и таэквондо (7,1; 7,5; 7,7) намного выше показателя у учащихся занимающихся боксом и дзюдо (6,8 и 6,6). По нашему мнению, такое явление связано специфическими особенностями этих видов спорта. Мгновенность и скорость движений характерных для каратэ и таэквондо помогает формированию у учащихся не только физических, но и психологических особенностей (качеств).

Эти особенности помогают развитии у учащихся следующих качеств: соблюдению социальных норм, поведения принятых в обществе; положительного отношения к окружающим при общении; доброжелательности, хорошего тона в общении; не демонстрации своего физического преимущества перед другими и т.п.

Нужно констатировать, что показатели спортсменов занимающихся восточными единоборствами и боксом выше, чем показатели учащихся не занимающихся спортом (см. таблицу 1). Но, показатели участвовавщих в эксперименте спортсменов и незанимающихся спортом учащихся выше среднего. На наш взгляд, эти показатели считаются нормальными, потому что это связано возрастными психологическими особенностями учащихся. Это видно по результатам исследования.

Пластичность в работе. Эта шкала означает легкость перехода личности из одной деятельности к другому, а также означает легкость изменения стиля общения, взаимоотношения с людьми. Как видно из таблицы, (таблицы-1), результаты исследования по этой особенности учащихся занимающихся боксом, каратэ и таэквондо (6,7; 7,1; 7,1) выше результата занимающихся национальной борьбой и дзюдо (5,8; и 5,7). Специфические особенности этих видов спорта положительно влияет на формирование свойств темперамента спортсменов, занимающихся этими видами спорта. Они легко переходят из одного вида деятельности в другой, учитывают настроение людей в общении с ними. Результаты эксперимента показали, что показатели у спортсменов, занимающихся национальной борьбой и дзюдо ниже среднего (5,8; и 5,7). Эти показатели тоже связаны со спецификой данных видов спорта и возрастными психологическими особенностями учащихся. По нашему мнению, как показывают наблюдения, учащихся занимающихся национальной борьбой и дзюдо больше придерживаются установкам тренера, не очень склонны к разнообразию деятельности, что и доказывают результаты нашего исследования.

Пластичность в общении с людьми. Данная особенность темперамента определяет (означает) уровень широты мыслительной деятельности, трудность или легкость переключения внимания из одного человека на другой в процессе общения и склонность личности к разнообразию мнений.

Основываясь на результаты исследования можно сказать, что результаты у учащихся, занимающихся единоборством выше среднего (см. таб. 1). Эти виды единоборств помогает учащимся в расширении их кругозора, легкости общения со сверстниками развитии общественного мнения и их разнообразию. Вместе с тем,

нужно отметить, что результаты спортсменов занимающихся каратэ и таэквондо выше (7,2 и 7,3), чем у спортсменов занимающихся национальной борьбой и дзюдо.

Это особенность характерна для экстравертов, активных личностей стремящихся к лидерству. Не встречающие трудностей в общении с другими людьми, берущих верх в общении с другими личностями. Как видно из таблицы, (таблицы-1), что учащихся занимающихся видами единоборства совмещают в себе особенности экстраверта, чем учащихся не занимающихся спортом.

Темп в работе. Эта особенность, обозначающая скорость действующей силы личности в процессе выполнения ими деятельности.

Результаты данной шкалы темперамента намного выше у спортсменов, занимающихся восточными единоборствами и боксом, чем у учащихся не занимающихся спортом (см. табл.1). Это свидетельствует о том, что учащиеся, занимающиеся единоборством при выполнении какой-либо деятельности, быстро находят общий язык, у них активность в деятельности и психический темп выше, чем у учащихся незанимающихся спортом. На наш взгляд, это качество является присущи всем спортсменам, систематически занимающихся восточными единоборствами. Так как, принятие быстрого и правильного решения, а также психологическая решимость в процессе тренировки и соревновании играют важную и положительную роль в формировании особенностей темперамента у учащихся занимающихся восточными единоборствами и боксом.

Темп в общении с людьми. Эта шкала определяет равномерность устной речи личности, темп речи, уровень точности изложения мыслей.

Результаты учащихся занимающихся восточными единоборствами и боксом по этой шкале является средним (см. табл.1). Эти результаты показывают, что процесс занятия восточными единоборствами помогает расширению мыслей, логическому мышлению, развитию темпа перехода мыслей у учащихся занимающихся этими видами спорта. Это означает, что занятие видами единоборства помогает не только развитию их физических качеств, но и формированию навыков свободного общения с окружающими, равномерного изложения своих мыслей. Нужно констатировать, что результаты всех учащихся занимающихся видами единоборства не очень различаются, но у учащихся не занимающихся спортом уровень результата составляет ниже среднего. Это доказывают важность занятия этими видами единоборств.

Эмоциональность в работе. Эта особенность темперамента определяет отношение личности к впечатлительности в процессе практической деятельности.

Основываясь на результаты проведенного эксперимента (см. табл.1) можно утверждать, что занятие видами единоборств помогает формировании у учащихся веры в свои способности, навыков управления собою в процессе критических ситуаций, не впадать в депрессию при не удачах, а также формированию умения правильно и разносторонне анализировать свою деятельность. Результаты учащихся не занимающихся спортом из 12 возможных 7,8 балла у учащихся занимающихся спортом ниже среднего (5,4; 5,5; 5,4; 5,6; 5,7), Результаты показывают, что эмоции у учащихся не занимающихся спортом намного выше, это доказывает, что у учащихся не занимающихся спортом эмоциональность, впечатлительность выше в различных жизненных ситуациях, а также не доверие в свои силы и способности, впадение в депрессию.

Эмоциональность в общении с людьми. Данная шкала определяет уровень склонности личности к впечатлению в сфере коммуникации (в общении с людьми). Результаты нашего исследования показывают, что эмоциональность в общении у спортсменов занимающихся восточными единоборствами и боксом

ниже среднего (см таблицу 1). Это показывает, что они могут управлять своими внутренними впечатлениями в процессе общения с другими людьми.

Что они не попадают под влияние и впечатления окружающих их людей, а также могут воздержаться в любых критических ситуациях, когда их не воспринимают другие люди, они не потеряют веру в свои силы и способности.

Философские и моральные устои единоборств (в особенности каратэ, таэквондо, дзюдо и национальная борьба) помогают формированию этих качеств. Вместе с тем, нельзя считать, что дети в данном возрасте полностью формируются как личность, это обусловлено их возрастной психологией.

Результаты эксперимента показали, что средний уровень учащихся не занимающихся спортом. Это говорит о том, что они более не воздержанны чем спортсмены, занимающихся восточными единоборствами и боксом, у них сильнее недоверие к своим способностям, поддаются к впечатлению. Несомненно, что формирование этих качеств связано возрастными психологическими особенностями учащихся, результаты исследования тоже могут доказать этого.

Результаты исследования доказывают, что занятия восточным единоборствами и боксом положительно влияют на формирование личности учащихся.

Таким образом, по результатам проведенных экспериментов по тесту темперамента учащихся спортсменов занимающихся восточными единоборствами и боксом можно прийти к следующим выводам:

1.Типы темперамента, изученные по методике В.М.Русалова влияют на реальные деятельности учащихся, это доказывают результаты наших исследований.

2.Систематическое занятие восточными единоборствами и боксом влияет положительному формированию в деятельности учащихся следующих качеств: активность в процессе своей деятельности; активность в процессе общения с окружающими; взаимопонимание; самоуправление (самовоздержание); свободное общение и т.д.

Вместе с тем, эти занятия помогают уменьшению таких качеств, как не воздержанность, попадать под впечатление, не вера в свои сиы, впадать в депрессию от неудач.

3.Занятия восточными единоборствами и боксом положительно влияют формированию учащихся равномерной речи, расширению их кругозора, принятию правильного решения в критических ситуациях.

4.Результаты нашего исследования показывают что все изученные особенности темперамента положительно влияют на формирование личности учащихся занимающихся видами единоборств, чем у учащихся не занимающихся спортом.

Литература.

1. Абдурасулов Р.А. Влияние занятий восточными единоборствами и боксом на формирование личности учащихся. Дисс. на соиск уч. степ. канд. психол. наук. Ташкент.: 1997, 146 стр.

2.Арбузов В.В., Илларионов Г.Г., Фетискин Н.П. Психологические особенности проявления основных свойств нервной системы у боксёров. В кн. Ильина Е.П. «Спортивная и возрастная психофизиология». Л., 1974.

3.Мерлин В.С. Экспериментальное исследование личности и темперамента. – Пермь.: 1971.

4.Немов Р.С. Психология в 3-х томах. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003.

5.Норакидзе В.Г. Экспериментальные данные исследования некоторых особенностей личности спортсмена,//В. кн. Рудике П.А. и др. «Психология и современный спорт». –М.: ФиС. 1973.
6. Гребень Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов. – Минск.: Современник. 2007, 496 стр.
7. Дмитриев А.В., Худадов Н.А. О типологических различиях у боксёров высокой квалификации. // Бокс, Ежегодник.-М.: ФиС. 1974. стр-28-29

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ РАЗНЫМИ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМИ

Абдурахманова З.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В процессе глобализации, когда происходят демографические изменения, внимание к проблеме семейных отношений уже стало объектом научных исследований. Семья - это социокультурная единица, основанная на природно-биологических, экономических, правовых, духовных отношениях людей. Понятие семьи не является узким по содержанию понятием, отражающим только бытовые отношения. Он является образцом социального сообщества. В статье рассматривается психологическая природа межличностных отношений в интернациональных браках.*

Ключевые слова: *семья, общество, межличностные отношения, традиция, супруги, сиблинг, интернациональность, поведения.*

Семья – это не просто люди, которые связаны родственными связями и живут вместе. Это целый мир со своими законами, это мостик между человеком и обществом, ведь именно в семье закладываются представления о любви, дружбе, морали, ценностях. “Семья - как небольшая община, сформированная на основе социальных, природных факторов, форма взаимоотношений между особями двух полов, обусловленная необходимостью совместной жизни и продолжения рода” [7]. Следовательно, семья - это часть общества. Семьи, в свою очередь, объединяются, образуя целостную социальную систему - общество. Подобно тому, как изменения в обществе влияют на семью, изменения в семье также влияют на общество. Именно характер отношений, следование ценностям и традициям выражается в образце поведения.

Каждая нация находит свое выражение в своей самобытности, национальной культуре, национальной литературе, национальном языке и в специфических аспектах духовного образа жизни этой нации, в ее национальной психике в целом. Каждый народ отличается наличием своего духовного образа, национальных особенностей, национального характера, национального чувства, темперамента, поведения, настроения, нравов, вкусов, обычаев.

Мы знаем, что основы личных отношений с представителями других этнических общностей (религиозных конфессий) закладываются именно в семье, и многое в жизни людей зависит от того, как эти отношения складываются. История знает много таких примеров: этнические общины находились на трудных этапах своего развития или имели гораздо более древнее происхождение и очень четко

использовали межэтнические браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить, “влить новую кровь”, набраться сил для дальнейшего развития. Итак, представленная нами проблема не так проста. Помимо прочего, этнические корни не только влияют, но и проявляются, а зачастую и становятся источником человеческих трагедий.

Межличностные отношения в семьях, где вместе проживают люди разных этнических общностей, конечно, имеют свои особенности. Конфликтные проблемы могут возникнуть в процессе межличностных отношений в семье. Чтобы выделить возможную проблему и попытаться решить ее хотя бы теоретически, необходимо учитывать следующее:

- влияние национальных психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи при сосуществовании, взаимодействии и общении, на выработку общих решений, специфику воспитательных воздействий;

- наличие и функционирование национальных отличий в семьях, где родители-представители разных национальностей, в специфических духовно-нравственных, возможно, религиозных ценностях, формах поведения и деятельности, традициях с восприятием и пониманием специфического мира и способов формирования национальной идентичности личности;

- факторы и причины конфликта между членами семьи разных национальностей [4].

Известно, что семейная жизнь является одним из важнейших аспектов жизни. По этой же причине отношение к законам и правилам общества выражается и в различных межличностных взаимодействиях, общении, обмене идеями и дискуссиях в семье. Следовательно, правильное воспитание молодежи зависит от того, насколько крепка ее семья, от формирования у ее членов благородных черт характера, высоких духовных чувств.

И готовность вступить в брак, и желание создать семью - все это свидетельствует о понимании людьми важности семейных отношений, обязательств друг перед другом, ответственности за будущее семьи и детей, добровольном принятии неизбежных проблем и ограничении личной свободы. Эти особенности имеют свое национальное выражение и зависят от ценностей каждой нации. Каждая этническая группа вырабатывает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях своего народа.

Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;

- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;

- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;

- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;

- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги - представители разных народов, зачастую не все складывается гладко-возникает масса сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого из них. Это сложный и даже опасный период брака (с точки зрения стабильности), когда любые ссоры и особенно те, которые окрашены этническими особенностями, могут оттолкнуть людей друг от друга. Однако давайте не будем забывать о любви [5].

После рождения ребенка в семье происходит смена ролей во взаимоотношениях супругов, родители начинают чувствовать ответственность, происходит перестройка, связанная с перераспределением материальных ресурсов и семейного бюджета. Единство интересов также означает, что полное взаимопонимание между супругами может еще не сложиться, но есть основания для преодоления. Этническая общность развивает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях представителей своего народа. Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;
- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;
- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;
- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;
- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги являются представителями разных наций, зачастую не все гладко – возникает множество сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого. Это сложный период брака (с точки зрения стабильности), могут возникать всевозможные ссоры и недопонимания. Однако не следует забывать, что между молодыми людьми, создавшими семьи с представителями разных народов, существует любовь [6].

После рождения ребенка в отношениях между супругами происходит смена ролей, возникновение родительской ответственности, перераспределение материальных ресурсов и бюджета времени. Единство интересов, а также полное взаимопонимание между супругами могут еще не сложиться. Однако, есть основания для преодоления ссор национального самосознания, общего, интернационального отношения супругов к себе и окружающим, правильной оценки этнических “недостатков” и недопонимания в случае их возникновения, общих взглядов на воспитание ребенка, создаются предпосылки для его дальнейшей культурной адаптации в окружающем полиэтническом мире.

Молодые люди разных национальностей, любя друг друга и желая пожениться, не задумываются всерьез о будущих трудностях совместной жизни (в том числе межнациональной), которые их ждут. Если молодые люди до свадьбы жили по соседству в местах проживания представителей разных национальностей, проблемы, безусловно, будут устранены быстрее. Перераспределение социальных ролей, утрата источника разногласий, определение лидера в каждой функции семьи (если она ранее не была установлена в соответствии с национальными традициями) - крайне важный момент в жизни многонациональной семьи. Этот период также тяжелый из-за проблем с воспитанием детей. Для представителей одних этнических общностей это усугубляется отсутствием связи между отцами и детьми, а для других, наоборот, облегчается национальными традициями активного участия главы семьи в формировании внутреннего мира своих детей, их воспитании. Если супруги являются представителями разных этнических общностей, совместное участие в воспитании детей только поможет укрепить их отношения и сгладить различия в этнических традициях.

Семья - это необходимость обеспечения возникновения и протекания социальных и культурных отношений. Согласно исследованиям А. К. Мунавварова,

как каждая нация имеет свою культуру, национальную психику, так и узбекский народ отличается от других народов своими особенностями, характером, чувствами, самосознанием, мелодией и духовным образом [2].

Э.Г.Газиев изучая этнопсихологию и воспитание детей узбекского народа, останавливается на его исторических традициях, обычаях, обрядах, образах, нормах нравственности, образе жизни, духовных ценностях, межличностных отношениях, ритуалах общения и других особенностях, которые в определенной степени отличаются от таковых у разных народов [3]. В то же время правильное национальное отношение к родителям и родственникам, родственные связи отражают и национальный дух, и взаимное сердечное отношение членов семьи, особенно при регулярном приветствии окружающих, являются поучительным и своеобразным проявлением наших национальных традиций.

Стоит отметить, что все, что выражает имидж, политику общества, будет отличаться на территории, на которой проживает нация. Этнопсихологическая идентичность семей отличается друг от друга. Это различие не может не сказаться на прочности семьи, ее духовном и материальном становлении. Человек с юных лет является носителем традиций и обычаев, социальных и нравственных ценностей нации, к которой он принадлежит. Но когда семья многонациональна, процесс формирования, усвоения и сохранения навыков, традиций и т. д. не совсем ясен.

В целом, наука показывает, что психологические предпосылки стабилизации семейных отношений зачастую, учитывая психологические особенности представителей разных национальностей, пропагандируют и объясняют необходимость понимания и соблюдения национальных традиций каждого из супругов, а также борьбу с попытками унижения их достоинства и национальной идентичности, нередко осуществляются на государственном и семейном уровне.

Национальная специфика семейных отношений обуславливает трудности, связанные с тем, что эти отношения существенно отличаются от отношений в семьях, где супруги являются представителями одной национальности.

Кроме того, существует определенный недостаток информации о том, что происходит в семейных отношениях между представителями тех или иных этнических общностей, о недостатках, разногласиях. Часто люди здесь более скрытны (из-за строгости или даже необычного характера национальных традиций). Человеческие отношения всегда предполагают взаимодействие, конфликт характеров, интересов, потребностей, стремление навязать свои взгляды, суждения, оценки другому. Похожая ситуация распространена и в семейных отношениях. Брак заключается для взаимного удовлетворения различных потребностей, и лишь частичное или полное удовлетворение некоторых из них может привести к ссорам, хроническим конфликтам, которые разрушат семью.

По происхождению семейные конфликты могут быть:

- сильнее или слабее – в зависимости от традиций и обычаев, в которых воспитывались супруги, принадлежащие к представителям разных этнических общностей;

- специфичные в формах проявления и течения, так как специфические взаимодействия, соответствующие той или иной этнической среде, накладывают на них свой отпечаток;

- легче или сложнее регулировать, потому что каждая нация производит и накапливает опыт решения таких проблем;

- особенно, когда речь идет о семьях, в которых пары разных национальностей объединены очень специфическими семейными традициями.

В современной психологии для классификации брачных конфликтов используются различные основания: неудовлетворенные потребности супругов, нежелательность разделения труда и т.д. В супружеских отношениях по национальным признакам возможны конфликты, которые иногда классифицируются в зависимости от потребностей супругов:

- неудовлетворенная потребность в самооценке, конфликты, возникающие на почве отношения ущемления достоинства, пренебрежения, неуважения со стороны партнера (эти конфликты особенно сильны в семьях, где супруги разных национальностей, различия в психологии и традициях значительны, а иногда и несовместимы);
- конфликты, ссоры, психологическая напряженность, вызванные неудовлетворенными сексуальными потребностями одного или обоих супругов (существует большая национальная идентичность сексуальных отношений, которая не всегда может удовлетворить супругов разных национальностей);
- психологическая неудовлетворенность, депрессия, ссоры из-за неудовлетворенности потребностью одного или обоих супругов в положительных эмоциях: от недостатка ласки, заботы, внимания, понимания, т. к. представители очевидны и часты - невнимательность мужа к жене или, неуважение жены к мужу и невнимание к мужу;
- конфликты, ссоры, азартные игры, основанные на алкогольной зависимости одного из супругов, что приводит к неэффективному расходованию семейных средств;
- финансовые разногласия, основанные на противоречивых потребностях супругов в распределении семейного бюджета, вкладе каждого в финансовое обеспечение совместной жизни;
- разногласия, ссоры на почве неудовлетворения потребностей супругов в материальных интересах: в еде, одежде, обустройстве дома;
- конфликты, основанные на необходимости сотрудничества во взаимопомощи, взаимной поддержке, разделении труда в семье, ведении домашнего хозяйства, уходе за детьми;
- конфликты, разногласия, ссоры, возникающие из-за различий в потребностях и интересах отдыха и досуга.

Ряд этнических групп не допускают расторжения браков из-за неудовлетворенных потребностей обеих сторон, а споры либо незначительны, либо регулируются национальными нормами [1].

Есть также этнические сообщества, где межнациональный брак просто невозможен, а если он все же состоится, то между молодыми людьми и их родственниками могут возникнуть серьезные конфликты на почве межнациональных различий.

Все межнациональные семейные пары по степени влияния на конфликтные отношения можно разделить на следующие типы:

- благополучная семья - это пара, которая с детства привыкла к характеру межэтнических браков и межэтнических отношений, поэтому легко приспосабливается к сосуществованию и конкретным этническим потребностям и традициям друг друга;
- конфликтная семья - это семья, в которой существуют постоянные сферы, в которых потребности, интересы, специфические национальные психологические особенности супругов, детей и других членов семьи приводят к конфликтам, вызывают сильные и длительные негативные эмоциональные состояния. Брачный союз может поддерживаться в долгосрочной перспективе благодаря другим

факторам, которые поддерживают его, а также за счет взаимных предпочтений и компромиссных решений;

- кризисная семья - это такой брачный союз, в котором противостояние интересов и потребностей особенно остро, охватывая важные сферы жизни всех членов семьи. В таких семьях супруги занимают непримиримые позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки и компромиссы. Такие семьи сразу распадаются или какое-то время находятся на грани распада. Это может быть связано с традициями супругов разных национальностей, которые не адаптированы друг к другу;

- невротическая семья - определяется длительными ссорами между супругами. Часто причиной этих ссор является непрекращающееся противостояние родственников супругов, особенно когда они изначально не были сторонниками этого брака или были представителями разных этнических общностей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, проникнув в области науки, связанные с этнопсихологией, психологическая помощь представителям различных этнических общностей в семейных отношениях надолго останется серьезной задачей психологов. Повышение социально-психологической компетентности людей в создании и укреплении межнациональных брачных союзов, психокоррекция отношений между супругами разных национальностей – все это действительно очень важно [8].

Литература.

1. Абдурахманова З.Э. Психология семейных отношений. Учебное пособие. Ташкент. “Университет”.2023 год.
2. Абдурахманова З.Э. Социально-психологические аспекты формирования этнической идентичности в гетероэтнической семье. Материалы международной научно-практической конференции о роли национальных и общечеловеческих ценностей в развитии института семьи. (16 мая 2023 г.)
3. Abdurakhmanova Z.E. Peculiarities of relations in families of inter-ethnic marriages. «science and innovation in the education system». International scientific-online conference. 07.12.2023.
4. Муравваров А.К. Семейная педогогика. Т. Учитель. 1994. 112 б.
5. Мандель B.R. Этнопсихология: иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 412 с.
6. Газиев Э.Г. Социальная психология. Ташкент. “Издатель". 2012 . 174 С.
7. Газиев Э.Г. Этнопсихология и воспитание детей узбекского народа/этнопсихологические проблемы узбекской семьи: Материалы республиканской научно-практической конференции. Т. 1993 . С. 57-58.
8. Юсупов Э.Ю. Семья-источник духовности. - Т., 2003.
9. Янгибаева Д. Абдусаматов Х. Дети из семей мигрантов. Научно-методическое пособие. Ташкент. 2022. 92 б.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ РАЗВОДОВ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Акрамова Ф.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена социально-психологическим причинам разводов молодых семей, в частности, проанализированы такие проблемы как: проблемы молодых семей, разводы и их причины, факторы влияющие на развод. Предложены рекомендации молодоженам для сохранения семьи.*

Ключевые слова: *семья, молодая семья, социально-психологические факторы, развод, причины развода.*

Abstract. *This article is devoted to the socio-psychological reasons for divorces of young families, in particular, problems such as: problems of young families, divorces and their causes, factors affecting divorce are analyzed. Recommendations are offered to the newlyweds to save the family.*

Keywords: *family, young family, socio-psychological factors, divorce, reasons for divorce.*

В Узбекистане укрепление семьи является приоритетной задачей государства.

Проблема молодых семей является одним из наиболее актуальных вопросов. В реальной жизни, иногда проблема молодых семей, кажется, зависит только от представителей этой молодой семьи, а не от других. Но негативные последствия взаимоотношений в семье часто становится проблемой не только данной семьи, но и общества. Разводы, совершенные молодыми является острой социальной проблемой.

Как отметил, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев: «К сожалению, есть случаи, когда молодые семьи не имеют четкого представления о семейной жизни и не понимают, что семья священна. Разводы растут среди молодых семей. В результате дети становятся сиротами, остаются вне заботы своих родителей, когда они больше всего жаждут родительской теплоты и внимания».

В рамках нашего исследования был проведен социологический опрос молодых семей в 2018 году. В опросе приняли участие 2837 респондентов, из которых 37,2 процента составили мужчины и 62,8 процента - женщины.

В исследовании изучены вопросы касающиеся семейной жизни молодых, в частности: проблемы молодых семей, отношение молодых к вопросу удовлетворенности своей жизнью, разводы и их причины, факторы влияющие на развод и т.д.

Таблица – 1.

«Основные проблемы молодых семей».
(в % от числа опрошенных семей)

Основные проблемы молодых семей	*Мужчины*	*Женщины*
Отсутствие условий для культурного отдыха	*14,0*	*14,0*
Размещение детей в ДДУ	*6,0*	*8,0*
Вопросы здоровья	*10,0*	*12,0*
Отношения родственников	*11,0*	*13,0*
Проблемы с трудоустройством	*23,0*	*18,0*
Отсутствие собственного дома (жилья)	*28,0*	*24,0*
Проблемы на работе	*28,0*	*26,0*

По результатам опросов молодых семей выявлены наиболее актуальные проблемы: отсутствие собственного дома для условий жизни, занятость и проблемы занятости важны как для мужчин, так и для женщин. Однако, эти проблемы больше всего волнуют мужчин, как добытчиков семьи [2]. В региональном разрезе больших различий в ответах не наблюдалось.

Для Узбекистана характерна нуклеарная семья, т.е. семья, состоящая из двух родителей (отец и мать) и их детей (58,1 %) [5]. Количество нуклеарных семей за последние годы снижается при одновременном росте числа многоярусных семей. По определению, многоярусный тип семьи — это семья, состоящая из родителей, детей и дедушки с бабушкой. Учитывая тот факт, что часть функций по воспитанию детей берут на себя пожилые люди, проживание с дедушкой и бабушкой можно рассматривать как положительный фактор формирования полноценного подрастающего поколения.

На уровень благосостояния молодой семьи положительно влияет совместное проживание с родителями [3]. Если две или более семей прямых родственников проживают совместно и ведут одно хозяйство, как правило родители принимают активное участие в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. По результатам опроса более половины респондентов ответили, что проживают с родителями, 26,0 % — имеют собственное жилье и 6,0 % — проживают на съемных квартирах. Порядка 11,0 % затруднились ответить на данный вопрос. При этом 18,0 % респондентов отметили, что проживают с родителями в связи отсутствием собственного жилья и желали бы жить отдельно от родителей, 18,0 % затруднились ответить на данный вопрос.

Проживают с родителями большинство молодых семей в Наманганской (69,0 %), Джизакской (64,0 %) и Сурхандарьинской (65,0 %) областях. В городской и сельской местности больших различий в ответах не наблюдалось.

При этом 26,0 % проживающих с родителями отметили удобство совместного проживания, так как родители оказывают им свою помощь в быту и воспитании детей, 29,0 % — указали совместное проживание с родителями можно принять как моральный долг перед родителями. Интенсивность помощи родителей в быту зависит от того, работают они или нет. В современной семье работающие пенсионеры продолжают свою работу, чтобы оказывать материальную помощь молодежи и создавать благоприятные условия, особенно в первые годы жизни молодой семьи и в период рождения ребенка.

Первые годы жизни требуют высокой адаптивности и гибкости, а также ответственности за свое поведение перед семьёй. По результатам опросов среди респондентов 18,7 % были разведены. Развод произошел преимущественно после 2-3 лет совместной жизни (об этом отметили 36,5 % тех, кто в разводе). Развелись, прожив лишь до полугода – 14,0 %, до года – 16,0 %, 4 - 6 лет – 18,3 %, 7 лет и более – 16,0 %.

Было также выявлено, что в семьях, где супруги (один из супругов) имеют высшее образование проблемы в браке преодолеваются сравнительно легче, чем в менее образованных семьях.

После развода с 1 ребенком остались 62,0 %, с 2 детьми – 27,0 %, с 3 и более детьми – 11,0 % разведенных опрошенных членов молодых семей. 86,0 % респондентов отметили, что дети разведенных родителей остались с матерью, 10,0 % – с отцом и 4,0 % – с другими родственниками. К сожалению, 67,0 % респондентов отметили, что дети никак не способствовали сохранению семьи.

Основными причинами разводов респонденты, исходя из своего личного опыта, указали на несовместимость характеров (41,0 %), влияние родителей и родственников (34,0 %) и плохие привычки (25,0 %). При этом также были отмечены

материальные проблемы (16,0 %), жилищные проблемы (15,0 %) и отсутствие детей (13,0 %). При этом, в городах больше, чем в сельской местности причины разводов связаны с несовместимостью характеров молодых супругов и вредными привычками.

Большинство случаев несходства характеров приходится на Бухарскую (39,0 %) и Хорезмскую (69,0 %) области, а также города Ташкент (65,0 %). Респонденты из Хорезмской области также отметили о высоком уровне влияния на развод родителей (37,5 %) и родственников (19,0 %).

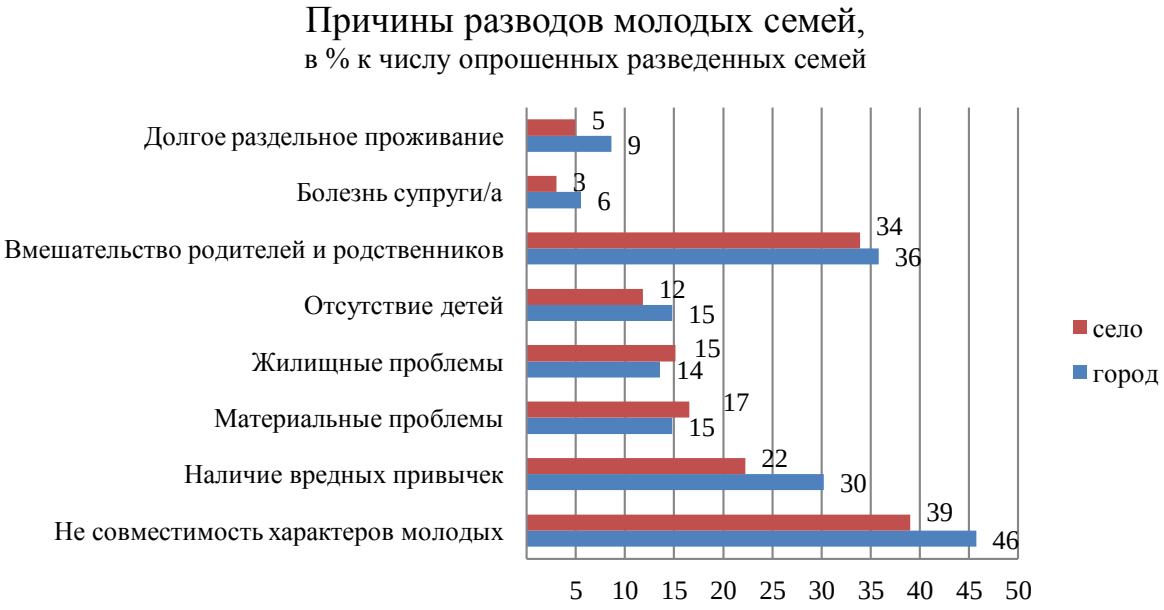

Рисунок 1. Причины разводов молодых семей.

Также сравнительно высокие показатели причин разводов, связанных с долговременным раздельным проживанием молодых супругов отмечены жителями Андижанской (18,0 %) и Навоийской (11,0 %) областей, при среднем значении – 6,0 %.

Опросы показали, что основными инициаторами разводов стали: сам респондент (34,0 %), супруг/га (44,0 %), родители супруга/ги (17,0 %), родители опрашиваемого члена молодой семьи (5,0 %). При этом примерно в два раза больше инициатива исходила от мужчин (46,0 %), чем от женщин (27,0 %). Кроме того, подобная инициатива в 2 раза чаще исходила от родителей мужа (23,0 %), чем от родителей жены (9,0 %). Таким образом чаще всего инициаторами разводов являются мужья и их родители. Следует отметить, что чаще разводятся по инициативе родителей супруга/ги в Андижанской области (в 2 раза превышает средний показатель) и по инициативе супруга/ги – в Ферганской области (74,0 %).

На вопрос: «Как отнеслись Ваши близкие родственники, узнав о Вашем решении разводиться?» 58,0 % респондентов ответили, что их близкие испытывали волнение и пытались предотвратить развод, 27,0 % – родственники поддержали решение о разводе и 15,0 % – были безразличны и не предприняли ничего.

После развода 66,0 % молодых в большей степени не желают возобновлять отношений, у 21,0 % – сохраняются плохие отношения и 10,0 % – очень плохие отношения и лишь 8,0 – 9,0 % поддерживают хорошие и очень хорошие отношения.

Следствие разводов очень губительны для психики и здоровья, особенно для женщин. Так 50,0 % опрошенных подтвердили, что пережили депрессию после бракоразводного процесса: 42,0 % мужчин и 58,0 % женщин. В свою очередь, 30,0

% участников данного опроса указали, что после развода с трудом и медленно привыкали к новой жизни, для 26,4 % респондентов адаптация проходила с незначительными негативными последствиями, 15,0 % указали, что развод оказал на них положительное воздействие и данный период они пережили легко и быстро. Однако, 13,0 % после развода испытывают негативное его воздействие.

При этом, не смотря на ранее пережитый развод участники опроса из числа разведенных поделились своими планами на будущее: 35,0 % респондентов планируют построить новую счастливую семью, 23,0 % –находятся на стадии построения новой семьи, 23,0 % – имеют другие планы на будущее. Среди них, как правило, мужчины выражают уверенность и готовность построения новой семьи. 30,0 % мужчин находятся на стадии построения новой семьи, что вдвое больше, чем женщин. Об этом свидетельствует и официальная статистика. По статистическим данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан число разведенных мужчин, вновь вступивших в брак, в 2017 году составило 18643 чел., женщин – 8678 чел. (более, чем в 2 раза) [1].

В целях эффективного решения проблем молодых семей предлагается:

1. Формировать у молодёжи положительное представление о семье, семейных традициях.

2. В случаи выявления проблем (которое неизбежно) формировать чувство ответственности за сохранение семьи и семейных ценностей.

3. Создать систему оценки социально-психологического климата в молодой семье, периодически организовывать проведение бесед психологов с молодожёнами.

4. В целях профилактики разводов практиковать оказание психологической и практической помощи молодоженам.

5. Молодым семьям, оказывать психологическую консультацию в вопросах профилактики стрессовых ситуаций, в применении в межличностных отношений эффективных способов общения для сохранения благополучного психологического климата семьи.

Литература.

1. Akramova F.A. Socio-psychological causes and negative consequences of early marriages in Uzbekistan. World Bulletin of Social Sciences (WBSS) Available Online at: https://www.scholarexspress.net Vol.17. Desember, 2022 ISSN; 2749-361X, p. 33-41.
2. Akramova F.A. THE DIVORCE FACTORS OF FAMILIES AND PSYCHOLOGICAL SERVICE TO THE FAMILY. International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 01, volume 81, 325-328. published January 30, 2020.
3. Akramova F.A. Social-psychological criteria of the family institute in ensuring society's problem and stability. / Vital ANnex: International Journal of Novel Research in advanced Sciences (ijnras) volume: 02 issue: 06 | 2023 http://INNOSCI.ORG ISSN: 2751-756x on page 201-205.
4. Akramova F.A. The Need for Psychological Service for Families with a Deviant Behavior. /International Interdisciplinary Research Journal *Volume 2 Issue 4, Year 2023 ISSN: 2835-3013* April 08, 2023 *https://univerpubl.com/index.php/synergy, on page 56-60*
5. Андреева Т.В. Психология современной семьи. Монография. Спб.: Речь, 2005. – 436 с.
6. «Семья в Узбекистане (2020 г.)» статистический сборник. Государственный Комитет Статистики Республики Узбекистан, 2021.
7. Ковалева А.В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе. // Ученые заметки ТГОУ. Т.2. – 2011.1. – С.34-40.

8. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. – Изд. 4-е. – М.: Академический Проект; Трикста, 2008. – 736 с.
9. Убайдуллаева Р.А. Общество и семья в Узбекистане. Журнал «Социологические исследования», 2018, №10.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ И СУФИЙСКОЕ ТОЛКОВАНИЯ НАФСА

Алимов Х.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется проблемы развития нафса, особенности его психоаналитических и суфийских толкований. Проводится сопоставительный анализ между ними. Нафс рассматривается с точек зрения структуры личности по Фрейду и концепций нафса некоторых суфийских ученых. Итогом сопоставления является место нафса в структуре личности человека.*

Ключевые слова. *Нафс, личность, психоанализ, суфизм, структура личности, религия, общечеловеческие ценности, коллективный невроз, навязчивые состояния, иллюзия.*

Annotation. *The article analyzes the problems of the development of nafs, the features of its psychoanalytic and Sufi interpretations. A comparative analysis between them is carried out. Nafs is considered from the point of view of personality structure according to Freud and the concept of nafs of some Sufi scholars. The result of the comparison is the place of nafs in the structure of a person's personality.*

Key words. *Nafs, personality, psychoanalysis, Sufism, personality structure, religion, universal values, collective neurosis, obsessive states, illusion.*

На первой стадии совершенствования нафса эго называют «доминирующим эго» («доминирующее эго») или «злым инициатором эго». Доминирующее эго ищет возможности доминировать над человеком, его мыслями и действиями. Он также управляет духовным миром человека. Характерными чертами этой стадии являются: эгоизм, непонимание чужой боли, отрицательные нравственные качества и др.

В психоаналитической концепции структура личности состоит из следующих компонентов: Id, Ego и Super Ego**.** Известно, что Id будучи одним из компонентов структуры личности, является источником энергии для всех видов деятельности биологически детерминированного человека. «Хотя другие области сознания развиваются из Id, само Id просто, живо и не организованно. Логические законы мышления неприменимы к Id». … Id не меняется под жизненным опытом, потому что не вступает в контакт с внешней средой» [6, 36].

А.Азизкулов в своей статье «Орден Ходжаган и психоанализ (сравнительный подход к вопросу о воспитании)» проводит сравнительный анализ психоанализа с суфизмом, т. е. реализует компаративистский подход. Известно, что в психоанализе психика человека действует в ментально-рациональной и бессознательно-иррациональной форме. Это учение о бессознательном существовало до психоанализа, но позже З. Фрейд развивал это учение,

разработал особую структуру личности и разделил её на три слоя: «Оно» («Id»), «Я» («Ego») и «Высшее Я» («Super Ego»). По Фрейду, «Оно» –это пространство бессознательно-иррациональных процессов. ≪Я≫ считается слоем рациональной, логической мыслительной деятельности, ≪этот слой управляет иррациональностью психики, проходящей под подсознанием, страстью, связанной с неправотой и обеспечивает ее соразмерность нравственным нормам в обществе» [2, 75]. Автор так пишет, но через некоторое время выдвигает мнение, совершенно противоположное этому мнению. Он пишет о слое «Оно» и говорит: «невозможно устранить или воспитать склонность к жадности в человеке при любой сознательной социальной деятельности». С одной стороны, он говорит, что «Я» управляет эго, с другой стороны, выдвигает мысль о том, что подсознание нельзя тренировать. Какой из них правильный? Кроме того, автор оценивает слой «Высшее Я» структуры личности как «цензуры совести», которая показывает идеальные характеристики человека в обществе и социальных отношениях. На самом деле «Высшее Я» не ограничивается «цензурой совести». Она включает в себя культуру, общечеловеческие ценности, различные табу и т. д. Кроме того, говоря о цензуре совести, автор констатирует: «В этом слое структуры личности происходит стремление человека к совершенству» [2, 75]. Не могу согласиться с этим мнением. Потому что стремление человека к совершенству зависит не только от цензуры совести. Совершенство вообще зависит от множества факторов, в том числе и от отношения человека к религии. Потому что религия тоже входит в структуру «Высшего Я». Однако, поскольку отношение З. Фрейда к религии было атеистическим, ее роль в стремлении человека к совершенству он оценивал, как отрицательную, как и культуру. С этой точки зрения ясно, что связь между цензурой совести и совершенством устанавливается условно. Совершенство в суфизме определяется отношением человека к религии.

Здесь же поясним отношение З. Фрейда к религии. Это очень важно. Причину такого положения можно увидеть на приведенном примере, то есть в последнее время некоторые психологи склонны искусственно связывать психоанализ с мистикой и объяснять ее. Мы уверены, что при правильном понимании взглядов З. Фрейда на религиозный вопрос, он никогда попытался их связать.

В своей работе «Будущее одной иллюзии» Фрейд объясняет религию как коллективный невроз т. е. состояние, которое не покидает мозг (навязчивые состояния). Это состояние объясняется в медицине так: при неврозе, не выходящем из головы, у больного отмечается крайняя раздражительность, крайняя утомляемость, чрезмерная бессонница, снижение трудоспособности. Различают три вида состояний, поселившихся в мозгу болезни: а) в виде мыслей: мысль приходит в мозг больного и он никак не может от нее избавиться (образ Божий остается в мозгу человека и он постоянно думает только об этом, различные туманные мысли, приходящие извне, лишь подавляются грустью, проходящей сквозь призму этого образа); б) в форме действий: больной постоянно выполняет определенное действие (например, без остановки моет руки, стрижет волосы и т. д. Человек насильственно повторяет какие-то шаблонные и бессмысленные действия. Сюда входят молитвы и различные ритуалы); в) в виде паники: больной всегда живет с каким-то страхом (например, кажется, что его убьют. Или человек живет со страхом быть судимым перед Богом). По мнению Фрейда, религия –это невроз в виде мысли, застрявшей в мозгу человека [5].

Психоанализ отрицает все, в том числе культуру, религию, что «отрицательно влияет на здоровье человека, идет вразрез с желаниями и влечениями души». Выдвигается мысль о том, что культура и религия являются препятствиями для

человеческих желаний, блокируют пути их удовлетворения и негативно влияют на здоровье человека.

Id –это собственно эго человека, существо внутри него, его «внутреннее Я». Вопрос о душе был поставлен за тысячи лет до Фрейда на Востоке, особенно в исламских учениях и нашел свое самое совершенное решение. На этой основе особую активность проявляли представители суфизма. После того, как они поняли, что от похоти нельзя отказаться, они встали на путь ее воспитания. Если самым низким уровнем нафса является «нафси аммара», они разработали механизм, позволяющий довести его до уровня «нафси камила», шаг за шагом воспитывая и повышая его. Они не только разработали его теоретически, но и опробовали на собственной жизни. По Фрейду, Id –это «эго и потребность в удовлетворении его желаний» лежит в основе этой доктрины.

С.Джимбинов сказал о психоанализе: «Психоанализ есть полухудожественное, полунаучное учение. Раннее детство, забытые переживания и печали, несбывшиеся мечты, которые считаются основой личности –сколько в них может быть поэзии и мудрости! Однако пустой материализм и безрадостный атеизм Фрейда сделали его мифологию испорченной и неубедительной» [4, 6].

Имам аль-Газали сравнивает нафси аммара со свиньями и собаками: эмоциональная нафси аммара ведет себя как свиньи, жесткая нафси аммара ведет себя как собаки. Эта стадия нафса характеризуется такими качествами, как гнев, жадность, страсть и ревность, и в ней доминируют мирские и эгоистические желания. Люди с таким уровнем вожделения подобны наркоманам. Потому что они не считают себя наркоманами. Людьми с подобной нафси аммарой движут негативные желания, но они не хотят в этом признаваться. У людей, обладающих этим духом нафса, нет ни желания, ни стремления изменить свой нафс.

Аль-Хаким ат-Тирмизи пишет об искушении души: «Если нафси аммара искушается, то ее искушают похоть и наслаждения» [2, 49]. Из-за этого его проблема сложнее и труднее. Теперь он изгоняется воспоминанием о смерти. Потому что, если человеку постоянно напоминать о смерти, ее желания прекратятся. Напоминание нафси аммаре о том, что она постоянно страдает, и ее положение тяжелое, унижает ее, делает ее грустной. Аль-Хаким ат-Тирмизи говорит об искушении нафси аммары и указывает пути его устранения.

М. А. Джошон пишет об искушениях похотью: “Мистики различают различие между искушением дьявола и искушением самости следующим образом: сатана переходит от игры к игре, а нафси аммара упорно на чем-то настаивает. Поскольку сатана – искусный лжец и обманщик, если он не может

убедить человека совершить один грех, чтобы отвлечь его от довольства Божия, он «подсказывает» другой грех: если ему не удается убедить человека в одной игре, он проводит другую игру. Это определение дает подробную информацию о том, как различать источники искушения. Это чрезвычайно важно для того, кто борется со своим нафси аммарой. Потому что, если человек четко знает своего противника, с ним легко бороться» [3, 9].

Аль-Джазари пишет о нафси аммаре: «Этот нафс, который склонен к материальной природе и похотям, считается источником всякого зла и безнравственности. Это исходная точка гордыни, гнева, похоти, зависти, злобы, гнева, алчности и скупости» [7, 84–5].

Таким образом, нафси аммара считается нафсом, инициирующим зло, она совершенствуется, следуя указаниям наставника с помощью определенного лечения и в результате переходит на следующую ступень, называемую нафси лаввама.

Литература.
1. Азизқулов А. Хожагон тариқати ва психоаналитика (тарбия масаласига компаративистик ёндашув) // “Ориф Деггароний Марказий Осиё тасаввуф таълимотининг буюк валийси” мавзусидаги республика илмий-назарий конференция материаллари. 2007 йил 29 май. –Навоий: 2007. – 140 бет.
2. Ал-Ҳаким ат-Термизий. Нодир масалалар. –Т.: “Моваройуннаҳр”, 2007. –86 бет.
3. Жўшон М. А. Тасаввуф ва нафс тарбияси. –Т.: “Чўлпон”, 1998. – 80 б.
4. Зигмунд Фрейд. Я и Оно – М.: МПО “МЕТТЭМ”, 1990. – С. 54.
5. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов/ Сос. И общ. Ред. А. А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
6. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Большая книга психологии. Теории, упражнения, эксперименты / Роберт Фрейджер, Джеймс Фейдимен/ Пер. с англ. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 704 с. – 36-бет.
7. Муҳаммад Нуруллоҳ Сайдо Ал-Жазарий. Тасаввуф сирлари. – Т.: “Моваройуннаҳр”, 2000. – 100 б.

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА»

Аскарова А.Т.
(г.Алмата, Казахстан)

Аннотация. *В статье рассматривается основные направления психолого-педагогического просвещения родителей в рамках продуктивного комплексного взаимодействия образовательной организации с семьей по профилактике нарушений развития детей.*

Ключевые слова*: психолого-педагогическое просвещение, дети, родители, профилактика нарушений развития, адаптация, когнитивные навыки*

Annotation. *The article discusses the main directions of psychological and pedagogical education of parents in the framework of a productive integrated interaction of a preschool educational organization with a family on the prevention of developmental disorders of young children.*

Keywords: *psychological and pedagogical education, children, parents, prevention of developmental disorders, adaptation, cognitive skills*

Введение. Изучение проблемы психолого-педагогического просвещения родителей детей относительно нарушений в развитии актуализируется по нескольким причинам. Во-первых, наступает момент прихода ребенка в образовательное учреждение, а многие родители не знают, в какое учреждение лучше всего отдать ребенка на обучение; во-вторых, субъективное мнение о готовности ребенка к воспитанию в образовательном учреждении не всегда совпадает с объективными данными, полученными в ходе обследования ребенка специалистами; в-третьих, родители не имеют достаточно прочных знаний из области детской психологии и специальной педагогики, поэтому не способны вовремя распознать имеющиеся у ребенка нарушения, иногда принимают выраженные нарушения за «временные» явления в развитии. Все эти

обстоятельства поднимают вопрос о психолого-педагогическом просвещении родителей в сфере нарушений в развитии ребенка.

Изложение основного материала статьи. В школьном возрасте ребенок проходит два института социализации, которыми являются семья и образовательная организация. Тесной взаимосвязи между этими институтами посвящено большое число исследований. Основным выводом всех этих исследований служит то, что образовательная организация и семья являются социализирующими агентами, функционирующими на едином образовательном пространстве. Это социальные институты, в которых происходит личностное, культурное и социальное развитие ребенка.

Сущность взаимодействие между образовательной организацией и семьей в контексте партнерства, прежде всего, целесообразно определить специфику их общей, совместной деятельности, а также выявить общие цели и задачи.

Школа и семья являются различными социальными институтами, функционирование которых происходит в разных условиях. В школе ребенок получает образование, приобретает навык взаимодействия с социумом, умение планировать собственную деятельность. Однако насколько эффективно ребенок будет овладевать этим, зависит от семьи. Гармоничное развитие школьника без активного включения родителей в образовательном процессе вряд ли возможно. Родители для ребенка – среда обитания и воспитания, где решаются основные педагогические задачи. Эффективность воспитания детей во многом зависит от уровня педагогической грамотности, педагогической образованности и компетентности родителей.

Взаимодействие школы с родителями осуществляется в следующих направлениях:

–развитие здоровье сберегающей среды для ребенка;

–личностное развитие ребенка (формирование положительных черт характера, определенных социально и психолого-личностно значимых качеств, мотивации к продуктивной и нужной деятельности, поиск гармонии в эмоционально-чувственной сфере);

–физическое и интеллектуальное развитие ребенка;

–обеспечение образовательного процесса в школе (материально-техническое, методическое, информационное) [9].

Данная задача решается следующими путями:

1. Создаются условия, позволяющие родителям участвовать в образовательном процессе. Участие в образовательном процессе предполагает активизацию родителей на совместную с педагогами деятельность по повышению уровня развития и воспитания ребенка. Родители могут принимать непосредственное участие в организуемых на базе образовательных мероприятиях, осуществлять поддержку педагогов в плане реализации идей по улучшению качества образовательного процесса в учреждении.

2. Школа организует всестороннюю поддержку родителей в развитии и воспитании детей. Поддержка может осуществляться в форме информационно-просветительской работы с родителями, в форме различных совместных мероприятий, имеющих целью педагогическое, психологическое и правовое просвещение законных представителей ребенка.

3. Образовательная организация обеспечивает включение семьи в целостную образовательную деятельность, что предполагает формирование системы совместных проектов, создаваемых на основе диагностики потребностей субъектов образовательного процесса и уровня поддержки в вопросах воспитания и развития.

4. Школа информирует семью о целях, задачах, перспективах развития образовательной системы с целью повышения уровня педагогической и правовой грамотности законных представителей ребенка и обеспечения поддержки в реализации прав, предусмотренных соответствующими нормативно-правовыми актами.

Как условие взаимодействия школы и семьи организация познавательного процесса может включать различные мероприятия по развитию школьников в виде экскурсий, походов, выставок, театрализованных представлений.

Суть познавательных форм – ознакомление родителей с возрастными и психологическими особенностями детей разного возраста, формирование у них практических навыков воспитания. Основная роль принадлежит собраниям в нетрадиционной форме, групповым консультациям. Педагоги творчески подходят к их организации и проведению, опираясь часто на популярные методы.

Наглядно-информационные формы условно разделены на две подгруппы:

– информационно-ознакомительная;

– информационно-просветительская.

Наглядно-информационные формы в нетрадиционном звучании позволяют правильно оценить деятельность педагогов, пересмотреть методы и приемы семейного воспитания. Задачи информационно-просветительской формы близки к задачам познавательных форм и направлены на обогащение знаний родителей об особенностях развития и воспитания детей. К ним относятся: выпуск газеты для родителей, компьютерная презентация текста, рисунков, диаграмм, библиотеки для родителей по основным проблемам семейной педагогики.

Психолого-педагогическое просвещение родителей в сфере нарушений в развитии ребенка играет ключевую роль в обеспечении успешного развития и благополучия детей. Вот несколько методов и подходов, которые могут быть использованы для такого просвещения:

1. **Обучающие программы и семинары**: Организация специализированных обучающих программ и семинаров для родителей, посвященных конкретным нарушениям в развитии детей, таким как аутизм, задержки в развитии, расстройства внимания и др. Эти программы могут включать в себя информацию о причинах и симптомах нарушений, методах диагностики и терапии, а также о методах поддержки и взаимодействия с детьми.

2. **Индивидуальные консультации**: Предоставление родителям возможности получить индивидуальные консультации от психологов и педагогов, специализирующихся в области нарушений в развитии. Это может помочь родителям лучше понять особенности своего ребенка, разработать индивидуальные стратегии поддержки и взаимодействия.

3. **Ресурсы и информационные материалы**: Предоставление родителям доступа к информационным ресурсам, брошюрам, книгам и онлайн-ресурсам, содержащим информацию о нарушениях в развитии и способах их решения. Это может помочь родителям получить дополнительные знания и ресурсы для поддержки своих детей.

4. **Сетевое взаимодействие**: Организация групповых встреч и мероприятий для родителей, чьи дети сталкиваются с аналогичными нарушениями в развитии. Это может предоставить родителям возможность обмениваться опытом, делиться информацией и поддерживать друг друга в трудные моменты.

5. **Обучение навыкам взаимодействия**: Обучение родителей навыкам эффективного взаимодействия с детьми с нарушениями в развитии, включая методы коммуникации, развитие социальных навыков, управление поведением и решение конфликтных ситуаций.

Психолого-педагогическое просвещение родителей в сфере нарушений в развитии ребенка не только помогает им лучше понять и поддержать своих детей, но и способствует созданию в обществе более инклюзивной и поддерживающей среды для всех детей.

Основной смысл психологического просвещения родителей заключается в том, чтобы:

- познакомить родителей с основными закономерностями психического развития ребенка, с целью выработки индивидуального подхода.
- показать родителям влияние их стиля воспитания на развитие эмоциональной сферы ребенка.
- формировать у родителей ответственности по отношению к проблемам школьного обучения и развития ребенка.
- формировать у родителей потребность в психологических знаниях, желание использовать их во взаимоотношениях с детьми или в интересах развития собственной личности.

Подбирая темы и материал для занятий с родителями нужно помнить о таких особенностях предлагаемой информации:

- актуальность и полезность;
- превентивность;
- практическая целесообразность;
- основывалась на конкретных фактах и жизненном опыте.

Психологическое просвещение также является одним из основных направлений взаимодействия школы с семьей ребенка. Ученые рассматривают психологическое просвещение как систематизированную работу школы с родителями, направленную на формирование у них соответствующих компетенций, которые позволили бы выявлять нарушения в развитии детей на самых ранних стадиях жизни ребенка для своевременной коррекции [8]. Также психологическое просвещение родителей будет способствовать формированию у них правильной позиции относительно готовности ребенка к школе. Е.Ю. Тагаева рассматривает в качестве важного аспекта психологического просвещения родителей формирование у них навыка распознавания серьезных нарушений речи [12]. Этот аспект связан с формированием у ребенка речевой деятельности как основной составляющей продуктивной коммуникации. Все характеристики речевой деятельности взаимосвязаны. Поэтому важно при диагностике учитывать единство речевых процессов, определяющих уровень речевой активности в целом. Речь связана с мыслительными и коммуникативными процессами. Нарушение речевой деятельности приводит к недостаткам в этих формах деятельности, к нарушению основных психических процессов, лежащих в основе этих форм, поэтому при диагностике речевой деятельности важно сопоставлять мыслительные процессы и речевые акты, то есть анализировать единство речевых и познавательных сфер деятельности. Также необходимо учитывать связь между речевой деятельностью и коммуникационной активностью. При осуществлении диагностики эту взаимосвязь необходимо учитывать для формирования полноценной оценки состояния речевой функции ребенка.

Исследователи предлагают просвещать родителей относительно диагностики и коррекционной работы в области развития речи, мыслительной деятельности, профилактики нежелательного поведения, выявления особенностей личностного и социального развития ребенка. Родители в состоянии диагностировать у ребенка невнимательность, гиперактивность, агрессивное поведение.

Невнимательность дифференцируется исследователем на шесть аспектов, оказывающих негативное влияние на деятельность ребенка, на контакты с окружающими, на самооценку:

– неспособность сосредоточить внимание;
– неспособность сохранять внимание;
– отказ от внимательно слушания речи;
–отказ от выполнения инструкций или неполное выполнение инструкций
– отсутствие организованности;
– сопротивление вовлечению в активную познавательную деятельность;
–частая потеря вещей;
– отвлечение на посторонние стимулы;
–забывчивость.

Гиперактивность и импульсивность также дифференцируются исследователем на шесть аспектов, оказывающих негативное влияние на деятельность ребенка, на контакты с окружающими, на самооценку:

–наличие беспокойных движений отдельных частей тела при определенном его положении;
– отсутствие усидчивости;
– постоянные и бессмысленные передвижения;
– отсутствие выдержки при осуществлении какой-либо деятельности;
–усиленная двигательная активность там, где необходим покой;
–болтливость;
–неумение выслушать вопрос до конца;
– отсутствие терпеливости;
– манера прерывать речь других, вмешиваться в разговоры.

Все эти признаки поддаются непосредственному выявлению при наблюдении за ребенком в повседневной жизни.

Во время психологического просвещения родителей какие советы нужно давать?

1. Мотивировать родителей на создание психологически комфортной среды для школьника в семье;

2. Сформировать у родителей представления о важности адаптации ребенка в школе для развития его личности; ознакомить родителей с особенностями когнитивных навыков у школьников;

3. Привить навыки практического использования диагностик, тренингов, упражнений для развития когнитивных навыков у ребенка.

Родители играют важную роль в процессе адаптации к школе. Они могут создать определенную психологическую установку, формируя таким образом отношение к учебному процессу. Многое зависит от психологических особенностей ребенка, уровня его подготовленности, типа школьного заведения и сложности образовательной программы. Основная задача родителей в помощи школьникам – эмоциональная поддержка, предоставление максимальной самостоятельности в организации его собственных действий по выполнению школьных правил.

Мы часто сталкиваемся с тем, что некоторых детей крайне сложно вовлечь в процесс обучения. Они не проявляют должного желания получать новые знания, им скучно, занятия их разочаровывают и совершенно не увлекают. Одна из причин такого поведения в том, что у учеников просто отсутствуют так называемые когнитивные навыки.

Когнитивные (познавательные) навыки - способность человека обрабатывать сенсорную информацию, получаемую из разных источников. Эти навыки дают

возможность анализировать полученные данные, сохранять информацию и сравнить ее с уже имеющимся опытом.

Дети могут иметь врожденные когнитивные навыки, но лишь в незначительной степени. Основная их доля все же является приобретенной. Если врожденных способностей нет, а приобретенных навыков недостаточно, то возникает так называемая когнитивная недостаточность.

Во время психологического просвещения родителей можно давать следующие советы:

1. **Будьте терпеливы**: Развитие детей - это постоянный процесс, который требует времени и терпения. Помните, что каждый ребенок уникален и развивается в своем собственном темпе.

2. **Будьте внимательны**: уделите внимание потребностям и эмоциям вашего ребенка. Покажите интерес к его мыслям, чувствам и достижениям.

3. **Будьте поддерживающими**: поддерживайте и поощряйте своего ребенка в его усилиях и достижениях, даже если они кажутся маленькими или незначительными.

4. **Будьте честными**: общайтесь с вашим ребенком открыто и честно. Создайте атмосферу доверия, в которой он чувствует, что может поделиться с вами всем, что его беспокоит или радует.

5. **Будьте эмоционально доступными**: будьте готовы выслушать и поддержать своего ребенка в трудные моменты. Позвольте ему выразить свои эмоции и чувства, даже если они кажутся непонятными или неприятными.

6. **Будьте примером**: помните, что ваше поведение и отношения с окружающими могут оказать большое влияние на вашего ребенка. Стремитесь быть хорошим примером для него во всем, что вы делаете.

7. **Обращайтесь за помощью**: не стесняйтесь обращаться за помощью к специалистам, если у вас возникают вопросы или затруднения в воспитании и развитии вашего ребенка.

В заключение, психолого-педагогическое просвещение родителей в сфере нарушений в развитии ребенка представляет собой важный и многосторонний процесс, направленный на обеспечение успешного развития и благополучия детей. Он основан на принципах эмпатии, понимания и поддержки, а также на уникальных потребностях и способностях каждого ребенка.

Через обучение, консультации, информационные ресурсы и практические занятия родители получают необходимые знания, навыки и инструменты для поддержки своих детей с нарушениями в развитии. Это помогает создать инклюзивную и поддерживающую среду, в которой каждый ребенок имеет возможность раскрыть свой потенциал и достичь успеха.

Важно помнить, что путь воспитания и развития ребенка — это непрерывный процесс, требующий усилий, терпения и любви. Родители играют ключевую роль в этом процессе, и их участие и поддержка являются фундаментальными для успешного развития детей.

Пусть психолого-педагогическое просвещение родителей станет неотъемлемой частью нашей общественной культуры, способствуя созданию условий для счастливого и здорового будущего наших детей и нашей страны.

Литература.

1. Арнаутова Е.П. Методы обогащения воспитательного опыта родителей / Е.П. Арнаутова // Дошкольное воспитание. – 2002. – № 9. – С. 52-58. 2. 3. 4. Арнаутова Е.П. Педагог и семья / Е.П.

2. Арнаутова. – 3-е изд., стереотип. – М., 2012. – 252 с.

3. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М., 1997. – С. 238.
4. Козлова С.Ю. Психологическое просвещение родителей детей дошкольного возраста / С.Ю. Козлова // Семья и детский сад. – 2016. – № 3 (25). – С. 25-27.
5. А.К.Маркова, А.Б. Орлов, Л.М.Фридман «Мотивация учения и ее воспитание у школьников»
6. Людмила Николаевна Собчик «Методы психологической диагностики 1, 3»
7. Методы практической психологии общения: Учебное пособие А.А.Бутов, С.А.Векилова, О.В. Воронина, Е.К. Завьялова, В.П.Захаров, П.А. Кирюханцев, Е.В. Сидоренко, М.И. Тимофеев.
8. Басырова З.А., Степанова Н.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-2.
9. Божович Л.И., Этапы формирования личности. / М.; Воронеж, 2005.
10. Немов Р.С. Общая психология. В 3-х т. Т. 3. Психология личности: Учебник / Р.С. Немов. – М.: Юрайт, 2012. – 739 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ К АКТИВНОЙ ЖИЗНИ

Атабаева Н.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье говорится о неорганизованной молодежи, ее вовлеченности в активную жизнь, ее социальном определении и социально-психологических характеристиках. Также научно обоснованы психологические особенности совершенствования системы работы с неорганизованной молодежью.*

Ключевые слова: *неорганизованная молодежь, вовлечение в активную жизнь, социальное определение, социально-психологические, психологические характеристики.*

Abstract. *This thesis talks about unorganized youth, their involvement in active life, their social definition, and their socio-psychological characteristics. Also, the psychological features of improving the system of working with unorganized youth have been scientifically substantiated.*

Key words: *unorganized youth, involvement in active life, social definition, socio-psychological, psychological characteristics.*

Из мирового опыта известно, что перспективы любой страны и общества зависят от уровня ее образования, структуры и характера новой системы образования, зрелой образовательной культуры и новых психологических подходов. Эффективный уровень образования является основным фактором, определяющим будущее общества, государства и нации, определяющим ее место в мире. От того, как к ней подойти, зависит создание перспективы страны, широкое распространение ее имени, обеспечение места страны среди развитых стран, воспитание молодого поколения как зрелых кадров, квалифицированных специалистов, и особенно проблема неорганизованной молодежи. Важно, что в содержание новой редакции Конституции Республики Узбекистан глубоко заложены идея «За человеческое достоинство» и подход «Человек-общество-государство», который является основным принципом сегодняшних реформ конституции. Этот принцип в равной степени

распространяется на все слои народа Узбекистана. Например, в соответствии с законодательством Республики Узбекистан к молодежи относятся лица, достигшие 14 лет и не превышающие 30 лет, и сегодня численность молодежи в Узбекистане приближается к 10 миллионам, то есть они составляют около 30% населения нашей страны. Статьи 78-79 новой редакции Конституции Республики Узбекистан были дополнены специальными нормами, касающимися молодежи. Согласно этому:

- для интеллектуального, творческого, физического и нравственного формирования и развития государственной молодежи, ее образования;
- здравоохранение;
- жилье, трудоустройство;
- создание условий для занятий и отдыха введено в качестве нормы. Достижения педагогики и психологии в развитии социальных компетенций и качеств социальной активности, необходимых для всестороннего развития молодежи, а также создания соответствующих возможностей и условий для ее трудоустройства и проживания в новых социальных условиях. Современные подходы в обучении важные. В целях реализации таких требований решение главы нашего государства «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с молодежью в микрорайонах» имеет особое значение в силу своей актуальности и необходимого описания его социальной значимости. Подобные процессы, реализуемые в нашей стране, сделали основными целями следующие психологические подходы. Это решение преследует четыре основные цели:
- Внедрение новых механизмов управления работой с молодежью;
- Создание вертикальной системы работы с ними;
- Решение проблем молодежи непосредственно в микрорайонах;
- Повышение эффективности духовно-просветительской и воспитательной работы в образовательных учреждениях. В качестве таких подходов можно назвать системный подход, деятельностный подход, личностно-ориентированный подход, аксиологический подход. Системный подход трактуется как взаимосвязанная комплексная система развития социально-психологической компетентности молодежи. Это улучшит систему работы с неорганизованной молодежью. Деятельностный подход обеспечивает активное участие молодежи в жизни общества, образовательных учреждений микрорайона, последовательно развивая у неорганизованной молодежи навыки самостоятельного мышления, самостоятельного принятия решений, использования своих прав. , а также применение полученных знаний в реальной общественной деятельности. В результате личностно-ориентированного подхода, учитывая интересы и потребности молодежи, необходимо обратить внимание на молодежь, не организованную на основе социального заказа, заданного обществом. Аксиологический подход заключается в формировании у неорганизованной молодежи навыков социального долга как средства формирования ценностного отношения к своим обязанностям и ответственности как граждан в развитии их социальной компетентности. Путем взаимной интеграции этих подходов можно повысить эффективность адаптации неорганизованной молодежи к социальным условиям. По содержанию социально-психологических задач неорганизованной молодежи:
- повысить психологическую грамотность родителей в семье;
- повышение образовательного и воспитательного потенциала семьи;
- оказывать дифференцированную поддержку молодым людям из психологически неблагополучных семей путем привлечения общественных организаций к воспитанию неорганизованной молодежи. Помощь неорганизованной молодежи в целенаправленной организации своего свободного времени, а также разработка и реализация социально-психологических проектов во взаимодействии с семьей, повышение грамотности молодежи в науке, спорте, искусстве, изучении языков, ИКТ, организация социального опыта, развитие компетенций, связанных с активным участием в жизни района, считается целесообразным. Цель новой программы развития – формирование духовности гражданина

с полной верой, сильной волей и независимым мышлением, а также повышение его интеллектуального потенциала.

Подводя итог, можно сказать, что неорганизованная молодежь – это категория молодежи нашей страны, которая нуждается в психологической помощи, социальной защите и общественном контроле в связи со склонностью к совершению преступлений, восприимчивостью к различным чуждым и вредным идеям. Систематическое проведение психологических и профилактических мероприятий, их социально-психологическая и социально-правовая защита, опираясь в этом отношении на сотрудничество широкой общественности, кроме того, на основе совершенствования законодательства в области в соответствии с требованиями времени, сокращения численности данной категории У молодых людей их социально-психологические особенности глубоки. Обучаясь, совершенствуя их психический мир, можно предотвратить совершение ими преступлений и правонарушений. Также показано, что проблема воспитания неорганизованной молодежи для приобретения современной компетентности является актуальной с точки зрения применения подхода «Человек-общество-государство». Утверждение демократических ценностей в обществе служит основанием важности формирования социально активной личности.

Литература.

1. Золотова О. И. Методические рекомендации по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде : метод. пособие. Орехово-Зуево : ГГТУ, 2018.
2. РДШ: профилактика негативных явлений в подростковой и молодежной среде : учеб.-метод. пособие / Е. Ю. Ларина, А. В. Преображенская, А. А. Толкачев, Е. А. Леванова. М. : РУДН, 2019. 44 с.
3. Яхьяева М. У. Проблемы профилактики преступности в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6—1. С. 377—391.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПЕДАГОГА

Бабаджанова С.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *К основным эмоциональным характеристикам относятся переживаемые индивидом эмоции, интенсивность эмоций, преобладающий спектр эмоций. Известно, что эмоциональные состояния как в глубоких эмоциональных состояниях, так и в нейтральных характеризуют исходный эмоциональный фон субъекта и его устойчивые эмоциональные характеристики. В статье изложены результаты исследования особенностей проявления эмоционального состояния педагога.*

Ключевые слова. *Эмоциональное состояние, профессиональная компетентность, высокая нравственность, нервно-психические расстройства, педагогическое общение.*

Annotation. *The main emotional characteristics include the emotions experienced by the individual, the intensity of the emotions, and the prevailing spectrum of emotions. It is known that emotional states, both in deep emotional states and in neutral ones,*

characterize the initial emotional background of the subject and its stable emotional characteristics. The article presents the results of a study of the characteristics of the manifestation of the emotional state of a teacher.

Keywords. *Emotional state, professional competence, high morality, neuropsychic disorders, pedagogical communication.*

С целью определения специфики проявления эмоционального состояния учителя в образовательном процессе мы провели исследование по изучению отношения учителей к эмоциональным состояниям, возникающим в процессе работы. Опрос был проведен, и в нем приняли участие 1200 учителей из школ Ташкента. На вопрос “Вы всегда спокойны и сдержанны?”, 74% ответили отрицательно, “Умеете ли вы контролировать свои эмоции?” 57% ответили “Нет”, “не всегда”; на вопрос “Есть ли у вас вредные привычки, от которых вы хотели бы избавиться?” 67% ответили утвердительно и указали на желание избавиться от них. На вопрос “Вы когда-нибудь сожалели о том, что плохо вели себя в той или иной ситуации?” 49% ответили положительно.

Для того чтобы определить взгляды на роль эмоциональности как одного из важнейших профессиональных качеств, учителям был предложен список качеств. Их нужно было отсортировать по степени важности (уместности). Личностные качества в соответствии с их важностью получили следующий иерархический порядок: 1) высокий интеллект, 2) профессиональная компетентность, 3) высокая нравственность, 4) требовательность, 5) доброта, 6) организованность или дисциплинированность, 7) доступность, 8) стремление к творчеству, 9) наблюдательность, 10) эмоциональность, 11) поведенческая гибкость, 12) Внешняя привлекательность, 13) мобильность, 14) сильная сила воли.

Полученные данные показывают, что учителя отдают предпочтение качествам, связанным с интеллектуальными способностями, профессиональной компетентностью, высокой нравственностью. Учитывая предоставление знаний как основное звено школьного образования, учителя не уделяют особого внимания эмоциональной составляющей, ей отводится 10-е место. Вполне вероятно, что многие конфликты между учащимися и учителями возникают из-за того, что этот компонент не имеет большого значения для учителей.

Уровень осознания необходимости изменений в эмоциональной сфере преподавателя определялся с помощью ответов на следующие вопросы: “Хотите ли вы расширить свои знания в области психологии эмоций?” Все тестировщики ответили утвердительно. “"Вы хотите научиться контролировать свое поведение, эмоции?” - 97% выразили свое одобрение. “Применяли ли вы самоконтроль на практике?”, “Считаете ли вы эмоциональность важной составляющей педагогической деятельности?” и другие вопросы.

Проанализировав полученные ответы, мы пришли к выводу, что большинство учителей тревожны, неуверенны в себе, не умеют контролировать свои эмоции и самих себя, не обладают достаточными знаниями о психологических особенностях эмоциональной сферы. Учителей следует научить выявлять личностные характеристики, важные для образовательного процесса, чтобы в будущем они смогли адаптировать свою поведенческую и эмоциональную сферу в соответствии с целями и задачами образования и воспитания. Мы провели пилотные исследования, чтобы определить нервно-психическую устойчивость учителей, найти технологические и эффективные методы ее улучшения. Всем учителям была предоставлена возможность принять участие анонимно, а тех, кто хотел узнать свои результаты лично, попросили подписать форму ответа. Однако ряд учителей отказались участвовать в исследовании, что может служить прямым показателем

низкой нервно-психической устойчивости некоторых учителей, а также сложности психологического климата в коллективе. Эти предположения также могут послужить предметом специального исследования.

В исследовании уровня нервно-психической устойчивости приняли участие в общей сложности 120 учителей. Возраст участников исследования составляет от 23 до 58 лет. Большинство бланков с ответами подписаны, что может служить показателем заинтересованности учителей в получении обратной связи. В соответствии с возможностями методики “Прогноз” были определены 3 уровня нервно-психической устойчивости, по которым участники исследования распределились следующим образом:

1. Нервно-психические расстройства менее вероятны - 60 человек (5%).
2. Существует вероятность нервно-психических расстройств, преимущественно в экстремальных ситуациях – 108 (84%).
3. Высока вероятность нервно-психических расстройств – 132 (11%).

Учителям с нервно-психической устойчивостью второго и третьего уровней было предложено пройти авторский курс коррекционного обучения управлению эмоциональным состоянием.

Выражается эмоциональная экспрессия и средства ее выражения было определено с использованием методики А.Е.Олинанниковой “Экспрессия эмоционального самовыражения”.

Жизненный опыт каждого человека показывает, что способность контролировать эмоциональное выражение и интерпретировать его являются необходимыми условиями для взаимных действий, взаимодействия в различных видах совместной деятельности. Успех педагогического общения во многом зависит от способности партнеров понимать экспрессию друг друга и регулировать экспрессивное поведение в соответствии с ситуацией педагогического общения. В то же время у многих учителей, особенно у тех, кто только начинает работать, не сформирована способность адекватно выражать свои эмоциональные состояния и интерпретировать экспрессивное поведение учащихся. Экспрессия в педагогическом общении выполняет ряд функций: является носителем когнитивной информации, выступая в качестве дополнения и уточнения содержания высказывания, а также для субъектов педагогического общения является одним из важнейших средств самовыражения, раскрывающих состояние, отношение, эмоции и намерения участников педагогического общения. педагогическое общение. Экспрессивное поведение целенаправленно регулирует отношения субъектов педагогического общения; он используется для осуществления различных педагогических воздействий, позволяет привлечь внимание, повысить интерес, выразить требование, адекватно оценить реакцию, оказать воспитательный эффект; с помощью экспрессии контролируется проявление смайликов, подавляются негативные переживания.

Мы решили изучить, выражена ли экспрессия у педагогов на разных этапах обучения. Выраженность выраженности у педагогов на разных этапах обучения представлена в таблице 1.

Таблица 1

Выраженность у педагогов на разных этапах обучения (в баллах)

№	Средства выражения	Средное звено (p=60)	Начальные классы (p=60)
1	Громкость	8,9	9,8
2	Темп речи	9,0	8,7

3	Образность речи	9,1	9,8
4	Речевые ошибки	5,2	4,7
5	Интонационная выразительность	10,8	12,1
6	Двигательная активность	7,0	7,8
7	Чрезмерная активность	5,8	6,3

Полученные данные свидетельствуют о том, что общий показатель выразительности учителей начальных классов (87,0) выше, чем у учителей средних школ (80,9). Это объясняется тем, что учителя начальных классов в своей работе уделяют особое внимание характеру и стилю педагогического общения с учетом возрастных психологических особенностей учащихся. Дети в этом возрасте очень эмоциональны, у них будет высокая потребность в теплом, эмоционально-ярком общении с воспитателем.

Получено положительное значение коэффициента ранговых корреляций r = 0,95, позволяющее выявить сходные, но не идентичные признаки. Как видно из таблицы, результаты учителей начальных классов высоки по показателям таких каналов, как “громкость голоса”, “интонационная выразительность”, “образность речи”, “избыточность движений”, “двигательная активность”, низкие по каналам “речевые ошибки”, “темп речи”. Это связано с тем, что им часто приходится произносить слова, интерпретировать, подчеркивать звуко-буквенный состав. Этому уделяется серьезное внимание. Учителя начальных классов, выражая свои эмоции, проявляют большую двигательную активность, их речь становится интонационно выразительной, образной, голос-громче.

Итак, С помощью разработанной методики А.Е. Ольшанниковой были выявлены некоторые особенности проявления эмоциональной выразительности у педагогов. Ведущими каналами самовыражения, по мнению педагогов, являются недифференцированные каналы самовыражения, которые фиксируют интонационное выражение, затем мимику и образность речи.

Жесты как компонент педагогической техники исследовались с использованием анкетных и наблюдательных методов. Мы использовали анкету “Самооценка жестов учителя на уроке”, разработанную А.Е. Петровой. В исследовании приняли участие учителя средних школ Ташкентской области. Мы хотели знать, есть ли разница в использовании жестов у учителей на разных этапах обучения. Конкурс состоял из 160 учителей начальных классов и 160 учителей среднего звена. “Задумывались ли вы о применении каких-либо жестов при подготовке к этому уроку?” на вопрос учителя средних классов в основном дали такие ответы как: “не думали”, “для чего это нужно?”, “я не вижу необходимости”. И ответы учителей начальных классов были разные: “конечно”, “как объяснить детям без этого?”, “я думаю”, только 20% ответили, что жесты не имеют большого значения в процессе обучения, и на этом нет места, “есть более важные дела, которые нужно сделать на уроке”.

Ответы на вопрос “Довольны ли вы жестами, использованными на этом уроке?” были следующими:

Начальные классы	Среднее звено
да – 10%	да – 36 %
нет – 6%	нет – 13 %
я не знаю – 84%	не знаю – 51%

По вопросам опроса и ответам, полученным в ходе собеседования, учителя старших классов часто не планируют использовать жесты при подготовке к уроку, не понимают значения собственных жестовых характеристик, испытывают трудности с оценкой адекватности и эффективности используемых жестов. Большинство учителей начальных классов часто рассуждают в классе, используя жесты (наглядные, информационные, описательные и иллюстративные). Они лучше понимают особенности своего невербального поведения на уроке.

С помощью анкеты Е.А. Петровой “Невербальная экспрессия учителя” мы определили, как учителя оценивают уровень развития своей невербальной экспрессии.

Исследование проводилось среди педагогов Ташкенткой области, в нем приняли участие 120 человек.

Данные о вербальной выразительности преподавателя♦

14
12
10
8
6
4
2
12,5
5,6

Учителя начальных классов p=60

9,8
4,4
2,8
2,6

Учителя средних и старших классов p=60

□ 1 шкала
□ 2 шкала
□ 3 шкала

Анализ полученных данных показал, что учителя начальных классов переоценили свою невербальную выразительность (12.5). Они считают, что в педагогическом общении способность контролировать и рефлексировать невербальное поведение развита лучше, чем эстетическая гармония и формально-динамические параметры. В наиболее критических ситуациях педагогической деятельности успешно справляются с управлением невербальным поведением. По оценкам учителей среднего звена, у них невербальная выразительность на среднем уровне (9,8).

В наиболее важных случаях педагогической деятельности и общения на уроке, таких как привлечение внимания, повышение интереса, предъявление требований, оценка ответов, реакция и т. д., лучше развиты два других показателя. Для изучения личностных факторов (особенностей) И. Фаренберг, Х. Зарг, Мы использовали “Фрайбургский опрос личности” (FPI) Р. Гампеля. Это многофакторный личностный тест для выявления нескольких важных характеристик личности. Мы получили показатели по следующим шкалам: невротизм, спонтанная агрессивность, депрессивность, аффективность, реактивная агрессивность, сдержанность и эмоциональная нестабильность. Полученные результаты отражены на рисунке 2.

Испытуемые показали высокие баллы по следующим шкалам: вспыльчивость (7,8), эмоциональная нестабильность (7,2) средние баллы по шкале: спонтанная агрессивность (6,7), реактивная агрессивность (4,2), невротизм (6,8). Результаты свидетельствуют о нестабильности эмоционального состояния, проявляющейся в частых перепадах настроения, повышенной возбудимости, недостаточной саморегуляции, склонности педагогов к реакции аффективности.

Показатели выраженности индивидуальных факторов (характеристика).

1. Невротизм
2. Спонтанная агрессивность
3. Депрессивность
4. Злость
5. Реактивная агрессивность
6. Сдержанность

Показатели агрессивности как комплекса специфических реакций (аффектация, негативизм, вина, подозрение, физическая, косвенная, словесная агрессия) изучались с помощью теста Bass-dark. Агрессивность можно понимать как черту личности, характеризующуюся в основном наличием деструктивных тенденций в сфере отношений субъект-субъект. Возможно, деструктивная составляющая человеческой деятельности необходима в творческой деятельности, так как потребности личностного развития неизбежно формируют у людей способность преодолевать и устранять препятствия, преодолевая противодействие этому процессу.

Литература.

1. Ackerman, P.L. A theory of adult intellectual development: Process, personality, interests, and knowledge // Intelligence, 1996. - № 22. - P. 227
2. Arnold M. B. Emotion and personality. V.I. Psychological aspects. V. 2. Neurological and physiological aspects. - N.Y., 1960. P.327
3. Bandura, A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // R.F. Baumeister (ed.). The self in social psychology. - Philadelphia, PA: Psychology Press, 1999. - 298 p.
4. Bar-On, R. The Emotional Quotient Inventory (EQI): Technical Manual. - Toronto: Multi- Health Systems, 1997. - 124 p.
5. Юркевич В.С. Изучение индивидуальных различий в способности к саморегуляции: Автореф. дис.... канд. психол. наук. - М.,1973. - 20 с.
6. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии, 1997, № 4,- С. 21-27.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В МАХАЛЛЕ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Баратова Д.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье раскрыты оказание психологической помощи населению и его психологические основы, а также научно обоснован научно-теоретический анализ изучаемой проблемы и социально-психологических аспектов, связанных с оказанием психологических услуг.*

Ключевые слова: службы в махалле, социально-психологические факторы, модель, структура, феноменологический анализ, чувства симметрии, механизмы

Abstract. *This article reveals the provision of psychological assistance to the population and its psychological foundations, as well as a scientifically substantiated scientific and theoretical analysis of the problem being studied and the socio-psychological aspects associated with the provision of psychological services.*

Key words: *services in mahalla, socio-psychological factors, model, structure, phenomenological analysis, feelings of symmetry, mechanisms*

В нынешнее время в мире ведется работа, основанная на стратегии организации психологической службы, отвечающая современным требованиям, служащая обеспечению социального благополучия и оснащенной инновационными методами. Исходя из этой стратегии, отмечается, что "В соответствии с требованиями Международной академии психологических наук (г. Ярославль) постоянно совершенствуются передовые принципы организации и развития психологической службы." Между тем теоретическая и практическая работа, которая обсуждается Международной Академией психологических наук (Ярославль), сегодня определяет современный облик картину деятельности психологической службы. В связи с этим все более возрастает необходимость применения инновационных достижений на практике, основанных на совершенствовании научных исследований, направленных на развитие психологической службы.

В мировом масштабе проблема психологической службы всегда была в центре внимания социального и научного сообщества. По мере того, как цивилизованные отношения к человеку постепенно совершенствуются, вопрос психологического обслуживания различных групп населения также становится все более актуальным.

Следует отметить тот факт, что постоянно возрастает потребность в исследованиях, направленных на совершенствование деятельности психологов, способных системно изучать социально-психологические факторы, являющиеся причиной появления проблем в различных группах населения, на профессиональном уровне и предоставлять им конкретные психологические и практические рекомендации.

Все реформы, проводимые в нашей Республике, служат обеспечению социально-психологического развития каждого человека, проживающего в махалле. Основные направления реализации этих реформ отражены в "Стратегии

действий" на основе пяти приоритетных направлений дальнейшего развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы. Этот документ занимает важное место в формировании новой ситуации в стране, в улучшении отношений между родителями и детьми, мужем и женой, свекровью и невесткой в махалле, а также внедрение практических механизмов решения конфликтных, сложных бытовых отношений между ними, при государственной поддержке оказываемой социально-психологической службой.

На сегодняшний день научные исследования в направлении организации деятельности психологических служб проводятся в ведущих мировых научных центрах и высших учебных заведениях, в том числе в Калифорнийском университете (США), Стэнфордском университете (США), Манчестерском университете (Великобритания), Вуппертальском университете (Германия), Мельбурнском университете (Австралия), университете Тренто (Италия), Международной академии психологических наук (Ярославль), Федеральном Ресурсном центре по оказанию психологической помощи (Москва), в Научно-исследовательском институте психологии при Российской академии наук, в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

В результате исследований, связанных с формированием механизмов психологической службы, были получены следующие результаты: изучено влияние психологической службы на социализацию личности (Stanford University), разработаны психологическая характеристика и принципы социального поведения различных групп (University of Manchester), создана концепция профилактики поведенческих отклонений у подростков (Bergische Universität), разработана модель и структура психопрофилактических работ University of Melbourne), созданы психодиагностические методы изучения влияния конкретного общества на формирование личности (Trento of universities), определены проявления личностных черт в поведении человека по отношению к окружающей среде, механизмы психологического воздействия на осуществление социальной деятельности (МГУ им. М.В. Ломоносова).

До настоящего времени психологическая служба и психологические механизмы, влияющие на её организацию и развитие, являются предметом многочисленных исследований ряда отечественных и зарубежных учёных. Представители науки передовой психологии, придерживаясь методологических принципов социальной психологии, теоретически научно обосновывают тот или иной аспект, имеющий важное значение для деятельности психологической службы.

Такие зарубежные ученые как Т. А. Китвель, А. Маслоу, В. В. Разелнблат, Х. Хекхаузен, Г.Эберлейн, Д. Невв, Л.Д. Гиссен, П. Б. Зилберман, У.В. Кала, В.В. Рудик, Х. Леймец, Г.А.Маттес, Д.Б.Карнеги проводили исследования, направленные на определение социально-психологических задач, имеющих существенное теоретическое и научное значение для успешной организации психологической службы.

Также исследования, связанные с проблемой адекватного подхода психологической службы к принципу личности и деятельности, осуществляли А.Г. Асмолов, Ш.А. Надирашвили, Д.Н. Узнадзе, Г.М. Андреева, Ю.М. Забродин, К.А. Абулханова-Славская, Е.А. Ануфриев, Л.П. Гримак, Б.Ф. Ломов, Н.С. Лейтес, Е.А. Голубева, Л.И. Божович, А.В. Братко.

Проблемы, связанные с поддержанием индивидуального подхода к личности и перспективы подхода, основанного на системе отношения к личности изучали такие ученые, как Е.А. Климов, В.С. Мерлин, В.Д. Небилыцин, Н.М. Пейсахов, В. М. Русалов, Л.С. Славина, Б.М. Теплов, А.Г. Здравомыслов, Е.С. Кузьмин, Е.

Ф.Лазурский, Р.И.Муксинов, В.Н. Мясищев, В.В. Столин, А.И. Сербаков, В.В. Богословский, Ф.Б.Бассин, Ф.Е.Василюк, А.А.Конопкин, Т.В.Снегирева, С. В. Ковалев, А. М.Прихожан и другие.

Ученые российской научной школы психологии И.В. Дубровина, О.И. Зотова, Ю.М. Пратуивич, В.И. Герчиков, Г.С. Изард, Г.А.Ковалев, И.И. Попова, Б.Д. Парыгин, Г.А. Ишутина, В.Г. Лоос, Т.И. Саксакулм опубликовали результаты исследования по проблемам психологической службы и их решения в образовательных учреждениях и трудовых коллективах.

Исследования таких узбекских ученых как Г.Б.Шоумаров, М.Г. Давлетшин, В.М.Каримова, Ш.Р.Баротов, З.Т.Нишанова, Н.А.Согинов, З.Р. Ибодуллаев, Б.Р.Кадыров могут быть взяты за научно-теоретическую методологическую основу организации современной психологической службы.

Результаты исследований относительно практики психологической службы можно встретить в докторских диссертациях, которые на сегодняшний день защищаются узбекскими учеными. В частности, П.С.Эргашев в своих исследованиях обратил внимание на феноменологический анализ чувства симметрии, основанный на данных, включенных в анализ и коррекцию чувства симметрии у детей разного возраста, что свидетельствует о его значимости в развитии личности.

У.Д. Кадыров разработал ряд научно-практических рекомендаций по защите молодёжи от деструктивных воздействий. В частности, действуя на основе определенного критерия при изучении антиманипулятивного (ассертивного) поведения, выраженного в каждом индивиде, научно обосновал понятия самореализации личности, что важно для психологической службы.

У.Б. Шамсиев дал научную основу психологическим факторам важных для формирования социализации ребенка в семейных отношениях, которые рассматриваются как неотъемлемая часть махалли, а также проанализировал социально-психологические механизмы, непосредственно влияющие на межличностные отношения (мать-ребенок) в семье.

Результаты медико-психологических исследований, проведенные известным в Узбекистане ученым-медицинским психологом З.Р.Ибодуллаевым также играют важную роль в практике психологической службы в махалле. В частности, книга "Асаб ва руҳият" ученого служит разъяснению медико-психологических принципов и перспектив практики оказания психологической службы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы, имеющие значение для развития теоретического и эмпирического направления в социальной психологии:

1. Актуальность проблем психологической службы объясняется прежде всего, отсутствием необходимой организационной системы, недостаточной научно-теоретической разработкой конкретно эмпирических исследований по данному направлению, которые необходимо обсудить в дальнейшей перспективе практического применения психологической службы в махалле.

2. Концепцию психологической службы в махалле можно сформулировать и развить, опираясь на "Концепцию сознания и деятельности" С.Л. Рубинштейна, "Концепцию социально-психологической деятельности" Г.М. Андреевой, "Единый целостный подход к человеку", А.Маслоу, "Два фактора" Ч.Спирмена, “Мультифактор” Дж.Гилфорда, концепцию "Системы отношений" В.Мясищева, концепцию "Индивидуальной дифференциации" В.Мерлина, М. Русалова и Б.Теплова, концепцию "16-факторных профилей личности" Р. Кэттелла, Л.М. Фридмана и Д.Н.Битяновой и на результаты фундаментальных исследований, проводимых учеными нашей республики.

3. При изучении проявления личностных черт в различных группах населения с помощью 16-факторного тестового опросника проявления возможностей, выявленного на основе метода Кэттелла, наблюдалась тенденция превосходства, связанная с проявлением таких факторов, как "тревожность", "эмоциональная неустойчивость", "подозрительность", "предрасположенность к внешним воздействиям" и "эмоциональное напряжение" у проблемных личностей. Это подразумевает то, что в процессе психологической службы необходимо уделять более серьезное внимание тем факторам, которые присущи данной тенденции.

4. Эффективности деятельности психологической службы можно добиться путем определения степени сформированности эмоционально-волевых, когнитивных и коммуникативных факторов у различных групп населения при организации определенной психокоррекционной работы.

Исходя из результатов, учитывая необходимость внедрения достижений современной передовой психологии в нашей стране, мы сочли уместным дать следующие практические рекомендации, направленные на системную организацию ситуаций, связанных с процессом оказания психологической помощи лицам, проживающим в различных группах населения:

1. Необходимо будет создать психологические службы в махалле и на этой основе координировать взаимодействие института махалли с другими социальными организациями.

2. Необходимо изучить социально-психологические проблемы всех групп населения, проживающих в махалле, и на основе этого составить "дорожную карту" по организации психопрофилактической, психодиагностической, психокоррекционной и психотерапевтической деятельности, а также системно осуществлять ее совместно с активом махалли.

3. В целях повышения психологической грамотности населения в системе махалли необходимо систематически проводить психологические беседы, консультации и тренинги с использованием потенциала компетентных психологов в регионах.

4. Для повышения профессиональной компетентности практикующих психологов, оказывающих непосредственные психологическую помощь в махалле, важно сформировать у них навыки использования психодиагностических и психокоррекционных методов определенного уровня.

Литература.

1. Баратов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической служба в Узбекистане. (Автореф.дисс.докт.псих.наук).– Т.,1998.-37 с.
2. Новиков А.М. Профессиональное образование. – М., 1997.
3. Кудрявцев Т.В., Сухарев А.В. Влияние характерологических особенностей личности на динамике профессионального самоопределения. // «Вопроси психологии», 1985, №1.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности и преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990.
5. Орлов А.Б. Склонность и профессия. - М.: «Знание», 1981. 96 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Баратов Х.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье раскрасены социально-психологические факторы формирования национального воспитания молодежи на занятиях физической воспитания. Также представлен теоретический анализ методологических основ и методического инструментария изучаемой проблемы.*

Ключевые слова: *детерминанты, национальное воспитание молодежи, формирование приверженности, алиенация, маргинализация, эгоцентризм, эскапизм, абулия, апатия, факторы приверженности.*

Abstract. *This article describes the socio-psychological factors in the formation of the national education of youth in physical education classes. A theoretical analysis of the methodological foundations and methodological tools of the problem being studied is also presented.*

Key words: *determinants, national education of youth, formation of commitment, alienation, marginalization, egocentrism, escapism, abulia, apathy, factors of commitment.*

Объявление 5 апреля в мире “Международным днем нравственности” на 73-ей Сессии Генеральной Ассамблеей ООН 25 июля 2019 года было жизненной необходимостью. Развивающиеся интенсивными темпами информационные потоки, процессы виртуализации проявляют культурную гармонизацию наций и народностей, ситуации социально-психологической напряженности, возникающие на этой основе оказывают влияние на социальную жизнь стран. В развитых странах в качестве человеческого капитала, в совершенствовании его духовности, образования и воспитания особое значение приобретает интеграция социальных изменений, особое внимание уделено ей в международной концепции образования ЮНЕСКО[1], определенной до 2030 года, и подчеркнута необходимость сохранения национального воспитания, нравственности и национальных ценностей каждого народа. В этой связи во всем мире остается актуальным объединение усилий и проведение научно-исследовательских работ, направленных на укрепление национальных и общечеловеческих качеств в поведении молодежи ради достижения устойчивого мира и единства.

В мировых образовательных и научно-исследовательских учреждениях ведутся исследования по влиянию расширения масштабов информации, виртуализации на поведение и воспитание человека, общественному сознанию и социальному поведению, портрету идеальной личности гармоничности, национальным и общечеловеческим качествам в социализации личности, формированию национального характера, национального самосознания. Ощущается необходимость обращения внимания на исследования в области

[1] Designing effective monitoring and evaluation of education systems for 2030: A global synthesiss of policies and practices (UNESCO Education Sector Division for Policies and Lifelong Learning Systems, January 2016), p 38,52,77

влияния методов семейного воспитания на поведение детей, коррекции путем ранней психодиагностики положительно и отрицательно влияющих на национальное воспитание молодежи социально-психологических факторов.

В последние годы в нашей республике создаются необходимые нормативно-правовые основы формирования молодежи на основе идей воспитания гармонично развитой личности, обладающей общечеловеческими качествами. Определена в качестве актуальной задача – формировать национальные качества молодежи, яаляющейся перспективой и интеллектуальным ресурсом страны, в соответствии с компетентностным подходом, указанным в Концепции непрерывного духовного воспитания[1], путем оказания помощи в нравственном, интеллектуальном, физическом и духовном развитии молодежи[2].

Научные поиски, исследования по изучению социально-психологических факторов формирования национального воспитания молодежи ведутся в ведущих научных центрах и высших образовательных организациях мира, в частности в Американской психологической ассоциации (Соединенные Штаты Америки), University of Michigan (США), Калифорнийской университете (США), Leiden University (Нидерланды), Университете Вупперталя (Германия), University of Haifa (Израиль), Jiangsu University (Китай), The University of Queensland (Австралияа), Российском государственном педагогическом университете имени А.И.Герцена (Российская Федерация), Институте психологии Российской Академии (Российская Федерация), Московском государственном университете Имени М.В.Ломоносова (Российская Федерация).

В мире на основе проведенных исследований по выявлению и изучению различных факторов и социально-психологических проблем формирования национальных качеств в поведении подростков, получены, в частности, следующие научные результаты: изучены факторы формирования национальных качеств в поведении подростков (Американская психологическая ассоциация, Соединенные Штаты Америки); исследованы «уклонение от нормы» и «девиантное поведение» молодежи; созданы упражнения по реабилитации молодежи в качестве механизмов психологической самозащиты при различных негативных ситуациях (University of Michigan, США); созданы научно-теоретические основы обеспечения психологической стабильности у подростков с помощью психодиагностических методов и специальные программы по воспитательной работе с молодежью (Калифорнийский университет, Соединенные Штаты Америки); изучены особенности и усовершенствованы рефлексивные процессы повышения мотивации национальному юношей и подростков (Leiden University, Нидерланды); определены основные социально-психологические причины и факторы формирования национального воспитания у юношей и подростков (Вуппертальский университет, Германия); осуществлено формирование национальных ценностей в поведении молодежи (University of Haifa, Израиль); выявлены проблемы пропаганды здорового образа жизни, национальных качеств в отношениях учитель-учащийся в образовательных учреждениях (Jiangsu University, Китай); выявление психологические проблемы, связанные с пропагандой здорового образа жизни в образовательных учреждениях, организации деятельности личности, развитием отношений, национальным характером (The University of Queensland, Австралия); изучены социально-психологические факторы, разработана концепция формирования национальных

[1] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. О мерах по реализации и утверждения Концепции непрерывного духовного воспитания. №1059. 31 декабря 2019 года. https://lex.uz/docs/4676839

[2] Указ Президента Республики Узбекистан. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. № УП-60. 28 января 2022 года. https://lex.uz/ru/docs/5841077

ценностей и национальных качеств юношей и подростков (Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, Институт психологии РАН, МГУ имени М.В.Ломоносова, Российская Федерация);

В мире проводятся научные исследования по таким приоритетным направлениям, как обеспечение психолого-педагогической устойчивости молодежи через развитие положительных качеств в ее поведении; национальное самосознание молодежи; ориентация на здоровые ценности; социально-психологические факторы, личностные, возрастные и гендерные особенности формирования национального воспитания молодежи; новые национальные и современные методов воспитания молодежи, основанные на изучении роли семьи, общественности, образовательных учреждений и средств массовой информации; совершенствование в психологическом аспекте деятельности по воспитанию молодежи на основе психодиагностики и коррекции факторов положительного и отрицательного влияния на их духовность, поведение, индивидуально-типологические и эмоционально-волевые состояния.

В нашей стране проблемы формирования национального воспитания исследовали ученые Б.С.Абдуллаева, Ф.А.Акрамова, Н.Б.Атабаева, З.Х.Абдурахмонова, Ш.Р.Баратов, Б.М.Ботиров, М.М.Бафаев, Г.Й.Байкунусова, М.Д.Галдиева, Р.З.Гайнутдинов, М.Г.Давлетшин, А.М.Жабборов, В.М.Каримова, Н.Г.Камилова, З.Т.Нишонова, Н.С.Сафаев, Г.К.Тулаганова, Б.М.Умаров, Г.Б.Шоумаров, М.Куронов, У.Д.Кодиров, Э.Г.Гозиев и др.

Ученые из стран Содружества Независимых государств О.С.Богданова, Л.И.Божович, А.Е.Измайлов, В.М.Ермолаева, И.А.Латишев, Д.А.Леонтьев, Н.П.Остроумов, К.Преображенский, С.Л.Рубинштейн, И.Ф.Харламов и др. проводили научные исследования по взаимосвязи духовного развития и поведения.

Зарубежные ученые-психологи A.Adler, A.Bandura, E.Dyurkgeym, E.Erikson, E.Fromm, Z.Freyd, Dj.Kelli, A.Maslou, M.Mid, K.Rodjers, W.Schneider, B.F.Skinner, E.Torndayk, E.Tolmen, Dj.Uotson, K.Yung, R.H.Walters, M.A.Wollach и др. исследованы вопросы поведения личности. Однако, в перечисленных выше исследованиях не изучены специально социально-психологические факторы формирования национального воспитания именно молодежи.

На основе результатов проведенного исследования представлены следующие выводы:

1. Анализ социально-психологических факторов и средств формирования национального воспитания молодежи служит развитию процессов совершенствования воспитания учащихся гармонично развитыми личностями в системе образования.

2. Доказана возможность достижения общественного развития в результате национального воспитания, осуществления процесса воспитания молодежи в соответствии с современными условиями и будущим на основе синтеза национальных ценностей и национального воспитания.

3. Исследование процесса формирования национального воспитания в подростковом возрасте имеет особое значение, поскольку в поведении юношей и девушек в этот период возрастает склонность к отрицательным качествам по сравнению с положительными качествами в их поведении проявляется «алиенация», «маргинализация», «эгоцентризм», «эскапизм», «абулия», «апатия», это можно объяснить происходящими в них акселерационными и пубертационными процессами.

4. Выявлено, что преобладают такие социально-психологические характеристики подростков, как самостоятельность, коммуникабельность,

готовность к борьбе, коллективизм, аффилиация, дисциплинированность, принятие помощи, оказывающие положительное влияние на формирование национального воспитания в силу сильного проявления родителями заботы, выражения сильной эмоциональной связи в отношении ребенка в связи с фактором товарищества (сотрудничества).

5. В результате диагностики уровня воспитания молодежи выявлено проявление в качестве приоритетных факторов стремления к социальному статусу, конкуренции, достижению цели из-за проявления под воздействием социального пространства национальных качеств: гостеприммство, умение слушать, услужливость, забота, дружность;

На основе результатов исследования разработаны следующие практические **рекомендации** для педагогов, практических психологов, инспекторов профилактики, специалистов махалли и родителей:

1. Целесообразно обращать особое внимание на такие социально-психологические особенности, как положительное подражание, положительные мотивы, самоконтроль, самооценка, оказывающие положительное влияние на формирование национального воспитания молодежи.

2. Необходимо обращать внимание на развитие ведущих социально-психологических качеств в формировании положительных качеств в поведении молодежи, таких как «отбор качеств» в отношении чуждых, разрушительных и деструктивных идей, «защита от негативных привычек», «борьба с псевдоценностями» и «саморегуляция».

3. Следует быть чувствительными к таким порокам, как алиенация, маргинализация, эгоцентризм, эскапизм, абулия, апатия, оказывающим негативное влияние на формирование национального воспитания молодежи.

4. Следует обращать внимание на то, что усложняет воспитательную работу по формированию национального воспитания молодежи использование родителями таких методов воспитания, как чрезмерная забота, позволение всего, выражение сильной эмоциональной реакции, не решительность в общении, игнорирование, ругань.

Литература.

1. Жуков, Ю. М. Петровская Л. А. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: МГУ, 1990. — 104 с.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер, — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2009–240 с.
3. Никифиров, Г. С. Компетентность и ее значение в управлении производством // Вестник МГУ сер.13 «Теории научного коммунизма» № 3, с 3–9.
4. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. — СПб., 2001. С. 20–23.
5. Петровская, Л. А. Компетенция в общении. М.1989–288 с.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖНИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ

Баратов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье даются сведение-психологические и педагогические основы социально-психологической компетентности. В статье также отмечене, что входящим факторам посчитается важным уровнем социального интеллекта создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людями.*

Опорные слова: *социальный интеллект индивидуально-психологический и социально- психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation. *It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on tearcher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.*

Key words: *social intelligence , individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

Термины «компетенция» и «компетентность» в последнее время часто используются в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в университетах. В то же время анализ понятий по этой проблеме показывает всю сложность, многосторонность и неточность трактовки самих понятий «компетенция» и «компетентность». Согласно определению, приведенному в толковом словаре Д. Н. Ушакова, компетенция — круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению. Аналогично под компетенцией государственной власти и управления понимается система общих прав и обязанностей, которыми законодатель наделяет представительные учреждения, администрацию рассматриваемого звена для реализации управленческих функций в отношении подконтрольных охраняемых интересов[4]. Таким образом, профессиональная компетенция (принадлежность по праву) — круг вопросов, решение которых входит в обязанности сотрудников. Г. С. Никифоров предложил рассматривать компетентность в широком (как степень общественной зрелости и образованности всех людей) и узком (как знания и умения) смысле слова [5]. В широком смысле слова компетентность может быть рассмотрена с трех сторон: 1) как методологический принцип; 2) как форма проявления сознательной общественной активности; 3) как элемент социальной роли.

Наиболее распространенными являются следующие определения компетентности: Компетентность является одним из компонентов личности или совокупностью известных ее свойств, обусловливающих успех в решении определенного круга задач. Компетентность находит отражение в количестве и качестве управленческих задач, сформулированных и решенных сотрудниками. Компетентность выражает интеллектуальное соответствие сотрудников тем

задачам, решение которых обязательно для работающих на этих должностях людей. Компетентность является одним из свойств, проявления личности и заключается в эффективности решения проблем, встречающихся в сфере деятельности человека и осуществляемых в интересах данной организации [9].

Социально-психологическая компетентность сотрудников рассматривается как определенный уровень развития их коммуникативных качеств, способность к адекватному межличностному восприятию и взаимодействию, умение предупреждать и разрешать конфликты [6].Социально-психологическая компетентность сотрудников, реализующая в конкретной профессиональной деятельности, соотносится со степенью развития служебного коллектива и характеризуется определенным уровнем адаптации сотрудников к заданной социальной роли (уровнем социальной компетентности) [2].

Социально-психологическая компетентность сотрудников в ее конкретной, продуктивной форме базируется не только на особенностях личности, но и на специфике их взаимодействия с гражданами, обусловленной обстоятельствами профессиональной деятельности и поглощающей как обстоятельства межличностного взаимодействия, так и возможности самой личности. Она проявляется в восприятии и понимании сотрудниками в обращении и отношениях с окружающими, в глубине их психологического включения как в предметную, профессиональную, так и в коммуникативную деятельность, психологическую атмосферу, характеризующую состояние их межличностных от ношений в коллективе и удовлетворенности результатами деятельности [1,2].

Социально-психологическая компетентность сотрудников находит выражение в их профессиональной готовности осознанно, своевременно и творчески решать многообразные задачи, вытекающие из динамических условий управленческой ситуации. Успешность выполнения сотрудниками столь сложных функциональных обязанностей находятся в прямой зависимости от их подготовленности к деятельности, в том числе и от уровня социально-психологической компетентности[3]. Таким образом, деятельность сотрудников реализуется в условиях тесного взаимодействия с различными субъектами общественных процессов, общения с различными категориями граждан. Обеспечение эффективности в общении предъявляет высокие требования к личностным и деловым качествам сотрудников, их социально-психологической компетентности.

Литература.

6. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение.— Л.: ЛГУ, 1985. —166 с.
7. Жуков, Ю. М. Петровская Л. А. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: МГУ, 1990. — 104 с.
8. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер, — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2009–240 с.
9. Никифиров, Г. С. Компетентность и ее значение в управлении производством // Вестник МГУ сер.13 «Теории научного коммунизма» № 3, с 3–9.
10. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. — СПб., 2001. С. 20–23.
11. Петровская, Л. А. Компетенция в общении. М.1989–288 с.

ЗНАЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Базарова Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Ответственность, волевые качества в данной статье рассматриваются такие вопросы, как проблема формирования его личности, уровень отзывчивости в деятельности педагогов, составляющих учебный процесс в достижении высоких результатов в современном обучении, психологические характеристики, которые делают ответственность счастливой, индивидуальные психологические меры.*

Ключевые слова: *Личность, мотив, ответственность, понятийная, профессия, явление, таким образом, эффективность, ответственность, категория психологии, внутренняя ответственность*

Annotation. *Responsibility, volitional qualities this article examines such issues as the problem of forming his personality, the level of responsiveness in the activities of teachers who make up the educational process in achieving high results in modern education, psychological characteristics that make responsibility happy, individual psychological measures.*

Keywords: *Personality, motive, responsibility, conceptual, profession, phenomenon, thus, efficiency, responsibility, category of psychology, internal responsibility*

За последние двадцать пять лет в общественной жизни Республики Узбекистан произошли значительные изменения. Это проявляется как плод радикальных реформ, имеющих культурно-просветительское содержание. Единственной целью этих реформ является построение гуманного, демократического, правового государства и общества в Республике Узбекистан. Известно, что процветание, социальная, политическая, экономическая стабильность любого общества зависит от высокого уровня развития психического и нравственного потенциала его граждан. Ведь создание демократического правового государства, обеспечивающего интеграцию в мировое сообщество при формировании социально ориентированной рыночной экономики в духовном обновлении нашего общества, играет важную роль в качестве приоритетного критерия национального вопроса подготовки кадров.

В процессе реализации закона “Об образовании” и "национальной программы подготовки кадров" возрастает роль человеческого фактора во всех сферах нашей жизни. В настоящее время спрос на подготовку высококвалифицированных специалистов растет день ото дня.

Действительно, будущее Узбекистана-это сегодняшняя молодежь, и важно умственное и нравственное совершенствование. В частности, их считают вершинами знаний, приобретения профессиональной квалификации, активного вхождения в общественную деятельность, движущей силой развития общества. Молодые люди, являющиеся преемниками завтрашнего дня, должны не только достигать вершин знаний, но и формировать у них чувство самоотверженности, преданности Родине, ответственности. Термин ответственность привлекал

внимание философов и мыслителей с древних времен, хотя в их работах он используется очень редко.

Конфуций определил ответственность как предварительное условие установления порядка. Ответственность происходит от латинского, что означает отвечать. Ответственность - ”verantwortlichkeit" (нем)- "responsibilite" (Франц.) Означает отвечать, удерживать ответ, сообщать, заставлять отвечать. Английский историк Арнольд Джозеф Тойнби ввел в науку понятие трудности и заявил, что мир систематически ставит перед человеком задачу, требующую обязательного решения и ответа.

Ответственность по толковому словарю Ожегова - это необходимость, обязанность нести ответственность за свои поступки.

Ответственный человек-это человек с высокоразвитым чувством долга, самоотверженный в своих обязанностях. С появлением психологии вопрос о свободе и ответственности человека отошел в сторону. Зигмунд Фрейд в своих работах уделял большое внимание проблемам ответственности, но прежде всего ответственности как неотъемлемой части совести, которая, в свою очередь, трактуется как детерминированный социальный страх. [5] Кроме того, с появлением бихевиоризма, когнитивизма, гуманизма, Экзистенциализма и других школ и направлений в психологии термин ответственность постоянно претерпевает значительные изменения. Сегодня ответственность-это не только философская и психологическая категория, но и предмет изучения экономики, права, социологии, политологии, этики и др. Традиционно понятие ответственности тесно связано с событием вины за совершенное деяние, а также с наказанием, которое является материальной формой ответственности. Педагогический энциклопедический словарь определяет ответственность как зависимость личности от того, что воспринимается субъектом, как определяющую систему выбора и поведения. [1]

Сегодня в научной литературе понятие ответственности часто используется для обозначения подотчетности или здравого смысла. Головин определяет ответственность как контроль за деятельностью человека, осуществляемый в различных формах с помощью норм и правил, ранее принятых человеком или обществом. Есть также две формы ответственности: внешняя(подразумевает наказание и т. д.) и внутренняя(чувство ответственности (долга) и т. д.)[7].

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике дает несколько определений ответственности.

1. Самоуправление с точки зрения норм и правил, принятых в обществе.
2. Готовность и способность реагировать на собственные действия.
3. Особенность.

Также в психологии ответственность часто определяется как волевое и личностное качество, проявляющееся в контроле за деятельностью человека.[43] С.V. В бессмертной психологической литературе термин ответственность в основном используется при рассмотрении основных характеристических показателей или при рассмотрении характеристик, процессов, качеств и состояний личности, таких как активность, инициатива и т.д.[7]] В.П.Страпеин отмечает, что использование термина "ответственность" зависит от контекста. Ответственность рассматривается на сознательном и бессознательном уровне, выделяют личностную, общественно-коллективную, гражданскую, профессиональную и др.

К.Муздыбаев справедливо подчеркивает, что ответственность следует рассматривать не только в рефлексивном контексте, как ответственность за совершенные действия, но и как ответственность за будущее.

Анализируя психологическую литературу, можно отметить, что, хотя термин "ответственность" востребован, он часто имеет разные, иногда противоречивые определения. В связи с этим проводится более глубокий анализ психологических подходов к проблеме ответственности с целью более точного определения понятия работы и собственной методической позиции. Понимание ответственности личности с точки зрения управления собственной жизнью принятие человеком ответственности является необходимым условием личностного роста и самосознания, а также средством эффективного управления собственной жизнью. В российской психологии утвердилась идея ответственности как добровольного личностного качества, проявляющегося в осуществлении контроля за деятельностью человека.[6] в этом контексте ответственность заключается в наблюдении за тем, соответствует ли поведение человека его ролевым обязанностям и социальным нормам, принятым в данном обществе [9]. Аналогичное понимание ответственности характерно для теории атрибуции, где исследуются закономерности установления ответственности за события человека или ситуации[11]. Если рассматривать ответственность как личностное качество, проявляющееся в контроле деятельности, то ее структура четко обозначена.

С точки зрения исследователей, работающих в экзистенциальном направлении, ответственность не ограничивается ее атрибуцией и контролем деятельности. J.P.Сартр утверждает, что" если бытие предшествует сущности, то человек несет ответственность за себя " когда человек приходит в мир, то ничего не предшествует ему. Человек-автор своей жизни, потому что его сущность определяется его действиями, которые, в свою очередь, являются результатом свободного выбора человека. С каждым своим выбором человек создает себя и окружающий мир. I.Ялом придерживается той же точки зрения: "осознание ответственности - это осознание создания собственного я, своей судьбы, своих жизненных проблем, чувств и страданий [6, стр. 245]. э.Фромм говорит об ответственности с точки зрения принятия решений. Он фокусируется на четком понимании ситуации как на решающем факторе при принятии лучшего решения, а не на худшем. С ситуационной осведомленностью Е. Фромм относится к способности человека осознавать обстоятельства выбора, а также к влиянию различных (внешних и внутренних) факторов на принятие решений [4].

R. Мэй рассматривает ответственность, основываясь на концепциях силы и невинности. Экзистенциально ориентированные исследователи сосредотачиваются на различных аспектах ответственности и часто не дают полного описания структуры ответственности. С точки зрения Экзистенциализма ответственность относится к способности человека делать сознательный выбор и признавать свое авторство [16]. В свою очередь, чтобы сделать осознанный выбор, необходимо иметь возможность анализировать альтернативы и прогнозировать последствия [7, 14]. В качестве важного фактора развития подотчетности указывается система социальных отношений, формирующихся во взаимодействии между подотчетными видами деятельности. Большая часть работ посвящена изучению условий формирования ответственности в учебной деятельности младших школьников, подростков, учащихся. В области психологии труда изучались различные аспекты ответственности в профессиональных группах работников, психологов, врачей, учителей, курсантов военных училищ. Рассматриваются проблемы развития ответственности в зависимости от роста профессиональной мотивации, выделяется фактор развития профессиональной компетентности как необходимое условие ее изменения [2].

Выявлено проявление ответственности специалиста и его субъективное отношение к сферам профессиональной деятельности, а также связь

ответственности с местом контроля, удовлетворенностью смыслом жизни, условиями организации труда и реальным поведением субъекта на работе и вне рабочего времени [6]. Выявлена взаимосвязь внутреннего мира, нравственного сознания личности и соответствующих характеристик ответственного поведения [3]. Выявлена связь волевой регуляции ответственности, ее активного проявления в поведении и ориентации на существенный результат, влияющий на проявление ответственности в методической организации педагогической деятельности. В нашем исследовании профессиональное развитие рассматривается как динамически эффективный процесс развития личности и саморазвития под влиянием содержания профессиональной деятельности и индивидуально-психологических качеств личности. Социально-профессиональная ориентация на разных этапах профессионального становления системы определяется как социально-профессиональная ориентация, характеризующая систему доминирующих отношений, мотивов и потребностей личности и обеспечивающая развитие социально-профессиональных компетенций и профессионально значимых качеств специалиста. Овладение и развитие исполнительной части профессионально-педагогической деятельности позволяет педагогу стать субъектом выбора полноты профессиональной ответственности путем адаптации персональной ответственности к сфере трудовой деятельности.

На формирование ответственности влияют внешние и внутренние факторы. В первую очередь классифицирует характер и обязанности педагогической деятельности как внешние. Они представляют собой систему объективных профессиональных требований к личности педагога, главным среди которых является педагогическая направленность педагога на развитие личности ученика. Педагогическая направленность связана с уровнем формирования личностной ответственности педагога - метапрофессионального качества личности. Внутренними условиями формирования ответственности являются социально-психологические и индивидуально-личностные особенности педагога: активность субъекта в освоении профессиональной деятельности, восприятие себя как субъекта трансформации, внимание к оказанию помощи и взаимодействию на нравственной основе, умение волевого самоконтроля при организации своей деятельности и правильный подход в действиях, касающихся других людей. Предполагается, что ответственность как метапрофессиональное качество личности педагога выражается в сознательной направленности деятельности педагога на достижение общественно значимого результата и его преобразование. Ответственность личности как субъекта трудовой деятельности (профессиональная ответственность) исследователями экспериментально (В. Ф.Сафин) рассматривались как личная моральная или социальная ответственность, связанная с выполнением профессиональных (функциональных и ролевых) обязанностей, которые зависят от многих переменных, которые они включают. В процессе анализа отечественных исследований было установлено, что ответственность - это сознательно обоснованная форма деятельности личности, механизм регулирования соотношения индивидуальных потребностей, осуществляемых личностью в жизни и профессиональной деятельности, к общественным потребностям.Ответственность индивида представляет собой реальное средство управления собственной жизнью только в том случае, если ответственность не сводится к одному из вышеперечисленных явлений, а ее структура представляет собой их совокупность.

Структура ответственности по форме. Ответственность полностью реализуется только тогда, когда человек признает альтернативы, даже самые нежелательные. Однако действующему лицу требуются знания не только о

наличии альтернатив выбора, возможности его осуществления и возможностях ситуации, но и о возможных вариантах развития событий [7, 2]. Следовательно, с точки зрения Экзистенциализма, еще одно явление, необходимое для принятия на себя ответственности, - это прогноз последствий. Прогноз последствий означает, что человек видит возможные результаты сделанного выбора. К. С точки зрения Муздыбаева, общество может привлечь человека к ответственности, даже если оно не признает его авторство и не осознает реальность выбора. Общественность может подтвердить его авторство через инстанции [9]. Это явление можно охарактеризовать термином расчетная ответственность. Однако экзистенциальная ответственность как способность и готовность к ответственному поведению реализуется только в случае сознательного выбора. Этот вид ответственности можно охарактеризовать термином личная ответственность.

В качестве вывода можно сказать, что из ряда требуемых качеств в достижении эффективного результата в любой области ключевое место занимает ответственность. Термин ответственность непосредственно связан с различными отраслями психологии, содержание этого понятия анализируется в связи с изучением личности, познавательными процессами, нравственным воспитанием. Ответственность изучают не только психологи, но и юристы, социологи, философы. Словарь современного литературного языка дает следующее толкование понятия ответственности: ответственность - это обязанность, возложенная на кого-то или на кого-то сообщать о своих действиях и принимать вину за их последствия. Осознание ответственности-это, прежде всего, осмысление смысла совершаемых действий и последствий, на предмет наличия социальной потребности. В результате установление ответственности вытекает из жизненной необходимости оценки результатов деятельности, а также определения степени успеха или неудачи, применения наказаний. Ответственное поведение индивида во многом связано с его ситуативным состоянием. Ответственность является важным фактором в достижении успеха, достижении ожидаемых результатов, особенно в сфере образования.

Литература

1. Г. М. Андреев социальная психология - м., 1998-й
2. Э.Ғ.Газиев, Р.Ю.Ташимов. Обучение обращению-т., 1994.-19b
3. Н.С.Сафаев Психологические особенности национальной идентичности студенческой молодежи .Диссертация д-ра. псих. наук-Т.: Узну, 2005-с.159
4. А.Б.Кондратьева Коломенского ”Психология и педагогика", под ред. 2001 .- 116 С.
5. И.С.Эргашев.Сочетание свободы и социальной ответственности в духовном созревании личности: философия .наука.кандидат....diss-Т.,2011-161 С.26
6. Иванников В.А., Шляпников В.И. Воля как продукт общественно-исторического развития человечества // Психологический журнал. 2012. Т. 33. №3. – С.111-121.
7. Сафин В.Ф. Стадии развития ответственности в детском возрасте // Педагогический журнал Башкортостана. - 2007. - № 3. - С. 29-37.
8. Прядеин В.П., Кожевников Н.В. Ответственность, ответственная зависимость и профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. -№ 3 (27). - С. 81-83.
9. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладающего поведения // Социологический журнал. - 2001. - № 1. - С. 5-32.
10. Выготский Л.С. Психология развития человека, - М.: Смысл: Эксмо, 2004.

СОСТОЯНИЯ ИЗУЧЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ В ПСИХОЛОГИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Валиева Д.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье говорится о понятии интеллекта и его свойствах, а также различных трактовках понятия интеллекта. В частности описываются идеи о проделанных работах по изучению студенческого интеллекта и о его особенностях, упоминаются мнения различных ученых об интеллекте и о том, почему эта тема всегда актуальна.*

Ключевые слова: *интеллект, студент, студенческий коллектив, психология, личность, пол, умственная одарённость.*

Annotation. *The article talks about the concept of intelligence and its properties, as well as various interpretations of the concept of intelligence. In particular, ideas about the done job to study student intelligence and its characteristics are described, the opinions of various scientists about intelligence and why this topic is always actual..*

Key words: *intelligence, student, student group, psychology, personality, gender, mental talent.*

Как мы все знаем, нынешний период – это период глобального развития. В этот период глобального развития одной из наших главных задач является придавать большое значение образованию, обучению, знаниям и потенциалу молодых поколений, а также их психическому состоянию. В качестве примера можно привести уделяемая внимание в сферу образования и в том числе в психологию. Нынешняя эпоха – «Эпоха сильных». Сильный человек – это человек с сильным психическим состоянием и интеллектом.

Из этих слов можно заключить, что изучение человеческой психики и интеллекта остается одним из требований настоящего времени для всего человечества.

В исследовании под студенчеством понимается социальная группа, готовящаяся к выполнению ролей, связанных с общественной жизнью и специализацией в материальном и духовном производстве на основе определенного правила и специальной программы.

Одной из основных характеристик студенческого периода является осознание социальной зрелости, формирование профессиональных личностных качеств и повышение интеллектуального потенциала. Такая зрелость требует от человека приобретения необходимых умственных способностей и различных ролей в жизни и работе. Особенно важно развиваться как специалист.

Научные исследования и анализ исследований, проведенных в этом направлении, показывают, что диагностика интеллекта и изучение психологических основ психического развития послужили предметом исследований многих исследователей мировой психологии.Несмотря на то, что проблема интеллекта широко изучается в мировой психологии, она остается одной из самых актуальных проблем психологии и сегодня.

Интеллект обсуждался в психодиагностике, психофизиологии и многих других разделах психологии, причем в указанных выше разделах психологии делалась попытка изучить специфические характеристики интеллекта, подходя к интеллекту

с разных сторон. Среди них свои определения понятию интеллекта дали такие ученые, как Линде Готфредсон, Чарльз Спирман, Дж. Флинн, Э. Торндайк, Г. Олпорт, Д. Гилфорд, Г. Айзенк.

С конца прошлого века изучению интеллекта в науке мировой психологии уделяется серьезное внимание. А.Бине, один из основоположников изучения этой проблемы, вывел понятие интеллекта в область мировой науки. Чтобы проверить свою идею на практике, исследователь в сотрудничестве со своим учеником Т.Симоном разработал психологические ментальные тесты для измерения уровня развития детского интеллекта.

В начале 20 века учение А.Бине и Т.Симона об исследовании интеллекта широко распространилось в науке мировой психологии, в результате в ряде стран стали появляться их сторонники. Позднее появился ряд тестов Бине и Симона с иной формой и видом, их специфическими системами, а также многочисленные модификации тестов этих авторов.

В результате появления системы тестов различной формы и разработки большого количества модификаций ряда тестов стали проводиться новые исследовательские работы. По этой причине в XX веке тестовые исследования широко распространились по всему миру, и в результате стандартизированные тесты стали оказывать большую помощь в распределении учащихся на определенные группы в соответствии с их способностями. В 1921 году на страницах журнала «Психологическое образование» были опубликованы научные дебаты и дискуссии, организованные крупными американскими психологами. Когда каждого из них спросили о том, как лучше всего объяснить интеллект и исследовать его, почти все ученые назвали тестовые исследования наиболее подходящим и наиболее эффективным методом. Однако их концепции интеллекта были взаимоисключающими. Например, «интеллект – это способность мыслить абстрактно» (Л. Термен), «...взаимность знаний и их поддержка в адаптации к окружающей среде» (Е. Торондайк), «...основная способность изменять нервную систему» (Р. Гингнер), «...проявление способностей по отношению к освоению» (Х. Вудирс)[4]

Изучение структуры интеллекта выразилось в исследованиях ряда ученых, в том числе американского психолога Ф. Фримена, который выдвигает идею о том, что интеллект состоит из 6 компонентов.[5]

1. Способность к численным операциям;
2. Словарный запас;
3. Умение различать сходство и различие геометрических фигур;
4. Скорость или темп речи;
5. Способность мыслить;
6. Память.

Т. Рибо изучал сверхсознание и ввёл в науку психологию ряд новых понятий, чтобы показать, что оно состоит из следующих терминов и содержания:

1. Открытие глаз (просветление);
2. Период творческого подъема;
3. Период физических средств (появление признаков и симптомов старости у человека требует введения того или иного средства в части тела).[1]

Швейцарский психолог Ж. Пиаже подходит к проблеме интеллекта со своей личной точки зрения. Во многих случаях он использует термин «интеллект» вместо понятия мышления, иногда несколько отходит от психологических терминов и т. д. Ж. Пиаже делит теорию интеллекта на две части, называя их функциями интеллекта и периодами интеллекта. По заключению Ж. Пиаже, организация и

адаптация относятся к числу основных функций интеллекта и называются функциональной инвариантностью интеллекта.[2],[3]

Мир узнал о разнообразии интеллекта в 1980 году благодаря американскому психологу Говарду Гарднеру. Позже многие учёные стали высказывать разные мнения о типе интеллекта. Сегодня мировые психологи выделяют следующие типы интеллекта:

1. Вербальный интеллект. Оно включает в себя речь, письмо, общение и чтение. Для его развития необходимо читать много книг, общаться и изучать иностранные языки;
2. Логический интеллект – логическое мышление, логическое решение задач;
3. Зрительно-пространственный интеллект – восприятие посредством зрения. Развитие осуществляется путем рисования, поиска пути через лабиринты;
4. Физический интеллект – координация действий. Развивается посредством танцев, спорта, йоги и т. д.;
5. Музыкальный интеллект – понимание музыки, чувство ритма, сочинение стихов, пение;
6. Социальный интеллект – способность понимать характеры и поступки других людей, устанавливать с ними взаимоотношения, адаптироваться к обществу;
7. Эмоциональный интеллект – понимание своих и чужих эмоций и умение ими управлять;
8. Ментальный интеллект – саморазвитие и само мотивация;
9. Творческий интеллект – создание нового, обновление идей.[6]

Подводя итог вышеизложенному, интеллект уже давно интересует многих психологов и философов. И у каждого из них свои взгляды на феномен интеллекта. Однако человеческий интеллект — настолько сложное понятие, что сколько бы исследований, точек зрения, взглядов ни существовало по этому поводу, до сих пор не существует четкого определения понятия интеллекта.

Литература.

1. Брушлинский А.В., Темнова Л.В. Интеллектуальный потенциал личности и решения нравственных задач // Психология личности в условияхх соццеальных изменений. - М., 1993.
2. Давлетшин М.Г., Ковалеев А.Г., Курецкий В.А. Способность и ее диагностика. - Т.: Учитель 1979.
3. Демьянов Ю.Г. Диагностика психологических расстройств..Практикум. СПб., 1999. - С. 224.
4. Газиев Э.Г. Психология мышления, - Т., 1990.
5. Газиев Э. Г. Обучение студентов методам обобщения и их умственное развитие. - Т.: Учитель, 1983.
6. Головей Л.А., Рубалко У.Ф. Практикум по возрастной психологии.- СПб 2001. - 688 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Валиева Н.В.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статьерассмотрены симптомы эмоционального выгораниямодели и фазы развития данной деформации личности; симптомы еепроявления; факторы, инициирующие данный процесс.Анализируетсяпсихологическиеисследования и подходы к проблемампрофессионального выгорания.*

Ключевые слова: *эмоционального выгорание, синдром, симптомы, утомлениеистощение.*

Annotation. *The article discusses the symptoms of emotional burnout model and the phases of development of this personality deformation; symptoms of its manifestation; factors initiating this process. Psychological research and approaches to the problems of professional burnout are analyzed.*

Key words: *emotional burnout, syndrome, symptoms, fatigue and exhaustion.*

Синдром выгорания входит к числу феноменов личностной деформации и представляет собой набор отрицателных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностнымивзаимодействиями, которыеимеют высокую эмоциональную насыщенность или когнитивную сложность. Синдром эмоционального выгорания или сгорания процесспостепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физическойэнергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственногоистощения, физическогоутомления, личностной отстраненности и сниженияудовлетворенияисполнением работы. Это ответнаяреакция на продолжительныестрессымежличностных коммуникаций. Феномен выгорания – это психологическоеявление, котороеоказываетотрицательноевлияние на психофизическоездоровье и эффективностьдеятельностиспециалиста, занятого в социальной сфере.

Это явление было обнаружено в 1950 - х годах и считалось долгоевремязаболеванием - неизведанной формой вирусной инфекции. В 1970-х и начале 1980-х годов некоторые врачи обратили внимание на необъяснимую социальную избирательность нового «вируса»: до 75% пациентов относились к так называемым «белым воротничкам» или были членами их семей. В большейстепени на болезнь повлияли представителипрофессий, связанных с обслуживающейсферойдеятельности, администраторы различных крупных и мелких фирм. Врачи провелиисследование по этой проблеме, в результатечегосделали вывод, показывающий связь междустрессом на работе и перегрузкойспециалиста в профессии. В следствиичего наблюдалось ухудшение состояния здоровья работников. Этот синдром чащевсегопроявляется у представителей коммуникативных или социальных профессий, гдеприсутствуетсистема – «человек—человек» (это представителимедицины, образования, менеджеры различных сфер услуг, консультирующие психологи, психотерапевты).

Термин «выгорание» («burnout»- в переводе с английского - прекращениегорения) ввел в научной оборот американский психолог Дж. Дж. Фрейденбергер в 1974 году использовав его в своейстатье, в «Журнале социальных представлений». Здесьданныйтермин был представлен в контекстеподходахарактеризирующегопсихологическоесостояние здоровых людей, которые находятся в интенсивном и тесномконтакте с клиентами, пациенты в эмоционально перегруженнойатмосфере. Ранееэтот подход использовалась в связи с концепциейрабочегостресса, и это рассматривалось как неспособность справиться со стрессом, что привадило к деморализации, разочарованию и снижениюэффективностидеятельности [1, с.85-88].

Профессиональноевыгорание – это синдром, развивающийся на фонехроническогостресса и приводящий к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсовработающегочеловека. Профессиональноевыгораниепроявляется в результатевнутреннего накапливания негативных эмоций безсоответствующей "разрядки" или "освобождения" от них. В 1981 г. Э. Моррoу (A.Morrow) предложил яркий эмоциональный образ, отражающий, по егомнению, внутреннеесостояние работника, испытывающегодистресспрофессионального выгорания: "Запах горящейпсихологической проводки".

К социально-психологическим симптомам профессионального выгорания входит такиеотрицательныеощущения и реакции как:

- безразличие, скука, пассивность и депрессия (пониженный эмоциональный тонус, чувство подавленности);
- повышеннаяраздражительность на незначительные, мелкие события;
- частыенервные "срывы" (вспышки немотивированногогнева или отказы от общения, "уход в себя");
- постоянноепереживаниеотрицательных эмоций, для которых во внешней ситуации причин нет (чувство вины, обиды, подозрительности, стыда, скованности);
- чувство неосознанногобеспокойства и высокойтревожности (ощущение, что "что-то не так, как надо");
- чувство гиперответственности и постоянное чувство страха, что "не получится" или человек "не справится";
- общая негативная установка на жизненные и профессиональныеперспективы (по типу "Как ни старайся, все равно ничегоне получится").

Пайнс А. уделялособоевнимание связи мотивации и «сгорания»; изучал, в частности, такие мотивы трудовой деятельности, как удовлетворенность зарплатой, чувство собственной значимости на рабочемместе, профессиональноепродвижение, самостоятельность и уровень контроля со стороны руководства и др. [2, с. 300]. Исследователь К. Кондобольшоезначениепридаетразрешениюстрессовых ситуаций. Он считаетнаиболееуязвимеетех, кто реагирует на стрессыагрессивно, несдержанно, поддаваясь соперничеству [2, с. 300]. Буриша М. в развитии синдрома выгорания выделяетнесколько главных фаз: предупреждающая фаза; снижение уровня собственного участия; эмоциональныереакции; фаза деструктивногоповедения; психосоматическиереакции; разочарование [2, с. 85].

Синдром профессионального выгорания, как динамическийпроцесс,развивается во временипостепенно и имеетопределенные фазы или стадии,которыеопределяютсяпроцессуальнымимоделями эмоционального выгорания.ТрехкомпонентнаямодельMaslach&Jackson и опросник

MBI. В соответствии с данной модельюэмоциональное выгораниерассматривается в видеответнойреакции на профессиональныедлительныестрессымежличностных коммуникаций и представлена в видетрехмерного конструкта (деперсонализация, эмоциональноеистощение, редукция личных достижений).

- модельPines и опросник BM. По этому подходу эмоциональное выгораниепредставляет собой состояние эмоционального, когнитивного, физическогоистощения, вызванного долгим пребыванием в перегруженных эмоциями состояниях. - модельShirom-Melamed и опросник SMBQ, также рассматривают эмоциональное выгорание в видемногомерного конструкта (когнитивная, физическая усталость, эмоциональноеистощение), формирующего ядро выгорания [3,с.58]. Многиеисследователиподтверждаютсостоятельность данной концепциине только у работающегонаселения, но и у пациентов, находившихся в стрессовом состоянии. На настоящий момент три этих подхода являются наиболее значимыми в зарубежной психологии. Учитывая, что сначала термин «выгорание» употреблялся в чисто разговорной речи для обозначенияпоследствий наркомании, до настоящеговремени ряд авторов считают терминнесовсемкорректным, порождающим определенные ассоциации (с костром и свечой) [4, с. 78].

В российской психологии такжеприсутствуетнесколько подходов к рассмотрениюфеномена: - В.В. Бойко рассматриваетэмоциональное выгорание с позиции теориистресса и общего адаптационного синдрома. Согласно егоопределению, емоциональное выгорание – выработанный личностью механизмпсихологической защиты в форме частичного или полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующиевоздействия. - Глубинноерассмотрениепроблемы (в экзистенциальномконтексте) принадлежит Н.В. Гришиной, Е.В. Ермаковой и др. В основележат работы таких видных ученых, как Л.С. Выготский, А.А. Ухтомский, Д.А. Леонтьев. Авторы рассматривают эмоциональное выгораниев виденарушенияценностно-смысловой сферычеловека. - Наиболеехарактернымявляется подход, рассматривающий эмоциональное выгорание в контексте психологии труда. Согласно данному подходу, синдром эмоционального выгорания - реакция организма, возникшая послепродолжительноговоздействияпрофессиональныхстрессогенных факторов среднейинтенсивности.

Эмоциональное выгораниеявляетсяпроцессомпостепенной утраты когнитивной, физической и эмоциональной энергии. Эмоциональное выгораниепроявляется в симптомах: умственногоистощения; физическогоутомления; эмоционального истощения; сниженияудовлетворенностивыполнением работы; личной отстраненности.

Иногда в специальнойлитературепод синонимом эмоциональное выгорание используют термин «синдром психического выгорания».

Эмоциональное выгораниеявляется выработанным личностью механизмомпсихологической защиты, проявляющимся в формах частичного или полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие факторы, выбранные опытом. Являясь относительной функциональным стереотипом (позволяющим разумно и экономно расходовать энергию), эмоциональное выгораниеможетиметь и дисфункциональныеследствия, отрицательносказывающиесяпри выполнениепрофессиональнойдеятельности. До сегодняшнего дняотмечается широкая полемика в отношениисоотношения таких понятий, как эмоциональное выгораниеи стресс. В научно-исследовательскойлитературе до сих пор отсутствуетчеткоеразделениемеждуэтими понятиями. Большинство авторов считают, что эмоциональное выгораниеявляетсяотдельнымаспектомстресса, т.к.

изучается и определяется как модельответныхреакций на «рабочие» хроническиестрессоры. Причемреакцияэмоциональное выгораниеначинается в большейстепени в видеследствиятребований, включающий в себястрессорымежличностногохарактера.

Для определениястепениэмоциональное выгораниямногиеисследователи пользуются учетомтрех составляющих по К. Маслач. Интересен тот факт, что вклад каждого фактора может быть разным, при этом исключение, например, фактора «редуцированиеперсональныхдостижений» сближаетэмоциональное выгорание с депрессией. Три составляющих эмоциональное выгораниюпо К. Маслач следующие [5, с. 91]:

1.Эмоциональноеистощение – эмоциональноеперенапряжение в виде чувства опустошенности, исчерпанность эмоциональных ресурсов.

2.Деперсонализация, которая тесно связана с возникновением равнодушного (с градацией до негативного) отношения к людям, обслуживаем по местудеятельности. Контакты с людьми становятся болеебезличными, формальными. Возникшиенегативные установки первоначально носят скрытый характер, проявляясь в видесдерживаемогораздражения, со временемпрорывающегося наружу и приводящего к конфликтам.

3.Снижениерабочей продуктивности, котороевыявляется в снижениисамооценкесобственнойкомпетентности, негативномотношении к себе как личности, недовольстве собой.

Исследование личностного фактора во взаимосвязи показало чтоэмоциональное выгораниеявляется важной областью изученияфеномена. Ряд авторов ставит личностныесособенностичеловека на главные позиции по уровню влияния на эмоциональное выгораниепо сравнению с организационными факторами, факторами социально-экономическойнаправленности, связанными с условиями труда. Исследования показали, что семейноеположение, возраст и стаж минимально влияют на развитиеэмоционального выгорания. Но при субъективнойнезначительности работы риск увеличивался. В гендерныхисследованияхбыло установленоповышение риска эмоционального выгораниях женщин: отсутствует связь мотивации и эмоционального выгорания, быстрееразвиваетсяэмоциональноеистощение. Е.В. Орелразделяет группы личностных характеристик на две: «катализаторы» - провоцирующиеэмоциональное выгораниеи «ингибиторы» - тормозящие. С его точки зренияосновным фактором структуры личностных детерминантявляетсянейротизм, от спецификивключенности и степенивыраженности которого зависит провоцирующий или стабилизирующий характер.

В своих исследованиях Новикова Л.В.подчеркивает,сложныевзаимоотношения, имеющиесямеждустепенью выгорания, возрастом, стажем и степеньюудовлетворённостипрофессиональным ростом. Профессиональное развитиеобеспечиваетчеловекуповышениеего социального статуса, уменьшаетстепень выгорания. В этих случаях с определённогомоментаможет появиться негативная корреляциямеждустажем и выгоранием: чембольше стаж, темменьшевыгорание. В случаенеудовлетворённостикарьерным ростом профессиональный стаж способствует выгоранию работников. Влияние возраста на эффект выгорания неоднозначно. В некоторыхисследованиях, отмечает Новикова Л.В., обнаруженапредрасположенность к выгоранию лиц не только старшего, но и молодого возраста. Очевидно, фактором риска выгорания выступаетнепродолжительность работы (как стаж), а неудовлетворённостью,

отсутствиеперспективы личностного и профессионального роста, возможности реализовать большинство карьерныхустремлений.

Следуетотметить, что люди, испытывающиевыгорание, имеютнегативноевлияние на своих коллег, т.к. способствуют большому количествумежличностных конфликтов, а также срывают рабочие задания. Выгорание распространятся черезнеофициальныевзаимодействия на работе. Синдром может осложниться депрессивным, тревожным расстройством, зависимостями от психоактивныхвеществ, психосоматическимизаболеваниями, суицидом.Хроническоевыгораниеможет приводить к психологической отстранённости не только от работы, но и от организации в целом. «Выгоревший» работник эмоционально дистанцируется от своей трудовой деятельности и переноситсвойственныеемупереживания опустошённости на всех, кто работает в организации, избегаетвсяческих контактов с коллегами.

При наличии постоянного стресса синдром появляется тогда, когда человек входит в новую незнакомуюсреду, где он должен показать свой профессионализм в сфересвоейдеятельности. Например, после благоприятных условий в высшемучебномзаведении на дневномотделении, молодой специалистначинает выполнять работу, связанную с высокой ответственностью, и остро осознает свою некомпетентность. В этом случае симптомы выгорания могут появиться послешестимесяцев работы. После анализа исследования по выгоранию люди городов с большим населением постоянно находятся в тесномконтакте друг с другом и вынуждены общаться с разным количествомнезнакомыхлюдей в различных общественныхместах.Менееподвержены синдрому эмоционального выгорания и риску подрыва здоровья работники, обладающиеследующимикачествами: целенаправленная забота о физическомздоровье (спорт, здоровый образ жизни), высокая самооценка, уверенность в себе, в своих способностях и возможностях. Работники, имеющие опыт успешногопреодолениястресса в профессии и способныезначительноменяться в стрессовых условиях, менееподвержены эмоциональному выгоранию[5, с. 92].

Необходимойчертойлюдей, которые могут противостоять эмоциональному выгоранию, является их способность формировать и находиться постоянно в позитивном, оптимистичном состоянии, мотивировать только позитивноеотношение к себе, к другим людям и к жизни в целом. Для таких людейхарактернытакиеиндивидуальныепсихологическиехарактеристики, как высокая мобильность, открытость, коммуникабельность, независимость и желание полагаться на свои собственные силы.

Литература.

1. Куваева, И.О. История изучения «синдрома выгорания» в американской психологии // Проблемыисследования «синдрома выгорания» и пути егокоррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогическойпрактике): сб. науч. ст. / под ред. В.В. Лукьянова, С.А.Подсадного; Курск, гос. ун-т; СПб гос. мед. акад. им. И.И. Мечникова. – Курск: Изд-во Куск. гос. ун-та, 2007. – С. 85-88.

2. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студентова. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 415 с.

3. Jonsdottir I.H., Hagg D.A, Glise K., Ekman R.Monocyte chemotactic protein-1 (MCP-1) and growth factors called into question as markers of prolonged psychosocial stress. // PLoS One. – 2009.–Vol. 4(11) – pp. 56- 62.

4. Ekstedt M. Burnout and sleep. Stockholm.Karolinska University Press. – 2005. – 89 p.
5. Пономаренко И.Л. Эмоциональное выгорание в учебной деятельности у студентов различных специальностей/Л.И. Пономаренко//Горизонты образования. – 2014. - № 2. –С. 89-93.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ МОЛОДЕЖИ

Вахабова О.Т.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В статье ставится задача разработать научно-практические предложения и рекомендации, основанные на выявлении социально-психологических факторов, влияющих на восприятие молодежью отношения к социальной действительности и ее интерпретации.*

Ключевые слова: *личность, мотивационный компонент, установка, адаптационная установка, эмоционально-познавательные мотивы, стимулы, социально-психологические характеристики.*

Abstract. *The article aims to develop scientific and practical proposals and recommendations based on the identification of socio-psychological factors affecting the perception of young people's attitude to social reality and its interpretation.*

Key words*: personality, motivational component, attitude, adaptive attitude, emotional-cognitive motives, stimuli, social-psychological characteristics.*

Мировыми образовательными и научными центрами проводятся научные исследования по изучению демографических, индивидуальных факторов, влияющих на самосовершенствование молодежи через изучение возможностей ее становления и развития как личности, личной жизни, стремлений к профессиональной деятельности, влияния информационной среды, возникающей в процессе воспитания и межличностных отношениях, на психологические особенности их социальных норм. В связи с этим наблюдается необходимость уделить особое внимание социально-психологическим исследованиям, связанным с формированием у молодежи социальных норм, динамики развития взаимоотношений в условиях информационной среды, проблеме межличностного сотрудничества, их социализации, социальной доступности и выявлению индивидуальных типологических структур.

Изучая психологические аспекты влияния информационной среды на изменение социальных норм в студенческой молодежи республики, создаются необходимые нормативно-правовые основы для формирования чувства сопричастности к позитивным изменениям, предусмотренным в политико-экономическом и социально-психологическом развитии нашего сообщества. «... приоритетной задачей является социально-психологическая подготовка молодежи к межличностным отношениям, приобретение профессиональных навыков, а также работа по продвижению молодежи в мир искусства, обеспечению ее необходимым оборудованием для приобретения знаний и навыков в области компьютерных и ИТ

технологий[1]», что может стать необходимой основой для научного изучения проблем молодежи, являющейся членами нашего общества.

Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 «о новой стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы», от 5 июля 2017 года № ПФ-5106 «о повышении эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза Молодежи Узбекистана". - «о мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров в области психологии и профилактике правонарушений в обществе»от 7 июня 2019 года № 472 и других нормативных документов[2].

В последние годы возникает необходимость целостного подхода к изучению многообразия общих связей и закономерностей в поведении подрастающего поколения, рассмотрению молодежи как полноценного субъекта развития общества. Основными социально-психологическими показателями состояния молодежи в обществе и в структуре процесса исторического развития являются их ценностные ориентации, социальные нормы и установки. Они определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребности, интересы, ожидания молодежи, типичные модели поведения. Выбор будущего, его планирование-особенность юности. В психологии развития юность характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, формирования самосознания и социального статуса личности. Ум молодого человека обладает особой чувствительностью, способностью обрабатывать и усваивать большие потоки информации. В этот период развивается критическое мышление, стремление дать свою оценку различным явлениям, поиск доказательств, найти оригинальное решение, при этом в этом возрасте сохраняются некоторые установки и стереотипы, характерные для предыдущего возраста. Это связано с тем, что период активной ценностно-творческой деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической и творческой деятельности, с неполной вовлеченностью в систему общественных отношений. Следовательно, в поведении молодых людей есть удивительное сочетание противоположных черт и качеств:

- желание общаться и отделяться от внешнего мира;
- стремление к идентификации и изоляции;
- подражание и отрицание общепринятых норм; конформизм и негативизм.

Нестабильность и непоследовательность молодежного сознания сказываются на многих формах поведения и деятельности личности [4].

Психологические аспекты влияния информационной среды на изменение социальных норм молодежи проблема формирования у молодежи отношения к социальной действительности является чрезвычайно актуальной психологической проблемой в науке социальной психологии в эпоху глобализации и информатизации.

От ученых-психологов нашей Республики Б.Р.Кадыров, Б.М.Умаров, В.М.Каримова, З.Т.Нишонова, Н.С.Сафаев, Р.С.Самаров, У.Б.Шамсиев, Г.Б.Шоумаров, Е.Г.Газиев, З.А.Абдурахманова и др. В своих научных исследованиях исследовали психологические проблемы молодежи, здоровое мышление в социальных отношениях, наличие трудового стажа, миграционного опыта, а также занятость в учебе и трудовой деятельности.

От ученых-психологов стран Содружества Независимых Государств А.А.Баканова, А.А.Леонтьев, А.В.Петровский, В.В.Скворцов, Е.Р.Ильин, М.Ш.Магомед - Эминов, Н.В.Гришина и др. Исследовали взаимодействие между субъектом и ситуацией с точки зрения влияния на восприятие социальной действительности сложных, экстремальных жизненных ситуаций, находящихся вне

направляющих и контролирующих сил.

Из зарубежных ученых А.Адлер, А.Бандура, А.Маслоу, Г.Олпорт, Дж.Роттер, З.Фрейд, К.Г.Юнг, К. Роджерс, К.Хорн, П.В.Кеттель, Э.Фромм, Э.Эриксонон[3] и др. Были проведены научные исследования вопросов формирования и развития личности.

В исследовании использованы беседа, методы наблюдения, а также авторская Анкета Для изучения факторов, влияющих на формирование социальных норм молодежи, анкета Посипановой Ольги Сергеевны “склонность к демонстративному вниманию”, анкета Кроун – Маслоу “шкала социального спроса”, анкета Р. Лазарь и С.Применялась методика Фолкмана “Поведенческая толерантность к жизненным трудностям”, методика Рокича “Ценностная ориентация”, степень достоверности полученных результатов оценивалась методами математической статистики по t-критерию студента, к. Это было подтверждено r-коэффициентом сопряжения Пирсона.

Информационная среда все больше заполняет свободное время молодежи, часто сжимая время живого общения. В настоящее время существует множество различных типов интернет-сетей, которые могут продвигать новые модели социального поведения и могут быть интегрированы в реальную среду взаимодействия.

Изучение данной проблемы становится актуальным в связи с активным поиском молодежью своего места в социальной структуре как отдельной социальной группы, разработкой социальных норм, ценностей и стандартов поведения.

Многие исследования социальных психологов связаны с проблемой самовыражения в социальных сетях, анализом профиля, оценкой определенных особенностей личности, прогнозированием интересов (Д.Клампер, Н.Гринвуд и др.), с самопрезентацией в Интернете (Э.Р.Белинская, А.Е.Жичкина, А.Е.Войскунский, О.Н.Арестова, О.В.Смыслова, К.Юнг, Дж.Сулер, Э.Рид, Б.Беккер и др.) те, кто проводил исследования. Несмотря на растущий объем исследований в этом направлении, на наш взгляд, специфика взаимоотношений информационной среды и социальных норм молодежи не нашла полного выражения.

В социально-психологических исследованиях большое количество работ авторов посвящено проблемам особенностей межличностного и межгруппового общения и взаимодействия в информационной среде, формирования впечатлений и своеобразия социальных норм. С лингвистической точки зрения информационная среда рассматривается учеными как "электронная речь" - особенности речевой деятельности и функционирования языка (И.Н.Розина, Е.И.Горошко, А.Г.Аврамова, Ф.О.Смирнов, Е.Н.Галичкина и др.) [4].

В качестве методологической основы нашего исследования мы рассматриваем Э.Дюркгейм, Г.Спенсер, Г.Зиммель, Ф.Теннис, М.Вебер, Т.Для изучения характера социального поведения персон "социальная деятельность" Ч.Х.Кули, Дж.Г.Мид, В.И.Томас, Ф.Субъект-субъектный подход знанецкого, Л.С.Выготский, A.N.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Г.М.Андреева, А.В.Теоретические аспекты изучения феномена интеракционизма, в том числе демонстративности, самовыражения петровских и Э.Мы использовали аргументы Эриксона, представленные в теориях психосоциального развития.

Интернет как средство массовой коммуникации в информационной среде имеет следующие отличительные особенности:

- отсутствие централизованной организационной структуры;
- высокая скорость распространения информации;

-распространение информации осуществляется сетевым способом, имеет характеристики, сходные с механизмом воздействия толпы (распространение слухов, неконтролируемость, "случайная среда";

-высокая интерактивность общения: доступ к прямому общению с аудиторией в режиме реального времени и получение обратной связи, а также взаимодействие аудитории друг с другом (обсуждение на форуме).

В последние годы количество теорий коммуникации значительно увеличилось. А.К.Болатов и Ю.М.В работах Жукова рассматривалось общение в контексте социального поведения. По мнению авторов, межсетевое общение - это разнообразные социальные взаимодействия, включающие в себя все типы и уровни межличностного взаимодействия и отношений [5]. При этом важен уровень личного участия коммуникантов и способ организации социального поведения.

Анализ и результаты. Научная значимость результатов исследования психологических аспектов влияния информационной среды на изменение социальных норм молодежи обусловлена научным подходом к раскрытию социально-психологических особенностей формирования отношения к социальной действительности (ИП) у молодежи, предоставлением возможности разработки психоконсультационных и психокоррекционных мероприятий, учитывающих ИП в формировании отношения к социальной действительности, и разработкой модуля «Психология личности», в котором изложены теоретические определяется раскрытием информации.

Практическая значимость результата исследования состоит в теоретических обобщениях и анализах в работе при подготовке учебников и учебных пособий по дисциплинам "Социальная психология", "Психология семьи", применении преподавательского состава на курсах повышения квалификации и переподготовки, практический результат исследования используется в формировании профессиональной деятельности молодых людей, работающих на разных этапах социально-практической деятельности, психологами вузов, специалистами, работающими с молодежью исследования, определяемые возможностью применения результаты могут быть использованы на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологических кадров.

Выводы и предложения. На основании результатов проведенного исследования на тему выявления психологических аспектов влияния информационной среды на изменение социальных норм молодежи были сформулированы следующие выводы:

1. При выявлении психологических аспектов влияния информационной среды на изменение социальных норм молодежи было установлено, что при регрессе происходит обмен, представляющий собой возврат к типам поведения, что, в свою очередь, означает эмоциональное давление, возникающее под влиянием нервной ситуации, но не ведущее к облегчению или достижению цели. В этой ситуации субъект может совершать неожиданно бессмысленные действия, которые снимают внутреннее напряжение, но в то же время это действие может быть незаметно извне при восприятии действительности.

2. Научный анализ показал, что как у (девочек) молодых людей, так и у (мальчиков) молодых людей социально-психологическая адаптивность в социальной среде является их собственностью.- принятие себя таким, какой он есть, а также принятие других является показателем того, что они чувствуют эмоциональный комфорт, обладают высоким уровнем субъективного контроля, было доказано, что такие подростки рассматривают происходящее с ними, прежде всего, как результат их личных качеств (компетентности, настойчивости, уровня способностей и т. д.) и естественных последствий своей деятельности;

3. В ходе исследования на основе разработанной авторской анкеты по методам определения социально - психологических особенностей и механизмов психологической защиты молодежной самооценки было подтверждено наличие связи между самооценкой подростка и поведенческой реакцией в сложных ситуациях.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 «новая стратегия развития Узбекистана на 2022-2026 годы", hттпс://лех.уз/досс/5841063.
2. Ш.М.Мирзиеев. Выступление на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.19.09.2017
3. Концепция развития государственной молодежной политики в Узбекистане до 2025 года
4. Газиев Э.Г. Общая психология. –Т.: 2010. -544 С.;
5. Г.Б.Шоумаров. Семейная психология-Восток.:2010.-283 С.;

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК КРИТЕРИЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Собиров А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема психологического здоровья в качестве критерия адаптации студентов-первокурсников педагогического вуза. Описаны результаты исследования отношения к здоровью студентов-первокурсников. При анализе результатов учитывались показатели по 4 сферам, отвечающим критериям адекватности – неадекватности отношения к собственному здоровью: когнитивная, поведенческая, эмоциональная, ценностно-мотивационная.*

Ключевые слова: *здоровье, адаптация, психологическое здоровье, отношение к здорова.*

Annotation. *The article considers the problem of psychological health as a criterion for the adaptation of first-year students of a pedagogical university. The results of a study of the attitude to the health of first-year students are described. When analyzing the results, indicators were taken into account in 4 areas that meet the criteria of adequacy – inadequacy of attitude to one's own health: cognitive, behavioral, emotional, value-motivational.*

Keywords: *health, adaptation, psychological health, attitude to health*

Проблема психологического здоровья является одной из тех общезначимых областей научных знаний, в которых представлено огромное количество теоретических и методологических направлений. Феномен «здоровья» изучается на стыке различных наук, так как носит междисциплинарный характер. При этом теоретические и методологические проблемы «психологического здоровья» в полной мере не решены. В жизни любого человека неизменно происходят стрессовые, фрустрирующие и критические события. На резкое увеличение нарушений нервно–психического характера, как у детей, так и у взрослых во

многом повлияла нестабильность социально–экономической ситуации в стране. Особенно остро различные социальные перемены отражаются на молодежи, а студентов, по мнению ряда специалистов, по наличию психогенных факторов можно отнести к группе риска. Обучение в ВУЗе по сравнению со школой имеет существенные отличия и объективно требует большего напряжения и эмоциональной устойчивости, что приводит к нарушению психологического здоровья первокурсников. В настоящее время все больше начинают рассматриваться проблемы укрепления здоровья человека, формирования условий для полноценного развития и безопасного образовательного пространства, предотвращения социальной, личностной и нравственной деградации подрастающих поколений. В современном мире психология здоровья как новое научное направление еще только проходит начальную стадию своего становления.

Термин «психологическое здоровье» введен И.В. Дубровиной, которая включала в это понятие взаимосвязь с более широким, по ее мнению, феноменом психического здоровья, «оно относится к личности в целом и определяется высшими проявлениями человеческого духа» [5]. По мнению О.В. Хухлаевой, высшего уровня психологического здоровья достигает человек с устойчивой адаптацией к среде, имеет резерв сил для преодоления стрессовых ситуаций и активно, творчески относится к окружающей действительности [7]. Согласно этому, можно сказать, что высшим уровнем и важным процессом жизнедеятельности человека является адаптация. Следует отметить, что адаптация является высшим уровнем и процессом жизнедеятельности человека. Высшего уровня психологического здоровья достигает человек с устойчивой адаптацией к среде, имеет резерв сил для преодоления стрессовых ситуаций и активно, творчески относится к окружающей действительности. Только психологически здоровый человек подвижен и восприимчив к внешним изменениям, но обладает неким внутренним стержнем, запасом прочности, владеет эффективными способами психологической защиты, что позволяет ему противостоять разрушительным фактором реальности, оптимизировать свою жизнедеятельность [8].

Так, переход из школы в вузовскую систему обучения является для большинства молодых людей очень сложным и переломным, поэтому значительная часть студентов первокурсников испытывают трудности и не могут быстро адаптироваться к новым условиям. Это оказывает неблагоприятное воздействие на психологическое здоровье молодого человека. Таким образом, исследования показывают, что первокурсники не всегда успешно овладевают знаниями отнюдь не потому, что получили слабую подготовку в средней школе, а потому, что у них не сформированы такие черты личности, как: готовность к учению; способность учиться самостоятельно, контролировать и оценивать себя, владеть своими индивидуальными особенностями познавательной деятельности; умение правильно распределять свое рабочее время для самостоятельной подготовки. Приученные к ежедневной опеке и контролю в школе, некоторые первокурсники не умеют принимать элементарные решения. У них недостаточно развито стремление к самообразованию и самовоспитанию [4].

Структура и условия учебной деятельности по сравнению со школой усложняются –увеличивается количество преподавателей, изменяются формы и методы преподавания, повышаются педагогические требования, увеличивается объем учебной работы, новым элементом становится специальная система обучения и восприятия учебной информации в виде лекций, возникает необходимость самостоятельно планировать учебное время, отсутствует ежедневный контроль за усвоением большого объема учебного материала [2].

Далеко не все они на первых порах умеют рассчитывать свои собственные силы, рационально организовывать свою работу. Поэтому необходима организация систематического контроля за их учебной деятельностью, проведение индивидуальных консультаций, работа кураторов и т.д. Регулируемая интеллектуальная нагрузка (а не безмерная перегрузка), осуществляемая на высоком, но доступном для студента уровне, является важнейшим условием повышения самоорганизации и активности молодых людей на начальном этапе обучения. При анализе результатов учитывались показатели по 4 сферам, отвечающим критериям адекватности –неадекватности отношения к собственному здоровью: когнитивная –степень осведомленности или компетентности человека в сфере здоровья, знание основных факторов риска и антириска, понимание роли здоровья в обеспечении активной и продолжительной жизни; поведенческая – степень соответствия действий и поступков человека требованиям здорового образа жизни; эмоциональная –оптимальный уровень тревожности по отношению к здоровью, умение наслаждаться и радоваться ему; ценностно–мотивационная – высокая значимость здоровья в индивидуальной иерархии ценностей, степень сформированности мотивации на сохранение и укрепление здоровья.

Проанализируем результаты, полученные при диагностике студентов–первокурсников по методике «Отношение к здоровью». Рассмотрим понимание студентами здоровья на когнитивном уровне. 23% студентов группы определяют здоровье как «хорошее самочувствие, ничего не беспокоит, отсутствие болезней», 12% студентов группы определяют здоровье как состояние человека, которое может быть как благополучное, так и неблагополучное, 23% студентов–первокурсников определяют здоровье как основу человеческой жизни (например, «здоровье –это необходимая составляющая жизни человека»). Кроме того, 15% студентов группы характеризуют здоровье как комплекс профилактических мероприятий («здоровье –это состояние человека, при котором соблюдается правильное питание, поддержание физической формы, душевное равновесие»), 27% студентов–первокурсников важной характеристикой здоровья является гармоничное сочетание в человеке духовного и физического начал («здоровье – это состояние внутреннего и внешнего согласия, умиротворения, полное физическое здоровье»). По мнению 85% студентов на осведомленность в области здоровья большее влияние оказывает информация, полученная от врачей (специалистов). Наряду с этим, 69% студентов определяют одним из важных источников информации о здоровье «СМИ (радио, телевидение)». По степени влияния на III месте –«научно –популярные книги о здоровье» (62% студентов).В то же время, 50% студентов предпочитают получать информацию о здоровье от друзей (знакомых) и 31% студентов из газет (журналов). Проанализировав результаты, нами было выявлено, что, по мнению всех студентов, наиболее существенное влияние на состояние здоровья оказывает фактор «экологическая обстановка». Одновременно, 96% студентов определяют одним из важных факторов, влияющих на здоровье «особенности питания». По степени значимости на III место 88% студентов обозначают «образ жизни». 81% студентов на V место по степени значимости, определяют фактор «профессиональная деятельность». Кроме того, 38% первокурсников выделили дополнительные факторы, которые оказывают существенное влияние на состояние здоровье: замкнутое пространство, психологическая умиротворенность, качество воды и др. Таким образом, на когнитивном уровне характерно понимание студентами здоровья как фундаментального аспекта человеческой жизни, представляющего взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов, а также его значения в обеспечении активной и продолжительной жизни.

Большинство студентов–первокурсников определяют здоровье как гармоничное сочетание духовного и физического начал. Информацию в области здоровья студенты–первокурсники получают из различных источников, но в большей степени готовы воспринимать информацию, получаемую от врачей (специалистов) и «СМИ (радио, телевидение)». Рассмотрим понимание студентами здоровья на поведенческом уровне. Необходимо отметить, что студенты в большей степени для поддержания своего физического здоровья регулярно посещают баню (сауну), что составляет 69% всех испытуемых. Наряду с этим, 62% студентов предпочитают избегать вредные привычки. 57% студентов для поддержания своего здоровья считают важным выполнение физических упражнений. По степени значимости на IVместе –забота о режиме сна и отдыха, так считают 50% всех испытуемых. В то же время, 38% студентов предпочитают отслеживать свой вес. 27% первокурсников считают важным для поддержания своего здоровья, закаляться и посещать спортивные секции (шейпинг, тренажерный зал). По степени значимости на VII место студенты относят –посещение врача с профилактической целью (19% всех студентов). Одновременно, 15% студентов для поддержания своего здоровья используют диету. При этом, в наименьшей степени студенты –первокурсники практикуют специальные оздоровительные системы (7% всех испытуемых). Кроме того, 27% студентов выделили дополнительные меры, которые, по их мнению, необходимо использовать для поддержания здоровья, и наиболее часто встречающиеся такие как: питание, витамины, размышление о хорошем, постоянный контроль. Проанализировав результаты, нами было выявлено, что при ухудшении здоровья студенты чаще всего самостоятельно принимают меры, исходя изпрошлого опыта, так полагают 93% студентов. В то же время 69% всех испытуемых предпочитают обращаться за советом к родственникам, друзьям и знакомым, 31% студентов считают важным обращение к врачу. Кроме того, 19% студентов предпочитают не обращать внимание на ухудшение своего здоровья. Таким образом, рассматривая отношение к здоровью студентов на поведенческом уровне, следует отметить, что студенты–первокурсники способны включаться в различные практические действия, направленные на сохранение и укрепление здоровья, а также самостоятельно принять соответствующие меры, направленные на заботу о своем здоровье. Рассмотрим понимание студентами здоровья на эмоциональном уровне. Проанализировав результаты исследования, следует отметить, что студенты–первокурсники при благополучном состоянии здоровья в наибольшей степени испытывают спокойствие (96%). При этом 93% испытуемых довольны своим благополучием здоровья. Наряду с этим, 88% студентов определяют свое благополучие здоровья как внутреннее удовлетворение, счастье и уверенность в себе. Кроме того, при благополучном состоянии здоровья 81% студентов испытывают радость. 73% студентов определяют свое благополучие здоровья как «ощущение свободы». А также, по мнению 65% студентов, при благополучии здоровья отсутствует угроза. Одновременно, для 57% студентов характерно отсутствие беспокойства при благополучии здоровья. 7% испытуемых указывают на безразличие по отношению к благополучию своего здоровья. Кроме того, нами было выявлено, что 85% студентов при ухудшении своего здоровья в наибольшей степени склонны испытывать чувство расстройства. При этом 69% студентов указывают на подавленность настроения при ухудшении своего самочувствия. 65% студентов стремятся выявить причину своего нездоровья и определить соответствующие меры. 54% первокурсников склонны проявлять нервность и тревожность при неблагополучии своего здоровья. Одновременно 46% испытуемых склонны испытывать сожаление при ухудшении своего здоровья.43% студентов указывают на чувство раздраженности при ухудшении

своего здоровья.23% студентов обозначают чувство страха при неблагополучии своего здоровья. При этом, 15% студентов при ухудшении своего здоровья, указывают на чувство вины. В то же время, 12% студентов отмечают спокойствие по отношению к своему нездоровью. Следует отметить, что в наименьшей степени при неблагополучии здоровья, 4% студентов испытывают чувство стыда. Таким образом, рассматривая отношение к здоровью студентов первокурсников на эмоциональном уровне, следует отметить, что при благополучии здоровья, студенты чаще всего испытывают спокойствие, проявляют положительные эмоции, обладают способностью получать наслаждение от состояния своего здоровья и радоваться ему. Наряду с этим, первокурсники достаточно сензитивны и чувствительны к различным витальным проявлениям своего организма, при ухудшении здоровья в наибольшей степени, расстроены, подавлены, озабочены своим самочувствием, нервны, тревожны, испытывают чувство страха и сожаление. Рассмотрим отношение студентов первокурсников к здоровью на ценностно–мотивационном уровне. По мнению всех студентов, принявших участие в исследовании, наиболее важные жизненные ценности –«здоровье» и «интересная работа (карьера)». По степени значимости ценности на II место 93% студентов выделяют «независимость, свободу». Наиболее важными жизненными ценностями для 88% первокурсников являются «счастливая семейная жизнь» и «признание и уважение окружающих». Кроме того, по степени значимости 85% студентов на последнее место обозначают следующие ценности «материальное благополучие» и «верные друзья». Данный факт может свидетельствовать о том, что для первокурсников наиболее приоритетны такие ценности, как «здоровье» и «интересная работа (карьера)». Нами было выявлено, по мнению студентов, наиболее важными факторами для достижения успеха являются «хорошее образование» и «способности» (93% студентов). Кроме того, 88% испытуемых в число значимых факторов для достижения успеха обозначают «здоровье». Одновременно, 81% первокурсников для достижения жизненного успеха указывают на необходимость «упорства и трудолюбия». По степени важности фактора 77% студентов–первокурсников на IV место определяют «везение (удача)» и «материальный достаток». Наряду с этим, по мнению 73% студентов, менее важным фактором для достижения успеха являются «нужные связи». Рассмотренный факт позволяет сделать вывод, что, для первокурсников, важным условием достижения жизненного успеха являются «хорошее образование», «способности» и «здоровье». Анализируя результаты, полученные в ходе исследования, нами выявлено, что у 46% первокурсников наиболее важной причиной недостаточной и нерегулярной заботы о своем здоровье является «отсутствие компании». Наряду с этим, 43% студентов обозначают в число важных причин нерегулярной заботы о здоровье «отсутствие времени» и «выполнение других, более важных дел». Одновременно,38% первокурсников указывают на «отсутствие соответствующих условий» для регулярной заботы о здоровье, при этом, не считают важным постоянно осуществлять контроль за состоянием своего здоровья.35% студентов не считают важным придерживаться различных ограничений для сохранения и укрепления своего здоровья. Кроме того,27% студентов определяют в число важных причин недостаточной заботы о своем здоровье «необходимость больших материальных затрат». 23% студентов указывают на отсутствие волевых усилий для осуществления постоянной заботы о здоровье. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что отношение к здоровью студентов–первокурсников на ценностно–мотивационному уровне является высоко доминантным, здоровье для них определяется одной из самых важных жизненных ценностей. Однако, в силу различных причин, студенты не способны

осуществлять постоянный контроль за состоянием своего здоровья. Следует отметить, что студенты первокурсники с тенденцией к нарушению психологического здоровья сталкиваются со следующими основными трудностями в процессе адаптации: неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная психологическая подготовка к ней; неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычки повседневного контроля педагогов; поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; налаживание быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий в общежитие; наконец, отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, справочниками, указателями.

Все эти трудности различны по своему происхождению. Одни из них объективно неизбежны, другие носят субъективный характер и связаны со слабой подготовкой, дефектами воспитания в семье и школе. Система обучения в ВУЗе в значительной степени рассчитана на высокий уровень сознательности, построена на интересе студентов, ибо формально в ней отсутствует жесткая система ежедневной школьной проверки, необходимость ежедневно готовить «уроки». Некоторые студенты, выдержав сложный и трудный вступительный конкурс, затем оказываются неподготовленными к ответственному отношению к учебе. Именно в этот период происходит наибольший отсев из вуза. В данном случае следует отметить, что перед преподавателем стоит ответственная психолого-педагогическая задача формирования студента как субъекта учебной деятельности, что предполагает, прежде всего, необходимость обучить его умению планировать, организовывать свою деятельность, умению полноценно учиться, общаться. Воспитать у студента высокую требовательность к себе, жизненную потребность трудиться, желание и умение вести здоровый образ жизни и заботиться о своем здоровье. Подобная постановка вопроса требует определить учебные действия, необходимые для успешной учебы, программу их выполнения на конкретном учебном материале и четкую организацию упражнений по их формированию. При этом образцовое выполнение этих действий должен демонстрировать сам преподаватель, учитывая трудности адаптационного периода обучения студентов на первом курсе. Знание психических адаптационных способностей имеет большое значение для дальнейшего управления (с помощью воздействия на личностные особенности) и формирования у студентов волевых качеств и учебно творческих мотивов, ценностных ориентации [1]. У них отмечаются психологические отклонения, неадаптивное поведение, что способствует нарушению психологического здоровья. Однако, следует отметить, что психологические отклонения более обратимы, их своевременная диагностика и грамотная коррекция призваны помочь человеку выработать средства саморегуляции, позволяющие ему справляться с внутренними проблемами самостоятельно, до того как эти проблемы обретут необратимый характер.

Литература.

1.Возрастная и педагогическая психология: Учебник для студ. всех специальностей педагогических вузов/ М.В. Гамезо, Л.М. Орлова. –М.: Изд –во МГОПУ АНОО НОУ, 1999.
2. Киколов А.И. Обучение и здоровье: Метод. пособие для студ. и препод. вузов. – М.: Высш. шк., 1985.
3. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. –М., 1986.
4. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. –Л.,1961.

5. Практическая психология образования/ Под ред. И.В. Дубровиной: Учебник для студентов высш. и средних специальных учеб. заведений. –М.: ТЦ «Сфера», 1997.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СПЛОЧЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Газиева З.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу проблемы сплоченности в социальной психологии. В ней рассматриваются подходы интерпретации сплоченности разных авторов.*

Ключевые слова: *сплоченность, сотрудничество, контакты, ценности, морально-нравственные ценности, согласие, групповая интеграция.*

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the problem of cohesion in social psychology. It examines the approaches of interpreting the cohesion of different authors.*

Keywords: *Cohesion, cooperation, contacts, moral values, consensus, group integration.*

По мнению А.В.Петровского и В.В.Шпалинского, сплоченность коллектива зависит от таких факторов как совместимость личностей, психологический климат, восприятие психологического климата членами коллектива, настроение членов коллектива, самоуважение, соответствие стратегий коллектива с целями личности. В работах А.В.Петровского и В.В.Шпалинского проанализированы различия между группой и коллективом, особенности формирования, виды, объективные и субъективные факторы, структура возникновения и развития сотрудничество. В социально-психологической литературе США используется термин «социальные ожидания» («экспектация» от анг. «expectation» ожидание) под которым понимается что ожидания (представления) от способов и критериев поведения устанавливается социальное взаимовлияния между членами группы. С этим определением согласен и грузинский психолог М.Л.Гомелаури [2, с. 90-98].

Согласно предположению Г. Хоманса, частота и количество контактов, а также их продолжительность не есть следствие внутреннего единства группы. Наоборот, искусственное увеличение числа коммуникаций между членами группы приводит к тому, что в конце концов менее сплоченные группы становятся более сплоченными, а отдельные индивиды при увеличении контактов постепенно становятся похожими друг на друга в плане сходства их норм и ценностных ориентаций.

Как считает Д. Морено, высокий уровень сплоченности группы можно достичь путем простого перекомплектования группы, удалением из нее «отвергаемых» и введением вместо них лиц с высоким социометрическим статусом.

Сплоченность как важнейшая характеристика группы рассматривается в американской литературе в контексте таких понятий, как «согласие» (consensus) и «привлекательность» (attraction). Т.Ньюком для более углубленного анализа групповой сплоченности вводит в обиход термин «согласие», однако связывает его

лишь с частотой взаимодействия и тем самым замыкает круг, еще раз сводя сплоченность к эмоционально-психологическим характеристикам. По его мнению, любая форма коммуникации приводит возрастанию степени согласия. Существует явная зависимость между «согласием» и «коммуникацией». Однородность «согласия» есть результат предыдущих коммуникативных актов и детерминанта будущих». «Согласие» рассматривается также как одна из групповых характеристик, объясняющих механизм образования норм, или один из способов трансляции обычаев и нравов от одного поколения к другому. В этих случаях «согласие» связывается с теорией коммуникаций и взаимодействия.

Под спортивной командой подразумевается объединение спортсменов для выполнения социально обусловленных индивидуальных и коллективных целей. Малая группа, психологически созревшая в дифференциальной системе отношений и имеющая личные и деловые отношения, построенные на основе высоких морально-нравственных нормах, называется командой. Основными аспектами спортивной команды являются принадлежность, командная обусловленность, личностная и социальная взаимосвязанность в решение задач, межличностное притяжение, а также дружеские отношение.

Такмен выделил 4 этапа формирования группы в команду 1) формирование; 2) брожение; 3) успокоение; 4) стабилизация. Чтобы группа спортсменов превратилась в боеспособную команду, требуется развитие определенных структурных характеристик, например, групповые роли и нормы. Существуют формальная и неформальная виды ролей. Некоторые дополнительные методы установления и принятия групповых норм были разработаны Занденом: Демонстрирование отдельным членам команды, как групповые стандарты (нормы) обеспечивают более эффективное; выступление команды и повышают ее единство: убеждение следованию командным стандартам, поощрение тех, кто следует им, санкции по отношению к тем, кто не следует; Показать каждому члену команды, как его вклад в развитие и сохранение стандартов способствует общекомандному успеху. Кроме ролей и норм, к успешной работе команды содействует микроклимат. Т.Т.Джамгаров и В.И.Румянцева считают, что, социально-психологический климат – это степень удовлетворенности основных социальных потребностей членов спортивного коллектива. По мнению Р.М.Загайнова психологический климат в команде формируется за счет индивидуальных свойств, морально-нравственных, интеллектуальных черт, самооценки и настроения спортсменов. Психологическая атмосфера влияет на место команды, занимаемой в чемпионате результаты, и динамична как профессиональный рост футболистов.

Многие тренеры, и спортивные психологи сходятся на том, что группа индивидуально сильнейших спортсменов не обязательно образует лучшую команду. Согласно Стейнеру, индивидуальная способность, — наиболее важный аспект для команды. Следовательно, команда, состоящая из лучших спортсменов, будет, как правило, достигать успеха. Командная игра представляет собою сложный процесс превращения индивидуальных ресурсов в эффективную командную деятельность. Тренерам приходится прилагать много усилий что бы управлять вкладом каждого спортсмена общую командную деятельность, а также формировать обратную связь между членами команды во время игр и тренировок.

Исследование сплоченности в спортивной психологии имеет особое значение в спортивной психологии. Л.Фестингер, С.Шактер и К.Бек определили сплоченность как «общее поле сил, воздействующих на членов, чтобы те оставались в группе». По мнению ученых, на членов группы воздействуют две явные силы, вынуждающие их оставаться в группе. Первая сила — привлекательность или притягательность

группы. Вторая сила — средства контроля — например, выступление за сильный клуб повышает степень признания спортсмена. Модель Керрона отражает четыре основных фактора, влияющих на развитие сплоченности у спортсменов (факторы среды; личностные факторы; командные факторы; факторы руководства). В.Н.Видмейер и Л.Мартинс измеряли сплоченность команд в начале сезона и по этим меркам старались предсказать результаты в конце сезона [5, с. 100]. К.Шугарман предполагает, что, вне тренировочная время провождение команды не гарантирует сплочение команды или успешному выступления на поле. Целью исследования А.В.Черновой является обеспечение успешной деятельности команды, выяснение факторов улучшающих результативность определение степени значимости сплоченности в игре. Хамидриза Агха Мухаммадий и Мухаммад Наримоний исследовали связи между групповой сплоченностью, амбивалентностью ролей и успешным выступлением [4, с. 65]. По мнению, Х.Прапавесис и А.Керрона развитие у спортсменов чувство самопожертвования ради команды положительно влияет на сплоченность команды [3, с. 38]. Ю.Л.Ханин считается одним из исследователей кто изучал значимость общения в спорте. Процесс формирования команды является динамичным процессом, который предопределяет межличностные отношения позитивные и негативные. Общение, амбивалентность ролей, отношение тренера к подопечным, лидерские качества самоотверженность ради общих целей и задач команды, микроклимат и другие факторы формируют сплоченность команды.

Литература.

1. Загайнов Р.М. Психолог в команде – М, Физкультура и спорт, 1984. 144 с.
2. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива.- М.: Изд-во "Просвещение", 1978.-176 с.
3. Carron, A.V. and Chelladurai, P. (1981). Cohesion as a factor in sport performance. International Review of Sport Sociology, 16, 2-41.
4. Hamidreza Agha Mohammadian, Mohammad Narimani. A study of the relationship between team cohesion, role ambiguity and athletic perfomance in football team players. 2007, Ferdosi Mashhad University, Mohaghegh Ardabil University(IRAN). – pp.125.
5. Widmeyer, W. N., & Ducharme, K. (1997). Team building through goal setting. Journal of Applied Sport Psychology, 9, 97-113.

ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В СООТНОШЕНИИ БУЛЛИНГГА

Гиёсова В.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье освещена проблема буллинга, проблема жизнестойкости личности его компоненты и психологических состояний, возникающих у ребенка в результате буллинга, которая в настоящее время разрастается из года в год и отрицательно сказывается на качестве образования.*

Ключевые слова: *насилие, компонент, жизнестойкость, стрессоген, вовлечённость, контроль, принятие риска, жертва.*

Буллинг - длительное насилие, физическое или психологическое, осуществляемое человеком или группой, и направленное против человека, который не в состоянии защищаться в текущей ситуации. Такое насилие может произойти только несколько раз, но зачастую, происходит неоднократно и последовательно.

Жизнестойкость - это предрасположенность личности, которая действует как ресурс жизнестойкости при столкновении со стрессовыми событиями. Выносливые люди вовлекают себя в жизнедеятельность, верят, что могут влиять на события, и рассматривают перемены как нечто нормальное и стимул к развитию. Этот обобщенный способ функционирования служит для смягчения негативных последствий стресса и, как было установлено, смягчает взаимосвязь между стрессом и здоровьем. Отсюда следует, что выносливые люди могут быть более квалифицированными в обращении с ситуациями травли. Однако роль выносливости в снижении негативных последствий травли для здоровья была проигнорирована. Тем не менее, подобные конструкции, такие как индивидуальные стили совладания, действовали как модераторы во взаимоотношениях травля–здоровье, хотя и не всегда так, как ожидалось при более высоком уровне травли. Поэтому необходимы дополнительные исследования того, как воспринимается травля и как на нее реагируют. Основываясь на этой теории, мы выдвигаем следующие гипотезы. Проблема жизнестойкости личности является достаточно новой для психологии в целом, ее актуальность возрастает в связи с такими особенностями нашего общества, как нестабильность, неопределенность, характеризующие практически все сферы жизни человека. За последние 25 лет жизнестойкость рассматривалась зарубежными исследователями в качестве личностной особенности, которая позволяет человеку обратить трудную ситуацию из потенциальных неприятностей в возможности психологического роста, лидерства, здоровья.

О феномене жизнестойкости и его значимости для человека впервые заговорил С. Мадди, с точки зрения которого, понятие «hardiness» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события. С. Мадди определяет этот феномен как интегральную личностную черту, ответственную за успешность преодоления личностью жизненных трудностей, которое включает: 1) вовлеченность в процесс жизни, 2) уверенность в подконтрольности значимых событий своей жизни и способность их контролировать, 3) принятие вызова жизни. С. Мадди и др. установлена связь между жизнестойким отношениями и жизнестойкими действиями, которая раскрывается через: а) стремление к разрешению трудных ситуаций, в противовес их отрицанию и избеганию; б) такое взаимодействие с другими, которое направлено на оказание и ожидание помощи и поддержки, а не на защитные реакции или соревновательные отношения.

Первым из зарубежных учёных С. Кобейса было введено понятие психологической стойкости и выдвинуто предположение, что стойкость ослабляет влияние трудной жизненной ситуации на здоровье человека. С. Кобейса характеризовал стойкость как состоящую из трех компонентов: а) обязательства перед собой и работой; б) личностный контроль над жизненными событиями; в) восприятие трудной ситуации как проблемы, решение которой дает возможности для роста, а не как угрозы. Стойкие люди имеют большую способность к противостоянию отрицательным влияниям негативных ситуаций. Они

воспринимают трудные жизненные ситуации менее критично. Восприятие ситуации ими зависит также от наличия большого количества ресурсов, для того, чтобы справиться с трудными обстоятельствами. Стойкость отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека. Феноменология жизнестойкости содержательно раскрывается в обоснованной авторами структуре, включающей три сравнительно автономных компонента: вовлечённость, контроль, принятие риска.

Компонент «вовлечённость» представляет собой убеждённость в том, что вовлечённость в происходящее даёт максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. При развитом компоненте вовлечённости человек получает удовольствие от собственной деятельности. При отсутствии такой убеждённости возникает чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни. Вовлечённость связана с уверенностью в себе и в великодушии мира. Как отмечает Л.А. Александрова, вовлечённость является важной особенностью представлений в отношении себя, окружающего мира и характера взаимодействий между ними, которая мотивирует человека к самореализации, лидерству, здоровому образу жизни и поведению. Вовлечённость позволяет чувствовать себя значимым и ценным и включаться в решение жизненных задач даже при наличии стрессогенных факторов и изменений.

Компонент жизнестойкости «контроль» определяется как убеждённость в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Другими словами, этот компонент отражает убеждённость человека в наличии причинно- следственной связи между его действиями, поступками, усилиями и результатами, событиями, отношениями и т.п. Чем более выражен этот компонент, тем больше человек уверен в эффективности собственной активной позиции. Чем меньше выражен данный компонент жизнестойкости, тем меньше человек верит в то, что в его действиях есть смысл, он «предчувствует» бесплодность собственных попыток повлиять на ход событий. Компонет контроля в структуре жизнестойкости согласуется с аналогичными конструктами, широко изучаемыми в зарубежной психологии. Ощущение контроля (или его отсутствия) связано с самооценкой, личностной адаптацией к трудным жизненным ситуациям, депрессией, тревожностью, отчуждением, апатией, фобиями, состоянием здоровья. Особое значение этот факт приобретает при объяснении ситуации насилия, буллинга, а также тенденции человека принимать роль жертвы или агрессора. Нами не обнаружено указаний в научных источниках об особенностях проявления контроля участниками буллинга. При высоком воспринимаемом контроле, т.е. убеждённости человека в том, что он может повлиять на ситуацию, человек концентрируется на выполнении задачи, находящейся не просто в рамках его возможностей, но и на грани их, он инициирует поведение, прикладывает усилия, ставит перед собой трудные цели, не боится новых, сложных и незнакомых ситуаций. Компонент контроля наиболее сходен с категорией локуса контроля Дж. Роттера.

Третьим компонентом, выделяемым в структуре жизнестойкости, является «принятие риска», убеждённость человека в том, что всё то, что с ним случается, способствует его развитию за счёт знаний, извлекаемых из опыта, - неважно, позитивного или негативного. Этот компонент позволяет личности оставаться открытой окружающему миру, принимать происходящие события как вызов и испытание, дающие человеку возможность приобрести новый опыт, извлечь для себя определённые уроки. В нашем исследовании данный компонент жизнестойкости важен в плане изучения проблемы подверженности «жертвы» насилия негативным влияниям среды. С позиции принятия риска в травмирующей

ситуации «жертвы» могут использовать две стратегии поведения: с одной стороны, они могут проявлять пассивность и беззащитность, с другой - они могут принять ситуацию как вызов жизни, использовать с целью личностного роста. Согласно представлениям С. Мадди, человек постоянно совершает выбор как в критических ситуациях, так и в повседневном опыте. Этот выбор подразделяется на два вида: выбор неизменности (выбор прошлого) и выбор неизвестности (выбор будущего). В первом случае человек не видит причин принимать свой опыт как новый и совершает «выбор в пользу прошлого», выбор неизменности, не меняя привычный для него способ (или способы) действия. В этом варианте выбор приносит с собой чувство вины, связанное с нереализованными возможностями. Во втором случае человек полагает, что полученный им опыт вызывает необходимость нового способа действий, он осуществляет «выбор в пользу будущего». В этом варианте выбор приносит с собой чувство тревоги, связанное с неопределённостью, в которую вступает человек. Перенося эти данные на жертв» буллинга, мы можем предположить, что они будут или склонны оставлять ситуацию без разрешения (выбирать неизменность), или искать способ изменения ситуации (выбирать неизвестность). Стоит отметить, что при любом выборе «жертв» мы, скорее всего, будем наблюдать у них негативные переживания. По С. Мадди, человек выбирающий будущее, будет более жизнестойким.

Литература.

1. Maddi S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone // Healthpromotion evaluation. Stevens Point, WI: National Wellness Institute. 1987. pp. 101-105.
2. Kobasa S.C. Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. №37. pp. 1-11.
3. Maddi S.R., Kobasa S.C. The hardy executive: Healthunder stress. Home wood, IL: Dow Jones-Irwin.1994.

КОМПЛЕКСЫ И СТРАХИ, ФОРМИРУЮЩИЕСЯ У ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СВОЕГО МЕСТА В ОБЩЕСТВЕ

Джуханова Н.Х.
(Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье проведен психологический анализ научного исследования определения места человека в обществе. Самосознание личности основывается на его отношении к ситуациям и определении своего места в обществе. В статье углубленно проанализированы различные аспекты проблемы прав и свобод человека, особенности межличностных отношений в системе “общество-государство-цивилизация”.*

Ключевые слова*: образование, воспитание, честь и достоинство, интеллектуальный потенциал, сообразительность, мышление, общечеловеческие критерии.*

Abstract*: This article presents a psychological analysis of the scientific study of determining a person's place in society. The self-awareness of a person is based on his attitude to situations and determining his place in society. The article analyzes in depth*

various aspects of the problem of human rights and freedoms, the peculiarities of interpersonal relations in the "society-state-civilization" system.

***Keywords**: Education, upbringing, honor and dignity, intellectual potential, intelligence, thinking, universal criteria*

Будущее нашей страны, нашего народа, интеллектуальный потенциал, интеллигентность нашей страны напрямую зависят от подготовки кадров для укрепления ее национальной основы, для совершенствования национальной системы образования на основе мировых шаблонов. Человек с детства вступает в различные социальные отношения с другими людьми в своей жизни. Исходя из этого, мы можем видеть, что мнение нашего президиума Шавката Мирзиеева о том, что "мы считаем своей первостепенной задачей совершенствование деятельности всех отраслей системы образования и воспитательной работы на основе требований сегодняшнего времени", не зря.

"Известно, что воспитание подрастающего поколения стало важным и актуальным во все времена. Но в 21 веке, в котором мы живем, этот вопрос действительно становится делом жизни", - сказал президент.Мирзиеев в своей лекции о воспитании молодежи. Мудрецы процитировали бисоти как продолжение слов нашего президента. То есть, "чем совершеннее воспитание, тем счастливее живут люди", - говорят мудрецы. Для того чтобы дисциплина была идеальной, абсолютно невозможно допустить возникновения разрыва", - перечислила вера риски, подрывающие семейные ценности.

Человек может чего-то добиться, только если он верит в свое время и способен гордиться этим. Узбекистан, взвешивая все свои возможности, в очередной раз становится все более и более глубоко уверенным в своей мощи. Этот призыв вырывается из глубин миллиона-миллиона сердец, из глубин человеческой души по имени Узбекистан. Он приобретает целостный и яркий колорит и ослепительную внешность и занимает свое место глубоко на мировой арене как чистый узбекский образ, окруженный гордостью и волей, мужеством и решимостью. Узбекистан, как нация, оказывает сильное влияние на мировую цивилизацию, привнес культуру в жизнь человека, обусловил цивилизованность жизни человека, демонстрирует мощь нации, которая наследует великие традиции, в совершенно новых исторических условиях, в потоке совершенно новых социально–политических процессов. Он показывает, что вчера было не случайное государство, только что заложившее свой фундамент, а скорее страна, корни которой обогатили историю мировой государственности, уходящую вглубь веков, и в мире это была страна, создавшая традиции и школу государственности, где защищались справедливые, человеческие интересы. Ясно и образно очерчивает его отдаленную перспективу, гордость, самовосстановление и экзальтацию.

Благодаря нашей независимости произошло пробуждение в нашей духовной жизни. Национальное самосознание, национальная гордость, нацио-нальная спесь, духовный мир нашего народа становится богаче день ото дня. Это служит дальнейшему укреплению духовной основы нашего независимого государства, но мы должны отдельно отметить, что национальное самосознание не означает, что национальная гордость является узбекско-националистической. Национальное пробуждение, национальная гордость, восстановление национального чувства - это естественный правовой процесс, который неразрывно связан с национальным развитием. Знание психологии человека, знание организации его прогресса и таланта, обеспечивающие оптимальную работоспособность, психологическую готовность к различным изменениям даже в любом возрасте, выдвинули проблему

развития способности мыслить и рефлексировать по-новому, объективно и правильно воспринимать происходящие процессы.

Таким образом, новая эра требует от каждого человека адекватного знания своих внутренних возможностей, познания психического мира близких и коллег с таким же запасом знаний. В свое время Сократ Великий написал "познайте самих себя!", что было крылатой фразой. Новый век сделал лозунг "знай тех, кто рядом с тобой, и что они делают" более актуальным, чем когда-либо прежде. Новая эпоха и ее жизнь, богатая переменами, теперь требуют от каждого знания законов психических явлений и, соответственно, проведения рациональной и фактороемкой работы. Роль каждого из нас в обществе, когда и при каких обстоятельствах она появилась, психологические механизмы нашей интеграции в общество - одна из важных задач науки.

Социализация относится прежде всего к процессу общения между людьми и осуществлению различных видов деятельности в сотрудничестве. Влияние, оказываемое на индивида извне, не усваивается простым, механическим способом, оно воспринимается по-разному субъективно с точки зрения внутренней психики каждого индивида, особенностей отражения окружающего мира. Вот почему одна и та же социальная среда и одни и те же влияния вызывают разные действия людей. Например, возьмем учащихся академической средней школы с 10-15 учениками. Их восприятие знаний, науки, ожидания от них родителей, уроки, которые дают учителя, и передаваемая в НИХ информация, ресурсы и ряд других факторов одинаковы. Но все же каждый из этих 15 студентов воспринимает эти эффекты по-своему, и это отражается на их достижениях в работе, образовательных показателях и таланте. Это свидетельствует о том, что те процессы социализации и индивидуализации, которые мы уже отмечали выше, являются взаимосвязанными и противоположными процессами. Мы называем условия, при которых происходят процессы социализации, социальными институтами. К таким институтам относятся, начиная с семьи, соседства, формальные общественные учреждения (детский сад, школа, центры специального образования, лицеи, трудовые сообщества), а также неформальные объединения, неправительственные организации.

Среди этих институтов роль семьи и соседства в наших условиях уникальна. Элементы первоначального социального опыта и социального поведения у человека формируются именно в семье, в системе семейных отношений. Вот почему в нашем народе есть поговорка, что "птица делает то, что видит в гнезде". То есть первоначальные формы личностных качеств приобретаются в семье, и эта форма шлифуется и утончается под влиянием других групп общества. В нашем узбекском контексте, в дополнение к семье, соседство играет важную воспитывающую и социализирующую роль. Вот почему иногда спрашивают, из какого района человек, а потом делают выводы, то есть разница между районом и соседкой тоже есть, и эта разница отражается на психологии людей. Например, если хорошая невеста родом из одного района, они будут искать девушку именно из этого района. То есть социальная среда в этом районе поощряла девочек расти сильными, умными, компетентными. Например, в некоторых районах принято вставать по утрам и подметать улицы, и не все семьи нарушают это задание. Аналогичная система норм определяет различия, преимущества и недостатки каждой улицы-микрорайона, причем последние демонстрируют непосредственное влияние на этот микрорайон в растущей социализации молодежи.

Среди этих институтов роль семьи и соседства в наших условиях уникальна. Элементы первоначального социального опыта и социального поведения у человека формируются именно в семье, в системе семейных отношений. Вот

почему в нашем народе есть поговорка, что "птица делает то, что видит в гнезде". То есть первоначальные формы личностных качеств приобретаются в семье, и эта форма шлифуется и утончается под влиянием других групп общества. В нашем узбекском контексте, в дополнение к семье, соседство играет важную воспитывающую и социализирующую роль. Вот почему иногда спрашивают, из какого района человек, а потом делают выводы, то есть разница между районом и соседкой тоже есть, и эта разница отражается на психологии людей. Например, если хорошая невеста родом из одного района, они будут искать девушку именно из этого района. То есть социальная среда в этом районе поощряла девочек расти сильными, умными, компетентными. Например, в некоторых районах принято вставать по утрам и подметать улицы, и не все семьи нарушают это задание. Аналогичная система норм определяет различия, преимущества и недостатки каждой улицы-микрорайона, причем последние демонстрируют непосредственное влияние на этот микрорайон в растущей социализации молодежи.

Смоделируйте события, которые произойдут дальше, и делайте то, что вам нужно для достижения успеха. С помощью такого простого метода вы научитесь вести себя по-другому в одних и тех же условиях, не мучая себя. В некоторых случаях человек, который со стороны выглядит уверенным в себе, на самом деле слишком закомплексован. Единственный способ определить, закомплексованы ли такие люди, - понаблюдать за их поведением. Они подсознательно боятся окружающих и стараются выделиться на их фоне. Они постоянно хлопают в ладоши и ноги и таким образом воздвигают барьер между собой и людьми. В заключение следует сказать, что яд старой системы, при которой человек становится послушным, но в то же время отчужденным субъектом существующего общества, постепенно покидает нашу психику. Но он не распространился внезапно, как туман. В настоящее время одним из основных направлений нашего развития является либерализация общества. Это означает, прежде всего, освобождение человека. В нашей стране достигаются определенные результаты на пути построения гуманного общества. Понимание национальных и общечеловеческих критериев места и роли человека в жизни общества в социально-философском, политико-правовом плане имеет актуальное значение.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сонли Қарори.
2. Мирзиёев Ш.М. «Эркин ва фаровон демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз».- Т.: «Ўзбекистон»-2016 йил.
3. Мирзиёев Ш.М. «Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз».- Т.: «Ўзбекистон»-2017 йил.
4. Исақова, Муаззам Тулкиновна, and Людмила Александровна Максимова. "Репрезентация влияния досуга и межличностных отношений на психическое здоровье личности в сознании жителей ферганской области." *Актуальные вопросы современной психологии, конфликтологии и управления: взгляд молодых исследователей*. 2020. 79-85.
5. Djuxonova N. Badiiy adabiyotlarda psixolingvistikaning qo ‘llanilishi //Журнал иностранных языков и лингвистики. – 2021. – Т. 2. – №. 6.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМПАТИИ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Елибаев Ж. Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Социально-психологические особенности проявления эмпатии у будущих психологов, находясь в состоянии эмпатии, позволяют достичь эффективности в профессиональной психологической деятельности. Это теоретическое обоснование важного профессионального качества будущих психологов, а также исследование социально-психологических особенностей проявления эмпатии бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям психологической профессиональной подготовки.*

Ключевые слова. *Эмпатия, будущий психолог, профессиональные качества, профессиональные качества, профессиональная подготовка в высшей школе, психологическое консультирование*

Abstract. *Social and psychological characteristics of the manifestation of empathy in future psychologists, being in a state of empathy, allow them to achieve effectiveness in professional psychological activity. This is a theoretical justification for the important professional quality of future psychologists, as well as a study of the socio-psychological characteristics of the manifestation of empathy of bachelors and masters studying in areas of psychological professional training.*

Keywords. *Empathy, future psychologist, professional qualities, professional qualities, professional training in higher education, psychological counseling*

ВВЕДЕНИЕ

Будущие психологи умеют проявлять эмпатию, понимать эмоциональное и эмоциональное состояние клиента, а в отношениях с клиентом видеть искренность, психическое состояние и уровень эмпатии. Эмпатия (греч. empatheia — сопереживание) в современной психологии означает понимание эмоционального состояния другого человека, непроизвольно испытывающее подобное чувство, заботу о нем. Проблема обучения эмпатии всегда актуальна для психологии. Проблема исследования и развития эмпатии особенно важна в профессиональном становлении студента-психолога. Сопереживать своему собеседнику – значит смотреть на ситуацию с его точки зрения, испытывать схожие чувства, понимать и принимать его текущее эмоциональное состояние. Находиться в состоянии эмпатии означает уметь точно чувствовать и понимать внутренние переживания другого, что может помочь будущим психологам быть более эффективными в своей будущей карьере.[1] Для изучения уровня эмпатии студентов-психологов можно использовать следующие методы. Методика изучения способности к эмпатии (И.М. Юсупов), тест определения уровня эмпатии (В.В. Бойко), диагностический опросник эмпатических способностей (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейнлар). Важные личностные качества будущих психологов в проявлении эмпатии. При подготовке психологов в настоящее время основное внимание уделяется развитию интеллекта студентов и предоставлению им необходимого уровня знаний. Развитие личностных качеств, необходимых для психологического консультирования, является приоритетной задачей образовательного процесса. В связи с этим развитие необходимых личностных и профессиональных качеств будущих психологов в процессе обучения в высшей школе является основной

задачей психологии, исходя из современных требований.[2] Эмпатия – одно из важнейших профессиональных качеств личности, которым должен обладать будущий психолог-консультант. С этой точки зрения проводится теоретическое обоснование профессиональных и личностных качеств будущих психологов, а также исследование социально-психологических особенностей проявления эмпатии у бакалавров и магистров образования. Значительный уровень эмпатии к незнакомым людям у будущих психологов объясняется их готовностью к установлению контакта с незнакомыми людьми и служит их дальнейшему развитию как специалистов. Психологические услуги в последнее время стали популярны в обществе. В подготовке будущих психологов в настоящее время основное внимание уделяется развитию интеллекта студентов и обеспечению им необходимого уровня знаний, что является основой формирования личностных качеств. В настоящее время спрос на психологов зависит от качества предоставляемых ими услуг и профессиональной подготовки психологов.[3] Будущий психолог должен понять клиента и полностью осознать события, которые он пережил, принять его таким, какой он есть. Зарубежные и отечественные психологи дали множество определений эмпатии. Несмотря на различия в трактовке этой ситуации, все исследователи считают, что эмпатия влияет на процесс межличностного общения.

Литературный анализ и методология.

Эмпатия – это способность поставить себя на место другого человека (или предмета), способность сочувствовать. Эмпатия включает также способность точно определять эмоциональное состояние другого человека по реакциям лица, движениям, жестам и т. д. Психолог Карл Роджерс определяет эмпатию следующим образом: Нахождение в состоянии эмпатии – это способность понимать внутренний мир другого человека. ри означает восприятие; сохраняя при этом эмоциональные и смысловые нюансы. Ты словно становишься другим человеком, но не теряешь ощущения «как будто». Таким образом, вы чувствуете чью-то радость или боль так, как он ее чувствует, и воспринимаете причины этого так, как он ее чувствует. Но, конечно, должна остаться тень «как бы»: будто я счастлив или печален. Эмпатия – это сопереживание и понимание эмоционального состояния другого человека путем проникновения в его субъективный мир. Тот или иной уровень эмпатии является необходимым профессиональным качеством для всех специалистов, чья работа непосредственно связана с людьми (чиновники, менеджеры, продавцы, менеджеры по персоналу, педагоги, психологи, психотерапевты и т. д.). Понятие «эмпатия» вошло в науку и бурно развивалось во второй половине XIX — начале XX веков. называется «эмпатией» на основе немецкой философии, психологии и эстетики. Термин «эмпатия» был введен в психологию Э.Б. Титченер (1909) как английский эквивалент немецкого термина Einfuhlung. Наиболее известные представители теории «Этого» — немецкие психологи и эстетики Т.Липпс, В.Вундт, И.Фолькельт, К.Гросс. Эта теория является основным историческим источником современных эмпатических теорий как в области художественного творчества, так и в области художественного восприятия (и влияния), художественного образования и воспитания. современная западная наука. Бесконечно цитируются, ссылаются и спорят работы Т. Липпса, И. Фолькельта и других. О Т.Липпсе можно даже сказать, что он переживает своего рода «ренессанс», его произведения переиздаются большими тиражами. Современные определения эмпатии включают: - знание внутреннего состояния, мыслей и чувств другого человека; - переживание эмоционального состояния, которое является другим; - деятельность по восстановлению чувств другого человека с помощью воображения; размышление о том, как бы повел себя человек

на чужом месте (ролевая игра); - горе в ответ на страдания другого человека; эмоциональная реакция, направленная на другого человека, соответствующая представлению субъекта о благополучии другого человека и т. д. Известно, что важным качеством эмпатии является способность принимать на себя роль другого человека, что позволяет понимать (чувствовать) не только реальных людей, но и вымышленных (например, персонажей художественных произведений). Также было показано, что эмпатические способности увеличиваются с увеличением жизненного опыта. Самый очевидный пример эмпатии – поведение драматического актера, вжившегося в образ своего героя. В свою очередь, зритель может вжиться в образ героя, наблюдающего за его действиями со стороны зрителей. Эмпатия как средство эффективного общения находится в распоряжении человека с тех пор, как он отделился от животного мира. Способность сотрудничать, ладить с другими и адаптироваться к обществу была необходима для выживания примитивных обществ. Эмпатия как эмоциональная реакция на чужой опыт реализуется на разных уровнях психической организации: от элементарных рефлексивных до сугубо личностных форм. При этом эмпатию следует отличать от симпатии, симпатии и симпатии. Эмпатия не является симпатией, хотя и предполагает взаимность эмоциональных состояний, но сопровождается чувством беспокойства или заботы о другом. Эмпатия – это не симпатия, которая начинается с «я» или «мне»; это не согласие с точкой зрения собеседника, а умение понять и выразить ее словом «ты» («должен думать» и чувствовать именно так).Категория эмпатии используется во многих областях современной психологии, но гуманистической психологии и активно изучается в позитивной психологии. В гуманистической психологии эмпатия рассматривается как основа всех позитивных межличностных отношений. Карл Роджерс, один из главных вдохновителей гуманистической психологии и основатель клиент-центрированной терапии, определял эмпатию как «понимание внутренний мир другого человека и связанные с ним чувства и значения, как если бы он был этим человеком, но определяет его как «правильное восприятие, не теряя его. как будто». "". Эмпатическое понимание, когда терапевт передает клиенту воспринимаемое содержание, Роджерс считает третьим важнейшим условием клиент-центрированной терапии, которое тесно связано с двумя другими - аутентичность, совместимость терапевта, второе. «Я клиенту», открытое своему внутреннему опыту и передающее клиенту то, что он пережил, а также безусловное положительное отношение психотерапевта к клиенту.[6] В позитивной психологии эмпатия является одним из высших человеческих качеств наряду с оптимизмом, верой, смелостью и другими. Здесь также подчеркивается эмпатия как черта личности, которая может быть когнитивной (способность понимать и предвидеть), аффективной (способность эмоционально относиться) и активной (способность участвовать) по своей природе. Проявления эмпатии наблюдаются уже на ранних этапах онтогенеза: например, поведение плачущего ребенка в ответ на сильный плач лежащего рядом «товарища» (при этом у него учащается частота сердечных сокращений) демонстрирует один из первых типов эмпатического реагирования - недифференцированный, когда ребенок еще не способен отличить свое эмоциональное состояние от эмоционального состояния другого. Кроме того, ученые не пришли к единому мнению о том, являются ли эмпатические реакции врожденными или приобретенными в процессе развития, но их появление в начале онтогенеза бесспорно. Есть свидетельства того, что образовательная среда способствует развитию эмпатии. Например, если родители тепло относятся к своим детям и обращают внимание на то, как их действия влияют на благополучие других, в детстве у детей разовьется больше сочувствия к другим людям, чем у

тех, у кого такого сочувствия нет. образование. Ряд исследований, проведенных Д. Бэтсоном и его коллегами, убедительно показывают, что опыт сопереживания, связанный с идеей о благополучии другого человека, вызывает альтруистическую мотивацию, которая заключается в улучшении благополучия другого человека. ; таким образом, чувство симпатии к человеку, нуждающемуся в помощи, вызывает желание помочь ему.Эмпатия является частью «эмоциональной культуры», которая отвечает за социальные навыки, помогающие людям осуществлять успешное взаимодействие.[5] В связи с этим Р. Бар-Он, С. Стайн и Г. Бук задавались вопросом, почему некоторые люди с высоким интеллектуальным уровнем часто достигают меньших успехов в жизни, чем люди со скромными умственными способностями. В 1996 году они представили научному сообществу тестовый опросник для оценки «эмоционального интеллекта» (EQ Inventory) и результаты измерений, проводимых по всему миру с его помощью. Установлено, что на самом деле существует положительная корреляция между эмоциональными способностями и уровнем успешности, что не существует расовых различий в эмоциональных способностях и что их можно развивать, как и любые другие способности. Женщины и мужчины не различаются по уровню эмоционального интеллекта, но у мужчин более сильное чувство собственного достоинства, а у женщин более сильное чувство сопереживания и социальной ответственности. Метод аналогии всегда был важным эвристическим методом решения творческих задач. Процесс использования аналогии является как бы промежуточным соединением между интуитивным и логическим процессами мышления. Для решения творческих задач используются разные аналогии: конкретные и абстрактные; Ищем сходство между живой и неживой природой, например, в области техники. В этих последних аналогиях, в свою очередь, могут быть установлены аналогии по форме, структуре, функции, процессу и т. д. В случае мысленного конструирования аналога иногда хорошие эвристические результаты дают такие приемы, как гиперболизация, например, значительно увеличивающие масштаб технического объекта или отдельных его компонентов, или наоборот.

Обсуждение.

Эмпатия часто означает отождествление личности одного человека с личностью другого человека и попытку поставить себя на место другого человека. Не случайно под эмпатией или личной аналогией при решении творческой задачи понимают отождествление человека с техническим объектом, процессом или какой-либо системой. При использовании метода эмпатии чувства и эмоции человека зависят от объекта: человек отождествляет цели, функции, возможности, положительные и отрицательные стороны, например, машину с собой. Человек словно сливается с объектом; объекту присваивается возможное поведение в вымышленной версии. Таким образом, метод эмпатии (личной аналогии) основан на принципе замены изучаемого объекта. Кажется, что разные типы людей обладают разным уровнем эмпатии и разными уровнями коммуникативных навыков. Если хотя бы один из партнеров способен в этом плане, больше надежды на гармонизацию отношений. Это менее вероятно, если оба партнера не способны. Правда, в этом случае партнеры могут пойти по пути наименьшего сопротивления – уйти в себя и таким образом обеспечить бесконфликтную жизнь. Но это временное решение проблемы, потому что непонимание другого – это бомба замедленного действия.[4] Эмпатия – дар, предполагающий наличие развитой нравственной функции, гармонизирующих форм личности, особенностей меланхолического темперамента и высоких моральных принципов. Доминантные и творческие личности чаще имеют средний уровень эмпатии, но более выражен

он у лиц с развитой моральной функцией. Типы логического мышления в нормативной форме личности обладают самым низким уровнем эмпатии. Психологи выделили три уровня эмпатии: Уровень 1 — самый низкий, который означает невидение чувств и мыслей других. Такие люди больше интересуются собой, и если они думают, что хорошо знают и понимают других, их выводы зачастую ошибочны. Однако низкий уровень эмпатии мешает им осознать свою ошибку, а их ложь может продлиться всю жизнь. 2 уровень – часто случается эпизодическая слепота к чувствам и мыслям других людей. Оно свойственно всем типам личности, хотя и в разных формах. Эмпатия третьего уровня находится на самом высоком уровне. Это глубокая вежливость, которая помогает человеку разобраться в своих проблемах и принять правильное решение. мнение или его интересы. Для этого вам необходимо отказаться от своего «я» и наладить отношения, основанные на принципах взаимного доверия и альтруизма. Виды эмпатии Как видите, разные типы людей обладают разным уровнем эмпатии и разными уровнями коммуникативных навыков. Если хотя бы один из партнеров способен в этом плане, больше надежды на гармонизацию отношений. Это менее вероятно, если оба партнера не способны. Правда, в этом случае партнеры могут пойти по пути наименьшего сопротивления – уйти в себя и таким образом обеспечить бесконфликтную жизнь. Но это временное решение проблемы, потому что непонимание другого – это бомба замедленного действия.

Заключение

Эмпатия – дар, предполагающий наличие развитой нравственной функции, гармонизирующих форм личности, особенностей меланхолического темперамента и высоких моральных принципов. Доминантные и творческие личности чаще имеют средний уровень эмпатии, но более выражен он у лиц с развитой моральной функцией. Типы логического мышления в нормативной форме личности обладают самым низким уровнем эмпатии. Несмотря на склонность логиков иметь нормирующую психоформу, этика часто сталкивается со смесью гармонизирующих и нормализующих психоформ. Иногда бывает сложно сразу определить, какой из них является доминирующим. Способность видов к эмпатии во многом определяется их социальными и внутриквадральными ролями. У «Гармонизаторов» квадрат значительно выше, чем у «лидеров». Внутриквадральные роли типов и их склонность к сопереживанию: Если ранжировать социотипы по их склонности к сопереживанию, то на первом месте по способностям будут стоять гармонизированные варианты таких типов личности: в первом квадрате - посредник, в во втором — лирик, в третьем — Хранитель, в четвёртом — гуманист с самым высоким уровнем эмпатии среди всех перечисленных моралистов-интровертов. Это группа социотипов, которые играют роль гармонизаторов в своей четверке.

Литература.

1. Boiko V.V. the Energy of emotions in communication: a look at ourselves and others. [Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh]. Moscow: «Filin», 1996. 472 p.
2. Алаева М.В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека // Вестник Мордовского университета. 2011. № 2. С. 102–105.
3. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии : дисс. канд. псих. наук. М., 2013. 175 с.
4. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб., 2013. 304 с. Мегедь В.В., Овчаров А.А., "Теория прикладной соционики", ж-л "Соционика,

ментология и психология личности", МИС, 2, 1996 г.8)Мегедь В.В. "Совместимость типов" ж-л "Соционика, ментология психология личности, МИС, 3, 1996г.
5. Энциклопедия «Кругосвет», Интернет-ресурсы http://etext.lib.virginia.edu/DicHist/dict.html, Т.А.Гребенщикова, Н.Осин, А.З.Шапиро
6. Методы технического творчества, Г.Я. Буш, Издательство "Лиесма", г. Рига, 1972.
7. Эмпатия в науке и творчестве, Леонид Завальский, Интернет-портал НАУКА, http://www.inauka.ru/.
.8. Гаврилова Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей млад-шего и среднего дошкольного возраста // Вопросы психологии — 1994 — № 5.
9. Столяров А.М. Эвристические приемы и методы активизации творческого мышления. - М: ВНИИПИ, 1988.
10. Столяров А.М. Методологические основы изобретательского творчества. - М: ВНИИПИ, 1989.

ВОСПРИЯТИЕ РОДИТЕЛЯМИ ПРОБЛЕМЫ ЭКРАННОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ермоленко А.А., Беляева О.А.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В связи с актуальностью проблемы экранной зависимости в современном обществе и осознанием важности ее профилактики на каждом из этапов формирования психики ребенка как в школе, так и в семье, авторами статьи рассмотрены вопросы оценки родителями рисков взаимодействия младших школьников с компьютерными технологиями и их мнения по вопросу экранной зависимости детей.*

Ключевые слова: *экранная зависимость, младший школьник, диагностика, родители.*

Annotation*. Due to the urgency of the problem of screen addiction in modern society and awareness of the importance of its prevention at each stage of the formation of the child's psyche, both at school and in the family, the authors of the article consider the issues of parents' assessment of the risks of interaction between younger schoolchildren with computer technologies and their opinions on the issue of children's screen addiction.*

Keywords*: screen addiction, primary school student, diagnostics, parents.*

На сегодняшний день невозможно представить общество без виртуальных, компьютерных технологий, активное использование которых, с одной стороны, обеспечивает значительное расширение поля информационных, инструментальных и другого рода ресурсов любого человека, с другой, провоцирует массу разнонаправленных последствий негативного характера, прежде всего, для подрастающего поколения. Проблемы и противоречия глобальной компьютеризации значительно изменили условия взросления и социализации современных детей и подростков, в том числе, выступив причиной серьезных проблем, главная из которых – это экранная зависимость. Под экранной

зависимостью мы, вслед за Л.А. Белоглазовой будем понимать феномен паталогического влечения к экрану, посредством которого происходит замещение, имитация реальных жизненных потребностей и результатов [Белоглазова, 2012, с. 99-102].

Естественно, что повышенный интерес к компьютерным технологиям детей вполне закономерен в век стремительно развивающихся информационных сетей. Современное обучение младших школьников уделяет большое значение формированию ориентировки ребенка в информационных и коммуникативных ресурсах, применению их в образовательном процессе. Однако, современные дети сталкиваются с очень сложной задачей: осваивая пространство «смешанной реальности», в котором границы между онлайн и офлайн очень сильно размываются, в котором происходит постоянная конвергенция этих пространств, они оказываются в ситуации гиперподключенности к разного рода экранным устройствам и возможными для себя способами пробуют решать вопросы формирования собственной цифровой личности как части реальной. Как указывают исследователи этой проблемы, в виртуальной реальности ребенка привлекает наличие собственного мира, отсутствие ответственности, «реалистичность» процессов, возможность отстраниться от реальных проблем, самостоятельно принимать решения, делать то, что нельзя в реальной жизни [Иванов, 2005, с. 22].

Соответственно, все более актуальным становится аспект компьютерной зависимости школьников, проводящих крайне много времени перед экраном уже на этапе начального обучения, и поиске путей ее профилактики имеющимися у педагогов и родителей средствами. Многие отечественные и зарубежные ученые, рассматривая различные аспекты проблемы компьютерной зависимости [Аветисова, 2011, с. 35-58; Гришина, 2014, с.131-141] говорят о стремительном снижении возраста обращения детей к различным гаджетам, электронным устройствам и нарастании проблемы необратимого их влияния на психику ребенка.

Результаты нашего собственного исследования, осуществленного с участием первоклассников [Беляева, Ермоленко, 2022] позволяют утверждать, что уже к моменту старта школьного обучения более 60% детей демонстрируют выраженную склонность к избеганию реальных проблем через поиск компенсации в виртуальном мире, более 70% характеризуются высоким показателем напряженности в общении и стремлении переноса социальных потребностей в онлайн реальность, для более чем 80% детей время, проводимое ими за экранами различных устройств, может быть расценено как компьютерная и/или телефонная зависимость.

Решение обозначенной проблемы невозможно без согласованного понимания ее напряженности со стороны значимых взрослых. Соответственно, продолжением нашего исследования стала работа с родителями первых классов МОУ «Средняя школа №71» г. Ярославля; в качестве диагностического инструментария для первичной оценки мнения родителей по указанному вопросу были выбраны тест на компьютерную зависимость и тест на детскую интернет–зависимость (родителям) С.А. Кулакова [Кулаков…].

Результаты теста на компьютерную зависимость показывают, что 35,8% из 63 опрошенных взрослых констатируют, что в любое свободное время их ребенок первым делом садится за компьютер, еще 47,8% фиксируют, что дети стали уделять меньше внимания домашним обязанностям; 67,2% при этом заметили, что дети самостоятельно неспособны контролировать время, проведенное перед экраном и нуждаются в помощи взрослых, чтобы прервать свое пребывание в виртуальном мире, хотя столько же опрошенных считают, что их ребенок с

легкостью найдет занятие, если компьютер будет для них недоступен в определенный момент.

41,8% родителей заметили, что ребенок изменился в общении, стал более грубым и раздражительным, а 50,7% признаются, что дети отказываются отрываться от экрана даже во время приема пищи, 52,2% - что они перестали проводить время с друзьями как раньше, меньше играют на свежем воздухе, ведут малоподвижный образ жизни.

55,2% родителей первоклассников не расценивают экран как способ ребенка уйти от проблем в реальном мире, однако, почти столько же (52,2%) заметили, что ребенок погружен в виртуальность и вне компьютера/телефона: постоянно думает об игре, представляет себя её персонажем, переносит виртуальные события в реальный мир. Для 14,28% опрошенных семей можно констатировать очень серьезное влияние Интернета на жизнь не только ребенка, но и всей семьи.

Мы можем по итогу признать, что многие родители обеспокоены вопросом экранной зависимости детей, по их мнению, они пытаются следить за временем, проведенным перед монитором, стараются увлечь ребенка занятиями разной направленности (спортивные секции, творческие объединения, волонтерское движение, семейный досуг и т.д.), однако, результаты диагностики фиксируют значительную глубину проблемы уже для 7-8 летних детей. Следовательно, вопросы профилактики экранной зависимости детей в настоящее время уже не могут быть ограничены работой только с детьми, в ней важно предусмотреть работу со всей семьей, в том числе по привлечению внимания родителей к их собственному времени перед экранами, изучению и анализу особенностей семейного воспитания, коррекции при необходимости детско-родительских отношений, выработке приемлемых способов организации и проведения семейного и детского досуга новыми формами, актуальными и интересными именно для ребенка, способными стать реальной альтернативой его интересам в виртуальном мире.

Литература.

1. Аветисова А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2011. №4. С. 35-58.
2. Белоглазова Л.А. Игромания как феномен отчуждённой реальности // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. №4. С. 99-102.
3. Беляева О.А., Ермоленко А.А. Оценка рисков экранной зависимости младших школьников // Современные тенденции развития общего и вузовского образования. Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией Е.В. Карповой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. С. 83-88.
3. Гришина А.В. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми // Вестник московского университета. Сер. 14: Психология. 2014. № 4. С. 131-141.
4. Иванов М.С. Особенности самореализации личности в компьютерной игровой деятельности: автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.01 // Барнаул. гос. пед. ун-т. Барнаул, 2005. 22с.
5. Кулаков С.А. Тест на детскую Интернет-зависимость для родителей. URL: http://psspb.blogspot.ru/search/label/ (дата обращения 28.02.2023)
6. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. №. 4. С. 146-168.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МОЛОДЫХ НЕВЕСТ В СОВРЕМЕННЫХ УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ.

Жабборов А.М.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена эмпирическим показателям поведения в узбекских семьях, отражающим психологический образ молодой пары, что дает психологическую интерпретацию результатов исследования по методике Т. Лири.*

Ключевые слова: *Поведение, психологический облик, семейный образ жизни, молодые жених и невеста, здоровый психологический настрой, человеческие качества, скромность, преданность любви, справедливость, красота, ум, посредственность, уважение, взаимное доверие, семейная честь и гордость, консенсус.*

Актуальность темы. Из исторического развития общества известно, что межличностные отношения являются основным механизмом, служащим обеспечению оптимальной социально-психологической и психологической среды. Сегодняшние психологические кризисы, ожидаемые в молодых семьях, связаны с недостатками личностной зрелости и межличностных отношений, социально-психологической среды в молодой семье, нарушением ценностей и недостаточным вниманием к ней общества.

При изучении поведения (психологического облика) жениха и невесты в молодой семье с психологической точки зрения рассматриваются взаимоотношения между женихом и невестой, родителями и детьми, невестой и тещей, невестой и зятем. , зять, невестка, невестка и другие близкие родственники. Важно исследовать процесс взаимоотношений.

Известно, что межличностные отношения в семье, как и в обществе, проявляются в системе «субъект-субъект», а также «субъект-группа», «Я-мы», «Они и Я». Такая система уже давно сформировалась в социокультурной среде и сформировалась как национальные ценности. В нашем исследовании мы сочли необходимым использовать тест Лири для изучения характерологических особенностей (психологического образа) человека в смысле определения психологических закономерностей этой системы и поиска ответов на поставленные вопросы.

Мы подумали, что с помощью этой методологии было бы полезно исследовать молодых женихов и невест, свекровей и других членов семьи. Потому что мы думаем, что анализ несоответствия периодов семейной жизни, различий в приверженности социально-этническим ценностям, противоречивости мировоззрений и дискуссий между поколениями в определенной степени прояснит проблему.

Из наблюдений за жизнью современных семей известно, что на самом деле непонимание в процессе взаимоотношений, пренебрежение конфликтами, различия в уровне мировоззрения и зрелости человека, несовместимость жизненных интересов, интересов и целей, отсутствие нормального Формирование взаимного уважения, усиление антипатии по отношению к симпатии приводят к образованию различного уровня конфликтов между ними и разрушению семьи.

Для обеспечения ценностно-нормативного равенства, основанного на индивидуальности в межличностных отношениях в молодой семье, полезно также пролить свет на анализ выражения поведения, свойственного жениху и невесте. Хотя межличностные отношения в семейной жизни следуют ценным стандартам и считаются важными, отсутствие гармонии и последовательности в нормативных отношениях между «Я» и «мы» членов семьи, отсутствие должной идентификации и социализации индивидов приводит к весьма печальным последствиям. ситуации. Изучать такие случаи и находить научное решение

Таблица 1

Результаты изучения характерологических особенностей (психологического облика) молодых жениха и невесты по методике Т. Лири.

Октанты	Отношения	Показатели указаны в пунктах		значение t и p
		Муж	Жена	
		M ± m2	M ± m2	
я	Склонность к лидерству – властный, тиранический.	9,06 ± 0,70	8,35 ± 0,52	
II	Уверенность в себе – это любовь к себе	8,64 ± 0,42	8,15 ± 0,35	
III	Требовательный – бескомпромиссный, жестокий	10,27 ± 0,62	7,54 ± 0,52	t=3,30 p<0,001
IV	Недоверие – это упрямый негатив	6,43 ± 0,32	7,50 ± 0,46	t=1,90 p<0,05
B	Уступка – это пассивное подчинение	4,65 ± 0,32	6,55 ± 0,48	
VI	Доверие – послушание – зависимость	8,32 ± 0,78	8,20 ± 0,56	
VII	Самоуспокоенность – не независима, слишком снисходительна	3,70 ± 0,26	5,94 ± 0,28	t=2,25 p<0,05
VIII	Сострадание – это альтруизм-жертвенность	4,55 ± 0,28	4,50 ± 0,25	t=1,54

Мы сочли необходимым дать психологическую интерпретацию результатов, полученных при применении методики Лири. Результаты представлены в таблице 1.

При психологическом анализе результатов этого метода мы старались опираться на ответы членов семьи, то есть молодой пары и родителей жениха (родственников). Потому что в семейных отношениях центральными символами являются муж и жена, свекровь. Также предполагалось оценить результаты методики по символам испытуемых «Настоящая Я», «Идеальный муж» и «Идеальная жена».

Подробные сведения о назначении и сущности методики приведены в психодиагностической литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться.

1-я тенденция. Склонность к лидерству-доминированию, тирании. Результаты этой тенденции выразились в индексах 9,06±0,70 балла и 8,35±0,52 балла в рамках «Настоящих мужчин». Как видно, склонность к лидерству выше у мужчин, однако у женщин это качество выражено частично. Это свидетельствует о том, что оба члена семьи находятся на стадии адаптации семейного ведения, в настоящее время накапливается практический жизненный опыт, и они начинают

понимать некоторые недостатки своих партнеров. На этом этапе еще неуместно стремление к лидерству, соблюдение тактических условий в ведении семьи , чуткости к ситуации, интеллекту, социальному признанию молодых пар, проявлению позитивного отношения друг к другу (впитыванию или пониманию друг друга). было уместно. Из результатов видно, что по показателям мужей «Мой идеальный муж» (11,05±0,65), «Моя идеальная женщина» (9,75±0,56) или жен «Моя идеальная женщина» (10,15 ±0,50) и « По показателей «мой идеальный муж» (10,35±0,46) образы воображения были выражены гораздо выше, чем позиция «реальная я».

Для межличностной совместимости в молодой семье должна быть близость «идеального Я» и «Я настоящего». Вышеуказанный показатель можно объяснить «идеальными» позициями молодых пар, пустостью их семейных отношений, то есть чувство ответственности пары не может осуществляться одинаково в соответствии с их гендерными ролями, единством в стремлении к достижению цели. единая цель еще недостаточно сформирована, и преобладает чувство стремления к независимости. Это, в свою очередь, вызывает отсутствие личной ответственности и согласия в управлении семьей, фрустрацию в управлении ею, депрессию и астеничность в личной деятельности.

На самом деле, было бы желательно, чтобы молодые пары могли занимать позиции лидерства или доминирования в своих межличностных отношениях, выполняя свои ответственные роли. В противном случае постепенно между молодой парой может возникнуть холодность и конфликтность.

2. Любовь к себе – это уверенность в себе. Хотя эта тенденция – уверенность в себе, независимость, трудолюбие – представляет положительные результаты в отношениях, их высокий индекс указывает на эгоизм, то есть эгоизм. По этой тенденции испытуемые показали второсортные результаты, то есть ограничились индексом «Настоящий я» (8,64±0,42 балла), жены (8,15±0,35 балла). Такой внешний вид свидетельствует о том, что у них развивается чувство уверенности в семейных отношениях, что свидетельствует о наличии уверенности в себе, трудолюбивых качеств, однако можно предположить, что эти качества не всегда могут проявляться в общественных отношениях и повседневной жизни. Представления молодых пар об «идеальном муже» и «идеальной жене» также соответствовали вторичному результату (10,75±0,48 балла для «идеального мужа» для мужей, 10,25±0,42 балла для «идеальной жены» и 10,25±0,42 балла для жен 10,25±0,61). баллы за «мой идеальный муж» (9,80±0,50 балла) за «мою идеальную женщину» (9,80±0,50 балла) Это признание того, что результаты тенденции «самоуверенность-любовь к себе» мужа и жены являются реальностью. и идеала достаточно.

Подобные образы воображения, особенно их выражение в действительности, способствуют тому, что отношения между супругами и другими членами семьи приобретают положительный характер. Если результаты этой тенденции покажут положение третьей степени, в семейных отношениях будет преобладать напряжение, разлад и раздоры. В семейных отношениях самоуважение и высокая оценка своего труда не считаются уместными. Самолюбие или эгоизм допустимы в некоторой сфере общественных отношений, кроме семейных, в противном случае неуместно выражать их в семейных отношениях. Наблюдения из реальной жизни подтверждают, что эгоизм, эгоизм, чрезмерная любовь к себе среди членов семьи (часто между невесткой и свекровью) усиливают кризисы и в конечном итоге приводят к распаду семьи.

Хочет того или нет окружение невесты или жениха, «любовь к себе» — естественная черта человека. Только соответствие «самолюбия» социальным

нормам межличностных отношений, сложившимся в обществе, даст положительные результаты. Поэтому формирование качества «уверенности в себе» супругов в семейных межличностных отношениях имеет большое значение для прочности семьи.

3. Требование-нетерпимость-жестокость. Эта тенденция выражается в впечатлительности, критичности, нетерпимости к ошибкам партнера. Выше среднего результаты этой тенденции проявляются в формах сарказма и сарказма.

Индикаторы по тренду «требование нетерпимости-жестокости» показали, что в семейных отношениях молодых пар нет места нетерпимости и жестокости. Потому что они члены новой семьи и на слуху и видении жизненного (национально-культурного) опыта знают, что нетерпимость, конфликтность, взаимное непонимание никогда не приведут к положительным последствиям. Если вспомнить психологическое определение поведения личности, данное известным русским психологом С. Л. Рубинштейном, то он сказал: «Личность есть внутреннее психическое усвоение внешних детерминант». Отсюда ясно, что положительные качества, ряд человеческих качеств ведут к добру. Но их целесообразное использование в быту и общественной жизни – очень сложный процесс. Согласно приведенному определению, зрелость человека и регулярная социализация определяют проявление его поведения.

Результаты исследования также подтвердили, что индикаторы третьего уровня по тренду не подходят. Мужчины показали 10,27±0,62 балла, женщины 7,54±0,52 балла по шкале «Настоящее я» (t=3,30 p<0,001 было равным). Это требует от женщины терпения к требованиям мужчины в семье и, соответственно, от женщины терпения к его требованиям. Чтобы умерить спрос, от мужа ожидается материальное обеспечение семьи, согласие с женой в процессе воспитания или положительное проявление себя в деятельности в качестве отражения. Если результаты исследования обратные, т. е. высокий показатель требовательности или нетерпимости у женщины, то интерпретация последствий семейных отношений вызовет и более сложное психологическое описание. Как указывал А. Маслоу, если вспомнить, что каждого человека тревожат бытовые нужды, то бесконечность потребностей, связанных с семьей, является источником разногласий между парой и ее членами. Поэтому количественный показатель «настоящего Я» женщины гарантирует, что отношения между парой будут скомпрометированы.

Также мужские «Мой идеальный муж» (11,55±0,60 балла) (t=1,28 P-не наблюдается) и «Моя идеальная жена» (6,65±0,48 балла), а женские «Мой идеальный муж» 9,62±0,85 балла по «Моя идеальная жена» » и 6,42±0,57 балла по «моя идеальная жена» (t=3,2 p<0,001 гаравно). Их ответы показывают, что мужчины хотят быть единственным «правителем» семьи, наряду со своим приоритетом было выражено, что им не нужно быть чрезмерно требовательными к своим женам в семейных вопросах, они хотят быть женой гибкой и рассудительной в любых условиях. Такие позиции мужчин в семейных отношениях не могут быть поддержаны.

Женщины также выступают за то, чтобы быть требовательными к мужчинам, а жены – за то, чтобы быть послушными и покорными партнёршами своих супругов, такие результаты женщин следует искать в этногенезе узбекского народа. Потому что при выдаче девушки замуж верность и подчинение невесты мужу является результатом их установки как одного из важнейших условий укрепления семьи.

В результате повышенной требовательности молодой женщины или неактивности мужчины и его нетерпимости зависимость женщины от мужа вызывает сильное нервное расстройство, повышенную чувствительность,

слабость, неудовлетворенность, антипатию, лень, грубость и слепоту . Проявляя недовольство семьей, детьми, родителями, родственниками, соседями, он начинает осознавать, что окружающие его люди оказывают на него влияние. Эти семьи постепенно становятся частью проблемных семей.

4. Склонность к недоверчивости-упрямству-негативности. Эта тенденция помогает выявить недоверие, подозрительность, ревность, ревность, обиду между молодой парой.

Особенно для молодых семей естественно участие недоверия, подозрительности, ревности и ревности в качестве разрушительных факторов в супружеских и других межличностных отношениях. Желательно создать в семье социально-психологическую среду, свободную от особенностей, подчеркиваемых при обеспечении равенства и доверия в этих отношениях. Что касается результатов, выраженных в этой тенденции, то и мужчины, и женщины имеют вторичные результаты (6,43±0,32 балла и 7,50±0,46 балла для «настоящего меня»). (t=1,90, p>0,05 гаравно). Это подтверждает наличие у супружеских пар склонности к невиданию своей дальнейшей жизни, недоверия, ревности, подозрительности и упрямства. Конечно, наблюдается изменение этой ситуации в соответствии с жизненным опытом семей.

В зависимости от того, строятся ли молодые семьи на основе любви или супружеских знакомств, у жениха и невесты в первое время проявляются чувства ревности, сомнений, подозрительности. Ревность, с одной стороны, рассматривается как признак любви и чести, как механизм защиты семьи, а с другой стороны, она является одним из основных средств распада семьи. Узбекская национальная психология и исламская религия или хадисы высказали ряд соображений по поводу ревности. Например, в главах 107–109 сборника хадисов Абу Абдуллы Мухаммада ибн Исмаила аль-Бухари «Аль-Джами ас-Сахих», главы 107–109. Приведем пример из одного из хадисов: «Мугира передает: «Саад ибн Убайда сказал: «Если я увижу незнакомца с моей женой, я зарублю его лезвием меча». Г-н Расулулла: «Вы удивлены ревностью Саада? Я более ревнив, чем Саад, а Аллах более ревнив, чем я!» - Они сказали. Следует отметить, насколько ценится в исламе ревность. Но вполне уместно и то, что есть повод для ревности и подозрений. Потому что не секрет, что многие семьи разрушаются на почве подозрений между мужем и женой.

В народе часто используется пословица «Сомнение, сомнение и вера». Ревность, повышенная подозрительность приводят к разочарованию друг в друге, гневу, агрессивности и, что хуже всего, чувству мести , затаиванию обиды, вызывают нарушения в поведении человека. Иногда повышенная склонность к фрустрации приводит к аффективным состояниям. Самоубийства (как женщины, так и мужчины) совершаются, когда не развита толерантность к фрустрации.

И муж, и жена, а также окружающие их люди должны остерегаться ситуаций, при которых в молодой семье возникает недоверие, упрямство и негативизм. Соответственно, в оценках испытуемых образу «идеальных мужа и жены» (мужчины: 8,25±0,78 балла за «мой идеальный муж», 5,32±0,25 балла за «моя идеальная женщина»; (t=3,62, p<0,001 гаравно) у женщин: «мой идеальный муж» 8,54 ±0,64 балла, «моя идеальная женщина» 6,45 ±0,35 балла) (t=2,40 p<0,001 гаравно). Недоверие-упрямство-негативизм, возникающий между супругами, создает основу для распада семейных отношений.

Молодым парам и окружающим людям лучше контролировать свое поведение и поведение ради стабильности семьи, возникновения субъективного, т. е. интериоризированного (обучения давать справедливую оценку) механизма в деятельности и взаимодействиях.

5. Компромисс-пассивность-покорность. Эта тенденция дает возможность оценить имеющиеся у молодых жениха и невесты качества критичности, сдержанности, мягкости, субординации и застенчивости. По характеру методики результаты находились в пределах показателей первого и второго уровня: у мужчин «Настоящий мужчина» 4,65±0,32 балла, «идеальный муж» 7,32±0,54 балла, идеальная женщина 8,25±0,70 балла (t=1,40; р-не наблюдалось) у женщин: «Настоящая я» - 6,55±0,48 балла, «идеальный муж» — 7,55±0,66 балла, «идеальная жена» 7,62±0,73 балла (р-надежность наблюдалась при t=0,19).

Из результатов исследования видно, что в реальной жизни мужчины не всегда уступают в семейных отношениях, в каком-то смысле они опираются на «мужскую гордость», хотят доминирования и свободы в отношениях, но в своих «идеалах» «Мужчинам в семейных отношениях необходимо быть спокойным, сдержанным, критически относиться к собственному поведению, но это является для них основанием сделать вывод о том, что нет необходимости в подчинении, застенчивости и стыде.

Результат молодых женщин в основном показал второстепенные значения. В их ответах женская мягкость, мягкость, терпение, застенчивость являются необходимым условием межличностных отношений в семье, однако подчиненность и застенчивость не всегда необходимы и вызывают разрыв супружеских отношений. Женская сдержанность, скромность, вдумчивость и вдумчивость умеряют эмоциональные реакции мужа.

6. Авторитет-послушание-подчинение. Относиться к супругу с уважением, быть довольным его действиями, стараться постоянно доставлять ему радость – вот основные описательные качества тенденции.

Эту тенденцию можно рассматривать как одну из центральных тенденций обеспечения здоровой психологической среды в семейных отношениях. Потому что, как главный субъект семьи, проявление уважения, почитание друг друга, стремление делиться радостью создает положительную психологическую среду в семье. Согласно ответам тестеров: показатели мужчин и женщин по «Настоящему Я» были второсортными, т.е. 8,32±0,78 балла (у мужчин), 8,20±0,56 балла (у женщин). Этим молодые мужья и жены показывают, что в браке они склонны проявлять высокое доверие друг к другу.

По нашим национальным особенностям, мужу важно завоевать доверие супруги, доставить ей уважение и радость, почитать ее.

Тестеры показали результаты на верхней границе второго уровня своего «идеала». В своем воображении и муж, и жена выражают не только доверие друг к другу, но и склонность к послушанию и сотрудничеству. В узбекской национальной психологии принято считать, что муж является лидером в отношениях между мужем и женой. За этим уместно следить в определенных местах.

7. Самодовольство – несамостоятельный, уступчивый. Эта тенденция обладает способностью определять взаимную поддержку, общение, внимательность, доброжелательность между молодой парой. По результатам тренда мужья набрали 3,70±0,26 балла (по «Настоящему я» (а по «идеальному» 4,45±0,32 балла и 6,30 ±0,38 балла) (t=4,15 p<0,001) показали); у женщин — 5,94+0,28 балла в реальном я (5,25±0,32 балла в «идеальном»; 6,40±0,38 балла (t=2,25; p< 0,05 гаравно).

Из анализа результатов видно, что хотя потребность во взаимной поддержке и общении в семейных отношениях подтверждается (по результатам мужчин и женщин), ощущается вывод о том, что доброжелательность, отсутствие твердого мнения, уступка неуместна.

межличностных отношениях в семье супруги в зависимости от условий отдают предпочтение благосклонности, доброжелательности, взаимопомощи, благодушию и снисходительности, несамостоятельности создают психологические препятствия, что является основой формирования дисбаланса. в зрелости личности пары.

8. Сострадание-самопожертвование-самопожертвование. Эта тенденция означает, что пары склонны быть нежными в межличностных отношениях, заботиться о других, склонны исправлять недостатки и прощать ошибки и ошибки.

По результатам этого тренда пары оценили «сострадание, альтруизм, самоотверженность» следующим образом: мужчины набрали 4,55±0,28 балла по «настоящему я», 6,62±0,36 балла по «идеалу» и 5,55±0,26 балла. (t=2,42, достоверность различий, P< 0,05 габыла равна); тогда как женщины показали для своих «идеалов» 4,50±0,25 балла (реальная я) и 6,62±0,42 балла и 7,35±0,44 балла (достоверность различий t=1,54 не наблюдалась). Мужья, особенно в семейных отношениях, показывают, что они вежливы с окружающими и ведут себя соответственно им, но всегда прощают недостатки и на это непозволительно закрывать глаза. А женщины стараются выразить доброту, доброту, а при необходимости и прощение недостатков по отношению к другим, как важное качество.

Конечно, чтобы обеспечить взаимное равенство и гармонию в семейных отношениях, необходимо признать допустимость осознанности, вежливости, взаимопонимания, жалости друг к другу, сострадания, обдуманного принятия решений, верности, самопожертвования.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикасининг Оила кодекси: (2007 йил 1 майгача бўлган ўзгариш ва қўшимчалар билан) Расмий нашр - Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. - Тошкент: Адолат, 2007. - 192 б.
2. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. -488 б.
3. Жабборов А.М., Абдуқаҳҳорова Г. Миллий психологиянинг шаклланиш манбалари. -Қарши: ”Насаф”, 2017.-72 б.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. -М., 1957. -172 с.
5. Maslov A.H The father reachers of Human Mature, N.Y. 1972.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В УЗБЕКИСТАНЕ ПО АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ К ОБЪЕКТИВНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ

Жабборов Ж.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье описывается государственная политика Узбекистана по адаптации системы образования к объективным потребностям: образование и наука молодежи, внимание к развитию новых*

технологий. Научно проанализированы вопросы обеспечения преемственности и преемственности образования, модернизации национальной системы образования в соответствии с современными требованиями, воспитания молодежи как высокообразованных, физически и духовно здоровых людей, создания необходимых условий для эффективной работы образовательных учреждений.

Ключевые слова: *духовная потребность, образование, воспитание, Третье Возрождение, общество, молодежь, школа, высшее образование.*

Сегодня знания различных уровней и форм, являющиеся самой основной духовной потребностью людей, день ото дня становятся богаче под влиянием технологий. Различные экономико-технологические, этические, правовые, социально-психологические, экологические и другие проблемы возникают в результате позднего принятия обществом этих новых знаний или неспособности некоторых слоев освоить их. В развитых странах большое внимание уделяется развитию науки и образования с целью предотвращения подобных проблем, воспитания людей, способных самостоятельно принимать решения с чувством ответственности в различных ситуациях (ситуациях), умеющих сотрудничать, взять инициативу.

Когда мы анализируем исторический путь развития могущественных стран, мы видим, что быстрое развитие страны напрямую связано с уровнем внимания, уделяемого образованию и обучению молодежи, развитию науки и новых технологий. По этой причине в государственной политике нашей страны приоритет отдается развитию науки и образования молодежи. Масштабные работы проводятся в целях совершенствования сфер образования и науки, дальнейшего повышения уважения к учителям и педагогам, научной и творческой интеллигенции в нашем обществе, развития профессиональных навыков учащихся, расширения участия частного сектора в системе образования.

В развитии любого общества решающее место имеет здоровое и зрелое взросление молодого поколения, обеспечивающее его будущее. По этой причине мы полагаемся на нашу зрелую во всех отношениях молодежь, овладевшую современными знаниями и навыками, решительную и предприимчивую для дальнейшего увеличения масштабов и эффективности наших реформ.

Поскольку мы поставили перед собой великую цель создания основ Третьего Возрождения в нашей стране, мы должны создать среду и условия, которые будут воспитывать новых хорезмов, Берунисов, Ибн Синаса, Улугбеков, Навои и Бабура. При этом главными опорами нашей национальной идеи должны стать, прежде всего, развитие образования и обучения, формирование здорового образа жизни, продвижение науки и инноваций [1].

В соответствии с требованиями времени в Узбекистане создана прочная правовая база для создания необходимых условий и возможностей для молодежи, защиты ее прав и интересов (на сегодняшний день принято более 100 нормативно-правовых документов, касающихся молодежи. приняты в нашей стране и ратифицированы многие международные нормы). Например: Закон Республики Узбекистан “Об образовании”, Указы Президента Республики Узбекистан “О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием”, “О мерах по развитию образования и науки в Новый период развития Узбекистана”, Указы “О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы профессионального образования”, “О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в комплексных реформах,

реализуемых в стране", Приняты Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан "О совершенствовании деятельности центра среднего специального профессионального образования" и другие нормативно-правовые документы.

На основе выдвинутой Президентом идеи "Новый Узбекистан – начиная с порога школы, с системы образования" в нашей стране проводятся масштабные реформы, и поставлен ряд основных приоритетных задач. определены и реализуются:

- обеспечить качественное образование молодому поколению в детских садах, школах и вузах, мобилизовать все силы и возможности, чтобы они выросли физически и духовно здоровыми, патриотичными людьми;

- воспитывать из молодежи самостоятельных и рациональных мыслителей, обладающих благородными качествами, основанными на современных знаниях и опыте, национальных и общечеловеческих ценностях;

- обучать юношей и девушек современным профессиям, востребованным на рынке труда, формировать у них предпринимательские способности и трудолюбивые качества, реализовывать их инициативы, обеспечивать их работой и жильем [1].

Задача заключалась в повышении качества и эффективности системы образования в стране, формировании современных знаний и навыков у воспитанников детских садов, школьников и студентов. Стали обеспечивать целостность и непрерывность образования, модернизировать национальную систему образования исходя из требований времени. Ведётся последовательная и систематическая работа по воспитанию из молодёжи высокообразованных, физически и духовно здоровых людей, повышению авторитета руководителей и педагогов образовательных учреждений, созданию необходимых условий для их эффективного функционирования.

Для того чтобы система образования была интегрированной, предпринимаются усилия по достижению баланса и слаженности между всеми ее звеньями. Прежде всего, была воссоздана сфера дошкольного образования, которая считается одним из главных преимуществ системы образования. Для научно-методического и организационно-систематического проведения этих работ было создано Министерство дошкольного образования и его местные управления и отделы.

Если в 2016 году охват дошкольников детскими садами составлял 23,8%, то к 2021 году количество дошкольных образовательных учреждений резко увеличится, и охват детей достигнет 60%. К концу 2024 года шестилетние дети будут полностью охвачены системой дошкольного образования.

По данным Министерства дошкольного образования отмечено, что количество действующих в Узбекистане организаций дошкольного образования достигло 19 316 (по состоянию на июнь 2021 года). По сравнению с 2017 годом (5211) зафиксирован рост в 4 раза. Из них количество государственных дошкольных образовательных организаций составляет 6 258 (32 процента), негосударственных дошкольных образовательных организаций - 13 058. По типам частного сектора количество частных организаций дошкольного образования составляет 795 (6 процентов), количество негосударственных организаций дошкольного образования на основе государственно-частного партнерства - 1051 (8 процентов), количество семейных дошкольных организаций. организаций образования составляет 11 212 (86 процентов) [4].

Дошкольные образовательные учреждения отвечают за всестороннее развитие ребенка, включая подготовку к следующему этапу обучения – школе. В

ходе различных игр, дидактических и раздаточных материалов, воспитательных процессов в детском саду ребенок развивает свое мировоззрение, нравственные, эстетические и физические стороны, развивает речь. У детей формируются чувства любви к Родине, уважения к семье, обществу, национальным, историческим, культурным ценностям своего народа, бережное отношение к окружающей среде. Дошкольное образовательное учреждение играет важную роль в формировании духовных потребностей детей и их удовлетворении на их этапе.

Говоря о школьной реформе, прежде всего следует признать возврат к 11-летнему образованию (первая ступень двенадцатилетнего образования осуществляется в детских садах).

Учитывая постоянный рост количества детей в стране, разрабатывается «Государственная программа развития школ», которая предусматривает строительство новых школ, увеличение количества частных школ, дальнейшее улучшение школьного образования. качество образования, полный пересмотр новых современных учебных программ и учебников для системы школьного образования на основе передового зарубежного опыта, разработка и внедрение которых до 2026 года было упомянуто Президентом в его предвыборной программе [5].

В нашей стране, которая является колыбелью великих учёных, учёных и мыслителей, происходят большие изменения в системе общего среднего и среднего специального образования, чтобы вырастить поколение, достойное наших предков, воспитать его мудрым, знающим и умные дети. За счет создания новых и современных образовательных учреждений, таких как президентские школы, школы для одаренных детей имени наших великих предков, “Школа Темурбека”, частные школы, для учащихся созданы новые возможности обучения и воспитания.

Созданы долгосрочные программы подготовки современных кадров, которые послужат улучшению развития страны в президентских, творческих и специализированных школах.

Сегодня президентские школы работают во всех регионах нашей страны. Целью этих школ является ознакомление учащихся с профессией, развитие лидерских качеств и навыков публичных выступлений, критического мышления, поиска, анализа и обработки информации, совершенствование навыков практического применения полученных знаний, а также привитие им чувства патриотизма и любви. к Родине, толерантности, законам, национальному и служащему формированию отношения к общечеловеческим ценностям, твердой уверенности и взглядам на жизнь. С помощью современных технологий достижения мировой науки усваиваются студентами быстро, легко и качественно.

Школы творчества в 9 регионах республики в целях развития умственного и творческого потенциала молодежи, всемерной поддержки и поощрения талантливых студентов, воспитания их физически и психически здоровых личностей в духе верности Родине, воспитать у детей чувство трудолюбия, самоотверженности, стремления стать совершенным человеком с широким мировоззрением, созданы 3 специализированные школы-интернаты. Творческие и специализированные школы-интернаты отличаются от других школ по различным аспектам, основное внимание уделяется формированию и проявлению творческих способностей ученика, приобретению углубленных знаний по изучаемому предмету. Обучение и воспитание молодежи в этих школах было определено как одна из эффективных задач государственной политики. Эти учебные заведения играют важную роль в подготовке нового поколения кадров.

Достижения современных информационных технологий в системе образования широко используются в образовательном процессе нашей страны. Наша молодежь способна в полной мере продемонстрировать свои возможности для получения знаний и профессионального самовыражения на национальном и зарубежном уровнях образования. Последовательная мера по поощрению научного интереса одаренной и талантливой молодежи, способной получить национальное образование в эпоху информационных технологий, оказать ей материальную и моральную поддержку для проявления своего научного потенциала, создать дополнительные условия для реализации своего научного потенциала. талантов, эффективный запуск научных исследований и инновационной деятельности реализуются меры [2].

В частности, наши студенты, отстоявшие честь нашей страны, участвуя в международных научных олимпиадах и занявшие почетные места, получат материальное поощрение (денежные премии) в размере 500, 300, 200-кратного размера БХМ в установленном законодательством порядке, а победители республиканских олимпиад по наукам в соответствующей области получают сертификат, дающий им право набрать максимальный балл на вступительных экзаменах в государственные высшие учебные заведения. Эти возможности, конечно, являются государственной политикой по всесторонней поддержке образованной, умной и предприимчивой молодежи , раскрытию ее талантов.

В целях дальнейшего развития и удовлетворения потребностей детей, организации досуга и отдыха налаживается сотрудничество между государственными органами, неправительственными некоммерческими организациями, коммерческими организациями. Создаются культурно-эстетические, научно-технические, спортивные внешкольные образовательные учреждения, внешкольное образование превращается в составную часть непрерывного образования. Законодательством определено создание дворцов, домов, клубов и центров детского и подросткового творчества, спортивных школ для детей и подростков, детских музыкальных и художественных школ, студий, информационно-библиотек (таблица прилагается) и учреждений здравоохранения. Сегодня подобные учреждения действуют в городе Ташкенте, областных и районных центрах, а также в отдаленных районах нашей страны.

Одной из главных задач образования является обеспечение рынка труда квалифицированными кадрами и создание просвещенной социальной среды. Добиться конкурентоспособности экономики, обеспечить социальный прогресс, выйти на уровень развитых стран и обеспечить социальное благополучие можно также путем подготовки высокоэффективной, гибкой квалифицированной рабочей силы, разработки, внедрения и распространения новых идей и технологий. На новом этапе развития Узбекистана приобретают актуальность вопросы реформирования высшего образования в национальной системе образования, создания структуры качественного образования, превращения образовательного процесса в эффективный процесс. Эти задачи требуют развития справедливой системы управления и общего контроля в образовании и совершенствования существующей формы. Поэтому сегодня растет потребность во многих исследованиях и новых подходах для повышения качества высшего образования, расширения его возможностей, реформирования и совершенствования контрольно-управленческого процесса.

Последние годы – период масштабных изменений в системе высшего образования. За последние 3 года количество высших учебных заведений выросло с 65 до 117 (в том числе 32 филиала зарубежных вузов), количество приемов возросло с 66 000 до 181 000. Укреплена их материально-техническая база, начата

подготовка 64 специалистов новых профессий в рамках совместных образовательных программ с зарубежными странами. Зарплата профессоров и преподавателей была увеличена в среднем в 3,5 раза [3]. Для молодых людей созданы условия для подачи заявлений в вузы: исходя из потребностей и интересов, они могут подать документы в любой вуз, до 5 направлений одновременно, прием ведется онлайн, результаты тестирования объявляются на сайте в тот же день появляется возможность для молодых людей, не имеющих права учиться, и т.д.

На повестку дня поставлен вопрос внедрения дуального образования в Узбекистане, имеющего множество преимуществ перед традиционной системой образования. Молодые люди, обучающиеся в этой системе, работают, не отрываясь как от процесса учебы, так и от процесса работы.

Наш президент подчеркнул, что к 2026 году количество частных университетов будет увеличено как минимум до 50 в целях укрепления качественной и конкурентной среды в системе высшего образования. В целях всесторонней поддержки современной, свободной и творчески мыслящей молодежи, а также дальнейшего расширения ее возможностей через «Фонд “Эл-юрт умиди” увеличены объемы направления их на обучение в бакалавриат, магистратуру и докторантуру престижных зарубежных учебных заведений.

“Наша единственная цель - превратить учреждения всех уровней образования в 4 неотъемлемых звена Третьего Возрождения, воспитателей детских садов, школьных учителей, профессоров и научной творческой интеллигенции - в 4 столпа Нового Возрождения”, - заявил Шавкат Мирзиёев в рамках своего избрания. программа. Поэтому основная цель – всемерная поддержка интеллектуалов в обществе и повышение их положения [5].

Благодаря позитивным изменениям, реализованным в национальной системе образования, можно предотвратить или устранить многие недостатки в жизни общества:

– духовное мировоззрение молодежи меняется под влиянием глобализации, становится популярным приоритет массового, неформального движения и членства в ассоциациях, а их “синдром популярности” становится нормой через различные социальные сети;

– что социальное развитие с глобализацией информационных технологий коренным образом изменит жизнь человека и вызовет состояние зависимости от молодежи наряду с интересом к информационным технологиям;

– Сохранение старых традиций и ценностей в системе образования Узбекистана, наследия духовного образования прошлого, устранение несправедливых последствий, сохранение старых элементов в духовном сознании общества;

– в связи с подъемом общественной жизни и расширением демократических свобод населения в общественных отношениях в жизнь общества вошли некоторые ложные ценности Запада;

– Возникновение нездоровых потребностей противоречит частной собственности и частному предпринимательству, которое является основой сегодняшних рыночных отношений.

Качество образования является фактором развития общества и его движущей силой. Образование служит практическим инструментом в борьбе с бедностью, нуждой и социальным неравенством. Образование способствует формированию мировоззрения, расширению выбора и совершенствованию образа жизни человека, становится механизмом воздействия на различные стороны жизни и деятельности человека и общества.

В целом любая модель реформирования образовательного процесса внутри конкретной страны не может претендовать на поднятие на универсальный уровень. Вся проводимая и проводимая работа по реализации программы реформирования системы образования в Узбекистане, прежде всего, отвечает долгосрочным интересам нашей страны, современному состоянию и особенностям современного этапа развития. Процессы развития – это процесс самоорганизации для развития общества. То есть, когда любая система достигнет определенного периода, потребуется ее обновление и внедрение инноваций в результате количественных и качественных изменений. Важную роль в этом играет система научных знаний. Потому что общество – сложная, многогранная социальная система, и знания – важный ее элемент.

Короче говоря, исторический путь развития каждого могущественного государства показывает, что быстрое развитие страны, достижение многих достижений мирового сообщества, благополучие общества и осуществление мечты народа находятся в прямой зависимости от уровня внимание уделяется образованию и будущему молодежи в этой стране. В этом смысле конечной целью реформ, реализуемых в системе образования нашей страны, является подготовка всесторонне развитой интеллигенции, дальнейшее улучшение развития государства и общества, повышение международной репутации Узбекистана.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси. 2020 йил 29-декабрь. Халқ сўзи, 2020, №276 (7778)
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Иқтидорли ёшларни аниқлаш ва юқори малакали кадрлар тайёрлашнинг узлуксиз тизимини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПҚ-4306-сон қарори, 03.05.2019.
3. Jabborov J.A. O‘zbekistonda ta’lim-tarbiya tizimini obyektiv zaruratga moslashtirish bo‘yicha olib borilayotgan davlat siyosati // JOURNAL OF ADVANCED RESEARCH AND STABILITY. ISSN: 2181-2608. Table of Content - Volume 1 | Issue 6 (Dec 2021), SJIF: 5.426. - B. 19-28.
4. Jabborov J.A. Ma’naviy ehtiyojlar rivojlanishining ijtimoiy-madaniy omillari // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. VOLUME 1 | ISSUE 3, ISSN 2181-1784, SJIF: 5.423. - B. 125-129.

PROCESSING OF PSYCHOLOGICAL INFORMATION BY MATHEMATICAL METHODS (EXAMPLE OF SPSS PROGRAM)

Jalolov T.S.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract*. This article deals with the processing of psychological research data. knowledge in the mathematical and statistical data program SPSS*

Keywords*: factor analysis, SPSS, IBM, statistical package, self-study, self-control.*

Аннотация*. В данной статье речь идет об обработке данных психологических исследований в математико-статистической данные программе SPSS*

***Ключевые слова**: факторный анализ, SPSS, IBM, статистический пакет, самообучения, самоконтроль.*

Recently, information technologies have become widespread in the education system. They are used for training, control, final certification of graduates, self-study, self-control, etc. The most important condition for improving quality training becomes a systematic analysis of objective data from independent control educational achievements, monitoring and diagnosing the preparedness of students to obtain results that correspond to their capabilities and needs. More and more The attention of researchers to solve various problems of education and self-management of educational activities is attracted by the possibilities of mass testing technologies [5].

To obtain quantitative indicators about the quality of test subjects' preparedness, processing of large volumes of mass testing data is required. For this purpose they use various software environments, among which a special place is occupied by the SPSS Statistics ("Statistical Package for the Social Sciences") program - this is a "statistical package for social Sci. It is the market leader in commercial statistical products for applied research in the social and educational sciences. SPSS is a universal system for statistical analysis and data management. This acronym originally stood for Statistical Package for the Social Science. social sciences). The original acronym was then given a new interpretation: Superior Performance Software System.

In the early 1970s, Norman Nie, Dale Bent and Hadlai Hull registered the SPSSR statistical software trademark. Company with the same name was created by them in 1968. In 1975, the company was transformed into a corporation with headquartered in Chicago (Chicago, IL USA). Over the years of its existence, the corporation has developed many software products, including SPSS/PC+TM, the first version of which appeared in 1984. In 2009, the package became known as PASW Statistics (Predictive Analytics SoftWare – intelligent analytical software). Since July 2009 package is maintained by IBM (International Business Machines) under the name IBM SPSS Statisics. IN 2013, the next version of the package was released - IBM SPSS Statistics 22, running various operating systems Windows, MacOsX, Linux [7].

Possible areas of application of SPSS: storage and analysis of survey data, marketing research and sales, financial analysis, etc. In psychology and pedagogy, the package allows automate the process of creating databases of various information, their storage and processing. Stages of the analytical process implemented in SPSS: planning; data collection; providing access to data; preparing data for analysis; performing analysis; generation of reports; presentation and dissemination of results. In pedagogy, the package allows you to automate the processing and interpretation of test results. [6]

The first version of SPSS for Windows was version 5.0. Versions followed 6.0, 6.1, 7.0, 7.5, 8.0, 9.0 and finally 10.0 and 11.5 and above. Since SPSS version 7.0, the shell serves at least Windows95 (NT). Core SPSS modules: IBM SPSS Statistics Base, IBM SPSS Decision Trees, IBM SPSS Advanced Statistics, IBM SPSS Direct Marketing, IBM SPSS Bootstrapping, IBM SPSS Exact Tests, IBM SPSS Categories, IBM SPSS Forecasting, IBM SPSS Complex Samples, IBM SPSS Missing Values, IBM SPSS Conjoint, IBM SPSS Neural Networks, IBM SPSS Custom Tables, IBM SPSS Regression, BM SPSS Data Preparation. The composition of the modules depends on the delivery option.

Basic blocks of SPSS:

Data editor is a flexible system, similar in appearance to a spreadsheet, for determining entering, editing and viewing data.

Viewer - Makes it easy to view results by allowing you to show and hide individual output elements, change the order in which results are displayed, and move presentation-ready tables and charts to and from other applications. High-quality graphics - a means of generating full-color diagrams with high resolution: pie and bar charts, histograms, scatterplots, 3-D charts and many others. Database access - database reading designer that allows you to load data from any source with just a few mouse clicks.

Data transformation is a data transformation tool that helps prepare data for analysis. Easily subset data, merge categories, append, aggregate, merge, split, and transpose files, and more. transformations. In addition, the package allows you to obtain a variety of graphs - bar and pie charts, box charts, scatter fields and histograms, etc. [1]

Until recently, training and quality control in education were carried out traditional methods mainly by those who conduct the educational process, which with management theory point of view does not contribute to its improvement. Today, mass testing data is processed automatically using numerous computer programs. One such program is SPSS, it allows you to efficiently, accurately and with saving time to carry out quantitative processing of the results of mass testing according to any subject.

Frequency analysis allows you to determine: the frequency of each answer option to a question from test; percentage frequency of response to the total number of respondents (proportion of correct answers to this question, taken as a percentage of the total number of answers); permissible percentage value (missing values are excluded); accumulated percentage values (this is the sum of the percentages of acceptable values).

SPSS has a wide variety of procedures that you can use to analyze the relationship between two variables. Relationship between variables related to a nominal scale or to an ordinal scale with not a very large number of categories, it is best presented in the form of contingency tables. For this purpose, a test has been implemented in SPSS square, which tests whether there is a significant difference between observed and expected frequencies. In addition, it is possible to calculate various measures of connectivity. The advantage of nonparametric methods is most noticeable when there are outliers (extremely large or small values) in the data. SPSS provides users with a large number of nonparametric tests.

The most commonly used tests are tests for comparing two or more independent or dependent samples. These are Mann-Whitney U test, Kruskal-Wallis H test, Wilcoxon test and Friedman test. The Kolmogorov-Smirnov test for one sample also plays an important role, which can be used to test the presence of a normal distribution. Nonparametric tests can, of course, also be used in the case of normal distribution of values. But in this case they will only have 95% efficiency compared to parametric tests. If you want, for example, to make multiple comparisons of the means of two independent samples, with the samples partly following a normal distribution and partly not, then it is recommended to always use the Mann and Whitney U test.

Factor analysis is a procedure by which a large number of variables related to existing observations is reduced to a smaller number of independent influencing quantities, called factors. In this case, variables that are highly correlated with each other are combined into one factor. Variables from different factors are weakly correlated with each other. Thus, the goal of factor analysis is to find such complex factors as that explain as fully as possible the observed relationships between the available variables.

Aptitude analysis (also: question analysis or task analysis) helps select questions (tasks) for tests. Using various criteria, it is determined which tasks are suitable for a particular test and which are not. For this purpose, a certain population (sample) of respondents is offered a preliminary version of the test with all the proposed tasks and

an analysis of these tasks is carried out. At Using this analysis, unsuitable tasks are eliminated, and the remaining ones are included in the final test form. Tests are divided depending on the type of personality trait being studied, namely, the level of education test, the aptitude test and the personality test are distinguished.

The test task consists primarily of two parts: a problem or question and a solution to the problem or answer. [2] The reliability of the data is ensured by calculating significant differences using the T-criterion Student's test using the computer program "SPSS 22 for Windows". The SPSS program is an effective tool for practical work in the field sociological and pedagogical analysis, ensures fast and accurate data processing. The main feature of this program is that the results of the analysis can be visually presented in the form of tables and diagrams of various types, distributed to network users, and implemented the results obtained in other software systems.

Literature.

1. Бююль А., П.Цефель SPSS искусство обработки информации. - М.: ДиаСофтЮП, 2005. -608с.
2. Давыдова М.А., Усатая И.Е. Возможности программы SPSS при обработке данных массовоготестирования //Международный студенческий научный вестник. – 2017. № 2.
3. Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч. Системность и преемственность в формировании фонда оценочных средств технического вуза // Совет ректоров. № 5. 2011. - С. 35-40.
4. Наследов А.Д. IBM SPSS 20 Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализданных. Практическое руководство. - СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
5. Обработка и анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. Учебно-методическое пособие. Е.В. Дорогонько. - Сургут. Издательский центр СурГУ. 2010. – 60 с.
6. Sadriddinovich J. T. Capabilities of SPSS Software in High Volume Data Processing Testing //American Journal of Public Diplomacy and International Studies (2993-2157). – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 82-86.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/SPSS

КОГНИТИВНО – ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЗДНЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Забелина Е.В., Кропачева В.В,
Трушина И.А., Курносова С.А.
(г.Челябинск, Россия)

Аннотация. *Настоящее исследование направлено на частичное решение проблем, возникающих на фоне старения общества. Понимание когнитивно-временных факторов, влияющих на субъективное благополучие людей пенсионного возраста, открывает возможности разработки продуктивных стратегий поздней социализации, а также адекватные методы их психологического сопровождения. Цель исследования – выявить влияние*

когнитивно-временных факторов (субъективного возраста и временного фокуса) на уровень субъективного благополучия пенсионеров. Для диагностики временного фокуса использовался русскоязычный вариант Шкалы временного фокуса (А. Шипп и др.). С целью исследования субъективного возраста применялась Шкала субъективного возраста (Б. Барак). Критерием эффективности поздней социализации выступило субъективное благополучие пенсионеров, которое диагностировалось с помощью нескольких показателей: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность уровнем дохода, удовлетворенность здоровьем и общее восприятие и отношение к пенсионному периоду (качественный показатель). Выборка была сформирована рандомным способом из пенсионеров, проживающих в г. Челябинск (N=291), и включала различные категории респондентов (разных типов профессий, уровня образования, семейного и рабочего статуса и т.д.). В результате было установлено, что главными когнитивно-временными предикторами эффективной поздней социализации выступают более молодой субъективный возраст (на сколько лет человек себя чувствует, на сколько он выглядит и действует) и выраженный фокус на настоящем.

Ключевые слова: *пенсионеры, временной фокус, субъективный возраст, удовлетворенность здоровьем, удовлетворенность доходом, удовлетворенность жизнью.*

Keywords: *retirees, temporal focus, subjective age, health satisfaction, income satisfaction, life satisfaction.*

Введение

Исследование, результаты которого представлены в статье, инициировано необходимостью решения проблем, возникающих на фоне старения общества [5]. Пожилые люди составляют значительную часть населения во многих странах, поэтому их социально – психологические характеристики представляются важными для разработки программ государственного развития. По данным Федеральной службы государственной статистики общая численность пенсионеров в России составляет на 1 января 2023 года 41 775 тысяч человек [5]. Численность пенсионеров до 2019 г. имела тенденцию к росту – к 2018 г. показатель вырос на 2,4 млн. человек по сравнению с 2014 г. Это связано с естественной убылью и старением населения, которое наблюдается как в России, так и во всём мире [6]. Повышение доли людей пожилого возраста с одновременным спадом рождаемости приводит к необходимости понимания психологических механизмов, которые определяют успешность процесса социальной адаптации людей при выходе на пенсию. Таким образом, актуальность исследования обусловлена растущим интересом к вопросам поздней социализации и ее влиянию на качество жизни и психологическое благополучие пожилого населения.

Поздняя социализация характеризуется развитием знаний и навыков, принятием новых моделей поведения и изменением ценностей, которые обеспечивают адекватную адаптацию к возрасту и продуктивное взаимодействие в обществе [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Изучение поздней социализации только начинается в социологии и психологии развития, поэтому круг слабо исследованных проблем в данной области достаточно широк. Представляет интерес вопрос о том, как восприятие времени в пожилом возрасте влияет на эффективность поздней социализации. Недостаток исследований о роли когнитивно – временных факторов в процессе выхода на пенсию ставит новые научные вызовы. В частности, недостаточно изучено влияние субъективного

возраста и временного фокуса на уровень субъективного благополучия пенсионеров. Понимание особенностей восприятия времени и себя на этой жизненной стадии позволит разработать методы поддержки и адаптации лиц, вступающих в новые социальные среды в пожилом возрасте, что имеет важное значение для повышения качества жизни и социальной интеграции индивида.

Под эффективностью поздней социализации в данном исследовании понимается степень способности пожилых людей успешно взаимодействовать и интегрироваться в социальную среду, поддерживать социальные связи и участвовать в общественной жизни, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на их субъективном благополучии [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Когнитивно-временные предикторы представляют собой когнитивный компонент психологического времени, включающий в себя осознание временных интервалов, долю внимания к событиям прошлого, настоящего и будущего, а также оценку собственного возраста во времени.

Науке известны исследования когнитивно-временных особенностей пожилых людей, в частности, временной перспективы. Так, А. Сырцова указывает на то, что сбалансированная временная перспектива положительно связана с наличием жизненных целей, чувством осмысленности существования, ощущением ценности того, что было в прошлом, что происходит в настоящем и будет происходить в будущем [9]. Можно предположить, что сбалансированная временная перспектива будет связана с успешной социализацией в позднем возрасте.

В исследованиях Л.И. Микеладзе в качестве предиктора нарушений восприятия времени называется депрессия, свойственная пожилому возрасту [2]. Показано, что у пожилых людей время, по их восприятию, течет быстрее. Течение времени замедляется лишь в условиях одиночества и отсутствия деятельности. Наиболее быстро для здоровых испытуемых время текло в ситуации занятости, для больных депрессией – в ситуации развлечения [2].

Исследования взаимосвязи субъективного возраста (самовосприятие собственного возраста [7]) и субъективного благополучия в пожилом возрасте обнаруживает противоречивые данные. Большинство исследователей приходят к выводу, что ощущение себя моложе (более молодой субъективный возраст) положительно влияет на удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте [8; 12]. Однако, в некоторых исследованиях [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] было установлено, что желание быть моложе зачастую связано с неудовлетворенностью жизнью и плохим физическим здоровьем.

Временной фокус – это степень концентрации человека на различных аспектах его жизни, в зависимости от их нахождения в прошлом, настоящем или будущем [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Временной фокус, хотя и является устойчивой конструкцией, все же подвержен колебаниям в течение жизни человека. По мере старения, люди понимают, что время жизни ограничено и меньше думают о будущем. Помимо естественного взросления на временной фокус могут оказывать влияние значимые события [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] и, возможно, что выход на пенсию может быть включен в их число. Перечисленные дефициты и противоречия данных обусловили включение временного фокуса и субъективного возраста, как когнитивных составляющих психологического времени [3], в эмпирическое исследование в качестве факторов поздней социализации.

Цель исследования – выявить влияние когнитивно-временных факторов (субъективного возраста и временного фокуса) на уровень субъективного благополучия пенсионеров.

Материалы и методы

Для диагностики временного фокуса использовался русскоязычный вариант Шкалы временного фокуса [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Методика представляет собой простой инструмент (12 вопросов – утверждений, 3 шкалы), который показывает высокий уровень надежности и достоверности на российской выборке. Методика включала три шкалы: 1. Фокус на прошлом, 2.Фокус на настоящем, 3.Фокус на будущем. Фокус на прошлом указывает на вовлеченность человека в воспоминания о прошлом, фокус на настоящем — на концентрацию на событиях настоящего, а фокус на будущем показывает склонность размышлять о будущем и стремление строить планы и разрабатывать стратегии для своей жизни.

С целью исследования субъективного возраста применялся Шкала субъективного возраста [11]. Методика также проста в заполнении и включает 4 субшкалы: эмоционально-когнитивный возраст: на сколько лет человека себя чувствует; биологический (физический) субъективный возраст: на сколько лет он выглядит; социальный субъективный возраст: на сколько лет он действует; интеллектуальный субъективный возраст: какому возрасту соответствуют его интересы.

Субъективное благополучие пенсионеров диагностировалось с помощью нескольких показателей: 1. Удовлетворенность жизнью как составляющая субъективного благополучия [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]; 2. Субъективная оценка дохода как показатель субъективного экономического благополучия [1]; 3. Субъективная оценка физического состояния как удовлетворенность здоровьем; 4. Общее восприятие и отношение к пенсионному периоду как качественный показатель удовлетворенностью жизни на пенсии. Остановимся подробнее на методике измерения каждого показателя.

Уровень удовлетворенности жизнью исследовался с помощью опросника Э. Динер [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным [4]. Шкала измеряет эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия. Для диагностики субъективного экономического благополучия в исследовании использовалась шкала уровня субъективного дохода [1]. Респондентам предлагалось оценить уровень своего дохода по 7-балльной шкале, где 1– свожу концы с концами, а 7 – очень высокий. Данная методика используется в исследованиях по экономической психологии как опосредованный показатель субъективного экономического благополучия человека. Субъективная оценка уровня здоровья проводилось с помощью авторской шкалы оценки физического состояния респондентов. Оценка проводилась с использованием 5-ти балльной шкалы Ликерта при ответе на вопрос «Оцените Ваше физическое состояние»: 1. Очень плохое, 2. Плохое, 3. Удовлетворительное, 4. Хорошее, 5. Отличное. Таким образом, большее значение этого показателя в модели соответствует большей удовлетворённости уровнем здоровья у респондентов.

Диагностика общего восприятия и отношения к жизни на пенсии проводилась с помощью метода незаконченных предложений. Респондентам предлагалось завершить предложение: «Жизнь на пенсии – это…». Полученные ответы подвергались тематическому анализу, который позволил выделить три семантические категории: 1 – негативное восприятие пенсии (например, «грусть», «безделье», «смерть» и т.д.), 2 – нейтральное отношение к жизни на пенсии (например, «другая жизнь», «очередной этап в жизни», «продолжение пути» и т.д.), 3 – позитивное восприятие пенсии (например, «мечта», «отдых», «жизнь для себя», «свобода» и т.д.). То есть большее значение этого показателя в модели соответствует большей удовлетворённости жизнью на пенсии.

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. 24.0. Для проверки гипотезы о том, что когнитивно-временные переменные являются предикторами эффективной поздней социализации, применялся метод линейной регрессии. В качестве независимых переменных выступили временной фокус и субъективный возраст, в качестве зависимых – показатели субъективного благополучия пенсионеров (удовлетворенность жизнью, доходом, здоровьем и общее представление о жизни на пенсии).

Выборка была сформирована рандомным способом из пенсионеров, проживающих в г. Челябинск (Челябинской области, Россия), и включала различные категории респондентов (проживающих отдельно, в семьях, в домах престарелых и т.д.), разных типов профессий, уровня образования, семейного и рабочего статуса. Всего было опрошено 291 человек (34% мужчины, средний возраст 65,5 лет, 16% имеют инвалидность, 53% состоят в браке, 47% имеют высшее образование, 16% проживают в доме престарелых). Опросники предлагались респондентами в бумажном варианте, заполнялись индивидуально под наблюдением исследователя.

Результаты и обсуждение

Первым критерием субъективного благополучия выступил показатель удовлетворённости доходом. Как показывают результаты регрессионного анализа (Таблица 1), в повышение удовлетворенности доходом респондентов вносят вклад физический возраст и фокус на настоящем.

Таблица 1

Регрессионные коэффициенты в модели (зависимая переменная – удовлетворённость доходом)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	p
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	3,417	,068		50,540	,000
	Физический возраст	,021	,006	,219	3,821	,000
2	(Константа)	2,908	,249		11,657	,000
	Физический возраст	,020	,005	,210	3,676	,000
	Фокус на настоящем	,099	,047	,121	2,118	,035

Результаты регрессионного анализа демонстрируют, что восприятие своего внешнего вида, как соответствующего более молодому возрасту в сравнении с «паспортным», предсказывает более высокую удовлетворённость доходом на пенсии. То же касается и фокуса на настоящем. Чем более пенсионеры включены в события настоящего, чем чаще они размышляют о текущих делах и активно в них участвуют, тем больше вероятность того, что они будут удовлетворены своим материальным положением. Такое влияние может быть обусловлено тем, что пожилые люди, заботящиеся о своей внешности (о том, чтобы хорошо выглядеть), планируют расходы, в том числе, на услуги по поддержанию хорошей физической формы, то есть распределяют бюджет таким образом, чтобы оставлять часть на эти цели. Возможно, такая привычка следить за своей внешностью, остается и при выходе на пенсию, и субъективно формирует связку «я вкладываю в свою внешность и выгляжу моложе». Кроме того, люди, которые больше вовлечены в события настоящего, могут активно участвовать в происходящих событиях, в том числе, связанных с повышением собственных финансовых резервов, то есть субъективно уровень финансовой тревожности снижается, и они оценивают свой уровень дохода как более высокий.

Второй критерий субъективного благополучия (эффективной социализации) – удовлетворенность жизнью. Она поддерживается повышенным вниманием к настоящему и более молодым эмоционально – когнитивным возрастом (таблица 2).

Таблица 2

Регрессионные коэффициенты в модели (зависимая переменная – удовлетворенность жизнью)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	Значимость
		В	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	2,232	,383		5,831	,000
	Фокус на настоящем	,351	,072	,276	4,874	,000
2	(Константа)	2,153	,375		5,740	,000
	Фокус на настоящем	,320	,071	,251	4,499	,000
	Эмоционально-когнитивный возраст	,024	,006	,209	3,751	,000

Возраст, на который ощущает себя человек (эмоционально-когнитивный), связан с изменениями в привычных способах мышления, чувств и поведения с течением времени [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Позитивные эмоции и удовлетворенность могут снижать ощущение старения и повышать удовлетворенность жизнью. Когда пенсионеры чувствуют радость и удовлетворение, они могут воспринимать свой биологический возраст моложе, чем он есть на самом деле. Этот эффект можно объяснить тем, что более оптимистичный взгляд на мир и на себя в нем, положительное мышление в целом связано с более высоким уровнем когнитивных функций и эмоциональной устойчивости [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], что может способствовать повышению удовлетворенности жизнью на пенсии. Кроме того, интерес к происходящим событиям, активное участие в них формирует положительные эмоции от процесса жизни, что отражается на повышении удовлетворенности ею.

Рассмотрим общее восприятие и отношение к пенсионному периоду как качественный показатель удовлетворенности жизнью на пенсии (Таблица 3).

Таблица 3

Регрессионные коэффициенты в модели (зависимая переменная – восприятие жизни на пенсии)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	р
		В	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	2,097	,061		34,400	,000
	Эмоционально-когнитивный возраст	,008	,004	,121	2,075	,039
2	(Константа)	2,371	,147		16,168	,000
	Эмоционально-когнитивный возраст	,008	,004	,127	2,183	,030

	Фокус на будущем	-,062	,030	-,119	-2,050	,041

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что восприятие жизни в целом в небольшой степени определяется более молодым эмоционально-когнитивным возрастом и меньшим вниманием к будущим событиям. Чем более молодым ощущает себя человек (чувство легкости, активности, интереса и т.д.), тем больше вероятность того, что он воспринимает период пенсии как время отдыха, самореализации, новых возможностей, что, в свою очередь, может замедлять старение в реальности. Напротив, ощущение себя старше, чем есть на самом деле, может приводить к более негативному восприятию жизни на пенсии (чувство бесполезности, страха, отсутствия смысла и пр.) и, таким образом, ускорять старение. Кроме того, если пенсионер часто задумывается о будущем, размышляет о том, что его ждет в грядущем, то восприятие жизни на пенсии также меркнет, больше вероятность появления негативных переживаний.

Одним из показателей субъективного благополучия пенсионеров является субъективная оценка физического состояния, или удовлетворенность здоровьем. Здесь в качестве основных предикторов выступают эмоционально-когнитивный возраст и социальный возраст (Таблица 4).

Таблица 4

Регрессионные коэффициенты в модели (зависимая переменная – удовлетворенность здоровьем)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	p
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	2,882	,050		58,16	,000
	Эмоционально-когнитивный возраст	,023	,003	,417	7,806	,000
2	(Константа)	2,844	,052		54,263	,000
	Эмоционально-когнитивный возраст	,019	,004	,336	5,142	,000
	Социальный возраст	,010	,005	,139	2,126	,034

Это влияние можно объяснить тем, что ощущение себя более молодым и полным сил может побуждать человека на пенсии проявлять социальную активность, стимулировать включаться в различные ее формы, участвовать в общественных мероприятиях. Формируется ощущение себя как человека, способного осуществлять и контролировать физическую нагрузку, противостоять заболеваниям. Отсюда более высокие оценки собственного самочувствия, здоровья в целом. Подтверждение этой связи находим в предыдущих исследованиях, которые показывают, что регулярная физическая активность может способствовать улучшению качества жизни и нивелированию признаков старения в восприятии индивида [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Кроме того, физическая активность может способствовать социальной интеграции пожилых людей, создавать возможности для социальных взаимодействий и участия в общественной жизни. Это положительно влияет на социальную перцепцию и уровень удовлетворенности жизнью [10].

Таким образом, результаты исследования позволяют заключить, что главными когнитивно-временными предикторами эффективной поздней

социализации выступают более молодой субъективный возраст (на сколько лет человек себя чувствует, на сколько он выглядит и действует) и выраженный фокус на настоящем.

Заключение

Исследование вносит вклад в изучение когнитивно-временных предикторов эффективной поздней социализации. В результате выявлено, что выраженный временной фокус на настоящем и сниженный – на будущем повышают субъективное благополучие пенсионеров. Фокус внимания на событиях настоящего у пожилых людей позволяет ощущать ценность своего существования, способность наслаждаться жизнью. Более молодой субъективный возраст – ощущение себя моложе, чем на самом деле, оценка своей внешности и действий как свойственных молодым людям, – также приводит к более высокому уровню субъективного благополучия на пенсии.

Полученные результаты позволяют наметить мишени психологической работы с людьми, адаптирующихся к жизни на пенсии. В частности, важной целью консультирования и терапии может стать повышение интереса к настоящему моменту, нахождение положительных аспектов в новом статусе, обретение новых интересов и точек приложения личной активности. Кроме того, важной консультационной темой может стать диагностика собственного субъективного возраста и обсуждение способов чувствовать себя более молодым.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00421, https://rscf.ru/project/22-28-00421/.

Литература.

1. Дейнека, О. С. Экономическая психология: социально-политические проблемы: монография / О. С. Дейнека. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 240 с.
2. Микеладзе Л.И. Клинико-психологические аспекты проблемы переживания времени в позднем возрасте // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 354-367.
3. Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. … д-ра психол. наук. Институт психологии РАН, Москва, 2015.
4. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117—142. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Старшее поколение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.
6. Перькова Е.Ю., Латышева З.И. (2022). Социально экономические последствия изменений в возрастной структуре населения. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, (3), 175-180.
7. Сергиенко Е. А. Субъективный возраст как предиктор течения тяжелой болезни // Вестник РГГУ. 2020. №1. С. 25-39.
8. Сергиенко Е.А., Киреева Ю.Д. Индивидуальные варианты субъективного возраста и их взаимосвязи с факторами временной перспективы и качеством жизни // Психолог. журнал. 2015. Т.36. №4. С. 39–51.
9. Сырцова А. (2006) Взаимосвязь статусов идентичности и временных ориентации личности - гипотезы исследования. Материалы V городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения «Молодые ученые - московскому образованию», М.: МГППУ, 2006, С. 255-257.

10. Andersen, M. H., Ottesen, L., & Thing, L. F. The social and psychological health outcomes of team sport participation in adults: An integrative review of research. Scandinavian journal of public health.2019. 47(8). 832–850. https://doi.org/10.1177/1403494818791405
11. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. journ. of behavioral development. 2009. V. 33. №. 1. P. 2–11.
12. Blöchl M., Nestler S., Weiss D. A limit of the subjective age bias: Feeling younger to a certain degree, but no more, is beneficial for life satisfaction // Psychology and Aging. 2021. 36 (3). doi: 10.1037/pag0000578

ПЕДАГОГ И УЧЕНИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Загумённая А.М.
(Россия)

Аннотация. *В статье представлен теоретический анализ проблемы учебно-педагогического взаимодействия в новой ситуации развития общества – в эпоху IT-технологий. Обсуждаются особенности субъектов учебно-педагогического взаимодействия, а также их влияние на процесс взаимодействия в условиях цифровизации. Анализируются возможные пути решения негативного влияния киберпространства в контексте учебно-педагогических отношений.*

Ключевые слова: *учебно-педагогическое взаимодействие, цифровая образовательная среда, педагогическое взаимодействие, цифровое обучение, дистанционное обучение.*

Annotation. *The article presents a theoretical analysis of the problem of educational and pedagogical interaction in a new situation of social development - in the era of IT technologies. The features of the subjects of educational and pedagogical interaction are discussed, as well as their influence on the process of interaction in the conditions of digitalization. Possible ways to solve the negative impact of cyberspace in the context of educational and pedagogical relations are analyzed.*

Key words: *educational and pedagogical interaction, digital educational environment, pedagogical interaction, digital learning, distance learning.*

Введение. Актуальный в настоящее время цифровой образ жизни характеризуется множеством виртуальных миров, которые определяют способы взаимодействия со средой и у взрослых, и у детей. Эти миры сосуществуют в жизненном человеческом пространстве, объединяя онлайн и офлайн реальности, что в последнее время обсуждается наиболее активно в связи с развитием современных инфокоммуникационных технологий.

Современная ситуация в сфере образования также претерпевает изменения: происходит резкий переход от традиционного формата к цифровому, дистанционному, требующему перестройки привычного учебного процесса.

Сегодня невозможно игнорировать тот факт, что использование цифровых технологий является частью обыденной жизни. Число молодых людей, которым не знаком мир без IT-технологий, растет. С их помощью они решают повседневные

задачи и удовлетворяют различные потребности. Данные изменения, безусловно, требуют ответных действий со стороны системы образования [Вайндорф-Сысоева, 2020].

Теоретический обзор. Говоря об общении как о важной потребности человека, становится ясно, что появление Интернета трансформирует коммуникации и классические конфигурации социальных связей.

Создавая новые условия взаимодействия, цифровизация трансформирует процесс образования, оказывая влияние на развитие личности. И. Романенко выделила основные типологические реакции, формируемые у современной молодежи, среди которых малая преданность своему социальному окружению, коллективу, отсутствие иерархии основных ценностей, многообещающих проектов, высокоперспективных целей, а также незрелость социального интеллекта, т. е. запоздалая, иногда неадекватная социализация [Романенко, Пую, 2018].

Обучающий и обучающийся являются личностями со своими уникальными наборами характеристик. Рассматривая педагогическое взаимодействие в целом и возникновение конфликтов в частности, можно выделить в личностной сфере следующие компоненты:

- морально-нравственный компонент (интересы, установки, мотивы и потребности). От того, как и какие потребности обучающегося удовлетворяются в результате обучения, зависит его отношение к учебному процессу. Педагогу, обучая учеников, также важно учитывать удовлетворение своих потребностей: например, потребности в признании, развитии и профессиональной реализации. Отсутствие у педагога навыков пользования цифровыми устройствами и явный разрыв между уровнем владения ИКТ с учениками может повлечь за собой разные сложные чувства: от неуверенности в своей компетентности до невостребованности накопленного опыта в современных условиях.

- эмоционально-волевой компонент (эмоции, воля, темперамент, характер). Темперамент является биологическим фундаментом, на котором формируется личность. Психические различия между людьми, такие как эмоциональная впечатлительность, темп и энергичность действий, интенсивность и устойчивость эмоций, определяются характеристиками темперамента. Возможности цифровой образовательной среды могут создавать различные условия учебной деятельности, которые соответствовали бы индивидуальным потребностям каждого ученика.

- познавательный компонент (восприятие, внимание, память, мышление, воображение). От уровня сформированности психических процессов зависит успешность обучения как в традиционной, так и в цифровой образовательной среде. Дистанционное обучение, в свою очередь, ограничивает восприятие учебной информации возможностями цифрового устройства.

На учебно-педагогическое взаимодействие непосредственное влияние оказывают и особенности педагогической сферы, а именно: владение методикой обучения и уровень знаний по предмету у педагога. От того, насколько хорошо учитель владеет специальными приемами и методами обучения, насколько глубоко знает свой предмет, зависят доверие со стороны обучающихся, самостоятельность, мотивированность, эффективность и результаты учебного процесса.

Цифровая образовательная среда является посредником в педагогическом взаимодействии. В условиях цифрового обучения ее значимость существенно повышается, поскольку психологический контакт между обучающим и обучающимся во многом зависит от возможностей цифровой образовательной среды. Она включает в себя различные элементы, которые используются

обучающим и обучающимся для достижения результата обучения. Эти элементы можно разделить на методические цифровые инструменты, инструменты коммуникации и технические возможности цифровой среды.

В техническую сферу входит качество интернет-соединения, цифровые инструменты и юзабилити – удобство при использовании цифровых инструментов. Поскольку наличие цифровой среды обеспечивает саму возможность педагогического взаимодействия в новых условиях, то качество интернет-соединения имеет первостепенное значение.

Коммуникационная сфера включает в себя набор цифровых инструментов, с помощью которых осуществляется общение между педагогом и обучающимся в условиях цифровой образовательной среды. Педагогическое общение выполняет функцию развивающей обратной связи в учебном процессе, помогает ориентироваться в учебном контенте. От того, насколько разнообразными и удобными будут инструменты коммуникации, зависит эффективность процесса обучения. Современная цифровая образовательная среда располагает такими инструментами общения, как мессенджеры, форумы, чаты, платформы для видеоконференций и др. Однако, большая часть взаимодействия в учебном процессе происходит в текстовом формате, что снижает возможность невербальной коммуникации и способствует неоднозначности понимания информации.

Учебно-методическая сфера включает в себя возможности цифровых инструментов для организации процесса обучения. Развитие цифровых технологий влечет за собой усложнение и совершенствование цифровой образовательной среды: появляется все больше цифровых инструментов для визуализации учебной информации (сервисы по созданию презентаций, видеоредакторы и др.), организации совместной деятельности обучающихся (совместные доски, сервисы для коллективной работы над документами) и организации процесса коммуникации, сбора и анализа обратной связи, в том числе контроля за результатами обучения, и др. Кроме того, появились совершенно новые цифровые технологии виртуальной и дополненной реальности, системы управления обучением, которые позволяют не только фиксировать и анализировать цифровой след большого количества обучающихся, но и разрабатывать индивидуальные траектории обучения с учетом особенностей каждого ученика.

М.Е.Вайндорф-Сысоева и Е. В. Панькина выделяют следующие способы организации взаимодействия между участниками образовательного процесса в цифровой образовательной среде [Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2021]:

1. Организация диалога между преподавателем и обучающимися. Для этого в цифровой образовательной среде можем организовать дискуссии, обсуждения, используя такие информационно-коммуникационные технологии, как чат, видеоконференция, блог, форум.

2. Обучение путем взаимодействия обучаемого с образовательными ресурсами при минимальном участии преподавателя и других обучаемых. Обучающий (учитель, преподаватель) размещает в цифровой образовательной среде учебно-методические материалы. Это могут быть лекции, вебинары, различные типы заданий (форумы, вики-страницы), основной целью которых является передача специальных знаний, формирование навыков в рамках изучаемой дисциплины.

3. Интерактивное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса. Процесс обучения идет эффективнее, когда обучающиеся имеют возможность совместно работать над решением проблемных вопросов. Наиболее

подходящими педагогическими технологиями в данном случае являются метод проектов, мозговой штурм. Цифровая образовательная среда имеет в своем распоряжении следующие технологии: блог, веб-квест, википедия, интернет-ресурсы.

4. Персонально обособленное обучение и взаимодействие. Данная технология наиболее хорошо подходит для построения индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Ситуационный анализ, комментарии к выполненным заданиям позволяют скорректировать ход обучения и дальнейшее продвижение учащихся.

Выводы. Активность современного человека немыслима без использования современных цифровых технологий, без владения навыками их применения.

Социализация в цифровом мире предполагает овладение и использование цифровых ресурсов и в процессе обучения. Данное направление социализации стало особенно актуальным в связи с активным применением дистанционных образовательных технологий. Результатом этого внедрения указываются «клиповое мышление», многозадачность, сложности в восприятии линейного текста, проблемы с вниманием и памятью.

Современные технологии, изымая у молодого поколения реальное взаимодействие, формируя ограниченное сознание и поведение, неотвратимо ведут к потере источников смысла, социальной изоляции, социальному аутизму.

Умение педагога определить ведущий мотив деятельности учащегося, желание понять смыслы и ценности, формирующиеся у молодых людей в новой интернет-реальности, позволят выстроить систему мотивации в условиях цифровой образовательной среды и обеспечить стимулирование и поддержку поведенческой активности.

Литература.

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: дис. … д-ра. пед. наук. М., 2020. 461 с.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Панькина Е. В. Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде // Цифровая трансформация российского образования. – №2 (42). – 2021. – с. 92–100
3. Романенко И. Б., Пую Ю.В. Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. №3. С. 79–86. DOI: 10.18721/JHSS.9308

PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACHES TO ENSURING THE STABILITY OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT IN THE FAMILY

Ziyavitdinova G.Z.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *This article highlights the content of psychotherapeutic approaches and psychoconsultations and interventions using methods to ensure family stability, problems of relations between husband and wife, interpersonal relationships, relations between parents and children in the family.*

Keywords: *psychoconsultation, psychotherapy, method, family psychotherapy, client, competence, value.*

Аннотация. *В данной статье освещено содержание психотерапевтических подходов и психоконсультаций и вмешательств с помощью методов обеспечения стабильности семьи, проблемам отношений мужа и жены, межличностных отношений, отношений отца, матери и ребенка в семье.*

Ключевые слова: *психоконсультация, психотерапия, метод, семейная психотерапия, клиент, компитентность, ценность.*

The strength of the family is a decisive factor determining the economic, social, political and national security of society, its prosperity and development. In our country, the family is the support of the society, its reliable future, the heart of goodness, warmth, culture and spirituality, elevating the honor of the nation. The family is the foundation of society and the most important place of education. In recent years, ensuring family stability, especially preventing family breakdown and preparing young people to start a family, is considered one of the most important areas in our country. Children of families raised with respect for family values are strong family builders and masters of our society.

Effective family life can be considered, on the one hand, as an indicator of well-being within the family and the satisfaction of all family members with family relationships, on the other hand, it can serve as the basis for effective self-realization and professional and social activities of family members[1]. Spiritual and moral values and motives for creating a family are considered a necessary condition for family well-being. At all periods of development, the family and its interpersonal relationships have been at the center of psychologists' practice. People need psychologists when they have relationship problems.

Psychological counseling is a practical area of modern psychology, and its task in the system of psychological sciences is the development of psychological theoretical foundations and practical programs. These theoretical foundations and programs are developed on the basis of an analysis of the current state of psychological knowledge, achievements in the field of empirical and theoretical research.

The main goal of family psychological counseling is to provide psychological support through conversation, which should help a person solve family problems and establish interpersonal relationships with family members and other people.

A person going to see a psychologist should feel better “than before.” If he really gets better, this may serve as a criterion for help.

[1] Z.G.Ziyavitdinova Socio-psychological characteristics of readiness for family life. // abstract of the dissertation of the doctor of philosophy (PhD) in psychological sciences 2021.50 p

The essence and objectives of family counseling are theoretical and practical counseling – professional interaction aimed at solving the client's family problem.

Family counseling can be defined as a branch of modern science aimed at studying the structure, and we consider the following conditions for the effectiveness of psychological counseling:

- the person seeking help must have a real psychological problem, not an imaginary one;
- a psychologist-consultant must have professional experience in conducting psychological counseling;
- psychological counseling should be sufficient in terms of the amount of time spent on it so that the psychologist-consultant can fully understand the problem that concerns the client and find the optimal solution, as well as successfully solve it together with the client;
- the client must strictly follow the recommendations received from the consultant psychologist;
- psychological counseling should be carried out conveniently for the client, a comfortable environment, an atmosphere of confidentiality, an environment that should unite the consultant psychologist and the client, relieve the client's tension and allow him to be completely open.

The most important indicators of the effectiveness of family psychological counseling:

- customer satisfaction;

The success of psychological counseling largely depends on how the consultant solves emerging problems, listening to the client and expanding his ideas about himself in relation to situations:

- the client's responsibility for what happens to him:

Realizing his responsibility for the situation, a person must decide for himself what to do for positive changes in his life;

According to N.N. Obozov [1], one can see the influence of gender on the counseling process he is talking about.

Men and women have different expectations of psychological counseling. Accordingly, male and female counseling psychologists see themselves in this role and prepare for it differently.

Women tend to be more empathetic. their communication style is primarily sensitivity, attention to sensitivity. It can be said that women

pays more attention to empathic communication than men.

When giving advice, men prefer emotional neutrality,

working style of communication; they pay more attention to the cognitive aspects of the situation and psychological information. When describing the consultant standard

they emphasize traits such as seriousness, attentiveness and emotionality.

N.N. According to Obozov, most problems for men arise in the sphere of work, and for women - in family relationships.

To provide socio-pedagogical advisory assistance in solving social problems, conflicts between families, problems between parents and children, various methods are used in family counseling.

1) The Delphi method is a brainstorming method, this method is used by a group of specialists to find solutions to family problems and conflicts between children and parents, as well as select the best solution based on expert assessments, quickly find

1 Obozov N.N. Psychological counseling (methodological guide). – St. Petersburg: St. Petersburg State University. Association of Lecturers. Center of Applied Psychology, 1993

solutions in the brainstorming process; used to collect expert assessments, as well as organize and predict a mathematical processing system when solving family problems.

2) The method of scientific knowledge is a method of obtaining and determining reliable knowledge. a method of generalizing and assessing the obtained data between reliable facts, events, dependence on natural trends in their development and correlations.

3) Test case method is the method used by the consultant.

Each of the consultation participants creates special conditions in which it manifests itself most clearly. This is one of the monitoring methods. The method is actively used in premarital counseling and preparing young people for family life.

4) The expert assessment method is a set of logical and mathematical processes aimed at obtaining information from experts and analyzing it. This is a generalization for the purpose of preparing and choosing rational decisions. The essence of the method is a qualitative or quantitative assessment of opinions and problem analysis with formal processing of the results of individual opinions with the participation of the clients themselves.

Psychological studies of the family show that the leading factor in the well-being and productive life of the family is the value orientations of the spouses. Value orientations reflect the level of a person's moral development and serve as the most important internal regulator of a person's life, which we clearly see in his relationships, behavior and in various social spheres, including in the family.

Attitudes towards family life are reinforced by different values in different age groups at the normative and individual (behavioural) level. Mature people connect life values more with family life; they view family as a means of achieving life goals, as a means of recognition, and as an opportunity for pleasure. Young people view family mainly as an opportunity to provide a sense of security.

Literature.

1.Andreeva T.V. Psychology of the modern family. St. Petersburg: Speech, 2005.
2.Prokhorova O.G. Fundamentals of family psychology and family counseling: Educational and methodological manual for the course / Under the general editorship of Torokhtiy V.S. – Moscow, 2005. - 398 p.
3. Posysoev N.N. Fundamentals of family psychology and family counseling: textbook. - M.: Academic project, 2006. - 328 p.
4. Family psychotherapy: Reader / Comp. Eidemiller E.G., Aleksandrova N.V., Yustitskis V.V. - St. Petersburg: Peter, 2000.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА «Я» В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Зухурова Д.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation. *In modern times, the meaning of the image of "I" is considered important in the process of self-realization and the formation of social characteristics of personality development. Therefore, in this article we would like to analyze the opinions of various Western and Eastern scientists.*

Key words: *self-concept, social psychology, personality, self-awareness, cognitive, emotional, morality, temperament.*

Аннотация. *В современное время значение образа «Я» считается важным в процессе самореализации, формирования социальных характеристик развития личности. Поэтому в этой статье нам хотелось бы проанализировать мнения различных западных и восточных ученых.*

Ключевые слова: *Я-концепция, социальная психология, личность, самосознание, когнитивное, эмоциональное, нравственность, темперамент.*

В социальной психологии человек рассматривается как социальное явление, хотя на его формирование в определенной степени влияют такие биологические характеристики, как пол, темперамент, генетические особенности. В том числе, большинство специалистов, проводящих исследования в области социальной психологии, в качестве основного ядра своих исследований опираются на теории таких психологов, как Г. Олпорт, С. Медди, Уильям Джеймс. Можно сказать, что один из них смог полностью выразить свои мысли о «Я» в теории личности У. Джеймса. У. Джеймс выделил два аспекта, характерных для индивидуального «Я»: эмпирическое «Я» и реальное «Я». Эмпирическое «Я» состоит из суммы всех вещей, которые человек может назвать «своими» [1]. К нему относятся: если материальное «Я» — это «Я», включающее в себя физическую структуру человека и все вещи, принадлежащие ему лично; Социальное «Я» — это «Я», признанное окружающими его людьми, каждого человека интересует мнение окружающих его людей. Поэтому, сколько отдельных социальных групп существует вокруг человека, столько и социальных «я» существует для него; Психическое «Я» — это сумма способностей и талантов личности, помогающих ему выразить свою личность в социальной среде; Реальное или нравственное «Я» является основой самосознания и самооценки человека. В современной психологии такое «Я» рассматривается как центральное звено личности и выражается через понятие «Я-концепт» (этот научный термин ввел в науку американский психолог К. Роджерс) [2]. По мнению У. Джеймса, социальное «Я» личности — давняя и широко изучаемая тема среди социально-психологических теорий. Чарльз Кули, один из социологов, использовал концепцию «личного зеркала», обосновывающую идею о том, что человек смотрит на оценку и мнение окружающих его людей так, как будто он смотрит в зеркало. По его словам, любой человек подобен зеркалу, когда принимает оценку и мнение окружающих его людей. Эту идею позже развили Джордж Герберт Мид и Гарри Стэк Салливан. Дж.Г. По Миду, самосознание человека является продуктом его социальных отношений, в процессе которых он учится смотреть на себя со стороны, как бы глядя на предмет. Следует отметить,

что мнение окружающей социальной группы или членов команды играет роль коллективного решения. Именно благодаря этой ситуации мы учимся видеть себя такими, какими нас видят другие, учимся видеть себя глазами других. Но всех интересует вопрос, что мнение кого-то из той команды по каким-то причинам имеет на нас большее влияние. Ответ на этот вопрос связан с тем, что все члены команды неодинаково думают о нас и одинаково нас оценивают [3].

Кроме того, важен и вопрос о том, какие факторы играют роль в учете мнения других. В качестве исходного фактора важную роль играет возраст получателя идей. Например, для детей важно мнение родителей и учителей. Для взрослых влиятельным человеком может быть член семьи, друг или коллега. Пол также важен в этом отношении. Американец Джон Холтер в ходе исследования с участием американских студентов-подростков обнаружил, что девочки-подростки более внимательно относятся к мнению своих сверстников-мужчин, в то время как мальчики-подростки более внимательно относятся к мнению своих родителей. Влияние других на личность и самооценку человека существенно, но здесь есть свои проблемные аспекты. По мнению Карла Юнга, в структуре психики личности имеется защитная часть и называется она Персона. Именно эта Персона создает проблемы между Истинным Я и Ложным Я человека. По мнению К. Юнга, персона имеет свою маску, которую человек носит для того, чтобы скрыть свое истинное «Я» в общественных отношениях [4]. В результате человек не всегда и перед всеми социальными группами показывает свою истинную сущность, в результате окружающие его люди не могут знать, какой он на самом деле. По мнению К. Юнга, личность – это партнерство общества и личности. Его цель – произвести хорошее впечатление на окружающих, скрывая при этом истинное «Я» человека. Человек часто путает персону со своим реальным состоянием. В этом случае «Я» также смешивается с Персоной, и человек становится ложным существом, играющим роль перед социальной средой. Другими словами, человек путает себя со своим замаскированным состоянием. КГ. Юнг показывает, что такая ситуация угрожает самореализации личности. Первоначально от К. Юнга, а затем его последовательница Эстер Хардинг приводила ситуации, связанные с неспособностью человека полностью понять истинную природу своего «Я» в результате принятия оценки, данной другими, исходя из своего статуса в маске. В этом случае у человека концепции «Я» и личности совпадают[5]. Это не всегда желательная ситуация для человека. Поэтому, чтобы этого избежать, человек должен не только опираться на мнение и оценку окружающих, но и, анализируя себя, признавая свои недостатки, должен разобраться в себе и найти свое настоящее «Я», «Я» должен попробуй развить концепцию. Существуют разные подходы к структуре индивидуального «Я», наиболее распространенный из которых включает три компонента «Я»:

когнитивный (знание о себе),
эмоциональный (самооценка)
поведенческий (отношение).

Другой подход к структуре самосознания человека В.В. Принадлежащий Столину, он выдвигает мнение, что главное в изучении самосознания отражается не в наборе простых описаний человека, а в понимании им самого себя в определенной целостности, в определении своей идентичности. В социальной психологии мы можем больше говорить об отдельных структурных элементах этого целого [6]. Другая особенность самосознания состоит в том, что его развитие в процессе социализации представляет собой управляемый процесс, уточняющийся регулярным приобретением социального опыта в условиях расширения спектра деятельности и общения. Самосознание принадлежит к глубоким, интимным

характеристикам человека. Ее развитие не происходит вне деятельности: только в процессе деятельности человек сопоставляет представления о себе с представлениями окружающих и при необходимости корректирует их. Поле самосознания человека – это процесс изменения образа «Я» год от года, в ходе этого процесса человек изначально осознает, что он отличается от других, пытается проявить себя, пытается понять способности думать самостоятельно. После этого у личности развиваются характеристики самооценки, осознанности и контроля, которые также рассматриваются как компонент активной психологии личности [7]. Образ «Я» является одновременно условием и следствием социальных отношений. Специалисты отмечают, что в человеке на практике существует не только его фигура «Я», а множество фигур «Я», которые заменяют друг друга и заменяют друг друга. Когда он говорит или думает «ненавижу себя», исходя из требовательности подросткового возраста, такую оценку не следует понимать как устойчивую классификацию «Я» подростка.

Литература.

1.Агапов В.С. «Возрастная репрезентация Я-концепции личности» [http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/iconcept.htm]
2. Бернс Р. «Я-концепция и воспитание», М.: 1986 г. - 420 с.
3. Бернс Р. «Что такое Я-концепция» [http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/burns1.htm#1p2]
4. Бороздина «Сущность самооценки и её соотношение с Я-концепцией» статья из Вестника московского университета сер. 14 Психология 2011 №1
5. «Большой психологический словарь» под ред. Б.Г. Мещерякова, З.П. Зинченко, СПб: Москва 2008 г. - 811 с.
6. «Социальная психология» под ред. Журавлева А.Л. М.: ПЕР СЭ, 2002. - 351с
7. «Клиническая психология» под ред. Корсарского Б.Д., Питер, 2006. - 960с

СЕМЕЙНЫЕ РАЗВОДЫ – КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА

Ибайдуллаева У.Р., Тиркашева М.А., Одилова Г.О.
(г.Джиззак, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье говорится о решениях, происходящих в семье, в том числе о семейно-брачных отношениях, подготовке молодых людей к семейной жизни, национальной идентичности в узбекских семьях, конфликтах и их причинах, разводах и их негативных осложнениях всесторонне изучены и проанализированы.*

Ключевые слова: *Семейно-брачные отношения, подготовка к семейной жизни, национальная идентичность, конфликты, разводы, негативные осложнения.*

Никто не может отрицать, что в сегодняшний «информационный век», накладывающий свой отпечаток на духовность человека, семейные ценности,

подрываются такие прекрасные понятия, как взаимоотношения, долг, верность, доброта, формируется неуважительное отношение к браку. Сколько бы мы ни говорили, о том, что из-за семейных разладов дети вырастают депрессивными, недовольными жизнью или приобретают вредные привычки, выходят на улицу преступности, семейной святости, чести, репутации и т. д. Жаль, что чувство уважения к матери и ценностям снижается.

Каждая ситуация в обществе имеет свои причины и факторы. Распад семьи был и остается серьезной проблемой для всех обществ. Каждое общество принимало и продолжает принимать различные меры для решения этой проблемы.

“Раньше, когда семья развелась, в округе пошли разговоры, весь район встал на ноги. Развод – это большая трагедия. Конечно, у всех нас одно желание: хотелось бы, чтобы в нашей стране не было разлуки... Семьи в разрухе, дети живут сиротами и скитальцами... Я не устаю говорить то же самое. дело снова и снова. Семья – это крепость любви и счастья. Пока есть семья, есть бесценное благо, которое называется ребенок, есть человеческое достоинство и духовность”, - сказал глава нашего государства Ш.Мирзиёев.[1]

Узбекские психологи провели ряд успешных научных исследований по изучению проблем, характерных для узбекских семей. В этих научных работах всесторонне изучен и проанализирован ряд вопросов, таких как семейно-брачные отношения, подготовка молодежи к семейной жизни, национальная идентичность узбекских семей, конфликты и их причины, разводы и их негативные осложнения. Однако социально-психологические особенности влияния межличностных отношений на стабильность семьи не изучались как специальный предмет исследования в вышеуказанных научных исследованиях. На самом деле никогда не следует забывать, что проблемы, возникающие в семейной жизни, даже распад семьи и ее негативные осложнения являются результатом влияния в ней межличностных отношений. Отсюда следует вывод о том, что стабильность семьи, счастливый и благополучный брак в силу того, что он неразрывно связан с социально-психологическими особенностями влияния межличностных отношений, требует проведения научных исследований по данной проблеме.

Гармония семей также очень важна для мира и спокойствия нашей страны и народа. Но самое печальное то, что в наше время количество разводов увеличивается, и причиной разводов являются и конфликты между мужем и женой, возникающие в семьях. В частности, термин «диспут» означает «спор, ссора, ссора, конфликт, борьба». Если семья мирная, крепкая и честная, общество будет мирным и процветающим. К сожалению, в последние годы участились семейные споры. В результате репутация многих семей падает. В результате развода появляются “открытые” женщины и “холостые” мужчины.

Такая ситуация обычно приводит к возникновению в обществе прелюбодеяния и безнравственности, приводит к разрушению духовной среды. В результате некоторые «открытые» молодые женщины соглашаются на незаконный второй, третий и даже четвертый брак. Средние дети — живые сироты, а бедные дети остаются скитаться и скитаться в этой ситуации и не знают, что делать. Когда он идет к отцу, мать недовольна, а когда он идет к матери, отец ему не разрешает. Мальчик застрял между двумя травами и сталкивается со многими трудностями. В результате нарушается воспитание ребенка. Развод родителей в большинстве случаев приводит к тому, что ребенок вырастает взрослым. К сожалению, мы сталкиваемся с ситуациями, когда некоторых детей, оставшихся без присмотра и имеющих родителей, передают в детские дома. Вредные последствия семейных разводов имеют и ряд других повреждений и потерь, кроме вышеперечисленных случаев. Замечено, что осложнения развода вызывают крайне печальные

последствия, неприятные ситуации и события между членами семьи и родственниками. Поэтому распад семьи и различные осложнения, возникающие в результате него, требуют обширного изучения как предмет исследования социальной психологии и этнопсихологии.

В этой связи они выразили мнение нашего президента о семейных разводах и отметили необходимость принятия эффективных мер по их предотвращению. «В настоящий момент проводится эффективная работа по предотвращению семейных споров. Об этом свидетельствует тот факт, что 23 тысячи семей, находящихся на грани развода, помирились, а количество разводов сократилось более чем на тысячу. Но нам приходится признать горькую правду. Эти цифры по-прежнему высоки. Наше мнение подтверждает и тот факт, что в прошлом году было разлучено более 28 тысяч семей", - сказал Президент Ш.М.Мирзиёев.[2]

Но, несмотря на это, мы видим, что эта ситуация не уменьшается, а усиливается. Исследователь Пол Боэннен также изучает этот вопрос и показывает следующие факторы, вызывающие развод, в результате наблюдения за парами, находящимися на грани развода. Люди, желающие развестись, испытывают серьезные изменения в своем образе жизни и мировоззрении. Пол Боэннен описывает 6 взаимных шагов, которые сделают развод возможным. Эти шаги:

1.Спорный развод – при котором резко усиливаются холодные отношения между партнерами, что обычно приводит к распаду брака.

2.Открытый развод – имеются необходимые основания для расторжения брака.

3.Развод по экономическим причинам – это развод, связанный с разделом имущества.

4.Развод родителей – развод, связанный с правом опеки и общения с детьми.

5.Коммуникативная сепарация – это изменение дружеских и иных социальных отношений разлученных лиц.

6.Психическая отстраненность – личность разрывает эмоциональные связи и ощущает потребность в самостоятельной жизни.

Среди факторов, вызывающих эти решения, можно сказать, что решение – это проблема общества. Все эти этапы вызывают трудности и споры, и они не остаются в стороне от разведенных, их детей, родственников и знакомых. Можно сказать, что неправильное понимание женщинами реформ гендерного равенства в сегодняшнем обществе также может быть причиной увеличения количества судебных решений.

На сегодняшний день домашнее насилие в отношении женщин в семье является одной из наиболее актуальных проблем в Узбекистане. Часто домашнее насилие проявляется в браке. В таких случаях развод может рассматриваться как крайняя мера. Однако прямых доказательств того, что домашнее насилие является основной причиной разводов, нет. Никто не оспаривает проблему семейного насилия в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, но определить точный уровень и значимость домашнего насилия не представляется возможным.

Принятие нашим государством Закона «О защите женщин от притеснений и насилия» является примером позитивных изменений в решении проблем женщин и повышении их роли в обществе.

Несмотря на различные имитации реформ гендерного равенства в нашем обществе, в правовой среде страны не существует даже понятия «домашнее насилие», и, как следствие, нет реальной ответственности и наказания за такие действия. Несмотря на весьма активное продвижение ценностей гендерного равенства, общество остается верным традициям и законам патриархального образа жизни, формировавшимся веками. В большинстве случаев официальные

органы государства также отрицают домашнее насилие как острую социальную проблему общества и всячески препятствуют раскрытию информации о нем.

Кроме того, в открытом доступе нет достоверной статистики масштабов проблемы. К такой статистике относятся статистика самоубийств среди женщин, фактическое количество случаев изнасилований, статистика изнасилований несовершеннолетних девочек и т.д. Анализ показывает, что число женщин, которые не могут защитить свои права и остаются на улице из-за развода, увеличивается. По данным Республиканского комитета женщин, на сегодняшний день на учете как страждущие при жизни состоят более 48 тысяч женщин. Поскольку список можно продолжать, необходимо изучать причины проблемы, а не последствия.

Разводы происходят из-за постоянных ссор и конфликтов в семье, отсутствия взаимопонимания и согласия между супругами, материального дефицита, свекровных отношений, духовного дисбаланса в семье, алкоголизма, неготовности парня или девушки к новая жизнь. Наблюдая за жизнью распадающихся семей, растерянных мужчин, странствующих женщин, прислушиваясь к их душевным переживаниям и страданиям, вы невольно услышите слова знаменитого писателя Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья – вы будете помните поговорку «Зича несчастен». Стоит ли вышеперечисленные причины затмевать бесценный дар, данный человеку в жизни, – единство семьи? Неужели нет другого решения проблемы?!

В нашем народе при выборе невесты преобладает мнение, что чем моложе девушка, тем лучше. Потому что его легко адаптировать и быстро настроить. Однако это не кусок ткани: если отнести его в одно место, он там затвердеет, как камень. Жизнь не всегда протекает гладко. В нем есть взлеты и падения, крики. Может ли девушка, обученная только зарабатывать на жизнь, быть двойной опорой, материальной и духовной опорой, партнером и советчиком членов семьи в трудную минуту?

В результате исследований выяснилось, что только 11% девушек старше 16 лет считают, что они полностью готовы к замужеству. А 89 процентов девушек выразили беспокойство по поводу будущего материнства, супружеских, свекровных и свекровных отношений. Беспокоясь о будущем и неуверенные в себе, эти девушки вряд ли справятся с трудностями жизни после замужества. В результате семьи становятся дезорганизованными и приводят к разводам.

Девушка с широким мировоззрением и руководителем определенной профессии также будет цениться в семье. Нам, взрослым, в некоторых случаях не хватает удовлетворения, терпения, терпимости и прощения при таком обучении нашей молодежи.

Похоже, жена Сократа была очень сварливой. Когда ученики спросили его, как он мог терпеть такую эгоистичную женщину, Сократ ответил: «Моя сварливая жена подобна лошади для всадника. Он говорил: «Как всадник, приручивший асовского коня, легко оседлает любого грифа, так и я легко могу расправиться с другими людьми путем компромисса с ним». Да, есть о чем поговорить.

Брак – это фундамент семейной крепости, ее крепкая крепость, узы, связывающие пару. Брак – самый священный договор в человеческом обществе. Потому что от шариатского брака зависят все важные вопросы в жизни, такие как разделение халяля и харама, соблюдение прав мужа и жены, построение семьи, обеспечение преемственности человеческого рода, воспитание молодого поколения. Поэтому наша религия придает большое значение построению семьи на основе брака. К сожалению, в последние годы семейные споры участились. Ниже приведены некоторые негативные последствия семейного развода:

1.Как минимум потеря репутации разведенных мужа и жены. По отношению к мужу «он не мог жениться на одной жене, когда был хорошим человеком, хорошо жил с женой», а по отношению к женщине «она не могла служить мужу, когда была хорошая женщина, она не ушла со следа мужа, пошла на компромисс и спокойно была жива», - возникают мнения.

2.Пусть средние дети станут живыми сиротами и скитаются. Бедные дети оказались в глуши и не знают, что делать. Когда он идет к отцу, его мать не одобряет, а когда он рассказывает матери, отец не разрешает ему. Когда он разговаривает со своим отцом, он говорит что-то вроде «твоя мать такая, твоя мать такая» и пытается выставить ребенка в плохом свете. Когда он разговаривает со своей матерью, он оскорбляет ребенка, говоря: «Твой отец такой, твой отец такой». В результате ребенок застревает между двумя путями и сталкивается со многими трудностями. Образование будет нарушено. Развод родителей часто приводит к тому, что ребенок вырастает взрослым. К сожалению, бывают и случаи, когда некоторых детей, оставшихся без присмотра и имеющих родителей, передают в детские дома.

3.Страдания родителей двух молодых людей, находящихся в разводе. Когда родители мечтают о своей мечте и тратят много тяжелого труда и трудностей, чтобы выдать своих детей замуж: «Я выполнил свой долг, я сделал своему ребенку семью», если семья их ребенка разрушена, это тяжело. для родителей финансово и духовно будет шок. Родители и все остальные родственники испытывают душевные муки.

Негативные последствия, возникающие в результате упомянутых семейных постановлений, обязательно приведут к потере здоровья человека. Настроение – смысл жизни человека. Каждый должен найти его в своей семье. Что, если это не так? Он начинает искать счастье на улице, у друзей и незнакомцев. Рассмотрим молодую семью, которая только что поженилась. Жених и невеста подобны пассажирам дальнего путешествия на корабле. Они садятся на корабль и обещают никогда не возвращаться, всегда быть вместе, быть в гармонии. Но...

По мнению экспертов, развод наиболее вероятен в первые три года брака. Причина в том, что к этому времени пара уже хорошо узнает друг друга, видит свои недостатки и недостатки, чувствует удовлетворение друг другом. Семья, пережившая этот период, становится крепче.

В каждой семье муж и жена живут мирно, гармонично и счастливо. Все работают для этого. Однако, как говорится, где душа, там и раздоры, даже если люди этого не хотят, бывают недоразумения, разногласия и ссоры между членами семьи – мужем и женой. Правильное решение этой ситуации – один из важных факторов, служащих счастью семьи и ее членов.

В этом вопросе обе стороны должны хорошо понимать друг друга, а женщина должна следить за соблюдением мужа и мужем женщины. Им обоим необходимо понять привычки друг друга, что их печалит и что радует, изменения в их душевных переживаниях и настроениях. Затем им следует стараться держаться подальше от действий, которые причиняют вред друг другу, и быть ближе к вещам, которые делают их счастливыми.

Недоразумения и мелкие ссоры, возникающие во взаимоотношениях между супругами, могут проходить как «Избиение супругов – высыхание марлевого платка». Однако если дело станет серьезным и одна из двух сторон взбунтуется, т. е. возникнет ситуация невыполнения возложенных на него обязанностей в семье, то единство семьи станет реальной угрозой. Теперь необходимо принять серьезные меры. Пять пальцев не равны, некоторые женщины не заслуживают

статуса праведницы. Они не придерживаются своих границ, восстают против мужей, проявляют грубость и непослушание. Что делать в таких случаях?

Существует ряд способов разрешения конфликтов и недоразумений между супругами. Именно этот метод способен устранить конфликт или обострить его. Поэтому пара должна реалистично подойти к этому вопросу и использовать соответствующий метод для его решения. Каждый должен понимать, что горькие слова, грубость и угрозы могут усилить боль, загрызть рану и остаться в виде сердечной раны даже после примирения. Кроме того, молчать, молча «победить» друг друга – это временное решение, и накопление подобных неприятностей, когда они вдруг взрываются и выплескиваются наружу, не приводит к хорошему.

Насмешки, отрицания, отрицания и настаивание на «моё право» для преодоления непонимания между супругами также не корректны. В этом случае конфликт может углубиться. Важно не забывать, что использование фамилии, имущества, красоты и титулов при разрешении конфликта между супругами не приводит к добру. При устранении разногласий между супругами рекомендуется обратить внимание на следующее:

1.Прежде всего необходимо определить, действительно ли проблема достигла уровня конфликта или это просто недоразумение. Потому что зачастую простое недопонимание между ними вызывает проблемы. Если это понимание будет достигнуто и обе стороны поймут друг друга, все будет проще.

2.Во-первых, пусть каждый посмотрит на себя, исследует себя, подумает о своих недостатках, вспомнит, что Бог видит и знает. Тогда каждый осознает себя и считает ошибку партнера незначительной.

3.Обеим сторонам необходимо принять меры, чтобы не допустить эскалации спора и распространения с них на других. В противном случае к делу присоединятся родители и родственники, и дело может стать серьезным и привести к разводу.

4.Определение сути конфликта и использование предыдущего опыта его разрешения может быть очень полезным.

5.Будет легче, если каждый из супругов открыто выскажет свое понимание проблемы, избежит мысли, что я прав, а другой нет, и внимательно выслушает другую сторону.

6.В начале разговора им уместно вспомнить все хорошее, что было между ними. Всевышний Аллах сказал в Священном Коране: «Не забывайте о милости между вами». Конечно, если пара будет помнить о благодати между ними, это отгонит дьявола и поможет исправить их отношения.

7.То, что каждый думает только о своих правах и преувеличивает это право, не способствует реформированию отношений.

8.При разрешении недоразумения между парой признание своей ошибки является большим мужеством для человека, который совершил ошибку. Поэтому обе стороны должны быть готовы проявить это мужество. Когда такая храбрость случается, вторая сторона должна выразить благодарность и поблагодарить первую сторону за то, что она заметила его ошибку.

9.Обе стороны должны проявлять терпение к истинной природе друг друга при разрешении разногласий между мужем и женой. Например, муж всегда должен учитывать присущую женщинам ревность и быть терпеливым, когда это случается.

10.Не следует пытаться решить конфликт, когда он ожесточен. Будет лучше, если он взглянет на дело спокойно по прошествии времени, когда его гнев утихнет и разум успокоится.

11.При разрешении конфликта между парой обе стороны должны быть готовы пойти на ступень ниже. Потому что, если все будут настаивать на том, что говорят, решить проблему станет сложно.

12.Решая конфликт между мужем и женой, и муж, и жена ни на минуту не должны забывать, что счастье не в богатом мире, дворе или других материальных благах. Может быть, они узнают, что счастье – в благополучном браке, гармонии и любви.

13.Всегда быть готовым простить друг другу ошибки, спотыкания и колебания также предотвращает конфликты между супругами.

Выполнение супругами изложенных предложений и рекомендаций предотвратит возникающие в семьях споры и недопонимания между супругами и послужит уменьшению количества разводов в будущем.

Литература.

1.https://www.gazeta.uz/oz/2021/03/06/divorce/
2.O‘zbek tilining izohli lug‘ati.Uchinchi jild N-tartibli, tuzatilgan 2-nashri. T.: “O’zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti. 2020. -B.37
3.Тойирова Ш. И., Тойирова Л.И. Психологическая роль геронтологии в Республике Узбекистан. Региональная практическая модель. - 2020.
4.Курбатов В.И. Конфликтология. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
5.Ibaydullayeva U.R, Tirkasheva M.A. Oilada ajrimlar yuzaga kelishi va unga olib keluvchi sabablar. Zamonaviy ijtimoiy psixologiya: an’analar va istiqbollar mavzusidagi I-xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. Jizzax-2023.19-20 may.
6.Shoumarov G‘.B. Oila psixologiyasi. – T.: Sharq, 2008.
7.Шморина Е.Е. В. О методах консультативной работы в ситуации развода. // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 2.
8.Холод С.И. Современная семья: модели плюрализма.// Социологические исследования. 1996.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЁННОСТИ СТУДЕНТОВ

Иброгимов М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Одарённость важнейший фактор формирования качеств личностних. В данной статье анализируются результаты оценки качеств одарённости студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.*

Ключевые слова: *социальная одарённость, студенты, методы, социальный интеллект.*

Abstract. *Giftedness is the most important factor in the formation of personality qualities. This article analyzes the results of the assessment of the talent qualities of students studying in higher education.*

Key words: *social giftedness, students, methods, social intelligence.*

Среди своих исследований феномена одаренности в мировой психологии Н.С. Лейтес, С.С. Степанов обратил внимание на различение форм одаренности

[3, с.31].. А.М. И Матюшкину удалось выделить психологическую структуру одаренности [1, с.43].

На основе своих исследований Е. С. Михайлова объяснила форму одаренности, характеризующуюся организаторскими и лидерскими способностями, а также коммуникативными, предприимчивыми способностями и качествами социального одаренности [2, с.73].

Один из аспектов первых теоретических основ проблемы социального одаренности изучался в психологии в связи с социальным интеллектом (Э.Торндайк, Дж.Гилфорд, Г.Гарднер) [5, с.230].

Начало изучения эмоционального интеллекта как самостоятельного психологического понятия можно рассматривать как специфическую грань проблемы социального одаренности (М. Белдок, Д. Гоулман, Х. Лойнер, К. Штайнер, И.М. Юсупов). [4, с.81].

Как уже говорилось выше, в нескольких областях психологии по проблеме одаренности проводились научные исследования. Большая часть исследований одаренности в психологии сосредоточена на академической и творческой одаренности. Наше исследование направлено на изучение основных аспектов социального одаренности — относительно малоизученной формы одаренности. В статье проведен анализ исследования, проведенного с целью определения уровня социальной одаренности студентов. В исследовании была поставлена цель провести предварительный анализ критериев социального одаренности через личностные качества студентов, которые считаются лидерами в своих группах. Объектом исследования были выбраны студенты, обучающиеся в вузах НУУз, Ташкентском государственном стоматологическом институте, Джизакском государственном педагогическом университете, Кокандском государственном педагогическом институте, Каршинском государственном педагогическом институте.

В качестве респондентов в исследовании были выбраны старостах студентических групп.

Исследование проводилось в 3 объективных этапа:

1. Определение критериев социальных одаренности лидеров групп.
2. Психологические предикторы социально одаренных учащихся.
3. Оценка социального интеллекта лидеров групп.

На начальном этапе старостам групп было предложено определить качества, которыми обладают сами, при определении критериев социальной одаренности. Всего в этом этапе исследования приняли участие 68 старост студентических групп. Сам первый этап состоит из двух этапов. На начальном этапе анкетирования руководители групп выявляют черты личности, которые считаются свойственными социально одаренным личностям.

В ходе исследования капитанов команд сначала попросили определить черты характера, типичные для капитанов. Личностные качестви были представлены респондентам путем разделения их на следующие четыре основные группы:

1. Лидерские качества.
2. Качества общения и межличностных отношений,
3. Поведенческие качества.
4. Личностние качества связанные с деятельностью.

Респондентам была предоставлена возможность выбрать несколько качеств, перечисленных в вышеуказанных группах качеств личности. По результатам, показанным респондентами в исследовании, можно заметить, что качества,

перечисленные в разделах «Лидерство и коммуникация и межличностные отношения», являются более избранными (табл. 1).

Таблица №1

Различия в оценках личностных качеств студентов

Личностные качества	Лидерские качества	Качества общения и межличностных отношений	Поведенческие качества	Личностние качества связанные с деятельностью
Результаты (%)	46	36	8	10

По результатам исследования лидеры-студенты в основном отмечают лидерские качества (46%) и коммуникативные и межличностные качества (36%), большинство респондентов отметили важность лидерских качеств для старостах групп. Из этого результата видно, что лидерские качества имеют первостепенное значение для студентов с социальной и должностной ответственностью (46%). Среди основных выделяемых качеств с точки зрения лидерских качеств выделяются качества, “Основанные на хорошем понимании других” (66%) и “Общих моральных нормах” (62%). Данную ситуацию можно объяснить тем, что руководители групп общаются с разными людьми (студентами, преподавателями, администрацией образовательного учреждения) в разных условиях (учебный процесс, внеклассная ситуация, духовно-культурные мероприятия) в рамках ответственности.

На следующем этапе исследования респондентам предлагалось сделать выбор, исходя из особенностей их характера. Студенты выразили свой выбор, выбрав в анкете два варианта – «Да» и «Нет». За анализ этих результатов варианту «Да» присваивается 1 балл, а варианту «Нет» – 0 баллов. С помощью этой анкеты испытуемым предлагалось дать объективную оценку своим чертам и качествам характера. Благодаря этой анкете можно увидеть конкретные различия между результатами испытуемым, обучающихся на разных курсах. Результаты анализировали по критерии К. Спирмена (табл. 2).

Таблица № 2

Описание различий в критериях социального одаренности на разных курсах

Вопросы (№)	Курсы			
	1	2	3	4
1. Много ли у тебя друзей, с которыми ты всегда общаешься?	0,581*			
2. Сможете ли вы во многих случаях склонить друзей на свою точку зрения?			0,527	
3. Если кто-то из твоих друзей причиняет тебе боль, ты долго грустишь?	0,541*			
4. Вам всегда трудно исправиться в трудных ситуациях?	0,530			
5. Вы хотите познакомиться с новыми людьми?	0,578			
6. Вам нравится общественная деятельность?		0,504		
7. Правда ли, что вам нравится проводить время больше за чтением или другими делами, чем с людьми?		-0,687	-0,552	
8. Быстро ли вы отказываетесь от цели, когда перед вами появляются препятствия?			-0,540	-0,680
9. Можете ли вы легко общаться с людьми, которые намного старше вас?		-0,602		

10. Любишь устраивать с друзьями различные игры и развлечения?	0,524*		-0,602	
11. Возникли проблемы с присоединением к новой команде?	0,511*			-0,608
12. Часто ли вы откладываете на завтра то, что можно сделать сегодня?	0,508*			
13. Можете ли вы легко общаться с незнакомцами?				
14. Вы настаиваете, чтобы ваши друзья делали то, что вы думаете?		0,568*		-0,531
15. Сложно ли влиться в новую команду?		0,538	-0,501	
16. Правда ли, что ты не идешь конфликт со своими друзьями, когда они не выполняют свои обязательства и обязанности?	0,521			
17. Вы хотите встретиться и поговорить с новым человеком, пока у вас не появится такая возможность?	0,510			
18. Часто ли вы проявляете инициативу в решении важных вопросов?		0,522*		0,538
19. Люди которые вокруг тебя злятся, ты хочешь побыть один?	-0,583*		-0,610	
20. Правда ли, что в незнакомом месте нельзя быстро адаптироваться?	-0,620*		0,608	
21. Вам нравится постоянно находиться среди людей?				0,581*
22. Вы расстраиваетесь, когда не можете закончить начатое?				0,527
23. Когда вы хотите познакомиться с новым человеком, вы стесняетесь?				0,541
24. Устали много разговаривать с друзьями?				0,530
25. Любишь командные игры?				0,578
26. Часто ли вы проявляете инициативу в решении вопросов, затрагивающих интересы ваших друзей?			-0,597	
27. Чувствуете ли вы себя неуверенно среди людей, которых плохо знаете?			0,595	
28. Вы редко пытаетесь доказать свою правоту?			-0,528	
29. Как вы думаете, легко ли развеселить группу незнакомцев?		0,531		
30.Ижтимоий фаолиятда иштирок этасизми?				0,554
31. Хотите иметь небольшое количество знакомых?	0,557			
32. Вы все еще пытаетесь доказать свою точку зрения, когда ваши друзья с ней не согласны?	0,504			
33. Чувствуете ли вы себя комфортно в компании незнакомых людей?				0,528
34. Вы с энтузиазмом относитесь к организации различных мероприятий?		0,512		
35. Чувствуете ли вы себя комфортно, выступая перед больших аудиториям?			0,504*	
36. Вы часто опаздываете на различные встречи?			0,362	
37. Вы все еще пытаетесь доказать свою точку зрения, когда ваши друзья с ней не согласны?			0,519	
38. Часто ли вы находитесь в центре внимания своих друзей?			0,571	
39. Часто ли вы чувствуете себя неловко, разговаривая с незнакомцами?			0,554	
40. Правда ли, что вы чувствуете себя уверенно в большом кругу друзей?		0,554		

*-p≤0,05

По результатам опроса можно понять, что в ответах на первые вопросы положительный результат виден преимущественно у студентов первого этапа: 1.Много ли у тебя друзей, с которыми ты всегда общаешься?, (p=0,581; -p≤0,05), 3. Если кто-то из твоих друзей причиняет тебе боль, ты долго грустишь? (p=0,541;-p<0,05), положительный результат, полученный по вопросам, можно объяснить их адаптацией к новой среде. Поскольку они находятся на ранних этапах своей жизни, они относительно положительно оценивают вопросы, связанные с дружбой, сотрудничеством и образованием; 10. Любишь ли ты организовывать с друзьями различные игры и развлечения? (p= - 0,524; -r<0,05) 11. Возникли проблемы с присоединением к новой команде? (p=- 0,511; -p<0,05) 12. Часто ли вы откладываете на завтра то, что можно сделать сегодня? (p=- 0,508; -p<0,05).

Результаты студентов 1 курса отличаются от предыдущих вопросов по вопросам, связанным с адаптацией к новой среде: 19. Люди которые вокруг тебя злятся, ты хочешь побыть один? (p=-0,583; -p<0,05); 20. Правда ли, что в незнакомом месте нельзя быстро адаптироваться? (p=-0,620; -p<0,05). Данная ситуация может быть связана с процессом адаптации студентов. Известно, что для проявления одаренности необходимы правильная среда и условия. Учитывая, что для студентов вузов естественно испытывать определенные трудности в демонстрации своего потенциала в течение учебного года, то, что результаты анкет студентов первого этапа отличаются друг от друга, разумно принять как нормальную ситуацию.

В результатах студентов, обучающихся на 2 курсе, можно наблюдать стремление к лидерству: 14. Вы настаиваете, чтобы ваши друзья делали то, что вы думаете? (p=0,568; -p<0,05); 18. При решении важных вопросов часто ли вы проявляете инициативу? (p=0,522; -p<0,05). Такой результат можно объяснить тем, что учащиеся создают себе комфортную среду или завершают процесс их адаптации. Также можно наблюдать положительную установку в деятельности студентов этого этапа.:

Можно заметить, что результаты опроса у студентов третьего и четвертого курсов отличаются от студентов младшего курса: 21. Нравится ли вам все время находиться среди людей? (p=0,581; p<0,05); 35. Чувствуете ли вы себя комфортно, выступая перед больших аудиториям? (p=0,504p≤0,05).

Эти результаты показывают актуальность проблемы социального одаренности и задачу его изучения с помощью непрерывных исследований.

Проанализировав результаты первого этапа нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Многие факторы играют важную роль в определении критериев социальной одаренности.

2. В связи с тем, что само понятие социального одаренности является одной из дискуссионных тем, научной информации, полностью его описывающей, недостаточно, поэтому база психологических методов изучения ша формы одаренности не создана.

3. Разработка необходимых психологических методов и методов для совершенного изучения социального одаренности ставит задачу на первый план.

Литература.

1. Матюшкин А. М. Загадки одаренности. — М.: Школа Пресс, 1993. —128 с.
2. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. – 266.
3. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж:

НПО «МОДЭК», 2003. 464 с, Лейтес Н. С. Способности и одаренность в детские годы. — М.: Знание, 1984.-80 с.
4. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис. .д-ра. психол. наук. С.-Петерб. Гос. Ун-т. СПб., 1995. -252 с.
5. Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. — 1920. — № 140. — P. 227—235; Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligence. N. Y.: Basic Books, 1983.; Guilford J. P. The nature of human intelligence. N. Y.: Mc. Graw-Hill,1967.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ХРОНИЧЕСКИХ СОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ

Илхамова Д.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируются научные исследования, проведенные изучению социально-психологических детерминант хронических соматических заболеваний у детей. Приводится широкий спектр исследований, проведенных как в ближнем, так и дальнем зарубежье. Отмечается, что несмтря на многочисленные исследования по изучению данной проблемы, методологические и методические аспекты, а также вопросы практического применения современных психотехнологий и оценка их эффективности остаётся еще малоизученным.*

Ключевые слова: *дети, болезнь, психология, нарушения, детерминанты, психодиагностика, психокоррекция, социально-психологические особенности.*

Annotatsion. *The article analyzes scientific research conducted on the socio-psychological determinants of chronic somatic diseases in children. A wide range of studies conducted both in near and far abroad is presented. It is noted that despite numerous studies on the study of this problem, methodological and methodological aspects, as well as issues of practical application of modern psychotechnologies and assessment of their effectiveness remain poorly studied.*

Key words: *children, illness, psychology, disorders, determinants, psychodiagnostics, psychocorrection, socio-psychological characteristics.*

Как известно, в последние десятилетия на первое место в структуре заболеваемости вышли хронические неинфекционные болезни. Статистика показывает увеличение данной категории болезней среди детей. В связи с этим исследования не только в педиатрии, но в клинической психологии направлены на изучение психологических и социально-психологических детерминант болезней. Исследования, проведенные в этой области специалисты разделяют на следующие части:

1. Исследования, направленные на попытку объяснить этиопатогенез различных заболеваний у детей, выявления факторов, приводящих к возникновению и хронизации болезней у детей;

2. Научные работы, осуществленные в рамках выявления внутренней картины болезни и особенностей личности детей, её воздействие на податливость и эффективность терапии;

3. Исследования, в которых особое внимание обращается к социуму детей, в окружении которых они развиваются, в первую очередь психологическому климату в семье и характеру детско-родительских взаимоотношений;

4. Исследования, направленные на не только выявление факторов болезни, актуальное психологическое состояние больного ребенка и его личностных особенностей, но и проблемам разработки программ социально-психологической реабилитации и успешной адаптации к условиям болезни.

Что касается первого направления исследования, то в этом плане многие авторы сошлись мнением относительно мультифакторного подхода, где достаточно внимания уделяется психологическим и социально-психологическим факторам возникновения болезни [5,7,8]. Роль этих факторов на сегодняшний день несомненна, доказана исследованиями и признана как медицинскими работниками, так и клиническими психологами во всем мире. По мнению некоторых авторов, этот фактор играет роль своего рода пускового механизма в развитии любой хронической болезни у детей. По мнению ряда авторов, [2, 4, 7, 9] социально-психологические факторы в развитии заболеваний выполняют: во-первых, роль пускового механизма, то есть функцию в виде «толчка»; во-вторых, определяющую успешность или не успешность лечения и адаптации к условиям болезни. На психоэмоциональные явления, приводящие к развитию хронических соматических заболеваний у детей, указывают исследования Д.Н.Исаева, L.Rees, V. Weizsacker, M. Fuchs. Эти авторы выделяют внутренние и внешние условия психологических факторов. Во внутренние условия они включают такие особенности личности ребенка, как инфантильность, высокий уровень тревожности, заниженная самооценка, эмоциональная неустойчивость, агрессивность]. Внешние факторы подразумевают неправильное воспитание, неблагоприятные семейные ситуации, адаптивные возможности ребенка [8,9].

С.Н.Воронина среди психологических факторов в возникновении бронхиальной астмы у детей указывает на слабую эмоциональную связь с матерью, завышенные требования со стороны родителей, эмоциональное отвержение матерью ребенка, высокий уровень строгости матери, низкий уровень взаимопонимания в семье, высокий уровень притязаний семьи. В своих исследованиях автор выявила, что одним из факторов, способствующих развитию бронхиальной астмы у детей является противоречие между эмоциональной и поведенческой стороной отношения матери к ребенку, способствующее формированию условной желательности болезни для семьи [3]. В качестве внешних факторов развития болезни автором отмечаются также проблемы во взаимоотношениях в семье.

Ещё одной важной проблемой детей, больных хроническими соматическими заболеваниями является проблема синдрома госпитализма. При поступлении в больницу у ребенка меняется ситуация, которая отличается от привычной, ребенок вынужден постоянно принимать лечебные процедуры, изолироваться от семьи, друзей, одноклассников. У больного ребенка меньше ресурсов, чем у здоровых детей. Финансовые возможности родителей, их отношение к факту госпитализации эмоциональное состояние еще больше усугубляют состояние ребенка. Дети в свою очередь тоже по- разному реагируют на нахождение в стационарных условиях. По мнению E.J.Barowsky, реакция ребенка на поступление в больницу зависит от возраста, характера семейных взаимоотношений, продолжительности времени нахождения в стационаре, от числа госпитализаций по поводу болезни, природы

болезни, проводимых лечебных процедур.

Н.И.Бурмистрова утверждает, что у некоторых детей наблюдаются негативные реакции на госпитализацию, которые выражаются раздражительностью, ребенок часто плачет, отмечаются нарушение сна, вялость, заторможенность, ребенка не возможно ничем успокоить. А часть детей вполне спокойно принимают факт госпитализации, отличаются уравновешенностью и адаптивностью [2].

A.H.Schwartz отмечает, что «для ребенка больница — как чужая страна, к обычаям, языку и законам которой он должен привыкнуть». Основная проблема для детей дошкольного возраста это различные болевые ощущения и связанные с ними тревожность и снижение настроения. А удетей более старшего возраста (после 7 лет) на первый план выступают такие проблемы, как пропуски школы в связи с болезнью, сужение круга социального контакта со сверстниками.

D.M.Fergusson отмечает, что негативные переживания родителей по поводу болезни ребенка и необходимостью ложиться в стационар часто оказывает отрицательное влияние на психоэмоциональное состояние ребенка, причем родители более тревожны, многие испытывают чувства вины, а это часто переводится на детей.

Условия, которые создаются в ситуации длительной хронической болезни в окружении детей (например, гиперопека или гипоопека со стороны родителей, нарушения семейных отношений) в итоге приводят к нарушению личностного развития, снижению качества жизни ребенка [9]. В частности, дети младшего школьного возраста, больные с хроническим гастродуоденитом отличаются высоким тревожным состоянием, низкой самооценкой, неспособностью выразить свои эмоции, высокой фрустрированностью и склонностью к эмоциональным сбоям [10,11]. Ученые отмечают, что данные психологические особенности больного ребенка одновременно препятствуют развитию его социальной состоятельности и снижают эффективность проводимого лечения[12]. Ухудшение после длительной хронической болезни социальной ситуации развития приводила к усугублению проблем в психоэмоциональной сфере больных детей, оказывало негативное влияние на развитие самосознания личности.

Влияние семьи на процессы восстановления и адаптации детей, ее значение в борьбе с различными нарушениями организма и психики знаменуется исследованиями Э.Эйдемиллер, *E.I.Barowsky,* H.S.Kaufman, S.Minuchin, P.A. Mrazek

Ряд исследователей указывают, что неправильное отношение к ребенку, отрицательный микроклимат в семье, неправильное поведение родителей очень часто провоцируют развитие у ребенка невротических расстройств. Увеличение невротических расстройств приводит к росту числа больных детей, у которых под влиянием упомянутых и других психогенных факторов возникают соматические заболевания сердечно-сосудистой, дыхательной систем, желудочно-кишечного тракта, кожи.

Рядом авторов, которые изучали влияние семьи на возникновение у детей хронических заболеваний отмечается, что индивидуально-типологические особенности как матери, так и ребенка, значение болезни ребенка для семьи, микроклимат в социальном окружении ребенка, условия и методы воспитания часто выступают как ведущий фактор в возникновении, течении и лечении хронической болезни.

Нужно отметить, что к сегодняшнему дню накоплено немало данных о том, что семья является незаменимым условием формирования ребенка, как личности].

Д.Н.Исаев отмечает, что любая семейная дезорганизация может препятствовать развитию индивидуальности ребенка, приводит к торможению

открытых проявлений эмоций [8]. Семья является главным обществом социализации ребенка, где он формируется как личность. Поэтому без анализа семейной ситуации ребенка, взаимоотношений невозможно целостное понимание развития личности. До сих пор изучение семьи ребенка, особенности детско-родительских взаимоотношений остаются малоизученными аспектами. На конкретных результатах показано, что жизнь детей, особенно тех, кто вынужден постоянно лечиться замыкается внутри семьи. Такие дети часто страдают от дефицита общения со сверстниками или с другими взрослыми.Как утверждают ряд авторов, из-за своей болезни они вынуждены длительное время находиться дома и их общение организовано только в системе «ребенок – родитель» [8].

Существуют отдельные исследования, доказывающие, что привязанность, возникающая между детьми и их родителями после рождения, является одним из самых важных определяющих факторов, механизмом, обеспечивающим чувство безопасности и доверия к миру. Если в детстве не удовлетворялись потребности в эмоциональной близости с значимыми людьми, имелась депривация в отношениях с родителями, то у таких детей в будущем выявлялись проблемы с формированием социальных качеств. Кроме этого, они приводили к формированию у детей тревожных расстройств и изменениям на нейроэндокринном уровне. Именно такие состояния являются основным риском возникновения хронических патологий [87,88]. По данным Ю.Ф.Антропова, Ю.С.Шевченко в семьях, воспитывающих детей с психосоматическими заболеваниями, дисгармоничный тип воспитания отмечаются в 58% случаев, а нарушения в системе мать-дитя – у 63% больных детей. Авторы отмечают, что психосоматические заболевания детей обусловлены и поддерживаются неадекватным воспитательным подходом и неблагоприятной семейной ситуацией[17].

З.Матейчек утверждает, что предикторами соматогенных и психогенных изменений у детей служат условия, где в семье отсутствует один из родителей или в случаях, когда дети живут в отрыве от родителей. Психоэмоциональное состояние самих родителей в таких семьях, когда они чувствуют себя несчастными, не удовлетворены жизнью, не делятся с детьми позитивными чувствами также является неблагоприятным фактором [11].

Не менее важным является социальное окружение ребенка, то сообщество, с которым ребенок общается. Поддерживание доверительных, позитивных взаимоотношений с окружающими также является залогом соматического и психологического благополучия ребенка, социальная изоляция семьи, препятствующего его контактам может стать фактором риска для ребенка. А социально изолированная семья – это результат личностных отклонений или ригидностей родителей. Как гиперопека, так и гипоопека мешают детям контактировать с окружающими, самостоятельно принимать решения, стать независимым, приводит к инфантилизации. Неадекватное, несоответствующее к возрасту ребенка отношения родителей лишает его в трудных ситуациях самостоятельно выбрать копинг-сратегии, приводит к снижении самооценки. При гипоопеке, ребенок запущен, родителей не интересует его судьба, они не способны вовремя помочь, защитить своего ребенка.

Постоянное давление со стороны родителей повышают уровень тревоги у ребенка, усиливают у него раздражительность, нервозность, не позволят ему быть успешным. Обычно внутренний конфликт у детей вызывают завышенные амбиции родителей, когда они свои какие-то неосуществленные мечты и желания хотят видеть в своих детях.

По мнению А.Е.Зайцевой матери детей с хроническими соматическими

заболеваниями высокого витального риска, испытывая страх за благополучие своих детей, стараются всячески оградить ребёнка от возможных отрицательных состояний, что мы можем увидеть в гиперпротекции[7]. Здесь наблюдается амбивалентность: с одной стороны, матери пытаются доказать и убедить ребёнка в том, что он достаточно здоровый и может всё делать, может всего добиться, с другой стороны, они не дают ему в достаточной степени обязанностей и нагрузки, даже тех, которые он в состоянии нести. Особенно на стадии обострения болезни отмечается чрезмерная забота матерей, которые хотят показать свою любовь ребенку, при этом не позволяют им что-то делать самостоятельно, ограничивают их во всем. Страх потери ребенка у матери распространяется и на ребенка, что не дает возможность идти на улучшение и повысить качество его жизни.

Риском для здоровья ребенка является напряженная обстановка в семье, постоянные ссоры между членами семьи, нерешенные семейные проблемы [1, 3, 4, 5].

Исследований четвертого направления, посвященных вопросам разработки программ восстановления детей с хроническими соматическими заболеваниями с учетом его психосоциальных детерминант крайне мало и многие из них носят фрагментарный характер. Ряд авторов подчеркивают, что психокоррекционная и психотерапевтическая работа с детьми, больными хроническими соматическими заболеваниями должна проводиться с учетом их конкретного заболевания.

По мнению Ю.К.Куртановой в педиатрической психологии важно учитывать как развивается ребенок, заболевший какой-то болезнью. Психопрофилактическая работа с детьми, имеющими те или иные болезни соматического характера должна быть направлена на выявление особенностей отношения к болезни в зависимости от характера течения заболевания, которое имеет большое значение для разработки мер по профилактике негативных влияний болезни на психологическое состояние ребенка. Очень важно обратить внимание на реакции родителей на болезнь детей, потому что отношение к болезни у детей во многом зависит от реакции родителей, их представлений о болезни и трудностях, вызванных ими. Кроме этого, автор отмечает, что особо нужно обращать внимание на развитие самосознания больных детей, так как они могут стать толчком в возникновении различных отклонений в их личности [128].

М.П.Довгаль, проводившая исследования у детей с дискинезией желчевыводящих путей выявила, что данная болезнь больше встречается в семьях, где превалирует больше жесткий авторитарный тип воспитания. Показано, что при этой болезни по разному проявляются психосоциальные характеристики детей и отношения матерей к своему ребенку [5].

Одним из причин, провоцирующей возникновение хронического соматического заболевания специалисты считают период поступления и особенности привыкания ребенка в дошкольном учреждении. По данным Е.Ю.Войнова многие болезни у детей возникают после того, как они начинают посещать дошкольное учреждение, а среди детей младшего школьного возраста много неуспевающих детей и в качестве причины неуспеваемости выступает именно наличие болезни. В результате своих исследований автор пришла к выводу, что частые ссоры между родителями, необъективный авторитаризм родителей, прежде всего, матери, равнодушие отца по отношению к ребенку являются предикторами оформления и хронизации заболеваний у детей [3].

А.С.Спиваковская отмечает, что особая роль в возникновении и хронизации детских болезней принадлежит факторам, связанным с особенностями семейного положения ребенка, нарушения в сфере семейных отношений, фрустрация

потребностей ребенка, низкий уровень компетентности родителей в воспитании [13.

В.В.Михеева, исследовавшая психосоциальные факторы развития гастродуоденальной патологии отмечает, что в семьях детей с с данной болезнь наблюдается преобладание негативной эмоциональной обстановки, обусловленной прежде всего разводом родителей, злоупотреблением алкоголя, использованием наказания в воспитании. Психологический конфликт с возрастом перемещается во взаимоотношения со сверстниками, вслед за которыми следуют неуспеваемость в учебе. Отмечая преобладание воздействий неблагоприятных психосоциальных факторов у детей, больных язвенной болезнью, автор указывает, что при этом очень часто тяжесть заболевания ребенка часто способствует улучшению у него эмоционального микроклимата [12].

По мнению Е.Ю.Дубовик существует корреляционная связь между психосоциальными характеристиками семьи и уровнем тревожности ребенка, который часто болеет. Тип взаимодействия родителей с детьми, материальное положение семьи, уровень образования и даже место работы родителей оказывают существенное воздействие на уровень самоотношения ребенка, повышает тревожность, ставит ребенка в состояние депривации. [6].

Таким образом, анализ изучения психосоциальных детерминант возникновения различных соматических заболеваний у детей указывает на наличие широкого спектра факторов, провоцирующих нарушение психического здоровья детей в последующем переходящих в соматизацию. На наш взгляд, рассмотренные выше научные исследования не полностью раскрывают характеристики основных детерминант психосоциального характера, значимых в оформлении и хронизации заболеваний у детей. Нужны комплексные скрининг-исследования как психологических, так и психосоциальных детерминант в возникновении соматических заболеваний у детей, дающие возможность четкого выделения соматогенных и психогенных нарушений.

Литература.

1. Антропов Ю. Ф., Шевченко Ю. С. Психосоматические расстройства и патологические привычные действия. М.: Изд. ин-та психотерапии, 1999. 298 с. 2
2. *Бурмистрова Н.И.* Актуальные вопросы воспитательно-педагогической работы с соматически больными детьми в условиях стационара // Педиатрия. – 2001. – № 10. – С.61.
3. Войнова Е.Ю. Психогенные факторы нарушения здоровья старших дошкольников.// Автореф. дисс.канд.психол.н. – М., 2009. – 22с.
4. Воронина С.Н. Материнское отношение как фактор развития соматического заболевания у детей.//Ярославский педагогический вестник. 2014. – № 4. – С. 122-124.
5. Довгаль М.П. Социально-психологические детерминанты психосоматических заболеваний и возможности их профилактики//Автореф.дисс.канд.мед.н. – М., 2010. – 22 с.
6. Дубовик Е.Ю. Родительское отношение к часто болеющему ребенку дошкольного возраста как фактор формирования тревожности//Автореф. дисс.канд.психол.наук. – Казань, 2006. – 20 с.
7. Зайцева А.Э. Стиль жизни детей с хроническими соматическими заболева ниями высокой витальной угрозы. // Актуальные вопросы современной психо логии и педагогики [Текст]: Сборник докладов XIX-й Международной научной конференции (Липецк, 26 сентября 2014 г.). / Отв

. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис», 2014. – С. 89–92.
8. Исаев Д. Н. Психология больного ребенка: Лекции. СПб.: ППМИ, 2013. –76 с.
9. Куртанова Ю.Е. Личностные особенности детей с различными хроническими соматическими заболеваниями//Автореф. дисс.канд.психол.наук. – М., 2004.– 22 с.
10.
11. Лангмейер М., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – М., 2003. – 477 с.
12. Михеева В.В. Психосоциальные факторы развития хронической гастродуоденальной патологии у детей. //Автореф. дисс. канд.мед.наук. Архангельск, 1999. –22с.
13. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов: комплексная психологическая коррекция. –М.: МГУ, 2008. – 200 с.

НА ЧЁМ СТРОИТСЯ ФИЛОСОФИЯ ТРЕНИНГОВ УСПЕХА. ВСЯ СУТЬ, ЗА КОТОРУЮ ДРУГИЕ ПЛАТЯТ МИЛЛИОНЫ

Исабаева С.Б.

Аннотация. *В статье рассматриваются основные принципы и концепции, лежащие в основе популярных тренингов успеха. Раскрывая суть методов и подходов, автор выявляет ключевые аспекты, которые привлекают внимание и заинтересованность миллионов людей. Автор обращает внимание на сущность и эффективность этих подходов, объясняя, почему миллионы людей готовы инвестировать в свое личностное и профессиональное развитие через тренинги успеха.*

Ключевые слова: *тренинг успеха, миллион, тренинговая программа, развитие, специалисты.*

Annotation. *The article discusses the basic principles and concepts underlying popular success training. Revealing the essence of methods and approaches, the author identifies key aspects that attract the attention and interest of millions of people. The author draws attention to the essence and effectiveness of these approaches, explaining why millions of people are ready to invest in their personal and professional development through success training.*

Key words: *success training, million, training program, development, specialists*.

Тренинг, происходящий от английских слов training и train, олицетворяет собой концепции обучения, воспитания и тренировки. Это методика, ориентированная на приобретение знаний, улучшение навыков и анализ социального поведения.

Тренинг подразумевает групповую активность с акцентом на развитие практических навыков. Теоретические аспекты формируют всего 10-20 % образовательной программы, в то время как бóльшая часть времени уделяется применению полученных знаний через сюжетно-ролевые игры и активное взаимодействие между участниками.

Тренинговые программы находят широкое применение в сфере самосовершенствования и в профессиональной подготовке специалистов, задействованных во взаимодействии с людьми.

На сегодняшний день разнообразие тренингов охватывает множество аспектов человеческого развития, от социального взаимодействия до профессионального роста и улучшения межличностных отношений. В статье акцент сделан на тренингах, стимулирующих успех и способствующих личностному развитию в различных сферах жизнедеятельности.

Термин «личностный рост» взял свое начало в гуманистических теориях К. Роджерса [Роджерс, 2001] и А. Маслоу [Маслоу, 2013], которые предполагают наличие позитивных черт даже у самых проблемных личностей и акцентируют внимание психотерапии на их развитии. Предполагается, что раскрытие и усиление этих позитивных характеристик, несмотря на имеющиеся негативные, позволит индивиду преодолеть самого себя и добиться более эффективного поведения.

Проанализируем несколько примеров наиболее популярных тренингов и осуществим их сравнение.

1. Тренинг «Ключ к успеху» нацелен на разработку персонализированной стратегической интеллект-карты для повышения личной эффективности. Задача – трансформировать личную и профессиональную жизнь в увлекательное занятие, а также разработать стратегии для достижения личного счастья, карьерного роста, финансовой независимости и благосостояния.

В результате участия в тренинге достигается ряд преимуществ: укрепление способности справляться со стрессом через овладение эмоциональным интеллектом; разработка детализированного, на всю жизнь рассчитанного персонального плана развития; освоение практики поддержания баланса между напряжением и расслаблением для достижения внутреннего равновесия; приобретение умения преобразовывать окружающую среду на свою пользу; создание целостной стратегии жизни, включающей интеллект-карту для профессионального и личностного роста.

Тренинг создан для желающих улучшить личную эффективность, добиться большего успеха и сделать свою жизнь и работу настоящим увлечением. Он также будет ценен для менеджеров всех уровней, стремящихся к постановке четких стратегических личных целей, созданию интеллектуальной карты для своих достижений и развитию руководящих компетенций.

Интерактивный практикум является методом ведения.

Цена: 15 000 рублей.

2. Тренинг «Девять шагов к достижению целей». Задача программы:

–Определите желаемые результаты вашей деятельности.

–Определите ключевые цели в вашей жизни, различая их истинную значимость и возможную недостоверность.

–Овладеть искусством формирования целей с максимальной эффективностью.

–Спланировать конкретные действия для достижения поставленных целей.

–Усилить мотивацию.

Предназначение тренинга:

–предпринимателям, руководителям, менеджерам и управленцам;

–лицам, стремящимся к развитию и реализации собственного потенциала;

–для тех, кто стремится разработать и реализовать пошаговый план для достижения своих амбиций;

–для тех, кто нацелен на достижение долговременного успеха.

Методика обучения выбрана в форме тренинга.

Цена: 30 000 рублей.

3. Тренинг «Эффективное управление целями и задачами: повышение результативности через качественную постановку целей и оптимизацию взаимодействия между руководителем и подчиненными». Основная цель этой программы заключается в развитии одного из ключевых умений, которое существенно влияет на производительность управленческих кадров: умения правильно ставить задачи перед сотрудниками и эффективно следить за их выполнением. Именно этим вопросам и посвящен данный тренинг.

Тренинг ориентирован на руководителей, топ-менеджеров, собственников компаний и организаций, а также на тех, кто стремится освоить навыки управления.

Методика ведения обучения представляет собой тренинг, направленный на практическую отработку и закрепление навыков и знаний через специальные упражнения.

Цена составляет 44 460 рублей.

4. Тренинг под названием «Мотивация. Миссия выполнима» включает программу, которая дает участникам возможность познакомиться:

–Как вдохновить себя, преодолеть нежелание действовать и перейти к активным действиям;

–Приоритеты можно расставить следующим образом:

–Для улучшения конкурентоспособности на рынке следует разработать и реализовать стратегии, направленные на усиление собственных преимуществ перед конкурентами.

–Для улучшения личной эффективности следует применять различные стратегии и инструменты.

–Как снять внутренние ограничения и извлечь пользу из страха;

–как устанавливать и реализовывать цели;

–как увеличить результаты вдвое;

–о балансе между карьерой, семьей и отдыхом;

–как обратить кризисную ситуацию во благо для себя и организации;

–Какие принципы способствуют достижению финансовой независимости?

По завершении тренинга участники:

–Осваивают передовые мировые техники и упражнения для повышения качества жизни;

–изменят своё отношение к событиям, происходящим в их жизни и карьере;

–ознакомятся с основами успешного существования: мышлением и поведением;

–Проанализируют жизненные ситуации.

Целевая аудитория тренинга:

–предпринимателям, руководящему составу, менеджерам и управленцам;

–лицам, стремящимся к реализации собственного потенциала;

–предназначен для тех, кто ищет детализированное руководство по формулированию и реализации своих амбиций;

–людям, амбициозным достигнуть долговременного успеха в жизни.

Методика проведения: тренинг.

Цена составляет 35 900 рублей.

Остановимся на последнем примере – тренинге от мирового коуча номер один, Тони Роббинса. К его студентам относятся государственные деятели, миллиардеры, олимпийские медалисты и голливудские знаменитости. «Стоимость индивидуального коучинга с Тони Роббинсом достигает одного миллиона

долларов», – указывается на портале «Олимпийский». Роббинс, написавший несколько книг-бестселлеров по саморазвитию, занимается коучингом более трех десятков лет. Он обрел широкую популярность в 90-х, продвигая свои программы личностного роста через кабельное телевидение в США.

Участники тренинга Роббинса оставили жалобы на организацию мероприятия в сообществе «ВКонтакте». Одна из участниц поделилась, что, несмотря на трехчасовое ожидание в очереди, случились и положительные моменты: она получила услуги переводчика бесплатно и нашлись люди, готовые продать батарейки за 500 рублей, что позволило ей достичь поставленной цели. В то же время, другой посетитель выразил недовольство, указывая на отсутствие организации: многие уходили из-за бесконечных очередей, электронные билеты не всегда работали, батареек для переводчиков не хватило, а обнаружить волонтеров и получить их помощь было крайне трудно.

Произведя анализ ряда тренингов и сопоставив их, становится ясно, что они ориентированы на разные области для достижения успеха и отличаются по форме проведения – это может быть онлайн или офлайн формат. Последнее кажется более результативным из-за навыков, отрабатываемых в живом взаимодействии с тренером. Однако рассмотрение стоимости этих тренингов показывает, что независимо от разницы в цене, их содержание и эффективность зачастую остаются эквивалентными. В этом контексте уместно использовать фразу «вся суть, за которую другие платят миллионы»: тренинги, оцененные в 30 000 рублей, часто предоставляют те же знания и результаты, что и тренинги за миллион. Следовательно, цена не обязательно отражает качество и ценность обучения, и в выборе тренинга следует руководствоваться его содержимым, а не ценником.

Литература.

1. Вербняк, П.Н. Тренинг «Мотивация. Миссия выполнима». – URL: https://www.b-seminar.ru/kursy/motivaciya-missiya-vypolnima-43989/#calendar290870 (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность /А. Маслоу. – Текст: непосредственный. – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.
3. Роджерс, К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс. – Текст: непосредственный. – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. – 315 с.
4. Тренинг «Ключ к успеху». URL: https://www.b-seminar.ru/kursy/klyuch-k-uspekhu-39445/ (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.
5. Тренинг «Девять шагов к достижению целей». URL: https://www.b-seminar.ru/kursy/devyat-shagov-dlya-dostizheniya-celej-43994/#calendar290081 (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.
6. Тренинг «Эффективное управление целями и задачами: повышение результативности через качественную постановку целей и оптимизацию взаимодействия между руководителем и подчиненными». – URL: https://www.b-seminar.ru/kursy/upravlenie-celyami-i-zadachami-podchinennyh-100-rezultativnost-ehffektivnaya-postanovka-celej-vzaimodejstvie-rukovoditel-podchinennyj-42233/#calendar295698 (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.

THE IMPACT OF HEALTHY DIET ON MENTAL HEALTH

Isakova M.T
(Fergana, Uzbekstan)

Abstract. *This article provides information on the importance of healthy eating, its effects on brain function, substances that are harmful to the brain and their role in human mental health.*

Key words: *mental health, healthy diet, human brain, aspartame, vitamins, stress.*

Аннотация. *Эта статья содержит информацию о важности здорового питания, его влиянии на работу мозга, веществах, которые вредны для мозга, и их роли в психическом здоровье человека.*

Ключевые слова: *психическое здоровье, здоровое питание, мозг человека, аспартам, витамины, стресс.*

We need to pay special attention to the products we consume for a healthy lifestyle. Human mental health is also closely linked to brain activity. Mental health and well-being are paramount to keeping the body healthy. The main cause of decreased immunity or various diseases is related to the human psyche. So mental health is one of the most important things you can do. There are several factors on the list of factors that affect mental health. One of them is healthy eating. At the same time, it is important to prepare the food with kindness and eat it in a good mood. Drinking plain water in a good mood and with good intentions has a positive effect on the body.

Have you ever wondered when your brain rests? The human brain is always in an active state. It controls your thoughts, actions, breathing, heartbeat, senses, and works 24 hours a day, even when you are asleep. This, of course, requires a constant supply of nutrients to your brain. The nutrients your brain needs come from the foods you eat, and they enrich your brain with enough energy to function. The quality of the energy received does not affect the structure and function of the brain. Also, the activity of the brain does not exclude the human mood.

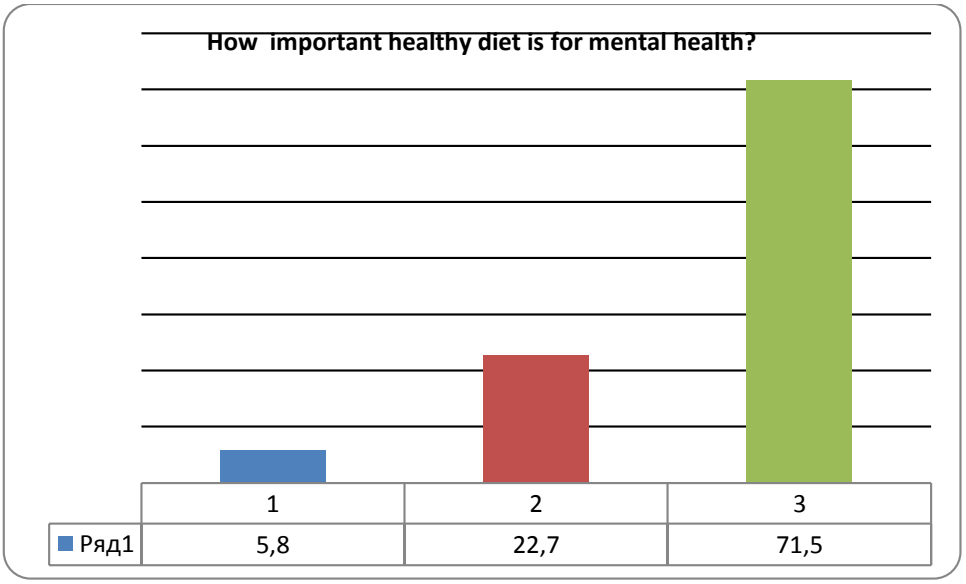
The high content of vitamins, minerals and antioxidants in the food we eat nourishes the brain and protects it from oxidative stress. There are so many types of products out there today. For example, drinks or foods that are high in refined sugar are very harmful to the brain. In addition to worsening insulin control in the body, they also increase inflammation and oxidative stress. Numerous studies have found a link between a diet high in refined sugar and impaired brain function and worsening of symptoms such as depression. In addition, foods high in the trans fats can help keep the brain healthy. The trans fats are a type of unsaturated fat that is harmful to brain health. The trans fats are naturally found in animal products such as meat and milk, but this is not a major concern. These industrially produced the trans fats are also known as hydrogenated vegetable oils. Such trans fats can be found in sweets, frozen semi-finished products, snacks and other foods mixed with margarine. The trans fats also have the ability to kill new cells that form in the human body. That's why we should avoid products containing margarine. Unfortunately, we can't imagine our table without pastries and sweets with margarine. Studies show that when people consume more trans fats, they are at increased risk of Alzheimer’s disease, memory impairment, brain volume decline, and cognitive decline.

Aspartame and salt are some of the substances that are harmful to the brain. Aspartame is an artificial sweetener that is found in many colored drinks. We often meet high school and college students or college students with cola or Pepsi in their hands. It

is impossible to imagine our youth without drinks like coke, pepsi and fanta. These drinks are popular in kitchens, cafes, restaurants and even at home. In addition to various toxins and caffeine, they also contain aspartame. Aspartame is made of phenylalanine, methanol and aspartic acid. Phenylalanine can cross the blood-brain barrier and might disrupt the production of neurotransmitters. Additionally, aspartame is a chemical stressor and may increase the brain's vulnerability to oxidative stress. As a result of consuming these drinks, the body becomes more tension. Tired of the stresses and strains of work, study and other activities throughout the day, the brain becomes very tense after various carbonated, sweet-tasting drinks, and a person feels tired, exhausted, depressed. And also, alcohol consumption also leads to brain dysfunction, which, of course, affects a person's mood. Chronic alcohol use results in a reduction in brain volume, metabolic changes and disruption of neurotransmitters, which are chemicals the brain uses to communicate. The effect of alcohol abuse in teenagers can also be particularly damaging, as the brain is still developing. Teenagers who drink alcohol have abnormalities in brain structure, function and behavior, compared to those who don't.

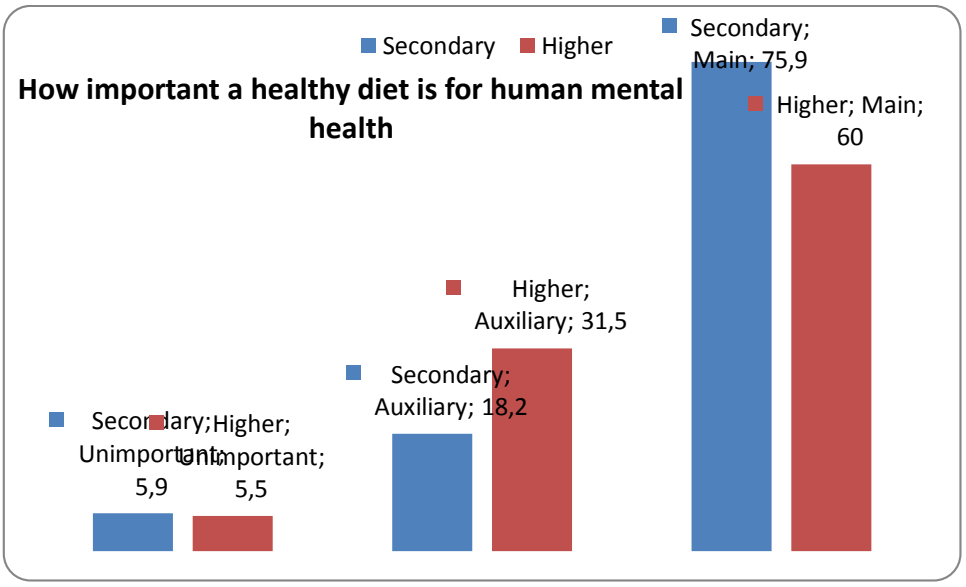
A person gets a certain amount of energy from food, which he uses to move. If you do not have enough energy from food or receive poor quality energy, you will feel tired. Another eating disorder is eating disorders. People who are busy, have a very busy lifestyle, and are in a constant state of urgency have also changed their meal times. Malnutrition can lead to malnutrition eating too late makes it difficult for the stomach to function and prevents the brain, which is tired during the day, from sleeping at night as well. As a result of overeating, a person feels tired. That fact must be taken into account and we conducted research based on the above considerations. According to research, the importance of healthy eating in human mental health has been studied (in the figure 1 result are presented).

Figure 1

1. Unimportant, 2. Auxiliary, 3. Main

Figure 2

According to this research, 71.5% of respondents identified proper nutrition as a key factor. Proper nutrition: Includes a balanced diet of quality food, quality vegetables, meat, fish, the right mix of foods, organic foods and not too much fat. Respondents have shown that proper nutrition and adequate quality food and water are a source of mental health. In the figure 2 we can see respondents answer for question in terms of their educational status. We also received responses such as “Health depends on any proper nutrition, but you also need to know how to eat properly”, “Lack or absence of pleasant, delicious food can have a serious negative impact on a person’s psyche directly”. Also, “If a meal prepared with kindness, rather than my favorite food, is presented to the table, I will thank God and eat it without denying it,” such responses were observed mainly among religious respondents.

Literature.

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 244с.
2. Sánchez-Villegas A, Delgado-Rodríguez M, Alonso A, et al. Association of the Mediterranean dietary pattern with the incidence of depression: the Seguimiento Universidad de Navarra/University of Navarra follow-up (SUN) cohort. (2009). *Archives of General Psychiatry*.66:1090-1098.
3. Akbaraly TN, Brunner EJ, Ferrie JE, Marmot MG, Kivimaki M, Singh-Manoux A. Dietary pattern and depressive symptoms in middle age. (2009). *British Journal of Psychiatry.* 195:408-413
4. Li, Y., et al. Dietary patterns and depression risk: A meta-analysis. (2017). *Psychiatry Research.* 253: 373-382.
5. https://www.mhanational.org/fitness-4mind4body-diet-and-nutrition

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Калиллаева У.А.
(г.Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. *В данной статье проведен социально-психологический анализ проявлений девиантного поведения у подростков, а также негативный анализ проявлений девиантного поведения, отражающихся именно в сознании людей девиантного типа. Кроме стоящих перед обществом проблем развития психологической адаптации подростков с девиантным поведением к различным профессиям, речь идет об особенностях их ориентации на взаимодействие с другими индивидами в социальных отношениях.*

Ключевые слова*: подростковый возраст, способности, индивидуальность, мотивация, потребность, девиантное поведение, профессиональное развитие, общество, социальная норма, детерминизм, инициатива, ценность.*

Annotation. *In this article, the study of deviant behavior manifestations in adolescents in a social psychological way, as well as deviant behavior manifestations, namely reflection in the mihiti of people of the deviant type, was narasiyly analyzed. In addition, the development of psychological adaptability of adolescents with deviant behavior to various professions speaks about the features of their orientation towards social relations with other individuals, the problems facing society.*

Key words: *adolescence, ability, individuality, motivation, need, deviant behavior, Professional development, society, social norm, determinism, initiative, value.*

Введение. Личность подростка и ее психологические особенности продолжают оставаться одной из актуальных проблемных задач психологии и медицинской психологии. Ни для кого не секрет, что психология ставит своей целью изучение подростка и происходящих в нем изменений. Медицинская психология, с другой стороны, реализует все терапевтические изменения, которые происходят в поведении подростков, путем изменения отрицательных и положительных характеристик, которые их вызывают.

Профессиональное самоопределение является основной проблемой в воспитании подростков с девиантным поведением. У них чаще других возникают проблемы с выбором профессии, которые возникают по разным причинам: неблагополучные семьи, кризисные ситуации, социально опасные ситуации, особые образовательные потребности подростка, что в той или иной степени приводит к неразрешенной судьбе.

Как видно, на процесс профессионального самоопределения подростков влияют различные факторы. Для специалиста, занимающегося профориентацией несовершеннолетних с девиантным поведением, важно иметь представление об этих факторах, изучить их влияние и, при необходимости, скорректировать их и адаптировать к возрасту и индивидуальным особенностям учащихся.

Анализируя имеющийся опыт, мы можем выявить основные факторы, негативно влияющие на формирование способности к профессиональному самоопределению у подростков с девиантным поведением.

Анализ литературы. В целом, представители различных направлений по проблеме подростковой девиации Халка, включая философов, социологов,

психологов, психофизиологов и педагогов (Б.Г.Ананьев, Г.М.Андреева, А.А.Бодалев, Е.В.Шорохова, А.В.Веденов, Ю.М.Забродин, А.Г.Ковалев, И.С.Конн, Т.А.Китвелл, У.С.Мерлин, В.Н.Мясищев, И.П.Павлов, Е.Д.Паригин, С.Л.Рубинштейн, В.В.Столин, В.А.Ядов, И.Айзен, М.Ф.Фишбейн, Т.Маслоу и др.), которые, исходя из своих исследовательских целей, сделали отношение объектом изучения в разных направлениях и в некоторой степени создали теоретико-фундаментальные основы для интерпретации критерия отношения. Э.Ғ.Ғозиев, Ғ.Б.Шумаров, В.М.Каримова, Р.И.Суннатова, Б.Р.Кадыров, Н.С.Сафоев, Ш.Р.Баратов, в научных исследованиях, проводимых под руководством определенное внимание уделяется трактовкам подростковой девиации Халка как социально-психологической категории. Несмотря на это, вопрос исследования показателей отклонения от нормы, которые имеют специфический сравнительный характер для учащихся школьного возраста, рассматривался как отдельный предмет научных исследований.

В академической литературе под термином «девиантное поведение» понимается целый ряд поведенческих расстройств – от незначительных нарушений общепринятых норм в обществе до тяжелых психопатических нарушений.

Для установления границ между нормальным и отклоняющимся поведением, необходимо учитывать не только социальные и биологические критерии нормы, но и возрастные. Изучая проблему девиантного поведения, представители гуманистической психологии, обращают внимание на индивидуальные нормы. Индивидуальной нормой является, «то лучшее, что характерно для конкретного человека в конкретном возрасте, при необходимых, соответствующих условиях развития» и « принимает во внимание уникальность индивида, но не отражает тех свойств, которые присущи большинству людей и событиям».

С точки зрения психоаналитического подхода (З.Фрейд, А.Адлер, К.Г.Юнг), поведение,отклоняющееся от общепринятых социальных норм проявляется тогда, когда психологическая защита, направлена на уменьшение напряжения вследствие неэффективного взаимодействия трех подструктур личности Ид, Эго и Супер-Эго, недостаточно для полноценного функционирования личности (З. Фрейд).

По мнению Р. Мертона, когда общественные ценности, принимаемые и задаваемые, не могут быть достигнуты, возникает девиантное поведение. Э. Дюргейм считает, что при ослаблении социально-нормативного контроля, возрастает вероятность появления девиаций поведения.

В мировой психологической литературе, исследования отклоняющегося поведения представлены достаточно широко, а в отечественной психологии является определяющим, так как девиантное поведение создает трудности в социализации личности, в ее становлении и развитии.

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских разделяют все поведенческие девиации на две большие группы.

Первую группу составляют отклонения, которые называют «нестандартным поведением». Оно проявляется в форме новых идей, а также действий, которые не укладываются в социальные стереотипы. Такое поведение определяется активностью, которое играет положительную роль в развитии общества.

Вторая группа – деструктивное поведение. Типология данного поведения структурируется в соответствии с целями, которые могут быть внешне деструктивными, связанными с нарушением социальных норм (правовых, морально-этических, культурных), и внутренне деструктивными, которые направлены на дезинтеграцию самой личности, ее регресс.

Н.Ю. Максимова выделяет следующие общие проявления социальной дезадаптации для детей и взрослых:

- постоянная неуспеваемость в учебе или неспособность зарабатывать собственным трудом:
- выраженная неуспеваемость в жизненно важных сферах общения (в семье, учебной или производственной группе, межличностных ные отношения);
- нарушение моральных и даже правовых норм;
- изоляция от окружения в сочетании с враждебным отношением к нему.

Форма социальной дезадаптации и степень ее выраженности, по мнению Н.Ю. Максимовой, являются определяющими характеристиками девиантного поведения. Они могут быть незначительными, то есть не наносить вреда социума и самому человеку, или тотально разрушать жизнедеятельность человека и быть опасными для общества.

Девиантное поведение рассматривается социологическими теориями в контексте общественных норм и правил, которые утверждены в данном обществе. Социальные отклонения поддаются социальным закономерностям, они зависят от общества и времени, их можно прогнозировать, в некоторых случаях они управляемы. Представителями данной теории являются О.Конт, Г. де Тард, А.Кетле, Э.Дюркгейм, М.Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон.

Девиантное поведение подростка является результатом экологической, экономической, социальной нестабильности общества. Данное поведение имеет сложную природу, которая обуславливается различными факторами, такими как: подростками переживается невозможность осуществления желания жить в достатке, получить высшее образовании. Это проявляется в асоциальном и аморальном поведении, которое сопровождается серьезными невротическими заболеваниями, побегами из дома, наркотической зависимостью, нарушениями общественных норм и правил. У современного подростка, по мнению Д.И Фельдштей, ослабевает желание соответствовать ожиданиям коллектива и общества, а желание уклониться от них, усиливается.

Подростки-делинквенты игнорируются обществом, сверстниками, они выпадают из круга нормального общения. Чаще всего, такие подростки живут в неблагоприятных семьях. У них нет четкого представления своего будущего, отношение к нему крайне неопределенное, они отвергают общечеловеческие ценности, наблюдается отсутствие интереса к учебе и познанию (А.А., Заики Е.В., Крейдун Н.П., Ячиной А.С., Личко А.Е).

Ученными отмечено то, что определенные личностные качества подростка, могут способствовать образованию девиантного поведения, а некоторые жизненные ситуации, могут стать основой для его проявления (Кондратьев., М.Юпирожков В.Ф., Кудрявцев В.Н., Реан А.А., Розин М.В. и др).

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данное поведение имеет сложную природу, которая обуславливается различными факторами. На формирование девиантного поведения, оказывает влияние группы сверстников больше, чем влияние особенностей личности. Дезадаптивное поведение, связанно с окружением и определенным типом ситуаций. Можно отметить то, что поведение, которое взрослые называют отклоняющимся, с позиции самого подростка считается “нормальным”, оно проявляется в игре, приключениях, в желании побывать в необычных ситуациях, а так же испытать рамки дозволенного. Перспективами дальнейшего исследования является разработка и эффективное применение методов психологической коррекции личности подростков с девиантным поведением.

Литература.
1. Боссарт А. Б. Парадоксы возраста или воспитания? — М.: Просвещение, 1991. — 176 с.
2. Гилинский, Я.И. Институт семьи в системе «Девиантность – социальный контроль» [Электронный ресурс] / Я. И Гилинский. – Режим доступа. – //http://www.narcom.ru/parents/parents/16.html
3. Бирхофф Г. У. Просоциальное поведение / Г. У. Бирхофф: пер. с англ. // Перспективы социальной психологии / Ред.-сост. М. Хьюстон, В. Штребе, Д. Стефенсон [и др. пер. с англ. А. Мирера [и др.]. – [2-е междунар. изд.]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 398–420.
4. 2. Кабрин В. И. Транскоммуникации и личностное развитие: психология коммуникативного развития человека как личности / В. И. Кабрин. – Томск: Изд-во ТГУ, 1992. – 256 с.
5. 3. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.
6. 4.Молодцова Т.Д. Психолого-педагогические проблемы предупреждения и преодоления дезадаптации подростков / Т.Д. Молодцова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 279 с.
7. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркомании / С.Б. Белогуров. СПб.: Невский диалект, 2000. - 155с.
8. Прялухина В.А. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности, автореф. дисс. к. психол. н. / В.А. Прялухина. М., 2005. - 25 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «Я-КОНЦЕПЦИЯ»

Камалова З. Х., Кадирова Ш.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье мы постарались систематизировать некоторые исследования, посвященные «Я-концепцию», и полнее раскрыть аспекты его дефиниций, содержания и динамики. Определяются основные понятия, лежащие в основе смежного смыслового поля исследования Я-концепции, ее функции и роль в структуре личности.*

Ключевые слова: *Я-концепция, самопознание, самоосмысление, самосознание, самоопределение.*

Annotation. *In this article, we tried to systematize some studies on the “I-concept” and more fully reveal aspects of its definitions, content and dynamics. The basic concepts underlying the related semantic field of research of self-concept, its functions and role in the structure of personality are determined.*

Keywords: *Self-concept, self-knowledge, self-understanding, self-awareness, self-determination.*

В современных психологических исследованиях формируется актуальная тенденция к переосмыслению сущностных характеристик "Я", то есть изучению "личности в человеке". Я-концепция в этих исследованиях рассматривается как

системное, комплексное образование, отражающее значительные «потенциалы и тенденции» (Б.Г.Ананьев), значимые для личности, ее «стремлений и возможностей».

Актуальные социально-психологические преобразования в структуре и динамике общественного развития выдвигают ряд качественно новых психологических проблем, характерных для отдельных социальных групп, образований и социальных отношений.

"Я-концепция" как психологическое понятие вошла в научный обиход сравнительно недавно, но это вовсе не означает, что данная проблема ранее не изучалась в науке. Исторические аспекты развития Я-концепции берут свое начало в работах Р.Декарта, И.А.Ильина, И.Канта, В.С.Соловьева, и других философов [4].

На сегодняшний день как отечественные, так и зарубежные исследования не выработали единого подхода к пониманию феномена "я-концепции". Чаще всего оно раскрывается через семантические понятия родственных понятий: «самооценка», «самосознание», «самоопределение», «самоидентификация», «самообраз», «идентичность» и некоторых других. Несмотря на близость этих понятий, ни одно из них не способно в полной мере раскрыть сущность и содержание я-концепции, поскольку каждый исследователь, оперируя сочетанием этих категорий, приходит к разным, порой весьма противоречивым выводам. Сравнение подходов в рамках исследований различных научных школ, посвященных проблеме я-концепции личности, позволило определить несколько единых направлений ее изучения в психологии:

1. содержание “образа я” как интегральной категории, в рамках которой индивид осознает собственные особенности, наличие или отсутствие черт, определяющих его как личность - это направление изучалось в научных трудах Б.Г.Ананьева, Р.Бернса, В.С.Мерлина, А.Г.Спиркин и другие;

2. подходы к определению структуры понятия «Я-концепция», включающего категории: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-демонстрируемое» и другие (научные работы У. Джеймса, И.С. Кона, К. Роджерс, М. Розенберг, В. В. Столин, И. И. Чесноков и др.);

Основным идеологическим принципом, лежащим в основе большинства исследований, является базовая концепция Б.Г. Ананьева, на основе которой реализуется целостный подход к личности. В методологическом исследовании Б.Ф. Ломова реализуется идея развития я-концепции как сложного структурного многомерного феномена [3].

Так, в трактовке И.С. Кона, под «образом Я» следует понимать социальную установку, выраженное отношение человека к самому себе, включающее три основных компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. В другом исследовании В.Б. Ольшанского - под Я-концепцией понимается организованная когнитивная структура «Я», извлекаемая из субъективных переживаний и представлений о себе.

В исследованиях В.П. Коломийца ("Формирование индивидуальности", 1993) рассматривается проблема формирования "Я" личности, которое реализуется в процессе осознания индивидом социокультурных условий своего существования, волевого, эмоционального, когнитивного осмысления окружающей действительности и его собственное "я".

Обобщение теоретических аспектов и подходов к пониманию Я-концепции личности позволило сделать вывод о том, что современные теории изучения Я-концепции развиваются преимущественно в русле проблем самосознания, центральными элементами которых являются категории: “самосознание”, “само-самоуважение”, “самопонимание”, “уровень притязаний”, “Я-

концепция". Практически каждый исследователь, определяющий сферу своей научной деятельности в области психологии самосознания, сталкивается с этими категориями [2].

И.И.Чеснокова включает в структуру самосознания три компонента: самосознание, то есть знание о себе, эмоционально-ценностное отношение к своей личности, саморегуляция своего поведения.

Используя критерий соотнесенности знаний личности о себе, И.И.Чеснокова выделяет два уровня самосознания: на первом уровне человек сопоставляет знания о себе со знаниями о другом человеке. При этом сначала выделяется и осознается какое-то качество на примере другого человека, а затем оно переносится на себя. Самонаблюдение и самовосприятие личности являются методами самосознания. На втором уровне знания о себе расширяются за счет процессов аутокоммуникации, то есть в рамках соотнесения знаний и представлений о себе. Специфическими методами самопознания второго уровня являются самоанализ и саморефлексия. Человек соотносит свое поведение и достигнутые результаты с мотивацией, ставшей источником этого поведения и знаний о себе.

Исследования показывают, что для формирования позитивной Я-концепции важно, чтобы представления человека о себе были последовательны, не противоречили друг другу. В противном случае происходит смешение ролей, «фрагментация» личности, в результате чего у человека возникают противоречивые чувства самопрощения и самообвинения. Если поведение человека соответствует образу его «Я», то он может обходиться без одобрения со стороны окружающих, он уверен в себе и доволен собой. С другой стороны, Я-концепция имеет тенденцию к самообвинению, когда человек, неуверенный в себе и считающий себя неудачником, подсознательно подрывает свои усилия, чтобы исправить ситуацию, сохранить старый, самый привычный для него образ. Так, в современных исследованиях Я-концепции личности развивается представление о том, что она включает в себя реальное Я и идеальное Я, то есть наши представления о том, какие мы есть на самом деле и какими мы должны быть.

Я-концепция может быть положительной, амбивалентной, отрицательной. Человек с позитивной Я-концепцией видит мир иначе, чем человек с амбивалентной или негативной самооценкой. Я-концепция, в свою очередь, может неверно отражать реальность, быть вымышленной и искаженной. С феноменологической точки зрения Я -концепция часто отражает то, как мы видим себя в отношении различных ролей, которые играем в жизни. Эти ролевые образы формируются в результате усложняющихся взаимодействий между людьми, поэтому Я-концепция может включать набор Я-образов: родителя, супруга, ученика, сотрудника, лидера, спортсмена и т. д.

Таким образом, я-концепция выполняет несколько важных функций и ролей в жизни каждого индивида:

- обеспечивает постоянство внутреннего самосознания личности
- определяет интерпретацию своего субъективного опыта;
- является источником ожиданий и личностного роста до уровня ожидаемых представлений о себе (самоидеале) [1].

Важнейшая функция Я-концепции — обеспечение внутренней состоятельности личности, относительной устойчивости ее поведения. Если новый опыт, полученный личностью, соответствует существующим представлениям о себе, он легко усваивается, входит в Я-концепцию.

Если новый опыт не вписывается в существующие представления о себе, противоречит уже существующей Я-концепции, то срабатывают механизмы

психологической защиты, которые помогают человеку предвзято интерпретировать травматический опыт или отрицать его. Это позволяет сохранять Я-концепцию в сбалансированном состоянии, даже если реальные факты ставят ее под угрозу. Это желание защитить Я-концепцию, защитить ее от деструктивных влияний является одним из фундаментальных мотивов всякого нормального поведения.

Вторая функция Я-концепции заключается в том, что она определяет характер интерпретации человеком своего опыта. Я-концепция выступает своего рода внутренним фильтром, определяющим то, как человек воспринимает любую ситуацию. Проходя через этот фильтр, ситуация осмысливается, получает смысл, соответствующий представлениям человека о самом себе.

Третья функция Я-концепции заключается в том, что она также определяет ожидания личности, то есть представления о том, что должно произойти. Люди, уверенные в своей ценности, ожидают, что другие будут относиться к ним так же, и, наоборот, люди, сомневающиеся в собственной ценности, считают, что они никому не могут нравиться, и начинают избегать любых социальных контактов [3].

Таким образом, разнообразие существующих взглядов и подходов к содержанию Я-концепции подчеркивает ее сложность и многогранность, но в то же время структурированность и определенную целостность. Также можно с уверенностью отметить, что на развитие личности, ее деятельность и поведение существенное влияние оказывает Я-концепция.

Литература.

1. Zhdanovich A.A. Career orientations in the structure of students' professional self-concept 19.00.01. - M., 2008 .-- 21 p.
2. Deutschina OB The problem of the development of the self-concept of personality: monograph - 2017 .- 100 p.
3. Grigorovich S.S. Formation and development of the professional self-concept of psychology students 19.00.07. - M., 2010. - 20 p.
4. Vygotsky L.S. Educational psychology - M .: AST, 2008 .- 671 p.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ РЕССОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Камилова Н.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрываются социально-психологические особенности личности юношей с девиантным поведением. Особое внимание уделяется психологическим факторам дисоциализации и механизмам ресоциализации обеспечивающим интеграцию молодежи в социум.*

Ключевые слова: *социальная адаптация, ресоциализация, личностные черты, когнитивно-развивающего обучение, социально- развивающее обучение, социально-ориентированное обучение.*

Abstract*. The article reveals the socio-psychological characteristics of the personality of young men with deviant behavior. Particular attention is paid to the*

psychological factors of dissocialization and resocialization mechanisms that ensure the integration of youth into society.

Key words: *social adaptation, resocialization, personality traits, cognitive-developmental training, social-developmental training, socially-oriented training*

Задача искоренения, профилактики правонарушений и девиантных форм поведения юношей становится наиболее актуальной, ибо одним из основополагающих конституционных требований суверенного Узбекистана, взявшего курс на формирование правового государства, является укрепление правопорядка и искоренение преступлений, а это в свою очередь предполагает в качестве одного из главных направлений- воспитание у каждого молодого человека высокой дисциплинированности и социально адаптированного поведения.

Официальная статистика правонарушений показывает динамику снижения уголовных правонарушений. Вместе с тем, в составе преступных деяний молодых людей преобладают рецидивные преступления (до 85%) против собственности. А это, в свою очередь свидетельствует о несовершенстве восстановительных технологий, используемых в работе с молодыми правонарушителями. Проблемы борьбы с правонарушениями всегда отличались особой остротой и актуальностью. Поэтому серьезную значимость приобретает научное исследование психологических особенностей ресоциализации юношей с девиантным поведением. В этой связи целесообразно углубление научных поисков, направленных на определение уровня дезадаптации несовершеннолетних правонарушителей, разработку индивидуальных восстановительных технологий ресоциализации и адаптации, систему (когнитивных, эмоционально- личностных, поведенческих) критериев, позволяющих развивать психологическую профилактику нарушений поведения, опираясь на внутренние психологические источники молодых людей.

Эмпирическое исследование с помощью метода фокус-групп нами был уточнен список качеств, характерных для неорганизованной молодежи с асоциальным поведением.

Нами было проведено 4 фокус-группы, в которых приняли участие 35 человек, работающих с молодежью группы правового риска. В выборку вошли сотрудники органов самоуправления граждан, инспектора органов профилактики правонарушений и пробации.

Участникам предлагалось составить список из 10 социально-психологических качеств, характерных для молодых людей с асоциальным поведением. После этого в ходе дискуссии группа должна была выработать единое мнение, общий список.

С помощью контент-анализа списков каждого участника, общего списка и стенограммы дискуссий, определялся удельный вес каждого обозначенного участниками качества.

Всего в ходе обсуждения были выделены 143 качества молодых людей, большинство из которых носит негативную окраску, 17 качеств описывают положительные качества молодого человека. Для дальнейшего исследования использовались качества, удельный вес которых превышает 2%.

Обработка данных показала, что наиболее часто упоминающимися качествами молодых людей являются: демонстративность (6,23%), замкнутость (5,99%), агрессивность (5,33%), лживость (4,01%), склонность к асоциальному поведению (3,89%), склонность к употреблению ПАВ (3,17%>), эгоизм (2,93%), потребительское отношение к жизни (2,87%), безразличие, равнодушие (2,75%), неадекватная самооценка (2,63%), лень, пассивность (2,04%).

Список качеств, определяемый специалистами, по роду своей профессиональной деятельности связанных с молодыми людьми, позволяет определить дальнейшие шаги исследовательской деятельности и разработке методов ресоциализации. Выделенные качества изучались комплексом надежных психодиагностических методик (СПА Роджерс-Даймонда, методика диагностики склонности к девиантному поведению). В результате были исследованы 38 качеств.

В исследовании получен большой эмпирический материал, следующим шагом стала систематизация качеств, позволяющая использовать в работе более структурированные характеристики. Для определения ведущих качеств в структуре личности молодых людей с девиантным поведением, нами был применен метод факторного анализа, который позволил редуцировать характеристики, объединив их в факторы, и выделить на основе последних группы характеристик, имеющих собственное психологическое наполнение.

Полученные данные были обработаны методом главных компонент с вращением факторов методом варимакс. Решение о количестве вращаемых факторов было принято на основании «следа» (ScreePlot). Решение о том, какие переменные определяют фактор, принималось на основании факторной нагрузки, которая является порогом попадания. В ходе проведения анализа порогом попадания явилась факторная нагрузка 0.55. В таблице 1 приведена матрица значимых корреляционных связей. Полученные факторные матрицы позволили выделить 8 факторов.

Таблица 1

Факторная матрица значимых корреляционных связей

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Адаптивность	0,24	-0,13	-0,01	**0,88**	0,03[п]	-0,04	-0,02	0,05
Дезадаптивность	0,96	0,08	-0,02	0,11	-0,03	-0,02	-0,04	-0,01
Принятие себя	0,66	-0,24	0,13	0,27	-0,03	-0,02	0,16	-0,07
Непринятие себя	**0,65**	-0,07	0,07	-0,56	0,01	0	0,13	-0,07
Принятие других	0,33	-0,17	0,02	**0,6**	-0,04	0,11	0,15	-0,15
Эмоциональный комфорт	**0,34**	-0,07	-0,05	**0,8**	0,09	-0,12	**-0,05**	0,21
Эмоциональный дискомфорт	**0,79**	0,09	-0,12	0,17	0,11	0	-0,04	-0,1
Внутренний контроль	-0,03	0,09	-0,12	**0,71**	0,08	-0,04	-0,19	**-0,05**
Внешний контроль	**0,91**	-0,04	-0,04	0,06	-0,09	0,05	0,01	0,08
Доминирование	0,1	-0,1	-0,09	**0,75**	-0,09	0,01	-0,02	-0,14
Ведомость	**0,86**	0,09	0,04	-0,13	0	-0,06	-0,04	0,18
Эскапизм	**0,63**	-0,02	-0,04	0,36	0,03	**-0,15**	**-0,04**	0,36
шкала склонности к преодолению норм и правил	-0,07	**0,01**	**-0,77**	0,08	**-0.12**	**-0,11**	0,06	**0,15**
шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,04	-0,04	**-0,8**	0,08	0,08	-0,06	**0,12**	-0,06
самоповреждающему и саморазрушающему поведению								
Шкала склонности к агрессии и насилию	0,14	-0,14	**-0,84**	**0,01**	**-0,09**	0,05	**-0,07**	**-0,01**

шкала склонности к аддиктивному поведению	-0,16	0,07	**-0,78**	**0,15**	**-0,15**	0,07	0,03	**0,11**
шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,04	-0,04	**-0,8**	0,08	0,08	-0,06	**0,12**	-0,06
шкала склонности к агрессии и насилию	0,14	-0,14	**-0,84**	**0,01**	**-0,09**	0,05	**-0,07**	**-0,01**
шкала волевого контроля эмоциональных реакций	0,04	**-0,18**	**-0,67**	-0,07	0,09	**0,14**	**-0,06**	**-0,18**
шкала склонности к делинквентному поведению	0,08	-0,12	**-0,87**	0,03	**-0,02**	0,02	-0,04	**-0,1**
Макиавеллизм	0,04	0,06	0,06	0,07	-0,02	**-0,04**	-0,13	**-0,67**
потребность в общении	-0,22	-0,54	-0,17	**-0,13**	0,27	**-0,17**	**0,59**	-0,28
Эмоциональность	0	0,31	0,18	0,05	0.19	**-0,78**	-0,25	**0**
самостоятельность, независиомсть	0,01	0,19	0,05	0,05	**0,91**	**0,1**	0,17	**-0,14**
Беспечность	0,03	-0,49	0,01	0,07	**0,82**	**-0,14**	**-0,14**	**-0,01**
Исполнительность	- 0,08	**-0,79**	0,06	0,07	0,22	**-0,44**	0,06	**0,17**
коммуникативная активность	0	-0,03	**0,1**	0,05	**0,97**	-0,04	-0,04	**0**
эстетическое развитие	-0,05	-0,27	-0,01	**0,01**	-0,36	**-0,78**	-0,22	**0,17**
Честолюбие	-0,13	**0,78**	-0,05	**-0,1**	**0,41**	**-0,03**	**0**	-0.03
Прагматизм	0,01	0,25	**0,11**	**-0,1**	**0,59**	0,07	-0,21	0,38
Дипломатичность	-0,05	**0,83**	0,01	-0,09	**-0,3**	**0,1**	**0,34**	**-0,1**
Тревожность	-0,04	**-0,01**	-0,04	**-0,2**	**-0,1**	**0,19**	**0,8**	0,3
Радикализм	0,11	**0,92**	0,2	0,03	**0,19**	-0,06	0,07	**0,13**
Конформизм	0,25	**0,58**	0,26	0,04	**-0,04**	**0,11**	**-0,18**	0,55
психологическая энергия	0,09	0,13	0,06	-0.02	-0,03	**0,11**	**0,89**	**-0,07**
психологическая защита	0,01	0,22	0,03	**-0,06**	**-0,07**	**0,87**	**0**	0,12
Сум. квадр. нагрузок	**5,089**	**4,616**	**4,201**	**3,758**	**3,533**	**2,609**	**2,426**	**1,995**
Доля дисперсии	**13,0%**	**11,8%**	**10,8%**	**9,6%**	**9,1%**	**6,7%**	**6,2%**	**5,1%**
Накопленная доля дисперсии	**13,0%**	**24,9%**	**35,7%**	**45,3%**	**54,4%**	**61,0%**	**67,3%**	**72,4%**

Фактор 1 — *«дезадаптивность»* включает в себя: дезадаптивность, внешний контроль, ведомость, эмоциональный дискомфорт, принятие себя, непринятие себя, эскапизм. Эти качества молодых - девиантов часто влияют на возникновение проблем, приводящих к дезадаптации. Молодые люди испытывают эмоциональный дискомфорт, вызванный сложившейся ситуацией, изменением жизненной ситуации - условном отбывании наказания под контролем органа пробации и субъективным восприятием оказываемой ему помощи. При этом молодые люди склонны приписывать возникающие трудности не зависящим от них

причинам, чувствуют неспособность влиять на происходящие события. Часто само изменение ситуации юношами объективно не осуществимо, но очень часто бессилие перед некоторыми трудностями обуславливает преобладание во всех поступках внешнего контроля, конформизма в принятии решений. В этот же фактор включаются принятие и непринятие себя. Большинство юношей - девиантов имеют искажения самооценки: с одной стороны, это негативное самоотношение, неверие в собственные силы, с другой — принятие собственного поведения, даже противоречащего нормам и правилам общества, как правильного и позитивное принятие качеств, противопоставляющих юноши другим. Включение в этот фактор эскапизма показывает, что еще один вариант реакции на трудную жизненную ситуацию, который также оказывается дезадаптивным, - уход от проблем.

Фактор 2 — *«приспособленчество»* включает в себя: радикализм, дипломатичность, честолюбие, конформизм. Отрицательная корреляция - исполнительность. Слабое развитие радикализма, характерное для юношей в трудной жизненной ситуации - показатель приверженности определенным, принятым с раннего детства жизненным целям, невозможности изменения жизненной позиции. Поведение юношей характеризуется естественностью, возможностью подстроиться под партнера - для него характерна дипломатичность. Честолюбие, включенное в этот фактор, показывает важность для юноши того места, которое он занимает, то, как его оценивают окружающие. Конформизм юношей, оказавшихся в конфликте с законом, характеризует их включенность в группу, готовность придерживаться групповых норм и правил. В то же время в фактор отрицательно включается исполнительность, что характеризует присоединение в эту группу качеств недисциплинированности, отсутствия реакции на побуждения со стороны.

Фактор 3 — *«направленность на просоциальное поведение»* включает в себя отрицательные значения следующих шкал: склонность к делинквентному поведению, склонность к агрессии и насилию, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, волевой контроль эмоциональных реакций. Связь этих качеств показывает, что большинство проявлений девиантного поведения сопутствует друг другу. Попадание в эту группу волевого контроля эмоциональных реакций обусловлено высокой готовностью к реализации негативных форм поведения при аффективных вспышках, неспособности самоконтроля своего поведения. Для юношей-девиантов чаще всего характерна низкая направленность на просоциальное поведение, они склонны к разнообразным формам отклоняющегося поведения.

Фактор 4 — *«адаптивность»* включает: адаптивность, эмоциональный комфорт, доминирование, внутренний контроль, принятие других. Объединение данных качеств в один фактор обусловлено включением этих показателей в общую адаптивность, так как адаптированный юноша имеет позитивное эмоциональное состояние, у него преобладает внутренний контроль, он чувствует свое влияние на происходящие события, принимает окружающих людей, стремится к лидерству. Большинство этих характеристик у юношей развиты слабо, что вызывает снижение их адаптивности.

Фактор 5 - *«самоутверждение»* включает в себя коммуникативную активность, самостоятельность, независимость, беспечность, прагматизм. Коммуникативная активность у юношей-девиантов низкая, они могут теряться в новой ситуации, испытывают трудности при знакомстве с новыми людьми, это является ограничением в адаптации к новым условиям. Самостоятельность и независимость, включенные в этот фактор, уюношей, имеет средний уровень

развития. Они могут принимать решения и действовать самостоятельно в игровых и бытовых ситуациях, но в напряженные моменты стремятся избегать принятия ответственных решений. Беспечность у большинства юншей низкая, часто у них преобладает пессимистическое отношение к жизни, ощущение ее бессмысленности и собственной ненужности, что связано с особенностями данного возрастного этапа развития и ситуационным неблагоприятным воздействием. Прагматизм определяет возможность реалистично оценивать свои цели и ресурсы, юноши не всегда в достаточной мере овладевают этим, могут не соотносить свои возможности и реальную ситуацию.

Фактор 6 — *«рационализация»* включает в себя психологическую защиту, отрицательно связана с эмоциональностью, эстетичностью. Качество «психологическая защита» предполагает использование тех или иных защит, искажения самооценки, а противоположный полюс качеств с отрицательной корреляцией - бедность проявления эмоций, рационализацию событий, опору на рациональное, проявляющуюся в неверии догадкам, интуиции.

Фактор 7 - *«мобилизация сил»* включает в себя показатели: психологическая энергия, тревожность, потребность в общении. Психологическая энергия подростков в трудной жизненной ситуации на среднем уровне, что свидетельствует о нормальной работоспособности, среднем уровне психического напряжения. Тревожность также находится на уровне, способствующем оптимальной мобилизации сил и гибкости поведения. Это показывает, что, несмотря на наличие негативных переживаний, большинство юношей-девиантов имеют достаточную мобилизацию сил, потенциал для поиска способов действия в сложных обстоятельствах. К снижению адаптации приводит то, что юноши не всегда самостоятельно могут использовать свои силы, а поддержка взрослых у юношей находящихся в конфликте с законом очень часто отсутствует. Потребность в общении у юношей выражена слабо, что говорит об устойчивости их дружеских связей, ограниченном их числе и трудности в приобретении новых связей при смене обстановки, что может вызвать трудности адаптации в меняющихся условиях жизни. Кроме того, подобные данные еще раз подчеркивают трудности юношей-девиантов в поиске помощи в возникшей ситуации со стороны других людей.

Фактор 8- *«честность»* включает в себя макиавеллизм -отрицательная корреляция. Макиавеллизм, как личностная черта, отражает желание и намерение человека манипулировать другими людьми. Макиавеллизм - склонность человека манипулировать другими, скрывая свои подлинные намерения, и с помощью ложных отвлекающих маневров (лесть, обман, подкуп, запугивание), добиваться того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил первоначальные цели своего поведения. Юноши-девианты характеризуются средним уровнем развития качества, включенного в данный фактор. Соответственно, они склонны использовать манипулирование другими для достижения своих целей, но в большинстве случаев их поведение скорее можно охарактеризовать как честное.

Разработанная модель ресоциализации юношей с девиантным поведением предполагает:

В рамках ***когнитивно-развивающего обучения*** предполагается формирование навыков конструктивного восприятия реальности и взаимодействие с социумом с позиции конгруэнтного взаимодействия детерминируемое рациональными установками и конструктивными ценностями. Реализации когнитивно-развивающего обучения предполагает использование применение последовательных технологических процедур:

1.Создание мотивационной основы и актуализация способа и опыта решения жизненных задач, сформированных в предшествующем опыте.

2.Осознание негативных последствий иррациональных установок и мыслей.

3.Отказ от требований к действительности и к самому себе, основанный на иррациональных установках: установки должествования, катастрофических установках; установки обязательной реализации своих потребностей;

4.Обучение правильному мышлению, избегания логических ошибок и заблуждений;

5.Развитие многовариантного способа осмысления действительности

Личностно-ориентированное обучение направлено на развитие личностной зрелости предполагающей высокую психологическую культуру, проявляющуюся в повышении рефлексии, конструктивной самооценке и самореализации, психологической готовности к решению и принятию личностной ответственности за принятые решения в жизненных ситуациях.

Личностно-ориентированное обучение предполагает применение последовательных технологических процедур:

1.Создание социально-ценностной и личностно-значимой жизненной ситуации мотивирующей к принятию личного ответственного решения.

2. Осознание защитных личностных реакций являющихся угрозой и мешающих развитию «Я» концепции личности.

3. Развитие механизмов самопознания и самосознания для четкого восприятия системы актуального Я с одной стороны и обозначения системы личностного развития обозначенных в структуре идеального Я;

4. Формирование эмоционально-ценностной сферы «Я» концепции – как важного механизма регуляции поведения.

5. Развитие конкруэнтности в системе «Я» концепции. Как в отношении межличностных так и внутриличностных процессов.

Социально- развивающее обучение направлено на формирование навыка контроля над собственным мышлением, поведением и эмоциями. Интернальный локус нацелен на преодоление препятствий социально-приемлемыми способами. Оно предполагает использование таких технологических процедур как:

1.Создание мотивационной основы и актуализация способа и опыта поведенческих стереотипов, сформированных в предшествующем опыте;

2.Обнаружение желательных и ненужных мыслей с дальнейшим фактором их возникновения;

3. Проектирование новых шаблонов: ценностно-нормативных установок; смысложизненных ориентаций; мотивации достижения успеха; нормативного поведения с установкой на просоциальные поведенческие модели;

4.Использование воображения с целью визуализации согласования новых шаблонов с желательными поведенческими реакциями и эмоциональным благополучием;

5.Применение на практике новых убеждений в реальной жизни и ситуациях, где главной целью будет принятие их в качестве привычного образа мышления.

Процесс ресоциализации личности, т.е. её социального восстановления, усвоения позитивных с точки зрения общества социальных норм и ценностей, образцов поведения, предполагает применение индивидуальных мер психолого-педагогического характера, организация которых должна опираться на знание индивидуально-психологических особенностей юношей с девиантным поведением.

Литература.
1. Камилова Н.Г – «Психологические особенности ресоциализации воспитанников специализированных образовательных учреждений для детей с девиантным поведением»: Монография. - Ташкент: ТГПУ, 2020г.-310с
2. Камилова Н.Г – «Психология девиантного поведения». Ташкент: Илм Зиё,2021г. -356с

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ЗДОРОВЬЮ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Карамян М.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлена проблематика изучения особенностей ценностного отношения личности к здоровью в зрелом возрасте. Методологической основой проведенного исследования выступили биопсихосоциальный подход к здоровью и болезни Дж.Энджела, теория отношений В.Н.Мясищева. В качестве показателей ценностного отношения к здоровью рассматриваются оценка факторов здоровья, его самооценка, удовлетворенность состоянием здоровья, степень выраженности здорового поведения. Выявлено, что с возрастом у респондентов увеличиваются показатели выраженности здорового поведения, здорового питания, здоровых привычек, безопасности и избегания риска, превентивных медицинских действий.

Ключевые слова: здоровье, возраст, ценностное отношение к здоровью, здоровое поведение.

Resume. The problems of research on peculiarities of value health attitude in personality in adults are presented in the article. The research is based on the methodology of biopsychosocial approach towards health and disease (G.Engel), V.N.Myasischev's theory of attitudes. The evaluation of health factors, health self-evaluation, satisfaction with the health state, the intensity of the health behavior are considered as indicators of the value health attitude. It is revealed that indicators of intensity of health behavior, healthy eating, health habits, safety and risk avoidance, preventive medical actions increase with age in respondents.

Key words: health, age, value health attitude, health behavior.

Введение. Проблематика отношения человека к здоровью и здорового образа жизни оказалась в фокусе социальной психологии, начиная с 50-х годов XX века. Однако, ее систематическое изучение связано с формированием психологии здоровья в конце 70-х – начале 80-х годов XX века. И именно ценностное отношение человека к здоровью находится в зоне пристального внимания социальной психологии здоровья.

Вопросы изучения отношения к здоровью носят комплексный междисциплинарный характер. Это приводит к рассмотрению отношения к здоровью, по мнению Р. А. Березовской, как одной «из основных «мишеней», на которую должно быть направлено психокоррекционное воздействие специалиста, работающего в области психологии здоровья» [1, с.221]. Сочетание термина

«отношение к здоровью» с понятием «ценностное» раскрывает не только социокультурную обусловленность данного феномена, но и подчеркивает роль собственно социально-психологических механизмов в его формировании.

Социально-психологическое понимание ценностного отношения к здоровью подразумевает его рассмотрение в контексте теории отношений В. Н. Мясищева. Оно определяется как «система индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенная оценка индивидом своего физического и психического состояния» [6, с. 279].

Многочисленные социально-психологические исследования ценностного отношения к здоровью фокусируются на социально-демографических, социально-экономических, социокультурных факторах, влияющих на соблюдение человеком здорового образа жизни; на выделении когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в его структуре; на различных действиях, способствующих или препятствующих сохранению здоровья (например, физическая активность, правильное питание, курение, употребление алкоголя); на психосоциальных детерминантах, обуславливающих здоровое поведение; на состоянии здоровья человека и его влиянии на реализацию действий по сохранению здоровья.

Одним из важных факторов ценностного отношения к здоровью, определяющим его особенности, выступает возраст человека. Детерминированные возрастом биологические, психологические и социокультурные различия между людьми прослеживаются в оценке ими состояния своего здоровья, заболеваемости, соблюдении здорового образа жизни, включая физическую активность [7].

Целью статьи выступает анализ особенностей ценностного отношения к здоровью посредством обсуждения результатов изучения оценки личностью состояния своего здоровья, удовлетворенности им и показателей здорового поведения.

Литературный обзор. В специальной литературе подчеркивается, что ценностному отношению к здоровью присуща определенная возрастная динамика. Так, в исследовании Г. С. Никифорова и других показано, что люди среднего и старшего поколения отводят здоровью в иерархии своих ценностей более приоритетную роль, чем представители молодого поколения [6].

Исследования демонстрируют две особенности отношения к здоровью, связанные с возрастом. Первая особенность проявляется в том, что для более молодых людей ценность здоровья носит не фундаментальный, а инструментальный характер. Другими словами, молодым людям свойственно более четкое осознание необходимости здоровья как средства достижения поставленных целей и реализации своих возможностей [5]. Вторая особенность выражается в существовании обратной зависимости между возрастом и уровнем уровнем ответственности за сохранение своего здоровья. Так, Дж. Браун и Н. Л. Русинова выявили, что по мере увеличения возраста респондентов уровень ответственности за свое здоровье снижается: чем старше человек, тем для него более характерна внешняя ориентация при объяснении проблем, возникающих со здоровьем; и наоборот, чем младше человек, тем чаще он склонен приписывать ответственность за свое здоровье самому себе [2].

Объективное ухудшение состояния здоровья с возрастом приводит к изменению отношения к нему и перестройке факторов, влияющих на состояние здоровья. К примеру, И. Н. Гурвич отмечает, что худшее нервно-психическое здоровье у мужчин обнаруживается в среднем в 25-35 лет, у женщин в 45-55 лет.

Это объясняется тем, что у мужчин на данный период приходится «пик» трудностей в профессиональной карьере и создании собственной семьи. Женщины же наиболее нестабильны в показателях здоровья в период ослабления эмоциональных связей с выросшими детьми (синдром «опустевшего гнезда») [3].

Исследования фиксируют и изменения самооценки здоровья в зависимости от возраста. Так, примерно половина представителей поздней зрелости (55-69 лет) определяет свое здоровье как удовлетворительное и более трети как плохое. Иными словами, особенностью периода поздней зрелости является ухудшения в состоянии здоровья и, как следствие, в самооценке своего здоровья [4].

Если говорить о здоровом поведении, то в целом исследованиями показана следующая закономерность: чем старше человек, тем ему больше свойственна регулярность заботы о своем здоровье, обусловленная фактическим состоянием здоровья.

Дифференцированный анализ действий, составляющих здоровое поведение (сон, физическая активность, питание), проведенный Wickham S.R. et al (2020), показал, что позволяет предсказать проявление депрессивных симптомов и ощущение благополучия у молодых людей в первую очередь качество сна. Следующими по значению факторами являются количество сна и физическая активность. Другими словами, в консультациях по изменению поведения специалистам важно обращать внимание на качество сна у молодых людей [12].

В исследовании Ongea J.M.S., Krueger P. M. (2017) была предложена классификация здорового поведения у респондентов зрелого возраста. Первые 3 типа здорового поведения, свойственные 44% населения США, включают в себя 7-8-часовой сон, умеренное употребление алкоголя, низкие показатели курения, высокие уровни физической активности, выше среднего уровни медицинской активности, включая стоматологическое, офтальмологическое лечение, вакцинацию против гриппа. Люди, которым свойственен второй класс здорового поведения, достаточно физически активны, следят за своим зрением, вакцинируются от гриппа. Люди, которые характеризуются паттернами третьего класса здорового поведения, менее физически активны, чаще имеют опыт злоупотребления алкоголем. Четвертый тип здорового поведения характерен для 25% населения и проявляется в нерегулярном сне, низкой физической активности, злостном курении, а иногда злоупотреблении алкоголя в прошлом. Пятый, шестой и седьмой классы здорового поведения свойственны 12,4%, 6,7%, 10,9% населения соответственно и описываются авторами как несоответствующие принципам правильного образа жизни [9]. Примечательно, что здоровое поведение первого класса наблюдается чаще у людей среднего, чем юношеского и пожилого возраста. Более взрослые респонденты чаще принадлежат второму классу здорового поведения. С возрастом уменьшается вероятность принадлежности третьему классу здорового поведения [9].

Анализ отношения к здоровью с точки зрения действий, способствующих его сохранению, проводится и в связи с ситуацией риска хронического заболевания. Так, в исследовании Seib C., Moriarty S., McDonald N. et al (2022) выявлено, что взрослые мужчины и женщины в группе риска сахарного диабета или сердечно-сосудистого заболевания улучшали показатель индекса здорового стиля жизни. Но эти улучшения были связаны с изменениями диетарной практики (увеличение потребления фруктов и овощей, уменьшение употребления еды на вынос), но не с отказом от алкоголя или увеличением конструктивной физической активности [11].

Изучая особенности здорового поведения как компонента ценностного отношения к здоровью, исследователи подчеркивают роль качества жизни. Так, Orji C.C. et al (2021) выявляли взаимосвязь отказа от курения, физической активности,

умеренного употребления алкоголя с 4 индикаторами качества жизни в виде общего, физического, психического здоровья и ограничением активности в выборке взрослых в возрасте от 18 до 64 лет. Было показано, что респонденты, которым свойственно здоровое поведение, характеризуются более высокими показателями качества жизни, связанного со здоровьем. Например, индикаторы отказа от курения и физической активности значимо коррелировали со всеми показателями качества жизни, а злоупотребления алкоголем статистически достоверно – с проявлениями психического нездоровья и ограничениями в активности [10].

Таким образом, социологические и психологические исследования фиксируют возрастные различия в оценке людьми ценности здоровья, его состояния и здоровом поведении.

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на биопсихосоциальном подходе к здоровью и болезни Дж.Энджела, теории отношений В.Н.Мясищева [6, 8]. В исследовании приняли участие 948 респондентов зрелого возраста. Для изучения ценностного отношения к здоровью были использованы вопросы об оценке факторов здоровья, самооценке здоровья, удовлетворенности состоянием своего здоровья, авторский опросник «Здоровое поведение». Для оценки различных факторов, влияющих на состояние здоровья человека, респондентам задавали вопросы: «Кто или что в большей степени несет ответственность за здоровье человека?» и «От чего в большей степени зависит состояние Вашего здоровья?». К факторам, которые должны были оценить респонденты, были отнесены – государство и возможности, которые оно предоставляет, поведение человека по отношению к своему здоровью, медицинские работники, их профессионализм, семья и ближайшее окружение, наследственность, экономические и экологические условия жизни.

В качестве методов статистической обработки использованы частотный анализ, для сравнительного анализа двух независимых групп U-критерий Манна-Уитни, биноминальный тест для сравнения двух пропорций. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS 26.0 и Minitab.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ оценки респондентами факторов здоровья показал, что их возраст оказывает определенное влияние на выбор тех или иных вариантов ответа на вопрос «Кто или что в большей степени несет ответственность за здоровье человека?». Участники исследования 35-65 лет чаще, чем респонденты в возрасте 18-24 и 25-34 лет выбирали вариант «Государство и возможности, которые оно предоставляет» (14,4%, 10,9% и 7,2% соответственно), но эти данные являются скорее результатом случайности, нежели закономерности, связанной с возрастными особенностями личности. Выбор же такого варианта ответа как «Я и мое поведение по отношению к своему здоровью» зависит от возраста (68,6% 35-65-летних, 83,5 % 25-34-летних, 81,8% 18-24-летних). Другими словами, респонденты более младшего возраста чаще, чем респонденты старшего возраста указывали на свою личную ответственность за состояние своего здоровья (χ^2=8,237, p=0,004). Возможно, в деле сохранения своего здоровья более молодое поколение ориентировано, прежде всего, на свои силы. Последнее находит отражение и в анализе распределения такого варианта ответа как «экономические условия». Доля респондентов в возрасте 35-65 лет, считающих, что экономические условия оказывают влияние на состояние их здоровья, почти в 2 раза больше, чем доля 18-24-летних участников исследования (32,4 % и 17,5 % соответственно, χ^2= 10,435, p=0,001).

Самооценке состояния здоровья и оценке удовлетворенности им свойственна *возрастная динамика.* Чем меньше возраст респондентов, тем они чаще

оценивают состояние своего здоровья как отличное и хорошее. Например, доля представителей младшего возраста, оценивших состояние своего здоровья как отличное, в 2 раза больше доли респондентов в старшей возрастной группе, давших такой же ответ (10, 2 % и 5 % соответственно). И наоборот, с возрастом увеличивается количество респондентов, оценивающих состояние своего здоровья как удовлетворительное и плохое. Например, 42,3 % респондентов в возрасте 25-34 лет считают, что у них удовлетворительное здоровье, в противоположность 60,2 % участников исследования в возрасте от 35 до 65 лет. Эти различия в распределении той или иной степени оценки состояния здоровья как признака, характеризующего отношение к здоровью, являются статическими значимыми (χ^2=73,365, p<0,001). Подобные результаты отражают объективную возрастную динамику состояния здоровья населения – с возрастом увеличивается ухудшение фактического состояния здоровья.

С возрастом увеличивается неудовлетворенность состоянием своего здоровья (4,4% в возрасте 18-24 лет и 10 % в возрасте 35-65 лет). Другими словами. удовлетворенность состоянием своего здоровья является характеристикой зависящей от возраста (χ^2=10,343, p=0,035).

Дифференцированный анализ отношения к здоровью посредством изучения здорового поведения показал достоверные различия между представителями различных возрастных групп по шкалам опросника здорового поведения. Так, правильное питание (U=90986,5, p<0,01), здоровые привычки (U=95242,5, p<0,01), действия по сохранению безопасности и избеганию риска (U=82742,0, p<0,01), превентивные медицинские действия (U=91782,0, p<0,01) в большей степени соблюдают представители второго (36-60 лет), чем первого (21-35 лет) периода зрелости. В целом выраженность показателя здорового поведения более свойственна представителям второго периода зрелости, что свидетельствует об их ценностном отношении к своему здоровью (U=86866,0, p<0,01).

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, отношение к здоровью в зрелом возрасте проявляется в более взвешенной оценке состояния своего здоровья и большей поведенческой активности по его сохранению и поддержанию. При разработке программ формирования ценностного отношения к здоровью в зрелом возрасте важно учитывать состояние здоровья людей, оценку ими факторов здоровья, их более выраженное стремление к соблюдению здорового образа жизни.

Литература.

1. Березовская Р. А. Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии//Вестник СПбГУ. 2011.№. 1. С. 221-226.
2. Браун Д., Русинова Н. Л. Социальные неравенства и здоровье//Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. №1. С.103-114.
3. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 1024 с.
4. Козлова Т. З. Здоровье пенсионеров: самооценка // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 89-93.
5. Петленко В. П., Давиденко Д. Н. Этюды валеологии: Здоровье как человеческая ценность. СПб.: Изд-во Балтийской педагогической академии, 1998. 120 с.
6. Психология здоровья: Учебник для вузов/Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.

7. Ageing and health. 1 October 2022. Physical Activity. 5 October 2022//Официальный сайт Всемирной организации. URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail (дата обращения: 7.12.2023).
8. Engel G. L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine//Science. 1977. № 4286. P. 129-136.
9. Ongea J.M.S., Krueger P. M. Health Lifestyle Behaviors Among U.S. Adults//SSM-Population Health. 2017. No 3. P.89-98
10. Orji C.C., Ghosh S., Nwaobia OI., Ibrahim K.R., Ibiloye E.A., Brown C.M. Health Behaviors and Health-Related Quality of Life Among U.S. Adults Aged 18-64 Years// American Journal of Preventive Medicine. 2021 Apr; 60(4):529-536.
11. Seib C., Moriarty S., McDonald N. et al. Changes in Health Behaviours in Adults at-Risk of Chronic Disease: Primary Outcomes from the My Health for Life Program// BMC Public Health. 2022. 22, 1648.
12. Wickham S.R., Amarasekara N.A., Bartonicek A., Conner T.S. The Big Three Health Behaviors and Mental Health and Well-Being Among Young Adults: A Cross-Sectional Investigation of Sleep, Exercise, and Diet// Frontiers in Psychology. 2020. Dec 10;11:579205.

НЕОРГАНИЗОВАННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НЕЙ

Қаршиева Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье говорится о неорганизованной молодежи, ее социальном определении и социально-психологических характеристиках. Также научно обоснованы психологические особенности совершенствования системы работы с неорганизованной молодежью.*

Ключевые слова: *неорганизованная молодежь, социальное определение, социально-психологические, психологические характеристики.*

Abstract. *This thesis talks about unorganized youth, their social definition, and their socio-psychological characteristics. Also, the psychological features of improving the system of working with unorganized youth have been scientifically substantiated.*

Key words: *unorganized youth, social definition, socio-psychological, psychological characteristics.*

Чтобы воспитать разносторонне развитого человека, превратить его в молодое поколение, мыслящее в ногу со временем, реализуемая сегодня государственная политика требует, чтобы педагоги умели применять свои знания и опыт. В нашей стране вопрос работы с молодежью всегда был одним из приоритетных направлений государственной политики. В связи с этим проводимая сегодня работа, внимание к их нуждам и интересам, особенно обогащаются новыми красками и впечатлениями. Разные ситуации среди молодых людей заставляют их присоединяться к разным течениям и разным группам.

Конечно, не зря в нашей республике возрастает внимание к молодежи. Потому что все изменения, происходящие в нашей стране, рассматриваются как

центральный источник строительства «Нового Узбекистана». Сегодняшние юноши и девушки представляют собой социально-демографическую силу, способную определять характер процесса материального производства, определять цели экономического развития, характер управления обществом, влиять на характер власти и политической сферы, активно участвовать в социальных процессах. , и формирование нравственной и духовной ситуации в обществе. Однако для того, чтобы молодежь стала силой, выполняющей столь важные социальные задачи, общество в первую очередь должно иметь современную и эффективную систему работы с ней.

И эта система, создание психологических компонентов управления, а значит и реализация целей и задач молодежи, служит основой для организации их деятельности с уникальными конструктивными идеями. Для реализации подобных теорий решение главы нашего государства «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с молодежью в микрорайонах» имеет особое значение в силу своей актуальности и необходимости описания ее социальной значимости. Подобные процессы, реализуемые под руководством нашего государства, превратили в основные цели следующие психологические подходы.

Это решение преследует четыре основные цели:

- Внедрение новых механизмов управления работой с молодежью;
- Создание вертикальной системы работы с ними;
- Решение проблем молодежи непосредственно в микрорайонах;
- Повышение эффективности духовно-просветительской и воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Для достижения этой цели уделяется внимание наиболее проблемному моменту системы психологической работы с молодежью в Узбекистане. Создается специальный психологический механизм для охвата молодых мужчин и женщин района.

Нет четкого определения понятия «неорганизованная молодежь», появившегося среди молодежи. Представители разных дисциплин определяют это понятие исходя из направления своих исследований, однако эти определения не имеют полной научной основы. К неорганизованной молодежи относятся молодые люди, которые своим поведением не дают достаточного коэффициента полезности государству, обществу, семье, межличностным и взаимным отношениям, безразличны к жизни в целом. «Неорганизованная молодежь» означает группу молодых людей, которые не учатся и не работают примитивно, неактивно, неэффективно реализуя свои цели индивидуально, не используя возможности, созданные государством и обществом. Эта категория молодежи не будет иметь возможности совмещать свои цели с интересами государства и общества. У них низкий уровень социальной активности, правового, политического сознания и культуры.

В качестве психологических особенностей неорганизованной молодежи можно выделить:

- не обладание способностью согласовывать свою цель с интересами государства и общества;
- низкий уровень социальной активности, политического, правового сознания и культуры;
- не работающие и не учащиеся (за исключением военнослужащих и лиц, отбывающих уголовное наказание);
- не имея определенной подготовки;
- подверженность негативным воздействиям, в том числе влиянию «массовой культуры» и зарубежных идей;

- не имеющие определенной цели в общественной жизни;
- быть четырнадцатилетним и не старше тридцати лет.

В заключение следует отметить, что неорганизованная молодежь составляет определенную массу молодежи нашей страны, нуждающейся в психологической помощи, и при своей склонности к совершению преступлений, восприимчивости к различным чуждым и вредным идеям они представляют собой категорию, нуждающуюся в социальной помощи. защиты и общественного контроля.либ, проводить с ними психологические и профилактические мероприятия непрерывно и систематически, защищать их в социальном, психологическом и социально-правовом плане, опираться в этом отношении на сотрудничество широкой общественности, а также сокращать количество данной категории молодых людей на основе совершенствования законодательства в этой области в соответствии с требованиями времени можно предотвратить совершение ими преступлений и правонарушений путем углубленного изучения их социально-психологических особенностей, улучшения здоровья их ментальный мир.

Литература.

1. Фридель О. В., Теобальдт О. И. Возрастной символизм: образ современной молодежи в общественном сознании (на примере социологического исследования) // Концепт. 2016. Т. 12. С. 77—81.
2. Гафуров Ш.Р. Анализ понятия профилактики правонарушений среди неорганизоваанной молодежи // Журнал правовых исследований. Ташкент, 2018. № 4. Б. 51.
3. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи: учеб. пособие для вузов. М. : Норма, 2016. 335 с.
4. Кирницкий В.В. Проблема формирования патриотических ценностей в массовом сознании российской молодежи: диссертация... кандидата философских наук. - Москва, 2016. - 176 с

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СТУДЕНТОВ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

Ким Ф.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье описаны психологические аспекты слепых и слабовидящих студентов, в том числе их адаптация к обществу и социализация. Кроме того, описаны аспекты психолого-педагогического сопровождения студентов с проблемами зрения в вузах.*

Ключевые слова: *слепые, слабовидящие, поддержка, интеграция, адаптация, психологическая поддержка, зрительное восприятие.*

Abstract*. This article describes the psychological aspects of blind and visually impaired students, including their adaptation to society and socialization. In addition, aspects of psychological and pedagogical support of students with vision problems in higher education are described.*

Key words: *blind, visually impaired, support, integration, adaptation, psychological support, visual perception.*

В настоящее время интерес к проблеме психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья на этапе высшего образования значительно возрос. Процент студентов-инвалидов, получающих психолого-педагогическую поддержку, является одним из показателей качества организации образовательного процесса и поддержки людей с ограниченными возможностями [1]. Такая поддержка охватывает лишь 11,47% от общего числа студентов с ограниченными возможностями.

По статистике, слабовидящие студенты составляют очень важную группу среди всех учащихся с ограниченными возможностями. Так, по результатам упомянутого выше мониторинга, количество слабовидящих учащихся в нашей стране составляет 9% от общего числа учащихся-инвалидов. Отсутствие зрительных ощущений, восприятий и представлений ограничивает образные и речевые возможности памяти. Слабовидящие дети отстают от сверстников с нормальным зрением по размеру, точности, полноте и скорости запоминания образов и слов, особенно в младшем школьном возрасте (Егорова Л.В., Земцова М.И., Зотов А.И., Лонина В.А., Морева В.Ф.).

Глаз играет доминирующую роль в ориентировании окружающего мира по сравнению с другими органами чувств. И. М. Сеченова (1947) учитывая роль зрения в психической жизни, зрительная ориентация занимает ведущее место в существующей цепи психических функций.

Доминирование зрительной системы, Б.Г. Как писал Ананьев (1960), оно определяется совокупностью четырех факторов: целостности предметного образа, предметного движения с предметами действительности, иконичности воспринимаемых предметов и одновременно их пространственной организации. В отличие от других чувств зрение действует на трёх уровнях: сенсорном (ощущение), перцептивном (восприятие) и апперцептивном (идея). Благодаря этому в первые шесть месяцев развития зрительная система значительно опережает в своем развитии другие аналитические системы. [4.66-79 с]

Детям с нарушениями зрения требуется больше времени, чтобы запомнить больше презентаций и изображений. Слепые и слабовидящие учащиеся имеют более низкую высоту звука, точность и скорость запоминания слов, а также более медленное воспроизведение по сравнению с детьми с нормальным зрением. Неточные и фрагментированные зрительные образы у слепых учащихся, а также недостаточность тактильных образов у слепых школьников отрицательно влияют на запоминание слов и препятствуют актуализации соответствующих значений.[3.76-89 с]

У слабовидящих студентов снижены скорость и точность усвоения информации, ее трудно запомнить, распознать и повторить, а в ряде случаев образы памяти характеризуются неполнотой и фрагментарностью. Умственные операции таких студентов осуществляются на основе речевых понятий, что приводит к формальности знаний. [2.26-55с]

Нередко полная слепота приводит к замкнутости, стремлению замкнуться в собственном мире, отсутствию коммуникативных навыков, неспособности сформировать активную позицию, снижению самостоятельности, неспособности принимать решения и брать на себя ответственность. получать. В результате появляются индивидуальные особенности: эгоизм, самостоятельность, зависимость, отсутствие дружбы и долга, упрямство, раздражительность, негативизм, грубость, безразличие к другим. В психологической стрессоустойчивости, социальной адаптации и интеграции слепых имеют значение

не только степень потери зрения, но и условия развития положительной самооценки.

Однако наибольшие трудности в социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения заключаются в недостаточном овладении ими невербальными средствами общения и наличии специфического отношения к людям с нарушениями зрения, которое заключается в отношениях с одноклассниками, связанных с установкой. Психологи и педагоги должны постоянно работать над предотвращением негативных тенденций. Содержание обучения должно быть направлено на повышение коммуникативной компетентности студентов, оно должно быть основано на знании своего поведения в различных ситуациях и оптимальном использовании имеющихся личностных ресурсов. результатах исследований, проведенных Л. Зиттелем и др. [8], необходимо учитывать уже существующие различные взгляды на развитие моторики слепых, психосоциальной и социальной сферы. Студентам с нарушением зрения при необходимости должна быть оказана психологическая поддержка в виде консультации психолога.

На наш взгляд, наиболее проблемным с точки зрения организации поддержки является этап трудоустройства и трудоустройства для слабовидящих выпускников вузов. Многие из них предпочитают продолжить обучение в магистратуре или получить дополнительную квалификацию, тем самым оттягивая фактическую трудовую жизнь. Как правило, успешное трудоустройство – это результат совместных усилий выпускника, преподавателей и специалистов службы содействия трудоустройству вуза.

При потере зрения обучающимися реакции слепых существенно различаются по силе и характеру реакции, уровню адекватности оценки влияния дефекта на жизнь инвалида и т. д. Н. П. Дризго выделяет четыре типа. . Реакция на нарушение зрения:

• Наличие адекватной реакции и поведения в случаях кратковременной депрессии.

• Проявление кратковременных невротических реакций в виде эмоционального расстройства, астении, преувеличенных представлений о собственном дефекте.

• Ипохондрия вследствие наличия длительной невротической реакции, снижения психической активности, преувеличенного представления о дефекте.

• Явное проявление патохарактерологических особенностей, повышенная аффективная возбудимость, повышение самооценки, ярко выраженный эгоцентризм.

Интеграция, которая влияет на развитие образовательного процесса студентов и требует создания особых условий, является важным условием обеспечения доступного образования для студентов с ограниченными возможностями. Особую категорию молодежи, поступающей в высшее учебное заведение, составляют студенты с нарушениями зрения, в том числе слабовидящие и слепые. Для них очень важно обеспечить комфортность образовательной среды и соблюдение необходимых требований в процессе адаптации к условиям инклюзивного образования.

Как уже говорилось выше, врожденная или рано приобретенная слепота затрудняет формирование социальных связей и отношений, а появление дефекта у человека со сложившимися навыками общения и социального поведения приводит к их разрыву и миграции. В обоих случаях слепой покидает команду, что крайне негативно влияет на его положение в ней.

В связи с этим основной задачей реабилитационной работы с целью интеграции инвалидов по зрению в общество является установление или восстановление социальных отношений, то есть социально-психологической адаптации (для поздно слепых - реадаптация).

Таким образом, процесс психолого-педагогического сопровождения профессионального образования студентов с нарушениями зрения должен быть организован как непрерывный комплексный процесс, направленный на развитие личностных ресурсов в оптимальной социальной среде вуза.

Литература.

1. Каштанова С.Н., Фильченкова И.Ф. Критериальная база для проведения мониторинга деятельности вузов и региональных ресурсных центров по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. - URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72157 (дата обращения: 19.11.2016).
2. Коновалова М.Д. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного обучения на ступени высшего образования // Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход: сб. науч. ст. - М.: Перо, 2016. - С. 641-653.
3. Коновалова М.Д., Селиванова Ю.В. Студенты с ограниченными возможностями здоровья как субъекты инклюзивного образования // Международный конгресс практиков инклюзивного образования / под ред. Н.М. Прусс. - Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. - С. 181-185.
4. Солнцева Л. И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология). М.: Классике стиль, 2006.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Кувандикова Г.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрывается одаренность, который основан на характеристиках соответствующего вида деятельности студента (техническое направление), в основном творческих, знаний, продуктивности, технических и интеллектуальных способностей, потребности учиться и получать удовлетворение от нового, любопытства, развитого воображения, творческого мышления, видения и науки, а также раскрываются психологические особенности развития способности к равновесию, творческого мышления, творчества и восприятия, эмоциональной чувствительности в субъективных действиях целостного, систематического, социального взаимодействия проблем.*

Ключевые слова: *одаренность, технический талант, творческое мышление, мотив, ценности, творческое воображение.*

Annotation. *The article reveals giftedness, which is based on the characteristics of the corresponding type of student's activity (technical direction), mainly creative, knowledge, productivity, technical and intellectual abilities, the need to learn and get satisfaction from the new, curiosity, developed imagination, creative thinking, vision and science, and also reveals the psychological features of the development of the ability to balance, creative thinking, creativity and perception, emotional sensitivity in subjective actions of holistic, systematic, social interaction of problems.*

Keywords: *giftedness, technical talent, creative thinking, motive, values, creative imagination.*

Проведенный анализ научной литературы показывает, что в имеющихся как теоретических, так прикладных исследованиях посвящённых или затрагивающих проблему одаренности наблюдается дефицит обобщающих концепций, которые бы однозначно толковали природу изучаемого явления. Данные обстоятельства создают немало препятствий на пути организации и проведения социально-психологического исследования одаренности. В связи с этим, весьма актуализируется насущная потребность в тщательном рассмотрение имеющихся современных подходов с целью обобщение их результатов и выделения на этой основе основных позиций ученых для дальнейшего исследования изучаемого явления. Так, А.О.Лучинина в исследовании проблемы одаренности ориентирован на решение прикладных задач по разработке соответствующих программ обучения. Под изучаемом явлении, автор понимает более высокую чем у сверстников восприимчивость к обучению и более выраженные творческие проявления. Также, автор трактует одаренность как оптимальный уровень сформированного уникального ментального опыта обеспечивающий возможность творческо-интеллектуальной деятельности. Так называемым психическим эквивалентом одаренности исследователь выделяет интеллектуальную зрелость, которая формирует систему индивидуальных интеллектуальных ресурсов, влияющую на особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизводства действительности в индивидуальном сознании.

Б.А.Вяткин, рассматривает одаренность как как наивысшую степень развития способностей, своеобразную систему ценностей, самосознания и интеллектуальной зрелости. Системообразующими факторами развития такой личности выступают уровни:

духовного развития, т.е. система ценностей и смыслов;

личностного развития, т.е. сфера самосознания;

интеллектуальной зрелости;

постижения действительности.

У.Д.Карпов, проанализировав различные концепции пришел к выводу, что одаренность является системным качеством психики, ядро которого составляют два основных компонента:

инструментальный;

мотивационный.

Первый компонент (инструментальный) охватывает интеллектуальные и креативные качества. Они четко дифференцируются как взаимодополняющие друг друга. Второй компонент (мотивационный) состоит из следующих составляющих:

чувствительность к определенному предметному материалу;

заинтересованность;

повышенная познавательная потребность;

готовность к работе с парадоксальной, противоречивой и неопределенной информации;

высокая самокритичность;

стремление к совершенству [1].

По мнению А.И.Савенкова, большинство концепций эмпирического типа, рассматривают одаренность как статическое явление, без учета динамики, истоков и направлений развития тех элементов, которые включаются в его структуру. Это в определенной степени объясняет и факт отсутствия специальных психогенетических исследований личностных характеристик одаренности на эмпирическом этапе. Если исходить из того, что человек рождается уже с определенным набором качеств, которые могут способствовать (или препятствовать) развитию одаренности, то не имеет значения, когда, собственно, эти качества изучать, ведь главная задача работы с одаренными индивидами ограничено простой фиксацией наличия или отсутствия этих качеств [2].

А.А.Григорьев утверждает, что основе одаренности лежит способность приспосабливаться к новым задач и условиям жизни в различных областях. Уровень одаренности исследователь предлагает оценивать на основе соотношения интеллектуального развития и хронологического, делая вывод о том, что существуют две формы интеллектуальной деятельности:

первая – как свойство возрастного развития;

вторая определяется степенью умственного развития в независимости от возраста [3].

Т.Н.Понамарев указывает, что феномен одаренности достаточно многогранный и многоаспектный и в настоящее время четко не определен. В связи с этим, в ходе научных исследований необходимо применять те достижения, которые указывают на связь определенных психических явлений с объектом изучения. На основе приведенного анализа, автор придерживается позиции отражающая предопределяющую связь одаренности с:

определенными интеллектуальными образованиями;

комплексом способностей;

определенными характеристиками темперамента, отражающими и трансформирующими социальные воздействия и определяющие индивидуальный стиль жизнедеятельности.

Опыт предыдущих исследователей показывает, что своеобразие проявлений, особое сочетание структурных составляющих одаренности определяют специфику проявления изучаемого явления, одна из которых имеет отношение к технико-преобразовательному, техническому направлению деятельности, т.е. техническая одаренность. Под данным феноменом полагается целесообразным понимать качественно своеобразное сочетание комплекса индивидуальных особенностей личности, обеспечивающих высокий уровень результата деятельности технического направления, в частности технико-преобразующего характера, который выражается, как правило, в создание новых видов техники и технологий, оригинальных способов решения научно-технических проблем и т.п. По своему содержанию, техническая одаренность охватывает преимущественно предрасположенность, направленность студента к соответствующей сфере деятельности (технического направления), его ориентацию на творчество, познание, продуктивность, особенности технических и интеллектуальных способностей, потребность в познание нового и получения удовлетворения от этого, активность, любознательность, развитое воображение, умение творчески мыслить, видеть и воспринимать научно-технические проблемы целостно, системно, пластичность в предметной деятельности в социальном взаимодействии, а также эмоциональная чувствительность.

Для достижения поставленной цели и реализации сформулированных задач были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования:

теоретический анализ научной литературы;

анализ документов;

опрос;

математико-статистические методы обработки данных и др.

В ходе эмпирического исследования был применен следующий психодиагностический комплекс:

Тест опросник ценностные ориентации М. Рокича;

Опросник определения общей эмоциональной направленности личности Б.И.Додонова;

Анкета оценки профессиональных интересов и способностей И.Л.Соломина;

Тест на механическую понятливость Дж.К.Беннета;

Опросник исследования творческого потенциала личности Е.Е.Туник;

Тест прогрессивные матрицы Дж.Равенна;

подготовленный Опросник экспертной оценки структурных составляющих технической одаренности студентов высших образовательных учреждений;

подготовленный Экспертный опросник оценки развития технической одаренности студентов высших образовательных учреждений.

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования, для выяснения актуальной структуры технической одаренности современных студентов высших образовательных учреждений была организована и проведена экспертная оценка.

Все структурные составляющие оценивались по специально подготовленной десятибалльной шкале, где:

низкий уровень соответствия оценивается от 1 до 2 баллов;

ниже среднего уровня соответствия оценивается от 3 до 4 баллов;

средний уровень соответствия оценивается от 5 до 6 баллов;

выше среднего уровня соответствия оценивается от 7 до 8 баллов;

высокий уровень соответствия оценивается от 9 до 10 баллов.

Кроме того, подготовленный опросник также предусматривает возможность самостоятельного дополнения экспертом структурных составляющих и их оценки, которые, по его мнению, могут характеризовать техническую одаренность студентов высших образовательных учреждений.

К актуальным структурным составляющим высокой значимости эксперты отнесли следующие:

развитые технические способности студента - 10 баллов;

развитые интеллектуальные способности студента - 9,9 баллов;

потребность студента в познание нового и получения удовлетворения от этого - 9,9 баллов;

ориентация студента на познание нового - 9,8 баллов;

умение студента творчески мыслить - 9,8 баллов;

развитое воображение студента - 9,8 баллов;

направленность студента на деятельность технического направления - 9,8 баллов;

активность студента - 9,5 баллов.

К актуальным структурным составляющим выше средним уровнем значимости эксперты отнесли следующие:

любознательность студента - 9,4 баллов;

ориентация студента на творчество - 8,5 баллов;

ориентация студента на продуктивность в своей деятельности - 8,2 баллов.

В целях облегчения восприятия выделенной по результатам экспертной оценки актуальной структуры, облегчения подбора соответствующего инструментария для организации психодиагностики технической одаренности в целом, вышеизложенные составляющие были сгруппированы в соответствующие компоненты (рис. 1).

Рис. 1. Структурные компоненты технической одаренности студентов высших образовательных учреждений.

В соответствии с целью и задачами настоящей диссертационной работы было организовано и проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение современного состояния развития технической одаренности.

Вся выборка эмпирического исследования (n=286) была обследована согласно ранее выделенному психодиагностическому комплексу.

Вместе с тем, полагается целесообразным подчеркнуть, что в основе большинства вышеизложенного инструментария лежит самооценка, которая является чрезвычайно важным показателем уровня развития технической одаренности и его изменений в целом. Так как техническая вступает характеристикой не просто высшего уровня выполнения соответствующей деятельности, но ее развитие по инициативе субъекта деятельности. Поскольку студент, как и другой человек, является носителем субъективного опыта, поэтому благодаря интроспективному методу быстрее всего заметить изменения на интерпсихическом (внутреннем) уровне. Кроме того, как известно самооценка - это результат соотношения «Я-идеального» и «Я-реального», а в старшем юношеском возрасте она по большей части выступает объективным мерилом проявления личностных качеств, т.е. в пользу «Я-реального». В связи с этим, самооценка технической одаренности студентов в настоящем диссертационном исследовании играет важную роль.

Для усиления психодиагностической процедуры, также была применена экспертная оценка технической одаренности студентов по заранее подготовленному опроснику. В качестве экспертов были привлечены соответствующие педагоги (42 чел.), которые непосредственно участвовали в обучении студентов настоящего эмпирического исследования.

Результаты экспертного опроса также показали примерно идентичное распределения уровней развития изучаемого признака. Так, по мнению экспертов,

превалирующее количество обследуемых студентов (84,6 %, 242 чел.) являются обладателями среднего уровня развития технической одаренности. Высокий и выше среднего уровня технической одаренности был отмечен у 10,6 % (30 %) и 3,8 % (11 чел.) студентов. На ниже среднем уровне развития изучаемого признака был отнесен 1 % (3 чел.) студентов.

Идентичность результатов комплексного психодиагностического обследования и результатов экспертной оценки технической одаренности студентов высших образовательных учреждений подтверждается и статистически согласно непараметрическому критерию Спирмена. Так, выявлена значимая положительная корреляционная связь ($r = 0,77$ при $p<0,050$) между показателями уровня развития технической одаренности, полученных по результатам комплексного психодиагностического обследования и показателями уровня развития технической одаренности, полученных в результате экспертной оценки. Данный факт наглядно подтверждает актуальность выделенной компонентной структуры технической одаренности студентов, а также подобранного психодиагностического инструментария.

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, экспертная оценка (n=179) по заранее подготовленному опроснику позволила уточнить и выделить одиннадцать актуальных структурных составляющих технической одаренности студентов, которые, по мнению экспертов, отличаются высоким и выше среднего уровнями соответствия. По результатам группирования актуальных структурных составляющих выделены пять взаимообусловленных структурных компонентов, отражающих в совокупности техническую одаренность студентов:

ценностный компонент (ориентация студента на познание нового - 9,8 баллов;

ориентация студента на творчество - 8,5 баллов;

ориентация студента на продуктивность в своей деятельности - 8,2 баллов);

компонент эмоциональной направленности (потребность студента в познание нового и получения удовлетворения от этого - 9,9 баллов;

любознательность студента - 9,4 баллов;

активность студента - 9,5 баллов);

деятельностный компонент (направленность студента на деятельность технического направления - 9,8 баллов);

компонент технических способностей (развитые технические способности студента - 10 баллов;

развитое воображение студента - 9,8 баллов);

компонент творческих способностей (развитые интеллектуальные способности студента - 9,9 баллов;

умение студента творчески мыслить - 9,8 баллов).

Выделенная компонентная структура технической одаренности студентов высших образовательных учреждений, подобранный психодиагностический инструментарий, а также подготовленный экспертный опросник позволили исследовать современное состояние развития изучаемого явления. Так результаты комплексного психодиагностического обследования (n=288) свидетельствуют, что несмотря на относительно высокий уровень развития отдельных актуальных структурных составляющих, у превалирующего количества обследованных студентов (84,6 %, 242 чел.) общий уровень технической одаренности находится на среднем уровне развития. На ниже среднем уровне выявлено лишь 0,3 % (1 чел.) студентов. На низком уровне респондентов выявлено не было. Вместе с тем, на высоком и выше среднем уровнях развития технической

одаренности было выявлено 10,8 % (31 чел.) и 4,3 % (12 чел.) обследованных студентов.

Экспертная оценка (n=42) технической одаренности по заранее подготовленному опроснику показала идентичное распределение уровней развития изучаемого признака среди обследованных студентов высших образовательных учреждений. При этом проведенный корреляционный анализ результатов комплексного психодиагностического обследования и экспертной оценки по непараметрическому критерию Спирмена позволил выявить положительную статистически значимую связь (r=0,77 при p<0,050), которая подтверждает актуальность выделенной компонентной структуры исследуемого явления, подобранного психодиагностического инструментария, а также выделенной градации уровней развития технической одаренности.

Литература.

1. Кувандикова Г.Г. Интеллектуальная зрелость как психологический фактор одаренности**.** Вестник науки и образования. Научно-методический журнал. №8(111). Часть-3. Апрель. Москва. 2021. С. 84-86.
2. Савенков А.И. Современные концепции одаренности. // Вопросы психологии. - 2001. - №3. – С. 111-118.
3. Григорьев А.А. Одаренность и интеллект // Журнал Высшей школы экономики. - 2011. - № 3. – С. 57-64.

СФОРМИРОВАННОСТЬ СИСТЕМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ, КАК ФАКТОР ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ АДЕКВАТНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Кудратуллаева Р.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *От степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности. Все индивидуальные особенности поведения и деятельности определяются функциональной сформированностью, динамическими и содержательными характеристиками процессов саморегуляции, которые осуществляются субъектом активности.*

В статье рассматривается проблема сформированности системы саморегуляции, которая предопределяет психологическую адекватность профессионального самоопределения.

Ключевые понятия*: саморегуляция, самоопределение, психологическая адекватность, индивидуальные особенности.*

Abstract. *The degree of perfection of self-regulation processes determines the success, reliability, productivity, and final outcome of any act of voluntary activity. All individual characteristics of behavior and activity are determined by the functional formation, dynamic and meaningful characteristics of self-regulation processes that are carried out by the subject of activity.*

The article examines the problem of the formation of a self-regulation system, which predetermines the psychological adequacy of professional self-determination.

***Key words**: self-regulation, self-determination, psychological adequacy, individual characteristics.*

Саморегуляция целенаправленной активности выступает как наиболее общая и сущностная функция целостной психики человека, в процессах саморегуляции и реализуется единство психики во всем богатстве условно выделяемых ее отдельных уровней, сторон, возможностей, функций, процессов, способностей и т.п.

Саморегуляции осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей деятельности и поведения. Особенности процесса саморегуляции способствует выработке гармоничного поведения, на его основе развивается способность управлять собой сообразно реализации поставленной цели, направлять свое поведение в соответствии с требованиями жизни и профессиональными или учебными задачами

Задачей нашего исследования было проведение качественного анализа полученных данных с целью выявления двух групп, отличающихся по степени сформированности систем саморегуляции из всей выборки испытуемых. Выделение этих двух групп было возможным на основании проведенного качественного анализа.

Для этого нами были приняты во внимание результаты по двум методикам: методика «ДДО» Е.А.Климова и методика «Матрица выбора профессии» Резапкиной и был проведен качественный анализ с целью выявления согласованности результатов по двум методикам и, возможной не согласованности. Для удобства математической обработки мы ставили баллы: 3 - полное совпадение в результатах по двум методикам, ориентированных на профессиональные намерения человека, 2 балла – частичное совпадение и 1 балл - при минимальном совпадение или его отсутствии.

Группа «А» - те испытуемые, которые имеют высокий уровень по всем показателям сформированности системы саморегуляции, то есть, их балы по каждой шкале отношение к себе, отношение к другим, «уход» от проблем, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, ожидание внутреннего контроля, ожидание внешнего контроля, доминирование, зависимость от других по методике Роджерса Даймонда получены такие данные, которые, показывают о сформированности системы саморегуляции и о достаточно высоком уровне социальной адаптации. Результаты представлены в таблице № 1.

Таблица 1.

Группа «А» - сформированность системы саморегуляции. Сравнение данных по методикам «ДДО» и «Матрица выбора профессии»

Инициалы	I матрица - сферы труда	II матрица - виды труда	Результаты по ДДО	Балл совпадения
Ғ.А.	финансы	управление	сфера торговли, общественного питания и услуг социально-экономическая сфера	2
Б.С.	человек	управление	образование	3
Ҳ.Ў.	человек	образование	образование	3

Қ. Б.	человек	управление	сфера торговли, общественного питания и услуг	2
Р. Х.	информация	исследование	знаковая система	2,5
Т.Ж.	человек	управление	социально-экономическая сфера	2,5
А.К.	информация	управление	связь	2,5
М.А.	человек	управление	образование	3
Ю.З.	человек	управление	образование	3
Б. М.	человек	управление	образование	3
Х.С.	человек	управление	образование	3
Й. Э.	человек	управление	образование	3
Ж.С.	человек	управление	образование	3
Э.Ў.	человек	управление	образование	3

Группа «Б» - в эту группу вошли испытуемые, у которых все параметры по методике Роджерса - Даймонда получили низкий уровень сформированности системы саморегуляции и соответственно низкий уровень коэффициента социальной адаптации. Результаты представлены в таблице № 2.

Таблица 2.

Группа «Б» - несформированность системы саморегуляции. Сравнение данных по методикам «ДДО» и «Матрица выбора профессии»

Инициалы	I матрица - сферы труда	II матрица - виды труда	Результаты по ДДО	Балл совпадения
У. Ғ.	Человек	управление	культура и искусство	1
Қ. Б.	Финансы	управление	образование	1
М.Э.	Человек	защита	связь	0
О.А.	Человек	творчество	сельское и лесное хозяйства	1,5
Н.Ж.	Информация	образование	культура и искусство	1,5
А.М.	природные ресурсы	защита	культура и искусство	1,5
П. Т.	Человек	управление	связь	1

Т.М.	Информация	управление	социально-экономическая сфера	1
Ю.Ф.	Финансы	управление	транспорт	1
Д. Ж.	Финансы	защита	сфера торговли, общественного питания и услуг	1

Мы предположили, что в группе «А», включающей абитуриентов со сформированной системой саморегуляцией, будет обнаружена конгруэнтность между профессиональными намерениями (результат по методике ДДО) и конкретными профессиями (на основе сферы и вида труда определенная профессия по методике «Матрица выбора профессий»). В группе «Б» эта конгруэнтность не будет выявлена, поскольку не зрелость системы саморегуляции, свидетельствующей о непонимании человеком самого себя будет, очевидно, проявляться и в сфере профессиональных намерений.

Нами были получены следующие результаты: группа «А», те испытуемые, которые имеют высокий уровень по всем показателям сформированности системы саморегуляции, получили 75% совпадения по двум методикам по профессиональным предпочтениям и намерениям.

Группа «Б», испытуемые, у которых низкий уровень сформированности системы саморегуляции получили 100% совпадения с низким уровнем согласованности данных по двум методикам, выявляющих профессиональные предпочтения и намерения.

Таким образом, наша гипотеза о том, что основные характеристики сформированности системы саморегуляции предопределяют психологическую адекватность профессионального самоопределения, доказана.

И, тем не менее, для большей убедительности и аргументированности сделанных выводов, мы решили провести статистический анализ с применением критерия Манна-Уитни и Пирсона в программе SPSS 14. Ниже приведены полученные статистические данные.

Таблица 3.

Показатели критерия Манна-Уитни по группе «А»

	ГРУППА	Средний Ранг	Сумма Рангов
ПЕРЕМЕН	1,0	14,00	378,00
	2,0	38,00	798,00

Таблица 4.

Статистика Теста

	Переменные
Манна –Уитни U	,000
Вилкоксон W	378,000
Z	-6,264
Asymp. Sig. (2-tailed)	,000

По критерию Манна-Уитни не было выявлено статистически значимых различий между данными по двум профориентирующим методикам (ДДО и Матрица) в группе «А».

Таблица 5.

Описательная Статистика по группе «Б»

Шкалы	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Не согласованность данных по двум методикам: ДДО и Матрица	1,0185	,48993
Несформированность системы саморегуляции	19,1481	8,18866

Таблица 6.

Корреляция по коэффициенту Пирсона по группе «Б»

Шкалы	Не согласованность	Несформированность системы саморегуляции
Не согласованность	1	,651**
Несформированность системы саморегуляции	,651**	1

** Корреляция значимая на 0.01 уровнях.

По коэффициенту корреляции Пирсона было выявлено статистически значимое различие между данными по двум профориентирующим методикам (ДДО и Матрица) в группе «Б».

Выводы.

1. Характеристики системы саморегуляции: отношение к себе, отношение к другим, «уход» от проблем, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, ожидание внутреннего контроля, ожидание внешнего контроля, доминирование, зависимость от других предопределяют эффективность профессионального самоопределения, поскольку человек адекватно своим личностным особенностям определяет себя и в профессиональном направлении.

2. Наличие противоречивости базовых стремлений личности, неполноты ее согласованности с собой и с окружающим миром, неудовлетворенности процессом саморазвития является существенным признаком дезгармоничной личности.

3. Гипотеза о том, что основные характеристики сформированности системы саморегуляции предопределяют психологическую адекватность профессионального самоопределения, доказана. В группе «А» статистически значимых различий между данными по двум профориентирующим методикам (ДДО и Матрица) не выявлено, а в группе «Б» это различие статистически значимо.

4. Не зрелость или несформированность системы саморегуляции предопределяют противоречивость и неадекватность профессиональных намерений абитуриентов.

Литература.

1. Давлетшин М.Г. Сборник избранных научных трудов. Ташкент, 2008. С. 21.
2. Климов Е.А. Психология профессионала. Избранные психологические труды. - Москва-Воронеж. 1996. - 400 с.
3. Кудратуллаева Р.Б. Психологические воззрения мыслителей востока и современные отечественные исследования о профессиональном самоопределении личности. Вестник интегративной психологии // Журнал для

психологов. Вып. 28. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 473с .
4. Кудратуллаева Р.Б. Индивидуальные особенности и возможности как компонент профессионального самоопределения в юношеском возрасте. Психология выпуск 1 (специальный), 2023 научныйжурнал, 31-37 стр.
5. Суннатова Р.И. Саморегуляция мыслительной деятельности. Ташкент: Фан, 1996 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТАХ И ВУЗАХ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Латипова Ч.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлена образовательная деятельность высших учебных заведений Узбекистана по государственному и негосударственному образованию, различия между ними, качество образования, положительные и отрицательные стороны. Есть преимущества, подтвержденные студентами и абитуриентами.*

Ключевые слова: *Частное, лицензия, аккредитация, профессорско-преподавательский состав, рейтинг.*

Abstract. *This article presents the educational activities of higher educational institutions of Uzbekistan in state and non-state education, the differences between them, the quality of education, positive and negative aspects. There are advantages confirmed by students and applicants.*

Key words*: Private, license, accreditation, teaching staff, rating.*

За последние десять лет в жизни Узбекистана произошли большие перемены. Это касается всех сфер жизни общества: экономики, политики, права, здравоохранения и т. д. Сфера образования и высшего образования не является исключением.

В настоящее время изменения, происходящие в сфере высшего образования, идут большими темпами, однако они не лишены недостатков: если у молодых людей будут необходимые финансовые возможности и личные желания, у них появится реальная возможность получить статус студента без каких-либо проблемы и окончить одно из высших учебных заведений. Однако, как и все новое, частное образование не было встречено многими хорошо. Устранение этой неопределенности будет во многом способствовать повышению позиций негосударственных университетов в системе высшего образования.

Стоит отметить важную особенность негосударственных университетов. Негосударственные вузы, работающие в той или иной степени на коммерческой основе (даже если вуз не преследует цели получения прибыли от образовательной деятельности), являются открытыми организациями, то есть сильно зависят от внешней среды. . Неопределенность и противоречивость имиджа

негосударственных университетов как современного образовательного учреждения создает множество проблем, влияющих на собственную деятельность университетов. Существуют две стороны определения статуса социального института: официальная (официальная) и общественная (неформальная). Первое относится к наличию у учреждения формального статуса, т.е. статуса, утвержденного законом, а второе – легитимности.

Государственное участие в сфере высшего негосударственного образования заключается в правовом регулировании их деятельности, в частности, в выдаче лицензий на право осуществления образовательной деятельности по программам высшего профессионального образования и их аккредитации. Если с лицензиями все ясно и понятно (они выдаются на многие виды деятельности), то многие споры по поводу аккредитации возникают в первую очередь со стороны руководителей негосударственных образовательных учреждений. В данном случае речь идет о возражениях не к самому учреждению аккредитации, а к сроку ее действия: некоторые видят в необходимости получения аккредитации каждые 5 лет источник дохода государства (процесс аккредитации имеет платную основу). Да и самим негосударственным университетам такая регулярность не нужна.

Негосударственные вузы имеют лицензии, которые предусматривают подачу большого количества документов: от справки Госпожнадзора до списка доступной литературы и списка учебных предметов. Государственные университеты предоставляют аналогичные документы. Во-вторых, все образовательные программы создаются на основе государственных стандартов, которые являются едиными и обязательными для высших учебных заведений любой формы собственности». Таким образом, все вузы России можно разделить на две группы: бюджетные и самофинансируемые. Фактически этот, казалось бы, официальный знак отражается во всей деятельности университетов. Кстати, согласно этому принципу, многие государственные вузы постепенно становятся негосударственными, поскольку все больше ориентируются на платных студентов.

Вопрос качества профессорско-преподавательского состава в негосударственных высших учебных заведениях достаточно дискуссионен. С одной стороны, профессорско-преподавательский состав негосударственных вузов во многом формируется за счет государственных вузов, как правило, они не имеют собственной устойчивой и постоянной очной образовательной базы (например, во многих негосударственных вузах). -государственные университеты, высшие учебные заведения, преподаватели работают на основе контракта). Некоторые исследователи считают это недостатком. Но благодаря динамичной системе подбора преподавателей негосударственные вузы могут выбирать лучших преподавателей, способных дать студентам качественное образование. Кроме того, для самих преподавателей доходы от частных вузов являются хорошей финансовой добавкой к обычным зарплатам государственных вузов. Способность динамично реагировать на изменения рынка является непременным условием существования негосударственных университетов. В этом смысле негосударственный университет выступает как участник рынка образовательных услуг. Динамическое реагирование означает обучение специальностям, востребованным в обществе. Это одна из основных причин отсутствия частного высшего образования в области медицины, технологий и фундаментальных наук. Однако здесь есть одна ошибка. Престижность профессии не означает ее востребованности на рынке труда. Статистика показывает, что молодые экономисты, юристы и переводчики являются постоянными клиентами службы занятости (независимо от того, где они получили диплом). Уровень

трудоустройства выпускников является одним из основных показателей эффективности образовательного учреждения.

Несмотря на вышеперечисленные преимущества негосударственных университетов, в настоящее время они не полностью легализованы в Узбекистане (например, в странах Запада). При этом речь идет не о легальности платного образования вообще, а о качестве образования и востребованности его выпускников. О существовании таких проблем свидетельствуют статистические данные: при прочих равных условиях приоритет на рынке труда по-прежнему отдается выпускникам государственных вузов. В этом проявляется стереотип, создающий своего рода порочный круг: предрассудки поддерживаются работодателями, в результате чего они ориентируются на государственные вузы при выборе потенциального работника; Низкая конкурентоспособность выпускников негосударственных вузов на рынке труда еще больше укрепляет сформировавшиеся стереотипы.

Эту проблему можно решить двумя способами: введением системы трудоустройства на уровне конкретного вуза и созданием рейтинговой системы негосударственных вузов на уровне общества. На Западе уже давно существует рейтинговая система оценки квалификации частных университетов, механизм государственного регулирования частного сектора высшего образования (не считая различных попечителей и прессы). Эта идея только реализуется в Узбекистане. Так, была предпринята попытка составить рейтинг негосударственных вузов в журнале «Карьера». Однако необходим единый общепризнанный рейтинг. Помимо студентов, в существовании такой системы заинтересованы прежде всего сами негосударственные вузы (если они, конечно, имеют серьезные намерения). Дело в том, что через несколько лет по демографическим причинам поток абитуриентов в высшие учебные заведения резко сократится. В такой ситуации встает вопрос о выживании многих негосударственных университетов, которые не могут на равных конкурировать с априори существующими в нынешних условиях государственными университетами.

Вопрос качества профессорско-преподавательского состава в негосударственных высших учебных заведениях достаточно дискуссионен. С одной стороны, профессорско-преподавательский состав негосударственных вузов во многом формируется за счет государственных вузов, как правило, они не имеют собственной устойчивой и постоянной очной образовательной базы (например, во многих негосударственных вузах). -государственные университеты, высшие учебные заведения, преподаватели работают на основе контракта). Некоторые исследователи считают это недостатком. Но благодаря динамичной системе подбора преподавателей негосударственные вузы могут выбирать лучших преподавателей, способных дать студентам качественное образование. Кроме того, для самих преподавателей доход в частных вузах является хорошей финансовой добавкой к обычной зарплате в государственных вузах. Таким образом, динамичная система найма профессоров служит повышению качества образования.

Еще одним отличием частного университета от государственного является разнообразие подходов к образовательному процессу и индивидуальный подход к студентам. Если на одного студента приходится большое количество преподавателей, учебный процесс может быть индивидуализирован. Во многих современных частных университетах имеются различные службы (например, социологические и психологические), призванные улучшить образовательный процесс. Индивидуализация образовательного процесса, его близость к

потребностям студентов – одна из «визитных карточек» негосударственных университетов, которые имеют большой потенциал для дальнейшего развития благодаря своей динамичности и ориентации на инновации.

Способность динамично реагировать на изменения рынка является непременным условием существования негосударственных университетов.

Литература.

1. Алайба Т.Е., Заборова Е.Н. Студенты об имидже государственных и негосударственных вузов // Социс. 2004.№2.
2. Абульханова Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991.
3. Адлер Ю.П. Зачем образованию еще и качество?/Системы качества в образовании. Сб. пер. с англ. Вып. 1. Под общ. ред. Ю.П. Адлера. М., 2000.
4. Аллак Ж. Вклак в будущее: приоритет образования. М.,1993.
5. Альтбах Ф. Модели развития высшего образования в преддверии 2000 г. // Перспективы: Вопросы образования. 1993. № 3.
6. Байденко В.И. Болопский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М., 2002.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Маматова Н.Р.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрывается аксиома ценностей в формировании репродуктивной культуры у молодежи, выявленная на основе научного исследования взаимоотношений молодежи с такими вековыми ценностями, как брак и семья, и освещается их психологический анализ.*

Ключевые слова*: население, молодежь, репродуктивное поведение, инструментальные ценности, репродуктивная культура, конечные ценности, репродуктивная установка.*

В истории человечества происходят такие переломные моменты, в которых крайне важной жизненной необходимостью становится выявление закономерных принципов и приоритетов, присущих конкретному этапу развития, а также насущных задач для судьбы народов, идущих по пути прогресса. Эффективность широкомасштабных реформ, проводимых во всех сферах развития общества, прежде всего возрождение народной духовности, углубленное изучение нашего богатого исторического наследия, сохранение традиций и обычаев,культура и искусство неразрывно связаны с развитием науки и образования, а главное с изменением и подъемом мышления человека. Ведь важной задачей сегодняшнего дня является воспитание гармоничного во всех отношениях поколения молодых людей, которые признают свое право, опираются на потенциал своих сил, способны самостоятельно подходить к происходящим вокруг событиям. Точно так же, как меняются времена, проходят годы, жизнь человека, мысли, мышление

неумолимы, ценности постоянно меняются и обновляются. Уважение к истории, ценностям народа находит свое выражение, прежде всего, в традициях и обрядах. В процессе развития образа жизни, материальной и духовной жизни людей определенные общественные порядки, нормы нравственности, обычаи, обряды продолжают проявлять свое поэтическое самосознание как традиции. Концепция традиционализма ценностей представляет собой передачу из поколения в поколение материальных и духовных ценностей, накопленных предками на протяжении веков, проявление процессов, которые в этом отношении обновляются в соответствии с историческими критериями и требованиями общественной жизни. [1]

Ценности являются средством духовного воспитания молодежи. Президент Республики Ш.Как подчеркнул Мирзиеев, —определять важнейшие направления воспитания детей в духе высоких духовных ценностей, начиная с младенчества; поэтапно формировать у молодежи такие важные качества, как преданность Родине, предпринимательство, твердая воля, идеологический иммунитет, доброта, ответственность, толерантность, правовая культура, новаторское мышление, трудолюбие, для, сила, которую мы имеем наши расходы высоки. Это состояние, гармонирующее с историческим прогрессом, является процессом в непрерывном движении[2]. Ценность-понятие, применяемое для обозначения общечеловеческого, социально-нравственного, культурно-духовного значения тех или иных явлений действительности. Ценностями считаются все значимые для человека и человечества вещи, свобода, мир, справедливость, социальное равенство, просвещение, истина, добро, красота, материальные и духовные ценности, традиции, обычаи и т.д.

При исследовании взаимосвязи репродуктивных установок учащихся и ценностей в исследовании м.Использовался метод Рокича. Мы обнаружили, что это необходимо делать в соответствии со средними значениями студентов. М.В частотном анализе при применении методики Рокича было достигнуто определение трех уровней формирования ценностей у учащихся.

Ниже приведены уровни ориентации конечных и инструментальных значений учащихся, которые получили следующий вид (табл.2.3.1).

Таблица 2.3.1

Учащиеся результаты частотного анализа оконечных значений

Ценности	Терминальные ценности		Инструментальные ценности	
Уровни	Частота	процент	Частота	процент
Учащиеся, у которых сформировался дифференцированный состав ценностной ориентации	84	20.7	119	29.4
Учащиеся, у которых только начинает формироваться дифференцированная структура ценностной ориентации	189	46.7	174	43.0
Учащиеся, у которых не сформирован дифференцированный состав ценностной ориентации	131	32.3	112	27.7
Итого	404	99.8	405	100.0

Учащиеся, у которых по частотному анализу сформировался дифференцированный состав ценностной ориентации, отражали показатели в

20,7% (84 человека) по конечным значениям и в 29,4% (119 человек) по инструментальным значениям. Из этого видно, что у учащихся, у которых сформировался дифференцированный состав ценностной ориентации, инструментальные ценности, т. е. сформировались средства действия, служащие для достижения человеком жизненных целей, приобретают относительное преимущество. В этом случае также подчеркивается важность сосредоточения внимания на инструментальных ценностях в достижении целей своей молодежи с точки зрения цели человека и общества. Это, в свою очередь, связано с тем, что молодые люди должны считаться с социальными нормами и стереотипами, принятыми в обществе, как для создания семьи, так и для продолжения рода.

Основную массу респондентов исследования составили студенты, у которых только начинает формироваться структура афферентации ценностной ориентации по обоим ценностям: 46,7 процента (189 человек) по терминальным ценностям и 43,0 процента (174 человека) по инструментальным ценностям. Из этого видно, что хотя респонденты выбирали студентов как представителей молодежи, среди них встречались и те, кто не до конца сформировал ценностную ориентацию. Это обстоятельство говорит о том, что именно в семейном вопросе молодых людей еще есть необходимость в каких-то руководящих принципах, мерах по формированию полноценных адекватных репродуктивных установок.

По третьему направлению 32,3 процента (131 человек) и 27,2 процента (112 человек) по конечным значениям, у которых не сформировался дифференцированный состав в среде, связанной с репродуктивным поведением и содержанием культуры в одной группе учащихся-молодежи. Из этого видно, что при расхождении ценностей среди учащихся-молодежи встречались и те, кто не достиг формирования своих ценностей с точки зрения их самостоятельного отношения. Чтобы прояснить эту ситуацию, было достигнуто определение среднего значения значений учащихся-подростков на основе их цветов, основанных на ранжировании. При этом различия между результатами использовались по Т-критерию студента. Ниже приведены эмпирические показатели в этом направлении (таблицы 2.3.2-2.3.3).

Таблица 2.3.2

Индикаторы конечных значений студенческой молодежи

Ценности	Общее среднее значение				t	p
	Студентки		Ребята-студенты			
	X	σ	X	σ		
Независимость	6,41	1,36	14,1	6,38	6.751	0,001***
Уверенность в себе	8,78	3,05	6,36	3,25	1.350	0,733
Материальная обеспеченность	5,64	1,56	1,62	0,71	1.664	0,173
Здоровье	6,39	0,56	6,33	1,63	0.637	0,379
Наслаждение	9,45	3,36	8,47	3,20	1.025	0,208
Интересная работа	14,50	6,04	3,19	0,85	3.401	0,01***
Любовь	3,08	0,64	11,82	6,21	4.052	0,001***
Свобода	10,05	6,45	4,36	1,72	2.749	0,046*
Красота в природе и искусстве	11,16	3,78	8,74	6,32	1.347	0,716
Хорошие и верные друзья.	1,07	0,11	5,12	6,11	1.872	0,173
Знать	7,36	6,01	10,18	6,80	2.014	0,479
Счастливой семейной жизни	4,37	3,36	7,17	3,43	1.322	0,458
Творчество	11,98	6,46	14,80	4,01	1.714	0,666

Общественное признание	15,81	6.67	16,11	6,48	0.892	0,336
Активная жизнедеятельность.	16,45	6,01	11,32	3,73	1.002	0,685
Равенство	15,14	6,58	15,97	4,20	1.547	0.245
Жизненная мудрость	16,86	4,04	17,04	6,42	1.691	0,178
Общее хорошее состояние в стране	17,18	4,56	17,24	5,17	2.001	0,157

Примечание: * - p≤,0,05; *-p≤, 0,001**

Терминальные ценности представляют собой убеждение в том, что с личной и социальной точки зрения стоит достичь какой-то конечной цели индивидуального существования. Как видно из представленных данных, можно выявить общие черты и различия в терминальных значениях школьных парней и девушек.

В первую очередь, в связи с целями исследования акцент делается на уровне ценности семьи и счастливой семейной жизни. Хотя действия по выбору семьи имеют приоритетный рейтинг, но не лидерство. Это привело к тому, что студенты-юноши (девушки) оценили наличие хороших и верных друзей (1,07, т. е. первое место), Любовь (3,08, т. е. второе место) и счастливую жизнь (4,37, т. е. третье место). Из этого следует, что, поскольку большинство девочек находятся на стадии образования, важно, чтобы они сосредоточились на хороших и преданных друзьях как на наиболее важных ценностях. Это определяет, что на данном этапе у них есть потребность в друзьях, которым можно доверять для общения и советов. И в том, что они уступают место ценности, связанной с любовью, они указывают на то, что они находятся в стадии подготовки к семейной жизни и делают выбор в пользу пары, которая им подходит. А материальная обеспеченность девочками ограничена (5,64, т. е. пятое место). Владение традиционным отношением, что муж (жених) несет основную ответственность за его обеспечение, когда молодые люди (девушки) создают семью, по толкованию, является одним из основных случаев репродуктивного поведения.

Ценностные отношения парней, в отличие от девушек, обладают большей оригинальностью. Однако в своих ценностях репродуктивное поведение приобрело следующую систему установок. Их идентичность по конечным значениям можно интерпретировать следующим образом. Важнейшие аспекты репродуктивного поведения у юношей направлены на материальную обеспеченность (1,62, т. е. первое место). В узбекском этносе рассуждения о том, что молодые люди несут ответственность за материальное обеспечение семьи, отражаются на фоне репродуктивного мышления. Под влиянием репродуктивного мышления молодых людей, в свою очередь, отражается точка зрения о том, что материальное обеспечение может быть достигнуто за счет занятия подходящей, интересной работой (3,19, т. е. второе место). Третье место заняла сборная России (4,36). Это потому, что парни считают важным достижение независимости. В каком-то смысле это одно из важнейших условий, которое ставится перед парнями, чтобы они обрели уверенность в себе и свое место в жизни. Ценность на четвертом месте показывает наличие хороших и преданных друзей (5.12). В отличие от девушек, парни поставили счастливую семейную жизнь на седьмое место (5.12). У парней сложилось мнение, что к счастливой семейной жизни можно прийти только после того, как они полностью овладеют фазой ряда ценностей. В свою очередь, различия в значениях (конечных значениях) с точки зрения статистики выражались в значении независимости у девушек (6,41, т. е. пятое место) и у юношей (14,1, т. е. четырнадцатое место). Различия между ними имеют надежность (t=6,751 и P≤0,001). Следующее различие между ценностями юношей и девушек

наблюдалось при занятии интересной работой (у девушек 14,05, тринадцатое место; у юношей 3,19, тринадцатое место; в то время как достоверность различий t=3,401 и p≤0,001). Разница в признании любви ценностью молодыми людьми выглядела следующим образом (у девочек 3,08, т. е. второе место; у юношей 11,85, т. е. двенадцатое место; при этом достоверность различий t=4,052 и P≤0,001). Различия между следующими значениями наблюдались в свободе (у девочек 10,05, т. е. десятое место; у юношей 4,36, т. е. третье место; в то время как достоверность различий t=2,749 и P≤0,05).

Согласно ценностям молодых парней и девушек, репродуктивная культура считалось важным, чтобы они ценили независимость в жизни, в то время как девушки считали важным, чтобы репродуктивное поведение основывалось на стереотипах, чтобы они могли достичь своей любви и выйти замуж, а затем получить свою профессию. А значимость семейных ценностей, в свою очередь, выражает специфические традиции жизни общества. Потому что сегодняшние бурные социально-экономические изменения не могут не сказаться на изменении ценностных отношений молодежи. Наблюдается, что многие молодые люди сегодня стремятся к достижению семейного счастья через материальное обеспечение, создание социально значимой для человека профессии и для себя среды, условий для создания счастливой семьи.

Дальнейшие обзоры будут сосредоточены на анализе инструментальных ценностей учащихся-молодежи (табл.3).

Был достигнут такой же анализ инструментальных ценностей молодых людей и девушек, как и конечных ценностей. Учащиеся-девушки расставляют приоритеты в своих терминальных ценностях по следующим значимым признакам: девушки отстаивают честность как наиболее лидирующую по своим терминальным ценностям (1,12, т. е. одно место), в то время как на второе место ставят хорошее поведение (1,85, т. е. второе место), чувствительность, заботу (3,17, т. е. третье место), ответственность (5,32, т. е. четвертое место), а значение пятой величины (5,37) определяет радость. А на смену самым низким ценностям приходят ответственность (17,69, т. е. восемнадцатое место), независимость (16,87, т. е. семнадцатое место), высокие требования (16,02, т. е. шестнадцатое место).

Таблица 2.3.3

Показатели инструментальных ценностей учащейся молодежи

Ценности	Общее среднее значение				t	p
	X	σ	X	σ		
Высокие требования	16,02	1,87	15,97	2,01	1.138	0,241
Уход	3,17	1,99	13,52	2,72	3.072	0,001***
Хорошее поведение	1,85	0,72	7,08	2,08	2.541	0,05*
Радости	5,37	1,34	7,78	2,41	1,752	0,458
Эффективность в работе	13,05	3,11	5,78	1,60	3.147	0,001***
Храбрость в защите своего мнения	9,58	3,57	2,27	0,76	2.621	0,05*
Делать	7,34	3,24	10,34	2,88	0.378	0,289
Нетерпимость к недостаткам	15,16	2,60	14,66	2,51	1.749	0,740
Широта мировоззрения	12,35	4,52	14,15	3,78	1,459	0,664
Честность	1,12	0,78	1,27	0,28	1.280	0,479
Осведомленность	10,84	3,19	6,54	2,83	1.926	0,376
Самоконтроль	7,93	4,68	5,41	2,28	1.358	0,820
Терпение	7,08	3,78	8,78	2,91	1.188	0,488
Сильная воля	10,65	4,18	10,35	3,47	0.698	0,578

Рационализм	14,21	3,57	14,02	2,57	1.270	0,249
Ответственность	5,32	1,67	3,41	2,57	1.397	0,366
Независимость	16,87	1,72	17,62	1,04	1.877	0,704
Настойчивость	17,69	0,98	16,64	1,19	1,678	0,614

Примечание: * - p≤,0,05; *-p≤, 0,001**

А у юношей наиболее важными из инструментальных ценностей являются честность (1,27, т. е. первое место), смелость в отстаивании мнения (2,27, т. е. второе место), ответственность (3,41, т. е. третье место), самоконтроль (3,41, т. е. четвертое место), результативность в работе (5,78, т. е. пятое место) инструментальные ценности оценивались. А последние места заняли независимость (17,62, т. е. восемнадцатое место), настойчивость (16,64, т. е. семнадцатое место), высокие требования (15,97, т. е. шестнадцатое место), нетерпимость к недостаткам (14,66, т. е. пятнадцатое место). Существуют различия в эмпирических случаях, которые отражают различия в инструментальных ценностях молодых людей. По инструментальным значениям у юношей и девушек также различаются случаи: забота у девушек 3,17, т. е. третье место; у юношей 13,52, т. е. двенадцатое место; в то время как достоверность различий T=3,072 и п ≥ 0,001), хорошее поведение (у девушек 1,85, т. е. второе место; у юношей 7,08, т. е. восьмое место; различия а надежность T=2,541 и п≤0,05), эффективность работы (у девушек 13,05, т. е. четырнадцатое место; у юношей 5,78, т. е. пятое место; в то время как достоверность различий t=3,147 и P≤0,05), смелость в защите мнения (9,58 у девушек, т. е. девятое место; 2,27 у юношей, т. е. второе место; достоверность различий t=2,621 и PQ 0,05).

В процессе формирования репродуктивной культуры у молодых людей, у девочек наблюдались женские черты в их инструментальных ценностях, служивших для характеристики их семейных ценностей. Важно, чтобы в их инструментальных ценностях было указано женское качество заботы, которое обусловливает репродуктивное поведение девочек в соответствии с их отношением. Забота о девочках дает им материнскую любовь к своим детям, когда они создают семью, и гарантирует, что они будут преданно выполнять свою семейную роль.

Согласно инструментальным ценностям юношей, важнейшим качеством, присущим мужественности, является выявление ряда качеств. В них вкладывалась результативность в работе, смелость отстаивать свое мнение и точку зрения. Мужские качества служат обеспечению ответственности молодых людей за то, чтобы традиционный мужчина в семье был главным защитником своей семьи, вел комфортный образ жизни. Если за счет взаимной гармонизации приоритетов юношей в их конечных и инструментальных ценностях в будущем они будут служить для семьи настоящим главой семьи, отцовством и мужем.

Эмпирические показатели привели к выводу, что ценность семьи молодыми людьми оценивается как одна из важнейших, но не ведущая. Даже в связи с тем, что участники исследования состоят из студентов высших учебных заведений, многие отодвигают создание семьи на новый план, так как преобладает желание получить профессию, стать специалистом в той или иной области. По этой причине сфера, лежащая в основе семейной жизни, может не иметь места таким образом. Студенты могут быть связаны с их индивидуальными ценностями и стремлением к самосовершенствованию, стремлением к профессиональной зрелости. На основании результатов исследования уместно сделать следующие краткие выводы.

Хотя семья не занимает существенного места в ценностях парней, ценность сферы семейной жизни выше в ценностных ориентациях девушек. А это значит,

что такие ценности, как здоровье, интересная работа, свобода, жизненная мудрость, творчество, знания, развитие, веселье, продуктивная жизнь для девушек важнее, чем для парней.

Когда здоровье, интересная работа, друзья и свобода признаются главными ценностями для парней, оказывается, что семья, уверенность в себе, материальное обеспечение-важнейшие ценности девушек.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан "О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан".Своды законов Республики Узбекистан.2017.-(766) - конец.В.36-37.
2. Ш.М.Мирзиеев. Выступление на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.19.09.2017
3. Концепция развития государственной молодежной политики в Узбекистане до 2025 года.
4. Трусова Е. А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте //Власть и управление на Востоке России. – 2021. – №. 2 (95). – С.114 -121.
5. Сафаев Н.С. Психологические особенности национального самосознания студенческой молодёжи: Дис. д-ра. псих. наук. – Т.: УзНУ, 2005. С -159.
6. Немов Р. С. Психология: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. // Психодиагностика. Введение в научно - психологическое исследование с элементами математической статистики - 3-е изд. -М.: Гуманит. Центр ВЛАДОС, 1998. С - 632.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ И СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Маркендуди М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу проблемы зависимости от психоактивных веществ, особенностям ценностных ориентаций наркозависимых лиц, ее влияние на индивида и на общество в целом, а также приведен комплекс мер по предотвращению распространения химической зависимости и создания возможностей для сокращения потребления психоактивных веществ, формированию стойкого негативного отношения к употреблению наркотиков.*

Ключевые слова: *психоактивные вещества, ценностные ориентации наркозависимых лиц, система установок и предпочтений, психология здорового образа жизни.*

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the problem of dependence on psychoactive substances, the characteristics of the value orientations of drug addicts, its impact on the individual and on society as a whole, and also provides a set of*

measures to prevent the spread of chemical dependence and create opportunities to reduce the consumption of psychoactive substances, the formation of a persistent negative attitude towards drug use.

Keywords: *psychoactive substances, value orientations of drug addicts, system of attitudes and preferences, psychology of a healthy lifestyle.*

На сегодняшний день, стремительное распространение химической зависимости среди молодежи связано с тем, что наркомания - не является болезнью в обычном смысле этого слова, одновременно также не является обыкновенным пороком из числа тех, что присущи здоровым людям, не зависимым от психоактивных веществ. Химическая зависимость - это тотальное (то есть затрагивающее все стороны внутреннего мира, отношений с другими людьми и способов существования) поражение личности, к тому же в большинстве случаев сопровождающееся осложнениями со стороны физического здоровья. [5, с.108], Формирование зависимости человека от психоактивных веществ изменяет социальную ориентацию личности [4, с.103], снижает продуктивность познавательных процессов, способствует возникновению эмоционально-волевых нарушений и патологических личностных изменений [7, с.91].

Всё это ведет к тому, что наркозависимый человек, постепенно уничтожает свои лучшие нравственные качества, становится психически не здоровым; теряет друзей, не может приобрести профессию или забывает ту, которой владел раньше; остается без работы; вовлекается в преступную среду; приносит проблемы себе и семье, а эмоционально вовлеченные родственники, в свою очередь, страдая, строят такие взаимоотношения в семье, которые препятствуют его выздоровлению и избавлению от наркозависимости [6, с.351].

Еще одна особенность химической зависимости состоит в том, что она как патологическое состояние в значительной степени необратима, и те негативные изменения, которые произошли в структуре личности человека в результате употребления психоактивных веществ, остаются с ним навсегда.

Вдобавок, к большому несчастью для химически зависимых людей, действие психоактивных веществ навсегда "отпечатывается" не только в памяти, но и в организме. И если давно отказавшийся от них человек вновь решит еще раз прочувствовать «кайф», ему неизбежно снова придется пройти через все круги наркоманского ада. Поэтому психологи не говорят о "выздоровевших наркозависимых", а предпочитают термин "неактивные наркозависимые" (т.е. не употребляющие психоактивные вещества в данный момент).

Личностные изменения накладывают отпечаток на клинические особенности заболевания, определяют специфику психотерапевтического подхода [2, с.54; 3, с.14]. Осознание себя, своего болезненного состояния, представляет собой непосредственный продукт личности [1, с.30]. Изучая систему установок и предпочтений у наркозависимых лиц, можно сказать что, ценностно-смысловая сфера химически зависимых лиц обладает рядом структурных характеристик, которые детерминированы наличием психологической зависимости от психоактивных веществ (рисунок 1).

Рисунок 1. Результаты средних значений показателей ценностных ориентаций у наркозависимых лиц и химически независимых личностей

Были выявлены значительные отличия между уровнем значимости для наркозависимых лиц и химически независимых личностей в сфере «достижения результата», «получения удовольствия и развлечения», «материальные ценности», в сфере «духовное удовлетворение», «развитие и самосовершенствование» (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные показатели в иерархии жизненных ценностей у наркозависимых лиц и химически независимых личностей

Иерар. цен.ор.	Ценностные ориентации у наркозависимых лиц	Ср.знач. (Max 10)	Иерар. цен.ор.	Ценностные ориентации у независимых	Ср.знач. (Max 10)
1.	Семейная жизнь	9,0	1.	Развитие и самосовершенствование	9,1
2.	Материальные ценности	8,7	2.	Достижения	8,8
3.	Собственная индивидуальность	7,9	3.	Духовное удовлетворение	7,8
4.	Удовольствия и развлечения	7,2	4.	Семейная жизнь	7,4
5.	Развитие и самосовершенствование	5,7	5.	Собственная индивидуальность	6,9
6.	Социально-статусные ценности	5,0	6.	Общественная жизнь	6,3
7.	Духовное удовлетворение	4,8	7.	Социально-статусные ценности	5,2
8.	Достижения	4,1	8.	Материальные ценности	4,8
9.	Активные соц.контакты	3,9	9.	Активные соц.контакты	3,7
10.	Общественная жизнь	3,5	10.	Удовольствия и развлечения	3,2

Наиболее значимыми сферами ценностей у наркозависимых лиц являются «семейная жизнь», «материальные ценности», «сохранение собственной индивидуальности» и «ценности получения удовольствия и развлечения».

Наименее значимыми для наркозависимых лиц являются такие сферы как «ценности общественной жизни», «активные социальные контакты» и «достижения». Ценности «духовное удовлетворение», «социально-статусные

ценности» и ценность «развития и самосовершенствования» находятся в середине ранжированного ряда.

Делая выводы, можно сказать следующее, что у наркозависимых лиц превалируют четыре вида ценностей. Одна из ценностей - это убежденность в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия, который дает им основание для развития чувства собственной значимости и завышенной самооценки. Также, самое важное в жизни наркозависимых лиц - это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций. Следующей ценностной значимостью для наркозависимых лиц является получение удовольствия, так как, они считают, что без развлечений жизнь человека неполноценна.

Значимость ценностей «семейной жизни» и «сохранение собственной индивидуальности», вероятнее всего, выражается в том, что именно этих ценностей наркозависимые лица потеряли вследствие наркоманского образа жизни, поэтому они для них так значимы. Здесь важно отметить, что значимость семьи для наркозависимых лиц заключается не столько в духовной теплоте отношений, уважении друг к другу, сколько в материальном факторе, где семья рассматривается как финансовый источник удовлетворения своих наркотических потребностей. Из этого мы можем сделать вывод, что ценность семьи — это декларируемая ценность потребительского подхода к жизни.

Ценности, предполагающие приложение определенных усилий для достижения результата у наркозависимых лиц, занимают, практически, последние места в иерархии жизненных ценностей. Не проявляя интеллектуальной активности и значительных трудовых усилий, они хотят быть материально обеспеченными и пользоваться всеми благами жизни.

Потребление психоактивных веществ является легким способом уйти от реальности, которая не приносит удовлетворения. Процесс жизни не воспринимается наркозависимыми как интересный и эмоционально насыщенный, отсюда и исходит низкая осмысленность жизни, отсутствие жизненных целей, характеризующееся ценностной пустотой.

У наркозависимых лиц отмечаются слабое ощущение контроля над происходящим в их жизни и сложности, связанные с планированием собственной жизни. На наш взгляд, одной из ведущих характеристик благоприятного будущего является его ценностная насыщенность. Видение себя в будущем подразумевает представление о том, что человек будет ценить то, что делает его жизнь осмысленной. Ощущение бессмысленности своего существования способно формировать механизмы доминирующих мотиваций, так как, именно в этом отмечается стремление уйти от реальности.

Делая выводы, можно сказать, что ценностно-смысловая сфера наркозависимых лиц обладает рядом характеристик, которые детерминированы наличием психологической зависимости от наркотических веществ, где их потребление становится самостоятельной индивидуальной ценностью.

Для предотвращения распространения химической зависимости и создания возможностей для сокращения потребления психоактивных веществ, формирования стойкого негативного отношения к употреблению наркотиков, нами приведен комплекс мер:

1. В связи с активным ростом наркозависимости в молодёжной среде, целесообразно рассматривать результаты полученного исследования, как дальнейшее основание активизации ранней выявляемости педагогами, совместно

с врачами и сотрудниками правоохранительных органов молодых людей, склонных к употреблению наркотиков;

2. Рекомендовать практическим психологам, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере образования включить в план работы ряд психодиагностических методик, а именно на выявление ценностных ориентаций, параметров психологического благополучия и выраженности тревожности, для изучения вероятностной склонности молодых людей к употреблению психоактивных веществ;

3. Рекомендовать в качестве антинаркотических профилактических программ, увеличить проведение превентивных мероприятий по предупреждению наркозависимости среди молодых людей из дисфункциональных семей, не посещающих или систематически пропускающих, по неуважительным причинам, занятия в учебных заведениях;

4. Рекомендовать средствам массовой информации более широко освещать проблемы зависимости от психоактивных веществ и программы психологического просвещения по профилактике наркозависимости;

5. Рекомендовать создание общедоступных спортивных, художественных и технических клубов для молодых людей, с целью организации их досуга;

6. Рекомендовать внедрить специальный курс «Психология здорового образа жизни», как направление антинаркотической профилактики" во все учебные заведения.

Литература.

1. Демина М.В. «Внутренняя картина мира» наркологической болезни. М. 2004. 58 с.
2. Иванец Н.И. О роли личностного фактора при хроническом алкоголизме // Вопросы психоневрологии. 1980. Вып.8. с. 95
3. Козлов А.А., Бузина Т.С., Психологические особенности больных наркоманиями // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова 1999 № 10 с.114
4. Ланда А.Н. Некоторые вопросы изучения личностных и познавательных функций у больных наркоманией опиатами // Некоторые проблемы наркомании: сб.научн.тр. М.,1989 с. 120
5. Макушина, О.П. Некоторые аспекты профилактики наркомании среди студентов вуза/ О.П. Макушина, кандидат педагогических наук, доцент // Педагогическое образование и наука. — 2014. — № 6. — С. 108-111.
6. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь. В семье зависимость от алкоголя и наркотиков. Как выжить тем, кто рядом? / В.Д. Москаленко. — 6-е изд., стер. — М.: ПЕР СЭ, 2011. — 351 с.
7. Ураков И.Г., Дудко Т.Н., Пузиенко В.А., Роалина М.Л. Некоторые особенности осложненной опиатной наркомании в возрастном аспекте // Актуальные вопросы алкоголизма и наркомании. Вильнюс, 1983. С.105

КОРРЕКЦИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ В ПОСТИНСУЛЬТНОМ ПЕРИОДЕ

Махкамова Л.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье приводятся результаты коррекции речевых нарушений при инсульте. Отмечается, что речевые нарушения сопровождаются с когнитивными расстройствами, что необходимо обязательно учитывать при выборе коррекционных методик. Также анализируются влияние коррекционных мероприятий на характер и течение речевых нарушений. елается заключение, что правильно подобранная коррекционная программа и своевременное её проведение позволяет в краткие сроки восстановить речь и повысить когнитивные возможности больных.*

Ключевых слова: *инсульт, диагностика, коррексия, афазия, коррекция, аггрaмматизм,речь.*

Abstract: *The article presents the results of correction of speech disorders in stroke. It is noted that speech disorders are accompanied by cognitive disorders, which must be taken into account when choosing correctional techniques. The influence of correctional measures on the nature and course of speech disorders is also analyzed.It is concluded that a correctly selected correction program and its timely implementation allows one to quickly restore speech and increase the cognitive capabilities of patients.*

Keywords: *broke, aphasia,diagnostic ,correction, aggrammatism.*

Организация реабилитационного процесса в постинсультном периоде широко изучается учеными на протяжении ряда лет. Ряд подходов и исследований, направленных на устранение афазий, особенно при инсульте, оказались плодотворными. мы также сосредоточили наши исследования на улучшении речи у пациентов с речевыми нарушениями в результате инсульта.

Процесс коррекции речевых нарушений у больных продолжался в течение девяти месяцев, состоял их трёх этапов по три месяца каждый. На первом этапе реабилитации применены методы по стимуляции мозгового ствола первого блока головного мозга, мозжечка. Кроме того, с целью улучшения процесса адаптации больного после болезни организована служба оказания групповых и индивидуальных психологических услуг.

На втором этапе применена техника, направленная на активизацию больших полушарий головного мозга. С целью улучшения отношений между больным и членами семьи с участием близких больного проведены специальные индивидуальные занятия.

На третьем этапе применена техника, направленная на активизацию лобной части головного мозга.

С целью оценки эффективности реабилитации испытуемые были разделены на две группы – контрольная группа и экспериментальная группа, в диссертационной работе приведён сравнительный анализ результатов этих групп.

В исследовании результаты испытуемых экспериментальной группы до и после реабилитации приведены в табличном виде.

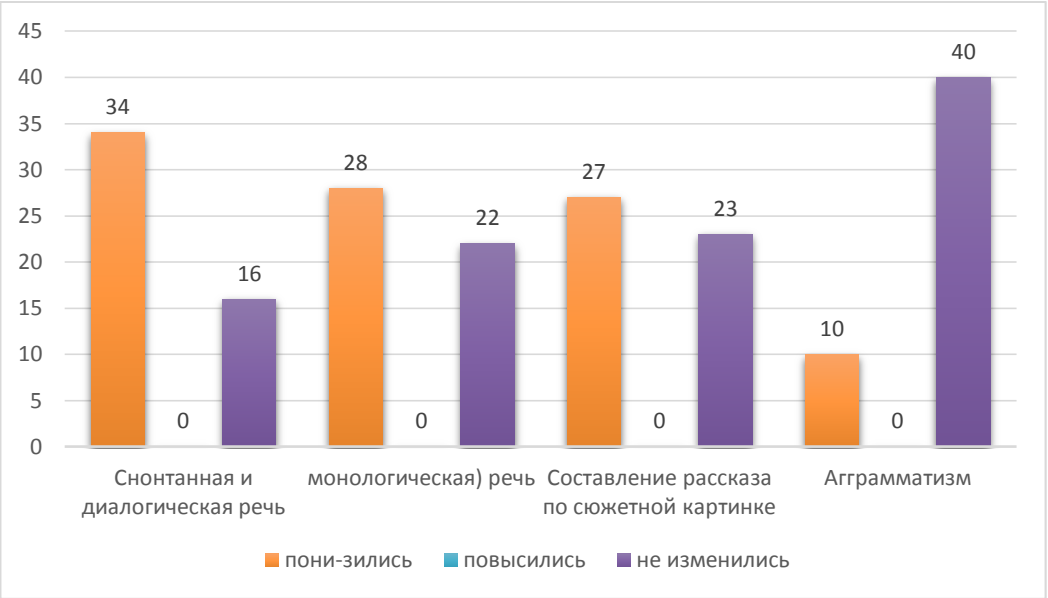

Рисунок 1. Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой “Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга” (на основе критерия Уилкоксона, n=50).

По шкале спонтанной диалогической речи выявлено существование различий на доверительном уровне. Мы были свидетелями того, то у 34 наших испытуемых улучшилась способность относительно быстро отвечать на внезапно задаваемые вопросы (W=-5,353; p<0.001). Эти результаты показывают положительное влияние на испытуемых коррекционных методик. По шкале составления рассказа по рисунку мы были свидетелями того, что у половины испытуемых наблюдалось появление положительных изменений. Способность составлять рассказ по рисунку в основном наблюдается при сенсорной афазии и частично при тотальной афазии. При этом у больных можем наблюдать утерю способности формировать структуру предложения, увязывая друг с другом события на рисунках. В результате реализации коррекционных мер в течение девяти месяцев зафиксировано существование различий на доверительном уровне.

Состояние аграмматизма в речи во многих случаях проявляется в моторной афазии. Исходя из различий результатов до и после коррекции, можно утверждать и выявлении различий на доверительном уровне (W=-3,162; p<0.001). Мы стали свидетлями того, что у 12-ти наших испытуемых в течение коррекционного периода аграмматизм изменился в положительную сторону.

Таблица 1.

Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой “Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга” (на основе критерия Уилкоксона, n=50)

Показатели	Изменение показателей после коррекции:			W(z)	p
	понизились	повысились	не изменились		
Повторение речи	37	0	13	-5,684	,010
Повторение строк речи	30	0	20	-5,035	,000

Именование предметов	23	0	27	-4,346	,005
Произношение букв	16	0	34	-3,819	,002

По шкалам повторение речи и повторение строк речи выявлено существование различий на доверительном уровне (W=-5,684;p<0.01;W=-5,035; p<0.001). Эти шкалы близки друг к другу, если в первой шкале испытуемый повторяет задаваемые исследователем слова, то во второй шкале требуется повторение рядов речи, слогов. По шкале произношения букв также зафиксировано существование на доверительном уровне различий данных, полученных до и после коррекции (W=-3,819; p<0,01). Исходя из этих результатов, можно утверждать, что коррекционная техника, применённая с целью устранения этих дефектов, является эффективной.

По шкале просодии мы наблюдали положительные изменения у 10-ти из 26-ти больных, имеющих этот дефект. Выявлена на статистически достоверном уровне разница в результатах до и после коррекции, что даёт основание для предположения об эффективности применённых к ним методик (W=-2,919; p<0,001).

По шкале вербальной афазии также зафиксировано существование на доверительном уровне разницы (W=-3,900; p<0.001). Положительные изменения наблюдались у 22 испытуемых. Необходимо особо подчеркнуть, у наблюдаемых больных с вербальной афазией проявляются признаки не только речевых нарушений, но и нарушений в процессах мышления.

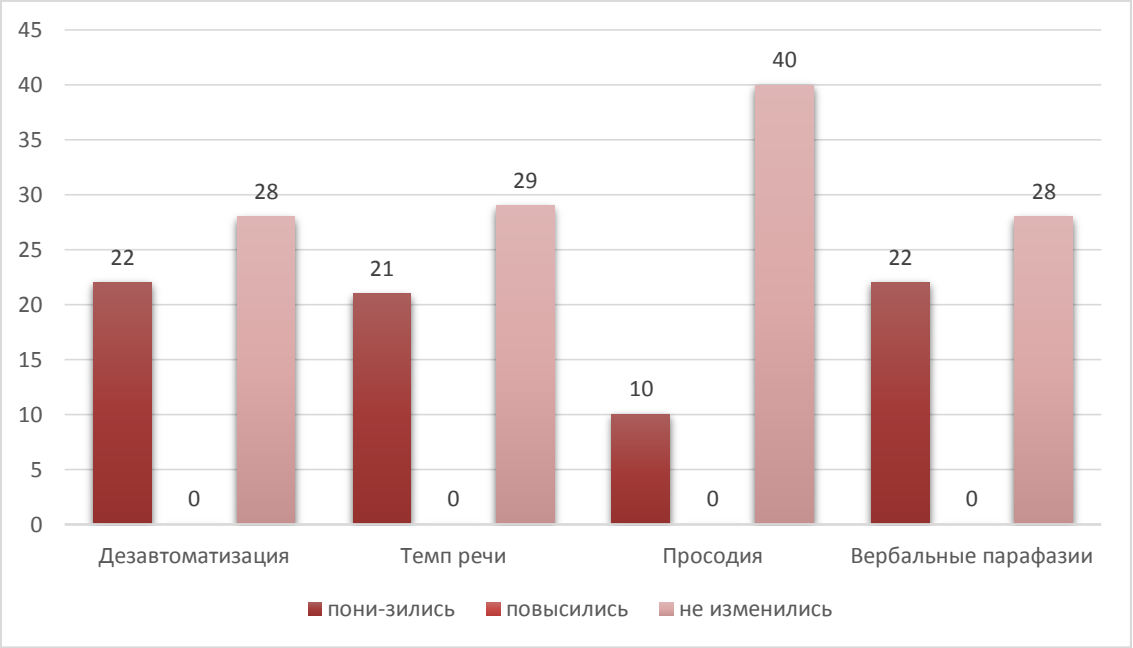

Рисунок 2. Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой “Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга” (на основе критерия Уилкоксона, n=50).

По шкале литеральной афазии зафиксировано существование на доверительном уровне разницы до и после коррекции (W=-3,945; p<0.001). В соответствии с результатами, из общей численности больных у 17 человек наблюдались положительные изменения.

По шкале понимания смысла слов положительные изменения проявились у 26 испытуемых (W=-4,767; p<0.001). По данной шкале высокий уровень нарушения явно проявился по сенсорной афазии. Необходимо признать, что уже на втором этапе коррекционной программы, проведённой с целью устранения этого дефекта, нами достигнуты положительные результаты.

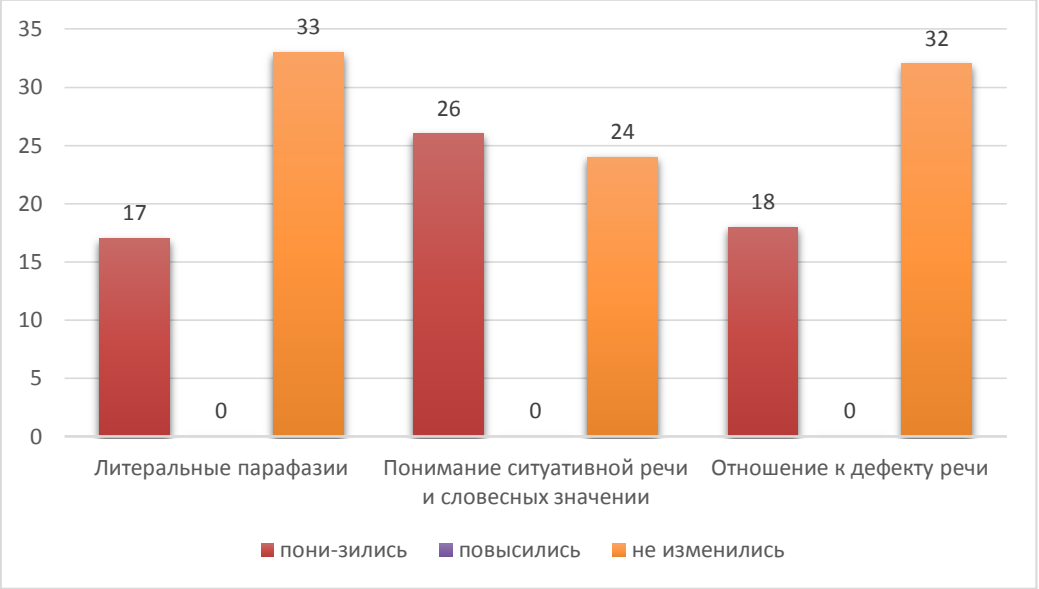

Рисунок 3. Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой “Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга” (на основе критерия Уилкоксона, n=50).

Изменения у больных в периоде реабилитации в показателях уровня речевых нарушений и качества жизни отражены на графике (рисунок 5).

Рисунок 4. Изменения показателей уровней качества жизни и речевых нарушений.

Наблюдая показатели, зафиксированные до и после коррекции в когнитивных процессах во время коррекционного периода, можно быть свидетелями наблюдения у испытуемых положительных изменений (таблица 3).

Таблица 2.

Показатели до и после коррекции
(на основе критерия Уилкоксона, n=50)

Показатели	Изменение показателей после коррекции:			W(z)	p
	понизились	повысились	не изменились		
Методика “Десять слов”	0	33	17	-5,102	,017
Методика “Четвёртый лишний”	1	40	9	-5,547	,004
Методика “Выполняй указания”	0	33	17	-5,561	,000

По методике “Десять слов” отмечено существование на доверительном уровне разницы до и после коррекции (W= -5,102; p<0.05). В соответствии с результатами после коррекции мы стали свидетелями улучшений у испытуемых не только в процессе речи, но и в процессах памяти. Кроме того, статистические результаты доказали появление положительных изменений до и после коррекции также и процессе мышления (W= -5,547; p<0.01) и восприятия речи (W= -5,561; p<0.001).

Таким образом, можно отметить, что правильно и своевременно организованная психологическая помощь больным с инсультом, имеющим речевые нарушения позволяют восстановить речевую деятельность, повышает когнитивные возможности больных и улучшает качество их жизни.

Литература.

1. Курушина О.В., Барулин А.Е., Куракова Е.А., Ансаров Х.Ш. Нарушения речи и их коррекция у пациентов после инсульта//Медицинский совет., 2017. –С120-127.
2. Шкловский В.М., Визель Т.П Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. М.: Ассоциация дефектологов, В. Секачев, 2011.
3. Шохор-Троцкая М.К. (Бурлакова). Стратегия и тактика восстановления речи. М.: В. Секачев, Эксмо-Пресс, 2001.
4. Rofes L et al. Neuogenic and oropharyngeal dysphagia. Annals of The NewYork Academy of Sciences. The 11th OESO World Conference: Reflux Disease. 2013, 1300.
5. Alvarez-Sabin L, Ortega G, Jacas C, Santamarina E, Maisterra O, Ribo M, Molina C, Quintana M, Román GC. Long-term treatment with citicoline may improve poststroke vascular cognitive impairment. Cerebrovasc Dis, 2013, 35(2): 146-54.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Махмудов И.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли компетентностного подхода в подготовке специалистов в сфере государственной службы. На опыте подготовки управленческих кадров в Правоохранительной академии Республики Узбекистан приводится пример разработанных моделей компетенций прокуроров, которые могут быть позаимствованы в различные сферы управления государственной службы. При разработке модели компетенций, основывались на системный подход к описанию деятельности прокурора и использованы современные методы анализа управленческого труда.*

Ключевые слова: *компетенция; обучение; развитие; исследование; оценка; государственный служащий; прокурор; организация, анализ труда, специалист.*

Abstract. *This article focuses on analyzing the role of the competency-based approach in the training of professionals in the field of public service. Drawing from the experience gained through courses taught at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, the article provides examples of developed models for prosecutorial competencies that can be applied to various aspects of public service management. It emphasizes that competencies, defined as a combination of a specialist's knowledge, skills, and values-driven motivational sphere, can be used as criteria for evaluating and enhancing an individual's professional performance. The development of these competency models is rooted in a systemic approach to describing the prosecutor's role, employing contemporary methods for analyzing managerial work.*

Keywords: *competency; training; development; research; evaluation; state servant; prosecutor; organization.*

Введение. Настоящая система обучения во многих странах основано на двухступенчатое высшее образование, которое предполагает обучение в бакалаврском, затем магистрского уровня. В основе двухступенчатой подготовки специалистов в системе ВУЗовского образования лежит компетентностный подход. При этом, компетенции, которым должен был соответствовать специалист окончивший бакалавриат, отличается от компетенций магистров той же специальности. Компетенции бакалавров призваны соответствовать преимущественно нуждам и требованиям производства, практики, тогда как компетенции, формируемые на основе магистерской программы больше направлены на развитие у студентов навыков к научно-исследовательской работе, их обучение при этом больше фокусируется на методологии и практике научного исследования, а также преподавания. Как показывает опыт, выпускники, подготовленные и обученные по грамотно выверенным с практикой компетенциям, быстрее адаптируются к производственным условиям, успешнее выполняют производственные задачи [Базаров, 2017, с. 218].

Материалы и методы. Для создания модели компетенций руководителей в сфере прокурорского управления на примере прокуроров, были использованы метод экспертных оценок профессионально важных качеств специалиста, опросный лист Липпмана с перечнем профессионально важных качеств и

индивидуально-типологических свойств личности, методы статистического анализа. В исследовании по разработке компетенций, в качестве экспертов участвовали опытные сотрудники правоохранительных органов, имеющие большой стаж работы в прокуратуре. Для начала экспертам был предъявлен список профессионально важных качеств и свойств личности, необходимые для успешного выполнения прокурорской деятельности. За основу этого опросника была заимствована методика Липпмана [Никифорова, 2007, с. 327], где экспертам предлагается анкета, в которой перечисляются индивидуально-психологические свойства личности и эксперт должен оценить значение каждого из них с точки зрения важности для успешного выполнения предполагаемой деятельности. При этом, эксперт каждое свойство оценивает по следующей шкале: 2 – если данное свойство совершенно необходимо для успешной работы по выбранной специальности; 1 – если он желателен и 0 – если оно безразлично. Произведенные таким образом оценочные материалы подвергались статистической обработке методикой SPSS на установление зависимых связей, которые в дальнейшем были сгруппированы в факторы

Результаты и обсуждение.

В настоящее время основная часть образовательного процесса в Правоохранительной академии Республики Узбекистан построена на компетентностном подходе. В частности, для слушателей шестимесячных курсов переподготовки руководителей уже разработаны учебные программы по развитию управленческих компетенций. Методика обучения слушателей основана также на передовых технологиях образования. Так, разработаны специальные тренинговые программы, основанные на базовых компетенциях руководителей в сфере государственного управления. Важность учета компетенций при анализе деятельности прокуроров и следователей описывется многими учеными [Гилева, 2018, Alinezhad, 2016, Лебедев,2019].

Принимая во внимание результаты исследований особенностей деятельности руководителей государственной службы, были сформулированы компетенции, которые могут явиться базовыми для руководителей, в том числе, различных сфер государственного управления [Базаров, Рузибаев, 2016, с. 48]. Ниже приводится перечень компетенций, которые могут быть применены для оценки профессионального уровня управленцев государственных органов и использованы для разработки системы подготовки госслужащих:

- ценность служения – патриотизм, верность профессии и службе, стремление к карьерному и профессиональному росту;
- лидерство – умение мотивировать других, самостоятельно принимать решения, влиять на других;
- управленческий профессионализм – умение ставить цели, анализировать ситуацию, организовывать работу группы по достижению цели, осуществление контроля;
- системность мышления – умение анализировать ситуацию, нахождению связи между компонентами целого, умение представлять глобальную ситуацию, гибкость мышления. Умение видеть проблему – определение предмета проблемной ситуации, через решение которой можно снять проблемность ситуации;
- ориентированность на результат – способность представлять конечный результат, последовательное и постоянное стремление к достижению результата;
- адаптивность – самообладание в напряженной ситуации, выносливость, умение эффективно работать в изменяющейся ситуации.

Перечисленные компетенции считаются общими для руководителей всех государственного управления и они могут быть названы «базовыми компетенциями». Исследования фокус-групповым методом руководителей из сферы государственного управления показывает, что вопросы професионального долга, служебной этики и ответственности стоят на первом месте в структуре профессиональной деятельности в государственной службе. По итогам исследований были разработаны также специфические компетенции для руководителей органов прокуратуры и сотрудников отраслевых служб [Xamroxudjaev, 2020, с. 37]. Сформулированные компетенции позволяют оценивать эффективность руководителей и работников органов прокуратуры. В частности, на основе анализа прокурорской деятельности были разработаны компетенции для трех сфер работников органов прокуратуры – прокуроров руководителей, прокуроров-следователей и прокуроров, осуществляющих представительство в суде. Таким образом, наряду с общими, были разработаны также компетенции, являющиеся специфическими для отдельных сфер прокуратуры [Mahmudov, 2021, 36].

Заключение. Из вышеизложенного можно сформулировать основные положения относительно компетентностного подхода к процессу подготовки государственных служащих. Модель компетенций является образцом, включающим в себя основные формы действия, обеспечивающие успешную профессиональную деятельность сотрудника. В образовательном процессе необходимо ориентироваться на востребованные компетенции на службе организаций, которые обеспечивают эффективную профессиональную деятельность сотрудника, где ожидается дальшейшая трудовая деятельность выпускников ВУЗа. Необходимо внедрение практики постоянного взаимодействия учебного заведения с организациями, где в дальнейшем ожидается служба будущего выпускника, с целью развития компетентности обучающихся в рамках профилирующих специальностей.

Литература.

1. Базаров, Т.Ю. Технологические основы оценки персонала / Т.Ю. Базаров, М.А. Ладионенко. – М.: Перо, 2017. – 368 с.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности; под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой. – Спб.: Речь, 2007. – 448 с.
3. Гилева, Т.А. Компетенции организации: инструменты анализа и оценки / Т.А. Гилева // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – №3. – С. 266-275.
4. Knowledge management and Organizational Competence: Assessing Technological, Market and Organizational Innovation; ed. By J.Tidd. – UK: World Scientific Publishing, 2012. – 432 p.
5. Спенсер, Л.М. Компетенции на работе / Л.М. Спенсер, С.М. Спенсер. – М., HIPPO, 2005. – 384 с.
6. Alinezhad, J. Regulatory and executive tasks of Prosecutor in the light of Criminal Procedure Act 2013 / J. Alinezhad, A. Talezari // International Journal of Advanced biotechnology and research. – 2016. – №3(7). – Pp. 1895-1900.
7. Базаров, Т.Ю., Рузибаев, Д.Б. Профессионально-управленческие роли в государственной службе // Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики: сб. науч. работ; отв. ред. О.В. Соловьева, Т.Г. Стефаненко. – Изд-во Моск. Ун-та (М),. – Том 1. – С. 46-50.
8. Xamroxudjaev, N. Davlat xizmatchilari faoliyati samaradorligini baholash tizimi / N. Xamroxudjaev, Sh. Qodirova. – T.: Shafoat Nur Fayz, 2020. – 64 p.

9. Mahmudov, I.I. Mutaxassislar ta'limida kompetensiyaga asoslangan yondoshuvni takomillashtirish mexanizmlari // I.I. Mahmudov / Zamonaviy ta'lim. – 2021. – №7. – Pp. 32-38.
10. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация / Дж. Равен. – М.: Когнито-Центр, 2002. – 396 с.
11. Лебедев, Н.Ю. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 6(13). – С. 1017-1024.
12. Boyatzis, R. The competent manager / R. Boyatzis. – N.Y.: Wiley, 1982. – 328 p.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА

Мухамедова Д.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Современном обществе наблюдается стремительный технический прогресс, который, в свою очередь, усложняет практически любую общественную деятельность и существенно повышает требования к их исполнителям. В статье рассматривается проблема социально-психологические особенности управленческой деятельности менеджера. Данная тенденция относится и к управленческой деятельности менеджера, которая рассматривается как многокомпонентный процесс, как правило, охватывающая как управление персоналом, так и управление деловой информацией, довольно сложными технологическими процессами и пр.*

Ключевые понятия*: менеджер, управленческая деятельность, коллектив, эффективность профессиональной деятельности, коммуникативные навыки.*

Abstract. *Modern society is experiencing rapid technological progress, which, in turn, complicates almost any social activity and significantly increases the requirements for their performers. The article is about the problem of socio-psychological characteristics of the managerial activity of a manager. This trend also applies to the management activities of a manager, which is considered as a multicomponent process, usually covering both personnel management and the management of business information, rather complex technological processes, etc.*

Key words*: manager, management activities, team, effectiveness of professional activities, communication skills.*

Проведенный анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день, к оценке эффективности управленческой деятельности подходят с разных позиций. Однако, единым в этом контексте, можно считать позицию о важной роли социально-психологического аспекта в эффективности. Вместе с тем, эффективность управленческой деятельности, как правило, сводится к эффективности управленческого процесса и связывается преимущественно с качеством, численностью, способом организации, формами и методами

деятельности менеджеров, а также трактуется как экономическое соотношение выгоды и затрат ресурсов [1, 8].

Вместе с тем, в современной научной литературе прослеживается тенденция рассмотрения понятия эффективность управленческой деятельности, в рамках исследования механизма повышения эффективности управления, как целенаправленного вида деятельности [11, 12].

Анализ научных разработок по проблемам эффективности управления в целом, и в системе образования в частности, дает основания сформулировать следующие положения по изучению эффективности управления как целенаправленного вида деятельности в системы образования [2, 5]:

1. Вопросы, связанные с рассмотрением содержания повышения эффективности управленческой деятельности менеджера находятся в тесной связи с изучением механизмов повышения этой эффективности.

2. Понятие эффективность часто раскрывается через следующие понятия:

- производительность;
- качество;
- результативность;
- оптимальность;
- успешность.

Данные понятия не только находятся в тесной взаимосвязи, но и иногда исключают друг друга. Их применение, в первую очередь, обусловлено контекстом их применения. В частности, понятие качество, производительность, результативность имеют достаточно заметную экономическую окраску, в то время как успешность, действенность - более подходящие при рассмотрении социально-психологических аспектов управленческой деятельности.

Вместе с тем, при исследовании социально-психологического аспекта эффективности управленческой деятельности, наиболее приемлемым является понятие эффективность. Использование данного понятия обусловлено большим количеством возможных социальных и психологических путей по совершенствованию управленческой деятельности, повышению её эффективности. В отличие от экономических, где главным аргументом относительно приоритетности направлений повышения производительности или рентабельности деятельности являются математические показатели. В рамках социально-психологических путей, определение единственно верного, шаблонного решения невозможно, так как оно может быть только наиболее адекватным к социальной ситуации развития конкретной управленческой деятельности, структуры с учетом времени.

3. Содержание понятия эффективность управленческой деятельности опосредовано плоскостью его рассмотрения, а именно:

- административно-правовой;
- экономической;
- социально-психологической и др.

Данные плоскости определяются одновременно и как условия повышения эффективности управленческой деятельности.

4. Понятие повышение эффективности управленческой деятельности является многозначным и, в зависимости от уровня научного исследования, рассматривается как система, процесс, результат, т.е. как:

- комплекс взаимосвязанных целенаправленных действий по обеспечению успешной деятельности и развития организационных структур системы;
- деятельность по внедрению, коррекции и оценки процедур и технологий совершенствования деятельности организаций;

- качественно положительный результат в управленческой деятельности.

Таким образом, эффективность управленческой деятельности менеджера является структурной составляющей общего повышения эффективности управления системы. Являясь отражением практического аспекта процесса управления она рассматривается как выдающийся показатель по анализу уровня функционирования системы образования.

Эффективность управленческой деятельности является одним из важных условий обеспечения успешного функционирования системы образования, а потому требует специального исследования, в первую очередь комплекса вопросов о путях совершенствования процесса управления.

Эффективность управленческой деятельности не сводится только к внедрению инновационных управленческих технологий, успешной реализации управленческих функций, рационального применения финансовых, технических, человеческих и других ресурсов. По нашему мнению, эффективность управленческой деятельности менеджера это более широкое, комплексное понятие, которое находит свое отражение в дальнейшей реализации объектом и субъектом управленческого процесса, прежде всего своего потенциала, и, как следствие, актуализирует развитие всей управленческой системы.

Согласно данным аспектам, эффективность управленческой деятельности в системе может быть определена как социально-экономическая категория с социально-психологическим приоритетом, отражающая результат осуществления определенных управленческих действий через реализацию менеджером в профессиональной деятельности личностного, социального и профессионального потенциалов при одновременном удовлетворении потребностей участников управленческих взаимоотношений, т.е. менеджеров, специалистов, трудовых коллективов, организаций.

Основными принципами, обеспечивающими эффективность управленческой деятельности менеджера является гуманизация, демократизация, научность, единство, комплексность, интеграция, соответствие поставленным требованиям, учета индивидуального подхода и т.д. [9,14].

Исходя из вышеизложенного, под социально-психологической эффективностью управленческой деятельности в системе образования целесообразно понимать - результат осуществления управленческих воздействий, базирующихся на учете психологических, социальных, акмеологических особенностях участников, которые направлены на организацию и поддержание на должном уровне управленческое взаимодействие в целях успешной реализации функций, достижения соответствующих целей организации.

Социально-психологическая характеристика организованность подчиненного коллектива раскрывает уровень развития процессов управления и самоуправления, а также характеризует специфику структурно-функционального взаимодействия членов социальной группы. При этом организованность является одной из главных предпосылок эффективности, так как определяет возможности совместной деятельности субъекта и объекта управленческого процесса и упорядочивает их действия по достижению соответствующей цели.

Следующей по значимости социально-психологической характеристикой является - адаптивность объекта и субъекта управленческого процесса. Она раскрывает комплекс индивидуально-психологических особенностей обеспечивающих способность мобилизовать собственный эмоционально-волевой потенциал, адаптироваться к внешним условиям. Высокий уровень адаптивности тесно связан с другими характеристиками эффективности, в частности:

- удовлетворенностью;

- гибкостью, действенностью;
- удовлетворенностью и пр.

В связи с этим является проекцией общего социально-психологического состояния функционирования коллектива. Адаптивность является важным условием эффективности профессиональной деятельности объекта и субъекта управленческого процесса. По данной причине, проблема ее формирования, поддержания является весьма актуальной. Решение этой проблемы требует реализации комплекса специально-организованных действий:

- рациональной организации профессионального труда;
- обеспечения режима труда и отдыха;
- выполнение специальных программ по формированию и сохранению психического здоровья персонала [3,6].

Социально-психологическая характеристика - удовлетворенность профессиональной деятельностью раскрывает личностное отношение специалиста к профессиональной деятельности, к самому себе, окружающим. Данный показатель позволяет проанализировать почти все социально-психологические характеристики функционирования коллектива, в частности:

- состояние сформированности неформальных, формальных групп;
- уровень конфликтности;
- уровень развития коммуникаций и пр.

Кроме того, по показателю удовлетворенности профессиональной деятельностью можно оценить состояние сформированности условий самоактуализации [13].

Заключительная по значимости социально-психологическая характеристика - гибкость, действенность объекта и субъекта управленческого процесса. Как деятельностный структурный компонент психологии личности, является обязательным условием личностной социализации. Она находит свое отражение на интеллектуальном, духовном, профессиональном, общественном уровнях жизнедеятельности личности, обеспечивает ее динамику и развитие [10]. По мнению экспертов-психологов, гибкость, действенность проявляется в показателях производительности в профессиональной деятельности. Гибкость, действенность персонала в духовном направлении определяется, прежде всего, творческим отношением к профессиональному труду, уровнем восприятия инноваций, высоким профессионализмом и пр. Уровень гибкости, действенности свидетельствует о высоком показателе психофизической и социально-психологической жизнедеятельности персонала. Психофизиологический показатель жизнедеятельности определяется, в основном, по количеству энерго затрат специалиста. Социально-психологический уровень жизнедеятельности определяется по следующим параметрам:

- факт профессиональной, духовной и общественной активности;
- креативные, творческие проявления при выполнении профессиональных задач, проявляемая инициатива[6].

Таким образом, вышеизложенные социально-психологические характеристики эффективной управленческого деятельности менеджера одновременно рассматриваются и как ее социально-психологические характеристики, обеспечивающие достижение соответствующих целей, получения необходимого результата, а также повышение производительности индивидуальной и групповой работы.

Уровень анализа эффективности управленческой деятельности тесно связан с уровнем анализа социально-психологической эффективности объекта управленческого процесса. Это обусловлено особенностями процесса управления,

в котором внешние и внутренние, объективные и субъективные структурные компоненты взаимно интегрированы и не поддаются четкому выделению и должны рассматриваться только в комплексе. При этом социально-психологические характеристики эффективности зависят от:

- сбалансированности материального и морального стимулирования профессионального труда, так как ориентация исключительно на материальное стимулирование не приводит к значительному увеличению активности;
- наличия в организации организационного ядра, генерирующего цели, отражающие интересы и потребности специалистов, и которое способно доказывать необходимость предложенных инноваций и пр.;
- возраста специалистов, так как обычно молодые работники проявляют большую общественную активность, в то время как специалисты среднего возраста проявляют высокую профессиональную активность.

Кроме того, целесообразно отметим, что учет социально-психологических характеристик эффективности является важным условием комплексной оценки управленческой деятельности менеджера. Выше выделенные характеристики являются не просто условными определениями профессиональных проявлений, а раскрывают важные социально-психологические особенности, как управленческой деятельности, так и субъекта, объекта управленческого процесса. Они являются важными структурными элементами реализации соответствующих задач по достижению поставленной цели, повышение производительности профессионального труда, следовательно, существенно определяют возможности совершенствования и развития всего управленческого процесса в системе образования.

Литература.

1. Авдулова Т.П. Психология менеджмента. - М.: Академия, 2003. – 256 с.
2. Алешина Е., Лунев Ю. Постановка системы управления персоналом. Подходы группы «БИТ» // Кадровик № 6. 2003. - № 6. - С. 38-42.
3. Аксёнова О.Г. Методика адаптации: быстро и качественно // Справочник по управлению персоналом, № 6 - 2004 - С. 10-19.
4. Базаров Т.Ю., Беков Х.А., Аксенова Е.А. Методы оценки управленческого персонала от государственных и коммерческих структур. - М.: ИПК ГС, 1995 - 216 с.
5. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений - М.: Мастерство, 2002. - 224 с.
6. Баранова Т. Ключевые моменты в адаптации персонала // Справочник по управлению персоналом - № 4 - 2008 - С. 62-65.
7. Белинская Е.П. Социальная психология: Хрестоматия / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М.: Аспект-Пресс, 2012. - 456 с. 33
8. Бурега В.В. Социально-адекватный менеджмент. В поисках новой парадигмы. - К.: Изд. центр Академия, 2001. - 269 с.
9. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. М.: 2007. - 208 с.
10. Карнаух И.И. Практическая психология управления. Типология на работе и дома / И.И. Карнаух, В.М. Танаев. - М.: Феникс, 2010. - 480 с.
11. Кузьмин А.М., Коротков А.В. Управление в глобальном информационном обществе. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - 110 с.
12. Мартынов А.Д., Купер С. Эффективный менеджер. Великолепный лидер (комплект из 2 книг). - М.: ИГ "Весь", 2012. - 400 с.

13. Райзберг Б.А. Психологические основы управления / Б.А. Райзберг, А.К. Тутунджян. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 240 с.
14. Шарипов Ф.В. Психологические основы менеджмента. - М.: Владос-Пресс, 2008. - 296 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ МУЗЫКИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мухамедов Т.Д.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы образования, ускорение развития научной сферы, вклад высшего учебного заведения в духовно-нравственную зрелость молодежи, сочетание деловых качеств с высокими нравственными качествами, качеств специалиста в области музыки. Обсуждается ряд исследований, посвященных проблеме формирования готовности к выполнению профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *общество, мировоззрение, проблема, образование, педагогика, музыка.*

Abstract. *The article discusses issues of improving the education system, accelerating the development of the scientific sphere, the contribution of a higher educational institution to the spiritual and moral maturity of youth, the combination of business qualities with high moral qualities, and the qualities of a specialist in the field of music. A number of studies are discussed on the problem of developing readiness to perform professional activities.*

Key words: *society, worldview, problem, education, pedagogy, music..*

В настоящее время социальные, экономические и политические изменения в обществе развиваются в среде, которая приводит к изменению мировоззрения людей и в определенной степени смещению приоритета ценностей из духовной сферы в сферу материальную. Такое неправильное развитие часто приводит к нарушению моральных ценностей. Быстрее всего этот процесс происходит в среде молодежи.

Не отрицая ведущую роль семьи, на наш взгляд, необходимо говорить о значении образовательного учреждения в процессе формирования мировоззрения учащегося. Школы, технические институты, высшие учебные заведения способствуют духовно-нравственной зрелости человека, деловые качества сочетаются с высокими нравственными качествами, ценности, провозглашаемые высшей целью духовности и нравственного воспитания, должны направлять к черте. На современном этапе развития науки педагогики нравственное воспитание трактуется школьниками как педагогический процесс, направленный на усвоение моральных норм и правил, развитие нравственных чувств, формирование нравственного сознания и убеждений, формирование умений и навыков. Нравственность – это ядро личности, которое формируется в целостном педагогическом процессе. Наука педагогика признает музыкальное искусство

одним из наиболее эффективных средств нравственного формирования, поскольку музыка отражает действительность в ярких художественных образах и оказывает глубокое воздействие на сознание, эмоции и волю человека. В связи с этим учитель музыки играет большую роль в формировании нравственного облика нового человека. Это помогает учащимся эмоционально и осознанно осваивать музыкальные произведения не только на уровне интуиции и чувства, но и на уровне идей и содержания. Раскрывает связи музыки и жизни и способствует формированию эстетического вкуса у школьников. Рассматривая нравственное воспитание как процесс систематического и целенаправленного воздействия на развитие личности, необходимо задуматься о готовности учителя музыки организовать этот процесс. На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных проблеме формирования готовности специалиста в области музыки к осуществлению профессиональной деятельности. Это:

-проблемы профессионального отбора и подбора персонала;
-профессиональная сертификация;
- профессиональное образование;
- профориентация и консультации;
-профессиональное самосознание личности и профессиональная динамика;
- пригодность к профессии и долголетие в профессии;
- адаптация рабочих мест к умственным возможностям человека;
- организация трудового взаимодействия и управления производством;
-мотивация профессиональной деятельности;
- профессиональная биография и классификация профессий;
- важные качества в становлении профессионала;
- развитие личности и способностей;
- занятость населения и экономическая психология;
- выплата заработной платы и распределение социальных пособий;
- производственные отношения, трудовая деятельность между участниками;
- имидж и реклама предприятия;
- потребность населения в отдельных профессиях и специальностях;
-профессиональные наклонности;
-изменения профессий и многое другое, что влияет на материальные и духовные основы жизни людей.

Прежде всего, профессиональная проблема – это проблема выбора профессии, с которой сталкивается в жизни любой человек. Следует отметить, что эта проблема по меркам истории очень молода, ей не превышает полутора веков, а ее актуальность начала возрастать лишь в середине XIX века по мере развития общества. Это был разрыв многовековой традиционной связи между социальным статусом человека и его профессиональной ролью. В заключение отметим, что сегодня перед каждым молодым человеком стоит выбор, профессиональный путь – один из самых разнообразных возможностей, и в такой ситуации легко запутаться. Именно качество и удобство школьного образования отражает перспективы развития страны и создает основу для подготовки высококвалифицированных кадров. Нам ничего не остается, как согласиться с тем, что экономить средства на образовании невозможно. Одним из важных событий в сфере школьного образования, поддержки творчества, а также создания возможностей для углубленного изучения иностранных языков является создание творческих и специализированных школ. Также результатом применения передовых стандартов качества образования остается работа, проводимая в направлении постоянного выявления и обучения талантливых детей, их поддержки и поощрения, формирования духовно богатого и интеллектуально развитого

поколения. Именно поэтому мы считаем вопросы совершенствования системы образования и ускорения развития науки первоочередными.

Литература.

1. «Законы и принципы образовательного процесса и их использование в студенческой практике» Международный журнал психосоциальной реабилитации, Vol. 24, Выпуск 04, 2020 ISSN: 1475-7192 6485-6492 стр. Норова Ш.У., Мухамедов Т.Дж.
2. «Способы направления студентов на информационные технологии» ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2020. № 21 (99). Часть 2 Москва 2020 ISSN 2541-7851https://cyberleninka. ru/article/n/sposoby-napravleniya-studentov-na информационные-технологии Мухамедов Тулкин Джураевич
3. Научный журнал «НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС» ISSN: 2181-1601 ///// \\\\\ Том: 1, ВЫПУСК: 6 https://cyberleninka.ru об истории искусства народов Востока, музыкальном наследии и статус исполнения /статья/n/o статусе-истории-музыки-и-исполнения-народов Востока Тулкинджон Джураевич Мухамедов
4. «Способы и средства развития музыкальных спобностей учащихся на уроках музыки». Проблемы науки, (2021).43.
https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-sredstva-razvitiya-muzykalnyh-sposobnostey-uchaschihsya-na-urokah-muzyki Мухамедов Т. Д.
5. «Вопросы теории и методики дирижерского исполнительского искусства». Европейский научный журнал (ESJ). https://www.scholarzest.com Vol. 2 Нет. 9 СЕНТЯБРЯ 2021 ГОДА, ISSN: 2660-5562 Мухаммедов Толкинджон Джораевич
6. «Факторы социальной активности студентов высших учебных заведений» Европейский журнал инноваций в неформальном образовании (EJINE) Том 2 | Выпуск 6 | ISSN: 2795-8612 Мухамедов Тулкинджон Джураевич
7. «Технологии совершенствования хорового дирижерского мастерства в сфере высшего образования» Спецвыпуск | 2022 «Инновационные особенности обучения для развития» Аналитический журнал образования и развития ISSN: 2181-2624 www.sciencebox.uz Мухамедов Толкинджон Джураевич
8. https://flamenco.ru/uz/toi-ili-inoi-professionalnoi-deyatelnosti-osnovnye-tipy-i-vidy-professionalnoi-deyatelnosti-sovr/
9. Проблемы международных культурных связей и роль национального искусства в их решении . ТД Мухамедов - Miasto Przyszłości, 2023

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ У БОЛЬНЫХ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Мухитдинова М.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируются результаты изучения взаимосвязи психологического благополучия и эмоционального реагирования у больных с ишемической болезнью сердца. В качестве показателей эмоционального реагирования в статье рассматривается степень выраженности когнитивной переоценки ситуации и подавление экспрессии в состоянии болезни. Для больных с высоким уровнем психологического благополучия характерна когнитивная переоценка. У больных с низким уровнем психологического благополучия наблюдается выраженность подавления экспрессии.

Ключевые слова: психологическое благополучие, ишемическая болезнь сердца, когнитивная переоценка, подавление экспрессии.

Abstract**.** The article analyzes the results of studying the relationship between psychological well-being and emotional response in patients with coronary heart disease. As indicators of emotional response, the article examines the degree of severity of cognitive reappraisal of the situation and suppression of expression in a state of illness. Patients with a high level of psychological well-being are characterized by cognitive reappraisal. In patients with a low level of psychological well-being, expression suppression is observed.

Key words: psychological well-being, coronary heart disease, cognitive reappraisal, expression inhibition.

Введение. Вопросам профилактики и лечения различных заболеваний во всем мире уделяется большое внимание в связи с тем, что от состояния общественного и индивидуального здоровья в его физическом, психологическом и социальном проявлениях зависит функционирование общества и государства и активная жизнедеятельность личности. На сегодняшний день причиной более 50% смертельных случаев в Узбекистане являются сердечно-сосудистые заболевания, в том числе и ишемическая болезнь сердца. Ишемическая болезнь сердца, являясь хроническими неинфекционными заболеваниями, могут восприниматься человеком как трудные ситуации. В ситуации хронического заболевания восприятие здоровья проходит через призму изменений, связанных с болезнью, и в связи с этим не вызывает сомнений тот факт, что анализ и коррекция стиля его поведения, психологического благополучия, эмоционального реагирования на болезнь является немаловажным аспектом наряду с медицинской помощью. В психологической науке при обсуждении вопросов лечения различных соматических заболеваний анализируются психосоциальные факторы, которые способствуют или препятствуют выздоровлению человека, его адаптации к ситуации заболевания, повышают или понижают уровень качества жизни пациента. Среди этих факторов психологическое благополучие и эмоциональное реагирование на болезнь играет немало важную роль.

Целью настоящей статьи выступает изучение взаимосвязи психологического благополучия и эмоционального реагирования у больных с ишемической болезнью сердца.

Задачи исследования:

1. Литературный обзор по проблеме психологического благополучия пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями в психологической науке.
2. Определение особенностей эмоционального реагирования на болезнь в зависимости от уровня психологического благополучия личности с ишемической болезнью сердца
3. Корреляционный анализ результатов исследование взаимосвязи психологического благополучия и эмоционального реагирования у больных с ишемической болезнью сердца.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются системный биопсихосоциальный подход Дж.Энджела, концепция отношений В.Н.Мясищева [Борелл-Каррио, Сачмен, Эпстайн, 2006; Исаева, 2009].

Участниками исследования стали 128 пациентов с подтвержденным медицинским диагнозом ишемическая болезнь сердца в возрасте от 30 до 69 лет, из них 73 мужчин и 55 женщин. Для изучения психологического благополучия была использован опросник психологического благополучия (К. Рифф) [Пергаменщик, Лепешинский, 2007]; для исследования эмоционального реагирования - опросник ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса.

В качестве методов анализа были использованы статистические методы обработки данных (U-критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок, корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS 23.0.

Результаты. Психологическое благополучие тесно связано с осмысленностью жизни, ценностно-смысловой сферой и мотивацией. Высокий уровень психологического благополучия пациентов включает в себя субъективное самоощущение целостности и осмысленности своей жизни. Было показано, что для больных с высоким уровнем психологического благополучия характерна когнитивная переоценка ($U=799{,}500$; $p<0{,}01$). Это говорит от том, что человек позитивно относится к себе, знает и принимает различные свои стороны, умеют поднять себе настроение, изменяя свое отношение к ситуации. У больных с низким уровнем психологического благополучия наблюдается выраженность подавления экспрессии ($U=696{,}500$; $p<0{,}01$). У этих больных выражена разочарованность по поводу некоторых своих качеств, беспокойство за ошибки прошлого, пытаются скрыть свои истинные эмоции, которые испытывают в данный момент, что приводит к рассогласованию внутреннего состояния.

Полученные данные подтверждаются результатами корреляционного анализа показателей психологического благополучия и показателей эмоционального реагирования. Шкала когнитивная переоценка имеет положительную взаимосвязь со шкалой положительное отношение с другими ($r_s=0{,}228$; $p<0{,}05$), автономия ($r_s=0{,}220$; $p<0{,}05$), управление окружающим ($r_s=0{,}319^{**}$; $p<0{,}01$), личностный рост ($r_s=0{,}310^{**}$; $p<0{,}01$), цель в жизни ($r_s=0{,}462^{**}$; $p<0{,}01$) и общий показатель психологического благополучия ($r_s=0{,}369^{**}$; $p<0{,}05$). Из этого следует, что испытуемые способные изменять отношения к ситуации при отрицательных эмоциях понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках, самостоятельно регулируют собственное поведение, умеет создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей, открыт новому опыту, имеет намерения и цель на всю жизнь.

Выводы. Подводя итоги, важно отметить, что исследовательские данные о взаимосвязи психологического благополучия и эмоционального реагирования

являются надежными. Психологическое благополучие и эмоциональное реагирование выступают в качестве ресурса совладания с болезнью и противостояния с трудностями. Пациентам с высокими показателями психологического благополучия характерен выбор когнитивной переоценки как способа эмоциональной регуляции. Поэтому, в процессе оказания психосоциальной помощи лицам в ситуации болезни необходимо учитывать важную роль уровня психологического благополучия и эмоционального реагирования пациента.

Литература.

1. Борелл-Каррио Ф., Сачмен Л., Эпстайн Р.М. Биопсихосоциальная модель 25 лет спустя //Отечественные записки, 2006. № 2(29).
2. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 136 с.
3. Киселева М. Г. Психологические факторы и течение сердечно-сосудистых заболеваний // Национальный психологический журнал. 2012. №1(7). С.124-130.
4. Пергаменщик Л. А., Лепешинский Н.Н. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: Процесс и результаты адаптации// Психологическая диагностика. 2007. № 3. С.73-96.
5. Профилактика основных факторов риска – основа снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. 28.10.2019//Медицинский портал Узбекистана. URL: http://med.uz/news/detail.php?ID=19285 (дата обращения: 30.12.2023)
6. Погосова Г.В. Депрессия – фактор риска развития ишемической болезни сердца и предиктор коронарной смерти: 10 лет научных исследований // Кардиология. – 2012. – Т. 52, № 12. – С. 4–11.
7. Чернорай А.В. Отношение к болезни и лечению пациентов с обострением сердечно-сосудистого заболевания на этапе реабилитации // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. - 2012. - №. 153-1. - С. 237-242.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ЗАХИДЕ-СУФИЕ В ИСТОРИИ СУФИЗМА

Наджмидинова Г.А.
(Узбекистан)

Аннотация. *Женщины заним ают влиятельное место и значение в истории суфизма. Хадижа, Аиша, Умм Салама, Фатима, Зайнаб, Рабия, аскетические спутницы и покорные женщины были постоянными сотрудницами Масджид ан-Набави. В тазкирах упоминается множество ученых, юристов и религиозных женщин. Однако после периода аскетизма количество текстов, упоминающих юристов и подвижников, постепенно уменьшилось. Учитывая важность темы и скудность исследований в этой области, эта статья будет новой для женщин.*

Ключевые слова: *Мудрость, Аскетизм, Женщина, История, Медина, Хорасан.*

Abstract. *Women occupy an influential place and significance in the history of Sufism. Khadija, Aisha, Umm Salama, Fatima, Zainab, Rabia, ascetic companions and submissive women were permanent employees of Masjid an-Nabawi. There are many scholars, lawyers and religious women mentioned in the tazkirs. However, after the period of asceticism, the number of texts mentioning jurists and ascetics gradually decreased. Given the importance of the topic and the paucity of research in this area, this article will be new to women.*

Key words: *Wisdom, Asceticism, Woman, History, Medina, Khorasan.*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы личность и права женщин в исламе привлекли внимание исламских исследователей. Считается, что общее мнение Запада по этому поводу несправедливо по отношению к мусульманкам и что они не играют никакой научной и культурной роли. Это мнение является продуктом их невежества. Потому что изучение прав женщин в Коране раскрывает исламскую концепцию равенства между мужчинами и женщинами. Это показывает, что она более развита, чем другие религии.

Мудрость и суфизм – это знания, возникающие из исламских наук и развивающиеся в общественной жизни. Талант быстро распространялся среди разных социальных слоев: мужчин и женщин, бедных и богатых. Хотя суфизм является дисциплиной, взявшей на себя глобализацию ислама с центрами исламской мысли Мединой-Куфой-Басрой и Хорасаном, сегодня можно сказать, что женщины вообще не заметны и не присутствуют в идеологической деятельности и поле. Суфизм не ограничивает женщин и всегда был сферой интересов женщин. Поэтому вопрос, почему женщины не проявляют активности в этой сфере, является вопросом, темой, которую необходимо изучить. Фактически, люди переживают период потери чувства собственного достоинства. Чтобы найти истину, которую он ищет, важнейшей парапсихологической ориентацией и опытом, соответствующим религии, должен быть мистицизм. Суфизм идет в направлении, отличном от других социальных течений. Он не приемлет дискриминации по признаку региона, пола, социального статуса, цвета кожи, расы, языка или вероисповедания. Оно не ограничивает женщин и поощряет их активное участие во всех сферах деятельности. Женщины также принимали активное участие в этой области на протяжении всей истории и играли важную роль в суфийских/общественных движениях. Они имели право голоса во многих областях: от управления учебными группами до питания и проживания.

Место женщины в суфизме заключалось не только в ее духовных наклонностях. Женщины были с мужчинами-суфиями, но по-другому, они тоже выражали свое мнение, выражали несогласие или одобрение. В этом исследовании я попытаюсь объяснить место женщины в суфизме, рассказывая о суфийских женщинах и рассказывая о чудесах, исходящих от них.

Сегодня исследования суфизма недостаточно ориентированы на женщин и проводятся самими женщинами. Это исследование помогает восполнить этот пробел. Если женщины были активны в ранние периоды истории суфизма, то это показывает, что причиной их бездействия сегодня может быть отдаленность от аскетической этики.

Хотя число женщин в формировании исламской науки меньше, чем мужчин, их присутствие значительно. Имена и биографии этих женщин были записаны мужчинами. Мужчины обычно не говорят о женщинах. Информация о женщинах включена в суфийские тексты. В этих произведениях описывается существование, место и ценность женщины.

Абдуррахман Джами также упомянул этих женщин в своей книге «Фи зикри'н-нисаил-арифат» и добавил их в последнюю главу «Нафохату'лунс». В книге «Зикру'н-нисвати'ль-мутааббидати», согласно Сулами, в районе Куфа-Басры в первые два века ислама жило множество аскетов и суфийских женщин. В III и IV веках хиджры Хорасан стал центром женщин-суфиев. Эти женщины произносили слова, основанные на своем духовном опыте, и учили правдивости и футуввату. В первые четыре века ислама 80 женщин-суфиев упоминали имена Сулами, и 103 мужчины-суфии упоминались в другой его книге. "Табакату'с-Сафия". Ибн Джаузи (ум. 597/1201) также приводил имена женщин-ученых/суфиев в Сифату'с-сафва. Есть также женщины, имена которых неизвестны в суфийских текстах. В путешествиях суфийских писателей они встречали этих женщины, чтобы вести суфиев. Они упоминали их слова, а не имена, потому что они встречали их на берегах Нила, в пустынях, в Каабе и в пустынях Хорасана. Половина из 240 женщин-подвижниц в «Сифату- сафва» таковы. Зуннун-и Мисри (ум. 245/859) является наиболее всесторонним знатоком суфизма. Он передал определение с языка этих суфийских женщин. Умм-и Мухаммад, мать шейха Абдуллы-и Хафифа (ум. 371/982), возглавляла шейха Кабира Ханга в Ширазе в 4 веке хиджры. Абул Хаир (ум. 440/1049) также называл ее Биби. Он передал от суфия Марва. История суфизма рассказана словами этих и подобных им женщин.

Судя по суфийским текстам, суфизм не следует считать мужским. Известно, что среди тысяч суфиев-мужчин есть и тысячи суфиев-женщин. В Тазкире вообще нет разделов, предназначенных для женщин. Однако в своих мемуарах Аттар упоминает имя только одной женщины. Он говорит о Рабии. Основываясь на хадисе, в котором говорится: «Он смотрит на ваши намерения, а не на ваши изображения», он говорит: «Важна не форма, а намерение». Женщина, которая является женщиной на пути Господнем, больше не женщина. Теперь она изображается среди мужчин». Джами также пишет: «Женщины, достигшие уровня мужчин» в конце «Нафахату'л унс», в начале главы, посвященной суфийским женщинам, в начале раздела, посвященного Суфийские женщины, если женщина захочет вступить на путь просветления Истины, она займет место среди мужчин.

Хафса Сирин – обладательница чудес. Эта женщина имела превосходное положение в чтении и толковании Корана. Его брат Мухаммад бин Сирин (ум. 110/729), когда он сталкивался с трудным вопросом в науке декламации, он обращался к Хафсе. Хишам бин Хасан сказал: «Ни Хасан-и Басри, ни Ибн Сирин не были более знающими, чем Хафса».

Женщины периода аскетизма были учёными, проповедниками, передатчиками хадисов. Например, Убайда бинт Аби Килаб. Она была муджтахидом и хорошим проповедником. «Нет ничего более ценного, чем быть рядом с Богом и встречаться с Ним», — говорила она. В Басре не было никого, кто превосходил бы её. Абдулла бин Рашид аль-Саади сказал: «Я видел много мужчин и женщин, но я не видел никого умнее Убайды».

Следуя по стопам более ранних аскетов, Рабиа был лидером суфиев, который говорил от Махафатуллы к Мухаббатулле.

Наряду с Рабиа-и Адавийя большое место в суфизме занимает Божественная Любовь. В этом Рабия была самой образцовой. Абдуррахман Бадави говорит, что до Рабии никто не говорил о божественной любви и привязанности. По его словам, Рабия была первой, кто придал суфизму любовь в полном смысле этого слова. Конечно, любовные переживания суфиев до Рабии не были простыми буквальными выражениями, но влияние Рабии на распространение этой концепции велико.

Имеющиеся сведения о жизни Рабиа-и Адавийи стали легендарными. Многие слова Рабии передавались из одного источника в другой в течение следующих нескольких столетий, и Аттар использовал их в своей поэзии. Он перевел это в прозу в своем стиле и объединил в «Тезкиретул-Авлия». Воспоминания Сулами содержат слова Рабии. Суфьон-и Севрий и Салих Мари – современники Рабии и Суламии. Он цитирует слова Рабии, основанные на Суфьян-и-Севри.

Обращение Рабии к Господу Каабы, а не к Каабе, считается уникальным отношением хорасанских суфиев.

Как легендарный рассказчик, Аттар говорит, что суфии использовали эту аскетическую женщину как пример на протяжении четырехсот лет. Согласно этому, Рабия – женщина-отшельница, полная скорби, благочестия и веры в молитву.

Другое важное имя этого столетия – Фатима-и Нишобурия (ум. 223/837). Его интерпретации стихов Корана восхищались суфиями того времени. По словам Сулеми, она была уникальной среди женщин своего времени». Бистоми сказал о ней: «Я видел в своей жизни только одного человека, который был одновременно мужчиной и женщиной. Это была Фатима Нишобури. Не было такой позиции, которую бы она не знала. Зуннун-и Мисри встретил ее в Иерусалиме и попросил совета. Это, в свою очередь, означает борьбу с эго, правдивость в словах и действиях. Научная глубина и интеллект Нишабур Фатимы были таковы, что Баязид и Зуннун высоко отзывались о ней. Зуннун описал её как величайшего и добродетельного представителя суфийской общины и назвал своим учителем. Её толкования Корана были потрясающими. Она говорила: «Аллах будет вести его со скромностью и искренностью».

Другая суфийская женщина этого столетия – Умм Али. Она была дочерью эмира Балха. Создав семью с Ахмад-и Хадравийей, он потратил все свое богатство на суфизм. Когда он встречал Баязид-и Бистоми, он поднимал маску (вуаль на лице) и говорил. Сказав это мужу: «Ты — махрам моей природы, а Баязид — махрам моей секты». Я связан с тобой всей своей жизнью, а с Баязидом я связан с Аллахом».

Критикуя суфиев своего времени, Баязид-и Бистоми видел в Умм Али пионера суфиев в Футуввате. Он обычно говорил: «Тот, кто хочет испытать суфизм, должен вести себя как Умм Али, жена Ахмад-и Хадратия, и понять ее отношение». Когда Ахмад-и Хадравийа попросил совета у Баязида, тот сказал: «Учись футуввату у своей жены». Жена Хамдуни Кассора Фатима (ум. 271/884) была одной из женщин-пионеров Маломатии. Она видела возвышение души в подвижничестве и смерть души в ожидании чего-то от людей. «Человек, знающий себя, не обращается ни к чему, кроме рабства. Он не гордится ничем, кроме своей Мавлы. В его глазах мудрый человек — это человек, спасающий сердца тех, кто сидит с ним».

Жена Ибн Нуджаида, Фахрия, является одной из высокопоставленных суфийских женщин в Хорасане. Абу Али Сакафи (ум. 328/940) хвалил его за мудрость». Жена Абдуллы-и Саязи (ум. 271/884) Умм-и Абдулла, жена Абу Хафс-и Нишобури Аиша, сестра Абу Усман-и Хири Аиша- Нишобури (ум. 346/958) и внучка Умм Ахмада, Ахмад бин Хамдан, дочь Умм Хусейн, Умм-и Гюльсум, Азиза Харави, Умм-и Али, Авна Нишобури, Аматул-Азиз, Сарира - суфийские женщины Нишапура на Востоке. Айша-и Нишабурийа говорила: «Кто унижает своего слугу, то он не знает Бога так, как должен», «Кто любит Бога, любит Его жертву». По словам Умм Ахмада, «Если человек знает пороки своего сердца и не пытается их исправить, Аллах заставит его заниматься пустыми претензиями». Умм Хусейн: «Защитите свое сердце, которое является сторожевой башней Аллаха. Один суфий говорил, что постелью следует выбирать грязь, средства к существованию — голод, а радость — печаль.

Дочь Ахмада бин Хани Фатима также была одной из богатых женщин, выросших в школе Абу Осман-и Хири, который потратил свое богатство на девочек Футуввата. "Мир - ловушка для дураков, тот, кто попадает в эту ловушку, не имеет здравого смысла", - сказала она. Дочь Ахмад-и Хиджафии Фатима также является одним из выдающихся суфиев. По её словам, дурак — это человек, который помогает своему врагу и считает врагом своего друга. Враг – это наше собственное эго. Аиша Марвазия, одна из богатых женщин Хорасана, была мастером добродетели и юриспруденции своего времени. По словам Сулами, «не было никого, кто имел бы лучшее психическое состояние, чем она. «Для тех, кто не вкусил вкуса бедности, добродетель бедности не может быть раскрыта», - сказала она.

Принцесса Хаявия была дочерью эмира Дамгана. Она была порядочным и замечательным человеком. Она отправилась в хадж со своим мужем Хасаном бин Али бинт Хаявией и встретила Шибли (ум. 334/446), который сказал мужу: «Ты мужчина, она женщина. Но она превосходит тебя в духовных позициях». Аиша Динавари была одной из учениц Ибрагима Шайбан-и Кирмисини (ум. 337/449). Фатима бинт Имран и Абдуса бинт Харис также посвятили всю свою жизнь служению суфиям.

Умм Мухаммад также имела собственное образование и направление в суфизме. Была женщина, владевшая Зохидой, Обидой, Мукошафой и Мушохадом. Его сын Ибн Хафиф упоминается в истории суфизма как единственный человек, получивший хирку Тариката от своей матери. В суфийской традиции ношение хирки имеет как практическое, так и духовное значение.

Получить хирку – значит получить разрешение на руководство. Человек, носящий хирку, обязательно является муршидом, шейхом.

Вахтия определяет суфизм как отвержение от мирских причин и удаление мира из своего сердца. Об истине любви «Чтобы что-то любить, нужны глаза и уши. Истина любви в том, что влюбленный молчит при всех и говорит только со своей возлюбленной. Он закрывает уши для всех и открывает их только для тех, кого любит. Еще одно слово Вахтии звучит так: «Будьте осторожны! Не позволяйте желанию самоудовлетворения обмануть вас. Искатель знаний — это тот, кто действует на основании полученных знаний».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно определить положение женщин в первые три столетия истории суфизма. К пятому веку хиджры в суфийских текстах почти не упоминаются женщины-суфии. Даже в первые пятьсот лет суфии, за исключением Сулами, не упоминали этих женщин. Например, Калобози не упомянул ни одну женщину-суфию и закончил свою книгу словами женщины-суфии. Этот факт показывает, что Калобози знал о суфийских женщинах.

Историки также предоставили информацию о женщинах-ученых Хорасана. Сам Хаким-и Нишобури упоминал имена шейхов хадисов, таких как Фатима, дочь Бакра бин Хузаймы, Фатима, дочь Абу Джафара, Рита бинт Абдулла, Джума Киршийа, Хадиджа, дочь Абу Раджи. Среди них Хадиджа славилась прекрасной каллиграфией и хорошим знанием арабского языка. Абдулгафир-и Фарси упомянул 22 женщины-учёных и мухадди из Нишапура за 500 лет. Такие женщины, как Марвазия, преподавали уроки Сахихи Бухари. Фатима, жена Абуль-Касим-и Кушайри (ум. 480/1087), и ее дочь Рахим Карима входят в число выдающихся суфийских женщин нашего столетия. Фатима была хафизом аль-Кораном, и у нее было собрание, где она преподавала. В средние века ислама в Исфахане, Хорасане, Хамадане, Табаристане и Сиджистане было много женщин-муджтахидов и рассказчиков хадисов. Сомани (ум. 562/1166) посвятил одну главу

своей книги более чем 60 суфийским ученым-женщинам. Выслушав от них хадисы, он получил разрешение рассказывать хадисы.

Присутствие суфийских женщин в Хорасане в III-IV веках ислама важно для аналитических исследований суфизма. В истории суфизма такого периода нет. Женщины, имена которых упоминались в 5-6 веках хиджры, такие как Тарих-и Нишабур, Тариху Нишабур, Тарих-и Джурджон и Ат-Тахбир, были обладательницами хадисной науки и они были передатчиками хадисов. В своих сектах они говорят о самосознании, самоочищении, экстазе, прозрении, терпении и знании.

Литература.

1. АТТАР, Феридуддин. Тезкиретуул-эвлия, тас. Мухаммад Казвини, 5-е издание, Тегеран, 1336 г.
2. БУЛЛИЕТ, Ричард. Женщины и городская религиозная элита в домонгольский период, Женщины в Иране,там.
3. КАМО, Абдуррахман. Нефехоту'л-унс мин хазерати'л-кудс. камень Мехди Тевхидипур, Тегеран, 1337 год.
4. КОРНЕЛЛ, Р.Э. Первые суфийские женщины. Луисвилл, Кентукки, 1999 год.
5. ФРАЙ, Ричард Н. История Нишапура. Лондон, 1965 г., первая рукопись.
6. ХАРМАН, Омар Фарук. «Женщина», Исламская энциклопедия, издание TDV, Стамбул, 2001 г.
7. Мехмет-Пакачи.pdf
8. Николсон, Рейнольдс. Суфизм-и Ислам, Отношения человека и Бога. пер.
9. Тасаввуф, Нажмиддин Комилов, Ташкент, 2009

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СТИЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Назаров А.С.
(г.Ташкент. Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье сосредоточить внимание на сущности социально-психологических детерминант, обеспечивающих принятие решений в управлении. По содержанию детерминанты относятся к психологическим элементам, определяющим процесс или событие, в которых факторы, влияющие на процесс принятия решений, социальные и экономические условия, характеризуются также как социально-нормативные основания.*

Ключевые слова: *личность, персонал, руководитель, индивидуальные свойства личности, принятие решения, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм, управленческая деятельность, управленческое решение, ситуация, напряженная ситуация, экстремальные факторы, негативные функциональные состояния*

Abstract. *This article focuses on the essence of the socio-psychological determinants that ensure decision-making in management. In terms of content, determinants refer to the psychological elements that determine the process or event, in*

which the factors influencing the decision-making process, social and economic conditions, are also characterized as social and normative grounds.

Keywords: *personality, personnel, manager, individual personality traits, decision making, managerial decisions, conscious choice, determinism, indeterminism, managerial activity, managerial decision, situation, tense situation, extreme factors, negative functional states*

С научной точки зрения принятие управленческих решений и выбор ситуаций в большей степени зависят от влияния различных факторов, влияющих на этот процесс. Однако в данной статье мы попытаемся сосредоточить внимание на сущности социально-психологических детерминант, обеспечивающих принятие решений в управлении. По содержанию детерминанты относятся к психологическим элементам, определяющим процесс или событие, в которых факторы, влияющие на процесс принятия решений, социальные и экономические условия, характеризуются также как социально-нормативные основания. Кроме того, будут рассмотрены факторы, влияющие на эффективность разработки и реализации управленческих решений. По мнению М. И. Бухалкова, психологическими детерминантами принятия управленческих решений в большей степени является система ценностей руководителя. В этом случае система ценностей определяет его действия и оказывает широкое влияние на выбор решений субъектом. Это означает, что у каждого человека есть свой набор ценностей, определяющих его действия и влияющих на принимаемые им решения.

Исследователь Л. Г. Почебут пишет, что для обеспечения процесса принятия решений в первую очередь необходимо располагать достаточной или полной информацией. Этот процесс также неразрывно связан с такими детерминантами, как сбор и обработка информации, где и как использовать данные, труд, время и деньги. Это означает, что руководитель должен знать исходную информацию о принятом решении и уметь оценивать его эффективность и выгоду.

О.В. По мнению Горового, к психологическим детерминантам, обеспечивающим принятие управленческих решений, относятся следующие.

- Волевые качества;
- склоны и газоны;
- Хисситёт, эмоциональный интеллект;
- Особенности темперамента и нервной системы;
- Профессиональные навыки, профессиональный опыт и профессиональная компетентность;
- Ответственность и здоровье;
- Гибкость, ширина, скорость и т.д.

Эти детерминанты (детерминанты) являются психологическими основаниями, которые считаются важными для процесса принятия решений. Следует отметить, что широта, скорость, глубина мышления и принятия решений являются аналитическими качествами мышления, которые являются психологическими элементами, позволяющими сделать наиболее оптимальный выбор руководителя в сложных ситуациях. В отличие от этого подхода О.С. Анисимов говорит, что большую роль в выработке управленческих решений играют практический опыт, оптимизм и пессимизм, которыми обладает руководитель. При этом практичность руководителя неразрывно связана с его большим опытом работы и системой ценностей, служащих для выработки управленческих решений. В целом оптимистичные лидеры всегда полезны для всех организаций. Они не только бескорыстны, но и субъекты, дающие положительные результаты.

По мнению Б. М. Рапопорта, существуют определенные психологические детерминанты, обеспечивающие успешную выработку и реализацию управленческих решений. К ним относятся: публичность, настойчивость, профессионализм, открытость, заинтересованность, нацеленность на результат, уверенность в себе, социальный интеллект и так далее. Это означает, что успешный руководитель должен в первую очередь развивать такие качества, как интерес к своей профессии, нацеленность на результат, уверенность в себе. Существуют факторы, влияющие на управленческие решения, изучение которых дает широкие возможности для определения содержания той социально-психологической основы, которая обеспечивает процесс принятия решений.

Близкие взгляды на приведенные выше классификации можно увидеть и в исследованиях А.Л. Журавлева. По мнению автора, в методологических особенностях принятия решений выделяются три важных аспекта. То есть директивность, коллегиальность, условность и так далее. Исследования показали, что о качестве принимаемых решений следует судить не по тому, что произошло на самом деле, а по тому, что могло бы произойти. По мнению Л. Ю. Карас, для психологии принятия решений характерны:

- Понимание воздействия риска;
- Эффект реактивности;
- Эффект поляризации;
- Влияние конформизма и др.

По мнению Т. С. Кабаченко, процесс принятия решений в управлении описывается следующим образом.

- процесс принятия решений - сознательная и целенаправленная деятельность, осуществляемая человеком;
- процесс принятия решений - набор действий, основанный на фактах и ценностях;
- процесс принятия решений - процесс взаимодействия между членами организации;
- процесс принятия решений - выбор альтернативы в контексте социально-политического состояния организационной среды;
- процесс принятия решений является частью общего процесса управления;
- процесс принятия решений - неотъемлемая часть повседневной работы руководителя;
- Процесс принятия решений является необходимым процессом для всех остальных функций управления. Как правило, обоснованность решений обеспечивается следующими ключевыми факторами:
- учет требований объективных экономических законов и правил;
- знать и использовать тенденции развития объекта управления;
- Полнота, достоверность и достоверность научно обработанных данных;
- наличие специальных знаний, образования и навыков лица, принимающего решения;
- Знание основных правил управления принятием решений и теории принятия решений. Отсюда научная обоснованность управленческих решений неразрывно связана с универсальностью знаний у ЛПР, которая характеризуется сложностью решаемых задач и последствий принимаемых решений, динамикой усложнения.

Таким образом, социально-психологические детерминанты принятия управленческих решений, набор социально-психологических характеристик, считающихся необходимыми для управления, система специальных знаний, типичные черты мышления, типы стиля управления, лидерские качества,

характерные для руководителя, проблемы ситуация, оценка ситуации, отбор, конформизм, социальное восприятие и социальный интеллект.

Литература.

1. Назаров А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений //Молодой ученый. – 2019. – №. 44. – С. 298-300.
2. Nazarov A. S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 3. – С. 1-5.
3. Назаров А. С. Adoption of management decisions as the main function of the modern manager //Проблемы современной экономики. – 2020. – С. 7-12.
4. Назаров А. С., Худайбергенова З. Socio-psychological features of management decision-making //Молодой ученый. – 2020. – №. 50. – С. 430-432.
5. Назаров А. С. Psychological aspects of managerial decision making //Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 45-48.
6. Назаров А. С. Принятие управленческих решений как основная функция современного менеджера //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 2. – С. 1-5.
7. Nazarov A. S. Psychological foundations of managerial decision-making //Молодой ученый. – 2021. – №. 3. – С. 46-48.
8. Назаров А. С. THE PSYCHOLOGY OF DECISION-MAKING STRATEGIES //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 1-7. – С. 79-82.
9. Назаров А. С. и др. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-9. – С. 31-35.

ФОРМИРОВАНИЕ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

Нарзиллоева С.С.
(г.Бухара,Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются профессиональная компетентность медицинской сестры и социально-психологические факторы, влияющие на нее. Также был проведен теоретический анализ взглядов восточных ученых и современных психологов на формирование профессиональной компетентности.*

Ключевые слова: *мотивация, мотивация к успеху, самооценка, идентичность, адекватность, гибкость, темперамент, память.*

Annotation. *This article discusses the professional competence of a nurse and the socio-psychological factors influencing it. A theoretical analysis of the views of Eastern scientists and modern psychologists on the formation of professional competence was also carried out.*

Key words: *motivation, motivation for success, self-esteem, identity, adequacy, flexibility, temperament, memory.*

В мире становится все более актуальным уделять особое внимание вопросам создания и разработки концепций психологических факторов, влияющих на профессиональную компетентность медицинских сестер, систематизации критериев компетентности, разработки комплекса психодиагностических методик исследования и развития профессиональной компетентности. показателей, а также проведение систематических научных исследований. На 66-й сессии ООН был принят комплексный план действий в области охраны психического здоровья на 2013-2023 годы, в котором особое внимание уделено роли и значению медицинских сестер, являющихся первым звеном здравоохранения. систему, как личность, влияющую на целенаправленное поведение и эффективность профессиональной деятельности. В связи с этим актуальными задачами остаются уделение внимания психологическим принципам подготовки и реализации будущих медицинских сестер, повышение их профессиональной компетентности за счет совершенствования личностной и профессиональной подготовки, повышение эффективности профессиональной деятельности за счет формирования психологической компетентности будущих медицинских сестер.

В научных исследованиях, проводимых в мире, особое внимание уделяется научным исследованиям по повышению профессиональной компетентности, психологическим механизмам повышения компетентности будущих медицинских сестер. Прежде всего, к ним относятся такие вопросы, как повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, определение социально-психологических факторов и компонентов, формирующих их профессиональную компетентность, совершенствование роли будущих медицинских сестер исходя из уровня профессиональной подготовки и определение влияние на эффективность их работы.

В последние годы в нашей республике ставятся стратегические задачи, направленные на разработку социально-психологических, психопрофилактических и методических основ совершенствования профессиональной подготовки будущих медицинских сестер и дальнейшее совершенствование психологических механизмов, обеспечивающих их профессиональную компетентность, и создаются необходимые основы. Созданы возможности для поиска новых теоретических решений, направленных на углубление научных исследований по разработке социально-психологических, психопрофилактических и методических основ совершенствования профессиональной подготовки будущих медицинских сестер и дальнейшего совершенствования психологических механизмов, обеспечивающих их профессиональную компетентность.

Во вводной части диссертации обосновывается актуальность и необходимость темы, определяются цель и задачи исследования, а также объект и предмет, соответствие важным направлениям развития науки и техники Республики Узбекистан, показан уровень изученности проблемы, научная новизна, практические результаты, пояснена достоверность результатов, теоретическая и практическая значимость, внедрение результатов в практику, опубликованные работы, сведения о структуре работа дается.

При анализе определения теоретико-методологических основ исследования, прежде всего, важно изучение творчества таких восточных мыслителей, как Абу Райхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Наср Фараби, Алишера Навои. Также в этой главе приведены научные подходы к представлениям о профессиональной компетентности у будущих медицинских сестер, их исследования по описанию профессиональной компетентности и их выводы. В частности, в трудах Аль-Хоразми (780-850 гг.) выдвигались идеи почитания человека, справедливости,

патриотизма, трудолюбия, отваги, великодушия, смирения, честности, дружбы, благородства, доброты, порядочности, знания.

Абу Наср Фараби (872-950 гг.) в такие эпохи, как "Город добродетельных людей", "О обретении счастья", "Ихса - ал-Улум", "Происхождение наук", "О смыслах разума". ", "Трактат о совершенном воспитании". Высказаны общественно-педагогические взгляды. Фараби говорит, что «образование, проводимое в соответствии с целью, делает человека зрелым как в интеллектуальном, так и в нравственном отношении, в частности, человек правильно усваивает законы природы и общества, ведет правильный путь в жизни, имеет правильные отношения с окружающими. " В произведении Махмуда Кашгари «Девону Лугатит Тюрк» подчеркивается, что ценность учения, знаний является самым бесценным богатством, на основе которого формируются духовное и воспитательное мировоззрение человека, манеры, прекрасные человеческие качества, знания и профессия определяют все человеческие качества поведение. Также ученый подчеркивает, что важно с раннего возраста вызывать у ребенка интерес к профессии и формировать его, чтобы в будущем стать мастером своей профессии. Воиз Кошифи в своей работе «Ахлаки Мухсини» говорит о взаимосвязи интеллекта и деятельности и подчеркивает, что интеллект необходим при подготовке к определенной деятельности. Движение, деятельность считается зеркалом ума.

Российская ученая О. А. Козырева в своем исследовании сравнил уровни профессиональной зрелости и сформированности профессиональной компетентности. По её мнению, существует три уровня профессиональной зрелости, каждый из которых определяет уровни профессиональной компетентности в системе «неосознанная некомпетентность-осознанная некомпетентность-осознанная компетентность» (см. табл. 1.1).

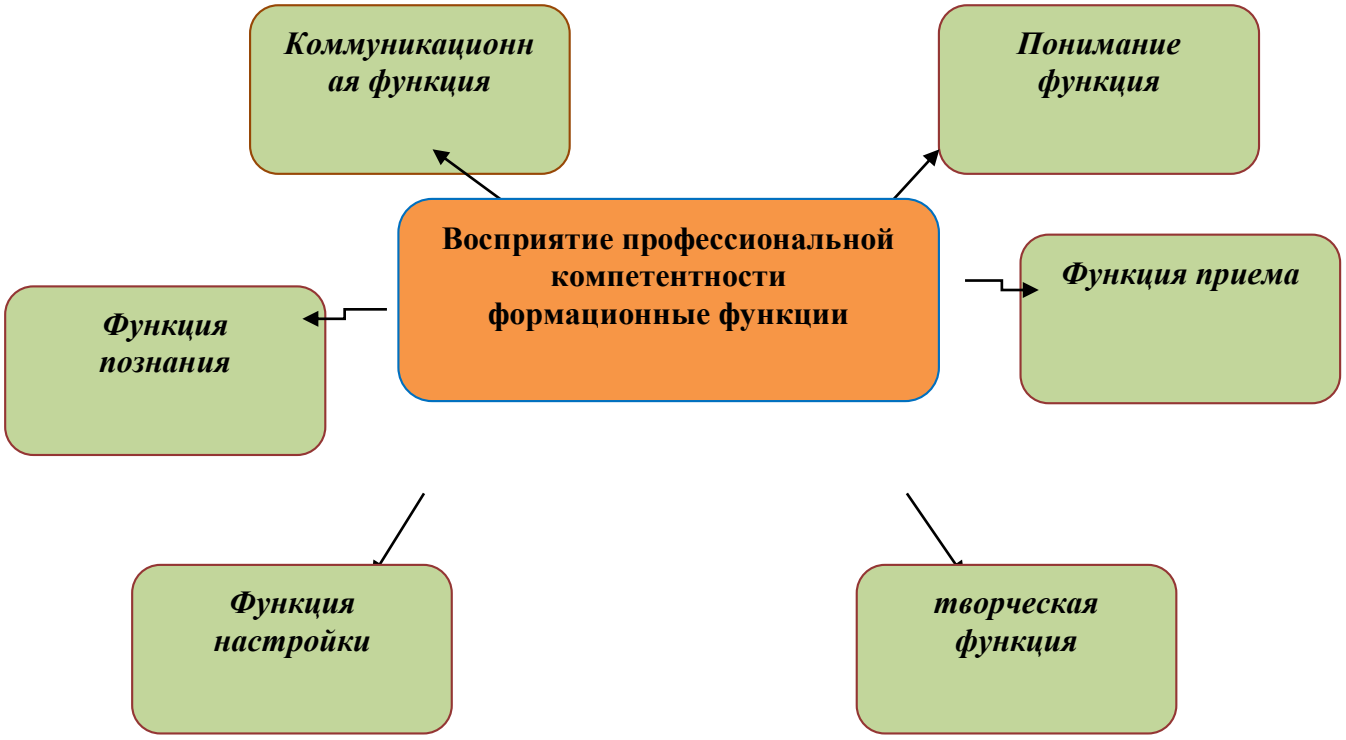
Таблица 1.

Уровни профессиональной зрелости (профессионализма)		Уровни профессиональной компетентности
«Наиболее приемлемый» (многообещающий)	1	Воспринимаемая компетентность («Я знаю о том, что знаю»)
	2	Воспринимаемая некомпетентность («Я знаю о том, чего не знаю»)
	3	Неосознанная некомпетентность («Я ничего не знаю о том, чтобы ничего не знать»)
«Самый важный» «только на словах»	4	Воспринимаемая компетентность («Я знаю о том, что знаю»)
	5	Воспринимаемая некомпетентность («Я знаю о том, чего не знаю»
	6	Неосознанная некомпетентность («Я ничего не знаю о том, чтобы ничего не знать»)
«Скрытая, но может быть раскрыта» (научно-образовательная)	7	Воспринимаемая компетентность («Я знаю о том, что знаю»)
	8	Воспринимаемая некомпетентность («Я знаю о том, чего не знаю»
	9	Неосознанная некомпетентность («Я ничего не знаю о том, чтобы ничего не знать»)

Источник: Козырева О. А. Феноменология профессиональной компетентности учителя / Образовательные технологии и общество. – 2008. – № 11(2).		

Понятие «профессиональная компетентность» определяли многие психологи (Б.С. Гершунский, Е.Ф. Зеер, Ю.В. Кайнова, В.А. Калней, Б.Н. Комиссаров, Ю.К. Латишев, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.А. Сластенин и др.) анализируя в своих научных работах.

В частности, европейские и американские исследователи изучали практические аспекты факторов профессиональной компетентности для подготовки в определенной области (И. Борг, М. Мюллер, Т. Штауфенбиль), совокупность знаний, умений и компетенций, служащих для успешного завершения поле (М. Перлмуттер, М. Каплан, Л. Нугуист), как поставщик конкретных действий в структуре деятельности (Г. Шредер, М. Форберг), как аппликатор практических методов познавательных процессов (С. П. Дестра, С. Доллинджер). Э. Ф. Зеер рассматривает «Профессиональную компетентность» как интегративное качество личности человека, включающее в себя систему знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенного вида профессиональной деятельности, процессы проявления соответствующих форм поведения объясняются через систему социальных представлений и дается научная оценка его психологической природы. Выявлена модель формирования представлений о профессиональной компетентности будущих медицинских сестер на основе особенностей социальных представлений (рис. 1)..

Фигура 1. Модель (функции) формирования представлений о профессиональной компетентности

Большое научное значение имеет проверка социального воображения путем изучения этой шестимерной модели в различных группах, регионах и конкретных социально-исторических условиях.

Анализируя современную научную литературу по изучению представлений о профессиональной компетентности у будущих медицинских сестер, мы убедились, что, хотя данная проблема имеет свою теоретико-методологическую основу, она также показала недостаточность и актуальность исследований по данной теме

Теоретико-методологический анализ формирования о профессиональной компетентности у медицинских сестер показал, что разработка критериев исследования и оценки факторов профессиональной компетентности у будущих медицинских сестер имеет большое значение в развитии науки социальной психологии. Исследование психологических факторов формирования о профессиональной компетентности у медицинских сестер, правильный выбор психодиагностических и психокоррекционных методов обеспечит успешность профессиональной деятельности.

Формирование о профессиональной компетентности у медицинских сестер служит обеспечению динамики уровня их социально-психологической компетентности, коммуникативной компетентности и интеллекта.

Литература.

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – Наука, 2015 – 322 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – Наука, 2017. – 247 с.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. – М : Смысл, 2015, 400 с.
4. Аткинсон Р. Л. и др. Введение в психологию //М.: Прайм-Еврознак. – 2013.- 212 с.
5. Бакшаева Н., Вербицкий А. Психология мотивации студентов. – Litres, 2017, 360 с.
Патяева Е. Ю. Ситуативное развитие и уровни мотивации //Вестн. Моск. ун-та. Сер. – 2014. – Т.
6. – С. 23-33. 23. Попова И. М. Ценностные представления и «парадоксы» самосознания //Социологические исследования. – 2014. – №. 4. – С. 29-36.

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Насымджанова М.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается процесс аккультурации в целом, факторы аккультурации, этапы адаптации. Анализируется аккультурационные стратегии Дж.Берри (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), социокульутрные и психологические аспекты аккультурации.*

Ключевые слова: *адаптационные стратегии, аккультурация, ассимиляция, Дж.Берри, интеграция, культурный шок, маргинализация, мультикультурализм, сепарация.*

Abstract. *The article examines the process of acculturation as a whole, factors of acculturation, stages of adaptation. J. Berry's acculturation strategies (integration, assimilation, separation, marginalization), sociocultural and psychological aspects of acculturation are analyzed.*

Key words: *adaptation strategies, acculturation, assimilation, J. Berry, integration, culture shock, marginalization, multiculturalism, separation.*

Культура является глубочайшим феноменом человеческого общества. В каждой культуре можно найти отражение всех исторических условий, с которыми пришлось столкнуться и которые пришлось пережить, все особенности географических, климатических, иных реалий. Не следует допустить, чтобы в условиях глобализации, которая характеризуется как процесс постепенного снижения уровня культуры, произошло исчезновение отдельных культурных достижений.

В XXI в. необходимо дальнейшее развитие связей между странами и народами, что будет способствовать духовному обогащению людей и расширению их кругозора. С этой точки зрения, с одной стороны, аккультурация, которую мы понимаем как процесс взаимовлияния субъектов двух культур при сохранении важных культурных различий, – неизбежное для нашей (и не только для нашей) эпохи явление, с другой стороны, данное явление следует по определению понимать как положительное, поскольку, исходя из положительной оценки культуры как таковой, следует признать положительным процесс культурного взаимовлияния. Социум как и человек бывает склонен к тем или иным социальным болезням, «отклонениям», неправильным решениям. Однако если культура существует и она признана, значит, социум прошел долгий путь позитивного развития (иначе культура с ее достижениями не сохранилась бы) и имеет право на дальнейшее существование. Потому и взаимовлияние в данном случае мы понимаем как положительный обмен достижениями, необходимыми для дальнейшего пути.

Аккультурация относится к психологической и культурной адаптации, которая происходит в определенних людях, семьях и культурных группах, вступающими в контакт с другими людьми с другим культурным происхождением. Аккультурация-это культурные или психологические изменения, которые происходят в результате длительного прямого контакта между двумя разными культурами. Психологическая аккультурация описывает изменения, проявляющиеся на индивидуальном психологическом уровне. Этот конструкт помогает нам изучить и понять изменения, адаптацию и другие психосоциальные процессы, которые происходят, когда иммигранты и беженцы поселяются в принимающей стране с другой культурой, которая в большинстве случаев является доминирующей культурой и культурой большинства, обладающей наибольшей социальной властью.

Аккультурация — это процесс культурных и психологических изменений, происходящих в результате контакта между культурными группами и их отдельными членами. Аккультурация следует за миграцией и продолжается в культурно плюральных обществах среди этнокультурных сообществ. Адаптация к жизни в условиях культурного контакта происходит с течением времени. Иногда она вызывает стресс, но часто приводит к определенной форме взаимного приспособления. В последние десятилетия аккультурация стала одной из крупнейших областей исследования и применения. Большинство особенностей процесса и результатов аккультурации и адаптации в настоящее время достаточно хорошо изучены, что позволяет разрабатывать политику и программы, способствующие успешному исходу для всех сторон.

Впервые понятие аккультурации использовал немецкий этнолог В. Крикенберг в книге 1910 г. Illustrierte Völkerkunde в контексте культурного взаимодействия между некоторыми племенами Южной Америки. В связи с исследованием процессов культурного изменения в племенах североамериканских индейцев (Ф. Боас, У. Холмс, У. Мак-Джи, Р. Лоуи) понятие аккультурации применялось в узком значении и обозначало преимущественно процессы ассимиляции, происходящие в индейских племенах вследствие их соприкосновения с «культурой» прибывших колонизаторов с европейского континента. Немецкий этнолог Рихард Турнвальд впервые употребляет термин acculturation в названии научной работы в 1932 году.

К 1930-м годам этот термин закрепился в американской антропологии, а процесс аккультурации стал одной из главных тем эмпирических исследований и теоретического анализа. Аккультурация была предметом полевых исследований Херсковица, М. Мид, Редфилда, М. Хантер, Л. Спайера, Линтона, Малиновского. Во второй половине 30-х годов наметился интерес к более систематическому изучению аккультурационных процессов. В 1935 году Редфилд, Линтон и Херсковиц разработали типовую модель исследования аккультурации. Было проведено аналитическое различие между группой-реципиентом, изначальные культурные модели которой претерпевают изменение, и группой-донором, из культуры которой первая черпает новые культурные модели: эта модель была удобна для эмпирических исследований культурных изменений в небольших этнических группах вследствие их столкновения с западной индустриальной культурой.

Проблема адаптации людей к новой культурной среде в последние десятилетия стала исключительно важной проблематикой. Причиной пристального внимания научного сообщества, отраженного в многочисленных исследованиях, является интенсификация миграционных потоков и других типов перемещений (туризм, деловые поездки, международные обмены и т. п.) [1, с. 251] .

Примеры аккультурации очень распространены в современном мире, особенно после многократного увеличения миграционных потоков из одного региона в другой. К примеру, путь аккультурации проходят многие разделённые народы, вынужденные приспосабливаться к условиям культурно-языковой среды, созданной окружающим их большинством. При этом не происходит их ассимиляции, они сохраняют культурно-языковую автономию. При этом длительная аккультурация, не завершающаяся ассимиляцией по тем или иным причинам, может иметь скрытый конфликтный потенциал. С другой стороны, над многими народами (особенно диаспорами), успешно прошедшими путь аккультурации, нависает угроза полной ассимиляции.

«Факторами аккультурации являются: демографические и личностные характеристики; обстоятельства жизненного опыта индивида; степень сходства или различия между культурами – культурная дистанция; особенности культуры, к которой принадлежит ребенок; внешние условия и отношение принимающей стороны» (Берри).

К внешним факторам относятся возраст (младшие школьники адаптируются быстрее и успешнее) и пол (девочки труднее приспосабливаются к новому окружению, чем мальчики). А к внутренним – личностные характеристики детей. Если ребенок обладает такими качествами, как высокая самооценка, экстравертность, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, самоконтроль, смелость и настойчивость, то ему легче адаптироваться в новой языковой среде. Важное значение имеет и мотивация, от которой зависит насколько хорошо ребенок знает язык, историю и культуру страны. Наличие знаний

облегчает адаптацию. Среди внешних факторов необходимо отметить особенности культуры, к которой принадлежит ребенок. Специалисты отмечают, что хуже адаптируются дети – представители великих держав, которые обычно считают, что приспосабливаться должны не они, а другие. Большое значение имеют и условия: насколько доброжелательны представители принимающего большинства, готовы ли помочь им, общаться с ними [2, с. 56].

В культурологии нет единого понимания сущности аккультурационных процессов. Выделим основные позиции:

1. Определенная часть научного сообщества суть аккультурации сводит к созданию некой единой мировой культуры / цивилизации, которая обусловлена распространением достижений западной цивилизации;

2. Аккультурация понимается также как растущая взаимосоотнесенность различных культур, не порождающая, однако, новую культуру, а построенная либо на господстве одной из них, либо на их «концерте»;

3. Учеными предлагаются и более сложные схемы, например достижение общности сознания, включающего в себя проекции глобального мира, продуцируемого локальными цивилизациями [3, с. 70].

Безусловно, каждая из этих позиций имеет свои основания. Реализация того или иного сценария зависит от множества факторов как объективного, так и субъективного характера. Очевидно, что прояснение направлений, модусов аккультурационных процессов имеет не только теоретическое, но важное практическое значение: позволит вовремя корректировать стратегии поведения людей-носителей той или иной этнической культуры, выстраивать эффективное взаимодействие субъектов аккультурации.

Американские культурантропологи Р. Линтон, Р. Редфилд и М. Херсковиц в середине XX в. выделили модели аккультурации: одностороннюю (унилатеральную), двустороннюю (билатеральную) и многостороннюю (полилатеральную) [4, с. 8]. В 1960-е гг. были определены типы аккультурации: прошлые и современные; групповые и индивидуальные; непрерывные и эпизодические; «индуцированные» и стихийные. Исследователи отошли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида, представляя процесс аккультурации как изменение ценностных ориентации, ролевого поведения, социальных установок индивида.

Даже при самых благоприятных условиях контакта, например, при постоянном взаимодействии, совместной деятельности, частных и глубоких контактах, относительно равном статусе, отсутствии явных различительных признаков, у человека могут возникнуть сложности и напряженность при общении с людьми другой национальности. Изучение межкультурной адаптации, понимаемой в широком смысле как сложный процесс, посредством которого достигается приспособление (пригодность) к новой культурной среде, и последствий этого процесса, имеет огромное значение. Например, продолжительность адаптации ребенка в поликультурное образовательное пространство зависят от многих факторов: внутренних (индивидуальных) и внешних (групповых). В связи с этим обычно выделяют внутреннюю (выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни) и внешнюю (которая проявляется в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы) стороны адаптации.

Так, канадский психолог Дж.В. Берри выделил четыре стратегии аккультурации личности [5, с. 10]. Выбор стратегии поведения связан с решением двух основных проблем: поддержанием культуры (признанием важности сохранения культурной идентичности) и участием в межкультурных контактах

(включением в иную культуру или невключением в нее). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса возможны такие стратегии аккультурации как: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Ассимиляция понимается, как вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы новой культуры и отрицает культуру этноса, к которому принадлежит. Сепарация означает, что представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности.

Маргинализация – это результат того, что представитель не доминирующей культуры не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства. Это может быть следствием отсутствия возможности (или интереса) поддержания культурной идентичности (часто из-за вынужденных или навязанных культурных потерь) и отсутствия желания установления отношений с окружающим обществом (из-за отвержения доминирующей культурой или дискриминации).

Интеграция характеризуется идентификацией, как со старой, так и с новой культурами. В качестве наиболее оптимальной стратегии рассматривается стратегия интеграции, так как она связана с наименьшим стрессом аккультурации. Однако это предположение верно лишь в том случае, когда принимающее общество открыто для культурного многообразия и стоит на позициях мультикультурализма. Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации приобщению к другой доминирующей культуре при сохранении основ своей культуры, к формированию позитивной этнической идентичности и этнической толерантности личности.

По мнению Дж.Берри, важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды.

Успешной и полной адаптацией следует считать практически полное слияние с титульной нацией, активное участие в жизни общества, совершенное владение языком. При этом можно выделить два аспекта адаптации: социокультурный и психологический. При этом «психологическая адаптация связана с чувством благополучия и удовлетворенности, а социокультурная – с интеграцией в новую культурную среду на основе приобретения адекватных социальных навыков и образцов поведения, необходимых для успешного взаимодействия с новой культурной средой».

Социокультурная адаптация:

- контакты с представителями своей социокультурной группы;
- контакты с представителями новой социокультурной группы;
- степень владения и частота употребления родного языка;
- степень владения и частота употребления языка принимающего сообщества;
- оценка признания, принятия, со стороны принимающего сообщества;
- установки на уход.

Психологическая адаптация:

- оценка перспектив;
- степень удовлетворенности смыслом жизни;
- степень удовлетворенности нахождением в группе этнического большинства» (Берри).

Все перечисленные показатели могут также выступать и в роли факторов, влияющих на успешность адаптации. Социокультурная адаптация в свою очередь

непосредственно связана с выбором адаптационной стратегии. «В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация».

Стратегии ассимиляции приводят к наибольшим социокультурным изменениям, интеграция требует незначительных изменений в поведении мигрантов, а стратегии сепарации связаны с наименьшим уровнем культурных изменений. Маргинализация, с другой стороны, может быть описана как неспособность адаптироваться, т.е. дезадаптация.

Аккультурация – процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем. В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Если культура сильна сама по себе, то так или иначе, как и отдельно взятый сильный человек, она будет воспринимать необходимые черты других культур, но будет оставаться самой собой.

Литература.

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология. Москва, 2006.
2. Шапошникова, Т.Д. К проблеме адаптации детей из семей мигрантов в современном социокультурном пространстве // Т.Д. Шапошникова // Социальная педагогика . – 2012. – №5. – С. 55-56.
3. Ушанова И.А. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестник Новгородского ун-та. – 2003. – №24.
4. Абрамян Н.Л. Диалог культур: проблемы и перспективы // Этнокультурное разнообразие и проблема взаимодействия культур: мат. науч. конф., г. Москва, 23 апреля 2004 г. – М., 2004.
5. Берри Дж.В. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: сб. ст. / под. ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. – СПб.,2005.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ В ХОДЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Нигматова Ш.Н.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья исследует социально-психологические аспекты формирования самосознания в контексте психологического консультирования. Фокус направлен на взаимодействие социокультурных факторов с индивидуальными переживаниями в процессе терапии, а также на роль психолога в создании поддерживающей среды для личностного роста и развития.*

Ключевые слова: *самосознание, социально-психологические особенности, психологическое консультирование, социокультурные факторы, личностный рост, эмпатия, среда поддержки, индивидуальные переживания, социальное влияние, психотерапия.*

Abstract. *The article explores the socio-psychological aspects of the formation of self-awareness in the context of psychological counseling. The focus is on the interaction of sociocultural factors with individual experiences in the therapy process, as well as on the role of the psychologist in creating a supportive environment for personal growth and development.*

Key words: *self-awareness, socio-psychological characteristics, psychological counseling, sociocultural factors, personal growth, empathy, support environment, individual experiences, social influence, psychotherapy.*

Самосознание играет важную роль в человеческой психике, формируя представление о себе, своих целях и отношениях с окружающим миром. В процессе психологического консультирования, где основной целью является поддержка и решение психологических проблем, социально-психологические особенности самосознания выходят на первый план.

Самосознание представляет собой сложный конструкт, охватывающий чувство собственного "Я", уровень осознанности своих мыслей, эмоций и поведения. В процессе психологического консультирования, особое внимание уделяется работе с самосознанием, поскольку это влияет на понимание проблемы и эффективность терапевтического воздействия.

Самосознание тесно связано с социальными аспектами личности. Структура "Я" формируется под воздействием социокультурного окружения, норм и ценностей общества. В ходе консультирования важно учитывать, как социальные факторы влияют на восприятие самого себя клиентом и какие роли играют социокультурные факторы в формировании его личности [5].

Самосознание является ключевым компонентом в поиске и понимании личных проблем. В процессе консультирования, человек может обнаружить непрозрачные аспекты своего самосознания, которые могут быть связаны с негативными убеждениями, страхами или проблемами взаимоотношений [3]. Работа с этими компонентами может содействовать успешному преодолению трудностей.

Психологическое консультирование направлено не только на решение конкретных проблем, но и на развитие позитивного самосознания. Понимание и принятие своего "Я" важны для укрепления эмоциональной стабильности, личностного роста и развития психологической устойчивости.

Психолог, проводящий консультации, выступает в роли проводника в мире самосознания клиента. Понимание социально-психологических аспектов этого процесса позволяет психологу эффективнее адаптировать методы и стратегии работы, создавая поддерживающую и вдохновляющую атмосферу для личностного роста [2].

Социально-психологические особенности самосознания играют значимую роль в процессе психологического консультирования. Понимание влияния социокультурных факторов на формирование самосознания позволяет психологам создавать персонализированные стратегии работы с клиентами, направленные на улучшение психического благополучия и разрешение психологических проблем [6]. Важно продолжать исследования в этой области, чтобы лучше понимать механизмы взаимодействия между социальными факторами и самосознанием в контексте психологического консультирования.

Ранние этапы развития человеческой личности тесно связаны с формированием самосознания, охватывающего восприятие собственной индивидуальности, эмоций и отношений с окружающим миром [1]. В контексте психологического консультирования, где основной задачей является понимание и разрешение личных проблем, социально-психологические аспекты самосознания занимают центральное место, определяя эффективность терапевтического процесса.

Самосознание, как ключевая составляющая психического состояния человека, играет существенную роль в понимании себя и собственной роли в обществе. Отражая сочетание индивидуальных черт личности и социокультурного влияния, самосознание формируется на стыке индивида и общества, что делает его ценным объектом внимания в практике психологического консультирования.

Тема социально-психологических особенностей самосознания в процессе психологического консультирования представляет собой обширное поле исследований, включающее в себя вклад различных авторов. Карл Роджерс (Carl Rogers): Известный американский психолог, который внес значительный вклад в область клиентоцентрированной терапии. Его работы, такие как "On Becoming a Person" и "Client-Centered Therapy", могут содержать ценные идеи о самосознании в психологическом консультировании.

Роджерс разработал концепцию клиентоцентрированной терапии (также известной как психотерапия с централизованным на клиенте подходом). В этом методе внимание уделяется уважению и поддержке индивида, его потребностям и собственной способности решать свои проблемы. Одним из ключевых элементов теории Роджерса является концепция неусловной положительной регардации. Это означает, что терапевт должен проявлять глубокое и безусловное уважение к клиенту, несмотря на его проблемы и ошибки.

Роджерс подчеркивал важность активного слушания и эмпатии со стороны терапевта. Понимание и признание чувств клиента помогают создать поддерживающую атмосферу для исследования собственных переживаний.

Роджерс считал, что создание эмпатичной и беспристрастной среды в психотерапии способствует улучшению самосознания клиента. Подчеркивая необходимость условной положительной регардации, он открывал путь к самопознанию и саморазвитию через активный процесс исследования собственных чувств и мыслей.

В итоге, работы и подходы Карла Роджерса в области клиентоцентрированной терапии продолжают вдохновлять практикующих психотерапевтов и исследователей, предоставляя ценные идеи и инсайты для понимания и развития самосознания в контексте психологического консультирования.

Альберт Эллис (Albert Ellis): Американский психотерапевт, основатель рационально-эмоциональной терапии (РЭТ). Его работы о рациональной эмоциональной поведенческой терапии содержат материалы о влиянии мышления на самосознание и эмоциональные реакции. Эллис разработал РЭТ как форму когнитивно-поведенческой терапии, в которой акцент делается на изменении искаженных и нерациональных убеждений, лежащих в основе эмоциональных проблем. Цель состоит в том, чтобы помочь клиентам пересматривать и изменять свое мышление.

Эллис выделял иррациональные убеждения как основу многих эмоциональных трудностей. Он утверждал, что нереалистичные мысли и убеждения могут привести к негативным эмоциональным реакциям и затруднениям в поведении. Эллис использовал активно-директивный подход в терапии,

акцентируя на прямом вмешательстве в мышление клиента. Он проводил диалог, направленный на изменение иррациональных убеждений и замены их рациональными.

Аарон Бек (Aaron Beck): Американский психиатр, создатель когнитивной терапии. Его работы о когнитивных аспектах психотерапии, например, "Cognitive Therapy and the Emotional Disorders", могут содержать полезные аспекты о влиянии мышления на самосознание.

Дональд Уинникотт (Donald Winnicott): Английский психоаналитик, который внес вклад в понимание развития личности и самосознания. Его работы, такие как "Playing and Reality", подчеркивают важность игры и воображения в формировании самосознания.

Эрик Берн (Eric Berne): Американский психиатр, создатель транзактного анализа. Его книга "Games People Play" может предоставить понимание влияния социальных взаимодействий на самосознание.

Эти авторы представляют различные теоретические подходы к психологическому консультированию и могут помочь в понимании взаимосвязи социальных и психологических аспектов самосознания в процессе терапии.

В данной статье мы проведем глубокий анализ социально-психологических аспектов самосознания в контексте психологического консультирования. Будет рассмотрено влияние социокультурных факторов на структуру и формирование самосознания, а также роль этих аспектов в определении эффективности консультаций. Разбираясь в том, как самосознание становится ключевым фактором в решении психологических проблем, мы сфокусируемся на важности понимания социальных компонентов личности в контексте психотерапии и консультирования.

В результате проведенного анализа социально-психологических особенностей самосознания в контексте психологического консультирования, становится ясным, что взаимодействие индивида с социокультурной средой оказывает глубокое влияние на формирование и изменение его самосознания. Психологическое консультирование, в свою очередь, представляет собой уникальную платформу для изучения и воздействия на эти социально-психологические факторы.

Важность эмпатии и понимания социокультурных контекстов, в которых формируется личность, подчеркивает роль психолога как фасилитатора процесса самопознания клиента. Создание среды поддержки и безусловного уважения способствует эффективному разрешению психологических проблем и поиску конструктивных стратегий личностного роста.

Исследования в данной области подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на более глубокое понимание взаимосвязей между социокультурными влияниями и самосознанием. Развитие методов и стратегий психологического консультирования, учитывающих социальные аспекты, поможет более эффективно адаптировать подходы к индивидуальным особенностям клиентов и способствовать их личностному развитию.

Литература.

1. Степанов, В.А. (2020). Самосознание и эмпатия в психологическом консультировании: социально-психологический аспект. Психотерапия и Консультирование, 10(3), 87-99.
2. Жукова, Н.П. (2017). Влияние социокультурных факторов на самосознание клиентов в контексте психологического консультирования. Журнал Социальная Психология, 5(1), 34-45.

3. Рахимова, И. И., & Рахимова, Х. А. (2022, February). Идентичность как предмет психологического исследования. In Multidiscipline Proceedings of Digital Fashion Conference (Vol. 2, No. 1).
4. Рахимова, И. И., & Сафарова, Э. М. (2022). Безвозвратный шаг в никуда: сравнительный анализ суицида. Особые случаи у подростков. Вестник интегративной психологии 2022г, 25.
5. Родионов, А.Б. (2016). Эмпатия и формирование самосознания в процессе психологического консультирования: перспективы и вызовы. Практическая Психология, 12(4), 56-68.
6. Беляева, Е.И. (2018). Социальные влияния на самосознание клиентов: перспективы для психологического консультирования. В книге: Современные тенденции в социальной психологии, 78-92.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВОДА В СЕМЬЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ

Нигматулина Л.А., Жабарова Л.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется психологические проблемы разводов в семьях. В статье представлены результаты исследования различных авторов, а также результаты исследования самого автора «Причины и последствия развода в семьях военнослужащих».*

Ключевые слова: *Семья, развод, причины разводов, последствия развода, брак, родители, семейные отношения.*

Annotation. *The article analyzes the psychological problems of divorce in families. The article presents the results of a study by various authors, as well as the results of the author's own research "Causes and consequences of divorce in military families".*

Keywords: *Family, divorce, causes of divorce, consequences of divorce, marriage, parents, family relations.*

Трансформационные изменения в обществе в последние годы, демонстрируют растущий интерес к семье и ее ценностям. Семья играет значимую роль в жизни любого человека, но для военнослужащего семья имеет особое значение. Семья военного формируется под влиянием условий военной службы, которые, в свою очередь, накладывают свой отпечаток на все аспекты семейной жизни, ее ролевые и функциональные характеристики, уровень стабильности и т.д.

В мире проводится множество исследований в исследовательских центрах по изучению психологических факторов конфликтов и разводов в семьях военнослужащих. Все это связано с повышением научного интереса к проблеме разводов и конфликтов в семьях военнослужащих. Как личность, каждый военнослужащий не только обладает собственной нервной системой (психикой), но и взрослеет и развивается в различных социальных условиях (семья, учебные заведения и профессионально-технические училища, воинская часть), что формирует специфическое содержание его психологии. Это явление называется

индивидуальностью, которая отражает специфическое сочетание ментальных и психологических особенностей военнослужащего.

Супружеские и семейные отношения формируются и развиваются как отражение разнообразных и многомерных межличностных контактов, а также системы ценностей супругов. Последние играют ключевую роль в мотивации вступления в брак. И мотивы вступления в брак во многом определяют успех будущих семейных отношений.

Семья - важнейший социальный институт общества. Согласно Конституции Республики Узбекистан, "Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства" В Узбекистане семья и ее ценности всегда были священны. Именно в семье закладываются представления о чести и доброте, уважении к старшим, формируется мировоззрение человека в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

Развод - это институционализированный социальный механизм прекращения супружеских отношений, предоставляющий бывшим супругам возможность вступить в повторный брак. Это определение указывает на завершение неудачного опыта семейных отношений и возможность построения новых. Однако большинство исследователей социологов и психологов указывают на негативное явление, когда говорят о статистике.

Модель поведения родительской семьи чаще всего копируется в своих семьях детьми. Поэтому можно утверждать, что дети из распавшихся семей попадают в группу риска.

Разводам обычно предшествуют острые семейные конфликты. Причинами конфликтов могут быть пьянство и супружеская неверность супругов. В связи с этим определяющими задачами в нашем исследовании являются выявление основных причин конфликтов в семье.

Н.Г. Юркевич, философ Н. Я. Соловьев, Л. В. Чуйко, А. Г. Харчев и М. С. Мацковский, А. И. Антонов, С. И. Голод, В. М. Медков, Н.М. Римашевская, В. А. Сысенко и другие занимались изучением разводов и их причин.

Проблемой разводов занимались такие узбекские психологи как Г.Б. Шумаров, В.М. Каримова, Х.К. Каримов, М.О. Утепбергинов, Р.А. Самаров, Ф.С. и многие другие.

Однако, несмотря на значимость и эффективность проведенных исследований, ряд проблем оставался малоизученным, в связи с чем темой нашего исследования стало изучение психологических особенностей разводов в семьях военнослужащих.

С психологической точки зрения развод - это изменение баланса сил, которые поддерживают и разрушают брак. Поддерживающие факторы включают моральный, психологический и экономический интерес друг к другу, удовлетворенность супружескими и семейными отношениями, а также социальными нормами и ценностями. Факторами, разрушающими брак, являются проявления взаимного недовольства и неприязни, антипатии, раздражения, ненависти. Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение внутрисемейных конфликтов (неприятности на работе, противоречия с родственниками и соседями) [2].

При изучении разводов рассматриваются четыре группы факторов:

1. Вероятность наличия связи между социальным происхождением человека и его отношением к разводу. Известно, что городское население разводится чаще, чем жители сельской местности.

2. Различные виды социального давления на индивида в связи с разводом. Например, неодобрение брака или развода родственниками, или значимыми для него лицами.

3. Метод выбора брачных партнеров.

4. Легкость или трудность брачного приспособления между людьми разного социального происхождения.

Развод не происходит внезапно. Этому предшествует период напряженных или конфликтных отношений в семье. Мысли о разводе отражают степень удовлетворенности отношениями в семье.

В исследовании приняли участие 320 человек, в том числе 199 женатых, 121 разведенный. Мы изучили различия по всем характеристикам между теми, кто состоит в браке, и теми, кто разведен.

По результатам исследования было выявлено, что у разведенных людей гораздо меньше конфликтов, связанных с отношениями с родственниками и друзьями, с проявлением автономии, с нарушением ролевых ожиданий, с несоответствием нормам поведения, с ревностью и различиями в отношении к деньгам, что вполне очевидно, при этом становится более интересным, что в вопросах, связанных с воспитанием детей и проявлением доминирования одним из супругов группы не различаются, что указывает на то, состоят ли люди в браке или разведены, эти конфликты продолжают существовать. Возможно, специфика доминирования имеет место именно из-за вопросов, связанных с воспитанием детей.

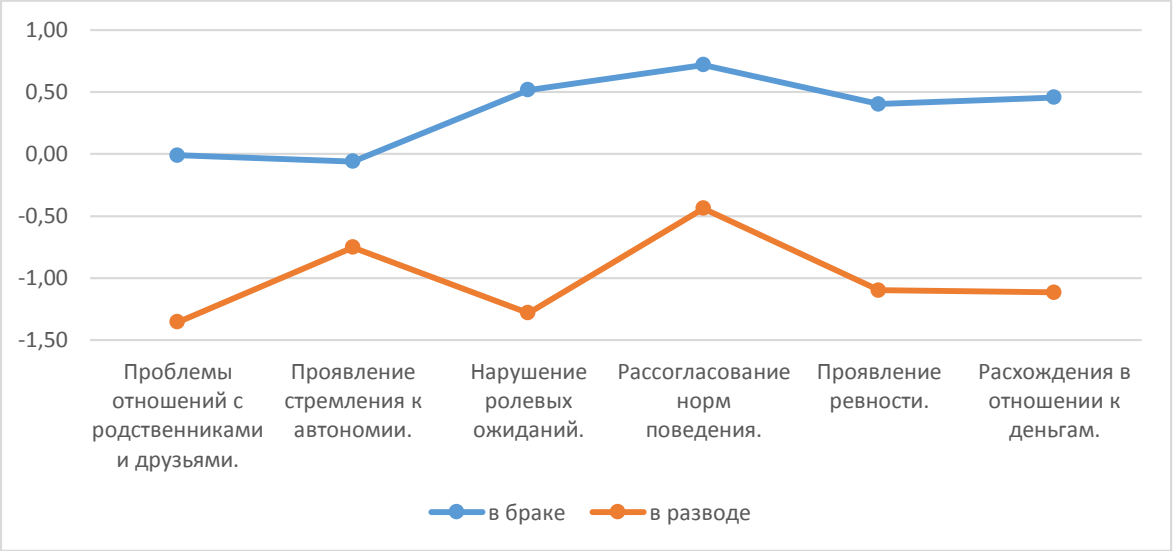

Рис. 1 Психологические характеристики супругов, состоящих в разводе и в браке

Также были выявлены характеристики, связанные со степенью понимания, эмоциональной привлекательностью и уважением партнеров по браку. Было выявлено, что понимание, эмоциональная привлекательность и авторитет выше у респондентов, состоящих в браке, чем у разведенных. Совершенно очевидно, что после развода люди субъективно испытывают трудности в интерпретации поведения, мыслей, чувств и намерений бывшего супруга, им не хватает четкой картины личности партнера, в том числе развод характеризуется трудностями в общении с партнерами и чувством усталости друг от друга, о чем свидетельствует низкий баллы по шкале эмоционального влечения. Помимо прочего, для людей, находящихся в разводе, характерно большее презрение к партнеру как личности,

чем разделение мировоззрения, интересов и мнений супруга, в отличие от людей, состоящих в браке.

Что касается сплоченности, то показатель для людей, находящихся в разводе, значительно ниже, чем для тех, кто состоит в браке, что указывает на автономию и дистанцированность бывших супругов друг от друга, что также является довольно очевидным результатом.

Изучение личностных характеристик, таких как тревога, экспрессивность, доминирование, самоуверенность и удовлетворенность, показало, что респонденты, которые находятся в разводе, более тревожны, у них есть чувство вины и сильное чувство долга, у них много беспокойства и предчувствий, они часто плачут, они одиноки. Что касается людей в браке, то они более спокойны, безмятежны, более жизнерадостны и энергичны. Этот факт позволяет нам сделать вывод о важности брака для формирования личностных черт и о том, насколько сильно развод может повлиять на человека.

Респонденты, состоящие в браке, имеют более высокий уровень доминирования, чем те, кто разведен, по-видимому, развод также может повлиять на тот факт, что респонденты после развода становятся мягче, дружелюбнее, зависимое и уступчивее, их легко выводят из равновесия авторитетные личности и они более покорные. Люди, состоящие в браке, напротив, более упрямы, конфликтны, агрессивны и неуступчивы.

Что касается Силы-I, то в браке этот показатель намного выше. Люди в браке гораздо более эмоционально устойчивы, трезво смотрят на вещи, эмоционально зрелы и управляют ситуацией, при этом это сопровождается эмоциональной ригидностью и нечувствительностью, а люди в разводе находятся под влиянием чувств, легко расстраиваются, теряют душевное равновесие при расстройствах, переменчивы в отношениях и нестабильны в интересах. И здесь, по-видимому, мы можем наблюдать обратную детерминацию, в том смысле, что соответствующие черты личности способствовали тому, что люди пошли на развод. Те, кто живет эмоциями, а не рационализацией, более склонны к разводу, вот почему большинство тех, кто подает на развод, - это женщины, которые более эмоциональны и менее рациональны, чем мужчины.

Результаты по шкале удовлетворенности (здесь речь идет не о фактической удовлетворенности или неудовлетворенности семейной жизнью, а о несоответствии между реальными и идеальными оценками адаптации и сплоченности). Расхождение в оценках гораздо больше у разведенных людей, чем у тех, кто состоит в браке. В связи с этим можно сделать вывод, что большое расхождение в оценках разведенных людей свидетельствует об их неудовлетворенности семейной жизнью, что, по-видимому, и является причиной развода. Для людей, состоящих в браке, расхождение в оценках минимально, что позволяет сделать вывод о том, что они удовлетворены семейными отношениями.

Так же в своем рассмотрели ассоциации со словом развод у всех респондентов, и выяснилось, что для людей, состоящих в браке, развод - это в основном измена и предательство, затем одиночество, и лишь немногие считают, что развод - это обычное явление или свобода. Видимо, речь идет о том, что развод должен состояться только при наличии уважительной и серьезной причины, такой как измена или предательство, иначе разводу нет места. Что касается людей в разводе, то для них развод ассоциируется с изменой и предательством, и немного с одиночеством, возможно, это и стало причиной развода.

Основываясь на их данных, описанных выше, мы можем сделать предположение об ожиданиях и реальности. Люди, состоящие в браке, описали свои ассоциации с разводом, еще не испытав его, соответственно, это только

возможные ожидания, а для людей, находящихся в разводе, это реальность, которую они пережили. Соответственно, мы можем сравнить, насколько ожидания соответствуют реальности.

Для снижения уровня конфликтности в браке, была подготовлена программа тренинга, с целью развитие коммуникативных навыков, на поднятие уровня самооценки, снятие эмоционального напряжения и тревоги, развитие личностного роста и коррекция личностной и ситуативной тревожности.

Успешность тренинга проявилась в его целях: развитие коммуникативных навыков, формирование конструктивных форм общения; снятие эмоционального напряжения для укрепления психологического здоровья; осознание положительных, оптимистичных эмоций, развитие умений находить позитивные впечатления в повседневном взаимодействии.

Проявление ревности после тренинга стало гораздо меньше, т.е. после тренинга конфликтов на фоне проявления ревности стало гораздо меньше, чем было раньше.

В социально-психологическом тренинге участвовало 142 респондентов в разводе.

Успешность тренинга заключается в его целях:

1. развитие коммуникативных навыков, формирование конструктивных форм общения;
2. снятие эмоционального напряжения для укрепления психологического здоровья;
3. осознание положительных, оптимистичных эмоций, развитие умений находить позитивные впечатления в повседневном взаимодействии.

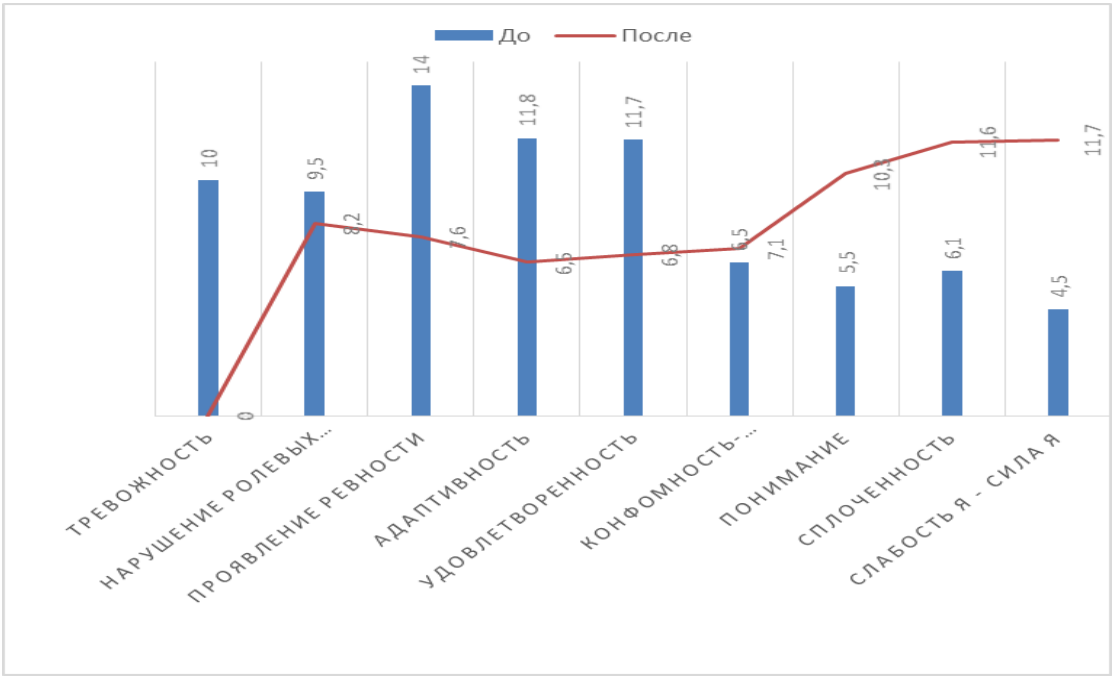

Рис. 2 Психологические характеристики супругов после коррекционного тренинга

Уровень адаптивности до тренинга был выше, чем стал после. Следует отметить, что семейная адаптация – характеристика того, насколько гибко или, наоборот, ригидно способна семейная система приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров. В «циркулярной модели» различают четыре

уровня семейной адаптации: ригидный, структурированный, гибкий и хаотичный. Д.Х.Олсон, Дж.Портнер и И.Лави выделяют умеренные (сбалансированные) и крайние (экстремальные) уровни семейной адаптации и считают, что именно сбалансированные уровни – показатель успешности функционирования системы. По всей видимости, уровень адаптации до тренинга был на крайне высоком экстремальном уровне, и после тренинга уровень снизился до сбалансированного, что можно расценивать показателем успешности функционирования семейной системы.

Шкала удовлетворенности говорит не про удовлетворенность браком как таковой, а про расхождение между оценками реальной и идеальной семейной жизни. Таким образом, после тренинга показатель по данной шкалы стал ниже, что говорит о том, что расхождение между идеальной и реальной жизнью стало ниже, это, в свою очередь, означает, что испытуемые после тренинга стали оценивать реальную семейную жизнь близкой к идеальной.

Показатель «доминантности» после тренинга стал выше, однако нельзя сказать, что «доминантность» испытуемых выражена на высоком уровне, поэтому, по всей видимости, испытуемые после тренинга стали более уверена в себе, менее услужливы и починяющиеся, перестали брать вину только на себя и т.д.

Показатель понимания стал гораздо выше после тренинга. Таким образом, тренинг позволил испытуемым развить субъективное ощущение знания его личных особенностей. После тренинга испытуемые перестали испытывать затруднение в интерпретации поведения, мыслей, чувств и намерений партнера.

Показатель сплоченности после тренинга стал выше, что говорит о высокой степени эмоциональной связи между членами семьи после тренинга, до тренинга члены семьи были более автономны и дистанцированы друг от друга.

Показатель Силы Я стал выше после тренинга. Таким образом, после тренинга испытуемые стали более эмоционально устойчивы, эмоционально зрелые, стали чувствовать, что они могут управлять ситуацией, стали более спокойны и трезво смотреть на вещи.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что проблема разводов актуальна на протяжении многих десятилетий. К сожалению, с каждым годом количество разводов увеличивается, и количество респондентов, предпочитающие свободные отношения. Доказательство тому могут служить статистические данные в Узбекистане только за первое полугодие 2020 года было зарегистрировано 12,8% разводов, число зарегистрированных баллов упало на 27,5%. Последствия развода крайне отрицательно сказывается на здоровье обоих бывших супругов.

В Узбекистане семье и её ценностям всегда уделялось и уделяется большое значение. Так как именно в семье закладываются представления о чести и доброте, уважительное отношение к старшим, формируется мировоззрение человека в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

1. В ходе организованного и проведенного нами эмпирическое исследования нами было выявлено, что неудовлетворенность отношениями у тех, кто в разводе была выше, чем у тех, кто в браке; однако проблемы отношений с родственниками, то у тех, кто в браке конфликты на почве отношений с родственниками больше, чем у тех, кто в разводе, однако следует отметить, что невозможно сделать вывод относительно того, что это может быть причиной для развода, так как мы не опрашивали тех, кто в разводе в момент пока они были в браке, возможно тогда результаты могли бы быть другими. Аналогично ситуация обстоит и со стремлением к автономии и с проявлением ревности.

2. В целях развития коммуникативных навыков, на поднятие уровня самооценки, снятие эмоционального напряжения и тревоги, развитие личностного

роста и коррекция личностной и ситуативной тревожности у военнослужащих в период и послеразводового процесса, была разработана и проведена социально-психологическая тренинговая программа, состоящая из 14 встреч численностью не более 20 человек и подтверждена ее практическая значимость.

3. Результаты данного исследования позволят принести вклад в науку педагогической, семейной и социальной психологии. А также предметно и обосновано планировать систему профилактики роста числа разводов в семьях военнослужащих.

Литература.

1. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: Юнити, 2004.
2. Ильин. Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2000.
3. Малкина-Пых, И. Г. Семейная терапия: справочник практического психолога. — М.: ЭКСМО, 2006.
4. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.: Юнити, 2003
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.

М.Г. ДАВЛЕТШИН ОСНОВАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Нишанова З.Т., Нишанова З. Я.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассказывается о жизни и деятельности доктора психологических наук, профессора М.Г.Давлетшина, его вкладе в развитие узбекской психологической науки. Вместе с тем приведен заключение выдающего психолога Б.Г.Ананъева на научную работу М.Г.Давлетшина.*

Ключевые слова: *Давлетшин, учёный, психологическая наука, психолог, Узбекистан, технический интерес, способность.*

Давлетшин Мухамед Габдулгалимович является одним ярких представителей Узбекской психологии XX века. Он Заслуженный деятель науки Республики Узбекистан в течение одинадцати лет, работал проректором ТГПИ имени Низами, с 1938 года - заведующий кафедрой психологии, с 1991 года - профессор кафедры психологии.

В 1956 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата психологических наук в институте психологии Академии педагогических наук в городе Москва под руководством профессора П.И. Иванова. Тема исследования «Формирование технических интересов у учащихся 5-7 классов средней школы» [1].

Мухамед Габдулгалимович Давлетшин своей работе отмечал, что интересы людей являются одной из существенных сторон личности, в частности, одной из её главных особенностей. Интересы людей, как известно, чрезвычайно разнообразны, значительное место среди них занимают технические интересы. М.Г.Давлетшин ограничивает свои интересы техническими интересами у учащихся 5-7 классов.

В исследовании были поставлены следующие задачи: а) выявить наличие технических интересов у учащихся и их изменения по мере перехода из класса в класс; б) выявить развитие содержания технических интересов учащихся, их мотивацию и устойчивость; в) Выявить факторы, обусловливающие формирование технических интересов у подростков, в частности, влияние среды, школьных специальных мероприятий на их формирование этих интересов.

Мухамед Габдулгалимович выделил наличие технических интересов у учащихся о которых свидетельствуют следующие предметы, такие как физика, химия, математика, черчение, биология, практические занятия в школьных учебных мастерских; б) избирательность чтения (увлечение книгами по технике, как научно-популярной, так и художественного содержания); в) предпочтение среди других занятий, занятий по технике (моделирование, конструирование, чтение книг по технике и т.п.); г) избирательное отношение в выборе объектов, на которых хотелось бы побывать подростку и ознакомиться с ними (на заводах, фабриках, ГЭС и других технических объектах); д) избирательность выбора кружков (предпочтение техническим кружкам; уе) предпочтение среди других специальностей техническим специальностям в выборе будущей профессии [2].

Наиболее важным признаком наличия технических интересов М.Г. Давлетшин считал самостоятельность в области техники, т.е. такую деятельность, которая протекает по собственной инициативе без какого-либо побуждения со стороны, когда сама деятельность представляет удовольствие. Особое внимание Мухамед Габдулгалимович уделял вопросу о роли школы и школьного обучения в формировании технических интересов.

Путём специальных экспериментов на уроках физики и путём проведения специальных мероприятий (лекций, бесед) М.Г. Давлетшин выявил, что технические интересы учащихся можно возбуждать, развивать их содержательность, их устойчивость, наибольшую осознанность, т.е. воспитывать их.

В 1971 году М.Г. Давлетшин защитил докторскую диссертацию на соискание учёной степени доктора психологических наук в Ленинградском государственном университете [3].

На основе экспериментального исследования Мухамед Габдулгалимовичом установлены основные компоненты сложной структуры технических способностей учащихся средней школы. В этой структуре Мухамед Габдулгалимович выделил опорные и ведущие, а также вспомогательные свойства. Опорным свойством технических способностей является наблюдательность, которая проявляется в особенностях восприятия человека с такими способностями. Эта особенность состоит из направленности восприятия человека на принцип построения машин, основных узлов и агрегатов и их взаимодействия.

М.Г.Давлетшин подчеркивал, что успех решения тех или иных технических задач, понимание созданных другими людьми продуктов технической деятельности во многом зависит качества восприятии и степени развития наблюдательности [4].

Ведущими свойствами технических способностей является развитое техническое мышление и пространственное воображение. Техническое мышление, может быть, как и понимание и как творческое самостоятельное решение задач. Такое двоякое проявление мышления в технической деятельности - понимание и самостоятельное решение задач неразрывно связано между собой. Понимание техники - это основное условие самостоятельного решения технических задач.

Другим ведущим свойством технических способностей является пространственное воображение. Технически одарённый человек должен уметь, пользуясь материалом, представить его в новом сочетании. Сюда относят: а) живость и точность пространственных представлений; б) память на формы и расстояния; в) конструктивную фантазию.

Определённое значение в способностях к технической деятельности играет умелость рук или ручная ловкость.

Полученные в данном исследовании выводы, безусловно, могут оказали содействие учителям и работникам внешкольных учреждений в формировании значительного количества школьников, способных к технической деятельности, в воспитании у подрастающего поколения любви к труду и творчеству.

Академик Б.Г.Ананьев, научный консультант профессора М.Г. Давлетшина, дал следующее заключение о данной работе: «М.Г. Давлетшин выполнил весьма ценное экспериментальное исследование, посвящённое структуре и компонентам технических способностей, определяющих их формирование в процессе школьного обучения и воспитания. Вместе с тем, М.Г. Давлетшин привлёк психографический и биографический материал, характеризующий проявление и развитие технических способностей у выдающихся деятелей техники, у конструкторов и инженеров. Анализ экспериментальных данных позволил М.Г. Давлетшину установить различия в процессе установления технических способностей, особенно отчётливо проявляющихся в различных структурах способностей в области механики и электротехники. Впервые оформлена важная работа по дифференциации компонентов разновременности, формирования их в процессе воспитания с структуры способностей. Считаю монографию М.Г.Давлетшина весьма ценным научным трудом и полезным руководством для учителей».

При защите докторской диссертации Б.Г. Ананьев произнёс следующее заключительное слово: «Я не имею права говорить, как научный консультант диссертанта. Сейчас я хочу позволить себе сказать несколько слов об Узбекистане, представителем которого является наш диссертант. Это, конечно, в высшей степени замечательно, что в старейшем русском университете защищается работа по психологии технических способностей школьников, выполненная в узбекской республике, которая полвека назад была одной из отсталых окраин России. Несмотря на древнюю цивилизацию, она была лишена возможности получения технического образования и эта работа, выполненная в узбекской республике, в высшей степени характеризует прогресс культуры и психологической науки, которая оказалась способной разработать такую проблему. Я хотел бы поздравить Узбекистан с выполнением данной работы, которая не обошлась без участия и нашего диссертанта».

Такая высокая оценка скромного труда, такое уважение к республике Узбекистан не может не взволновать человека.

М.Г.Давлетшином опубликовано около 250 научных работ по различным проблемам психологической науки.

В 1992 году Мухамед Габдулгалимович выпустил учебное пособие по общей психологии в объёме 9,3 п.л. совместно с С.М. Туйчиевой. В 1993 Давлетшин М.Г. выпустил пособие на русском языке «Общая психология» объёмом 10,6 п.л. В 2004 году выпущено учебное пособие «Возрастная и педагогическая психология» на узбекском языке объёмом 10 п.л., авторами которого являются профессор М.Г. Давлетшин, доцент Ш. Дустмухамедова, доцент М.М. Мавлянов и доцент С.М. Туйчиева.

Он не создал научную школу, но ему удалось вырастить плеяду молодых перспективных психологов, кандидатов и докторов наук, которые делают то, что при его положении (на протяжении 19 лет единственный доктор психологических наук в Узбекистане) невозможно было сделать. Он один тянул большой научный груз психологии в Узбекистане. К тому же он внес определенный вклад в подготовку научно- педагогических кадров высшей квалификации для Таджикистана и Киргизстана.

Его ученики на сегодняшний день успешно продолжают свою научную, педагогическую и административную деятельность и за пределами Узбекистана (Россия, Германия, Татарстан, Башкыртстан, Таджикистан, Киргизстан). 2011 г. Мухамед Габдулгалимович Давлетшин умер.

Мухамед Габдулгалимович Давлетшин внес огромный вклад в Узбекскую психологию, а его труды и ученики обеспечили ему признание как в Узбекистане, так и за рубежом.

Литература.

1. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. Birinchi jild. Toshkent, 2000-yil.
2. https://psy.su/persons/in_memoriam/psy/130253/?ysclid=lo2o8cr75a6986 42121
3.https://qomus.info/encyclopedia/cat-d/davletshin-muhammadgabdulgalimovich-uz/
4. https://uz.wikipedia.org/wiki/ Muhammad_Davletshin

КАРЬЕРНЫЙ РОСТ ПРОФЕССИОНАЛОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Ниязметова Г.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена одной актуальных проблем современности – вопросам развития трудоспособности и конкурентоспособности профессионалов старшего возраста. Эта проблема актуальна тем, что начиная с 55 лет формируется иное отношение самих профессионалов своим профессиональным возможностям в плане приобретения достаточно большого опыта и изменения представления о себе, основывающегося на позитивные результаты своей деятельности и формируется мнение руководства о профессионалах старшего возраста как о «не перспективных» сотрудниках. Поэтому вопрос обеспечения карьерного роста профессионалов старшего возраста имеет огромное значение и для организации, и для самой личности. Особенно актуальным становится обеспечение психологического сопровождения карьерного роста профессионалов старшего возраста.*

Ключевые слова: *возрастной кризис, старший возраст, пожилой возраст, старость, субективный возраст, социум, мотив, мотивация, интерпретация, профессионализм, ценность, психологический контракт.*

Возраст от 50 лет и старше называют, «старшим возрастом». Иногда его определяют как «третий возраст», подразумевая под этим, что человек проживает

в этот период третью часть своей жизни. Верхнюю возрастную границу этой группы ограничивают 55-69 лет, потом наступает пожилой возраст (69-75), за ним старость (75-80) и долголетие (после 90 лет). Переход в этот возраст, как и другие возрастные переходы, сопровождается ситуацией, которую определяют как нормативный возрастной кризис (2).

У человека есть две стратегии старения: 1) Ориентироваться на свой субъективный возраст и не замечать категорически никаких возрастных изменений; 2) Осваивать новый возраст, умело согласовывая его возможности и ограничения, с одной стороны, и возможности и ограничения социума, с другой. Обе стратегии эффективны каждая по-своему.

«Объективные» успехи - это традиционные социологические «карьерные» показатели успешности, такие как позитивная динамика карьерного роста от низшей должности к более высоким, достигнутые уровни профессионального мастерства, объем полученной власти, высокие размеры доходов, престижные задачи, признаки высокого социального статуса (например, свой кабинет больших размеров), число починенных, и т.д. Словом, общественно признанный и одобряемый профессиональный успех благодаря личным профессиональным достижениям (1).

Есть и другой подход – ориентироваться на совокупность позитивных результатов, накопленных в течение всей карьеры и имеющих личную ценность, прежде всего, в психологическом плане.

Карьеру, понимаемую как разворачивающуюся во времени последовательность накопления личностью своего профессионального опыта, все чаще авторы предлагают оценивать по субъективным критериям, которые важны для самого субъекта карьеры. Субъективная карьера понимается как собственная интерпретация личностью своей карьерной ситуации в определенный промежуток времени Успех такой карьеры – это позитивные психологические или профессиональные результаты или достижения, которые человек накапливает благодаря своему профессиональному опыту. Субъективное понимание успеха карьеры включает в себя как объективную успешность (зарплата и высокая должность), так и субъективную успешность (личностную оценку своей карьеры). Это тем более важно для профессионалов, определившихся со своими профессиональными предпочтениями и имеющими за плечами богатый профессиональный опыт.

Для профессионала важно построение образа субъективной карьеры. Субъективная карьера понимается как собственная интерпретация личностью своей карьерной ситуации в определенный промежуток времени. Успех такой карьеры – это позитивные психологические или профессиональные результаты или достижения, которые человек накапливает благодаря своему профессиональному опыту.

Для профессионала с опытом профессиональных успехов и неудач влияние субъективных критериев карьерного успеха со временем все нарастает и нарастает. Время и опыт помогают нам создавать собственные стандарты успеха. Такой профессионал все больше открывает для себя свой индивидуальный мир ценностей, отчетливее структурирует их и начинает ориентироваться на приоритетные, оставляя «на потом» ценности, занявшие в его рейтинге низшие позиции.

Взаимная договоренность и следующее за этим согласование интересов между работодателем и работником, получило название «психологического контракта» (3). Вот на чем обычно строится психологический контракт:

- ожидания и обещания,

- понимание того, что такое справедливый обмен и справедливость,
- представления о том, как должна быть выполнена работа, признаки, когда «работа выполнена лучше, чем требовалось» и «задание выполнено хуже, чем требовалось»,
- моральные обязательства работника перед организацией и моральные обязательства руководства перед работником,
- убеждения работника по поводу своих прав и обязанностей и по поводу прав и обязанностей руководства перед ним.

Другими словами, в организации взаимодействуют друг с другом не роли (руководитель и подчиненный), а люди с их невысказанными и даже самими не до конца прочувствованными ожиданиями по отношению друг к другу.

На основе теоретического анализа данных современных психологических исследований Кантер Р., Бейер М. и Акерман П. разработали интегративную модель возрастных целей, касающуюся работы и мотивации к работе или ухода на пенсию для групп работников в возрасте от 50 до 70 лет. Стратегия «Проектирование будущего» должна быть выстроена после того, как консультант вместе с клиентом создадут «Дерево целей», куда войдут три группы целей, перечисленных авторами модели. Такое многообразие целей уже само по себе создает обширное поле возможностей и обеспечивает достижение «многовершинности» в профессионализме. Это поможет профессионалам старшего возраста пересмотреть такой конструкт, как видение перспективы будущего, и увидеть для себя новые возможности психологического контракта с работодателем. Как показало исследование, с возрастом перспектива видения будущего сокращается.

Психологический контракт, который максимально устраивает способен украсить профессиональную жизнь. Более того можно задаться целью изменять свой психологический контракт от хорошего к лучшему, а от лучшего - к самому лучшему.

После того, как работник поработает согласно этому психологическому контракту определённое время, ему захочется обновить контракт в сторону улучшения. Таким образом, разговор работника с руководством о психологическом контракте должен проводиться регулярно (например, 1 раз в 2-3 года).

Решая вместе со своими клиентами проблему, как поддержать и усилить индивидуальную конкурентоспособность в третьем возрасте, можно предложить им разработать и реализовать личный стратегический план карьеры, идею которого развивает в своей работе Lee R.Duffus. Личный стратегический план (The Personal Strategic Plan) - это личностно ориентированная версия маркетингового плана, письменный документ, в котором указаны время и действия для достижения индивидуальных карьерных ожиданий в контексте удовлетворения динамических и стратегических потребностей организации в человеческих ресурсах. С помощью этого подхода можно планировать во времени действия по достижению своих карьерных ожиданий.

В заключение можно сказать, что у человека в возрасте от 55 и старше есть возможности сохранения не просто трудоспособности в период, предшествующий выходу на пенсию, а развитие конкурентоспособности, востребованности человека на современном рынке труда.

Психолог должен помочь такому профессионалу выбрать подходящие ему эффективные стратегии управления своим опытом, которые позволят ему не только конкурировать на рынке труда, но и другим взглядом посмотреть на свой жизненный опыт и отыскать в своей жизни новые захватывающие смыслы. Ведь каждый профессионал, чей опыт помог другим людям, заслуживает не только

успешной карьеры, но еще и радости и гордости за свою биографию, вне зависимости от возраста.

Литература.

1. Исмагилова Ф.С. Стратегическое управление карьерой. Конспект лекций по курсу «Профессиональное консультирование». Литмаркет, 2023.Электронное издание: https://litmarket.ru/ismagilova-fayruza-salihdzhanovna-p585257/books
2. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 10. URL: http://psystudy.ru
3. Хэрриот П. Карьера // Управление человеческими ресурсами/ Под ред. М.Пула и М.Уорнера – СПб.: Питер, 2002. – 1200 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА ПО ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Одилова Н.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема оптимизации развития нравственного самосознания подростков путем проведения социально-психологического тренинга. Отмечается, что проведённое экспериментальное исследование (n=340) позволило подтвердить практическую эффективность подготовленной Программы социально-психологического тренинга «Оптимизация развития нравственного самосознания подростков».*

Ключевые слова. *Нравственное самосознание, подросток, Я-нравственное, социально-психологический тренинг, синергия.*

Annotation. *The article deals with the problem of optimizing the development of moral self-awareness of adolescents through socio-psychological training. It is noted that the conducted experimental study (n=340) allowed us to confirm the practical effectiveness of the prepared Program of socio-psychological training "Optimization of the development of moral self-awareness of adolescents".*

Key words. *Moral self-awareness, teenager, moral self, socio-psychological training, synergy.*

В нашей республике в последние годы проводится сильная молодежная политика, имеющая прочную правовую основу, благодаря тому, что молодежь оказалась в центре внимания государства и общества. В связи с этим была создана необходимая нормативно-правовая база на основе принципа «Судьба страны решается воспитанием молодежи», на основе концептуальных идей творчества, науки, образования и воспитания, «воспитывать у молодежи патриотический дух, чувство гражданственности, терпимость, уважение к национальным и общечеловеческим ценностям, способность противостоять вредным влияниям и течениям, строгим убеждениям и взглядам на жизнь”. В связи с этим особое внимание уделяется углублению исследований в направлении научного

обоснования новых теоретических решений, направленных на воспитание нравственных качеств личности, определение дифференциальных аспектов психологических факторов, влияющих на рациональное формирование нравственного поведения.

Основываясь на обобщённые представления современных учёных, нравственное самосознание, как правило, можно характеризовать соответствующими содержательно-функциональными характеристиками, которые, по мнению превалирующего количества учёных, охватывают положительный образ другого желающего добра (блага), нравственную совесть и нравственную позицию. При этом, одной из наиболее существенных функций нравственного самосознания вступает функция обеспечения в структуре личности синергийности взаимосвязей общечеловеческих нравственных императивов с индивидуальными максимами с целью достижения на этой основе нравственно значимой цели [2].

Нравственные новообразования, которые неоднократно реализуются в поступках человека в период взросления, становятся более устойчивыми образованиями Я-нравственной его личности. Но процессы овладения и реализации не осуществляются сами собой, а связаны с таким механизмом нормативно-ценностного самосознания подростка как нравственная саморегуляция, нравственная идентификация, эмпатия и интуиция и пр. Кроме того, появление в подростковом возрасте, наряду с эгоцентризмом, нравственной децентрации связано с изменением точки отсчета в нравственных суждениях, переживаниях и направленности личности, со смещением от критерия внешне нормативной правильности поступка к критерию внутренней значимости (нравственной определенности) поступка для конкретного человека. Такое переструктурирование сферы Я-нравственное есть не что иное, как возможность осознать истинную ценность этой нормы, т.е. выйти за пределы этой нормы.

В целях оптимизации развития нравственного самосознания современного подростка была подготовлена программа социально-психологического тренинга, рассчитанная на период проведения до 4-5 недель (одно, два занятия в неделю) в группе численностью от 8 до 10 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Подготовка программы осуществлялась с учётом таких общепринятых принципов тренинговой работы как искренности общения, эмоциональной открытости, общения на основе доверия, Я-высказываний, недопустимости непосредственной оценки подростка и др. Основу разработки составляют 8 специальных занятий преимущественно ориентированные на комплекс социально-психологических действий по активизации ранее выделенных структурных компонентов изучаемого явления: коммуникативно-познавательный компонент, ценностно-мотивационный компонент, эмоционально-чувствительный компонент и регулятивно-волевой компонент. Для упорядочивания процесса проведения тренинговой работы каждое занятие предусматривает 3 содержательные части (вступительная, основная и заключительная части) в рамках которых проводятся соответствующие мини-лекции (8 тем), 24 упражнения и итоговые обсуждения. Кроме того, для усиления ожидаемых результатов подготовленная программа также включает просветительскую работу с родителями и педагогами подростков по средствам реализации 5 мини-лекций.

Было организовано и проведено экспериментальное исследование, направленное на изучение эффективности подготовленного социально-психологического тренинга оптимизации развития нравственного самосознания современных подростков. В экспериментальном исследование приняло участие всего 340 подростков в возрасте от 13 до 15 лет, как женского, так и мужского пола, обучающихся в средних общеобразовательных школах.

Так, перед проведением подготовленного социально-психологического тренинга превалирующее количество подростков как экспериментальной (n=170), так и контрольной (n=170) группы являлись обладателями среднего уровня развития нравственного самосознания (89,4 % / 152 чел.). Наименьшее количество подростков наблюдалось с выше среднем уровнем развития изучаемого признака (экспериментальная группа – 1,8 % / 3 чел.; контрольная группа – 2,4 % / 4 чел.). Соответственно, на ниже среднем уровне было выявлено 8,8 % (15 чел.) подростков экспериментальной группы и 8,2 % (14 чел.) подростков контрольной группы. Данные показатели наглядно демонстрируют то, что до проведения тренинговой работы группы сравнения относительно изучаемого признака были идентичные.

После проведения социально-психологического тренинга частота распределения изучаемого признака в экспериментальной группе претерпела существенные изменения. Так, в результате проведённой тренинговой работы количество респондентов с (со): выше средним уровнем развития нравственного самосознания существенно увеличилось с 1,8 % (3 чел.) до 27,1 % (46 чел.); среднем уровнем развития нравственного самосознания снизилось с 89,4 % (152 чел.) до 72,4 % (123 чел.); ниже средним уровнем развития нравственного самосознания существенно снизилось с 8,8 % (15 чел.) до 0,6 % (1 чел.).

Вместе с тем, подобной позитивной динамики выявлено не было среди респондентов контрольной группы, которые к подготовленному социально-психологическому тренингу не привлекались. В данной группе количество подростков с (со): выше средним уровнем развития нравственного самосознания практически осталось без изменений (первое обследование - 2,4 % / 4 чел.; второе обследование - 1,8 % / 3 чел.); среднем уровнем развития нравственного самосознания практически осталось без значимых изменений (первое обследование - 89,4 % / 152 чел.; второе обследование - 90 % / 153 чел.); ниже средним уровнем развития нравственного самосознания осталось без изменений (первое обследование - 8,2 % / 14 чел.; второе обследование - 8,2 % / 14 чел.).

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что проведённое экспериментальное исследование (n=340) позволило подтвердить практическую эффективность подготовленной Программы социально-психологического тренинга «Оптимизация развития нравственного самосознания подростков». Так, в результате тренинговой работы количество подростков экспериментальной группы с выше средним уровнем развития нравственного самосознания существенно увеличилось (с 1,8 % / 3 чел. до 27,1 % / 46 чел.), а со среднем и с ниже средним уровнями развития нравственного самосознания снизилось (с 89,4 % / 152 чел. до 72,4 % / 123 чел. и с 8,8 % / 15 чел. до 0,6 % / 1 чел.). Вместе с тем, подобной позитивной динамики не наблюдалось среди респондентов контрольной группы (которые к тренинговой работе не привлекались), где количество подростков с выше средним (первое обследование - 2,4 % / 4 чел.; второе обследование - 1,8 % / 3 чел.), средним (первое обследование - 89,4 % / 152 чел.; второе обследование - 90 % / 153 чел.), а также с ниже средним (первое обследование - 8,2 % / 14 чел.; второе обследование - 8,2 % / 14 чел.) уровнями развития нравственного самосознания практически осталось без изменений.

Литература.

1. Бражникова А.Н. Модель исследования нравственности как системы нравственно-психологических отношений личности. // Вестник Университета Российской Академии Образования. - № 1. - 2018. - С. 8-13.

2. Жванский Д.С. Эффект синергии в групповой работе с подростками. // Современные проблемы науки и образования. - 2009. – №3. – С. 123-126.
3. Одилова Н.Г. Особенности целенаправленного развития нравственного самосознания подростков// “Вестник интегративной психологии”. 2023, №27. Ярославль. – С.269-276.
4. Одилова Н.Г. Психологический аспект изучения нравственного самосознания в подростковом возрасте // “Вестник интегративной психологии”. 2022, №24. Ярославль. – С.265-267.

DEMONSTRATION OF THE COMPETENCE OF THE FORENSIC PSYCHOLOGIST EXPERT

Olimov L.Y.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *This article discusses the study of the manifestation and development of factors of socio-psychological competence in the activities of a forensic psychologist and the improvement of its specific socio-psychological factors, the identification of components, the study of the manifestation and development of communicative, emotional and personal components of a forensic psychologist; in the development of socio-psychological competence of forensic psychologists, their connection with the legal system is revealed.*

Key words: *forensic psychologist-expert, socio-psychological competence, forensic psychological examination, professional competence, competence, personality of an expert, emotional intelligence, professional activity.*

Аннотация: *В данной статье рассматривается исследование проявления и развития факторов социально-психологической компетентности в деятельности судебного психолога и совершенствование ее конкретных социально-психологических факторов, выявление компонентов, исследование проявления и развития коммуникативных, эмоциональных и личностных компоненты судебного психолога; в развитии социально-психологической компетентности судебных психологов раскрывается их связь с правовой системой.*

Ключевые слова: *судебный психолог-эксперт, социально-психологическая компетентность, судебно-психологическая экспертиза, профессиональная компетентность, компетентность, личность эксперта, профессиональная деятельность.*

Introduction

Analyzing the scientific research works aimed at studying the problem of manifestation and development of socio-psychological competence of forensic psychologist experts in modern psychology, we paid special attention to the theoretical interpretation of many psychological features related to the methodology of professional and socio-psychological competence in them.. Based on the analysis of several scientific literature, we can see that there are different approaches by researchers to determine social-psychological competence.

We can see the process of social-psychological competence not only in social and applied psychology, but also in the practice of many psychological sciences. A similar category is expressed in scientific literature, and a single scientific methodological development of a perfect level has not yet been adopted to evaluate the effectiveness of professional activity as a criterion of social-psychological efficiency as a means of competence.

the judicial psychologist expert and the analysis of the fundamental literature related to the research problem require paying special attention to the views of scientists dealing with the problems of socio-psychological competence.

The socio-psychological competence of a court psychologist expert means the professional activity of a court psychologist expert, which implies the ability to perform practical professional activities and professional treatment at a sufficiently high level. At the same time, the socio-psychological competence of a forensic psychologist can be assessed by the proportionality of his professional knowledge and skills, and on the other hand, his professional position and psychological qualities. In recent years, in our republic, special attention has been paid to the issues of improving the efficiency of judicial and law-enforcement bodies, further improving the training system of forensic psychologist experts, and increasing their level of professional training.

The Law of the Republic of Uzbekistan «On Forensic Expertise» defines important tasks for regulating relations in the field of forensic expertise. Research on improving the socio-psychological competence of forensic psychologists is of great importance in performing such important tasks specified in this law. Therefore, increasing the socio-psychological competence of forensic psychologist experts, realizing the characteristics inherent in their personal qualities, forming socio-psychological competence factors that directly affect the effectiveness of their professional activity through psychocorrective and developmental methods is considered as an urgent problem.

Literature analysis and methodology.

General aspects of the problem of social-psychological competence G.M.Andreyeva, Ye.A.Abulkhanova-Slavskaya, V.P.Bederkhanova, A.A.Bodalev, M.Kyarest, V.A.Labunskaya, A.N.Leontev, AKMarkova, D.Myers, Ye.S.Mikhailova, AVPetrovsky, SLRubinshtein, A.V.Khutorsky, researched by scientists such as A.J.Yujaninova [5].

A.K.Markova analyzed social competence in terms of content and distinguished its process and result aspects. The author systematizes the competence structure in terms of the process (pedagogical activity, pedagogical communication, student personality) and the results of pedagogical activity, i.e. education and training of the learner [6].

Therefore, all aspects of labor activity are called the psychological module, professional knowledge, skills and abilities, professional psychological characteristics. Also, the competence structure is a working tool of activity, i.e. looking at elements such as motivation, knowledge, skills and competence, an idea appears about taking into account its process and result indicators.

In the scientific research conducted by AVKhutorsky, competence – manifests itself as a unique individual - psychological feature, and competence emphasizes that effective and quality work of a person in a specific environment consists of the necessary preparation and pre-defined social requirements [4].

In our opinion, competence is not only an individual psychological characteristic, but also includes emotional and volitional qualities. If these emotional and volitional qualities were not there, forensic psychologists would not be able to organize their professional activities effectively.

In M.Kyaerst's studies, components such as the essence of competence and its basis (abilities, talent, knowledge), human activity as a process (definitions, descriptions,

symptoms), activity results (work results, changes in the object of activity) are introduced. The author included the following descriptions in the content of competence:

- intellectual compatibility with the issues that are mandatory for the person (employee) working in the position;
- the quantity and quality of the issues formulated and solved by the specialist in the main work;
- success in solving the main issues;
- characteristics of a person that are manifested in the effectiveness of solving problematic issues. Here, the scientist approached the concept of competence more by taking into account the individual psychological characteristics of a person [7].

interprets the essence of the following two levels based on knowledge, skills, competence and thinking:

1) categories, emotional-emotional images, social standards, stereotypes, etc., and thinking systems (reflexive mental activity on solving social problems);

2) practical, executive, that is, a system of skills and abilities to interact with people. Both of the above directions serve to increase reflexive and progressive features of competence [7].

In our opinion, without these two levels, the essence of the concept of competence would not be considered so complete.

OABulavenko suggests that competence should be considered not as a characteristic feature of professional activity, but as a state of a person's persistently increased or decreased activity [5]. In our opinion, competence is manifested only in active professional activity, any stagnation in activity can be an obstacle to its success.

I.A.Zimnaya considers competence as orientation, ability to set a goal, emotional - volitional control of behavior, value-meaningful relationships as characteristics of a person. According to him, the competence structure consists of the following system of components:

a) readiness to manifest these characteristics in the work mental and external behavior of a person;

b) to understand the means, methods and programs for achieving success, to be able to deal with social and professional issues, to comply with the requirements of discipline and specific norms. It increases the main content of the competence as follows ;

c) experience of applying knowledge in practice, that is, skills and competence;

d) emotional -volitional regulation, the ability to demonstrate competence, as coordination of its manifestation depending on the circumstances of social and professional interaction [3].

As can be seen from the above, it is necessary to distinguish specific signs reflecting the ability to self-control, personal and professional ability in cases of manifestation of social-psychological and professional competence in the structure of competence. Effective use of knowledge, skills and abilities in the process of forensic psychological expertise requires the formation of psychological mechanisms of self-management and self-management from the forensic psychologist expert.

Pedagogue A.A.Dunyushin emphasizes that the socio-psychological competence of a person is the ability to apply the knowledge, skills and abilities necessary to interact with people in professional activities [2]. Apparently, the author of the opinion was identified by the following several comments:

a) competence can be assessed as a description of a specific activity subject;

b) the content of competence depends on the purpose, structure and special requirements of professional activity;

c) competence emotional-volitional qualities, communication of a person, intellectual potential, orientation of a person serves as the basis for competence [8].

Therefore, based on the above analysis, it is necessary to understand that the development of aspects related to the communicative competence of forensic psychologists is one of the urgent tasks, researching various aspects of the professional activity of forensic psychologists is a requirement of the present time.

According to O.A.Konopkin, a person's conscious self-control when starting an activity shows that it should have the following structure : subjective perception of the goal, subjective module of the important conditions of the activity; program of action (ordering of actions, means and methods); evaluation of results [9].

From this point of view, in addition to the psychodiagnostic work carried out in the forensic psychological examination, formalization of the conclusion of the forensic psychological examination in an appropriate manner, in a qualitative and fair manner, is one of the responsible tasks before the forensic psychological experts.

A number of research scientists consider the necessity of existing knowledge and experiences and the activity of subjects possessing them as one of the important characteristics of competence and competence.

Dj.Raven in his research believes that competence should be evaluated by belonging to a field according to an object or a class of objects [10].

In the research conducted under the leadership of M.D.Lapteva, the essence of competence is realized through the attitude to the object of its application, the personal aspect of professional self-evaluation, and the feelings of parental relations. The criteria for the manifestation of competence include putting forward-looking issues in the quality of evaluation criteria of emotion, perception regulation, persistence in finding ways to solve them, the degree of suitability of the applicant, self-assessment of professional competence, etc. [8]. Having these qualities, as above, can ensure that the owner of the future profession has high competence.

According to A.V.Raysev, the following steps are included in the essence of the concept of competence: intellectual, practical, value-purpose and speech. Only then will the specialist's competence be manifested in a specific situation that always depends on the type of activity [11].

According to LGSemushina's works, the level of mastery of a profession or specialty is determined by the level of qualification, which is low, medium and high [76]. Here, the scientist tried to bring qualification closer to the concept of competence.

Based on the theoretical analysis carried out by NSAulova, it can be said that the following criteria of social competence should be based on the preparation of specialists for activities :

- the level of reflexive activity of the person - attitude to colleagues, choosing the image of an ideal specialist expressed in personally significant professional qualities, assessing suitability for one's profession, formation of reflexive (understanding of one's own understanding and actions) actions;
- mastering the level of formation of the content-process, operational component, tools, methods and ways of professional activity as the main technological preparation;
- the mastered system of professional knowledge of the level of cognitive activity, the ability to apply methods of solving professional problems;
- the degree of formation of trust in the high social definition of the profession;
- understanding the importance of the need to master the skills of effective professional activity;
- strive to find ways to implement them in their professional activities;
- the level of awareness [10].

In our opinion, the author pays special attention to the system of specific socio-psychological factors in this definition.

Today, in the world, special importance is attached to the following main aspects of social-psychological competence :

a) social - feeling of responsibility, ability to make decisions in cooperation and active participation in it, tolerance to different ethnic cultures and religions, compatibility of personal interest with society's requirements;

b) communicative - the ability to communicate in written and oral ways in different languages;

c) critical attitude to social information disseminated through mass media;

d) cognitive - the need to constantly improve the level of education, to activate and realize one's potential, that is, the ability to independently acquire knowledge and skills, self-development;

e) intercultural competences;

f) competence in the field of independent cognitive activity;

j) preparation for independent performance of special professional activities, evaluation of the results of one's work [7].

In the above-mentioned works, the interpretation of competence criteria on the basis of general scientific, social, political-legal and general professional knowledge is of particular importance. It should be noted that there is also a tradition of interpreting professional knowledge, skills and competencies as a factor of socio-psychological competence.

forensic psychological expertise is assigned the task of determining legal situations, not only checking the authenticity of the instructions, but also checking their strength as a means of proving them, determining guilt in the actions of the person who committed the crime. Although there is no reason for this, some mistrust has not yet been finally overcome. On the contrary, in the conditions of the growing needs of the perfecting practice in the legal court case, it is reasonable to underestimate the possibilities of the modern science of psychology.

forensic psychological expertise is assigned the task of determining legal situations, not only checking the authenticity of the instructions, but also checking their strength as a means of proving them, determining guilt in the actions of the person who committed the crime. Although there is no reason for this, some mistrust has not yet been finally overcome. On the contrary, in the context of the growing needs of the perfecting practice in legal court work, it is reasonable to underestimate the possibilities of modern psychological science.

As S.S.Shipshin and V.F.Engalishev wrote, the main features of the concept of forensic expertise are as follows:

a) the preparation, appointment and conduct of a court psychological examination is carried out in accordance with a special legal regulation, which, along with determining the rights and obligations of the expert in the relevant process and the person appointing the examination, also determines the rights of the accused (suspect);

b) conducting research based on the application of special psychological knowledge;

c) to give a conclusion that has the status of a source of evidence. The main content of the expertise in the conduct of a criminal case is the research of certain information in order to determine new facts, which are important for the preliminary investigation of crimes or the consideration of criminal cases in court. Forensic psychological expertise is widely used in the practice of law enforcement agencies. It should be noted that, like other types of forensic examination, it has specific goals and tasks.

the forensic psychological examination is to conduct research based on specific data collected and developed in legal psychology or practice and to answer questions posed by the investigator, the determining body or the court. With his conclusion, the expert helps the court and the investigation to determine the cases, without giving them a legal assessment.

As V.V.Romanov noted, «The main goal of forensic psychological expertise is to help courts and preliminary investigation bodies in deeper research of special questions with psychological content that are part of the subject of proof in criminal cases, and the subject of criminal cases is a structural element of the subject of proof in civil disputes, in the law is to assist in researching the psychological content of a number of reflected legal concepts.

According to M.V.Kostitsky, the purpose of the forensic psychological examination is the need to obtain an objective assessment without being interested in the decision made, the action taken, their effectiveness, the expressed direction, their real and prospective quality; Conflict, debate is the ability to objectively, fairly and strictly assess the subject, to solve existing problems with the help of psychological knowledge.

The main tasks of forensic psychological expertise are determined based on the object of study and the type of expertise being conducted. AOEkmenshi includes the tasks of the psychological examination of the court : psychological motivation of the actions of witnesses, victims, suspects and defendants; assessment of the possibility of him blaming himself or blaming himself for psychological reasons, the presence of psychological or physiological affect in him; adequate assessment of the defendant's personality and the psychological aspects of his statements about the situation; included issues such as the specific psychology of minor participants in the process [5].

Yu.M.Groshova assigned to the tasks of the forensic psychological examination, the determination of the persistence and severity of severe mental anxiety, the specifics of the long and intensive impact of adverse factors on a person and the manifestation of changes in his actions (physiological and psychological). research, and as a result of unfavorable external factors, to determine the retardation in the mental development of the minor defendant, to determine the subjective possibility of the minor to be able to correctly assess and accept the important cases.

in a series of works dedicated to forensic psychological expertise, it is noted that the tasks of forensic psychological expertise can include the following: determination of physiological affect; determining the level of mental development, which is not related to the mental illness of the minor, but to the characteristics of the formation of his psyche; to determine the individual characteristics of the cognitive activity of participants in the process through the form of emotional reactions characteristic of a person; understanding a person's behavior in extreme situations and evaluating a set of psychological characteristics of a person; to give the general psychological characteristics of individual psychological characteristics that are important for the correct consideration of the case ; to determine the ability of witnesses and minors to correctly perceive the event and its specific circumstances; to determine the individual characteristics of the fantasy of a minor, emotional impact, cognitive processes of such minors ; such as determining the mental characteristics of the defendant (mentally healthy) and their influence on the psychological mechanism of the crime committed by a minor. Undoubtedly, with the development of psychology, the range of tasks that can be solved by psychological expertise will expand even further, of course, it will be implemented up to the limits set by legal norms. In this definition, the author pays special attention to the system of specific socio-psychological factors [7].

In his subsequent work, M.M.Koshenov expanded the range of issues related to the competence of forensic psychological expertise, and this expertise includes the following:

the ability of the accused, witness and victim (individual psychological and age characteristics), correct perception of the circumstances that are important to the case and their give a proper testimony; the ability of victims of sexual crimes to correctly perceive the nature and significance of the actions committed against them; the ability of juvenile defendants with intellectual disabilities not related to mental illness to fully understand the importance of their actions and to direct them; the presence or absence of a state of physiological influence in the subject at the time of committing illegal actions (affect); the possibility of the appearance of various mental phenomena that prevent the normal performance of professional functions; believes that it can determine the presence or absence of a mental state that tends to commit suicide in a person in the period before death. Then, the scientist adds to the above list the diagnosis of individual-psychological characteristics that can have a significant impact on the subject's behavior (for example, increased suggestion, impulsivity, imitation, rigidity, etc.); human behavior, the presence of fixed motives and specific actions as important psychological states that describe the person, add to the determination of motivation.

In general, the court is a psychological expert It is very important to have a sufficient level of knowledge about the powers of psychological expertise in order to conduct quality forensic psychological expertise.

RESULTS

Now, after the direct control experience, we will proceed to the analysis of the correlation between the socio-psychological competence of the forensic psychologist and the emotional intelligence.

Table 1

The results of the correlation between the socio-psychological competence and emotional intelligence of forensic psychologist experts with five years of experience (n=41, after the control experiment)

	Glasses	Emotional intelligence (according to N. Hall's methodology)				
		Emotional intelligence	Manage your emotions	Self-motivation	Empathy	Sensing other people's feelings
Social-psychological competence (according to the Kunitsina methodology)	Understanding people	0,638**	-0,080	0,304	0,482*	0,639**
	Understanding situations	0,692**	0,507*	0,263	-0,103	0,706**
	Endurance	0,220	0,049	0,098	0,203	0,276
	Moral principles	0,259	0,604*	0,502	0,703**	0,091
	Motivation to achieve success	0,572*	-0,036	0,508*	0,402	0,506*
	Emotional stability	0,302	-0,123	0,096	0,208	0,341
	Image	0,403*	0,635*	0,506*	0,108	0,631*
	Social psychological competence	0,603**	0,528*	0,654*	0,100	0,709**
	Verbal competence	0,489*	-0,032	0,482	0,282	0,509*
	Operative socio-psychological competence	0,422	0,573*	0,681**	0,512*	0,444
	Ego competence	-0,090	0,353*	-0,098	0,622	-0,068
	Communicative competence	-0,108	0,516*	0,621*	-0,011	-0,091
	Credibility	-0,101	0,262	0,013	0,746**	-0,101
	Sustainable human relationships	0,009	-0,024	-0,063	0,712**	0,012
	Personality communicative ability	0,603*	0,082	0,096	0,701*	0,625*

Note: * r≤ 0.05, ** r≤ 0.01

As a result of the conducted training session, we can see that the results obtained in the determining experiment have increased in a positive direction. It can be seen from the data obtained from the control experience that the emotional intelligence of court psychologists and the socio-psychological competence of court psychologists are reflected in the correlation between some statistically significant symptoms that determine the positive formation. The existence of such a socio-psychological opportunity in forensic psychologist experts with five years of work experience serves as one of the factors that properly organize professional activity. As a result, forensic psychologist experts know how to have the ability to eliminate various conflict situations and mutual conflicts that may arise during the examination process.

We can see from the above table that if we pay attention to the aspects connecting emotional intelligence with socio-psychological competence of judicial psychologist experts with five years of work experience, they have the ability to understand people and perceive the experiences of other people (r =0.639, p≤0.01) and gave high positive correlation with emotional intelligence (r=0.638, p≤0.01), negative with the scale of managing one's emotions (r=-0.080, p≤0.01), understanding of situations, feeling other people's feelings (r =0.706, p≤0.01), emotional intelligence (r=0.692, p≤0.01), negative with empathy (r=0.103, p≤0.01), Ethical principles have a high positive correlation with empathy (r=0.703, p≤0.01), managing one's emotions (r =0.604, p≤0.05), achievement motivation has a high positive correlation with emotional intelligence (r =0.572, p≤0.05) negative with managing one's own emotions (r=-0.036), emotional stability negatively with managing one's own emotions (r=-0.019), verbal competence with high positive feeling of other people's emotions (r=0.509, p≤0.05), managing one's own emotions (r=-0.032), negative correlation with ego competence, communicative competence, trustworthiness and stable human relations with two scales, assertiveness, moral standards, image, social psychological competence, operative social - the fact that psychological competence and communicative ability of personality are positively correlated with all scales of emotional intelligence indicates that it has been developed under the effective influence of the used psychotechniques, and this quality is of great importance for the implementation of forensic psychological examinations (Table 1).

Table 2

The results of the correlation between the socio-psychological competence and emotional intelligence of forensic psychologist experts with more than five years of work experience (n=61, after the control experiment)

	Glasses	Emotional intelligence (according to N. Hall's methodology)				
		Emotional intelligence	Manage your emotions	Self-motivation	Empathy	Sensing other people's feelings
Social-psychological competence (according to the Kunitsina	Understanding people	0,473	0,304	0,509	0,267	0,701**
	Understanding situations	0,036	0,772**	0,207	0,441	0,532
	Endurance	0,098	0,252	0,336	0,328	0,551
	Moral principles	0,761**	0,203	0,098	0,346	0,208
	Motivation to achieve success	0,395	-0,029	0,556	0,509	0,289
	Emotional stability	0,226	0,046	0,408	0,509	0,391
	Image	0,395	0,406	0,189	0,503	0,449
	Social psychological competence	0,075	0,523	0,332	0,749**	0,276
	Verbal competence	0,236	0,541	0,493	0,285	0,208
	Operative socio-psychological competence	0,773**	0,099	0,031	0,231	0,523

Ego competence	0,405	0,472	0,432	0,375	0,289
Communicative competence	0,017	0,316	0,792*	0,472	0,413
Credibility	0,079	0,486	0,475	0,489	0,318
Sustainable human relationships	0,341	0,789**	0,483	0,494	0,699*
Personality communicative ability	0,123	0,503	0,789**	0,276	0,371

Note: * r≤ 0.05, ** r≤ 0.01

The next analysis focuses on the relationship between the socio-psychological competence and emotional intelligence of forensic psychologist experts with more than five years of work experience.

In the testimony of forensic psychologist experts with more than five years of work experience, we can see that coefficients representing a high correlation between emotional intelligence and social-psychological competence were observed. This shows that forensic psychologists with more than five years of work experience clearly rely on their personal experience and imagination when organizing their professional activities (Table 2).

So, based on the above, it can be said that our ideas about the manifestation of socio-psychological competence of forensic psychologist experts are directly related to factors such as emotional intelligence, professional and communicative competence, which are formed in a unique way in each forensic psychologist expert. found the In this regard, it is clear that social-psychological competence primarily serves to determine the efficiency of professional activity and ensure the integrity of a person.

CONCLUSION

psychotechnique aimed at the development of psychological characteristics that arise in connection with the professional development of a person, and based on the analysis of the results obtained from the diagnostic and control experiments in the evaluation of the effectiveness of the training module, in addition, the program for the development of social-psychological competence of forensic psychologists and its professional development of forensic psychologists The results of the study of the effect on the activity revealed the following:

1. It is important to develop the socio-psychological competence of forensic psychologist experts, and in the program of developing their socio-psychological competence, special attention was paid to the psychological situations and the influencing mechanisms of the system of interpersonal relations related to forensic psychological expertise.

2. As a result of the practical application of the educational module on the development of professional competence, a number of results were achieved, the forensic psychologist expert shows that the professional competence (professional ability) related to the factors of socio-psychological competence has changed in a unique way. In the training module, the ability to apply legal and psychodiagnostic work on legal and sublegal documents related to the field of professional competence of a forensic psychologist, and to draw up the conclusion of a forensic psychological expert was achieved.

4. Deeper analysis of the issue of the manifestation and development of the factors of social-psychological competence of experts working in forensic psychological expertise, and in the future it is appropriate to research the aspects of the relationship between social-psychological competence and the level of readiness for expert work.

Literature.

1. Glassman AH, Shapiro PA, Depression and the course of coronary artery disease. Am J Psychiatry. 1998. - P. 4-11.
2. Gmott HG between Parent and Children. NY, 2003. P – 219.
3. Golniiz G., Schulz-Wulf G. Ritmisch-psychomotoriscbe Musiktherapie. Jena, 2004.- 112 p.
4. Mehribian A. An analysis of personality theories. – Englewood Cliffs. NJ: Prentice-Hall, 2004. - p. 240.
5. Olimov L. Ya. Basics of psychodiagnostics and psychometrics. Textbook. « Durdona « publishing house. Bukhara. 20 21. - B. _ 747.
6. Reynolds CK, Gutkin TB School Psychology: Essentials of theory and practice – IV.V., 1984.
7. Satir V. The new peoplemaking. – California: Science and Behavior Books, Inc., Mountain View, 2003. - 400 p.
8. Enikeev M. I. Legal psychology: the basis of general and social psychology: uchebnik dlya vuzov. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 640 p.
9. Enikeev M.I. Basic public and legal psychology. - M., 1996. - S. 130–131.
10. Enikolopov S.M. Problemy forensic and psychological expertise // Sb. Voprosy forensic-psychological examination. 1978.
11. Kostitsky M.V. Forensic-psychological examination.— Lviv: 1987.
12. Makhmudova H.T. Basic judicial and psychological expertise in the Republic of Uzbekistan // Pedagogical education. - No. 5. - T., 2011. – S. 6-11. _

PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS

Раджабов А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Abstract*. This article describes the aspects of the competency approach in the process of preparing future music teachers for pedagogical activities. In addition, the theoretical foundations of professional competence improvement of future music teachers and the musical competences that the future pedagogue should have in the organization of music culture classes by types of activities were analyzed.*

Key words: *pedagogy, skill, individual, innovative, methodical, creative, competence, artistic, creative, verbal, technical, musical literacy, instrumental accompaniment.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются аспекты компетентностного подхода в процессе подготовки будущих учителей музыки к педагогической деятельности. Кроме того, были проанализированы теоретические основы повышения профессиональной компетентности будущих учителей музыки и музыкальные компетенции, которыми должен обладать будущий педагог при организации занятий музыкальной культурой по видам деятельности.*

Ключевые слова: *педагогика, мастерство, индивидуальное, инновационное, методическое, творческое, компетентность, художественная,*

креативная, вербальная, техническая, музыкальная грамотность, инструментальное сопровождение.

INTRODUCTION

In today's rapidly developing era, it is impossible to further improve education without applying various forms of innovation in the teaching process. It is known that this is the basis for the entry of concepts such as "competence", "competence", "professional competence" into the field of pedagogy, which studies education and upbringing. Nowadays, in order for every specialist to take a priority position in his field, to be able to withstand all-round professional competition, the pedagogue is required to possess professional competence, which is the basis of pedagogical skill, and to consistently improve it.

The English concept of "competence" means "ability". The content serves to illuminate "the effective use of theoretical knowledge in the activity, the ability to demonstrate high-level professional competence, skill and talent." Competence is created as a result of psychological research in the educational process, while developing competence, it is necessary to constantly enrich the knowledge obtained in one's specialty, to learn new information, to understand the requirements of the time and to operate in accordance with the requirements, to search for news in the field, and important factors such as learning and practice.

"Competence" is how a specialist behaves in unconventional situations, unexpected situations, engages in communication, takes a new way in relations with opponents, performs ambiguous tasks, uses conflicting information, consistently develops and complex means ownership of the action plan in the processes.

Professional competence is the acquisition of knowledge, skills and abilities necessary for professional activity by a specialist and their practical application at a high level. A person can be professional in his field, but it is difficult to have professional competence in solving problems. In several scientific studies, researchers have touched on the concepts of «professional competence» from a pedagogical and psychological point of view. In particular, in her research, A.K. Markova mentions that the professional competence of a pedagogue consists of 4 structural bases – Social competence; - Personal competence; - Individual competence; - Special competence. Future pedagogues having the competencies listed above is one of the important aspects in their formation as highly qualified pedagogues. Considering each of these competencies from the point of view of future music teachers will help them understand the importance of improving their professional competence.

Social competence means being active in social relations, possessing various skills, being able to communicate, knowing the rules of ethics of one's profession, competitiveness, being able to arise social interest in one's specialty, standing out in the team with one's personal professional qualities. It is known that music teachers, like other pedagogical fields, can create a classroom environment during the lesson, establish direct communication with students, determine the content and effectiveness of the lesson. The formation of this competence in future music teachers is also necessary to establish a dialogue between the teacher and the student, through which the teacher can deliver practical science to the students in a correct and understandable way.

Personal competence is the achievement of professional growth, increasing the level of qualification, showing one's inner capabilities during professional activity, universality, creative direction. The fact that future music teachers have a creative aspect, are considered representatives of the world of music, and demonstrate their skills and talents in any activity of the lesson increases the interest of this class in science and ensures a high level of mastery.

Individual competence – self-management, professional development, ability to accept oneself professionally, organization, self-development through various experiences, defining one's own path in professional growth and creating innovations. Each topic is unique and different in content, which requires a special approach of the teacher to the lessons. It is natural that future music teachers have and develop this competence, which ensures the content of the lesson, the wealth of news and, as a result, meaningfulness.

Special competence is to understand the essence of one's profession, to achieve high results, to prepare for the organization of professional and pedagogical activities, to solve tasks rationally, to realistically evaluate the results of the activity. Special competence includes several other competence qualities: psychological, methodical, informational, creative, innovative, communicative competence. According to Markov's theory, a student should possess the professional competencies that we mentioned above, as well as several abilities related to music. The professional competence of a future music teacher is a set of professional and personal characteristics that allow successful implementation of professional and pedagogical activities. Taking into account that the activity of a music teacher includes various components, future music teachers should have the skills of pedagogy, choir mastery, musicology, performance, vocal abilities, and lecturing skills.

The most important competencies required for future music teachers are the following:

1. Competence of singing means vocal and choir are important as students learn music in a practical way in lessons. Since singing in a choir is one of the activities of the music culture lesson, the teacher must have a beautiful, pleasant voice, and sing the vocal piece with pure intonation because the children sing in imitation of the teacher. Special attention should be paid to not only good, clean singing, but also the knowledge of the vocal range of the students in teaching singing. In elementary school students, the voice range is from the first octave of do to the second octave of do. Song teaching in music culture classes is carried out in the process of several stages:

1. Attract children's attention to the song.

2. The teacher's introduction about the song (a brief story about the authors of the song, the content of the work, historical features).

3. Analysis of the song (musical means of expression, determining the content of the character through conversation).

4. Teaching the song by dividing it into musical sentences (breathing correctly, saving the sentence to the end, working on performance qualities).

5. Achieving an artistic performance of the song (having a short conversation about the children's impressions of the song, i.e. summarizing) If the teacher has the competence to sing, the pedagogue follows the sequence of these processes to teach the children to sing and forms the skill of singing.

2. Competence of musical literacy - first of all, musical literacy is important in teaching students to sing and play an instrument. When mastering the themes of the term, in order to gain knowledge about music in general, children should be able to understand it literately and perform tasks with the help of a pedagogue or independently. All this is formed by the teacher only with the theoretical information of music. The ability of the future teacher to know musical terms well, to be able to teach them in an understandable way, and to be able to use them in performance processes means that the teacher has the competence of musical literacy.

3. Competence of listening to music - the activity of listening to music is the most important process in the lessons of music culture. It is by listening to music that the student understands its content and character through his own thinking. This serves to

increase the student's worldview, imagination, impressions, and deepen understanding of emotions and beauty.

Listening to music goes through several stages:

1. drawing students' attention to the musical piece and the teacher's introduction.
2. listening to the work performed by the teacher or on magnetic recording.
3. simple musical and artistic-ideological analysis of the work through conversation.
4. re-listening to the piece as a whole and conducting a final discussion about the general impressions of the students about the piece» It is desirable to develop taste, moral-aesthetic views, music-theoretical, musical-historical knowledge, a broad outlook, and speech fluency skills. It is clear from this that listening to music is a competence that incorporates several competencies that we have listed above that a future music teacher should have.

4. Professional-technical (instrument performance) competence – accompanying children's musical instruments is one of the most interesting activities for students. In the implementation of this activity, the teacher himself certainly sets an example, because a music teacher is, first of all, a performer. In any class, whether it is elementary or advanced, the student embodies the music teacher in front of his eyes as a real performer. It is the professional image of a teacher to have any kind of performance skills, whether it is vocal performance, musical instrument performance, choir conducting in class. The content of the work, its analysis, at the end of all this, the performance by the teacher will be the most necessary and expected for the children. Developing such skills in higher education, educating the future music teacher as a «performer» is one of the leading tasks.

5. Competence of music analysis - the history of music goes back several centuries, it is known that historical periods, currents, creative styles and genres appeared in its development. The analysis of a piece of music begins first of all with the author, the period in which he lived, and his unique style, and is more important in the theoretical and practical understanding of the creative product. Not only the piece of music, but also the future music teacher is required to be familiar with his subject, the history of the musical instrument he is playing, and the methods of playing it. In addition to having an understanding of the stages of the historical development of music, knowing the essence of trends, creative flows of composers and their specific genres, the ability of musical literacy in the competence of music analysis is also necessary in harmony. It is today's demand that a music teacher should be competent in all aspects and keep up with the times. He is not only a simple music culture teacher, but at the same time, he is a psychologist who communicates with children, learns their psyche, mood, worldview, and interests, and works on this basis; speaking with children in the classroom, his language is fluent and eloquent in order to create an idea about the world of music in front of the blackboard; an esthetician who ensures the vitality of his discipline, its place in moral-aesthetic education, and in the improvement of aesthetic taste; physicist, mathematician with knowledge of sounds, their appearance, properties, counts and numbers in music; an IT specialist who can easily work with the latest information technologies in order to organize the lesson in a more meaningful, efficient and modern way; a historian who provides information to students about the creation of music, its historical stages, historical periods; a linguist, literary critic who can articulate the lyrics of a song and understands the magic of every word; a musicologist who has mastered the theoretical and historical knowledge of music; he is a pedagogue who performs the roles of a musician to play an instrument, a singer to sing, and a choir conductor when students sing as a group. It is natural that being a pedagogue with such qualities puts a number of urgent issues before not only present-day music culture teachers, but also future music teachers. In order to become a multi-faceted professional staff, it is the main

tasks of future music teachers to work tirelessly on themselves, to develop their pedagogical skills and professional competence from their student years.

CONCLUSION

As a conclusion, it can be said that in the development of the country's education sector, it is important to prepare pedagogical personnel with all-round potential knowledge, in accordance with the requirements of the time. New Uzbekistan has made the issue of personnel training one of the urgent tasks in choosing its path in economic and social development. Higher education institutions, which are an important stage of continuous education, are of particular importance in the implementation of this task. The ability of future pedagogues to use advanced pedagogical and information technologies in their activities, to be able to apply the acquired knowledge, skills, and abilities is important in the education of a perfect person in all respects. This problem has been thoroughly studied in Western countries to date, in particular, with the methodological principles of personality development of future pedagogues B.G. Ananyev, L.I. Bojovich, L.S. Vygotsky, M.S. Kagan, A.N. Leontyev, A.V. Petrovsky, K.K. Platonov, S.L. Pubinshtein and others. focused on his scientific works. Music education is an important subject in the formation of a child's spirituality, culture, aesthetic taste, and worldview in preschool education and general secondary education, and it places a special responsibility on pedagogues. Taking into account that highly experienced pedagogues are trained in higher education institutions, it is an important issue to improve the professional competence of future music teachers.

Literature.

1. Avramkova S.I. “The concept of “competence” in modern theory and practice of teaching music” // News of the Russian State Pedagogical University named after. Herzen. No. 136. M., 2010
2. Mavlonova R, Abdurahimova R. "Pedagogical skill". Science and Technology Publishing House. Tashkent, 2009.
3. Markova A.K. "Psychology is professionalism." Moscow, 1996.
4. Utanov U.Q., Kasimova O.Kh. "Development of professional competence of public education workers" // "Pedagogical innovations and educational ideas leading to high efficiency" collection of the republican scientific-practical online conference. Termiz., 2020
5. Sharipova G. Asamova D. Khodjayeva Z. "Methodology of music teaching theory and school repertoire". Tashkent. 2014.
6. Tsukkerman V. A. “Music theory and education of the performer” // Musical performing essays and studies. Moscow, 1970.

POSSIBILITIES OF USING METHODS OF OBTAINING INFORMATION ABOUT A PERSON IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF PSYCHOLOGISTS

Rasulov A.I.
(Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. *Работа с психодиагностическими методами является одним из основных условий профессиональной компетентности психологов. Методы получения информации о личностных характеристиках являются одними из наиболее необходимых инструментов оценки в психодиагностике. В данной статье рассматриваются уровни знаний и применения методов получения информации о личности на различных этапах профессиональной деятельности психологов. В ходе исследования студенты направления образования "Психология", психологи образовательных учреждений и слушатели курсов повышения квалификации по направлению "Психология" знают, анализируют и применяют полученные компетенции на практике. В исследовании использовалась авторская рейтинговая шкала для изучения методов получения информации о личности психологов. В статье эмпирически рассматриваются возможности психологов разного уровня деятельности использовать методы получения информации о личности.*

Ключевые слова:*личность, данные, L-данные, Q-данные, T-данные, психолог, знание, понимание, применение, студент, психолог-практик, слушатель*

Abstract. *Working with psychodiagnostic methods is one of the main conditions of professional competence of psychologists. The methods of obtaining information on personality characteristics are among the most necessary assessment tools in psychodiagnostics. This article examines the levels of knowledge and application of methods of obtaining information about a person at various stages of the professional activity of psychologists. In the study, the students of the "Psychology" field of education, the psychologists of educational institutions and the students of the advanced training course in the "Psychology" field know, analyze, and apply the competencies in practice. In the study, the author's rating scale was used to study the methods of obtaining information about the personality of psychologists. The article empirically examines the possibilities of psychologists of different levels of activity to use methods of obtaining information about a person.*

Key words:*person, data, L-data, Q-data, T-data, psychologist, knowledge, understanding, application, student, applied psychologist, listener*

The science of psychology has succeeded in its research by developing specialized methods for measuring and analyzing empirical results. According to the normal development of the science, the work of psychologists who managed to find an adequate way to measure the object of research in the psychology of the individual appeared. It is not necessary to measure any bright aspects of the personality, but to carry out measurements that allow to reveal the important functional and structural parts of the personality. Undoubtedly, for this, psychologists need to master some basic methods and develop their application in their activities. This has led to many studies being so new and based on previous developments in psychology. It began to appear under the influence of personality theories. As a result of multivariate methods, it allowed psychologists to work based on a number of central psychological methods focused on the study of the individual. Through this, it became possible to conduct targeted research on personality formation, transcultural differences, activity efficiency and many other issues [10], [11], [15], [16], .

This article is devoted to the description of the results of the study of the state of formation and application of the methods of obtaining information, which serve as a source of multidimensional personality research methods, in the professional activity of psychologists. In this regard, the results of the analysis of the methods of collecting information in personality research in the professional activities of psychologists are discussed.

Personality research is an important part of the subject of psychological research [1], [2], [16]. Therefore, studying a person and conducting work based on the methods of obtaining reliable, truthful and impartial information about him is one of the important tasks of psychologists. In order for psychologists to have sufficient competence in the psychodiagnostic assessment of a person in their professional activities, basic knowledge of the sources of information about a person is given. This knowledge serves as a basis for research conducted at various stages of the professional activity of psychologists. It was suggested that knowing, understanding, applying, analyzing and evaluating the sources of information about a person is important for all stages of professional activity of psychologists. Methods of obtaining information about a person include the method of observation in his research, expert assessment, self-assessment and self-analysis of a person, the importance of contingencies and objective tests.

Work with sources of information about the person is an integral part of the scientific research activities of psychologists. Nevertheless, psychologists do not always have the opportunity to work effectively with sources of information about a person. There are a number of attitudes and considerations in psychology regarding the methods of obtaining information about a person. R. Kettell's research in this regard is a clear example [4], [14]. Cattell noted the importance of factor analysis to identify the main aspects of personality. However, before coming to factor analysis, it is necessary to collect data on a large sample. A. Kettell relied on three main sources in his data, that is, data obtained based on real-life facts (L-data), self-assessment data obtained based on filling out questionnaires (Q-data), and data obtained using objective tests (T-data) [5], [6].

It can be seen that R.B. Kettell widely used sources of information, i.e. "L-data", "Q"-data, "T-data" in his idea of a factor approach to personality and personality questionnaires created based on it [4], [10].

One aspect of the research on this issue is reflected in the research on the formation of the questionnaire "Psychodiagnostic test" by Russian scientists V.M.Melnikov and L.T.Yampolsky. Their Questionnaire (PDT)MMPI (Minnesotsky Multiple Profile Personality Questionnaire) and R. Kettell's modification of 16 RG' (16-factor personality questionnaire) were calculated. They managed to shed light on the uniqueness of the methods of obtaining information about a person in the formation of this questionnaire [6]:

*L-data.*It is suggested that L-data is necessary to carry out the initial research problem. In multivariate studies, it is important to have adequate and complete coverage of the study area. According to R.B. Kettell, it is better to express "L"-information in the form of language in the form of all behavior. It is not only good for the initial selection of indicators, but it is also convenient because of the ease of interpretation of the obtained factors.

L-data is often used as an external criterion to measure the validity of results obtained using other methods. However, this use of "L" data is not entirely correct. Because external evaluations are not a reliable enough measure of behavior. It is mistakenly believed that the perception of another person's behavior is related to the personality characteristics of the expert. Each assessment raises the problem of reliable measurement of the expert. A number of methods are proposed to determine the average reliability for the situation of experts, in which a number of experts have made assessments over the past period of time.

Other problems may arise here, that is, the reliability of external evaluations is developed at the expense of eliminating systematic errors.

The cause of systematic errors in external evaluation can be the influence of positive or negative attitudes of experts during evaluation. An example of a systematic error of the external evaluation method is the effect of the difference in the status of the evaluator and the evaluator. For example, a student's behavior varies with parents, teachers, or peers.

To increase the reliability of L-data, special requirements have been developed for the expert assessment process. A few of them are mentioned below:

1. The qualities being evaluated should be defined in terms of observed behavior.
2. It is necessary to be able to observe the behavior of the person being assessed by the expert over a sufficiently long period of time.
3. There should be at least ten experts to evaluate one activity.
4. The coloring of the examinees by experts allows for one-time evaluation of one characteristic or simultaneous evaluation of several characteristics [10], [11] .

For example, 20 experts are graded according to one characteristic of the evaluator, that is, his sociability, willingness to talk to a stranger.

The expert's practical use of such a method in studying a person can ensure that he receives sufficiently reliable information about him [9], [12].

Q-data. It is the study of a person using questionnaires and other methods of self-assessment and the use of data. "Q" stands for "Questionnfire data". Simplicity of structure and ease of obtaining information make Q-data (questionnaires, self-reports, self-rating scales) central to the study of personality. There are many methods for obtaining "Q" data. The most widely used of them are such methods as "Minnesota Multidimensional Personality Inventory" (MMPI), "California Psychological Test" (CPI) (3.72), "Sixteen Factor Personality Study Questionnaire (16PF)", "Gilford-Zimmerman Test" can be shown [6].

Although the instrumental errors are quite strong in the "Q" data, they are much lower in comparison to the "L" data.

Mistakes in Q-data are cognitive and motivational in nature. Mistakes related to knowledge are not knowing a private person due to the following reasons:

1. Low intellectual and cultural level of examiners.
2. Lack of introspection and special knowledge, skills.
3. Use of unreliable benchmarks (for example, the testee compares himself with his relatives, not with the whole population).

Different motivations of subjects can serve as sources of error in socially determined responses (dissimulation) or to register their own defects (aggravation and simulation).

T-data. These data are based on the control of experimental situations and objective test data. T-data presents a radical new approach to personality research. They are obtained by objective measurement of behavior (verbal and non-verbal, social and individual) without self-assessment and evaluation of experts. The fact that all objective tests are multifaceted is that in many cases, special micro-situations are organized to reveal the main characteristics of a person. Their impartiality is achieved on the basis of the following two requirements:

Having objective methods of evaluation based on the testee's reaction. Fulfillment of the first requirement is ensured by reaching the examinees in the formulation of the test which aspects of their behavior remain unclear [1], [14].

A second requirement for objectifying test results is to encourage the reduction of subjective errors by including the experimenter himself. This leads to the formation of a strict procedure for obtaining test scores, which leads to the same results in all psychologists, regardless of their level of sympathy and skill.

The scales included in the research program "Evaluation of readiness of psychologists to apply the methods of personal psychodiagnostics" are designed for different stages of the psychologists' professional activity, and the evaluation criteria for the level of their professional training have been formed, consisting of six sections. These criteria include the characteristics of experts' analysis of "Methods of obtaining information about a person", the criteria that determine the possibilities of using them in practice, and their evaluation has been achieved. In the first part, the ability to use "methods of obtaining information about a person" in activities according to the stages of B. Bloom's taxonomy, the criteria of knowledge, understanding, application, analysis, synthesis and evaluation (taxonomy of educational goals in cognitive and affective spheres); Evaluation of the "pros and cons of the methods of obtaining information about the person" by bandalr; The assessment on "Features of providing examples reflecting the essence of the methods of obtaining information about the person" was taken into account.

The study of the problem and the details of its research methods and methodologies are embodied in the research program. At the initial stage of the research implementation, the scale "Assessment of readiness of psychologists to apply methods of personality psychodiagnostics" was formed. Research objects selected as the stages of professional training of specialists: students of the "Psychology" field of education, general high school psychologists, professors working in educational institutions in different regions of the Republic participated as listeners of the "Psychology" field during the training course. A total of 450 respondents participated in this research process, 334 students, 67 psychologists of educational institutions and 49 students of the "Psychology" department.

In our research, the use of personal psychodiagnostic methods in practice, the reliance on psychometric principles in the professional training of specialists, awareness of them and the determination of the possibilities of providing them, the ability to analyze the methods of obtaining information about a person in the study of the features of the harmonious application of psychodiagnostic methods, and working with tests and questionnaires are an integral part of the professional skills and qualifications of psychologists. research was conducted taking into account that The main reason for this is that in the practice of psychodiagnostics, the methods of obtaining information about a person are the main methods of forming indicators of questionnaires and researching a person [116, 156]. In turn, it is undoubtedly one of the most important aspects for experts to know the methods of obtaining information in psychodiagnostics of a person.

In Table 1, the level of importance of the methods of obtaining information in the classification of the methods of obtaining information used in psychodiagnostics of the person was studied in connection with the information of the students of psychology education in the process of professional training and the activities of professors and teachers working in the field of psychology education and psychologists of secondary schools. For this, the activity of the research subjects was analyzed based on the following components:

1) characteristics of analysis of methods of obtaining information about a person;

2) classification of personality questionnaires;

3) knowledge of the psychometric criteria of psychodiagnostic methods and awareness of the rules of practical application were studied. For this purpose, the assessment criteria were based on B. Bloom's taxonomy: knowledge, understanding, application, analysis, synthesis, evaluation. According to this situation, the rating of the examinees according to the stage of professional training was determined.

Table 1.

Indicators of use of the stages of professional training of psychologists on methods of obtaining information about a person

No	Criteria	Students of psychology education (N=334)	t	Psychologists of educational institutions (N=67)	t	Students of advanced training groups (N=49)	**t**
1.1.	L-data	3.56	1.58	2.89	4.41***	4.86	2.37*
1.2.	Q-data	3.14	1.32	2.72	3.54**	4.25	2.13*
1.3.	T-data	2.37	1.62	1.66	4.35***	3.46	2.22*

Note: *r≤0.05; **r≤0.01; ***r≤0.001.

Differences were observed in terms of indicators of awareness of methods of obtaining information about a person according to the professional training of the research subjects. It was observed that the level of professional training of students of the psychology major (4.86) differed from the students of the psychology major (3.56; r≤0.05) and psychologists of the educational institution (2.89; r≤0.001) according to "L-data". Empirical evidence shows that test-takers of all categories have the competence to understand, know and apply information about a person. From them, students of the psychology department have grown in the ability to analyze "L-data" and synthesize results in the study of personality.

The results of "Q-data" also show that the level of professional training of psychology students (4.25) differs from psychology education students (3.14; r≤0.05) and educational institution psychologists (2.72; r≤0.001). was determined. But they do not have enough experience in evaluating the results of the research method.

There was also a difference in the empirical indicators of "T-data" of all categories of testers. According to "T-methods of obtaining information", a decline was found in all three categories of examinees, they are limited by the level of knowledge, understanding and use of the method of obtaining information. This situation shows that the examinees use the methods of psychodiagnostics of the person, but they do not have the ability to form and meaningfully evaluate the indicators of the person's assessment. Empirical indicators give the conclusion that psychologists, regardless of the stage of professional training, should have a good understanding of the criteria of personal assessment and methods of obtaining information, be able to evaluate the characteristics of a person, analyze the results and use the methods. Few psychologists have the competence to work with "T-data".

Also, the Kraskel-Wallis (N) criterion was used to determine whether there are differences in the stages of professional training of the examinees in the interpretation of the characteristics of the methods of obtaining information about the person. Indicators in this direction are reflected in the next tables 2 and 3.

Table 2.

Indicators of psychologists for evaluating the success of methods of obtaining information about a person

No	Methods of obtaining information about the person	Vocational training average color by level:			Kraskel–Wallis criterion	Significance level (p)
		Student of "Psychology" field of study N=334	Educational institution psychologist N=67	Students of advanced training groups N=49		
1	L-data	224.32	188.64	213.01	4,636	0.098
2	Q-data	221.43	211.51	197.53	1,041	0.496
3	T-data	211.82	198.68	313.44	27,239	0.000*

Note: *–expression of statistically significant differences.

When interpreting the achievements of the L-, Q- and T- data methods, there was no difference between the test subjects in terms of the indicators of the two methods (according to the L-data, the students of the psychology education direction: 224.32 average color; educational institution psychologists: 188.64 average color; psychology students: 213.01 mean color; H=4.636, which means there are no r-reliability differences between the scores.). On the other hand, the "Q-data" of the testers (in the students of the educational field of psychology: 221.43 colors; psychologists of the educational institution: 211.51 colors; students of the psychology direction: 197.53 colors; H=4.636 is equal to the r-reliability between the indicators differences do not exist.). It can be seen that, based on the stages of professional training of psychologists for the first two methods of obtaining information, the level of awareness of the examinees regarding the interpretation of features does not have a sharp difference. A difference was observed in the indicators of the test subjects on the basis of "T-data" (students of psychology education: 211, 82 colors; psychologists of an educational institution: 198,68 colors; students of psychology direction: 313,239 colors; H=27,239, which is equal to p<0 .05 confidence difference).

Table 3.

Indicators of the stages of professional training of psychologists for assessing the shortcomings of methods of obtaining information about a person

No	Obtaining information about the person	Vocational training average color by level:			Kraskel–Wallis criterion	Significance level (p)
		Students of the "Psychology" field of study N=334	Educational institution psychologists N=67	Students of advanced training groups N=49		
1	L-data	218.11	201.41	248.23	3,298	0.192
2	Q-data	220.64	201.03	224.77	1,505	0.471
3	T-data	221.89	202.11	315.80	31,072	0.000*

Note: *–expression of statistically significant differences.

On the other hand, in interpreting the shortcomings of the L-, Q- and T-data methods, no difference between the two methods was found among the examinees. (According to L-data, psychology students: 218.11 color; educational institution psychologists: 201.41 color; psychology students: 248.23 average color; H=3.298, which is r-reliability differences between indicators not available). "Q-data" of the testers (in students of the educational direction "Psychology": 220.64 colors; psychologists of the educational institution: 201.03 colors; students of the psychology direction: 224.77 colors; H=1.505, which is r-reliability between indicators differences do not exist.). It can be seen that there is no sharp difference in the level of awareness of the examinees regarding the interpretation of the characteristics, based on the stages of professional training of psychologists for the first two methods of obtaining information. According to T-data, there was a difference in the indicators of the test subjects (students of the "Psychology" educational field: 221.89 colors; psychologists of the educational institution: 202.11 colors; students of the psychology department: 315.80 colors; H=31.072, which is equal to p (as long as there is a confidence difference of <0.05). Therefore, according to the results of both tables, students of the Psychology major had priority in understanding, analyzing and applying the features of T-data acquisition methods relatively better than the other two categories of examinees. This is achieved by using T-sources for their dissertation research.

Psychologists use sources of information about a person at different stages of their professional activity, but in order to eliminate the differences in their use in the professional training of professionals, psychologist students need to create observation

plans for the stage of professional training, develop a set of indicators for self-evaluation of a person, research on unexpected situations and objective test samples. experiments should be conducted.

References.

[1] Bodalev A.A., Stolin V.V. Obshchaya psychodiagnostics. - SPb., 2000. - 440 p. 53-

[2] Burlachuk, L.F. Psychodiagnostics: uchebnik dlya vuzov / L.F. Burlachuk. - SPb.: Peter, 2006. - 351 p.

[3] Druzhinin V.N. Cognitive abilities: structure, diagnosis, development. - Moscow: PERSE; St. Petersburg: IMATON, 2001. – 224 p.

[4] Cattell RB, Eber GU, Titsuska NM. Rukovodstvo po rabote s 16-ti factornym oprosnikom. - L., 1970. - 220 p.

[5] Kloninger S. Teorii lichnosti. Poznanie cheloveka.- SPb: Peter, 2003. – 720p. 117

[6] Melnikov V. M., Yampolsky L. T. Introduction and experimental psychology. - M., 1985. - 319 p. 156

[7] Nebylitsyn V. D. Psikhofiziologicheskie issledovaniya individualnykh razchiy. - M., 1976. - 336 p.

[8] Noss I. N.Psychodiagnostics. Test, psychometry, experiment (informational-methodological outline of materials, practical skills, psychodiagnostics and experimental psychology). - M.: Izdatelstvo "KSP+", 1999. - 320 p.

[9] Prygin G.S. Vvedenie v psychodiagnostiku: Principy i metody. History of development. Basic psychometric:Uchebnoe posobie. M.: UMK "Psychology", 2003. - 213 p.

[10] Rasulov A.I. Methods of obtaining information about a person// Psychology. - Bukhara, 2013, #3.B.88-96. (19.00.00. No. 5).

[11] Rasulov A.I. Features of the implementation of personality questionnaires // Bulletin of the National University of Uzbekistan. -Tashkent, 2014. Issue 1/1. B.244-246.

[12] Ratanova T.A., Shlyakhta N.F. Psihodiagnosticheskie metody izucheniya lichnosti: Uchebnoe posobie. - M., 1998. - 264 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ АНАЛИЗА

Рахимова И.И., Муслимова Г.Д.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья представляет собой аналитический обзор психологических детерминант, влияющих на социальную активность подростков, а также рассматривает перспективы дальнейших исследований в этой области. Анализируются ключевые аспекты внутренних и внешних факторов, определяющих активное участие подростков в общественной жизни. В статье также обсуждаются тенденции развития социальной активности подростков в контексте современных общественных изменений.*

Ключевые слова: *психологические детерминанты, социальная активность, подростки, личностные черты, социальная среда, мотивация, образование, технологическое влияние, социокультурные факторы, перспективы исследований.*

Abstract. *This article presents an analytical review of the psychological determinants influencing the social activity of adolescents, and also examines the prospects for further research in this area. Key aspects of internal and external factors that determine the active participation of adolescents in public life are analyzed. The article also discusses trends in the development of social activity of adolescents in the context of modern social changes.*

Key words: *psychological determinants, social activity, adolescents, personality traits, social environment, motivation, education, technological influence, sociocultural factors, research prospects.*

Современные общественные вызовы подчеркивают важность социальной активности подростков в формировании здорового и устойчивого общества. Эта статья посвящена анализу психологических детерминант, лежащих в основе социальной активности среди подростков, и исследованию перспектив развития данного явления.

Психологические факторы социальной активности:

Идентичность и самоопределение: Процесс формирования личной идентичности сильно влияет на желание подростков активно взаимодействовать с обществом.

Мотивация и ценности: Исследование ценностей и мотиваций подростков позволяет понять, какие аспекты жизни они считают важными, что может стать мотором для их социальной активности.

Эмоциональная интеллектуальность: Развитие эмоционального интеллекта способствует лучшему взаимопониманию и межличностным отношениям, что может способствовать социальной активности.

Психологическая поддержка, ориентированная на развитие лидерских навыков, представляет собой важный инструмент в формировании социальной активности среди подростков. Этот аспект психологической работы может быть реализован через следующие мероприятия. Организация тренингов и мастер-классов по развитию лидерских качеств, где подростки могут приобрести навыки по мотивации команды, принятию решений и эффективному взаимодействию.

Психологические сессии с фокусом на развитие лидерских навыков могут предоставить подросткам понимание их собственных сильных сторон и способностей к лидерству [5]. Поддержка участия подростков в проектах, где они могут применить свои лидерские качества, поощряет активность и креативное мышление.

Создание системы менторства, где опытные лидеры и профессионалы могут поддерживать и направлять молодых активистов, способствует эффективному развитию лидерских навыков. Продуманная и целенаправленная психологическая поддержка, ориентированная на лидерский потенциал подростков, не только способствует развитию инициативности и организаторских способностей, но и укрепляет их уверенность в себе и ответственность перед обществом.

Развитие лидерских навыков среди подростков через психологическую поддержку представляет собой перспективный путь в формировании активного и гражданского поколения [1]. Этот подход не только способствует социальной активности, но и создает условия для личностного роста и участия в построении позитивного общества. Дальнейшие исследования и практические программы могут продолжить расширять этот подход, создавая инновационные и эффективные методы поддержки лидерского потенциала подростков.

Множество исследователей из различных областей науки посвятили свои труды изучению психологических детерминант социальной активности подростков.

Ури Бронфенбреннер российско-американский психолог, создатель экологической теории развития, в своих работах подчеркивал роль среды в формировании социальной активности подростков [2]. Его работы акцентировали внимание на роли социальных, культурных и физических контекстов в формировании личности, в том числе и в контексте социальной активности подростков.

Макросистема (macrosystem) это общество и культура, в которых индивид воспитывается. Бронфенбреннер подчеркивал, что культурные ценности и нормы влияют на социальное поведение подростков. Сюда входят законы, обычаи, религия и другие социокультурные факторы.

Экосистема (exosystem) включает в себя внешние институты, которые могут оказывать влияние на семью подростка, например, место работы родителей или политика государства в области образования. Эти факторы также могут оказывать влияние на социальную активность.

Микросистема (microsystem) это ближайшее окружение индивида, например, семья, школа, друзья. Внутри микросистемы формируются и развиваются социальные отношения, которые могут стимулировать или тормозить социальную активность.

Оносистема (chronosystem) это время, фактор времени, который также считается важным. Исторические события, тенденции развития общества могут влиять на социальные возможности подростков.

В своих исследованиях Бронфенбреннер подчеркивал, что социальная активность подростков формируется в сложном взаимодействии этих систем, и понимание окружающего контекста является ключевым для полноценного понимания развития индивида.

В контексте социальной активности, теория Бронфенбреннера может быть использована для анализа, как социокультурные факторы (макросистема), институты (экосистема), ближайшее окружение (микросистема) и изменения во времени (хроносистема) влияют на активность и участие подростков в общественной и общественно-политической жизни. Исследования Бронфенбреннера обеспечивают фреймворк для понимания сложной и взаимосвязанной природы социальной активности в различных средах.

Джон Дьюи американский философ и психолог, его работы в области образования и педагогики затрагивают вопросы вовлечения подростков в общественные и образовательные процессы [4]. Его работы оказали значительное воздействие на область образования, и он считается одним из основоположников функционального педагогического подхода. Вопросы вовлечения подростков в общественные и образовательные процессы были важной частью его исследований.

Дьюи был одним из ключевых представителей философского направления прагматизма. Он считал, что образование должно быть практичным и направленным на развитие навыков, которые могут быть применены в реальной жизни. Этот подход подчеркивал важность вовлечения подростков в обучение, которое имеет непосредственное значение и ценность для их будущего. Дьюи внес значительный вклад в развитие концепции "опытно-ориентированного обучения". Он утверждал, что учебный процесс должен быть основан на реальных жизненных ситуациях, где учащиеся могут применять свои знания и навыки. Это внимание к практическим аспектам образования подчеркивало важность активного участия подростков в учебном процессе.

Дьюи считал, что образование должно быть в тесной связи с общественными потребностями и целями. Он подчеркивал важность социального взаимодействия и кооперации в учебном процессе. Вовлечение подростков в образовательные и

общественные процессы содействовало развитию их социальных навыков и активного участия в жизни общества. Дьюи адвокат демократического образования, где важным элементом является участие и самовыражение каждого учащегося. Он признавал индивидуальные потребности и интересы подростков, подчеркивая, что образование должно быть ориентировано на индивида, а не на стандартизированные нормы.

Дьюи поддерживал идею, что подростки должны учиться через активную деятельность и взаимодействие с реальным миром. Это включало в себя проведение исследований, обсуждение проблем, решение задач, что способствовало их вовлечению в учебный процесс.

Вклад Дьюи в педагогику подчеркивает важность активного участия подростков в образовательных процессах и общественной жизни, ставя акцент на практическое применение знаний и развитие социальных навыков.

Анна Фрейд австрийская психоаналитик, работавшая в области детской психологии. Ее труды могут быть полезными для понимания влияния психоанализа на социальное поведение подростков. Анна Фрейд стала известной своими исследованиями в области детской психоанализа. Ее труды помогли расширить представление о применении психоаналитических методов к детской психологии, включая подростковый возраст. Анна Фрейд продолжила работы своего отца, разрабатывая концепции структуры личности, такие как "я", "оно" и "сверх-я". Эти понятия могут быть применены к анализу социального поведения подростков, позволяя понимать влияние внутренних конфликтов на их взаимодействие с окружающим миром.

Анна Фрейд также исследовала комплексы и механизмы защиты, которые формируются в детстве и подростковом возрасте. Эти понятия позволяют более глубоко понять, какие факторы могут влиять на социальное поведение подростков и как они реагируют на стрессовые ситуации. В своих работах Анна Фрейд поднимала вопросы о развитии личности в процессе взросления. Это включало в себя анализ фаз психосексуального развития, что может помочь понять, какие аспекты личности формируются в подростковом периоде.

Ее исследования оказали влияние на область образования и педагогики, пролив свет на психологические аспекты воспитания и взаимодействия с детьми и подростками. Таким образом, Анна Фрейд внесла ценный вклад в понимание детской и подростковой психологии, предоставив основы для анализа влияния психоанализа на социальное поведение подростков и их личностное развитие.

Майхай Чиксентмихайи американский психолог, автор концепции "потока" (flow), которая может быть связана с психологическим состоянием, способствующим социальной активности. Его работы по психологии счастья и оптимального человеческого опыта оказали значительное воздействие на понимание внутренней мотивации и эмоционального состояния. В своих трудах, включая книгу "Поток: психология оптимального переживания", Чиксентмихайи затрагивал темы, связанные с психологическим состоянием, способствующим социальной активности.

"Поток" представляет собой состояние глубокой погруженности в деятельность, когда человек полностью поглощен и находится в состоянии оптимального опыта. Этот опыт сопровождается чувством удовлетворения, эффективности и удовлетворенности. Чиксентмихайи выделял несколько ключевых характеристик состояния потока, таких как ясные цели, мгновенная обратная связь, чувство контроля и утонченные навыки. Когда человек ощущает эти характеристики, это может стимулировать активное участие в деятельности.

Состояние потока может быть связано с социальной активностью, когда человек вовлечен в совместные действия, командные проекты или общественные исследования. В состоянии потока у человека может возникнуть чувство смысла и значимости, что способствует его социальной активности. Исследования Чиксентмихайи подчеркивают, что переживание потока связано с повышением общего психологического благополучия. Стремление к оптимальному опыту может стать мотивацией для активного участия в социальных сферах жизни.

Концепция потока применяется в различных областях, включая образование и труд. В контексте социальной активности это может означать, что создание условий для переживания потока способствует активному вовлечению в общественные и образовательные процессы. Таким образом, идеи Михая Чиксентмихайи о потоке предоставляют психологический фреймворк для понимания оптимального человеческого опыта и могут быть связаны с психологическим состоянием, стимулирующим социальную активность и участие в общественной жизни.

Эти ученые предоставили ценные исследования и теоретические подходы, которые могут помочь глубже понять психологические аспекты социальной активности подростков.

Изучение психологических детерминант социально активных подростков представляет собой сложный и многогранный анализ, позволяющий лучше понять внутренние факторы, влияющие на их участие в общественной жизни. Анализ представленных тем включает в себя рассмотрение различных аспектов, таких как личностные черты, социальная среда, внутренние мотивации и внешние стимулы. В данном заключении мы подводим итоги и выделяем ключевые перспективы в данной области исследований.

Роль личностных черт: Исследования показывают, что личностные качества, такие как эмпатия, самодостаточность и лидерские навыки, играют существенную роль в формировании социальной активности подростков. Развитие этих черт может стать ключевым аспектом программ воспитания и образования.

Влияние социальной среды: Социальная среда, включая семью, школу и общество, оказывает значительное воздействие на социальное поведение подростков. Поддержка, образовательные возможности и стимулирование активности в общественных мероприятиях способствуют формированию социально активной личности.

Мотивация и ценности: Понимание внутренних мотиваций и ценностных ориентаций подростков позволяет эффективнее подходить к организации активностей и мероприятий. Развитие индивидуальной мотивации и понимание собственных ценностей способствуют участию в социальных и общественных инициативах.

Технологический аспект: С учетом современных технологических тенденций важно исследовать, как использование социальных сетей и онлайн-платформ влияет на социальную активность подростков. Электронные коммуникации могут стать как фактором активации, так и замедлением социальной активности.

Перспективы исследований: Дальнейшие исследования должны углубиться в механизмы формирования социальной активности подростков, учитывая динамику современного общества. Исследования могут расшириться на изучение влияния культурных различий, экономических факторов и сферы образования на социальное поведение.

В целом, анализ психологических детерминант социально активных подростков предоставляет базу для разработки комплексных подходов к поддержке и развитию социальной активности в данной возрастной группе.

Эффективное воздействие на эти детерминанты может стать ключом к формированию ответственных, активных граждан, способных вносить свой вклад в общество.

Литература.

1. Рахимова, И. И., & Сафарова, Э. М. (2021). Теоретический анализ отношения молодежи к климатическим изменениям. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, (3), 84-90.
2. Рахимова, И. И., & Сафарова, Э. М. (2022). Безвозвратный шаг в никуда: сравнительный анализ суицида. Особые случаи у подростков. Вестник интегративной психологии 2022г, 25.
3. Larson, R. W. (2000). Toward a psychology of positive youth development. American Psychologist, 55(1), 170-183.
4. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary educational psychology, 25(1), 54-67.
5. Damon, W. (2004). What is positive youth development? Annals of the American Academy of Political and Social Science, 591(1), 13-24.

ПСИХОЛОГИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ: ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И АСПЕКТОВ

Рахматуллаев Ф.Б.
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья рассматривает психологическую характеристику научного исследователя, выделяя ключевые аспекты и особенности, определяющие успешность в области научной деятельности. Анализируются когнитивные, эмоциональные и мотивационные факторы, необходимые для формирования эффективного исследовательского профиля. Подчеркивается важность сочетания аналитического мышления, творческого подхода и научной страсти в профиле современного исследователя.*

Ключевые слова: *научный исследователь, психологическая характеристика, когнитивные аспекты, эмоциональная устойчивость, мотивационные факторы, творческий подход, научная страсть, успешность в исследованиях, индивидуальные особенности, научное сообщество.*

Abstract. *The article examines the psychological characteristics of a scientific researcher, highlighting key aspects and features that determine success in the field of scientific activity. Cognitive, emotional and motivational factors necessary for the formation of an effective research profile are analyzed. Emphasizes the importance of combining analytical thinking, creativity and scientific passion in the profile of a modern researcher.*

Key words: *scientific researcher, psychological characteristics, cognitive aspects, emotional stability, motivational factors, creativity, scientific passion, success in research, individual characteristics, scientific community.*

Научные исследователи играют ключевую роль в развитии знаний и технологий, и их психологическая характеристика оказывает влияние на качество и результативность научных исследований. В данной статье мы рассмотрим особенности психологии научного исследователя, выявляя важные аспекты, влияющие на их творческую деятельность и научный вклад.

Мотивация и Увлеченность: Научные исследователи часто обладают высокой степенью внутренней мотивации и увлеченности своей предметной областью. Страсть к изучению и пониманию нового является движущей силой, поддерживающей постоянное стремление к расширению знаний.

Терпение и Систематичность: Психологическая устойчивость и терпение являются неотъемлемыми качествами научного исследователя. Сложности, с которыми они сталкиваются в процессе исследований, требуют систематичного подхода и способности устойчиво работать над задачами в течение продолжительного времени.

Творческое Мышление и Инновации: Научные исследователи часто проявляют высокий уровень творческого мышления. Они способны видеть новые перспективы, формулировать гипотезы и находить инновационные решения научных проблем.

Критическое Мышление и Аналитические Навыки: Критическое мышление и аналитические способности являются ключевыми качествами успешного исследователя. Способность к анализу информации, выделению существенных деталей и критическому осмыслению результатов исследований позволяет создавать качественные исследовательские работы.

Способность к Самоорганизации и Планированию: Эффективные исследователи обладают развитой способностью к самоорганизации и планированию. Они могут эффективно управлять своим временем, ставить приоритеты и уделять внимание наиболее значимым задачам.

Коллаборативные Навыки и Коммуникация: Способность к успешному взаимодействию с коллегами, обмену идеями и обсуждению результатов является важным аспектом психологии научного исследователя. Коллаборации способствуют более полному пониманию темы исследования и созданию более комплексных проектов.

Стрессоустойчивость: Исследовательская деятельность часто сопряжена с неопределенностью и неожиданными трудностями. Стрессоустойчивость позволяет научным исследователям справляться с трудностями и продолжать свою деятельность даже в сложных условиях.

Психологическая характеристика научного исследователя представляет собой мозаичный образ, включающий в себя мотивацию, творческие способности, аналитический склад ума и социальные навыки. Понимание этих аспектов не только расширяет наше представление о характере научной деятельности, но и способствует созданию условий для развития исследовательского потенциала в научном сообществе.

Современное общество стремится к постоянному развитию и инновациям в науке и технологиях. Понимание психологических особенностей научных исследователей способствует эффективному развитию и стимулированию научной активности. Исследование психологии научных исследователей помогает в формировании научной элиты, обладающей определенными личностными и профессиональными характеристиками. Это важно для повышения качества исследовательской работы и академического прогресса.

Понимание психологических аспектов и особенностей научных исследователей способствует оптимизации образовательных программ.

Эффективные методы обучения и стимулирования исследовательской деятельности могут быть разработаны на основе углубленного анализа психологических особенностей и потребностей студентов и научных работников. Детальное изучение психологии научных исследователей способствует формированию эффективных программ менторства и поддержки для молодых ученых. Это важно для успешного карьерного развития и передачи опыта от опытных исследователей молодому поколению.

Психологические аспекты научной деятельности оказывают влияние на формирование команд и коллективной работы. Понимание личностных особенностей способствует созданию эффективных исследовательских групп и обеспечивает сбалансированное взаимодействие в коллективе. Изучение психологических аспектов научной деятельности способствует развитию самоосознания и профессионального самоопределения. Это важно для лучшего понимания своих сильных сторон, слабостей и выбора собственного пути в исследовательской деятельности.

Таким образом, актуальность изучения психологической характеристики научного исследователя связана с его воздействием на качество исследовательской работы, развитие науки и технологий, а также формирование квалифицированных кадров в области научной деятельности.

Альберт Бандура (Albert Bandura) американский психолог, известный своими исследованиями в области социального научения и теории саморегуляции. Его работы могут быть полезны для понимания мотивации и саморегуляции научных исследователей. Одним из ключевых вкладов Бандуры в психологию является развитие теории социального научения. В его работах, таких как "Социальное научение и мотивация" (1963), он обсуждает, как люди обучаются новому поведению, наблюдая и подражая другим.

В 1961 году Бандура провел известный эксперимент, известный как "Эксперимент с Бобо-куклой". В ходе исследования он показал, как дети могут обучаться агрессивному поведению, наблюдая за взрослыми, и затем подражая им. Бандура разработал теорию саморегуляции, которая подчеркивает роль самоконтроля и саморегуляции в поведении человека. Эта теория особенно важна в контексте научной деятельности, поскольку она касается способности индивида контролировать свое поведение и мотивацию.

Бандура стоял у истоков социального когнитивизма, подхода, который выделяет важность когнитивных процессов, в том числе мышления, восприятия и памяти, в формировании поведения. Его исследования подчеркивают важность моделирования и обучения на основе наблюдения. Бандура считает, что люди могут учиться не только через свой собственный опыт, но и через наблюдение за опытом других.

В своих более поздних работах, включая книгу "Этика морали и автономии" (1996), Бандура занимается вопросами морали, саморегуляции и развития личности.

Исследования Бандуры по мотивации и саморегуляции могут быть весьма полезными для понимания того, как научные исследователи могут справляться с трудностями, поддерживать свой интерес к исследованиям и эффективно управлять своим поведением в процессе научной деятельности.

Амабиль, Тереза М. (Teresa M. Amabile) американская психолог, работавшая в области теории творчества и мотивации. Ее исследования могут внести вклад в понимание творческого мышления и мотивации научных исследователей. В сотрудничестве с Кеннетом Х. Приссом, Амабиль разработала теорию компонентов творчества. Согласно этой теории, творчество включает три

основных компонента: экспертное знание в соответствующей области, творческое мышление и мотивацию.

Амабиль провела множество исследований, оценивающих творческую производительность в рабочей среде. Ее исследования указывают на то, что мотивация, поддержка со стороны руководства и свобода в выборе методов работы существенны для стимулирования творческого мышления. Амабиль также занималась изучением внутренней и внешней мотивации. Ее исследования подчеркивают важность внутренней мотивации (интереса, удовлетворенности работой) для достижения творческих результатов.

Одним из ее крупных проектов был "Триангуляционный проект", в рамках которого исследователи из разных дисциплин объединили свои усилия для более глубокого понимания процессов творчества. Амабиль также соавтор книги "Творчество в контексте" (1996), где она рассматривает взаимодействие между индивидуальным творческим потенциалом и внешней средой.

Ее работы бросают свет на то, как факторы, такие как мотивация, рецептивность к идеям и рабочая обстановка, влияют на продуктивность в творческом процессе. Тереза М. Амабиль является влиятельным исследователем в области психологии творчества и мотивации. Ее исследования оказывают значительное воздействие на понимание того, как создать условия, способствующие творческому мышлению и эффективной научной деятельности.

Роберт Йееринк (Robert J. Sternberg) американский психолог и исследователь, известный своими работами в области интеллекта, творчества и успешности. Его работы могут быть полезны для понимания когнитивных аспектов научной деятельности. Одним из важнейших вкладов Стернберга является его теория трех видов интеллекта: аналитического, креативного и практического. Эта теория подчеркивает разнообразие интеллектуальных способностей и их взаимодействие в различных сферах жизни, включая научную деятельность.

В области творчества Стернберг разработал теорию творческого триединства, включающую три компонента творческого процесса: экспертную оценку, творческие навыки и внутреннюю мотивацию. Эта теория обобщает различные аспекты творчества и помогает понять, как они взаимосвязаны. В своих работах Стернберг подчеркивает роль сюрпризности (или неожиданности) в творческом процессе. Он считает, что способность к адаптации к новой информации и сюрпризам является важным аспектом успешного мышления.

Стернберг также занимается исследованиями в области интеллекта и образования. Его работы касаются вопросов оценки интеллекта, проблем образования и разработки эффективных методов обучения. Он осуществляет проект "Практическое Интеллектуальное Дело", в рамках которого исследуется, как практический интеллект влияет на успешность в различных сферах жизни, включая карьеру и личные отношения.

Стернберг является автором множества книг и статей по интеллекту, творчеству и успешности. Его публикации охватывают широкий спектр тем, от психологии образования до практического применения теорий в реальной жизни.

Роберт Дж. Стернберг оказал значительное воздействие на современную психологию, предоставляя новые ракурсы в понимании интеллекта, творчества и успешности. Его теории могут быть весьма полезными для разбора когнитивных аспектов научной деятельности и способов их развития.

Михай Чиксентмихайи (Mihaly Csikszentmihalyi) венгерско-американский психолог, создатель концепции "потока" (flow), который может быть связан с состоянием поглощения и глубокой концентрации в процессе научной работы. Одной из наиболее известных теорий Чиксентмихайи является концепция "потока"

(flow). Это состояние психологического потока характеризуется глубокой концентрацией, утонченным восприятием и полным вовлечением в выполняемую задачу. В контексте научной работы, это может означать полное погружение в исследование без отвлекающих факторов.

Чиксентмихайи также исследовал связь между опытом и счастьем. Он предлагает, что опыт потока может быть одним из ключевых элементов для достижения человеческого счастья. В научной деятельности эта теория может быть применима, поскольку она подчеркивает важность вовлеченности и удовлетворения в исследовательской работе. Чиксентмихайи занимался исследованиями в области креативности и творчества. Его работы помогают понять, как опыт потока может способствовать креативному процессу, что важно для научной деятельности, где требуется не только решение задач, но и новаторство.

В более поздних работах Чиксентмихайи исследовал влияние теории эволюции на человеческий опыт и поток. Это может иметь значение для понимания, какие аспекты нашей психологии могут быть связаны с успешной научной деятельностью.

Михай Чиксентмихайи сделал значительный вклад в исследование человеческого опыта и счастья. Его концепция потока имеет применение в различных областях, включая научную деятельность, и может помочь исследователям лучше понять факторы, способствующие успешной и удовлетворительной работе.

Джон Дьюи (John Dewey) Американский философ, психолог и педагог, чьи идеи о воспитании и образовании могут быть применимы к психологическому характеру научных исследователей.

Эллен Лангер (Ellen Langer) Американская психолог, работающая в области психологии осознанности и когнитивной психологии. Ее исследования могут быть полезными для понимания роли осознанности в научной деятельности.

Эти ученые предоставили ценные вклады в область психологии, которая касается научной деятельности, мотивации и творческого мышления. Изучение их работ может предоставить более глубокое понимание психологии научных исследователей.

В заключение, психологическая характеристика научного исследователя представляет собой сложный мозаичный образ, олицетворяющий разносторонний набор качеств, умений и мотиваций, необходимых для успешной научной деятельности. Особенности и аспекты, заложенные в этой характеристике, выстраивают путь к интеллектуальному росту и креативному вкладу в науку.

Научный исследователь, по мере своего развития, должен обладать аналитическим мышлением, критическим взглядом на проблемы, готовностью к долгосрочным усилиям и стремлением к познанию. Важными элементами психологического портрета являются терпение, настойчивость и способность преодолевать трудности на пути к новым знаниям.

Однако, помимо когнитивных качеств, эмоциональные и мотивационные аспекты также играют ключевую роль. Интеллектуальная страсть, любознательность и внутренняя мотивация могут быть движущей силой для научного исследователя, побуждающей к переосмыслению, творчеству и созданию новых подходов.

Интерес к науке и поиск смысла в исследованиях формируют психологический фундамент научной карьеры. Важно понимать, что каждый исследователь уникален, и его индивидуальные особенности могут вносить ценный вклад в общее научное сообщество.

Таким образом, психологическая характеристика научного исследователя является багажом интеллекта, эмоциональной устойчивости и творческого потенциала, который направляет ученого в поиске новых знаний и расширении границ научного познания.

Литература.

1. Bandura, A. (1997). Self-efficacy: The exercise of control. New York: W.H. Freeman.
2. Dweck, C. S. (2006). Mindset: The new psychology of success. New York: Random House.
3. Csikszentmihalyi, M. (1990). Flow: The psychology of optimal experience. New York: Harper & Row.
4. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum.

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА

Рустамов Н.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В настоящее время все более актуальной становится проблема изучения эмоционального состояния личности в различных процессах жизнедеятельности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что высокая динамика жизнедеятельности человека, усиление коммуникативных связей и другие специфические особенности современной эпохи обусловливают необходимость разработки практических психологических средств повышения потенциальных возможностей человека, совершенствования его адаптивных механизмов.*

Ключевые слова: *эмоционального состояния, стресс, переживание страха, интеллектуальное развитие, психические состояния, эффекты памяти, эмоциональный интеллект.*

Abstract. *Currently, the problem of studying the emotional state of a person in various life processes is becoming more and more urgent. This is primarily due to the fact that the high dynamics of human activity, the strengthening of communicative ties and other specific features of the modern era necessitate the development of practical psychological means to increase human potential, improve its adaptive mechanisms.*

Keywords*: emotional state, stress, fear experience, intellectual development, mental states, memory effects, emotional intelligence.*

Выбор методов исследования эмоциональной сферы в значительной степени зависит от возраста испытуемого, поскольку с возрастом изменяется чувствительность к различным группам методов. Так, если наиболее адекватным для детей младшего школьного возраста является метод наблюдения за поведением ребенка, то для младших подростков — проективные методы, а для

старших подростков и юношей — методы прямого анкетирования и опроса, что связано с достаточно высоким уровнем развития у них интеллекта и рефлексии.

Эмоционального состояния человека. Считается, что цветовая сенсорика тесно связана с эмоциональной жизнью личности. Эта связь, подтвержденная во многих экспериментальных психологических исследованиях, давно используется в ряде психодиагностических методов. Наиболее известный цветовой тест — швейцарского психолога М. Люшера. Согласно его интерпретации основные цвета соотносятся с базисными психологическими потребностями человека, в связи с чем различия в цветовых предпочтениях позволяют объективно измерить субъективные состояния. Тест Люшера позволяет выявлять такие негативные состояния, как тревожность, стресс, переживание страха, огорчение и др., а также некоторые другие проявления эмоций. Набор цветов из восьмицветового теста М. Люшера для исследования эмоциональной сферы личности используется и в других проективных методиках. Например, в Цветовом тесте отношений А. М. Эткинда. Данная методика позволяет выявить как осознаваемый, так и неосознаваемый уровень отношений человека. Метод базируется на предположении, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и самому себе отражаются в цветовых ассоциациях базирующиеся на основных принципах работы с цветом. Например, цветовая методика диагностики эмоций «Домики» О. А Ореховой. Методической Для исследования детей существуют и специфические методы, также основой данной методики является цвето-ассоциативный эксперимент, представленный в литературе Цветовым тестом отношений А. Эткинда. Процедура теста «Домики» предполагает раскрашивание как выражение личностного отношения к различным социальным категориям: счастье, горе, справедливость и т.д.

Теории былое место и значение нововведенным проблемам мотивации, стресса, фрустрации. Психологические исследования эмоциональных состояний

Значение проблемы эмоций едва ли нуждается в обосновании. Какие условия и детерминанты ни определяли бы жизнь и деятельность человека - внутренне, психологически действенными они становятся лишь в том случае, если им удается проникнуть в сферу его эмоциональных отношений, преломиться и закрепиться в ней. Конституируя в человеке пристрастность, без которой немыслим ни один активный его шаг, эмоции со всей очевидностью обнаруживают свое влияние на производстве и в семье, в познании и искусстве, в педагогике и клинике, в творчестве и душевных кризисах человека.

Такая универсальная значимость эмоций должна являться, казалось бы, надежным залогом как повышенного интереса к ним, так и сравнительно высокой степени их изученности. И действительно, на протяжении многовековой истории исследования эмоций они пользовались самым пристальным вниманием, им отводилась одна из центральных ролей среди сил, определяющих внутреннюю жизнь и поступки человека. Однако в современной психологии отношение к проблеме эмоций совершенно иное. Интерес к ним стал гаснуть по мере того, как стали накапливаться неудачи в попытках отыскать достаточно тонкие и надежные средства для объективного их изучения. Внимание исследователей постепенно стало ограничиваться сравнительно узким кругом проблем, таких как выражение эмоций, влияние отдельных эмоциональных состояний на деятельность, допускающих разработку при помощи эксперимента. Соответственно, сузились и концепции эмоций, уступив в психологической

На ранних стадиях возрастного и функционального развития аффекты возникают после произведенного действия в качестве положительной или отрицательной эмоциональной оценки непосредственно воспринимаемой

ситуации и уже фактически достигнутого результата действий. На более поздних ступенях они могут проявляться до выполнения действия в форме эмоционального предвосхищения его возможных последствий и той представляемой ситуации, которая может возникнуть, когда действие будет завершено. Это эмоциональное предвосхищение возникает в результате внутренней ориентировочно-исследовательской деятельности, формирующейся на основе его практического взаимодействия с окружающей действительностью. Вначале эта деятельность складывается как внешняя, развернутая и предполагает соучастие в непосредственно воспринимаемых и переживаемых. Затем на этой основе деятельность может приобрести внутренний характер и осуществляться в эмоциональном воображении.

Особенности диагностики когнитивно-познавательной сферы Успешность выполнения многих видов деятельности на прямую связана с уровнем интеллектуального развития. «Интеллектуальное развитие» – это комплексная характеристика, которая отражает особенности ряда психических процессов человека, таких как свойства и виды внимания, тип и динамика запоминания, эффекты памяти, стиль мышления, умственные способности, пластичность и ригидность мыслительных процессов. Данные процессы составляют отдельную сферу личности – когнитивно-познавательную сферу. В истории развития психодиагностической мысли именно данная сфера личности впервые подверглась экспериментальному обследованию. А в настоящее время когнитивно-познавательная сфера личности самая изучаемая в психодиагностике. В психологической литературе можно встретить множество методик, в той или иной мере связанных с определением уровня интеллекта, с формированностью отдельных процессов памяти, выраженностью видов воображения и т. п.

В последние годы для описания эмоциональных характеристик человека все чаще используется термин «эмоциональный интеллект». Под эмоциональным интеллектом подразумевают совокупность ментальных способностей к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей и к управлению эмоциональной сферой. Ж. Д. Майер, П. Саловей в структуру этих способностей включают способности к точному восприятию своих эмоций и эмоций других людей, использованию эмоций, пониманию значения эмоций и управлению эмоциями. Исследователи считают, что эти способности позволяют человеку эффективно взаимодействовать с другими людьми и тем самым повышают его возможности в социуме и даже рассматриваются некоторыми адаптационные исследователями в качестве основополагающего фактора жизнедеятельности.

Проблема изучения эмоциональных состояний личности в различных процессах жизнедеятельности в настоящее время становится все более актуальной. Это, прежде всего, связано с высокой динамикой жизни человека, интенсификацией коммуникативных связей и некоторые другие характерные черты современной эпохи обуславливают необходимость разработки практических психологических средств по увеличению потенциальных возможностей человека, совершенствованию его адаптивных механизмов.

Особую роль в данном контексте специалисты отводят регулированию эмоциональной сферы личности, т.к. значение эмоций для организма заключается в предупреждении о разрушающем характере каких-либо факторов. Психические состояния, как целостные характеристики психической деятельности человека сопровождают его всю жизнь, и при этом состояния влияют на процессы, являясь фоном их протекания. Они характеризуются целостностью, подвижностью и относительной устойчивостью, взаимосвязью с психическими процессами и свойствами личности, индивидуальным своеобразием и типичностью,

многообразием и полярностью. В некоторых условиях развиваются различные формы нарушений функциональных состояний, такие как утомление, стресс, депрессия, тревожность, эмоциональная истощаемость и выгорание и др., которые, как правило, ведут к более сложным нарушениям – психосоматическим заболеваниям, для противодействия, которым следует использовать не только известный комплекс превентивных и оперативных воздействий, но и другие приемы коррекции, субъектом своего измененного состояния.

На данный момент психология эмоций значительно уступает по степени разработанности основных вопросов таким направлениям общей психологии, как психология памяти, мышления, внимания, психология ощущений и т.д. В психологии эмоций отсутствует единая теория эмоций, не решен вопрос о классификации эмоциональных феноменов. Как признают исследователи, искусство, особенно литература и живопись, гораздо дальше и глубже продвинулись в изучении эмоциональной сферы, чем наука. «Нелюбовь» /ченых к данной проблематике ряд авторов связывает с тем, что сами по себе эмоциональные явления не укладываются в рамки позитивистского подхода, доминирующего в современной науке, ориентированной на принципы материализма и объективизма при проведении научного исследования. Эмоции и чувства, пожалуй, наиболее субъективные психические образования, при этом основными их характеристиками являются многообразие и динамичность. Все это существенно осложняет реализацию научного подхода к исследованию эмоциональной сферы личности. При этом значение проблемы научного гнализа эмоций едва ли нуждается в обосновании. Каждый момент существования человека сопровождается определенным психическим состоянием, так или иначе эмоционально окрашенным. Так, П.М. Якобсон подчеркивает, что в своих чувствах и переживаниях человек как личность проявляется гораздо более ярко, чем в интеллектуальной деятельности.

Формирование эмоциональной сферы личности считается сложным процессом, который происходит под действием ряда внешних и внутренних причин. Причиной внешнего воздействия считается общественная среда, в которой находится человек, причиной внутреннего действия - наследственность, индивидуальности его физиологического становления. Формирование эмоциональной сферы личности соответствует главным шагам ее психического становления, начиная с раннего детства до зрелого времени. Психологический аспект. Для каждого шага отличителен определенный уровень нервно - психического реагирования индивида на разные воздействия общественной среды: соматовегетативный (0-3 года), психомоторный (4-7 лет), эмоциональный (7-10 лет), эмоционально-идеаторный (12-18лет). В любом из данных шагов появляются чувственные, поведенческие, характерологические специфики, характерные тому либо иному возрасту. Данные особенности отображают проявления нормального возрастного становления. эмоциональный адаптивный поведение психический.

Литература.

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: Пер. с франц.-М.: Мир, 1992.
2. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: Учеб. пособие. – Самара: «БАХРАХ - М», 2003. – 272 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие — М.: ИНФРА-М, 1997.
4. Алькаев Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. - М.: Наука,2008.

5. Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса,Ю.Б.Гиппенрейтер.М.,2012.

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

Саидвалиева Ш.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья рассматривает проблемы процесса подготовки студентов в высших учебных заведениях с учетом гендерного подхода. Авторы анализируют влияние гендерных стереотипов, норм и ожиданий на учебные практики, выбор профессий и карьерные перспективы студентов. Особое внимание уделяется выявлению факторов, которые могут ограничивать или способствовать равноправному участию студентов независимо от их гендерной принадлежности. В статье предлагаются практические рекомендации по созданию более инклюзивной и гендерно сбалансированной образовательной среды.*

Ключевые слова: *гендерный подход, высшее образование, студенты, учебные практики, гендерные стереотипы, карьерные перспективы, образовательная среда, гендерное равенство, профессиональная подготовка.*

Abstract. *This article examines the problems of the process of preparing students in higher educational institutions, taking into account the gender approach. The authors analyze the influence of gender stereotypes, norms and expectations on educational practices, choice of professions and career prospects of students. Particular attention is paid to identifying factors that may limit or facilitate the equal participation of students regardless of their gender identity. The article offers practical recommendations for creating a more inclusive and gender-balanced educational environment.*

Key words: *gender approach, higher education, students, educational practices, gender stereotypes, career prospects, educational environment, gender equality, professional training.*

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что комплексное решение проблем устойчивого развития общества практически невозможно без создания равных возможностей для самореализации личности независимо от пола в любой сфере жизнедеятельности. Показателем действительно демократического общества считается реализация идеи гендерного равенства в межполовых отношениях, предоставления представителям обоих полов равных прав и равных возможностей. Практика показывает, что в последние десятилетия вопрос гендерного равенства стал более приоритетным во всем современном мире. Наблюдается острая потребность в формировании гармоничных, сбалансированных взаимоотношений между женщинами и мужчинами, которые должны быть основаны на базисных партнерских началах, предоставлении обоим полам равного доступа к благам развития цивилизации [Берн Ш., Воронина О.А., Каменская Е.Н., Рыков С.].

В данном аспекте согласно позициям Д.Г. Мухамедовой, М.И. Салахутдиновой, С.Н. Труммлер, прежде чем исследовать гендерный подход, гендерное равенство необходимо рассмотреть более подробно сам феномен гендер, который лежит в основе изучаемого явление. Так, результаты проведённого анализа авторами, относительно различных подходов к определению гендера показывают, что некоторые исследователи обобщают их и относят к трем основным теориям гендера. Вместе с тем, не принижая значимость и оптимальность теории относительно определения гендера как культурной метафоры, авторы в своем исследовании ориентируется на толкование данного феномена как социально сконструированной модели меж полового взаимодействия и как категории социальной стратификации, к которым склоняются исследователи в области социологии, психологии, истории, педагогики, и которые исследуют социальную обусловленность мужского доминирования и женской дискриминации в прошлом и настоящем и пути ликвидации дисбаланса в направлении их гармонизации [Д.Г. Мухамедова, М.И. Салахутдинова, С.Н. Труммлер].

По мнениям Ж. Неъматова, Ф. Сидиковой, С.А. Рахманкуловой, З. Холматовой и др., понятие гендер вступает не биологическим различием мужчин и женщин, а социально-психологической разницей между женскими и мужскими ролями, которые выполняют в социуме его члены. Термин гендер, как правило, трактуется как понятие, объединяющее и характеризующее социально-сложившиеся психологические черты, признаки, свойства общественного поведения субъекта, детерминированные его полом. При этом, многие различия в поведении и жизненном опыте мужчин и женщин не обусловлены биологическими различиями между полами, а являются социально-культурными образованиями. Понимание того, что дихотомия полов смоделирована и продолжает моделироваться культурой, является ключевым положением, которое ставит под сомнение правомерность современного положения вещей, которое провозглашает пол онтологической категорией и оправдывает предоставление различных возможностей для развития мужчин и женщин. Индивид усваивает правила поведения и учреждения, которые общество считает соответствующими гендерным ролям в процессе социализации [Ж. Неъматов, Ф. Сидикова, С.А. Рахманкулова, З. Холматова].

Т.Е. Исаева утверждает, что понятие термина гендер в научном дискурсе было связано с постановкой следующих целей:

отдалиться от термина секс, т.е. биологический пол при интерпретациях проблем полоролевого разделения труда;

перевести анализ отношений между полами с биологического уровня на уровень социальный;

показать, что понятие пол относится к таким же содержательным категориям, как класс, раса и пр.

Сама эволюция понятия гендера прошла три этапа. Первый из них связан с разграничением гендера и пола, а также выделения зависимости женского и мужского поведения от принципов определенного типа культуры. Пол рассматривается как естественная характеристика человека, тогда как гендер формулируется, как специфическая форма существования пола в социокультурной среде. Второй этап развития понятия гендера связан с идеями восприятия женщины как особой биологической категории человека, не соответствующей общекультурному образцу (патриархальный стереотип), выделения статуса женщины не только по биологическому происхождению, но и по социальному аспекту. Понятие гендера используется для раскрытия социальной

дискриминации женщины в патриархатном обществе. Третий, новый подход к проблеме гендера, основывается не на сходстве мужского и женского, а на их различиях. Переосмысление пола происходит в направлении признания его естественной заданности, но, в отличие от традиционного феминизма, прямая зависимость между полом и гендером отрицается [Исаева Т.Е.].

Кюрегян М.П. отмечает, что термин гендер означает пол как социальное понятие и явление, как все то социальное, что образуется над биологическим полом. Категория биологического пола становится гендерным статусом через наименование (присвоение имени), одежды и использование других гендерных признаков. То есть быть мужчиной или женщиной означает выполнять определенную социальную роль, которая предопределена обществом в зависимости от пола человека. Автор подчеркивает неоднозначную сущность феномена гендера, который включает значительное количество компонентов объединяющиеся в две основные группы: составляющие гендера как социального института и как индивидуального статуса. Учёный отмечает, что, как социальный институт, гендер состоит из гендерных статусов, гендерного разделения труда, гендерно приписываемого родства, гендерно биологических (половых) сценариев поведения, гендерных качеств личности, гендерного социального контроля, гендерной идеологии, гендерных образов. Что касается индивида, гендер выстраивается из категории биологического пола, гендерной идентичности, гендерного брачного и репродуктивного статуса, гендерных сексуальных ориентаций, гендерной идентичности, процессов по воспроизведению гендера, гендерной презентации [Кюрегян М.П.].

С.Ф. Нигматова видит суть понятий гендер и пол в исключении биологического детерминизма, который приписывает все социокультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам. Введение понятия гендер, было вызвано необходимостью преодоления концепций, которые рассматривали различные половые черты и роли как выявление природных свойств. Культурная антропология убедительно доказала, что то, что в одном обществе оценивается как женская характеристика, в другом может считаться признаком мужчин. Таким образом, половая роль перестает рассматриваться как выявление заранее заданной природы, а берется как система ожиданий адекватного поведения. При этом гендер рассматривается не как естественный пол, а как социально-культурный конструкт. Также гендер рассматривается как система, содержащая три позиции: систему знаний; гендерную систему общества; гендерные практики. В системе знаний, гендер - комплекс социально-философских, социологических, политологических, психологических, культурологических и других теорий, анализирующих развитие мужской и женской идентичностей и субъективности, положение женщины и мужчины в обществе, систему мужского доминирования, формирование нормативных образцов мужского и женского в определенной культуре. В системе общества гендер - совокупность взаимосвязанных институтов и организаций, с помощью которых социально, идеологически и организационно строятся отношения между женщиной и мужчиной. Отношение общества к проблеме пола, формируется реальное половое неравенство или равенство, осуществляются завоевания, реальное утверждение и гарантии прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин, обеспечиваются реальные возможности их самореализации в соответствии с достигнутым уровнем гендерной культуры. В системе практики предполагается участие обоих полов как равных в принятии решений, в формировании гендерных стратегий и соответствующих им политик, создании гендерного права. Через практику возможно познание патриархальной

социальной практики, преодоление гендерного неравновесия и маскулинного доминирования в культуре [Нигматова С.Ф.].

Как указывает Х. Хидиров, Д. Халлоқова, понятие гендер вступает одним из важнейших понятий социальных отношений и включает три группы характеристик: биологический пол, полово-ролевые стереотипы, распространенные в обществе, а также гендерный дисплей - продиктованные обществом нормы мужского и женского действия и взаимодействия в многообразии их проявлений. Гендер сегодня успешно используется в контексте различных отраслей социально-гуманитарного знания, как одной из его базовых категорий. При этом, остается определенная неопределенность и проблемность категорий, на которых основываются гендерные исследования – пола и гендера. А постоянное обсуждение содержания понятия гендер породило достаточно широкий спектр различных толкований, что заставило исследователей сосредоточить свое внимание прежде всего на том, каким образом и из каких компонентов состоит современное представление о системе пол - гендер. Появление гендерной теории в современной науке автор расценивает более, чем просто появление новой теории. Это принципиально новая теория, принятие которой означает изменение ценностных ориентаций человека и ученого, и пересмотр многих привычных представлений. Использование гендерного подхода в гуманитарных исследованиях приводит к пересмотру многих привычных представлений и истин [Хидиров Х., Халлоқова Д.].

Далее полагается целесообразным более подробно рассмотреть различные позиции учёных относительно гендерного подхода в аспекте образовательного процесса. Так по мнениям Н.Н. Перетягина, Г.П. Добшикова, обучение с учётом гендерного подхода предполагает изучение совокупности отношений женщин и мужчин в обществе. Это касается традиций, формальных и неформальных правил и норм, которые определяются местом и положением мужчин и женщин в обществе. Именно такой подход вступает тем инструментом, с помощью которого произойдет перелом взглядов, основанных на гендерных стереотипах, на роли и назначении женщин и мужчин в обществе. Через обучение с учётом гендерного подхода осуществляется процесс формирования эгалитарного сознания личности в системе социокультурных взаимосвязей на паритетных началах. Именно подобный подход способствует искоренению искажённых представлений о сущности женского и мужского, изучению природы ролевых стереотипов. По своей сущности обучение человека с учётом гендерного подхода целесообразно представлять как особую форму, в которой конструктивно взаимодействуют различные учебные отрасли, где затрагиваются вопросы содержания образования и методик обучения. При этом обучение человека с учётом гендерного подхода не заканчивается получением конечного завершенного знания, ибо является рефлексивной. В целом, под гендерным образованием целесообразно понимать процесс усвоения (и результат) знаний о гендерной системе и психосексуальной культуре, включающий гендерное просвещение, пропаганду и гендерное самообразование [Перетягина Н.Н., Добшикова Г.П.].

Гендерный подход, согласно позиции А.С. Дерябина, за свое небольшое временное существование доказал свою необходимость в рамках различных дисциплин, но его адекватное применение в гуманитарных дисциплинах еще далеко от идеала. Традиционное теоретизирование над проблемой пола, побочность исследований определили в последний период не только заинтересованность вопросом, но и превратили гендерные исследования в важное направление гуманитарной науки. Гендерный подход при наличии смысловой вариативности понятия гендер может также содержать в себе определенные

специфические особенности теоретического ракурса, что говорит о дискуссионности и многоплановости гендерных исследований. На сегодняшний день, в практике подготовки будущих специалистов в системе высшего образования наблюдаются, как правило, три наиболее ярко выраженных и наиболее популярных разновидностей гендерного подхода:

гендерно-чувствительный подход, который сосредотачивает внимание на индивидуальных различиях и на различиях взглядов мужчин и женщин, при признании статусного равенства между ними;

гендерно-нейтральный подход, который преимущественно настаивает на признании равенства полов, однако гендерные различия признаются незначительными;

гендерно-стереотипизированный подход, в котором признаются различия, но отрицается равенство между полами. Женщины и мужчины должны культивировать половые различия, также у женщины должна быть потребность в защите и поддержке мужчины [Дерябина А.С.].

В своем исследовании Л.Н. Надолинская, целью гендерного образования определяет деконструкцию стереотипов для формирования новой личности, альтернативной идентичности, которая является альтернативной тоталитарным ценностям патриархатного общества и адекватно вписывается в концепцию демократического общества. В своей работе учёный особо подчеркивает значимость роли образования в формировании личностного самосознания и гендерной идентичности, то, что именно система образования и воспитания, их внутренняя политика являются основными производителями культурных правил и типов гендерной идентичности сейчас не вызывает сомнений. Сам процесс формирования гендерной идентичности с учётом достижений образовательного процесса может быть эффективным и достаточно управляемым. При этом, в формировании гендерной идентичности подростков на современном этапе наблюдается тенденция переориентации с стереотипно-традиционных на андрогинные гендерные роли, что обуславливается трансформационными явлениями в сфере гендерной культуры общества и соответствует сущности зрелой гендерной идентичности личности. В свою очередь, гендерная идентичность, как целостное динамическое образование, включает совокупность интеллектуальных, ценностно-смысловых и поведенческих компонентов личности [Надолинская Л.Н.].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что на сегодняшний день проблематика применения гендерного подхода в процессе подготовки будущих специалистов в высшем образовательном учреждении вступает весьма актуальной, содержательно сложной и многоаспектной. Это обуславливается тем, что реализация гендерного подхода в процессе подготовки создает условия для активного формирования и развития эгалитарного сознания будущего специалиста в системе социокультурных взаимосвязей на паритетных началах. Именно гендерный подход способствует изучению природы поло-ролевых стереотипов и расширение гендерных представлений, влияет на формирование гендерной идентичности, акцентирует внимание на разнообразии самореализации личности независимо от пола и меняет акцент с пола на личность. Гендерный подход призван смягчить имеющиеся стереотипы, консерватизм гендерной роли, принять её новое содержание с целью творческого осмысления собственной индивидуальности, развитию способностей и возможностей для их использования в процессе подготовки и дальнейшей реализации идеи гендерного равенства в будущей профессиональной деятельности.

Литература.
1. Бескова Т.В. Соотношение зависти и коммуникативной интолерантности в студенческом возрасте (гендерный аспект). // Грани познания. - 2011. - №2. - С. 18-23.
2. Вержибок Г.В. Апробация опросника «Гендерная культура личности» в образовательной среде (на примере студенческой молодежи). // Вышэйшая школа. - 2017. - № 6 (122). - С. 32-36.
3. Зуева Н.А. Стереотипы как факторы формирования гендерной идентичности. // Преодоление кризиса в экономике страны: социально-экономический и правовой аспекты: Сб. науч. тр. - Воронеж: МГЭИ, 2002. - С. 167-168.
4. Ибодова С.К. Достижение гендерного равенства в Узбекистане - основа развитого общества. // Мировая наука. - 2020. - №7(40). - С. 166-172.
5. Лощакова Ю.П. Гендерное неравенство региональные особенности и глобальные тенденции. // Социологические исследования. - 2013 - №5. - С. 134-137.
6. Маленов А.А. Структура субъективного благополучия и ее гендерные особенности у студенческой молодежи. // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2019. - №3. - С. 22-33.

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Сайфуллаева А.Г.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются социально-психологические особенности мотивации у студентов и освещаются результаты изучения мотивов самопредъявления студентов-психологов, имеющих различную структуру соотношения. Основываясь на данных о специфике самоотношения студентов-психологов и исходя из его определения как сложного многоаспектного образования, включающего оценочный и эмоциональный компоненты, анализируются особенности потребностей в самопредъявлении. Выделяются различные взаимосвязи между компонентами самоотношения и уровнем мотивации самопредъявления. Делается вывод о наличии специфики в уровне мотивации у студентов, имеющих низкий уровень самоотношения. Аргументируется необходимость учета выявленных взаимосвязей в процессе профессионализации и обучения студентов-психологов.*

Ключевые слова: мотивация, мотивация к успеху, самооценка, идентичность, адекватность, гибкость, темперамент, память.

Annotation. *This article examines the socio-psychological features of motivation among students and highlights the results of studying the motives of self-expression of psychology students with different correlation structures. Based on the data on the specifics of the self-attitude of psychology students and based on its definition as a complex multidimensional education, including evaluative and emotional components, the features of self-expression needs are analyzed. Various interrelations between the*

components of self-attitude and the level of motivation of self-expression are highlighted. It is concluded that there is a specificity in the level of motivation among students with a low level of self-esteem. The necessity of taking into account the identified relationships in the process of professionalization and training of psychology students is argued.

Key words: *motivation, motivation for success, self-esteem, identity, adequacy, flexibility, temperament, memory.*

Введение. Мотивация в жизни людей имеет огромное значение, так как от нее зависит сможет ли личность добиться успеха в своей деятельности или нет. Мотивация влияет на формирование деятельностного компонента личности – направленность, которая в свою очередь формирует поведение на достижение результата. Также данный феномен, оказывает влияние на профессиональное самоопределение и удовлетворенность человека трудом. С высоким уровнем мотивации, человек становится активным субъектом собственной деятельности.

Исследованиями мотивации занимались такие авторы, как Д. Аткинсон, Д. Макклеланд, А.К. Маркова, Ю.М. Орлов, Х. Хекхаузен и др. Ими были выделены основные виды мотивации: мотивация достижений, и мотивация избегания неудач. Безусловно феномен мотивации, шире, и влияет на все аспекты деятельности человека. Одним из таких аспектов является деятельность, с которой связан профессиональный выбор. Поскольку мотивация влияет на профессиональное становление личности, ее актуально изучать в студенческом возрасте. Исследование мотивации у студентов, являются актуальными, в виду того что мотивация у студента является одним из основных факторов, влияющих на успешность обучения. А обучение в студенческом возрасте, один из основных видов деятельности, таким образом мотивация студента определяет его успешность в обучении и степень овладения выбранной профессией. Кроме того, изучение профессиональной мотивации в студенческом.

Вместе с этим, на формирование профессиональной идентичности студентов оказывает влияние система ценностей студента. Сформированная система ценностей влияет на социальную устойчивость, нравственные ори- ентиры и моральные убеждения в профессиональной жизни студентов. Исследование ценностных ориентаций студентов, продемонстрирует направленность изменения системы ценностных ориентаций молодежи.

Анализ литературы. В современных условиях проблема человеческой активности занимает особое место. Становление субъекта деятельности, способного осознанно ставить жизненные цели и добиваться их, способного брать на себя ответственность за принятие решения, детерминировано той стратегией поведения, которая формируется в процессе социализации. Такую стратегию поведения обеспечивает мотивация достижения, отражающая ценностное отношение индивида к себе как личности и субъекту деятельности. В связи с тем, что ВУЗ должен способствовать становлению студента как активного субъекта своей деятельности, способного преодолевать трудности, стремящегося к успеху, к высококачественному выполнению деятельности, исследование особенностей мотивации достижения и самооценки у студентов является актуальным.

Мотивация является одной из фундаментальных проблем, как отечественной, так и зарубежной психологии. Х.Хекхаузен говорил, что едва ли найдется другая такая же необозримая область психологического исследования, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации.

Разработка проблемы мотивации в современной психологии связаны с анализом источников активации человека, побудительных сил его деятельности, поведения, с поиском ответа на вопрос, что побуждает человека к деятельности,

каков мотив, ради чего он ее осуществляет. В широком смысле под мотивацией поведения подразумевают совокупность тех психологических моментов, которые определяются поведением человека в целом. В.И.Ковалев под мотивацией понимает систему разнообразных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека. Большую значимость приобретает исследование таких форм мотивации, которые, проявляясь в разных сферах деятельности (профессиональной, научной, учебной), определяют творческое, инициативное отношение к делу и влияют как на характер, так и на качество выполнения деятельности. Одним из основных видов такой мотивации выступает мотивация достижения, определяющая стремление человека выполнить дело на высоком уровне качества везде, где есть возможность проявить свое мастерство и способности.

По Д.Макклелланду «мотив достижения» - это устойчиво проявляемая потребность индивида добиваться успеха в различных видах деятельности. Формирование «мотива достижения» во многом зависит от воспитания ребенка в семье, начиная с раннего детства (соблюдение режима, ориентация ребенка на овладевающее поведение и самостоятельность) [6].

Р.В.Уайт ввел термин «мотивация эффективности»: человек активен потому, что испытывает потребность в эффекте своих действий. Когда попытки приводят к удовлетворению этой потребности, возникает чувство компетентности, сопровождающееся переживанием радости и удовольствия. Этот вид мотивации близок по смыслу мотивации достижения.

Анализ и результаты. Анализируя теории мотивации продуктивной деятельности, Гордеева Т.О. сформулировала целостную (обобщающую) модель процесса мотивации деятельности, состоящую из четырех основных блоков **(Таблица 1).**

Таблица 1. Модель процесса мотивации деятельности

Блок	Характеристика	Показатели
Мотивационно-целевой	Система мотивов, целей и ценностей, запускающих поведенческие, когнитивные и эмоциональные процессы мотивации деятельности, ориентированной на достижение.	Выраженность мотивов достижения и развития, выраженность и конкретное содержание внутренней и внешней мотивации деятельности; цели, которые ставит перед собой субъект, и его ценности.
Когнитивный	Подсистема, включающую в себя, представления о контролируемости процесса и результата деятельности.	Представления о личной ответственности за успехи и неудачи, вера в свои способности справиться с определенной деятельностью и ожидания.
Эмоциональный	Наличие переживания удовольствия от усилий и особенности эмоциональных реакций, которые демонстрирует субъект при встрече с трудностями и неудачами.	Тревожность, депрессия, гнев, подавленность, безнадежность, выступающие в связи с неуспешностью деятельности.
Поведенческий	Система поведенческих компонентов мотивации	Настойчивость, упорство в процессе решения задачи, интенсивность усилий (уровень энергии и энтузиазма); стратегия преодоления трудностей и выбор задач оптимального уровня трудности.

Из данного описания структуры мотивации достижения и составляющих ее компонентов следует, что мотивация достижения представляет собой сложное когнитивно-аффективное-поведенческое образование.

Таким образом, проблемы мотивации в современной психологии связаны с анализом источников активации человека, побудительных сил его деятельности. Сочетание жизненных успехов и неудач, преобладание одного над другим постепенно формируют самооценку личности.

В понятие «самооценка» входит широкий комплекс физических, поведенческих, психологических и социальных проявлений личности, связанных с оценкой личностью самой себя в данных характеристиках. Самооценка в психологии понимается как сложная система, определяющая характер самоотношения индивида и включающая общую самооценку, отражающую уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности.

В трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, А.Г. Спиркина проанализирован вопрос о роли самооценки в контексте развития личности. Самооценка — сложный и многогранный компонент самосознания, сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных, ситуативных образов в целостное образование - понятие собственного.

По А.Н.Леонтьеву самооценка - это чувство, устойчивое эмоциональное отношение, имеющее «выраженный предметный характер, который является результатом специфического обобщения эмоций.

В работах И.И.Чесноковой, В.В.Столина, С.Р.Пантилеева самооценка определяется как центральное звено сферы самосознания личности, выполняющее регуляторные функции в поведении. Развитие этой функции исследователи связывают со становлением устойчивости самооценки, так как именно устойчивая самооценка выражает отношение человека к себе и может оказывать существенное влияние на его поведение. По мнению С.Л.Рубинштейн, самооценка выражает фундаментальные свойства личности и, наряду с другими факторами, отражает ее направленность и активность.

Зарубежные психологи Бернс и Куперсмит рассматривают самооценку как эмоциональный компонент Я-концепции (содержательной структуры самосознания), связанный с отношением к себе или отдельным своим качествам. Самооценка у них есть степень отражения у индивида чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу его.

Таким образом, самооценка является сложным личностным образованием и относится к фундаментальным свойствам личности. В ней отражается то, что человек узнает о себе от других, и его собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств. Самооценка выполняет функцию регуляции поведения и деятельности, так как она соотносит потребности и притязания человека с его возможностями.

Исследования мотивации достижения привели к пониманию того, что особенности ее проявления и регулирующего влияния на поведение тесно взаимосвязаны с особенностями представлений человека о собственной личности и, прежде всего, с самооценкой.

В качестве основного критерия при изучении и развитии профессиональной мотивации достижения Е.В.Козиевская рассматривает понятие профессионального мотива достижения, который понимается как образ того

качества профессиональной деятельности, которое стало потребностно-значимым для профессионала. Е. В. Козиевская разработала функциональную структуру процесса развития мотивации достижения под влиянием профессиональной самооценки в виде следующих этапов:

1. Проблематизация прежней системы мотивации достижения под влиянием отрицательного отношения к соответствию реального и идеального образов «Я - профессионал».

2. Планирование изменений в системе мотивации достижения, осуществляемой на основе идеального образа «Я - профессионал».

3. Реализация этих изменений.

4. Закрепление вновь возникшей системы мотивации достижения на основе положительного отношения к соответствию реального и идеального образов «Я - профессионал».

Таким образом, в основе развития мотивации достижения лежит процесс моделирования успешного идеального образа «Я», и формирование реалистичных представлений о себе, наиболее соответствующих идеальному образу. Самооценка – компонент самосознания, имеет рефлексивную природу, включает в себя такие элементы как: образ «Я – реального», «Я – идеального», результат сопоставления этих образов и самоотношение к результату сопоставления. Самооценка является рефлексивным компонентом самосознания, выполняющим регулирующую функцию; она есть отношение личности к результатам сопоставления своих образов реального и идеального «Я». Адекватная самооценка коррелирует с позитивным отношением к другим людям, а также способностью к самораскрытию, установлению глубоких межличностных контактов.

Заключение. Феномен ценностно-мотивационно сферы изучается в современной психологии. Понятие ценностных ориентаций отражает направленность и содержание развития личности, направляет ее представления о мире и себе, отражает личную позицию в поведении и поступках, на основании смысла, заложенного в действие. Понятие мотивации относится к структуре деятельности субъекта имеет в себе побудительную функцию. Мотивация в таком ключе выступает как подвижное формирование.

Литература.

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – Наука, 2015 – 322 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – Наука, 2017. – 247 с.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. – М : Смысл, 2015, 400 с.
4. Аткинсон Р. Л. и др. Введение в психологию //М.: Прайм-Еврознак. – 2013.- 212 с.
5. Бакшаева Н., Вербицкий А. Психология мотивации студентов. – Litres, 2017, 360 с.
Патяева Е. Ю. Ситуативное развитие и уровни мотивации //Вестн. Моск. ун-та. Сер. – 2014. – Т.
6. – С. 23-33. 23. Попова И. М. Ценностные представления и «парадоксы» самосознания //Социологические исследования. – 2014. – №. 4. – С. 29-36.
7. Rashidova, O. G. (2023). physiology of the endocrine glands. european journal of modern medicine and practice, 3(11), 1-6.
8. Отонова, Г. (2023). Физиология желез внутренней секреции. Центральноазиатский журнал образования и инноваций, 2(10 Part 3), 110-115.

9. Франкл В. Человек в поисках смысла //М.: прогресс. – 2016, 368 с
10. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции //Вопросы философии. – 2016. – №. 4. – С. 15- 26.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СУИЦИДА У ПОДРОСТКОВ

Саминжонов Я.З.
(Узбекистан)

Абстракт. *В статье рассматриваются причины суицида среди молодежи, психологические расстройства у подростков, социально-психологические причины суицида у подростков, роль семьи в предотвращении суицида и профилактике суицида.*

Ключевые слова: *психологические расстройства у подростков, депрессия, суицид, роль семьи в психологическом состоянии подростков*

Abstract. *The article discusses the causes of suicide among young people, psychological disorders in adolescents, socio-psychological causes of suicide in adolescents, the role of the family in suicide prevention and suicide prevention.*

Key words: *psychological disorders in adolescents, depression, suicide, the role of family in the psychological state of adolescents*

Суицидальное поведение детей и подростков – этапный процесс, включающий разнообразные проявления психической деятельности, направленные на самоубийство. Внутренняя суицидальная активность (мысли, фантазии, продумывание способов совершения суицида) предшествует внешним проявлениям – поступкам, целью которых является лишение себя жизни. Диагностика проводится психиатром, применяется клинический метод, психологическое обследование. Лечение определяется фазой суицидального поведения. Включает госпитализацию, применение медикаментов, психотерапию, социальную реабилитацию.

Суицид является осознанным, произвольным актом прекращения жизни. Суицидальным поведением называют любую активность, целью которой становится собственная смерть. Завершающий этап такого поведения – попытка самоубийства. Своевременная диагностика предполагает выявление поведенческих актов и предшествующих им суицидальных мыслей, планов, намерений. Суицидальные поступки среди детей и подростков наиболее распространены в возрасте 15-19 лет.

Суицидальному поведению в подростковом возрасте предшествуют депрессия и апатия. Основными симптомами, по которым можно распознать суицидальные наклонности у ребенка являются:

- Апатичность, вялость, замкнутость.
- Отказ от встреч с друзьями, нежелание идти в школу.
- Депрессия, сопровождаемая расстройствами вегетососудистой и двигательной систем.
- Бессонница, нарушение аппетита.

- Раздражительность у мальчиков и слезливость у девочек.
- Мысли приобретают очертания на бумаге, в рисунках.
- Обсуждение смерти с родителями.
- Отсутствие планов и заинтересованности в жизни.
- Замедленные движения, тревожное состояние.
- Снижение концентрации и внимания.
- Увлечение опасными для жизни занятиями.

Причины подросткового суицида:

- Материальное неблагополучие в семье. Родители, живущие в разочаровании и беспомощности, передают своим детям чувство безнадежности. Они проповедуют детям необходимость качественного образования, но сами, будучи квалифицированными специалистами, живут в бедности, не имея никаких перспектив улучшить свое положение. Это не мотивирует их, сколько бы они ни проповедовали необходимость учиться. В конце концов, дети впитывают не вербальные ценности, а модели поведения своих родителей. Трансляция необходимости учиться, используя беспомощных взрослых в качестве модели, вызывает недоверие и раздражение, по крайней мере у подростков;

- Неблагоприятная семейная обстановка. Затянувшиеся семейные конфликты или развод родителей.

- Тревога за будущее - характерная черта молодого поколения. Тревога усиливается и может привести к депрессии, когда перспективы будущего неясны;

- Отсутствие ценностей. Единственной ценностью современных детей зачастую является материальный достаток. Навыки общения развиваются в искаженном виде. Часто в компании принимают людей с брендовой одеждой и смартфонами. Существует также факт, что людей стыдят за то, что они одеваются не так, как все;

- Отсутствие родителей в семье. В такой ситуации социальная и психологическая изоляция подростка становится очевидной;

- Низкая родительская компетентность. Родители не знают, как установить теплые эмоциональные отношения в семье, и не осознают необходимости этого. В большинстве случаев родители сами нуждаются в длительной психотерапии из-за своей психологической незрелости. Такие родители не могут помочь и поддержать своих детей, потому что сами нуждаются в помощи. У них нет сильного взрослого, который мог бы поддержать ребенка в трудную минуту.

Что приводит детей к суицидальным мыслям.

Отсутствие родительского интереса и привязанности - главная причина. Сегодня многие родители заняты на работе до поздней ночи, и когда они приходят домой, то успевают только накормить детей и подготовиться к завтрашнему дню. Пока они с детьми, им нужно проводить время вместе, разговаривать, спрашивать, как дела у детей, рассказывать о себе, ужинать, гулять, учиться чему-то, готовить, просто смотреть фильм и обсуждать его. Детям необходимо общение с родителями, и если у родителей нет возможности проводить качественное время (совместные занятия) со своими детьми, это "сделает" кто-то другой.

Другие причины (например, неуспеваемость, неразделенная любовь, конфликты с учителями) можно преодолеть, если ребенок знает, что дома его любят и ждут, а впереди у него светлое будущее. Адекватное общение с родителями может помочь им чувствовать себя более уверенно и оптимистично по отношению к происходящему.

Что помогает подросткам преодолеть суицидальные мысли.

Родительская любовь, забота, понимание и принятие. Недостаточно понимать ребенка, нужно принимать его точку зрения, его право быть таким, какой

он есть, и принимать самостоятельные решения. Дети - это не собственность, а родители - не хозяева, которые диктуют детям свое поведение или принимают все решения за них. С самого детства они должны постепенно учить своих детей быть самостоятельными и брать на себя ответственность за

Самостоятельный пример. Сталкиваясь с трудностями, родители должны быть жизнерадостными, оптимистичными и готовыми справиться с любыми трудностями.

Литература и фильмы. Чтение вместе с ребенком или рекомендация определенной книги или фильма может помочь ему сориентироваться в этом мире. Рекомендуется читать книги или смотреть фильмы, в которых герои жизнерадостны, с чувством юмора и стараются разрядить обстановку, даже столкнувшись с трудностями. Очень полезно обсуждать прочитанные книги или просмотренные фильмы за совместным ужином или за чашкой чая.

Хорошее поведение. Дети не должны расти эгоистами. Они должны понимать, что в мире есть люди, которым нужна их помощь. С самого раннего возраста детей можно учить ухаживать за домашними животными, будь то кормление птиц или дача воды и косточек собаке в саду. Таким образом, они осознают важность домашних животных и поймут, что есть люди, которые нуждаются в их заботе.

Спорт, музыка и другие увлечения. С самого детства необходимо формировать и поощрять устойчивые интересы ребенка и появление новых знакомств. Расширяйте кругозор ребенка, посещайте выставки и музеи, ходите на экскурсии, смотрите различные передачи. В этом мире ребенок должен найти что-то для себя. Если не получается с музыкой - танцы, если с танцами - бассейн, если с бассейном - кружок археологии.

Лечение суицидального поведения

По особенностям развития суицидального поведения выделяют три этапа: суицидальных тенденций, суицидальных действий, постсуицидального кризиса. Такое разделение учитывается при подборе лечебных мероприятий:

Предсуицидальная фаза. Основным способом лечения является психотерапия, медикаментозная коррекция депрессии. Используются когнитивные методы, так как проблема концентрируется в плоскости мыслей, идей, убеждений. С помощью логического обоснования, когнитивного переструктурирования прорабатываются идеи о безнадежности будущего, бессмысленности настоящего, отсутствии понимания, поддержки. Ошибочные суждения проблематизируются, ставятся под сомнение. Подросток научается обнаруживать, останавливать негативные автоматические мысли. Проводится психологическое консультирование родителей, обсуждаются варианты взаимодействия с ребенком, способы реагирования на его замкнутость, эмоциональность. Подчеркивается важность ненавязчивого контроля над действиями.

Острая фаза. Начинается сразу после попытки самоубийства. Требует неотложной медицинской помощи, госпитализации. Помещение в стационар обеспечивает строгий контроль приема медикаментов, предупреждает возможность повторных попыток самоубийства (нет средств, ребенок всегда под наблюдением персонала). Препараты подбираются психиатром с учетом основного диагноза (депрессия, биполярное расстройство), клинической картины острого периода. Психотерапевтическая поддержка наиболее эффективна в первые дни, когда ребенок эмоционально уязвим, принимает помощь, что служит основанием для доверительных, устойчивых отношений с психотерапевтом. На первом этапе происходит эмоциональная разгрузка, обсуждаются причины случившегося, альтернативные пути разрешения проблем. Затем

ребенок/подросток посещает групповые занятия, стимулирующие социальную активность.

Постсуицидальная фаза. Пациента переводят на амбулаторное лечение. Контроль над поведением необходим, но осуществляется родителями, родственниками. Основная задача – предотвратить последующие попытки самоубийства. С этой целью психотерапевтами используется метод «подписание договора» – утверждается срок, в течение которого подросток обязуется не предпринимать попыток. Документ подписывается обеими сторонами. Параллельно продолжается прием медикаментов, посещение групповых встреч, индивидуальных сеансов, направленных на устранение депрессии, восстановление социальной активности.

Прогноз и профилактика

Прогноз при суицидальном поведении у детей и подростков благоприятный при комплексной медицинской и психологической помощи и активном участии родителей и родственников в профилактике. Частота рецидивов составляет 50 %, и в большинстве случаев дети и подростки с психическими заболеваниями или неблагополучными семьями совершают повторные попытки самоубийства. Профилактика основана на устранении факторов риска. Важную роль играют благоприятная обстановка в семье и доверительные отношения. Детей необходимо научить разрешать конфликты и противостоять стрессовым факторам. Любые изменения в поведении или эмоциональных реакциях следует обсуждать с детским психологом, а в случае серьезных расстройств - с психиатром.

Литература.

1. Долъто, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. — Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
2. Абдулова, Т. П. Подростки в информационном пространстве / Т. П. Авдулова // Психология обучения. — 2010. — № 4.
3. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико- психологические аспекты [Текст]/ А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.
4. Проблемы профилактики и реабилитации в суицидологии [Текст] / В.В. Ковалев [и др.]; под общ. ред. В.В. Ковалева. - М, 1984. - 184 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ЭМПИРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНДИВИДОВ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Санина М.В
(Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических особенностей психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства. Целью исследования явилось определение психологических особенностей психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства. Методики, положенные в основу диссертационного исследования позвонили

определить уровень адаптации лиц без определенного места жительства, получить количественные и качественные психо-эмоциональны характеристики в период адаптации.

Ключевые слова: психологические особенности, психосоциальная адаптация, дезадаптивные схемы, совпадающее поведение, деструктивность, бродяжничество, социализация.

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics of psychosocial adaptation of individuals without a fixed place of residence. The purpose of the study was to determine the psychological characteristics of psychosocial adaptation of individuals without a fixed place of residence. The methods used as the basis for the dissertation research called to determine the level of adaptation of persons without a fixed place of residence, to obtain quantitative and qualitative psycho-emotional characteristics during the adaptation period.

Key words: psychological characteristics, psychosocial adaptation, maladaptive patterns, coinciding behavior, destructiveness, vagrancy, socialization.

В современном процессе развития социальных систем, прогрессе общества ценность проявлений личности как индивидуальности возрастает. Динамика развития и функционирования социальных систем оказывает непосредственное воздействие на процесс развития личности в системе социальных отношений.

Многообразие взглядов на феномен адаптации в психологической науке привели к разнообразным трактовкам [Погодин, 2000; Фурманов, 2001]. Процесс адаптации в основном в исследования рассматривается в виде приспособительных механизмов в ненормативных и экстремальных ситуациях [Погодин, 2001; Сандомирский, 2001], способствующих психическому напряжению и стрессу.

Исследование процесса адаптации лиц без определенного места жительства во взаимодействии с деструктивными факторами социальной среды, может послужить источником укрепления и сохранения их психического здоровья.

Актуальность исследования обусловлена высокой практической значимостью, определяемой масштабами бездомности, заключается в распространенности бездомности и длительных сроков жизни в статусе бездомного в белорусском обществе.

Цель исследования: определение психологических особенностей психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства.

Задачи исследования: 1) раскрыть теоретико-методологическую проблему психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства; 2) выявить особенности психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства; 3) определить возрастные различия психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства; 4) установить половые различия психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства; 5) обосновать структуру характеристик психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства.

Методы сбора данных, включенных в диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук, относятся преимущественно к экспериментально-психологическим методам.

Были использованы методика «Семантический дифференциал жизненной ситуации» в адаптации О.В. Александровой, И.Б. Дермановой, опросник «Краткая версия шкалы эмоциональных схем Роберта Лихи» (Leahy Emotional Schema Scale II RUS, LESS II_RUS) в адаптации Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского, Я.А. Кочеткова, А.В. Ялтонской, опросник Келлерманна-Плучека «Индекс

жизненного стиля» (LSI) [Вассерман, 2005, с. 50], опросник «Способы совладающего поведения» Лазуруса, методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда, опрос дезадаптационных схем Янга YSQ S3 (Young Schema Questionnaire) Дж. Янга (в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой [Погодин, 2001, с. 24].

После вычисления матрицы корреляций был проведен компонентный анализ для уточнения числа факторов. Выделенные 5 факторов объясняют 55,5 % суммарной дисперсии признаков.

В первый фактов вошли 3 переменных: непринятие себя, покинутость/нестабильность, привилегированность.

Второй фактор составили 11 переменных, а именно: подавление, регрессия, интеллектуализация, замещение, проекция, реактивные образования, эмоциональная схема «недостаточная согласованность собственных эмоций с эмоциями других», эмоциональная схема «недостаточная осмысленность эмоций», схема негативизма, доминирование, эмоциональная схема «низкая эмоциональная экспрессивность».

В третьем факторе 6 переменных: эмоциональная схема «чувство вины за собственные эмоции», схема эмоциональной депривированности, схема дефективности/стыдливости, схема ингибирования (подавления) собственных эмоций, эмоциональная схема «обесценивание эмоций», непринятие других.

В четвертом факторе 6 переменных: покорность, схема самопожертвования, эмоциональная схема «прогнозируемая длительность эмоций», эмоциональная схема «страх потери контроля при переживании сильных эмоций, эмоциональная схема «упрощенное представление об эмоциях, компенсация.

Пятый фактор состоит из 2 переменных: схема недоверия/ожидания жестокого обращения, поиск одобрения и признания.

4. ВЫВОДЫ

1. Лица БОМЖ чаще прибегают к конфронтации как стратегии совладения со стрессом. Данным лицам свойственно усиление активности, импульсивность, непоследовательность действий при оказании воздействия на стрессовую ситуацию. Такой способ реагирования на стресс выражается в конфликтности, желании спорить и отстаивать свою позицию для справедливого разрешения ситуации или с целью сохранения своей самооценки.

2. Статистически достоверные различия в выраженности когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия человеком своей жизненной ситуации не было обнаружено. Можно предположить, что у группы лиц БОМЖ не были выявлены факторы: владение ситуацией, эмоциональное переживание ситуации, позитивные ожидания, обыденность и повседневность, разрешимость, личностная включенность и вера в преодолимость ситуации, энергетический заряд, уровень понимания, из-за малого количества испытуемых, а также тем фактом, что 46% участников исследования имели стаж бездомности от 0 до 3 лет.

3. Обнаружено статистически достоверное различие выраженности в такой переменной как недостаточная согласованность собственных эмоций с эмоциями других может свидетельствовать о присутствии у лиц БОМЖ сложностей в амбивалентных чувствах, желании разделять чувства на позитивные и негативные или хорошие и плохие.

4. Также обнаружено различие в выраженности переменной недостаточная осмысленность эмоций, что предполагает наличие у лица БОМЖ убеждения о том, что эмоции не несут в себе смысла и не имеют никакого значения для него.

5. Выраженной переменной была выявлена схема негативизма, так как для лиц БОМЖ привычным является противостояние как другому человеку так и миру в целом. Негативные обстоятельства у данной категории лиц часто имеют затяжной характер, лицам БОМЖ часто свойственно упрямство, грубость, замкнутость, демонстративное игнорирование другого, размышления о несправедливости судьбы, зависть к успехам другого человека, неблагодарность, позиция жертвы.

Литература.

1 Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. – Спб. : Издательство : СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. – 50 с.
2 Касьяник, П. М. Диагностика ранних дезадаптивных схем / П. М. Касьяник, Е. В. Романова. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2016. – 152 с.
3 Погодин, И. А. Адаптация индивида и психологический кризис / И. А. Погодин // Веснк ВДУ. – 2000. – №3. – С. 43 – 48.
4 Погодин, И. А. Психологические особенности адаптации индивида в условиях относительной социальной изоляции / А. А. Погодин : Автореф. дис. ...канд. психол. наук.– Мн., 2001.– 24 с.
5 Сандомирский, М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно–типологические особенности осужденных / М. Е. Сандомирский.– Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2001.– 88 с.
6 Фурманов, И. А. Аффективно–динамическая теория адаптации / И. А. Фурманов // Вестник БДУ. – 2001. – Серия 3. – № 3. – С. 42–47.

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОУЧИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сартакова Е.В.
(г.Новосибирск, Россия)

В соответствии с представлениями Дж. Флейвелла [3]; [4] метакогнитивные процессы включают в себя метакогнитивное знание как навык понимания собственных интересов, способностей, ценностей; метакогнитивный опыт, который посредством переноса информационного шаблона или личного переживания формирует систему стратегий и ожиданий (самооценку, самопознание) относительно разных типов решаемых человеком задач; матакогнитивную регуляцию, подразумевающую способность определять ресурсы, имеющиеся для решения задачи, последовательность и структуру действий, скоростные характеристики познавательной деятельности.

К функциям метакогнитивных процессов относят целеполагание, мониторинг процесса (самопознания, решения собственной задачи), оценка результативности процесса, прогноз конечного результата деятельности (Р. Клюве) [5]. Последнюю функцию метакогнитивных процессов целесообразно сопоставить с функциями коучинговой деятельности, где одной из ключевых является способность

прогнозировать конечный результат (и рефлексировать соответствие прогнозированного результата результату, полученному фактически).

В основе метакогнитивных процессов лежит самооценка, самоисследование, которые, в свою очередь, строятся на рефлексивном знании “субъекта о своих предметных знаниях и когнитивных способностях, аффективных состояниях, сопровождающих процесс познания, мотивационных особенностях и индивидуальных и стилевых параметрах обучения. Эти знания отвечают на вопрос «что субъект знает, как он думает, как и почему использует различные познавательные стратегии и конкретные знания, и что при этом чувствует” [1, С.27]

Считается, что “Окончательно метакогнитивные навыки, по мнению автора, формируются после подросткового возраста, который является сензитивным периодом с точки зрения их целенаправленной тренировки” [1, С.27] (заметим, что именно в этом возрасте находятся обучающиеся в системе среднего профессионального образования).

Наш опыт по реализации адаптационного практикоориентированного коучингового курса показывает, что в результате прохождения курса и освоения ряда коучинговых инструментов, представленных в его рамках, студентам удается выстроить собственную стратегию развития в отношении результатов своего обучения и получения профессии. При этом студенты отметили изменения, которые свидетельствуют не только о развитии в поле освоения профессии, но и об индивидуально-личностном развитии, формировании субъектности. Так, они отмечают, что стали понимать себя лучше, начали планировать свою жизнь, правильно работать с информацией в интересах собственного развития, лучше уметь работать в команде.

Необходимо сказать, что сам коучинговый курс состоит из таких смысловых блоков, как «целеполагание», «коммуникации», «ценность обучения», «ценность профессии». Эти блоки рассматриваются не абстрактно или теоретически, а относительно собственных потребностей человека. Таким образом, обучающимся приходится расширять представления о себе, своих потребностях, изучать собственные стратегии развития, в том числе сравнивать свои стратегии со стратегиями других людей.

Один из важнейших этапов в коучинге – планирование результата. К планированию результата можно подойти по-разному – через ощущения (наблюдение за внутренними процессами), воображение (моделирование образов), логические процессы (в том числе перенос опыта предыдущих результатов).

В процессе реализации курса мы заметили, что именно в профессиональном образовании впервые происходит серьезный разговор о профессиональном будущем молодого человека, когда необходимо задуматься не столько о формальном результате (получении диплома определенного уровня образования), сколько о качествах и характеристиках этого будущего. Необходимость такого погружения и стала основной причиной внедрения коучингового адаптационного курса в образовательный процесс, одной из целей которого является развитие рефлексии, как основы метакогнитивных процессов. К слову сказать, наш курс имеет собственное наименование – «Учимся учиться». Мы замечаем в ряде случаев, что многие обучающиеся впервые начинают осознавать характеристики собственной деятельности и собственный вклад в большой картине как профессии, так и жизнедеятельности общества в целом. Таким, образом, их метакогнитивные процессы содержали и продолжали внутри себя опираться на знания о самих себе, о тех задачах, которые решает обучающийся в процессе обучения и о возможных (а также выбранных) стратегиях их решения. Метакогнитивный процесс

предполагает развернутые обоснованные ответы в процессе рефлексии, так как они опираются на качества и характеристики самого человека.

Кроме того, как в метакогнитивном процессе, так и в коучинг-процессе при помощи рефлексии, обучающийся сам определяет, насколько он продвинулся в решении своей задачи и какой шаг следующий. Мы полагаем, что при освоении новых умений и знаний, способность к прогнозированию собственных действий (а также последствий выбранных стратегий) в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах – одно из важнейших умений. При этом в коучинговом процессе разные люди будут применять различные стратегии, последовательность действий, планируемые результаты (их характеристики), выдвигать различные обоснования их применения, их классификацию (например, разделение на эффективные и неэффективные для самого человека). Таким образом, в процессе коучинговой (и самокоучинговой) практики человек все лучше и лучше различает свой собственный субъективный мир во всем множестве его конкретных элементов.

Современные психологи утверждают, что «При обучении метакогнитивному осознанию принципиально меняется стратегия учителя. Он не может быть авторитарным, он может быть лишь более знающим, но равным участником процесса обучения». [2].

Проводя параллели между метакогнитивным и коучинговым процессами, можно заметить общие их непременные свойства: возможны в полисубъектной среде, в условиях субъект-полисубъектного взаимодействия (преподаватель-учебная группа; коуч-коучинговая группа); невозможность применения директивного или авторитарного взаимодействия между участниками (как преподавателем или коучем и группой, так и между коучи внутри группы); обучающийся считается равным, цельным и компетентным субъектом в пространстве коучингового и учебного взаимодействия, способным самостоятельно принимать ответственность за собственные решения в той точке развития, в которой сам себя определяет; пространство общения является пространством доверия между педагогом и обучающимися; рефлексивные умения становятся важным элементом коммуникации; самообучение, самоисследование являются важнейшими умениями обучающегося; образное мышление и воображение выступают основой планирования и проектирования собственной деятельности.

Итак, выше мы описали результаты применения коучинговой программы в профессиональном образовании. Важно понимать, что учащиеся в рамках данной программы находятся в старшем подростковом и юношеском возрасте, который является сензитивным периодом для целенаправленной тренировки метакогнитивных умений. Несмотря на то, что мы не применяли никаких специальных инструментов для тренировки метакогнитивных умений, кроме коучинговых инструментов в рамках программы, мы отмечаем (по завершению программы), что студенты демонстрируют развитие умений, которые можно назвать метакогнитивными. Среди них – лучшее понимание себя и элементов собственной аксиосферы (интересов, целей, ценностей); метакогнитивная регуляция как способность определять и находить ресурсы, необходимые для решения задачи, а также определять, какие из них имеются в наличии; кроме того, – метакогнитивная регуляция в аспекте определения последовательности и структуры действий, необходимых для решения задачи (план решения); также метакогнитивный опыт, формирующий систему самооценки по отношению к различным типам решаемых задач. При этом, как мы заметили, феноменом, относящимся ко всем перечисленным выше метакогнитивным умениям, является

рефлексия, поэтому ключевым “навыковым” результатом прохождения студентами коучинговой программы мы можем назвать сформированное умение рефлексии. Возможно, метакогнитивные умения тесно ассоциированы с навыком коучинговой рефлексии, которая способствует их формированию (в особенности, если речь идет о применении коучинга в образовательной среде, где необходимо планировать собственную учебную деятельность, стратегию дальнейшего образования и жизни в целом).

Литература.

1. Карпов А. В. Психология метакогнитивных процессов личности / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2005. – 352 с.
2. Николаева Е.И. Метакогнитивная компетенция — в чем проблема? // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Том 9. – № 3. – С. 34–38.
3. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive-developmental inquiry //American Psychologist. –1979. – Pp.906-911
4. Flavell J.H. Speculations about the nature and development of metacognition. In F.E. Weinert and R.H. Kluwe (Eds.), Metacognition, Motivation, and Understanding. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1987. – Pp.21-29
5. Kluwe R. Cognitive Knowledge and executive control: Metacognition. In: D.R.Griffin (Ed.). Animal mind-human mind. – New York: Springer-Verlag. – 1982. – Pp. 201-204

FEATURES OF SUICIDAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Sattarov T.F., Babarakhimova S.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The article presents the results of the study, which allow identifying risk groups for suicidal tendencies, depressive disorders among this group of patients, taking into account types of family relationship, and timely providing medical, psychological and psycho-correctional assistance to parents and children, predicting depressive disorders at the earliest stages of its formation. In the prevention of depressive disorders, an important role belongs to the educational value of the family in the formation of a harmoniously developed personality.*

Keywords*: suicidal tendencies; adolescent; personal characteristic; emotional disorders; depressive disorders.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются результаты исследования, которые позволяют выявить суицидальные тенденции и личностные особенности подростков с депрессивными расстройствами и своевременно оказывать медико-психологическую и психокоррекционную помощь родителям и детям, прогнозировать развитие депрессивной патологии на самых ранних этапах её формирования. В профилактике подростковых депрессивных состояний важная роль принадлежит воспитательному значению семьи и семейных взаимоотношений в формировании гармонично развитой личности.*

Ключевые слова: *суицидальные тенденции, подростки; личностные особенности; эмоциональные расстройства; депрессия.*

Introduction.

The relevance of the problem of studying the characteristics of suicidal behavior in adolescents is caused by the rapid increase in the number of suicides among the child and adolescent population [1,10]. The problem of studying suicidal behavior in children and adolescents remains now a controversial issue in theoretical psychiatry and psychology and is one of the priorities for clinical psychiatrists, suicidologists and mental health specialists [3]. During the period of rapid growth of digital technologies and scientific and technological progress in the field of Internet space, there has been an increase in the number of suicides among adolescents due to the emergence of virtual suicidal content actively promoting the cult of death [5]. In suicidology, new terms have been introduced in recent decades, such as cybersuicides and cyberbullicides, meaning the concept of suicide by psychological violence and pressure on the virtual Internet. According to WHO, today, as a result of suicidal actions during puberty, suicide is the cause of death in 25% of cases among boys and in 33% of cases among girls aged 15-19 [6]. When studying literary sources and scientific research by Russian and foreign authors, different views on the formation of a theoretical model of suicidal behavior in adolescents are noted [8]. Russian suicidologists in their scientific works have described and analyzed in detail the causes of the development of adolescent suicidality in general, as well as studies of the originality of models of suicidal behavior formation. Most authors indicate the specific features of adolescence that affect the development of suicidal tendencies [9]. A comparative study of models of suicidal behavior in adolescents takes into account the peculiarities of the transition period, lack of formation in personal terms, emotional and volitional immaturity, difficulties in interpersonal relationships, and adaptive abilities of a person in a micro and macrosocial environment. The formation of suicidal behavior is facilitated by depressive states, which manifest themselves in adolescents with somatic symptoms and behavioral excesses [2,4].

The purpose of the study: to study the features of clinical manifestations of suicidal tendencies in adolescents in order to optimize psycho-corrective care.

Materials and methods: 61 adolescents with behavioral disorders and suicidal intentions of depressive genesis were examined. The structured personality questionnaire contained a list of psychological test questions to identify risk factors for the formation of suicidal behavior.

Research results and discussion: one of the main objectives of our study was to study the characteristics of suicidal tendencies in adolescents, including types of suicidal behavior, its motives, and ways to implement suicidal intentions. To characterize the types of suicidal behavior, we used the classification of A.E. Lichko and A.A. Alexandrov (1974), according to which three types of adolescent suicides are distinguished: affective, demonstrative and true. The most frequent type of suicidal behavior in the adolescents we examined turned out to be demonstrative, observed in 29 (47.5%) patients. In these cases, suicidal behavior was not directed by the desire to take their own lives, but was used as a way to pay attention to their problems, benefit from the situation, cause pity, empathy, and compassion. The purpose of demonstrative suicidal tendencies in some cases was a kind of blackmail, the possibility of manipulating their parents and others, finding a way out of a difficult life situation, the desire to avoid punishment or to achieve a response and reciprocity from persons of the opposite sex. Demonstrative suicidal attempts were characterized by preparedness, thoughtfulness, and often cruelty towards parents and loved ones. As a rule, they were performed during the daytime, at a time when the parents were at home. The method of demonstrating suicide was carefully chosen. Boys most often inflicted superficial cuts on themselves in the area of the bends of the hands and forearms, the inner surfaces of the thighs and shins. When interviewing such teenagers, it turned out that the purpose of suicidal attempts was blackmail and

achieving certain benefits and material benefits, and not settling accounts with life. Teenage girls prone to demonstratively blackmailing suicidal tendencies were characterized by self-poisoning with readily available medicines (asparkam, karsil, alcheba), which they bought freely in pharmacies and collected in large quantities, without hiding from their parents. The use of medications occurred most often in front of parents, during provoked conflicts. Relatively less frequently (20 patients; 32.8%), suicidal behavior of the affective type was detected in adolescents. It was based on an acute affective reaction developing by the mechanism of "short circuit". Suicidal behavior was characterized by impulsivity, arose at the height of affect, and was committed without any preparation and planning. His motives were protest against the current conflict situation, avoidance of punishment for his actions, revenge for unfairly received insults and insults. At their core, affective suicidal tendencies did not have the character of a true suicide, but at the time of the suicide attempt, potentially dangerous methods of suicide could be used, in particular falling from a height or intentionally throwing oneself under vehicles. In these cases, it was possible to avoid a fatal outcome only as a result of a favorable combination of circumstances or the intervention of special services (a teenage boy was removed by a police squad from the railway track, a girl was removed by national Guard officers from the roof of a high-rise building). Due to these features, it was difficult to draw a line between impulsive suicidal behavior of the affective type and true suicide. The lack of plans to commit suicide was revealed when questioning teenagers only during the stabilization period, when teenagers admitted that as a result of resentment, anger, and negative emotions that overwhelmed them, they could not control their actions, and their first impulse was to punish their abusers. During this period, teenagers regretted what they had done, sincerely repented of their actions, and critically assessed what had happened. True suicidal behavior was detected in 12 (19.7%) adolescents. The main motive of these teenagers was to give up life, suicidal intentions were carefully planned, sharp cutting objects were purchased in advance, medicines were bought in pharmacies for the purpose of self-poisoning, suicide notes were written, teenagers said goodbye to friends on social networks, warned about suicide planning. Clinically pronounced depressive symptoms were revealed in all examined adolescents with true suicidal behavior. Attempted suicide was observed in the majority of adolescents (8 adolescents) who had true suicidal intentions. As methods of suicide, adolescents chose deep cuts in the veins of the upper or lower extremities, or the neck area (5 adolescents), as well as a combination of cuts with poisoning (3 adolescents).

Conclusions: thus, the vast majority (80.3%) of adolescents did not have true intentions to end their lives, rather demonstrating suicidal behavior or acting impulsively under the influence of strong emotions, whereas the formation of true suicidal behavior was observed significantly less frequently (19.7%; $p < 0.001$). Early detection of suicidal behavior is a preventive factor to reduce the risk of suicidal readiness among this population.

Literature.

1. Саттаров Т.Ф. с соавторами. Влияние стилей родительского воспитания на формирование суицидальных тенденций у детей и подростков // Человеческий фактор Социальный психолог, №1(45), 2023; с. 348-353.
2. Fayzullaeva K.R., Babarakhimova S.B Features of psychotherapy of digestive behavior disorders in patients with paranoid schizophrenia with consideration of gender differences // Journal of Theoretical and Clinical Medicine, №4, 2023. с.41-44
3. Matveeva A.A., Sultonova KB, Abbasova DS et al. Optimization of psycho-diagnostics of emotional states // Danish Scientific Journal. VOL 3, No. 5 pp. 24-27

4. Nurkhodjaev S., Babarakhimova S., Abdullaeva V. Early Detection and Prevention of Suicidal Behavior in Adolescents – Indian Journal of Forensic medicine & Toxicology. Vol 14, No 3(2020) pp.7258-7263
5. Sattarov T.F. Optimization of the rehabilitation of patients with paranoid schizophrenia/ Sciences of Europe .VOL 1, No 127 (2023) pg. 7-8
6. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Early detection of teenage depression // Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 29. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 429 с.; с.328-321
7. Sattarov T.F. Relationship between depressive pathology and the personal characteristics of adolescents // The Norwegian Journal of development of the international science, No 117 (2023) pp. 34-39.
8. Sattarov T.F. et al. The influence of parenting styles on the formation of suicidal tendencies in children and adolescents // Human Factor Social Psychologist, No. 1 (45), 2023; P. 348-353.
9. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Efficacy of art therapy in adolescents // Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 30 /Под ред. В.В. Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 416 с.; с.279-283
10. Sattarov T.F. Integrative methods of psychotherapy in adolescents / Science and Innovation. 2024.- No. 2 pp. 40-44. https://doi.org/10.5281/zenodo.10636317

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ ИНДУКТИВНОГО И ДЕДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Саттарова Д.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлена модель развития индуктивного и дедуктивного мышления, направленная на повышение эффективности обучения. Она основана на анализе психолого-педагогической литературы, включает методы, формы, дидактические средства, методы оценки эффективности и рекомендации для педагогов. Модель позволяет развить логическое мышление у обучающихся на любом этапе образования, повысить качество обучения, стимулировать самостоятельную работу.*

Ключевые слова: *дедуктивное мышление, индуктивное мышление, модель обучения, логическое мышление, эффективность обучения*

Abstract. *The article presents a model for the development of inductive and deductive thinking, aimed at increasing the effectiveness of learning. It is based on an analysis of psychological and pedagogical literature and includes methods, forms, teaching tools, methods for assessing effectiveness and recommendations for teachers. The model allows you to develop logical thinking in students at any stage of education, improve the quality of learning, and stimulate independent work.*

Keywords: *deductive thinking, inductive thinking, learning model, logical thinking, learning effectiveness*

Введение. Индуктивное и дедуктивное мышление – это два основных типа логического мышления, которые играют важную роль в процессе обучения, а в дальнейшем и самообучения студентов.

- **Индуктивное мышление** – это процесс, при котором мы делаем обобщения на основе частных случаев. Мы наблюдаем за повторяющимися закономерностями и на их основе формулируем общие правила или выводы.
- **Дедуктивное мышление** – это процесс, при котором мы применяем общие правила к частным случаям. Мы исходим из уже известных нам знаний и делаем логические выводы о конкретных ситуациях [Акбарова, 2020, с. 116].

Оба типа мышления по-своему способствуют повышению эффективности обучения. Индуктивное мышление: развивает любопытство и исследовательские навыки, побуждает задавать вопросы, искать закономерности, формулировать гипотезы; способствует творчеству и нестандартному мышлению, позволяет делать новые открытия, выдвигать оригинальные идеи; помогает усваивать материал на более глубоком уровне, побуждает к анализу информации, поиску причинно-следственных связей [Хасанов, 2020, с. 18]. Дедуктивное мышление: развивает логическое мышление и критическое суждение, позволяет делать обоснованные выводы, отличать достоверную информацию от недостоверной; способствует системному пониманию знаний, позволяет увязать отдельные факты и теории в единую картину; помогает в решении задач и проблем, позволяет применять знания в практических ситуациях [Мисенёва, 2017, С. 136-138.].

Эффективное обучение предполагает развитие и использование обоих типов мышления, так как индуктивное мышление помогает сформировать интерес к изучаемому материалу, сделать его более понятным и запоминающимся, в то время как дедуктивное мышление позволяет применить полученные знания на практике, развить навыки решения проблем. Несмотря на кажущуюся противоположность, они неразрывно связаны, обеспечивая комплексное развитие интеллектуальных способностей. Дедуктивное мышление помогает структурировать и систематизировать знания, полученные индуктивным путем, а индуктивное мышление позволяет расширить и углубить знания, полученные дедуктивным путем.

Анализ существующих научных исследований показывает нам примеры успешного использования индуктивного и дедуктивного мышления при обучении иностранному языку [Султанова, 2021, с. 567], русскому языку [Реймова, 2023, с. 175] физике [Смык, 2017, с. 9], геометрии [Дюсенбинова, 2017, с. 5]. Есть попытки выделить методические основы применения дедуктивных и индуктивных методов для обучения студентов точным [Прейгерман, 2016, с. 171] и гуманитарным [Королева, 2014, с. 236] наукам. Однако, несмотря на очевидную важность обоих типов мышления и наличие множества частных методик для их развития, все еще нет достаточно общей модели, которая могла бы быть применима педагогами практиками к любой учебной дисциплине на любом этапе получения образования.

По нашему мнению разработка системной модели могла бы значительно повысить эффективность обучения, делая его более доступным, понятным и интересным. Поэтому **Целью исследования** мы поставили разработку Модели развития дедуктивного и индуктивного мышления, направленной на повышение эффективности обучения на любом этапе образования.

В ходе исследования решались следующие **Задачи:**

1. Обоснование перспективности применения системной Модели для повышения эффективности обучения.
2. Анализ теоретических основ индуктивного и дедуктивного мышления.

3. Разработка Модели развития дедуктивного и дедуктивного мышления.

Нами использовались такие **методы исследования** как: изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, включая работы по индуктивному и дедуктивному мышлению, их развитию, методикам обучения и т.д.; анализ существующих методических разработок и моделей развития логического мышления; сбор и систематизация информации о методах развития индуктивного и дедуктивного мышления; моделирование процесса развития дедуктивного и дедуктивного мышления.

Результаты:

На развитие индуктивного мышления влияют такие факторы, как опыт (чем больше опыта у человека, тем лучше он может делать обобщения), способности (некоторые люди более склонны к индуктивному мышлению, чем другие) и мотивация (люди более мотивированы к индуктивному мышлению, когда они заинтересованы в задаче или когда они чувствуют, что могут внести свой вклад). А на развитие дедуктивного мышления влияют знание правил (чем лучше человек знает правила логики, тем лучше он может делать дедуктивные выводы), способности (некоторые люди более склонны к дедуктивному мышлению, чем другие) и внимание (люди должны быть внимательны к деталям, чтобы делать правильные дедуктивные выводы).

Понимание психологических основ индуктивного и дедуктивного мышления является ключом к разработке эффективной модели обучения. При ее разработке мы исходили из следующего:

- Дедуктивное и индуктивное мышление – это два взаимодополняющих когнитивных инструмента.
- Оба вида мышления необходимы для успешного обучения в любой области знаний.
- Формирование индуктивного и дедуктивного мышления – это поэтапный процесс, который продолжается на протяжении всего образования.
- Правильно подобранные методы обучения стимулируют развитие индуктивного и дедуктивного мышления.
- Как следствие – развитие индуктивного и дедуктивного мышления: а) повышает качество усвоения знаний, б) позволяет быстрее продвинуться к более сложным этапам обучения.

Основываясь на вышесказанном, мы разработали и предлагаем к обсуждению системную Модель развития дедуктивного и индуктивного мышления, направленную на повышение эффективности обучения на любом этапе образования. Модель включает в себя методы развития индуктивного и дедуктивного мышления, систематизированные в таблицах 1 и 2, формы и средства обучения, систему оценки эффективности, рекомендации.

Таблица 1

Методы развития индуктивного мышления в процессе обучения

Описание	Педагогические средства	Пример
1. Наблюдение		
Целенаправленное восприятие объектов и явлений с целью сбора информации.	Экскурсии; Лабораторные работы; Проекты; Изучение видеоматериалов	Наблюдение за сезонными изменениями в природе; Изучение строения цветка под микроскопом; Проведение опытов с водой
2. Сравнение		
Выявление сходств и различий между объектами и явлениями.	Таблицы сравнения; Диаграммы; Схемы; Классификаторы	Сравнение разных видов птиц; Сравнение государств по форме правления; Сравнение литературных героев
3. Анализ		

Разделение объекта на составные части и изучение каждой из них в отдельности.	Планшеты с моделями; Разобранные устройства; Интерактивные симуляции	Изучение строения человека; Разбор электроприбора; Моделирование солнечной системы
4. Синтез		
Объединение частей в единое целое на основе выявленных закономерностей.	Конструкторы; Мозаика; Пазлы; Творческие задания	Сборка модели робота; Создание коллажа на тему "Времена года"; Написание рассказа по опорным словам
5. Обобщение		
Формулирование выводов на основе частных случаев.	Проблемные вопросы; Дискуссии; Итоговые тесты; Систематизация знаний	Вывод о свойствах воды после проведения опытов; Формулирование законов физики после изучения нескольких тем
6. Классификация		
Распределение объектов по группам на основе общих признаков.	Карточки с изображениями; Классификационные таблицы; Схемы	Классификация животных по типу питания; Классификация растений по типу соцветия; Классификация литературных произведений по жанру

Таблица 2

1. Методы развития дедуктивного мышления в процессе обучения

Описание	Педагогические средства	Пример
1. Анализ		
Разделение сложного суждения на более простые.	Логические схемы; Таблицы истинности; Диаграммы Венна	Разложение сложного умозаключения на простые суждения; Анализ силлогизма
2. Синтез		
Соединение простых суждений в сложное умозаключение.	Конструирование умозаключений; Решение задач на логику; Доказательство теорем	Составление силлогизма из простых суждений; Доказательство теоремы Пифагора
3. Выведение следствий		
Извлечение из посылок логически верных заключений.	Упражнения на дедуктивное выведение; Задачи на логическое следование	Определение логических следствий из заданных посылок; Вывод следствий из законов физики
4. Проверка истинности		
Определение истинности или ложности суждения.	Таблицы истинности; Метод проб и ошибок; Проверка на контпримере	Проверка истинности высказываний "Все люди смертны"; "Сократ – человек"
5. Доказательство		
Обоснование истинности суждения с помощью других суждений.	Прямые и косвенные доказательства; Доказательство от противного; Математическая индукция	Доказательство теоремы о равновеликости треугольников; Доказательство несоизмеримости диагонали и стороны квадрата
6. Опровержение		
Доказательство ложности суждения.	Метод "от противного"; Поиск контрпримера	Опровержение ложного высказывания "Все металлы – проводники"; Приведение контрпримера к утверждению "Все лебеди – белые"

Также целесообразны такие методы как: решение задач, дидактические игры, викторины, кроссворды, загадки, дебаты, Мозговой штурм, дискуссии.

Форма работы могут быть индивидуальной, групповой, фронтальной (работа педагога со всем классом).

Дидактические средства обучения: учебные материалы (тексты, таблицы, диаграммы, иллюстрации), интерактивные ресурсы (онлайн-курсы, обучающие игры, симуляции).

Методы оценки эффективности:

- Проверка знаний – тесты, контрольные работы, устные опросы.
- Анализ продуктов деятельности – проекты, эссе, исследовательские работы.
- Наблюдение за динамикой прогресса каждого учащегося.

Рекомендации для педагогов. В процессе обучения необходимо:

1. Создать атмосферу сотрудничества и доверия, чтобы учащиеся могли делиться своими идеями и задавать вопросы.
2. Использовать разнообразные методы обучения. Это поможет поддерживать интерес и сделать процесс обучения более эффективным.
3. Стимулировать самостоятельную работу учащихся, чтобы они могли самостоятельно добывать знания и делать выводы.
4. Всегда обеспечивать для учащихся обратную связь на их работу, чтобы они могли видеть свои ошибки и совершенствовать свои навыки.
5. Использовать межпредметные связи, чтобы показать универсальность логических методов.
6. Учить учащихся рефлексии, помогать им осознавать, какие мыслительные процессы они используют при решении задач.
7. Использовать различные задания и упражнения для каждого метода развития мышления.
8. Подбирать соответственно возрасту и уровню подготовки обучающихся уровень сложности заданий.
9. Использовать различные методы развития индуктивного и дедуктивного мышления в комплексе.

Данная Модель не является окончательной и требует дальнейшей доработки на основании апробации в реальных условиях, а также отзывов исследователей, интересующихся данной темой, педагогов-практиков, методистов. В связи с этим к **дискуссии** нами выносятся следующие утверждения:

1. Модель является универсальной и может быть применена к любой учебной дисциплине.
2. Модель позволяет повысить эффективность обучения за счет: развития логического мышления и критического суждения, формирования навыков решения проблем, повышения качества усвоения знаний, стимулирования самостоятельной работы обучающихся.
3. Модель может быть адаптирована к различным возрастным группам и уровням подготовки.

Выводы:

Развитие индуктивного и дедуктивного мышления – это длительный процесс, который требует терпения и систематической работы. Используя различные методы и формы работы, можно добиться значительных успехов в развитии логического мышления учащихся, их способности к анализу информации и самостоятельному поиску решений. Представленная Модель развития дедуктивного и индуктивного мышления может стать эффективным инструментом для повышения качества обучения.

Литература.

1. Акбарова С. Н. Таксономия человеческих способностей по Э.А. Флейшману //Современные вызовы образования и психология формирования личности. – 2020. – С. 115-123.

2. Дюсенбинова А. О. О необходимости обучения школьников доказательству теорем в 7-9 классах //Современные проблемы образования: математика, экономика, информационные технологии. – 2017. – С. 5-8.
3. Королева А. В. Взаимосвязь индивидуальных когнитивных стилей и критического мышления студентов гуманитарных специальностей //Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 11. – С. 235-241.
4. Мисенёва А. В. Перспективы развития дедуктивного мышления в деятельности студентов //Наука будущего: вопросы и гипотезы. – 2017. – С. 136-138.
5. Прейгерман Л. М. Дедуктивная методика преподавания точных наук как условие повышения качества образования //Акмеология. – 2016. – №. 1 (57). – С. 171-175.
6. Реймова З. Новые методы обучения русскому языку в современном образовании //Pedagog. – 2023. – Т. 6. – №. 6. – С. 175-180.
7. Смык А. Ф. Историко-индуктивный и логико-дедуктивный методы в курсе физики //Автомобиль. Дорога. Инфраструктура.= Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura. – 2017. – №. 4 (14). – С. 9.
8. Султанова Я. Н. Некоторые подходы при обучении иностранному языку в процессе развития критического мышления //Шамовские педагогические чтения научной школы управления образовательными системами. – 2021. – С. 567-569.
9. Хасанов Р. Ю. Аналитическое мышление как проблема коннекционисского подхода в когнитивной науке //Искусственные общества. – 2020. – Т. 15. – №. 3. – С. 18-18.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Safaev N.S., Abdullaeva F.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article describes individual-psychological features of internal affairs officers, the importance of their socio-psychological aspects arising in the process of communication with citizens in the performance of their official duties.*

Keywords: *employees of internal affairs bodies, individual-psychological features, interpersonal relations, communicative abilities, stress.*

Аннотация. *В данной статье описаны индивидуально-психологические особенности сотрудников органов внутренних дел, значение их социально-психологических аспектов, возникающих в процессе общения с гражданами при исполнении ими служебных обязанностей.*

Ключевые слова: *сотрудники органов внутренних дел, индивидуально-психологические особенности, межличностные отношения, коммуникативные способности, стресс.*

Introduction. We live in a time when modern methods and technologies are rapidly developing, and science is progressing day by day. And these changes, in turn, affect all aspects of life. In whatever field or profession a person works, he/she is bound to need methods of interaction and communication. Moreover, there are such professions in the

society which have taken up the task of working in extreme conditions. In addition, through their skills and competencies of interpersonal communication, they are responsible for the life situations of other people, that is, their duty as an employee, the rights and freedoms of citizens, to ensure peace and harmony of their lives, inviolability of life, compliance with the law [5]. At the same time from the employees of internal affairs bodies are required not only professional knowledge and experience, but also certain individual-psychological characteristics, as well as skills of interpersonal communication, the lack of which does not allow you to successfully perform official duties. That is why, when training personnel for law enforcement agencies, special attention is paid to their individual-psychological characteristics, timely formation of skills and abilities of interpersonal communication.

In modern psychology G. Witkin, H. Blalock, S. Cook, G. Allport, K. Stephan, R. Brown, G. Levit, R. Liker, U. Daza as advanced socio-psychological approaches to the problem of interpersonal relationships, G. Gerard, M. Hoyt, D. Turner, etc., the views of foreign scientists are recognized. In domestic psychology G. Andreeva, V. Bekhterev, A. Bodaleva, L. Vygotsky, R. Gabdreeva, L. Gozman, E. As noteworthy theories about the style of interaction and communication mentioned studies of such psychologists as Golovakha, I. Gorelova, V. Znakova, Y. Kolominsky, V. Kunitsina, V. Levkovich [4]. Foreign researchers to a greater extent studied the problem of interpersonal relations as a phenomenon of dyadic interaction, while Russian psychologists have equally widely considered this phenomenon as a socio-psychological factor that ensures the effectiveness of professional activity, and socio-psychological determinants that ensure the achievement of professional career. investigated.

Literature Review. As emphasized in their conclusions by S. Bashirova and A. Ibragimov, the successful professional activity of internal affairs officers requires the ability to apply psychological knowledge in addition to legal knowledge of criminal law. With the help of this knowledge they communicate and psychologically influence people with whom they need to contact when conducting investigative activities as a lawyer [1, 3]. This communicative ability is an external feature of the professional activity of the investigator and at the same time is determined by his ability to establish psychological contact with persons involved in the case under investigation: suspect, accused, victim, witness. It is also objectivity, curiosity, thoroughness, search, finding and acceptance of new information and knowledge, the presence of interests, developed imagination, flexibility, independent and non-standard thinking, orientation to the search for new tactical approaches, problem solving, deep thinking, characterized by a peculiarity of perception.

Interpersonal relations are a psychological process that connects internal affairs officers with society and ensures interdepartmental cooperation.

It is no secret that fundamental reforms are being implemented in our country today, especially in the system of internal affairs. If it is necessary to prepare future officers of internal affairs at the level of world requirements, to increase their professional knowledge and skills, further improvement of their professional psychological training is one of the most important tasks [6]. The practical expression of such work is reflected in the formation of interpersonal relations in the team of internal affairs officers, the study of which allows us to determine the nature of many social and psychological factors that are characteristic for describing the effectiveness of group work.

According to the researcher O. B. Kali, internal affairs officers have poorly developed skills of interpersonal communication, further in their professional activities they often violate discipline and laws, voluntarily leave the place of service, citizens go to conflicts, up to cases of suicide.

In addition, as noted in their studies I. Okhrimenko, V. Ostapovich, V. Barko, I. Khruzinskaya, O. Smirnova and O. Marchenko, law enforcement officers are persistent and reliable in communication, must influence the interlocutor, objectively assess his behavior, attract people's attention and arouse their interest, create a sense of trust [2]. In addition, it is very important to have the ability to quickly establish contact with people, to defend their opinion, to determine the individual characteristics of the interlocutor, to find the appropriate tone of conversation, to persuade, to achieve the goal in the process of communication, work in a team, planning activities, work, predicting the results, regulation and control of their own activities should show leadership qualities. Therefore, it is very important to form high-level competencies in the individual aimed at collectivism, partnership and communication.

There are specific reasons to study the problem of interpersonal relations specific to the team of internal affairs officers, that is, as a participant in interpersonal relations, what each employee is capable of for the peaceful life of society and citizens, etc. In fact, whatever the owner of the profession, the social well-being of this person is realized in the group close to him or his collective. However, how this process will take place or its successful completion is more dependent on the interaction capabilities of the service members. Contrary to these opinions, the development of interpersonal communication skills in internal affairs officers is considered, first of all, inextricably linked to the personality of their superiors.

In recent years, domestic and foreign scientists have paid much attention to the issue of diagnosing individual characteristics of investigators, as well as the development of professional descriptions of the profession of law enforcement officers. According to the conclusions of B. Umarov and S. Rakhimova, based on the results of the research conducted on the study of the activities of employees of the judiciary, prosecutor's office, as well as investigators, the main five factors of the characterization of professional suitability are identified. Among these factors, he also identified individual-psychological and socio-psychological features of professional significance. It is possible to name several mental characteristics that provide emotional and volitional stability of employees of internal affairs bodies. These are: resistance to situations requiring constant and prolonged, strong physical and excessive mental activity, purposefulness, ability to control spontaneous impulsive reactions during professional activity, over emotions and behavior, high level of self-control and stress resistance.

According to F. Ch. Koblov, each employee of the internal affairs team, as well as other teams, is formed in a group environment.

That is, their communication style, behavior, professional activities, moral qualities, business acumen, and communication skills are evaluated not by colleagues, but by a group of people with whom they work. In doing so, empathetic relationships between colleagues are developed.

B. Umarov and S. Rakhimova in their conclusions on the results of the study noted that some personality traits in the legal profession are evaluated negatively. These are: reduced resistance to frustration, aggressiveness, low level of stress resistance, neurotic symptoms, lack of self-control in nervous processes and rapid fatigue, excessive emotional tension and impulsiveness of actions. These factors lead to the fact that employees of internal affairs bodies cannot properly assess the situation, correctly distribute their attention and make logical decisions. This, in turn, has a negative impact on the effectiveness of their work.

For this reason, internal affairs officers should not only have knowledge and skills related to their professional activities, but also be able to correctly assess the various positive and negative psychological situations that arise for them. At the same time, he should develop sufficient psychological knowledge and willpower to respond to any

unpleasant situations and situations arising in the course of his professional activity, to factors causing psychological tension and nervousness.

As noted in their study by S. Bashirova and A. Ibragimov, the psychological state of investigators depends on their social status, personal professional qualities and level of knowledge. To avoid errors in obtaining information and its logical analysis, the researcher should be familiar with logical laws and forms of thinking, as well as with the dialectical basis of any process. Law enforcement officers are distinguished by controlled behavior and initiative, endurance, perseverance, diligence, neatness in work, thoroughness, responsibility, organization, discipline, lack of anxiety in the main types of professional activities.

Thus, according to foreign researchers, interpersonal relations are a form of subjective, experiential relations between people, giving ample opportunities for joint activity and effective communication process. That is, if the role of the ability to influence others is taken into account to a greater extent, the motivation of self-expression and, according to the conclusions of Russian researchers, the ability to interpersonal relations is the key to the success of professional activity.

Conclusions. Based on the stated opinions, it can be concluded that specific individual-psychological and socio-psychological characteristics of internal affairs officers, as well as interpersonal communication skills are important in determining the effectiveness of their professional activities and certain personality. Character traits can have a negative impact during their activities. Therefore, every future internal affairs officer must have not only professional knowledge and skills, but also the ability to communicate with other people, to be able to interact, to understand the emotional experiences of others. To develop these qualities in the employees of internal affairs bodies it is necessary to find psychologists who are considered specialists in this field, to accept them on the basis of a contract after passing special training tests for internal affairs bodies, to organize special socio-psychological units for the employees of these bodies, we consider necessary.

Литература.

1. Кали Б.О.Психологические особенности имиджа сотрудников полиции МВД России. // Наука и современность. - №41/15. – Новосибирск, 2015. – С.49 - 53.
2. Коблов Ф.Ч. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России // вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012 г., Том 18. №3 – С.270.
3. Рахимова, И. И., & Сафарова, Э. М. (2022). Безвозвратный шаг в никуда: сравнительный анализ суицида. Особые случаи у подростков. Вестник интегративной психологии 2022 г, 25.
4. Сафаев, Н. С., & Рахимова, И. И. (2018). Зависимость от компьютерных игр в юношеском возрасте. In Человек в условиях социальных изменений (pp. 115-117).
5. Умаров Б.М., Раҳимова С.О. Ҳуқуқшунос шахсининг ўзига хос психологик хусусиятлари// Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS): - Тошкент 24 ноябрь 2021 Б. 373-380.
6. Bashirova S.G., Ibragimov A.G. Psychological Peculiarities Pertaining to Conducting a Search of Adult Criminals and Juvenile Delinquents//Journal of Educational and Social Research: October 2019. Volume 9, No 4 – P. 222-226.
7. Okhrimenko I., Ostapovich V., Barko V., Hruzynska I., Marchenko O. Individual and Psychological Characteristics of Law Enforcement Officers a Basis for Effective Psychological Selection Personnel for Modern Police Organizations// Brain. Broad

Research in Artificial Intelligence and Neuroscience: 2022. Volume 13, Issue 4 – P. 141-162.
8. Rakhimova, I., & Mukhamedova, D. (2020). Experimental Model Of The Research On The Psychological Manifestation Characteristics Of The Phenomenon Of Addiction To Computer Games (In The Example Of Uzbekistan). European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 7(01), 2020.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Сахиева М.
(г.Ташкент.Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлена проблематика изучения социально-политической активности молодежи. Отмечается, что за последние годы во всем мире возрос интерес к изучению данного феномена в междисциплинарном контексте. Исследования в этом направлении затрагивают темы от факторов, способствующих к социальной активности молодых до значения социальной активности в развитии и формировании личности человеа. Спектр исследований в той области разнообразен, много дискуссионных моментов, несмотря на хорошую методологикую и фундаментальную базу проблемы.*

Ключевые слова: *психология, социальная активность, социально-психологический контекст, факторы, личность, развитие.*

Resume: *The article presents the problems of studying the socio-political activity of young people. It is noted that in recent years, interest in the study of this phenomenon in an interdisciplinary context has increased all over the world. Research in this direction covers topics from factors contributing to the social activity of young people to the importance of social activity in the development and formation of a person's personality. The range of research in this area is diverse, there are many debatable points, despite the good methodology and fundamental basis of the problem*

Key words: *psychology, social activity, socio-psychological context, factors, personality, development.*

Введение. В последние годы в психологической литературе особое место уделяется исследованиям, направленным на изучение социальной, а также социально-политической активности молодых людей. Интерес к данной проблеме связан с тем, что социальная активность рассматривается многими учеными как феномен, причем, рассматривается в междисциплинарном аспекте. Нужно отметить, что факторами, обуславливающими изучение данного феномена являются события, происходящие в мире, появление, распространение и усложнение нового информационного пространства, формирующего новые потребности, особенности поведения, стереотипы, представления и идеалы и т.д.; глобальные миграционные процессы, делающие актуальными вопросы социально-экономической адаптации и активности человека [2,4,6,7]. Кроме того, перед

исследователями встал вопрос об уточнении и новой трактовке самого термина социальной активности.

Для того, чтобы объяснить более точное понимание социальной активности как феномена ученые придерживаютя теории установки Д.Н. Узнадзе. Установка им понимается как предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту [5]. Даннқй тезис помогает понять суть мо тивации социальной активности. Последняя есть способность инициировать просоциальную деятельность без внешнего толчка. С точки зрения диспозиционной концепции регуляции социального поведения В.А.Ядова объясняет установку в соответствии с мотивацией социальной активности. Диспозиции личности выступают в качестве организационной структуры, вершина которой состоит из общих интересов и система ценностных ориентации. Диспозиционная концепция даёт возможность осуществить связи между социологическими, социально-психологическими и общепсихологическими подходами к изучению социального поведения личности.

В теории В.Н.Мясищева основное внимание уделяется системе отношений во взаимодействии субъекта с окружающей его действительностью. При этом отношение выступает не просто как эмоциональная реакция на объект, а уже есть некий психический процесс относительно объекта восприятия. В данном исследовании социальная активность выступает в качестве системы видов активности в межличностных взаимодействиях, учебной деятельности, общественно-политической, трудовой вознаграждаемой и невознаграждаемой деятельности[1,2,5].

Л.И.Божович, М.И.Лисиной, Д.И.Фельдштейн выдвигается следующая идея. Для появления способности к самостоятельной инициации общественно-полезной и социально-значимой деятельности (что и составляет суть социальной активности) необходимо создание оптимальных условий. Очевидно, что такая работа должна осуществляться, начиная с первичных институтов социализации, каковыми выступают семья и школа. При этом, такая работа должна быть основана на доверительных отношениях между ребенком и взрослым, а также на деятельности педагогов и родителей по созданию развивающих условий для ребёнка.

В работах М.В.Кожемякина рассмотрены группы в качестве фактора развития личности. Автор отмечает, что включение индивида в группу, соблюдение принятых в ней норм и правил поведения, групповых ценностей и ролей также в значительной степени влияет на ход развития личности[3].

Огромный вклад в изучение проблемы взаимодействия личности и группы внесла Г.М.Андреева. По ее мнению, личность наделяется определенными качествами благодаря включению в реальные группы. Во-первых, результат деятельности личности, а также ее активности проявляется не вообще, а в конкретной группе, что предполагает оценивание этих личностных проявлений окружающими. При этом, если речь идет об оценивании, значит должна быть система нормативов, по которым это оценивание происходит. Выделяются четыре процесса, в ходе которых осуществляется процесс оценивания. Первый - интериоризация, т.е. усвоение личностью внешних оценок, далее - социальное сравнение, в первую очередь, сравнение с другими членами группы. Третий процесс - самоатрибуция, заключающаяся в приписывании личностью качеств на основе социального сравнения и интериоризации. И, наконец, смысловая интерпретация жизненного переживания. Важным аспектом здесь является то, что

процесс общения в группе ею же самой и контролируется, что обусловливает формирования у личности «нужных» для группы качеств[1].

В качестве факторов социальной активности В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев рассматривают феномен общности. Ими вводится термин «со-бытийная» общность. Стремление человека быть с другим заложено в самой человеческой природе. В.И.Слободчиков и Е.И.Исаев под общностью понимают: объединение людей, основанное на разделении ценностей и смыслов: нравственных, профессиональных, мировоззренческих, религиозных и т.п. Общность здесь является внутренним духовным единством людей и характеризуется взаимоприятием, пониманием, внутренней расположенностью каждого друг к другу. Основным отличительным признаком общности от формально организованных групп является то, что все ценности, нормы, правила поведения, идеалы вырабатываются самой общностью, а не задаются извне - социальными институтами или обществом в целом. Т.е. каждый участник общности является активным субъектом, включенным в процесс выработки внутригрупповых норм. Таким образом, группы, в которые включен индивид, являются одним из важнейших факторов его развития и регуляции поведения, что осуществляется в процессе усвоения групповых норм, ценностей, эталонов ролевого поведения, личностного статуса[4].

Роль референтных групп в развитии личности и её характеристик отмечется в исследованиях А.В.Петровского и И.С.Кон[2]. По их мнению референтные группы играют так называемую роль фильтров, вытекающих из общих социальных норм и ценностей.

Среди исследователей дальнего зарубежья по этой проблеме выделяются работы Э.Фромма. Согласно Э. Фромму, общество задает личности некую систему ориентиров, будь то некая идеология, особенности массовой культуры, экономическая ситуация. Но окончательное решение о том, как функционировать, относиться к задаваемым внешними факторами ценностям - избирательно либо же без критики, развивать собственные личностные особенности, либо перестраивать их под эталонные требования принимает сам человек[2,4].

В социально-психоогическом контексте психологическая суть феномена социальной активности объясняется спецификой поведения личности, которая связана с потребностью самореализации личности. Как отмечает Е.Шорохова описывает закономерности проявления и формирования социальной активности. К ним можно отнести социальную детермина цию личности и ее поведения, социально-психологические и социально-демографические особенности личности, ее психический склад и жизненную позицию [6].

Ряд социальнқх психологов характеризуют активность человека в жизнедеятельности социальных групп и общества в целом. У исследователей феномена социальной активности не существует единого взгляда на его содержание и структуру. Но в определение социальной активности, наряду с особенными характеристиками, они единогласно включают осознаваемое, целенаправленное взаимодействие личности и социума, подчеркивают ее сложное социально-психологическое содержание и специфику мотивации. Также они отмечают, что в конкретных формах социальной активности раскрывается взаимосвязь самоопределения и субъектных качеств лич% ности, проявляется система отношений человека к окружающей действительности [ ]. Эти исследования изучают социальную активность с точки зрения установления ее структуры и содержания. Здесь в качестве факторов выделяются характеристика самой личности, его коммуникативные спосорбности, умения взаимодействовать с другими. Важным является положение о том, что социальная активность

проявляется в осознаваемой активной жизненной позиции, которую человек занимает, исходя из своего социального статуса и актуальной социальной ситуации. Другим основополагающим представлением, на которое опирается программа исследования, является понимание субъектных качеств личности и системы отношений личности к окружающей действительности во взаимосвязи с потребностями, ценностными ориентациями и установками личности, а также требованиями социальной среды. Существуют исследования социальной активности молодежи, проведенные в раз% ное время и представляющие интерес для социально-психологического анализа дан% ного феномена. Результаты исследований обнаруживают определенные различия в психологической структуре и факторах социальной активности, в ее мотивации и ценностно-смысловой направленности. Они связаны с особенностями потребностной сферы, ценностных и смысложизненных ориентаций, направленности личности молодежи в разные временные периоды. Также исследователями подчеркиваются различия в формах социальной активности личности, которые обусловлены видами социальной деятельности, а также спецификой социальных групп, в которые вклю% чена личность [2,3].

Понимание сущности социальной активности молодежи с точки зрении линочтных характеристик охватывает исслдеования, посвященные изучению психологических характеристик молодых людей, способствующих к социальной активности. Через призму структуры личности выделяются качества, связанные с социальной активностью. В первую очередь это качества личности, характеризующие поведение чело века: например, целеустремленность, активность, самостоятельность, самопознание, любознательность, стремление к материальному благополучию и пси% хологическому комфорту. Во вторую очередь это качества личности, характеризирующие взаимоотношения человека с другими людьми и группой: лидерские качества, общительность, неординарность, коллективизм, взаимопомощь, открытость новому.

Таким образом, как видим из обзора литературы подходы к изучению социально-политической активности молодежи самые разные. Учеными осуществлены попытки изучения данной проблемы с ракурса общепсихологического, психологического, социально-психологического понимания сущности. Но данную проблему нельзя рассматривать без учета этнопсихологиеского, регионального контекста, что мы считаем очень важными и попытаемся изучить именно эти аспекты в своих исслдеованиях.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2018.
2. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи// Проблемы педагогики и психологии. 2018., № 3. С. 210-218.
3. Кожемякин М.В. Психологические условия социальной активности молодёжи в студенческом возрасте //автореф дисс. канд психол.н. Курск, 2006.-С.7-8.
4. Слободчиков, Исаев Е.В. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2022.
5. Узнадзе Д.Н. Психология установки. М. «Мастера психологии». 2018.- С. 46-48.
6. Шорохова, Е. В. Социально-психологическое понимание личности // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е. В.: Наука. 204 с. С. 63–71.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЭМИГРАЦИИ РЕЛОКАНТОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Селюгина К.В.
(г.Бишкек, Кыргыстан)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности мотивации переезда в другую страну у релокантов из России. Автор предполагает, что отъезд был первоначально спровоцирован внешними социо-политическими изменениями, что делает релокантов подходящими под категорию беженцев. Проводится обзор научной литературы посвященной травме беженцев, особенностей их идентичности. В статье приводятся результаты полу-структурированного интервью, в которых были выявлены основные темы касающиеся мотивов переезда: “страх смерти”, “ощущение “запертости” и паники от нахождения на тонущем корабле- облегчение от пересечения границы” и “крушение надежд”. Помимо этого, было выявлено, что никакой реальной угрозы от мобилизации или СВО для большинства респондентов не существовало. Этот факт заставил автора обратиться к бессознательным паранойяльным механизмам которые и послужили основной причиной эмиграции.*

Ключевые слова: *релоканты, миграция, беженцы, паранойя, клаустрофобия.*

Abstract *The article explores the peculiarities of motivation for relocation to another country among relokants from Russia. The author suggests that the departure was initially triggered by external socio-political changes, categorizing relokants as fitting under the refugee category. A review of scientific literature on the trauma of refugees and the specifics of their identity is conducted. The article presents the results of semi-structured interviews, revealing key themes related to the motives for migration: "fear of death," "feeling of 'confinement' and panic from being on a sinking ship - relief from crossing the border," and "shattering of hopes." Additionally, it was found that there was no real threat from mobilization or emergency situations for most respondents. This led the author to explore unconscious paranoid mechanisms as the main reason for emigration.*

Keywords: *relokants, migration, refugees, paranoia, claustrophobia.*

Введение Ключевым аспектом научного исследования начальной стадии изменения идентичности у лиц, переселяющихся из России, является изучение процесса принятия решения об эмиграции и определение факторов, которые мотивируют такое решение. То в каких обстоятельствах было принято решение об отъезде, как воспринимался путь из родной страны в другую, оказывает влияние на восприятие новой страны и адаптацию к новой культуре. В последние годы миграционные процессы из Российской Федерации связаны не с экономическими факторами, а с социально- политическими реалиями (объявление о частичной мобилизации, СВО). Мы предполагаем, что мотивами переезда являлись травматические переживания сильного страха, что свойственно для беженцев.

Целью нашего исследования был анализ бессознательных мотивов переезда релокантов из России в Республику Кыргызстан.

Методика исследования и выборка

Для реализации целей исследования были применены методы, такие как полуструктурированные интервью и феноменологически- тематический анализ

собранных данных. Исследование носило качественный характер, что предполагало особо строгие требования к выборке и методам интерпретации данных. Выбор качественного исследования обусловлен спецификой темы и объекта исследования. Группа российских релокантов считается "труднодоступной", и проведение случайного опроса с использованием невероятностной выборки среди этих респондентов фактически невозможно. Задача исследования включала в себя ответы на вопросы "как" и "почему", что подразумевало использование герменевтического и феноменологического подходов к изучению "я-концепции". Кроме того, сама категория "я-концепции" и идентичности обладает нарративным характером, и ее всесторонний, качественный анализ невозможен при использовании количественных методов исследования.

На первом этапе исследования производился отбор респондентов с использованием метода "снежного кома". Этот процесс начинался с отбора респондентов в крупных тематических релокантских телеграм-каналах, таких как "Русские в Оше", "Добро пожаловать в Кыргызстан", "Друзья друзей Бишкек" и др. Респондентам предлагалось предоставить контакты других релокантов для участия в исследовании. Отбор производился среди тех, кто прибыл в Кыргызстан в период с 23 февраля 2022 года до ноября 2022 года, связывая свой приезд с объявлением частичной мобилизации.

На втором этапе исследования проводился сбор интервью с использованием полуструктурированного подхода. Респондентов приглашали поделиться своим опытом переезда в Республику Кыргызстан, описать первые впечатления, рассказать о психо-эмоциональных переживаниях, связанных с миграцией, а также рассмотреть изменения в образе "Я" после эмиграции.

1. На третьем этапе производился интерпретативно - феноменологический анализ полученных данных, включающий несколько этапов:

2. Первичное ознакомление с текстовым материалом (транскрипция аудиозаписей интервью и отбор сообщений из социальных сетей),

3. Определение предварительных тем, группировка тем в форме кластеров для выделения групп тем и выявления взаимосвязей между ними;

4. Сведение тем в общую таблицу для структурирования и формирования основного списка тем в собранных данных;

5. Интерпретация полученных данных.

В результате тематического анализа были проанализированы 26 интервью, представленных респондентами. Среди опрошенных 65,38% составляли мужчины, а 34,62% - женщины. Преобладающее большинство имело профессиональную связь с областью информационных технологий (30,77%), включая тех, кто занимается интернет-технологиями и программированием. Группы безработных и преподавателей составили по 15,38%, предприниматели - 11,54%, а представители других профессий - 23,08%. Возрастная структура респондентов была следующей: 69,23% приходились на средний возраст (от 25 до 60 лет), а 23,08% - на молодежь (от 18 до 25 лет). Таким образом среди респондентов преобладали взрослые мужчины с высоким уровнем образования и социальным статусом, то есть самая экономически активная часть населения. Представляет интерес тот факт, что большинство опрошенных оказались негодными к воинской службе и им не приходило никаких повесток от военкоматов, они без каких либо затруднений пересекли границу с Российской Федерацией. Этот факт заставляет нас предположить то, что на решение уехать повлияли не реалистичные опасения попасть на фронт, а бессознательные фантазии.

Исследование мотивов эмиграции вызванные страхом, ужасом перед происходящим в научной литературе обычно рассматривались в ключе исследований адаптации и идентичности беженцев.

Ligabue S.[6] предполагает, что в ситуациях когда миграция вызвана травматическими внешними факторами, например военными действиями или природными, техногенными катастрофами, индивиду очень сложно создать адекватное представление о своем миграционном проекте. Миграционный проект, это определенное представление мигранта о том, как он будет жить в новой стране, чем он будет заниматься, каким образом он интегрируется в новое общество. Если миграционный проект хаотичен, не соответствует реальности и фрагментирован в силу стресса и психологической травмы, то адаптация и воссоздание новой идентичности будет затруднено.

Papadopoulos R. [8] предполагает, что в ситуации когда эмиграция вызванная военными действиями, у беженцев может сформироваться “травма беженца”. Травма беженца проявляется как опустошение личности, обеднение ее идентичности, “я-концепции”, тревожные, паранояльные реакции. Но несмотря на пережитый стресс, адаптация к нему имеет трансформационный потенциал. Следовательно, возникает новая эпистемология (новый способ понимания того, как человек познает), которая представляет собой совокупность всех новых восприятий, ведущих к приобретению нового способа понимания, говорения, отношения к себе, другим и самой жизни.

Alcock M. [2] напротив считает, что травма беженцев напротив негативно влияет на идентичность, опустошая ее. Защитные механизмы против боли потери дома способны скорее расщеплять и фрагментировать эго, чтобы помочь психике выжить.

Giuseppina A. [3] исследуя процессы расщепления психики беженцев предположила, что они вынуждены символически убивать объект прошлой привязанности (родной страны), чтобы не испытывать невыносимое горе от столь масштабной потери.

Akhtar, S. [1] предполагает, что миграция является третьей индивидуацией, после первичного отлучения от материнской груди и подросткового возраста. Адаптационный процесс в новой стране является сложным без исключения для всех мигрантов и включает в себя “культурный шок” , скорбь и серьезный пересмотр идентичности индивида. Но если миграция сопровождается травматическими для индивида событиями в том числе вызванными внешними экстремальными факторами, то процесс формирования новой идентичности может затянуться либо вообще стать невозможным.

Можно резюмировать, что все представленные авторы работ посвященных процессу адаптации мигрантов в новой среде отмечали особую важность мотива переезда. Мотивы эмиграции вызванные резкими негативными, с точки зрения личности, изменениями во внешней среде могут вызвать расстройства адаптации, затруднение в формировании новой идентичности. Но нельзя не согласиться и с тем, что стресс и травма в ходе ее переживания имеет трансформационный потенциал, когда личность индивида не только лишь обедняется, но и имеет большой потенциал роста за счет включение в свою “я-концепцию” новых элементов.

Результаты исследования. При проведении экспериментальной части, наше внимание привлекло то, что отвечая на вопросы о причинах эмиграции, часть респондентов использовали метафоры и намеки, избегая употребления терминов "мобилизация" и "СВО". Они заменяли эти слова на аллегории и метафоры, такие как "известные события" или "пинок под зад", “новости”, либо вообще отказываются

"говорить о политике" при описании мотивов своего отъезда. Другая небольшая часть респондентов и вовсе не называла причины, а говорила о том, что последовало за решением уехать из России (покупка билетов, паника и т. д). Интересно, что эти аллюзии на первый взгляд были символически не связаны с военными действиями и с политикой вообще: “новости”, “ демократичные цены в Кыргызстане” и т.д. Мы предполагаем, что объявление о частичной мобилизации или/ и начало СВО обладали для респондентов дополнительной символической, аффективной нагрузкой возможно связанной с сильным страхом смерти и стыдом за побег.

Мы выделили несколько основных тем, которые прослеживаются в большинстве рассказов респондентов о мотивах и чувствах во время пути в другую страну. По нашему мнению, существуют три основные подтемы: "Страх смерти как мотив для переезда" сопровождающийся клаустрофобическим “чувством “запертости” и надвигающейся катастрофы” и "Разочарование и разрушение надежд".

Подтема	Примеры
страх смерти	Чувство что нужно уезжать быстрее; переезд как способ получить безопасность; релокация внезапная из-за мобилизации; стрессовое состояние и постоянный страх что в дверь постучат и принесут повестку; страх из-за мобилизации как причина уезда; побег в панике из-за страха смерти; страх смерти и нежелание участвовать в войне; страх за собственную безопасность и безопасность детей; “сначала из-за паники было ощущение того что это навсегда”; Отпуск прерывался "новостями" из России и пришлось остаться; начало войны как причина уехать; страшно одиночество и что не на кого положиться - уезжала одна
Ощущение “запертости” и паники от нахождения на тонущем корабле- облегчение от пересечения границы	тревога перед тем, как окончательно перейти границу(таможню); остаться -означает быть запертым; облегчение после пересечения границы; паническая атака, которая прошла после пересечения границы страх из за того, что не удастся сбежать окончательно (не дадут визу) страх что границы закроются страх застрять в России чувство что можешь один раз ошибиться и все пропало;
крушение надежд	потеря надежды что-то изменить и на изменения в стране; война как крушение надежд на изменения;

Таблица 1. Темы принятия решения об эмиграции и ее мотивы

Анализируя полученный в результате полу-структурированного интервью материал, мы предположили что первые две подтемы “ Страх смерти” и “Ощущение “запертости” и паники от нахождения на тонущем корабле- облегчение от пересечения границы” являются взаимосвязанными. Можно предположить, что респонденты испытывали паническую клаустрофобическую реакцию. Sorensen, P. [10] и Roger, W. [9] опираясь на труды таких психоаналитиков как М. Кляйн и Д. Мельтцер препологали что клаустрофобическая реакция связанна с бессознательной фантазией о ужасе перед нахождением внутри устрашающего, опасного объекта. Первоначально это инфантильная фантазия ребенка о запертости внутри тела опасной материнской фигуры и ужасом перед ней. Мы считаем, что эти выводы справедливы и для респондентов. Россия, как

символическая “Родина -мать” превратилась в опасный, убивающий и “отправляющий умирать” объект. Остаться внутри страны (символически в теле “плохой матери) значит быть “запертым” и “уничтоженным”. Эти фантазии вызывают сильный страх смерти и в данном случае препятствуют тестированию реальности. Реальная оценка угрозы попасть на фронт заменяется паранойяльной фантазией о неминуемой гибели если не предпринять попытку бегства.

Можно предположить, что “Россия” как их Родина еще задолго до мобилизации воспринималась не как в целом любимая, родная страна с которой они связаны общей судьбой, а наоборот как вызывающий недоверие и фрустрацию объект который невозможно защищать. Так, тема “крушение надежд” отражает утрату надежд к неким изменениям в стране, что предполагает, что респонденты были оппозиционно настроены и ожидали изменений. Можно предположить, что респонденты не имели и до начала СВО положительного образа и ощущения сопричастности с Российской Федерацией, а либо относились к ней нейтрально либо воспринимали как “плохой объект”. На наш взгляд дополнительного анализа требует тот факт, что большинство опрошенных мужчины находятся в возрасте который можно обозначить как “раннюю зрелость”. В этом возрасте особую роль играет формирование крепких связей и ответственности как перед другими людьми, так и с обществом. Не выполнение этой задачи может повлечь за собой самоизоляцию индивида, то есть его неадаптивность. По нашему мнению, в данном случае мы можем предполагать риски связанные с затруднением создания связей не только с родной культурой, но и принимающим обществом. Как предположила Giuseppina A. [3] эмиграция в данном случае может рассматриваться как разрушение и символическое бегство от устрашающего объекта (Россия). Сложность этой ситуации также заключается в том, что адаптироваться и интегрироваться в новой стране, а также творчески трансформировать “я-концепцию” можно лишь на основе прошлых надежных связей, которых возможно у релокантов нет.

В группе релокантов мы находим как сходство, так и различия с беженцами. Основное различие заключается в том, что респонденты не подвергались никакому насилию со стороны государства в реальности. Их страх и ужас перед страной основан на их собственных внутренних паранойяльных фантазиях, в то время как само понятие “беженец” предполагает реальность опасений преследования [5]. Из-за временно утраченной способности к тестированию реальности, респонденты восприняли свой страх не как вызванный фантазиями, то есть не критически, а как реальную причину для бегства, то есть они условно говоря действовали как беженцы, но исходя из своих внутрипсихических паранойяльных мотивов.

Как было отмечено в методологическом обзоре научных публикаций посвященных “травме беженцев”, переезд в другую страну обусловленный антропогенными и природными катастрофами может значительно повлиять на идентичность и адаптивность индивида. Так как у релокантов причины переезда связаны с тревожными, клаустрофобическими фантазиями то и адаптивность, на наш взгляд будет протекать по другому. Данный вопрос, заслуживает дальнейшего изучения.

Вывод.

Основными мотивациями эмиграции для релокантов из России послужил “страх смерти” связанный с ним "Ощущение 'запертости' и паники от нахождения на тонущем корабле – облегчение от пересечения границы" и крушение надежд. С точки зрения автора клаустрофобия может быть связана с бессознательной фантазией страха перед опасным объектом. В данном контексте Россия, представленная как "Родина-мать", стала для релокантов источником угрозы и

страха смерти. Эти фантазии препятствуют объективной оценке реальных угроз, заменяя их паранойяльной фантазией о неизбежной гибели и необходимости бегства. Тема "крушение надежд" указывает на утрату ожиданий положительных изменений в стране и подчеркивает оппозиционную настроенность респондентов, которые рассчитывали на перемену. В отличие от беженцев, релоканты не подвергались реальному насилию со стороны государства, и их страх основан на внутренних фантазиях. Для них эмиграция стала символическим бегством от устрашающего объекта – России. Важным направлением для дальнейших исследований является изучение влияния тревожных фантазий на адаптивность релокантов, что отличается от ситуации беженцев, эмигрирующих из-за природных или антропогенных катастроф.

Литература.

1. Akhtar S. Third Individuation: Immigration, Identity, and the Psychoanalytic Process// Journal of the American Psychoanalytic Association. -1995. № 43(4). pp. 1051–1084.
2. Alcock M. Refugee Trauma — the Assault on Meaning// Psychodynamic Practice. - 2003. №9(3). pp. 291–306.
3. Giuseppina A. Another language, another place: To hide or be found?// The International Journal of Psychoanalysis.- 2004. № 85(5). pp. 1157-1173.
4. Ligabue S. Forced Migration and Refugees: Trauma Experience and Participatory Care// Transactional Analysis Journal. - 2018. №48(2). pp. 166–180.
5. Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees. – URL: https://www.unhcr.org/publications/legal/5ddfcdc47/handbook-procedures-criteria-determining-refugee-status-under-1951-convention.html (дата обращения: 10.01.2024)
6. Papadopoulos, Renos K. Refugees, trauma and Adversity-Activated Developmen// European Journal of Psychotherapy & Counselling. - 2007. №9(3). pp. 301–312.
7. Roger W. “The dungeon of thyself”: The Claustrum as Pathological Container// The International Journal of Psychoanalysis. - 2001. № 82(5). pp. 917–931.
8. Sorensen, P.. Degrees of entrapment: living and dying in the claustrum.// Journal of Child Psychotherapy. - 2016. № 42(1), pp. 45–53.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Сманов Д.А.
(Россия)

Аннотация. *В статье рассматриваются результаты исследования связей копинг-стратегий принятия решений с академической прокрастинацией. Выявлены значимые различия в показателях копинг-стратегий между студентами с низким и высоким уровнем прокрастинации. Специфика преобладания непродуктивных стратегий принятия решений в сочетании с низкой рациональностью свидетельствует о наличии важных когнитивно-поведенческих свойств у студентов с высоким уровнем прокрастинации.*

Ключевые слова: *академическая прокрастинация, копинг-стратегия, бдительность, избегание, сверхбдительность, откладывание.*

Annotation. *The article discusses the results of a study of the connections between coping strategies of decision-making and academic procrastination. Significant differences were revealed in the indicators of coping strategies between students with low and high levels of procrastination. The specificity of the predominance of unproductive decision-making strategies in combination with low rationality indicates the presence of important cognitive-behavioral properties in students with a high level of procrastination.*

Keywords: *academic procrastination, coping strategy, vigilance, avoidance, hypervigilance, procrastination.*

Введение

Под академической прокрастинацией понимается добровольное откладывание при выполнения учебных задач, несмотря на негативные последствия этого поведения [Milgram et al., 1998]. Исследования академической прокрастинации демонстрируют, что её эффект масштабен и массово распространен среди студентов. Так, по данным зарубежных исследователей, прокрастинацией страдает до 90% учащихся [Geertman, Valk, 2021, с.11]. В Российской Федерации среди студентов этот показатель достигает 75% [Зверева, 2015, с.70].

Целью проведенного исследования стало выявление различий в копинг-стратегиях принятия решений у студентов с низким и высоким уровнем прокрастинации.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**: формирование выборки, диагностика копинг-стратегий принятия решений у студентов с различным уровнем прокрастинации, обработка и интерпретация полученных данных с использованием статистических методов.

Методология и методы исследования.

В качестве методов исследования использовались Шкала общей прокрастинации К.Лэй (в адаптации О.С. Вендекер, М.В.Осатиной) и Мельбурнский опросник принятия решения МОПР (адаптация Т.В. Корниловой), включающий в себя копинг-стратегии бдительности, избегания, откладывания решений и сверхбдительности. При обработке результатов применялись описательные статистики и непараметрический критерий Краскала-Уоллеса. Выборка исследования составила 103 человека, в возрасте от 17 до 26 лет. В исследовании приняли участие студенты 1-2 курсов Челябинского государственного университета.

Результаты

Результаты диагностики выраженности прокрастинации по методике К.Лэй позволили выделить три группы, с высоким (ВП = 34), средним (СП=44) и низким (НП = 25) уровнями прокрастинации.

По результатам исследования применяемых копинг-стратегий обнаружены значимые связи студентов с высоким и низким уровнем прокрастинации по всем исследуемым показателям: бдительность (h=36,680 при p=0,000), избегание (h=54,491, при p=0,000), откладывание принятия решений (h=99,232, при p=0,000), сверхбдительность (h=27,764, при p=0,000).

В группе с низким уровнем прокрастинации зафиксированы высокий уровень бдительности (202,4), а также низкие показатели избегания (96,06), откладывания принятия решений (78,2) и сверхбдительности (111,03). В группе с высоким уровнем прокрастинации эти результаты имеют обратные значения и

характеризуются слабой бдительностью (117,71), более высокими показателями перекладывания ответственности (199,71) откладывания решения (217,76) и импульсивного принятия решения (184,42).

Сравнение показателей по методике «Мельбурнский опросник принятия решения» (МОПР) представлено на рисунке 1.

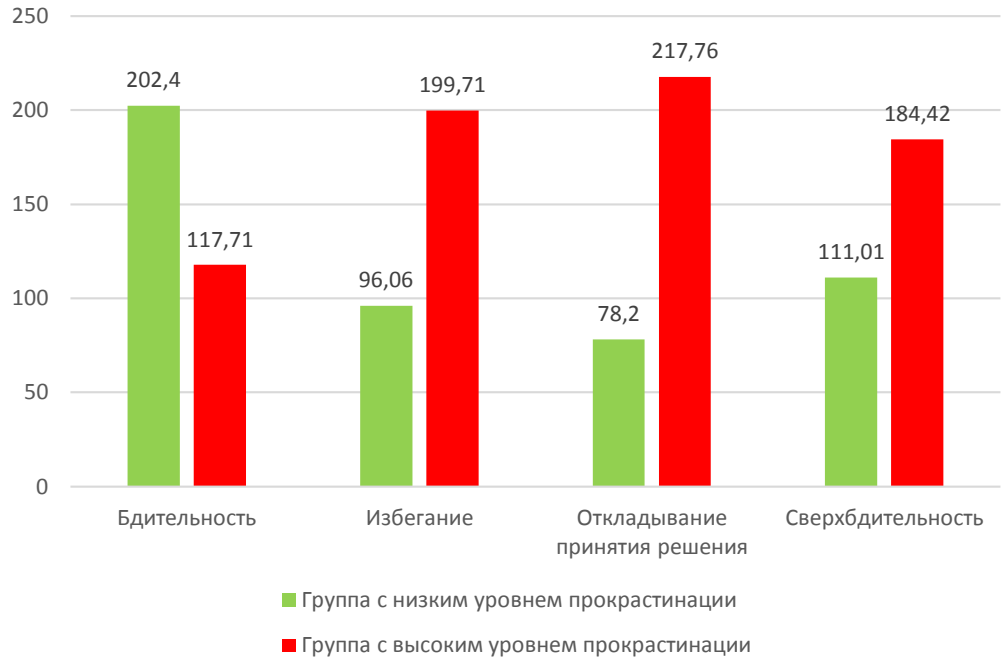

Рисунок 1. Сравнение показателей по методике «Мельбурнский опросник принятия решения» (МОПР)

Дискуссия

Согласно полученным данным, студенты с низким уровнем прокрастинации предпочитают четко оценивать поставленные перед ними цели и задачи, принимают на себя ответственность за свои действия и стремятся сразу решать важные дела, не отвлекаясь на другие проблемы. Показатели копинг-стратегий принятия решений у группы с высоким уровнем прокрастинации свидетельствуют о том, что прокрастинаторы не готовы к анализу и оценке стоящих перед ними целей и задач, и при этом не стремятся рассматривать альтернативные варианты решения проблем, предпочитая сразу принимать решение об откладывании дел на потом или перекладывание его на других. Полученные результаты противоречат данным Е.Н. Скавинской, в которых не было зафиксированы значимые взаимосвязи между прокрастинацией, бдительностью и избеганием [Скавинская, 2017, с.242], а также частично согласуются с результатами исследований Корниловой, выявившей обратные связи бдительности с прокрастинацией, а также положительные связи между избеганием, откладыванием принятия решения и сверхбдительностью [Корнилова, 2013].

Выводы

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены значимые различия в копинг-стратегиях принятия решений между студентами с высоким и низким уровнем прокрастинации. Студентам с низким уровнем прокрастинации свойственно использовать стратегию бдительности, которая помогает им сконцентрироваться на эффективном решении задач. Студенты с высоким уровнем прокрастинации предпочитают использовать стратегии непродуктивного копинга, таких как перекладывание ответственности, проблему выбора решения и

откладывание его принятия. Исходя из этого, можно предполагать, что непродуктивные копинг-стратегии принятия решений могут быть значимой составляющей прокрастинации.

Литература.

1. Зверева, М. В. Прокрастинация и агрессия при психической патологии у лиц молодого возраста / М. В. Зверева, С. Н. Ениколопов, И. В. Олейчик // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 70-77
2. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – №31
3. Скавинская, Е. Н. Исследование связи прокрастинации с копинг-стратегиями бдительности, сверхбдительности и избегания в студенческой среде / Е. Н. Скавинская // Образование и наука в современных реалиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Чебоксары, 04 июня 2017 года. Том 1. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 239-243
4. Geertman E., Valk A. Academic procrastination: the underlying psychological and neurological factors //Radboud annals of medical students. – 2021. – Т. 19. – С. 11-17.
5. Milgram N., Mey-Tal G., Levison Y. Procrastination, generalized or specific, in college students and their parents, Personality and Individual Differences, Volume 25, Issue 2, 1998, Pages 297-316

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Сабирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация*. В статье представлен теоретический анализ социально-психологической компетентности учителей. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.*

Ключевые слова: *индивидуально - психологический и социально - психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.*

Annotation. *The article presents a theoretical analysis of the socio-psychological competence . The factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.*

Key words: *Individual psychological and socio-psychological component, properties of social intelligence, personality type, personality originality, professional activity.*

Анализируя научную литературу, в которой изучались социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов в науке социальной психологии, мы попытались теоретически проанализировать социально-психологические особенности, направленные на изучение методики формирования коммуникативной компетентности у них. Считаем необходимым проанализировать общее состояние существующих научно-психологических взглядов на

коммуникативную компетентность при объяснении формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов.

Цель нашего исследования заключается не только в анализе научных теорий о социально-психологических детерминантах формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов, но и в выявлении общепсихологической природы коммуникативной компетентности, исследовании социально-психологических факторы, влияющие на его развитие, и определить его место в эффективности деятельности. Наши анализы научных теорий и исследований требуют глубокого изучения социально-психологических аспектов этой проблемы и формирования научно-теоретических выводов на основе требований социальной психологии. Развитие социально-психологических детерминант формирования коммуникативной компетентности учителей начальных классов в профессиональной деятельности становится сегодня одной из профессиональных задач. Также можно заметить, что феномен «компетентность» нашел отражение в исследованиях философов разных периодов. Восточные мыслители Абу Райхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Наср Фараби, Алишер Наваи в своих произведениях рассматривают проявление таких качеств, как понимание людей, общение, адекватная чуткость к поведению, поступкам, переживаниям собеседника, нравственные принципы как моральные качества высокого уровня.

Известный мыслитель Абу Бакр ар-Рази (865 – 925) в свое время подчеркивал, что психологическое воздействие на больных является одним из важных факторов в лечении больных. В своих трудах он записал свои мысли о личных и профессиональных качествах медицинских работников и их роли в межличностных отношениях. Людям науки мира известно, что Абу Али Ибн Сина, родившийся в наших краях, особенно в Бухаре, основал многие направления науки мировой медицины и психологии. Психологические методы широко использовались этим мыслителем в лечении больных. Ибн Сина указывал на влияние психических факторов в возникновении соматических расстройств. Не только в этиологии этих болезней, но и в их лечении ученый, придававший большое значение психическим факторам, восклицает, что «тело подчинено повелению души». Можно смело сказать, что Ибн Сина является основоположником психосоматической медицины. Конечно, в период до Ибн Сины отношения между душой и телом изучали такие философы, как Аристотель, Платон и Гиппократ. Однако Ибн Сина — мыслитель, изучавший и широко применявший взаимосвязь между психикой человека и физическим здоровьем. Основываясь на своих наблюдениях за больными, он до конца жизни доказывал неразрывную связь между медициной и психологией. Большинство психотерапевтических методов, разработанных западными учеными, сходны с методами Ибн Сины. Великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (865-925) в своем труде «Канон врачебной науки» подробно описывает методы и значение воздействия на психику больного наряду с различными средствами лечения. Ибн Сина уделяет большое внимание коммуникативным факторам при лечении болезней и подчеркивает, что важно лечить психику больного в первую очередь с помощью слов, и в этом процессе важно развивать коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, и социально-психологическая компетентность медицинского персонала.

Компоненты и факторы этой проблемы изучались такими зарубежными учеными, как Д. Гоулман, Д. Майерс, К. Роджерс, Ж. Пиаже, Д. Векслер, Г. Айзенк, Л. Ф. Бахман, А. Палмер, Ян Ван Эк.

Предварительный анализ показывает, что ученые, проводившие исследования функций коммуникативной компетентности А.А. Бодалев, А.А.Деркач, Н.И.Шевандрин, В.Штерн, Е.С.Михайлова, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Лакосина, Т. В. Кудрявцев, А.К.Маркова, Н.В.Бахманова, В.Г.Богин, В.А.Сластёнин и др. пытаются в определенной степени

интерпретировать ее функции, исходя из характеристик коммуникативной компетентности.

Когнитивная компетентность – это способность преодолевать психологические препятствия в процессе профессиональной деятельности, правильно решать профессиональные задачи, выходить из проблемных ситуаций с использованием различных психологических методов, правильно оценивать ситуацию и синтезировать информацию.

Коммуникативная компетентность - основа психологической компетентности, важный фактор межличностных отношений, способность формировать положительное отношение окружающих, уметь содержательно и аргументировано излагать свое мнение другим, уметь правильно организовать общение .

Интеллектуальная компетентность – это большой запас знаний и способность правильно решить задачу на основе мышления в проблемной ситуации. Медицинские работники должны иметь достаточную базу знаний по психологии личности, психологии общения и другим областям психологии и уметь правильно использовать эти знания в процессе общения со своими пациентами и окружающими.

Социальная компетентность – способность развивать социальную адаптацию на высоком уровне, уметь в полной мере позитивно выражать себя в социальной жизни, успешно устанавливать личный авторитет.

Самопсихологическая компетентность – это способность правильно управлять собственным поведением, адекватно оценивать свои личностные особенности, самооценку и саморегуляцию.

Взаимодействие человека с окружающим миром происходит в системе объективных отношений между людьми, которая формируется в процессе их общественной жизни и, прежде всего, производственной деятельности. Чтобы производить, люди устанавливают известные связи и отношения друг с другом, посредством общения, и только через эти связи и отношения они имеют свое отношение к природе. Объективность, т. е. объективные отношения и связи (связь, подчинение, сотрудничество, отношения взаимопомощи и т. п.), неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе.

Взаимоотношения представляют собой многогранный процесс развития между людьми, возникающий из потребности совместной деятельности. Отношения предполагают обмен информацией между партнерами. Такой обмен информацией можно охарактеризовать как коммуникативный аспект отношений. Когда люди вступают в отношения, они обращаются к языку как к одному из самых важных инструментов общения.

Вторым аспектом отношений является взаимное действие собеседников, заключающееся в обмене не только словами, но и действиями и поведением в процессе речевого процесса. Наконец, третий аспект отношений заключается в том, что участники отношений доджны бить способны воспринимать друг друга.

Психологический такт помогает избежать каких-либо конфликтов в процессе общения и правлинно выстроить отношения. Слово такт означает «столкновение». Психологический такт является составной частью профессионального качества педагогического процесса. Поэтому педагоги должны соблюдать требования психологического такта, сотрудничать со своими учениками в процессе общения и владеть тактикой общения. Психологический такт формируется вместе с мастерством. Это результат специальных знаний и умений, приобретенных в процессе работы над собственной духовной зрелостью педагогов. Самое главное, педагог должен знать возрастную психологию и индивидуальные особенности каждого ученика. При этом очень важно знать этические принципы и нормы педагога. Педагоги сегодня должны сформировать свои взгляды, иметь широкий кругозор, должны быть творческими, способными, уметь применять полученные знания в жизни, жить в соответствии с

требованиями времени, трудиться, обладать культурными, нравственными, гуманными качествами, должны обладать социально -психологической компетентностью.

Американские исследователи Л. Штраус и Дж. Морено описывают компетентность как совокупность умений, необходимых для выполнения человеком определенной деятельности по специальности, тип мышления, возникающий в результате воплощения чувства ответственности за проявление умений. Ряд ученых пытаются объяснить социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. А.К.Маркова, Л.М.Митина, Э.Милерян, А.А. Бодалев, Е.П. Ермалаева, Л.Е. Панин и другие ученые раскрыли в своих исследованиях сущность профессиональной компетентности. Условия формирования социально-психологической компетентности и ее влияние на профессиональную деятельность Маркова А.К., Кузьмина Н.А., Петровская Л.А., Бодалев А.А., Митина Л.М., Митина П.А. Это отражено в исследованиях Шавира. ЕСЛИ. Демидова, А.А.Бодалев, Ю.Макаров, М.И. Бобнева, Ю.Н.Емельянов, И.Л. Зимняя, В. Куницына, Н.Ф.Ефремова, В.С.Агеев, А.А. Бодалёв, Л.В. Свирская, Ю.М. Жуков, А.П. Российские ученые, такие как Панфилова, изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие ученые, как И. Дерманова, Н. Зубарева, определяют коммуникативную компетентность как «социальную мудрость».

Опираясь на научные наблюдения, отмеченные в приведенных выше психологических источниках, коммуникативная компетенция адаптирует человека к социуму, то есть к среде, в которой он живет, и признается представителем своего социального окружения; можно сказать, что это совокупность способностей, помогающих эффективно реализовывать межличностные и профессиональные отношения. В свою очередь, термин коммуникативная компетентность предполагает развитие умения понимать себя, поведение и других людей в процессе взаимодействия с другими людьми, осуществлять эффективное взаимодействие и достигать поставленной цели.

Анализ литературы показал, что исследований, посвященных изучению и разработке психологических механизмов формирования коммуникативной компетентности учителей начальных классов, немного. Итак, по результатам проведенного выше научно-теоретического анализа хотелось бы сделать следующие общие выводы относительно освещения коммуникативной компетентности учителей начальных классов в научной литературе.

Вышеизложенный научный анализ требует рассматривать коммуникативную компетентность учителей начальных классов как социально-психологическую проблему и сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности учителей начальных классов), т.е. необходимо делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически. Развитие коммуникативной компетентности учителей начальных классов и факторы, влияющие на него, а также различные подходы к вопросам профессиональной компетентности учителей начальных классов показывают, что четкого научного решения этой проблемы нет. Исходя из этого, мы сочли необходимым создать и апробировать структуру коммуникативной компетентности учителя начальных классов.

Литература.

1. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л., 1970.
2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 368 с.
3. Куницына В.Н. Потребности и мотивы личности // Психология. Учебник (под ред. А.А. Крылова), М.: Проспект, 1998.- С.188-195.
4. Белицкая Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе.-М.,1995.-122 с.

ПОТЕНЦИАЛ ТЮРЬМЫ КАК ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ИНДОНЕЗИИ

Андрей А.С.
(Россия)

Аннотация. *В статье представлен психологический анализ наблюдения за реформированием пенитенциарной системы в Республике Индонезия. Делается вывод о необходимости учета и использования этого успешного опыта в реформировании тюрем.*

Ключевые слова: *тюрьма, пенитенциарная система, реабилитация, трансформация*

Abstract. *The paper presents a psychological analysis of monitoring the reform of the penitentiary system in the Republic of Indonesia. It is concluded that it is necessary to take into account and use this successful experience in prison reform.*

Keywords: *prison, penitentiary system, rehabilitation, transformation*

Представление рядового гражданина о таком месте как тюрьма скорее всего очень поверхностно, даже если ему довелось читать С. Довлатова или А. Солженицына, может даже В. Франкла. Всё же глубина и значение тех процессов, которые происходят с личностью заключенного, остаются за гранью понимания этих процессов как трансформационных и во многом определяющих дальнейшую судьбу человека прошедшего такую “школу”. Очень сильное влияние оказывают те уроки, которые приходится выучить. Безусловно многое зависит от того, что за человек оказался в заключении, какой опыт у него за спиной. Однако рассчитывать на то, что каждый заключенный сможет наполнить созидательным смыслом проживаемый в заключении опыт нельзя. Поэтому пускать на самотёк такие процессы как процессы, происходящие в тюрьмах опрометчиво со многих позиций, начиная с гуманистических и заканчивается социально-политическими и экономическими. Со всех этих позиций можно увидеть колоссальный потенциал мест лишения свободы для создания дополнительных ценностей для общества, не говоря уже о самих заключенных, жизнь которых может стать как несоизмеримо хуже, так и наоборот, лучше, чем до попадания в места лишения свободы. Это зависит от нас с вами и от того насколько мы готовы осознать весь огромный потенциал тюрем как трансформационных систем и насколько настойчиво мы будем обращать внимание института государства на необходимость внедрения передовых методов психологической науки с целью коренным образом изменить ситуацию и из источников скорби, страха, депрессии, которыми являются современные тюрьмы РФ, создать источники надежды, радости и здоровья.

Далее мы хотим описать опыт Республики Индонезия, к которому нам удалось прикоснуться, и со слов очевидцев записать как за несколько лет удалось превратить тюрьму в коррекционный институт [Gumilar et al., 2020; Saputra, 2022]. Вот что рассказал нам Сергей Ч., на момент повествования проведший 8 лет в индонезийской тюрьме района Керобокан. Ещё в 2011 году тюрьма представляла собой территорию со свободными нравами, такими что охрана порой не решалась заходить на внутренний периметр где располагались 13 жилых блоков на 200 м², в которых находились около 600-700 человек. В одном месте находились осужденные по разным статьям от убийства до некорректной политической заметки. Все эти люди с семи утра до семи вечера свободно перемещались по

территории, временами (примерно раз в неделю, а то и чаще) случались потасовки - один блок идёт войной на другой, люди были вооружены копьями и мачете, и обязательно дело заканчивается одним или несколькими трупами. Всё это щедро было приправлено изобилием наркотиков всех мыслимых видов, наиболее употребляемый - амфетамин (“шабу” или “сабу”), притупляющий чувства эмпатии и создающий иллюзию собственной гениальности. Этому безобразию в один день пришёл конец - Индонезия приняла решение взять курс на создание обстановки, благоприятной для положительных трансформаций. Однажды на территорию пришли военные с автоматами и вывезли всех агрессивных заключенных, желавших махать мачете и кидать копья, на отдельный остров. Таких оказалось не так уж и много - предположительно пара десятков. Участники междоусобных войн быстро усвоили урок, который неизменно показывал, что зачинщики и участники насильственных действий отправляются в гораздо менее комфортные места лишения свободы. Далее бюджет был направлен на благоустройство территории и улучшения качества питания и за 5-6 лет “дикий зверинец” превратился в ухоженный парк с лекарственными растениями, фруктовыми деревьями, спортплощадками, художественной и ювелирной мастерскими, швейным цехом, кондитерской, кафе и компьютерном классом, где обучались уже не заключённые а “*antrabez*” специально созданное слово, означающее “дети железных прутьев”. Слово “заключенный” убрали из употребления, предоставили максимум возможностей для реализации человеческих талантов. Эту картину омрачал наркотрафик, но для тех, кто действительно решил что-то поменять в жизни были все условия. Можно было даже получить сертификат об окончании тех или иных курсов. Наркодельцы внесли свой вклад в благоустройство территории и выстроили церковь и мечеть. У заключенных, имеющих деньги, была возможность жить в отдельной комнате со всеми удобствами, телевизором, персональным компьютером, кондиционером, большой кроватью и душем. Была даже возможность время от времени выезжать на прогулку за территорию. Однако это было доступно не всем. Также до определенного времени женский и мужской блок были в течение дня открыты для посещения и заключённые ходили на свидание, влюблялись, занимались любовью, но практику эту вскоре после нескольких беременностей прекратили.

В настоящий момент правительство Индонезии придерживается курса превращения тюрьмы в учебное заведение, о чём свидетельствует символика на форме сотрудников “*corporative university*”. Это наблюдение нам стало доступно уже из другой тюрьмы района Бангли на том же острове Бали, где заключённые носят футболки с буквами *WBP*, что является аббревиатурой от “общества заключенных студентов”. В этой тюрьме особо строгого режима меньше свободы - всего 3 свободных часа в день, однако медленно, но верно и эта тюрьма движется к образу университета. Существуют программы реабилитации, направленные на выработку социально полезных качеств. Строгость тюрьмы также исключила любой наркотрафик, что способствует отрезвлению людей. Обе тюрьмы открыты для посещения внешними специалистами: психологами, преподавателями, йогами, религиозными представителями. На время COVID-карантина большинство посещений было приостановлено, но сейчас уже снова разрешены визиты. В тюрьме района Керобокан также под руководством психологов из университета Удаяна действовала группа психологической поддержки для людей, отказавшихся от употребления наркотиков.

Эти вышеперечисленные преобразования не потребовали каких-то сверхусилий - всё было реализовано малыми бюджетами и здравыми решениями. Мы уверены, что Россия сможет продемонстрировать миру цивилизованность

своего народа и раз и навсегда избавиться от устаревшего института “тюрьма” и создаст “оздоровительно-исправительные лагеря”.

Литература.

1. Gumilar B.W., Gunarto G., Khisni A. Reconstruction of Life Imprisonment in Prison System in Indonesia // Jurnal Daulat Hukum. 2020. V.2. №.4. P. 499-506.
2. Saputra R. The social work criminal law policy reduces the overcapacity of correctional institutions // Jurnal Cakrawala Hukum. 2022. V. 13. №. 3. P. 308-315.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Телицына А.Ю., Курносова С.А.
(Россия)

Аннотация. *В статье обсуждается вопрос развития институтов гражданского общества в регионах Арктической зоны Российской Федерации. Авторы выделяют проблемы оценки состояния развития гражданского общества, особенно в отношении коренных малочисленных народов Арктики. Исследователи предлагают использовать психологические методы для изучения взаимодействия и самоорганизации людей в арктической среде, их отношений с окружающей средой и другими членами общества. Использование психологических инструментов при исследовании гражданского общества может предоставить ценные исследовательские данные о функционировании организаций гражданского общества и иметь влияние на формирование стратегий по стимулированию положительных социальных изменений.*

В статье указывается на необходимость учета региональных особенностей при использовании психологических методов и ограничения, связанные с культурными и контекстуальными факторами, субъективными отчетами и требованиями к ресурсам.

Ключевые слова: *НКО, гражданское общества, коренные малочисленные народы Арктической зоны Российской Федерации, специфика исследования Севера.*

Abstract. *The article discusses the issue of the development of civil society institutions in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The authors highlight the problems of assessing the state of development of civil society, especially in relation to the indigenous peoples of the Arctic. The researchers propose using psychological methods to study the interaction and self-organization of people in the Arctic environment, their relationships with the environment and other members of society. The use of psychological tools in the study of civil society can provide valuable research data on the functioning of civil society organizations and have an impact on the formation of strategies to stimulate positive social change.*

The article points out the need to take into account regional peculiarities when using psychological methods and limitations related to cultural and contextual factors, subjective reports and resource requirements.

Key words: *NGO, civil society, indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation, the specifics of the study of the North.*

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Введение. Современное развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации предполагает создание условий повышения значения деятельности институтов гражданского общества. Гражданское общество рассматривается как структура общественных институтов, целью которой является самоорганизация людей для решения актуальных задач. Развитие институтов гражданского общества в социально-политических науках связывают с ростом количества, значения и активизации деятельности некоммерческих организаций (НКО) (Кондраль, 2019). Вместе с тем, данный показатель не отражает степень самоорганизации и реального участия населения, в том числе представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, в деятельности институций, что делает его недостаточным для объективной оценки состояния развития гражданского общества. Сложность оценки состояния институтов гражданского общества приводит к появлению диссонанса и разногласий между теорией и практикой социального, экономического и политического развития регионов Российской Арктики. Большинство рассмотренных исследований опираются на социологические и экономические методы. В изучении интеграции субъектов в гражданское общество акцент может быть сделан на социально-психологическом исследовании взаимодействия и самоорганизации людей в арктической среде, их отношений с окружающей средой и другими членами общества (Zabelina E.V. et al., 2020).

Можно выделить комплекс причин, актуализирующих необходимость психологического исследования вопросов интеграции коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации в деятельность институтов гражданского общества: экологические и геополитические вызовы: Арктический регион сталкивается с растущими экологическими и геополитическими вызовами, требующими международного управления с участием разнообразных акторов; ограниченное понимание роли институтов гражданского общества: существующие исследования, как правило, ограничены в понимании роли НКО в формировании управления регионом.

Цель. В связи с тем, что сбор информации и работа с респондентами в арктических условиях имеют свои особенности, обусловленные климатическими, географическими и культурными особенностями данного региона, необходимо проанализировать и обобщить психологические методы исследования интеграции коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации в институты гражданского общества.

Исследовательские задачи. Является ли использование психологических методов исследования эффективным при изучении самоорганизации граждан и институтов гражданского общества? Какие региональные особенности определяют выбор психологических методов в исследовании интеграции коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации? Какие ограничения в применении психологических методов исследования институтов гражданского общества необходимо принимать во внимание?

Методология и методы исследования.

Результаты и дискуссия. В междисциплинарных исследованиях использование психологических методов является эффективным при исследовании институтов гражданского общества, так как комбинирование различных методов и инструментов позволяет получить комплексное представление о структуре, роли и влиянии институтов гражданского общества в арктической зоне.

Использование психологических инструментов в изучении гражданского общества обеспечит улучшенное понимание социальных и психологических факторов, влияющие на гражданское общество, включая отношения, восприятия и поведение (El-Shenawy, 2017). Выявление сильных и слабых сторон с помощью специальных инструментов, таких как CIVICUS «Diamond» Tool, могут помочь выявить сильные и слабые стороны организаций гражданского общества, а также общий уровень поддержки в гражданском обществе. Анализ социальной психологии в кризисных ситуациях может помочь исследователям разрабатывать эффективные стратегии для возобновления гражданского участия и поощрения положительных социальных изменений. Психологические оценки могут помочь понять психологическое и психическое состояние отдельных личностей и групп, а также оценить эффективность вмешательств и программ (Neal, T. M. S., Slobogin, C., Saks, M. J., Faigman, D. L., & Geisinger, K. F., 2019; Su J, Wang D., 2022).

Приведем несколько возможных психологических инструментов для изучения институтов гражданского общества в арктической зоне:

- групповые интервью с представителями различных общественных организаций, активистами и жителями арктических областей для выявления их взглядов, ценностей и мнений относительно институтов гражданского общества;
- распространение анкет среди населения арктических регионов для оценки их уровня участия в общественных организациях, их потребностей и ожиданий от этих институтов;
- проведение наблюдений за деятельностью различных общественных групп в арктических областях для анализа их взаимодействия, структуры и ролей в обществе;
- организация фокус-групп с участием представителей различных общественных организаций для более глубокого понимания их точек зрения и сбора качественных данных;
- контент-анализ обсуждений и взаимодействия в социальных сетях и онлайн-платформах для выявления мнений и обсуждений, связанных с деятельностью институтов гражданского общества в арктической зоне;
- когнитивные карты и проективные методы для изучения восприятия общественных институтов и их влияния на психологическое состояние участников;
- проведение интервью с экспертами в области арктической науки, экологии и социологии для получения глубокого понимания институтов гражданского общества в данном контексте.

Отвечая на исследовательский вопрос об учете региональных особенностей применения психологических методов в исследовании коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, отмечаем: во-первых, необходимо принимать во внимание сезонные изменения в доступности районов. В зависимости от времени года многие районы могут быть труднодоступными из-за льда, снега или других природных условий; во-вторых, вне зависимости от сезона, требуется подготовка к экстремальным условиям, в том числе наличие средств для работы в условиях низких температур, перепада температур, осадков (теплая одежда, техническое оборудование, устойчивое к низким температурам); в-третьих, при работе с местным населением следует уважительно относится к

особенностям культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера. В-четвертых, в арктических территориях более, чем большинстве регионов Российской Федерации, рекомендуется выстраивать дизайн исследования с опорой на взаимодействие с локальными экспертами и партнерами: местные институты самоорганизации являются незаменимыми помощникам при сборе информации и взаимодействии с местным населением. В-пятых, в некоторых районах Российского Севера доступ к сотовой сети и Интернет ограничен или отсутствует, поэтому возможность удаленной коммуникации практически не применима. Региональные климатические, социально-экономические (связанное с кочевой образ жизни, связанный с цикличным хозяйствованием), культурные особенности требуют максимально гибкого планирования, что позволит эффективнее адаптировать исследование к изменяющимся условиям и обеспечить качественный сбор информации и эффективное взаимодействие с респондентами (Забелина Е.В. и др., 2023).

Рассмотрим некоторые ограничения использования психологических инструментов при изучении гражданского общества:

1. Ограниченная область применения. Психологические инструменты могут не охватывать полную сложность гражданского общества, так как они часто сосредотачиваются на конкретных аспектах, таких как отношения, восприятия или поведение.

2. Культурные и контекстуальные факторы. Эффективность психологических инструментов может быть оказана влиянием культурных и контекстуальных факторов, которые могут различаться в различных регионах и обществах.

3. Субъективный отчет. Средства самоотчетности, такие как опросы и интервью, могут привести к неточным результатам из-за стремления респондентов представить себя в благоприятном свете или их неспособности точно вспомнить или сообщить о своем опыте ((El-Shenawy, 2017).

4. Ограниченная обобщаемость. Результаты психологических оценок могут не быть обобщаемыми на другие населенные группы или контексты, так как они часто основаны на конкретных выборках или условиях.

5. Требования к ресурсам. Использование психологических инструментов при исследовании гражданского общества может потребовать больших ресурсов, включая специализированные знания, время и финансовые ресурсы.

Несмотря на эти ограничения, использование психологических инструментов при исследовании гражданского общества всё равно может предоставлять ценные исследовательские данные.

Выводы. В целом использование психологических инструментов в исследовании гражданского общества может предоставить ценные исследовательские данные о функционировании самоорганизации граждан и воздействии организаций гражданского общества, а также формировать стратегии по стимулированию положительных социальных изменений и улучшению благосостояния отдельных лиц и сообществ.

Литература.

1. Забелина Е.В., Курносова С.А., Копцева Н.П. [и др.] Психологическое время личности коренных малочисленных народов Российской Арктики (на примере ненцев) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 24-41. – EDN XRVCVM.
2. Кондраль, Д.П. Проблемы развития институтов гражданского общества на Севере России // Полярные чтения на ледоколе «Красин».2019. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-institutov-grazhdanskogo-obschestva-na-severe-rossii (дата обращения: 21.01.2024).
3. CIVIL SOCIETY ASSESSMENT TOOL (CSAT). https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00XD1Q.pdf (дата обращения: 28.01.2024)
4. El-Shenawy OE (2017) Traditional Psychological Tests Usage in Forensic Assessment. J Forensic Leg Investig Sci 3: 020. https://www.heraldopenaccess.us/openaccess/traditional-psychological-tests-usage-in-forensic-assessment (дата обращения: 28.01.2024)
5. Kai J. Jonas, Thomas A. Morton. Restoring Civil Societies: The Psychology of Intervention and Engagement Following Crisis. https://www.wiley.com/en-us/Restoring+Civil+Societies%3A+The+Psychology+of+Intervention+and+Engagement+Following+Crisis-p-9780470671436 (дата обращения: 28.01.2024)
6. Neal, T. M. S., Slobogin, C., Saks, M. J., Faigman, D. L., & Geisinger, K. F. (2019). Psychological Assessments in Legal Contexts: Are Courts Keeping “Junk Science” Out of the Courtroom? Psychological Science in the Public Interest, 20(3), 135-164. https://doi.org/10.1177/1529100619888860
7. Su J, Wang D. An Intelligent Clinical Psychological Assessment Method Based on AHP-LSSVR Model. Comput Intell Neurosci. 2022 Mar 30;2022:7584675. doi: 10.1155/2022/7584675
8. Zabelina E.V., Kurnosova S.A., Trushina I.A.[et al.]Life Values and Subjective Well-being of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone(Based on the Example of the Nenets) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 6. – P. 997-1006. – DOI 10.17516/1997-1370-0623.

КОНСТРУКТИВНЫЕ КОПИНГ-МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Толипова Ф.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию конструктивных копинг-механизмов, применяемых людьми в период среднего возраста для эффективного преодоления кризисных ситуаций. В ходе исследования авторы анализируют различные стратегии приспособления к изменениям, характерным для среднего возраста, такие как изменения в карьере, семейные изменения и личностные переосмысления.*

Ключевые слова: *средний возраст, кризис среднего возраста, конструктивные копинг – механизмы, социальная поддержка, самопонимание, саморефлексия.*

Abstract. *The article is devoted to the study of constructive coping mechanisms used by people in middle age to effectively overcome crisis situations. In the study, the authors analyze various strategies for coping with the changes that characterize midlife, such as career changes, family changes, and personal reinvention.*

Keywords: *middle age, midlife crisis, constructive coping mechanisms, social support, self-understanding, self-reflection*

Средний возраст - период изменений, требующий адаптации к новым ролям и вызовам жизни. Этот этап неизбежно сопровождается психологическими вызовами, но вместе с тем предоставляет возможность для личностного роста и развития. Важно рассмотреть конструктивные стратегии, позволяющие преодолеть кризис среднего возраста.

Кризис среднего возраста - это период изменений и внутренних бурь в жизни человека, который обычно наступает вокруг 40-50 лет и часто ассоциируется с пересмотром ценностей, целей и оценкой прошлых достижений. Общепринято выделять несколько фаз кризиса среднего возраста, каждая из которых характеризуется определенными эмоциональными и психологическими аспектами:

Люди начинают осознавать, что достигли определенного возраста, и начинают понимать, что время их физической и жизненной активности может быть ограничено. Они сталкиваются с психологическим дискомфортом из-за утраты молодости и энергии, а также зачастую начинают оценивать свои прошлые решения и постигать потери.

Люди ищут новые смыслы в жизни, переоценивают свои цели и жизненные приоритеты. Они могут начать стремиться к новым достижениям, востребовать новые интересы или переосмысливать свои отношения.

Эмоциональные изменения часто характеризуют кризис среднего возраста. Человек может переживать апатию, депрессию, тревогу или раздражение, а также возникновение внутренних конфликтов между тем, что есть, и тем, чего хотелось бы достичь.

Это время пересмотра собственной личности и места в жизни. Человек начинает задавать вопросы о своем пути, целях и удовлетворенности достигнутым, а также начинает рассматривать свою жизнь с разных ракурсов.

Постепенно человек принимает происходящие изменения и начинает видеть их как возможности для роста и развития.

Эти фазы не всегда присутствуют у всех людей в кризисе среднего возраста, и их проявления могут различаться в зависимости от личности и жизненного опыта каждого.

Конструктивные копинг - механизмы - это стратегии, используемые людьми для эффективного преодоления стресса, вызванного кризисом среднего возраста. Они помогают справляться с эмоциональными, психологическими и ситуативными вызовами этого периода.

Акцент на самопонимании и саморефлексии: Люди начинают осознавать свои эмоции, мысли и поведение, пытаясь разобраться в собственных жизненных ценностях, целях и убеждениях. Они могут обращаться к терапии, самопомощи или психологическим практикам, чтобы лучше понять себя и свои реакции на события.

Активный поиск новых возможностей: Люди активно ищут новые цели, интересы и пути развития. Это может быть новое хобби, образование, карьерные изменения или участие в социальных проектах. Эти новые занятия и интересы могут помочь смягчить стресс и придать новый смысл жизни.

Социальная поддержка: Общение с близкими, друзьями или профессиональными консультантами может быть очень полезным в этот период. Поддержка окружающих и возможность разговора о своих переживаниях и мыслях способствуют более конструктивному осмыслению кризиса.

Управление стрессом: Занятия спортом, йогой, медитация или другие методы релаксации могут помочь справиться со стрессом и напряжением, обеспечивая умиротворенность и уравновешенность.

Развитие навыков принятия решений: Человек учится принимать решения, опираясь на новый жизненный опыт и анализируя свои предыдущие действия. Это помогает ему увереннее и сознательнее идти по жизненному пути.

Гибкость и открытость новым возможностям: Способность принимать перемену и открытость к новым перспективам позволяют легче адаптироваться к изменениям в жизни.

Поиск смысла: Поиск смысла и значимости в происходящих событиях помогает преодолеть кризис, давая понимание и структурирование происходящих изменений.

Конструктивные подходы, помогающие преодолеть кризис среднего возраста, могут быть усилены конкретными стратегиями и рекомендациями:

Самопонимание и саморефлексия: Ведение дневника для осмысления своих эмоций и мыслей. Регулярные практики самопомощи и медитации для углубления самопонимания. Обращение к психологу или консультанту для дополнительной помощи и поддержки.

Активный поиск новых возможностей: Участие в новых курсах, мастер-классах или тренингах. Исследование новых хобби или увлечений, которые могут дать новые цели и удовлетворение. Установление коротких и долгосрочных целей, чтобы постепенно двигаться к чему-то новому.

Социальная поддержка: Активное общение с друзьями или родственниками, обсуждение своих переживаний. Присоединение к группам поддержки или клубам с общими интересами. Поиск онлайн-ресурсов для общения с людьми, проходящими через схожий жизненный этап.

Управление стрессом: Регулярные физические упражнения или занятия йогой для снятия напряжения. Техники дыхательных упражнений и медитации для релаксации. Ограничение времени, проводимого в среде, способствующей стрессу.

Развитие навыков принятия решений: Применение стратегии весов на бумаге для выявления плюсов и минусов принимаемых решений. Закрепление практики анализа последствий принятых решений для будущих ситуаций. Обсуждение своих решений с близкими людьми для получения разнообразных точек зрения.

Гибкость и открытость: Осознание изменений как неизбежного аспекта жизни. Акцент на новых возможностях и выгоде, которую можно извлечь из изменений. Постепенное и осознанное принятие и адаптация к переменам.

Поиск смысла: Поиск глубоких значений в текущих жизненных обстоятельствах. Постановка перед собой четких целей и определение, как они соотносятся с жизненным путем. Внимание к своему внутреннему миру через практики медитации или саморефлексии для открытия новых перспектив и понимания.

Изучение конструктивных копинг-механизмов преодоления кризиса среднего возраста позволяет оценить не только сложность этого периода в жизни человека, но и различные методы преодоления. Сталкиваясь с эмоциональными, психологическими и социальными вызовами, люди могут использовать разнообразные стратегии для поддержания баланса и стабильности.

Ключевое значение имеет осознание собственных мыслей, эмоций и способов их регулирования. Стремление к саморазвитию, социальная поддержка, а также гибкость и готовность к переменам играют важную роль в преодолении кризиса. Поддержание активного образа жизни, поиск новых возможностей и развитие стратегий принятия решений способствуют адаптации к переменам, стимулируют личностный рост и помогают эффективно преодолевать сложности данного периода.

Кроме того, эффективные стратегии, рекомендованные для преодоления кризиса среднего возраста, позволяют лучше понимать себя и окружающий мир, укрепляя внутреннюю стойкость и уверенность в своих силах. Важно помнить, что каждый человек индивидуален, и выбор методов преодоления кризиса должен соответствовать его личным потребностям и особенностям.

Литература.

1. Ньюмен, Б. М. (1996). Становление личности в среднем возрасте. Психологический анализ кризиса. М.: Праксис.
2. Рахимова, И. И., & Рахимова, Х. А. (2022, February). ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. In *Multidiscipline Proceedings of Digital Fashion Conference* (Vol. 2, No. 1).
3. Рахимова, И. И. ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ. PEDAGOGIK MAHORAT.
4. Saidjanovna, S. S., & Igorevna, R. I. (2023). PSIXOMETRIKA ASOSLARI. Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi, 1(8), 337-339.
5. Рахимова, И. И., & Ахмедова, М. И. (2023). Психологические характеристики формирования мотивации студентов в учебной деятельности. spain" problems and prospects for the implementation of interdisciplinary research", 14(1).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ И ПОЛИХРОННОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Трушина И.А., Лисичкина А.Г.
(г.Челябинск, Россия)

Аннотация. В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи потребности в достижении цели и полихронности у молодежи. В результате применения методик «Потребность в достижении цели» М.Ю.Орлова и Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т.А. Нестика) с последующим статистическим анализом был выявлен ряд взаимосвязей полихронности и ряда параметров потребности в достижении цели молодежи (N=184).

Ключевые слова: полихронность, потребность в достижении цели, молодежь.

Для современного успешного, ориентированного на достижение успеха в профессии выпускника вуза важно не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и активно развивать способность одновременно думать о разных делах, отслеживать параллельно идущие процессы, увязывать друг с другом в разные по масштабу циклы, разные их стадии – полихронность.

Потребность в достижении успеха активно исследуется со второй половины XX в.. В работах Дж. Аткинсона и Т. Гьесме, а также Д. Макклелланда и А. Мехрабиана, Х. Хекхаузена предметом исследования выступает именно потребность индивидов в достижении успеха, рассматривающие ее как

стремление личности к сохранению и приумножению своих способностей. Индивид, у которого ярко выражена потребность достижения к успеху, по мнению Х. Хеккаузена, отличается целеустремленностью, грамотной постановкой целей и способностью решать сложные, нестандартные задачи [Шлыкова, 2018, с. 247-251].Отечественные ученые (Н. В. Афанасьева, М. М. Далгатова, Г. Е. Залесский, К. Левин, М. Ш. Магомед-Эминов, А. К. Маркова, Г. Мюррей, Ю. М. Орлов) в своих исследованиях так же заостряли внимание на данной потребности и ее уровни у разных категорий населения [Валиуллина, 2019, с. 54-59].

Ю. М. Орлов отмечает, что «мотивация достижения - это стремление к улучшению результатов, настойчивость в достижении своих целей, стремление добиться своего во что бы то ни стало, и это является одним из свойств личности, оказывающих влияние на всю человеческую жизнь» [Орлов, 1997, с. 28].

Понятие полихронности было введено Э. Холлом для обозначения склонности заниматься одновременно несколькими делами, которая характерна для определенных культур. Полихронность рассматривают как степень, в которой индивид предпочитает быть включенным в решение нескольких задач или осуществление нескольких деятельностей одновременно и полагает, что одновременное выполнение нескольких задач является наилучшим для него способом вести дела. [Нестик, 2015, с. 479]

Авторы данного исследования предполагают, что развитие полихронности у студентов, приводящее к более эффективному использованию времени, может быть взаимосвязано с более успешной деятельностью направленной на достижение цели профессионального развития и большему успеху в профессиональной деятельности.

С целью проверки предположения о взаимосвязи мотивации достижения и полихронности было проведено исследование, в котором приняли участие студенты выпускных курсов десяти факультетов Челябинского государственного университета, обучающихся на бакалавриате и специалитете. Выборка составила 184 человека, в возрасте от 18 до 23 лет.

Для определения наличия установки на достижение в целом, уровня потребности личности в достижении цели, успеха применялся тест-опросник «Мотивация достижения цели» Орлова Ю.М. Для диагностики уровня полихронности использовалась Шкала полихронных ценностей разработанная А. Блюдорном (адаптированная на российской выборке Т.А. Нестиком). Обработка полученных данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. Основным методом проверки взаимосвязей является метод корреляции Спирмена. В ходе проведения корреляционного анализа было выявлено, что молодые люди и девушки с высоким уровнем полихронности ценностью самостоятельности (p=0,312, корреляция значима на уровне 0,05) в большей степени отмечают, что их «энергия усиливается, когда все идет гладко», для них важна предсказуемость, четкое планирование и следование намеченному пути.

Обратная корреляционная связь (p=-,173, корреляция значима на уровне 0,05) выявлена между полихронностью и готовностью планировать и выстраивать свою деятельность опираясь на поддержку других. («Мои близкие обычно не разделяют моих планов»), полихронностью и терпением (p=-,147, корреляция значима на уровне 0,05) (Терпения во мне больше, чем способностей), для них характерно не ожидание мгновенных результатов, а способность настойчиво двигать в достижении цели.

Литература.
1. Валиуллина, Е. В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности / Е. В. Валиуллина. — Текст : непосредственный // Концепт. — 2019. — № 9. — С. 54-59.
2. Нестик, Т. А. оциально-психологическая детерминация группового отношения к времени : специальность 19.00.05 «социальная психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Нестик Тимофей Александрович ; Институт психологии Российской академии наук. — Москва, 2015. — 479 с. — Текст : непосредственный.
3. Орлов, Ю. М. Мотивация поведения / Ю. М. Орлов. — Москва : Импринт-Гольфстрим, 1997. — 28 с. — Текст : непосредственный.
4. Шлыкова, Е. А. Теоретические аспекты мотивации достижения успеха в юридической деятельности / Е. А. Шлыкова. — Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. — Донецк : ДонНУ, 2018. — С. 247-251.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Тургунова Г.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлен анализ влияния виртуальной коммуникации в социальных сетях на развитие личности. Ученые учителя, социологи, психологи, айтишники изучают различные аспекты развития социальных сетей; потребности пользователей, которые они удовлетворяют, и влияние, которые у них есть в обществе. В условиях глобализации распространение интернета и социальные сети представляют особый интерес своим проникновением в повседневную жизнь. Отмечается общедоступность Интернета, его интеграция в повседневную общественную жизнь. Практика и формирование сетевого общества внесли коррективы в различные социальные процессы. Распространение персональных данных в Интернете является одним из самые горячие и актуальные темы для всех и особенно для молодых пользователей социальные сети.*

Ключевые слова: *социальные сети; Интернет; глобализация; сетевое общество, информация, личность, анонимность, виртуальная коммуникация*

Abstract. *The article presents an analysis of the impact of virtual communication in social networks on personality development. Scientists, teachers, sociologists, psychologists, IT specialists study various aspects of the development of social networks; the needs of users that they satisfy and the influence they have in society. In the context of globalization, the spread of the Internet and social networks are of particular interest for their penetration into everyday life. The general availability of the Internet, its integration into everyday public life is noted. The practice and formation of a networked society have made adjustments to various social processes. The dissemination of personal data on the Internet is one of the hottest and most relevant topics for everyone and especially for young users of social networks.*

Key words: *social networks; The Internet; globalization; network society, information, personality, anonymity, virtual communication*

Развитие современных технологий, средств массовой коммуникации, их влияние на нынешнюю реальность расширяют не только общественное сознание, но и дают принципиально новые сферы для научных исследований, для заполнения когнитивных лакун, в том числе и в социокультурологическом измерении. Наиболее революционным из средств массовой коммуникации (СМК) современности стали социальные интернет сети. Проблема функционирования личности в новом коммуникативном пространстве вызывает большой интерес и становится предметом научных исследований.

Интернет-сети предоставляют возможности для свободного общения между представителями разных народов, стираются барьеры между странами, языковая картина мира транслируется и определяется рамками определенного сообщества, интернет сообщества, что транслировало одно языковое сознание, формирует языковую картину мира нации и пространственную модель мира. Мы предполагаем, что социальные сети с позиций виртуального дискурса можно рассматривать в прагматическом и когнитивном аспекте при единстве последних.

Общение через виртуальный дискурс как коммуникативное событие терминологически «оформилось», но много вопросов его параметризации остаются нераскрытыми, в стадии формирования. Исследования же социальных сетей как ведущих современных средств виртуальной коммуникации на сегодняшний день есть одним из приоритетных направлений современной лингвистики и психологии в целом. Дискурсивные практики социальных сетей можно рассматривать под разным углом научного знания, так как само пространство Интернет, находится в постоянном поступательном развитии, имеет коммуникативно-прагматическую организацию, отражает языковое сознание пользователей и бесспорно представляет интерес для психологической науки, в том числе и в возрастном разрезе.

Следует признать, что современный человек, особенно подросток, значительную часть своего свободного времени проводит в Интернете, используя его вовсе не для поиска информации или учебы, а для других целей. Дело в том, что Интернет дает возможность окунуться в виртуальный мир, мир со своими законами и правилами. Так же, как и реальный мир, всемирная сеть дает время безграничные возможности для общения[1]. Интернет-общение обеспечивает следующие направления жизнедеятельности:

1) ежедневное общение. Для подростков это важно, потому что им всегда есть чем поделиться друг с другом, даже если они не виделись всего лишь полчаса. Так как компьютеры есть почти в каждой семье и доступны в любое время, то подростки могут делиться новостями, а то и просто болтать ни о чем;

2) одновременное общение с большим количеством людей;

3) возможность познакомиться с новыми людьми. Интернет дает возможность найти друзей по интересам и общаться с ними, даже если они живут в другом городе. Иногда подростку хочется просто поговорить с кем-то, пусть даже и незнакомым, и в Интернете всегда найдется такой «друг»;

4) общение с людьми, находящимися в других городах и странах. Это важно для тех, кто летом отдыхал где-то, познакомился с кем-то, подружился, но не имеет возможности встретиться.

Определим основные сайты и программы, большинством из которых пользуются современные подростки и молодежь:

1) Специальные программы, созданные для того, чтобы обмениваться мгновенными сообщениями, фотографиями, и если есть камера у компьютера, то можно общаться с помощью видео вызова. Например: Viber, ICQ, QIP, SKYPE. Это позволяет осуществлять обмен сообщениями в реальном времени, возможность играть в сетевые игры, обмен файлами и фотографиями, телефонные и видеозвонки. Безусловно, есть и негативные аспекты. Во-первых, упрощенная речь и безграмотность в письменной речи. Во-вторых, если послал случайно что-то не то, то назад уже не вернешь. В-третьих, эта пустая болтовня очень затягивает, то есть создается иллюзия общения.

2) Электронная почта (e-mail). Она скорее предназначена для работы, чем для личной переписки. Вряд ли дети ее широко используют, хотя, конечно, некоторые фотографии или файлы они могут посылать друг другу, и это достаточно удобно.

3) Специальные сайты и порталы, задуманные и созданные для взрослых людей, чтобы они могли найти своих одноклассников, однокурсников, утерянных друзей и родственников. Эти сайты стали площадками для общения, хотя начальные функции не потеряли. Сюда относятся такие сайты, как: «в контакте», «одноклассники», «в кругу друзей» и другие. На этих сайтах каждый пользователь имеет свою страницу, на которую может разместить свою фотографию, личную информацию, увлечения, любимые фильмы и музыку. С одной стороны, это хорошо, нужно, интересно. С другой, нет никакой уверенности в том, что эта информация достоверна и вообще эта личность существует. В этом и кроется опасность - ты никогда не можешь быть уверен, что твой собеседник тот, за кого себя выдает.

4) Блог - это сайт, основное содержание которого - регулярное добавление записи, изображения или видео, то есть что-то вроде дневника (web log - сетевой журнал). Блоги публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором. То же касается и форумов, где одна или несколько проблем обсуждаются огромным количеством пользователей. Блоги создавались с целью информирования публики о том, отслеживание ее реакции на то или иное событие, но у детей это скорее чтения развлечение, или общение со своими кумирами - артистами, певцами, спортсменами. Есть положительные и отрицательные стороны чтения и ведения блогов. Среди плюсов можно отметить функцию дневника, возможность выразить себя и свои мысли. К минусам можно отнести недостоверность информации и опасность общения с психически больными людьми, провоцируют конфликты и оскорбляющими других.

Язык Интернет-общения стремится к упрощению, хотя каждый сам решает, насколько ему опускаться до безграмотности и пошлости. К особенностям подкаста можно отнести: сетевой сленг (употребление англоязычных и российских аббревиатур) компьютерные термины или их спрягаемые кальки; «Олбанского язык» (слова или словосполученння пользователя неправильно с точки зрения правил орфографии, обычно с ироническим или сатирическим содержанием).

Здесь кроется опасность, так как некоторые подростки, так и взрослые тоже, используют эти жаргонизмы как обычные слова и употребляют их. К сожалению, в Интернете можно встретить и ненормативную лексику, конечно, ее иногда маскируют три точки или символами, но это дела не меняет. Подростки впитывают ее как губки, и объяснить, что так нельзя разговаривать, порой бывает трудно.

Смайлики служат для выражения эмоций при письменной речи. Они изображаются с помощью символов или «колобков» с различными физиономиями. В общем, иногда достаточно отправить смайлик с нужной эмоцией, и становится ясно без слов, какое отношение автора к информации, только что им полученной.

Для развития эмоциональной сферы это, наверное, хорошо, но крайне обедняет и без того небогатый словарный запас современных подростков.

Безусловно, Интернет таит в себе массу опасностей, но и дает большие возможности. Наша задача, учителей и родителей - воспитывать культуру интернет общения, раскрывать возможности Интернета, своевременно и полно рассказывать подростку о опасности и трудности такого времяпрепровождения. Безусловно, здесь важно и личный пример взрослых, и контроль деятельности подростков, воспитание в ребенке культуры в целом, развитие его творческих способностей, организация досуга.

Вопрос о том, как соотносится реальное «Я» с виртуальной личностью и, где границы между самопрезентацией, симуляцией и самоактуализацией - основной вопрос, который возникает при рассмотрении игр с идентичностью.

Говоря о сложной структуре образа «Я» пользователей социальных сетей, нельзя не опираться на источники - мотивы и потребности, которые стимулируют его к взаимодействию с внешним миром, в том числе и виртуальным миром. Потребность - внутреннее условие, одна из обязательных предпосылок жизнедеятельности, которая направляет и регулирует конкретную деятельность субъекта в определенной среде.

Функции Интернет-среды можно разделить на три основные группы: удовлетворяющие потребности человека как индивида, как личности; удовлетворяют потребности определенных социальных групп и человека как члена группы; удовлетворяют потребности общества в целом как целостной социальной системы и соответственно человека как члена общества. Социальные сети имеют в себе немного от каждого из этих типов. С их помощью пользователи реализуют множество своих потребностей, которые стали предметом нашего исследования.

Современная ситуация развития социальных сетей очень быстрая и слабо поддается прогнозированию. Вместе с этим происходит активное формирование проблемного поля для многих наук, в том числе и психологической. Для прогнозирования динамики поведения личности в виртуальных социальных сетях, а, следовательно, для формирования представления об образе «Я» личности пользователя социальной сети требуется длительная аналитическая и исследовательская работа, которая ставит перед собой серьезные практические задачи.

Литература.

1. Асмолов А. Г. От Мы-медиа к Я-медиа : трансформация идентичности в виртуальном мире / А. Г. Асмолов, Г. А. Асмолов. // Вестник московского университета. - Сер. 14. Психология. - 2010. - № 1. - С. 10-11
2. Wurman R.S. Chapter 1: The non-information explosion / Wurman R.S. // Information Anxiety. - New York: Doubleday, 1989. - P. 31- 50, с. 32
3. Gelb L. Health care information on the Web: Model and menace. Paper presented at the annual joint meeting of the Web Society and the Association for Computers in Education (WebNet'96). - San Francisco, 1996. - http://odin.mdacc.tmc.edu/~laurie
4. Stone A. R. The war of desire and technology at the close of the mechanical age. - Cambridge: MIT Press, 1995. - 287 p
5. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 2. С. 98—121. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie
6. Жилинская А.В. Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований [Электронный ресурс] //

Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 1. С. 11–18. doi:10.17759/psyedu.2014060103
7. Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 55—61.
8. Погодина А.В., Есаулова К.С. Социально смелая личность в реальном общении и интернет-коммуникации: анализ представлений людей разного возраста // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 1. С. 38–55. doi:10.17759/sps.2017080103
9. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 2. С. 5–18. doi:10.17759/pse.2019240201
10. Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 119–137. doi:10.17759/cpp.2019270308
11. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп// Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 102–129. doi:10.17759/cpp.2015230407
12. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Общение в Интернете и эмпатия в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 127–141. doi:10.17759/psyedu.2016080413
13. Шабшин И. О психологических особенностях общения в интернете // Консультативная психология и психотерапия. 2005. Том 13. № 1. С.158-182.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Умурзоков Д.Х.
(г.Навоий, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье проводится теоретический анализ исследование межэтнических отношений в зарубежной социальной психологии.*

Ключевые слова: *Этнос, этническая идентичность, межэтнических отношений, культура, межгрупповое взаимодействие, межэтническое взаимодействия.*

Annotation. *This article provides a theoretical analysis of the study of interethnic relations in foreign social psychology.*

Key words: *Ethnicity, ethnic identity, interethnic relations, culture, intergroup interaction, interethnic interaction.*

Межэтнические отношения являются одной из самых важных сфер жизни общества. Ими чрезвычайно сложно управлять и очень трудно прогнозировать их формирование и развитие. Некоторые философские концепции конца XIX

столетия, например, марксизм, предполагали, что со временем этничность будет нивелирована, и различия между представителями различных этнических групп будут постепенно стираться [Зенченко, Савва, 2002]. Реальный ход исторического процесса не подтвердил этих предположений. Напротив, со второй половины XX века во всем мире наблюдается бурный рост этнического самосознания [Стефаненко, 1999]. Основные зарубежные подходы к исследованию межгрупповых отношений В.С. Агеев разделил на три основные категории мотивационные (З.Фрейд, Т. Адорно), ситуативные (М.Шериф), когнитивные (А. Тэшфел, Дж. Тернер) [Агеев, 1983]. Большинство зарубежных исследований межэтнического взаимодействия можно классифицировать по тем же основаниям, по которым В.С. Агеев классифицировал подходы к исследованию межгрупповых отношений.

Приведем краткий обзор основных подходов к исследованию межэтнических отношений за рубежом.

Связь культурных измерений с межгрупповыми (межэтническими) отношениями. После того, как Г. Триандисом и Г. Хофстедом [Handbook of Crosscultural Psychology, 1997] были выявлены шесть основных измерений культур (индивидуализм-коллективизм, простота-сложность, открытость-закрытость, маскулинность-фемининность, дистанция власти, избегание неопределенности), многими авторами был проведен ряд исследований, направленных на выявление связи данных изменений с характеристиками межгрупповых отношений. Общепринятым является мнение том, что наиболее сильно с межгрупповыми отношениями связан индивидуализм-коллективизм [Handbook of Crosscultural Psychology, 1997, Sam & Berry, 2006]. Члены коллективистских культур видят более сильное различие между членами ингрупп и аутгрупп, чем члены индивидуалистических культур. Соответственно предполагается, что члены коллективистских культур будут чаще и позитивнее взаимодействовать с представителями ингрупп, чем члены индивидуалистических культур. Поэтому процессы взаимного влияния, стремления к внутригрупповой гармонии и явление ингруппового фаворитизма будут более выражены в коллективистских культурах, чем в индивидуалистических. Есть исследования, показывающие, что члены коллективистских культур более сдержанны в аутгрупповой дискриминации, чем члены индивидуалистических культур, но когда между группами существует значительная напряженность или даже ненависть, то члены коллективистских культур склонны к большей межгрупповой дискриминации, чем представители индивидуалистических культур [Handbook of Cross-cultural Psychology, 1997].

В литературе [Hofstede, 1979; Handbook of Cross-cultural Psychology, 1997] содержатся также упоминания о связи межгруппового поведения и таких измерений, как «дистанция власти» и «маскулинность-феминность». Конструкт «избегание неопределенности» (ИН) по Хофстеду еще значительнее связан с особенностями межгруппового взаимодействия. По сравнению с членами культур, обладающих низким ИН, члены культур с высоким ИН имеют более низкую терпимость “к неясности и двусмысленности, которая выряжается в более высоком уровне беспокойства и энергичности, большей потребности в формальных правилах и абсолютной правде, и меньшей терпимости к людям или группам с отклоняющимися от нормы идеями или поведением” [Hofstede, 1979, p. 395]. Поэтому в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности существует значительное стремление к внутригрупповому согласию, и отклонение в поведении от групповых норм неприемлемо. В современной версии теории «управления тревогой/неопределенностью» (Anxiety/Uncertainty Management), Гудикунст [Gudykunst, 1995] доказывает, что взаимодействие с незнакомцами (то есть

представителями аутгрупп) в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности будет подчиняться строгим правилам и отличаться выраженной вежливостью. Такие правила обеспечивают ясность сценария взаимодействия и позволяют индивидуумам координировать свое поведение с поведением незнакомцев. Если люди из культур с высоким уровнем избегания неопределенности будут взаимодействовать с незнакомцами в ситуации, для которой нет четких формальных правил построения отношений, они могут игнорировать незнакомцев, относясь к ним так, как будто бы их не существует.

Исследования межэтнических установок. Исторически сложилось так, что основным предметом исследований при изучении межэтнических отношений были межгрупповые установки.

Первым инструментом, позволяющим измерить генерализованную установку индивида по отношению к определенной этнической группе, была «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса, созданная им в 1925 г. [Бороноев, Павленко, 1994] и которая использовалась первоначально для изучения установок белых американцев по отношению к афроамериканцам. Дальнейшие исследования межэтнических отношений в поликультурных обществах, преимущественно, были представлены и изучением установок этнического большинства по отношению к меньшинствам [Лебедева, 2002]. Исследований, в которых изучались взаимные установки между несколькими этническими группами значительно меньше. В качестве примера подобных работ, можно привести исследование Бревер и Кембелла, проведенное в Южной Африке и Берри и Калина, которые провели исследование взаимных установок пяти наиболее многочисленных этнических групп Канады [цит. по: Лебедева, 2002]. Исследование показало, что существует определенная взаимность в установках этнических групп, проживающих в Канаде. Также Берри и Калин (1996) в исследовании, проведенном в Канаде, показали, что объединение (интеграция) и осознание различий не всегда противоречат друг другу.

Исследования ситуации межэтнического взаимодействия. Межличностное взаимодействие представителей разных культур осуществляется внутри определенного социального контекста (ситуации), который характеризует отношения между культурными группами и их представителями. Согласно Бочнеру [Bochner, 1982] в межгрупповом контакте ведущими факторами контекста являются длительность взаимодействия, частота контактов, степень их близости, соотношение статусов групп и их численности.

Другим важным фактором контекста является социальное доминирование [Sagiv & Schwartz, 1995]. Суть его влияния сводится к тому, что при межгрупповом взаимодействии групповые различия становятся более значимыми для представителей этнических меньшинств. Их готовность к межгрупповому контакту в значительной степени подвержена влиянию доминирующих в группе норм, установок и стереотипов в отношении аутгрупп. Для этнического большинства, напротив, групповая принадлежность менее значима, и в межэтническом взаимодействии они руководствуются, преимущественно, личными нормами, ценностями и установками.

Интерпретация поведения представителей аутгрупп. Ислам и Хьюстон определяют межгрупповую атрибуцию как «способы, с помощью которых представители различных социальных общностей объясняют поведение (а также последствия поведения) членов своей и иных групп» [Islam & Hewstone, 1993, p. 936]. Этот процесс детерминирован реальными социальными отношениями между группами, но становится более сложным, когда члены контактирующих групп принадлежат к разным культурам, в которых одни и те же паттерны поведения

могут иметь разное значение. В исследовании Ислама и Хьюстона показано, что приписывание определенных причин поведению членов аутгрупп, может иметь своей целью повышение позитивности собственной социальной идентичности.

Межгрупповой контакт и конфликт. Согласно «гипотезе контакта», если контакт имеет место при благоприятных условиях (например, при равных статусах, близости контакта, позитивном вознаграждении), это ведет к снижению предубеждений и дискриминации [Stephan, 1987]. Дальнейшие исследования [Tzeng & Jackson, 1994], показали, что межгрупповой контакт, протекающий при благоприятных обстоятельствах, снижает враждебность между этническими группами, проживающими в США.

В исследовании, в котором рассматривалась связь нарушения внутригрупповых норм с межгрупповой враждебностью [DeRidder & Tripathi 1992], было показано, как субъективное ощущение того, что внутригрупповые нормы нарушаются, ведет к негативной аутгрупповой атрибуции. Негативные атрибуции по отношению к членам аутгрупп ведут к тому, что среди членов ингруппы появляется мнение о том, что члены аутгрупп тоже думают о них негативно. Поэтому нарушение групповых норм может приводить к постоянной эскалации межгруппового конфликта.

Теории этноцентризма и мультикультурализма. При исследовании межэтнических отношений за рубежом особое внимание уделялось двум типам установок: этноцентризму и мультикультурализму. Этноцентризм – восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры. Термин «этноцентризм» был введен У. Самнером в 1906 г., [Handbook of Cross-cultural Psychology, 1997] который считал, что в сознании людей существует тенденция использовать стандарты своей группы для оценки других групп, располагая свою группу на вершине иерархии и рассматривая другие группы как нижестоящие. Принадлежность к ингруппе определяет стандарты, с помощью которых оцениваются аутгруппы. Чем больше поведение членов аутгруппы согласуется со стандартами поведения, принятыми в ингруппе, тем более позитивно они оцениваются [Brewer & Campbell, 1976]. Исследование этноцентризма как личностного свойства проводил после Второй Мировой войны Адороно с коллегами, который в 1950 году создал так называемую Шкалу фашизма (F-scale), позволяющую оценить выраженность этой черты у личности [Handbook of Cross-cultural Psychology, 1997].

Политика мультикультурализма основывается на двух основных положениях: 1) что члены этнических групп могут сохранять свою этническую уникальность и 2) что они чувствуют себя в безопасности в поликультурной среде [Moghaddam,1993]. Тем не менее, замечено, что члены групп с высоким статусом (культуры которых находятся в большей безопасности) позитивно относятся к сохранению культур всех других групп. Этнические меньшинства в большей степени испытывают неуверенность по поводу возможности сохранить свою культуру и чувствуют себя менее защищенными внутри социальной иерархии [Moghaddam & Taylor, 1987].

Социально-психологическое обоснование мультикультурализма состоит в том, что если члены этнокультурных групп чувствуют уверенность в сохранении своей культурной идентичности, они могут быть терпимы и доброжелательны по отношению к инокультурным группам [Moghaddam et. al. 1993 p.159]. С позиций теории социальной идентичности полагается, что важна не просто сама уникальность, а главное - чувство безопасности и отсутствие угрозы. Беспокойство о безопасности есть результат межгрупповой борьбы с угрозой стремлению группы восстановить свою уникальность. Поэтому политика мультикультурализма

способна предотвратить многочисленные конфликты между этническими группами в обществе.

Мультикультурализм и ассимиляционная политика – два противоположных взгляда на практику формирования межэтнических отношений. И тот и другой подходы имеют право на существование, но мы должны знать - при каких условиях один из них будет эффективен, а другой - нет.

Литература.

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во МГУ, 1983. 144с.
2. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. СПб., 1994. 275с.
3. Зенченко О.В., Савва М.В. Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России / Краснодар: ЮРРЦ, 2002. 72с.
4. Лебедева Н.М. Социально-психологические и индивидуально-личностные факторы этнической толерантности-интолерантности в межкультурном диалоге // Межкультурный Диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999.
6. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во РУДН, 2003. С.204-255.
7. Handbook of Cross-Cultural Psychology. Vol. 3. Social behaviour and applications / Eb. by. J.W Berry, M.H. Segall, Kagitcbasi. Boston: Allyn & Bacon. 1997.
8. Sam, D.L & Berry, J.W (Eds). Cambridge handbook of acculturation psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
9. Sagiv L. & Schwartz, S. Value priorities and readiness for out-group social contact.// J. of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 437-448.
10. Islam M., Hewstone M. Dimensions of contact as predictors of intergroup anxiety, perceived outgroup variability, and out group attitude // Personality and Social Psychology Bulletin. 1993. Vol. 19. 700-710.
11. Hofstede G. Value system in forty countries // Explications in cross-cultural psychology / Ed. by. J. Deregowsky, S. Dzuirawiec, R. Annis. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger. 1979, P. 389-407.
12. Gudykunst W. Anxiety/Uncertainty Management (AUM) theory: Current status // Intercultural communication theory / Ed. by. R.L. Wiseman. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.
13. Tajfel H. Experiments in vacuum / The Context of Social Psychology: A Critical Assessment. London, 1972.
14. Brewer M., Campbell D.T. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence. N.Y.: Sage, 1976.
15. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction / Oxford, Pergamon, 1982.
16. Stephan W.G., Stephan C.W. An integrated Threat Theory of Prejudice // Reducing prejudice and discrimination / Ed. by. S. Oscamp: Lawrence Erlbaum associates, Mahwah, New Jersey, 2000. P. 23-44.
17. DeRider R., Tripathi R. Norm violation and intergroup relations / Ed. by. R. Tripathi. Oxford: Clarendom, 1992.
18. Moghaddam F. Managing cultural diversity: North American experiences and suggestions for the German unification process // International J. of Intercultural Relations. 1993. Vol. 28. P. 727-741.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Усманалиева Г.А.
(г.Ташкнт, Узбекистан)

Аннотация. *Объектом и предметом данной статьи являются психологические аспекты языковых способностей. В связи с этим были рассмотрены вопросы обучения языковым навыкам, а также процесс обучения психологическим основам языковых навыков*

Ключевые слова: *язык, языковые навыки, аспекты, общение, речь*

Annotation. *The object and subject of this article are the psychological aspects of language abilities. In this regard, the issues of teaching language skills, as well as the process of teaching the psychological foundations of language skills, were considered*

Key words: *Language, language skills, aspects, communication, speech*

Многообразие точек зрения на природу и сущность таких явлений как речь и язык отмечается в работах многих отечественных (В.П. Глухов, Н.И. Жинкин, В.А. Звегинцев, И.А. Зимняя, М.К. Кабардов, А.А. Леонтьев, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.) и зарубежных (Дж. Брунер, Дж. Грин, Ж. Пиаже, Д. Слобин, У. Фитч, Н. Хомский и др.) ученых.

Исторически внимание к данным появлениям проявлялся в рамках самых различных наук: философии, педагогики, психологии, лингвистики, психолингвистики, биологии, психофизиологии, генетики и иных. В связи с обилием качеств проявления вербальной возможности человека всевозможные науки продавали собственные пути и расклады к исследованию бессчетных вопросов, связанных с знанием этих весомых, трудных и до конца не изученных функций людского организма, как речь и язык.

Речь, как высочайшая психологическая функция и важная элемент познавательной работы, и язык, как средство реализации речевой работы и процессов мышления, считались предметом особенного интереса специалистов по психологии и языковедов в XIX и XX веках. На современном рубеже становления гуманитарных и натуральных наук забота к исследованию данных феноменов не слабеет и дополняется данными свежих изучений [1]. Всевозможные познания человек покупает спасибо языку. Все собственно что мы знаем о сущности предметов или же явлений, о минувшем или же подлинном, усваивается людьми с юношества и до старости сквозь язык. Познания, как итог общественноисторического знания реальности, попадают в язык, укрепляются в нем и возобновил с языком перебегают к человеку. Без овладения языком дорога к познаниям прикрыт, а познание языка – пропедевтика всех других познаний, исходная база каждого образования [1; 181].

Речь, как высочайшая психологическая функция и важная элемент познавательной работы, и язык, как средство реализации речевой работы и процессов мышления, считались предметом особенного интереса специалистов по психологии и языковедов в XIX и XX веках. На современном рубеже становления гуманитарных и натуральных наук забота к исследованию данных феноменов не слабеет и дополняется данными свежих изучений [4]. Всевозможные познания человек покупает спасибо языку. Все собственно что мы знаем о сущности предметов или же явлений, о минувшем или же подлинном, усваивается людьми с

юношества и до старости сквозь язык. Познания, как итог общественноисторического знания реальности, попадают в язык, укрепляются в нем и возобновил с языком перебегают к человеку. Без овладения языкомдорога к познаниям прикрыт, а познание языка – пропедевтика всех других познаний, исходная база каждого образования.

Речь ориентируется как трудная активная система, базой которой считается внедрение в процессе общения знаковой системы языка. Сложнейшая система языка, которая сложилась в процессе долговременного общественно-исторического становления, усваивается ребенком в довольно краткий этап времени [1].

В прогрессивной психологии речь рассматривается в качестве универсального способы общения. Речь дает собой специфично санкционированную трудную форму познавательной работы человека, изнутри которой реализуются процессы порождения выражений и восприятия извещений с целью общения [4]. Язык – общественное появление, образовавшееся на конкретном общественноисторическом рубеже становления населения земли, и отличающее его от мира животных. Практическое использование языка определенным человеком случается сквозь речь. В онтогенезе человека язык и речь не отделимы приятель от приятеля. Возможно заявить, собственно что в речи язык находит собственную реализацию, работает важным и своеобразным средством воплощения речи [1; 174].

Неувязка двойственности языковых и речевых явлений, вопросы пропорции языка и речи, всякий раз занимали особенное пространство в работах языковедов и специалистов по психологии, как в минувшем, например в рельное время. В. Поле Гумбольдт выдвинул идею речевой работы, а язык внес предложение рассматривать как связывающее звено меж человеком и обществом. Он в первый раз ввел в лингвистику понятие языкового сознания [2; 53]. Большущий лепта в становление науки занес знакомый российский языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ, который развивал представление о языке как сложном психологическом явлении, состоящем из групп разнородных представлений: фонационных, аудиционных и церебрационных. Он считал, собственно что суть каждых явлений людского языка и речи самая психологическая [1]. Ф.де Соссюр в начале XX века внес предложение жесткое различение феноменов языка (la langue) и речи (la parole), а еще языковой возможности (fakulte du langage) как функции индивидума. Он оценивал язык, как общественное появление, формируемое стараниями обществ людей, ключевыми компонентами языка считал лексику и грамматику, а главные качества языка лицезрел в его системной организации. Язык – это система символов, в которой любой сигнал владеет уникальными симптомами, отличающими его от всякого иного символа в предоставленном языке. Язык имеет место быть лишь только в речи, и не имеет возможность быть именно присматриваем. В рамках его доктрине речь рассматривалась как личный акт, в котором реализуется языковая дееспособность при помощи языка. Подчеркивалась персональная природа речи, ее случайный и конкретный характер; предлагались считать речь предметом психического исследования [2; 168]. Абстрактные взоры де Соссюра во многом обозначили направленность к размежеванию предмета исследования в психологии и лингвистике Известной стала баста зрения, собственно что в психологии предметом изучения обязана считаться самая речь, как личный парадокс, подчиняющийся эмоциональным закономерностям. Язык, в мощь собственной общественной природы, числился предметом исследования лингвистики. В лингвистических науках стали исследовать язык как знаковую

систему, а в психологии – речевой процесс, как процесс порождения и восприятия речи [4].

В прогрессивной психической науке аналогичный расклад не является несомненно общепризнанным. По воззрению Т.Н. Ушаковой в данный момент бесспорно, собственно что язык не меньше, чем речь, выступает как психический парадокс, а речевые процессы проходят с конкретным ролью языковых структур. Концепция Фде Соссюра возымела последующее становление в работах известного российского ученого-лингвиста Л.В. Щербы. Он доказал понятие «психофизиологическая речевая организация индивида» и внес предложение разграничение 3-х качеств языковых явлений. В качестве первого нюанса он подчеркнул речевую работа, под которой понимаются процессы осознания речи и говорения. Языковую систему, а как раз, лексика и грамматику, он считал вторым нюансом языка. 3-ий нюанс это языковый ткань, то есть совокупа всего говоримого и понимаемого в конкретной быте в что или же другой этап жизни предоставленной социальной группы [4; 194]. Л.В. Щерба доказал весомое для психологии различение механизма (речевой организации человека), процесса (речевой деятельности) и продукта (языкового материала). По его представлениям персональная языковая система связана с языковой системой людского общества при помощи персональной речевой системы, то есть психофизиологической речевой организации индивидума. Изучения Л.В. Щербы оказали большущее воздействие на множества научных работников и не утрачивают собственной актуальности в реальное время [2]. Большое воздействие на русскую и крупную психологию и педагогику в XX веке оказали труды Л.С. Выготского. Его концепция общественной обусловленности природы высочайших психологических функций, их системного строения, основной роли речи в формировании психологических процессов, повлияла на развитие взоров этих российских специалистов по психологии и психолингвистов, как Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, Н.И. Жинкин, А.В. Запорожец, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и иных.

Представления Л.С. Выготского о закономерностях формирования речи и усвоения языка в процессе онтогенеза послужили в последующем научнотеоретической почвой множества изучений. В обыкновениях средние учебные заведения Л.С. Выготского речь понимается как функциональная и целенаправленная работа, которая характеризуется в семи симптомами, свойственными всякий иной умственной работы. Психическая организация процесса порождения (производства) речи трактуется как очередность взаимосвязанных фаз работы [3; 105]. Необходимым методологическим положением концепции Л.С. Выготского считается мысль о связи процессов речи и мышления. 2 взаимосвязанные функции языка – общения (коммуникативная функция) и обобщения, мышления (когнитивная функция) рассматриваются как «единство общения и обобщения». По воззрению Л.С. Выготского язык объединяет наружную речь, которую слышит малыш, с внутренней речью, при помощи которой он мыслит [3]. Н.И. Жинкин придумал фундаментальную теорию, в которой пояснял психофизиологические механизмы речи и языка. Главные положения данной концепции заключаются в надлежащем. Работа способа и передачи речевой инфы относится к познавательным процессам, потому что гарантируется умственными операциями. В речи находится информация о языке – надобно уметь болтать с ребенком на данном языке, дабы обучить его языку.

Есть личные различия говорящих людей, индивидуальный языковый навык у всякого человека выделяется от иного. В планировании речи весомое пространство отводится интонации, которая считается непроизвольным ответом

на разговорную историю. Непроизвольность детерминирована вегетативными компонентами, входящими в голосовую реакцию, участвующими еще в регулировке сердцебиения, дыхания и иных проявлений жизнедеятельности [4; 65]. Когнитивные нюансы овладения языком в первый раз были рассмотрены в российской психолингвистике А.А. Леонтьевым, а в забугорной науке – Д.Слобиным [1; 166]. В работах Дж.Брунера, Ж. Пиаже, У.Найссера и иных иностранных создателей подчеркивается роль и смысл когнитивной энергичности в реализации речевых процессов [2; 136; 144; 198]. Дж. Брунер считал, собственно что малыш усваивает язык как инструмент, регулирующий общую работа, а усвоение грамматических правил случается подобно с правилами интереса и воздействия[2].

Полемизируя с Ж. Пиаже, Л.С. Выготский развивал идея о том, собственно что эгоцентрическая речь не считается отдельным феноменом детской психики, а дает закономерный период в психологическом развитии малыша. В данный этап наружная речь модифицируется в речь внутреннюю и преобразуется в орудие людской думы [3].

В 1960-х годах XX века двойственность языковых явлений, дихотомия «язык – речь», признаваемая всеми специалистами по психологии и языковедами в мире, возымела беспристрастное нейро- и морфофункциональное свидетельство с выходом в свет мнения «расщепленного мозга» и работами Р.Сперри и его сослуживцев [2; 243]. А.Р. Лурия, основоположник российской нейропсихологии и нейролингвистики, ещё в 1 половине XX века еще начал разрабатывать трудности связи и взаимодействия языковых и речевых данных человека и воздействия социально-культурной среды на становление речи. Исследование и обобщение клинических материалов в последующем разрешило А.Р. Лурии и его последователям (Т.В.Ахутина, Т.Г.Визель, А.В. Семенович, Э.Г.Симерницкая, Т.Н. Ушакова, Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова и др.) доказать и взростить нейропсихологический расклад к анализу компонент всевозможных психологических процессов, и с данных позиций подойти к анализу речевых и языковых явлений [4;26;].

Сообразно А.Р.Лурии, человечий мозг дает собой сложнейшую активную систему, работа которой гарантируется интенсивным ролью и взаимодействием 3-х ведущих блоков мозга. 1-ый блок гарантирует бодрствование коры и вероятность долговременного воплощения избирательных, селективных форм работы, 2 блок отвечает за получение, переработку и сбережение инфы, а 3-ий продаст программирование, регуляцию и контроль протекающей.

Литература.

1. Балгазина Б.С. ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-7. – С. 1235-1238;
2. Чан Динь Лам ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЕЙШАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7. – С. 130-132;
3. http://baq.kz/kk/regional_media/post/45590 Газета Пульс университета.Состояние и проблемы полиязычного 17 января, 2014 г.
4. http://www.group-global.org/ru/publication/view/3526 Сулейменова Г. М

ЛИЧНОСТНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ЕГО ДИАГОСТИКА У БОЛЬНЫХ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Газиева Ф.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена личностному адаптационному потенциалу больных с химической зависимостью. В ней представлены диагностические подходы разных исследователей.*

Ключевые слова. *Адаптация, реабилитация, ремиссия, самооценка, самоконтроль, копинг-стратегии, флексибильность, коррекция, установка, детерминанты.*

Annotation. *This article is devoted to the personal adaptive potential of patients with chemical dependence. It presents the diagnostic approaches of different researchers.*

Keywords. *Adaptation, rehabilitation, remission, self-esteem, self-control, coping strategies, flexibility, correction, attitude, determinants.*

Довольно распространенная проблема современной психологии – это адаптационный потенциал личности. Данную проблематику рассматривают в разных ракурсах и в разных ситуациях. Чаще всего раннее упоминание понятия связано с проблемой профессионального становления личности, координацией личности в экстремальнқх условиях [8, с. 20], в рамках межкультурной адаптации [13, с. 93], в различных условиях жизнедеятельности [3, с. 150], структура адаптационного потенциала у одаренных детей [1, с. 120], развитие адаптационного потенциала в учебном процессе у школьников, студентов [11, с 93]. К сожалению личностный адаптационный потенциал больных с химической зависимости не так системно и в деталях обсуждается среди специалистов душевного здоровья. Диагностика личностного адаптационного потенциала больных с зависимостью от психоактивных веществ довольна разнообразна. Ниже мы приводим некоторые из низ.

В своем исследовании А.И.Шумова указывает, что детерминантами личностного адаптационного потенциала у больных, зависимых от наркотических веществ, являются эмоциональная стабильность, саморуководство, самоактуализация, ценности личностного роста, конструктивные копинг-стратегии, мотивация на лечение [16, с. 20-24].

Н.В. Миронова выделяет такие детерминанты как внешние адаптационные ресурсы (благополучные межличностные взаимоотношения), ожидания (оптимистическое отношение к жизни), копинг-стратегия от «бегство-избегания» к «поиску социальной поддержки», самоактуализация, «Чувственные аспекты самоактуализации»: ориентация на социальные образцы поведения, эмоциональная чувствительность и способность к рефлексии как приводящие к успешному исходу у больных с алкогольной зависимостью [9, с. 23-24].

О.Б. Поляк исследуя критику к заболеванию и терапевтическую мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях выявила, что способность к эмпатии, чувство вины, способность к критической оценке себя и окружающих, относительное принятие социальных норм, стремление к контролю над своими эмоциями и поведением, стремление к достижениям, являются

основными показателями готовности к изменениям у больных зависимых от опиоидов [12, с. 24-25].

Г.И. Григорьев указывает, что к факторам, увеличивающим срок ремиссии относится уровень озабоченности личным здоровьем, степень самостоятельности воздержания от наркотика перед лечением, срок воздержания от наркотика непосредственно перед лечением и т.д. [4, с. 34-35]

Г. Ю. Неверова относит к личностному адаптационному потенциалу больных развитие флексибильности, преодоление анозогнозии, формирование адекватной самооценки, чувства ответственности, изменение иррациональных установок, коррекцию механизмов психологической защиты, на улучшение социальной адаптации, формирование нормативных форм поведения, развитие коммуникативных навыков, снижение агрессивности [10, с. 19-20].

А.В. Яровинская исследовала отношение к болезни у больных с алкоголизмом и выявила, что ведущим фактором в формировании адекватного отношения к болезни и преодоления анозогнозии является интернальность [16, с. 19-20].

М.В. Бурдин изучал предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости выявил, что ассертивное поведение, позитивный опыт трезвой жизни, развитии стратегий совладания со стрессом, рефлексия, навыки планирования адаптационным потенциалом [2, с. 19].

К.С. Шарыгина исследовала психологические предикторы ремиссии в реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ и выявила, что наличие внутренней мотивации, связанной с отказом от ПАВ, а также целей выздоровления; отношение к реабилитации как к необходимому условию для выхода в ремиссию, готовность продолжать лечение после стационарной реабилитации; неудовлетворенность собой; активное поведение в стрессовых ситуациях и открытость новому опыту являются адаптационным потенциалом [16, с. 19-20].

Изучая скрытую мотивацию в реабилитации наркозависимых С.А. Проценко обнаружил, что частыми неосознаваемыми мотивами обращения в наркологический реабилитационный центр, представляющими ресурсную систему личности, у мужчин и женщин выступают: «достижение успеха», «здоровье», «мой отец», «выгода», «мое будущее» [14, с. 17-18].

Я.В. Колпаков исследовал структуру и уровень мотивации на лечение у женщин алкогольной зависимостью и заключил, что положительные установки на лечение обусловливаются саморегуляцией, самостоятельностью, осмысленностью жизни, высокой личностной тревожностью и ситуативной тревогой с выраженными компонентами «Фобический компонент» и «Тревожная оценка перспективы» среднее по выраженности с тенденцией к высокому признание болезни, сниженный уровень общей самоэффективности при повышенной самоэффективности-воздержания от употребления алкоголя в ближайшем будущем преобладающее использование стратегий совладания с болезнью «Поиск социальной поддержки», «Положительная переоценка», «Самоконтроль», невыраженная стратегия совладания с болезнью «Принятие ответственности», повышенная настойчивость в достижении цели лечения [6, с. 21-24].

Е.Э. Декало изучала уровни готовности к лечению больных при опийной наркомании и установила, что готовность к лечению больных опийной наркоманией имеет сложную трехуровневую структуру. Нормативный уровень - «готовность» - характеризуется осмысленным отношением к лечению, осознанием целей и потребностей, наличием позитивных установок и желания изменить образ жизни,

отсутствием сопротивления лечению, внутриличностного конфликта, сниженным патологическим влечением [5, с. 21].

В заключении можем указать на то, что большинство авторов исследовавших проблему химической зависимости выделяют личностный (мотивационный, эмоциональный, коммуникативный), социальный (межличностные взаимодействие и взаимовлияние) и когнитивные (познавательные процессы, гибкость, кругозор) уровни личностного адаптационного потенциала.

Литература.

1. Андронникова О. О., Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Щукина Н. А. Структура адаптационного потенциала одаренных подростков // Вестник Кемеровского государственного университета, 2017, № 4 – стр. 117-124.
2. Бурдин М.В. Предикторы эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии алкогольной зависимости в условиях анонимного амбулаторного лечения: автореф. дис. ... канд. мед. наук : 19.00.04 – Медицинская психология; 14.00.45 – Наркология / Бурдин Михаил Валерьевич; Пермская государственная медицинская академия. – Москва, 2008. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с. 19.
3. Габдреева Г.Ш., Кислицына А.С. Структурный подход к исследованию адаптационного потенциала личности в различных условиях жизнедеятельности // Ученые Записки Казанского Государственного Университета, Том 151, кн. 5, ч. 1 Гуманитарные науки 2009. – Стр. 146-152.
4. Григорьев Г. И. Кризисно-реабилитационная помощь при наркоманиях на основе стрессовой психотерапии: автореф. дис. ... док. псих. наук : 05.26.02 - безопасность в чрезвычайных ситуациях, 19.00.04 - медицинская психология / Григорьев Григорий Игоревич; Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины - СПб., 2009. - 52 с. : ил. - Библиогр. : с.34-35.
5. Декало Е.Э. Уровни готовности к лечению больных опийной наркоманией (психокоррекция, реабилитация): автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 - медицинская психология / Декало Екатерина Эдуардовна; Северо-Западный государственный медицинский университет. - СПб., 2014. - 24 с. : ил. - Библиогр. : с. 21.
6. Колпаков Я.В. Структура и уровень мотивации на лечение у женщин, зависимых от алкоголя: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 – Медицинская психология / Колпаков Ярослав Витальевич; Московский государственный медико-стоматологический университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. – М. 2010, - 26 с. : ил. - Библиогр. : с. 21-24.
7. Лозовой В.В. Медико-психологические и психосоциальные характеристики табакокурения и употребления алкоголя у школьников: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - Медицинская психология / Лозовой Владимир Викторович; Уральская государственная медицинская академия. - СПб., 2009. - 24 с. : ил. - Библиогр. : с.21-22.
8. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал №1, 2001. С. 16-24.
9. Миронова Н.В. Факторы психологической адаптации больных с алкогольной зависимостью на разных сроках ремиссии: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 / Миронова Нина Викторовна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2015. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.23-24.
10. Неверова Г.Ю. Личностные ресурсы в реабилитации больных героиновой наркоманией: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - медицинская психология

/ Неверова Галина Юрьевна; Алтайский государственный медицинский университет. – Томск, 2012. – 24 с.: ил. - Библиогр. : с.19-20.
11. Ооржак А. Ю. Развитие адаптационного потенциала студентов // Вопросы студенческой науки Выпуск №3 (19), март 2018. Стр. 91-96.
12. Поляк О. Б. Критика к заболеванию и терапевтическая мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - Медицинская психология / Поляк Оксана Борисовна Критика; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2009. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.24-25.
13. Полянская Т.В. Личностный адаптационный потенциал как условие межкультурной адаптации иностранных студентов // Международный научно-исследовательский журнал № 10 (100), 2020 Часть 2, Октябрь. – стр 92-95.
14. Проценко С.А. Скрытая мотивация в реабилитации наркозависимых: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04. - медицинская психология / Проценко Сергей Анатольевич; Российский государственный педагогического университет им. А.И. Герцена. - СПб., 2003. - 20 с. : ил. - Библиогр. : с. 17-18.
15. Шарыгина К.С. Психологические предикторы ремиссии в реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 — медицинская психология / Шарыгина Кристина Сергеевна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - СПб., 2014. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с. 19-20.
16. Шумова А.И. Динамика психологических характеристик больных опиоидной наркоманией в процессе реабилитации: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 / Шумова Алина Игоревна; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2017. - 27 с. : ил. - Библиогр. : с.24-25.
17. Яровинская А.В. Отношение к болезни в клинической динамике алкоголизма: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04 - медицинская психология / Яровинская Анна Владимировна; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; - СПб., 2011. - 22 с. : ил. - Библиогр. : с. 19-20.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН

Хайдарова Х.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation. *This article discusses the current problem of applied psychology, which is called suicide. The study identified three types of suicide victims, and also revealed the suicidal characteristics of respondents.*

Key words: *Suicide, suicidal tendency, suicidal risk, suicidal factors, psychological crisis, socio-psychological characteristics, respondent.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается актуальная проблема прикладной психологии, которая называется суицидом. В исследование выделено три типа суицидентов, а также раскрыты суицидальные особенности респондентов.*

Ключевые слова: *Суицид, суицидальная тенденция, суицидальный риск, суицидальные факторы, психологический кризис, социально-психологические особенности, респондент.*

Благодаря развитию свободного гражданского общества наши масштабные реформы [7], реализовать стремление нашего народа построить свободный и процветающий, мощный Новый Узбекистан, создать все возможности для развития каждого гражданина, вырастить здоровое, образованное и морально совершенное поколение, сформировать сильную экономику, ставшую важным звеном мирового производства, справедливости, приоритетом права является наша цель гарантировать безопасность и стабильность [1]. Несмотря на то, что эта цель является обязанностью каждого члена общества, в естественном напряжении жизни, возникающем по требованию времени, в индивидуальных и межличностных общественных отношениях проявляется влияние глобальных проблем.

С начала 19 века, по характеру непрерывного роста уровня суицидов в мире, в настоящее время суицид является глобальной проблемой общества во всем мире. Учитывая это, Международная ассоциация по предотвращению самоубийств в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) провозгласила 10 сентября Всемирным днем предотвращения самоубийств 2023 года. Этот проект был разработан в период 2021-2023 годов и имеет лозунг «Дарим надежду через действие». Этот проект напоминает нам, что мы можем усилить профилактику самоубийств посредством наших научных исследований и действий, и что необходимы срочные меры для снижения уровня смертности. ВОЗ продолжит работать со своими партнерами, чтобы поддержать страны в принятии конкретных мер для достижения этой цели. В частности, в нашей республике регулярно принимаются меры по дальнейшему совершенствованию службы суицидологии, профилактике самоубийств среди населения.

Учитывая, что официальная статистика включает только случаи суицида, которые невозможно скрыть, важно обратить внимание на то, что многие случаи в жизни, считающиеся несчастными случаями (отравление наркотиками, несчастные случаи, падения с высоты и т. д.), на самом деле могут быть самоубийством.

Частота суицидальных попыток у мужчин и женщин не одинакова. Женщины предпринимают попытки суицида в 4 раза чаще, чем мужчины, потому что они более впечатлительны и не стрессоустойчивы, но выживают в большинстве случаев, потому что выбирают «более легкие» способы.

Если учесть, что почти каждая вторая из этих женщин-самоубийц имеет семью, мужа и детей, то самоубийство наносит моральный, материальный ущерб, психическую травму семье и к психологической обстановке семьи, что противоречит развитию общества.

Женщины, не сумевшие с помощью своих социальных навыков и психологических особенностей преодолеть кризис естественным образом, возникающий в социальной жизни, могут выбрать суицид, как единственный (деструктивный) способ, стратегии жизни – как агрессивность, конфликтность, дезадаптация, алкоголизм, редукционизм, наркомания и суицид. Самоубийство (лат. sui — сам + caedere — убивать) означает «поведение человека с намерением покончить с собой» и является формой девиантного поведения. Сложность исследования суицидального феномена состоит в том, что невозможно поставить суицидальное поведение человека в некий шаблон и изучить его на основе общепринятых закономерностей. В частности, семья, социальная среда и индивидуально-типологические особенности каждой женщины различны. Исходя из этого, реакция женщин на кризисную ситуацию уникальна. В частности, хотя

мотив совершения самоубийства в каждом случае индивидуален, существуют определенные сходства в социальных факторах, обусловливающих его возникновение. Итак, факторы, вызывающие суицид, можно объяснить скорее психологическими и социально-психологическими причинами.

Поэтому целью нашего исследования было изучение социально психологических особенностей, влияющих на возникновение суицидального поведения женщин.

В ходе нашего исследования мы использовали интервью, наблюдение, нестандартизированное интервью, контент-анализ, «Опросник психологических потребностей» Э. Шнейдмана, 16-факторную методику «Определение личности» Р. Кеттела, методику А. Басса и И. Дарк «Формы агрессии и ее показатели, методика «диагностики», тест-опросник Г. Айзенка для диагностики типов и особенностей темперамента, специально разработанная анкета. Использовали методы математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона, критерий Стьюдента, факторный анализ). Общее количество респондентов в нашем исследовании: предпринявших попытку самоубийства (пытались покончить с собой и выжили), склонные к суициду (не предпринимали попыток самоубийства, а только имели суицидальные мысли, намерения) и, для сравнения результатов, выбрали контрольную группу (состоявщих из женщин, не предпринимавших попыток самоубийства и регулярно не имевших суицидальных мыслей в конкретной конфликтной, кризисной ситуации).

На основе факторного анализа эмпирических материалов, полученных по результатам исследования, нам удалось определить ведущие факторы, обслуживающие суицидальную склонность женщин.

В частности, ведущие факторы личности респонденток в трёх описанных выше группах отразились в следующем порядке (табл. 1):

Ведущие факторы личности респондентов-женщин

Таблица 1

Характеристики женщин, сдающих тест		
Женщины совершившие суицидальных попытков	Женщины с суицидальными мыслями и намериниями	Контрольная группа
нонконформность	враждебность	воля
конформность	отсутствие дипломатии	коммуникация
высокая чувствительность	жесткость	эмоциональность в меру
доверчивость	«суицидальное намерение» как инструмент	позитивное отношение к реальности
суицидальный риск	сужение границ логического мышления	позитивное независимое мышление
агрессивность	отсутствие глубокого понимания сути жизни	инициатива
демонстративность	гипотимия (склонность к чувству вины)	эмоционально устойчивая экстраверсия
нейротизм	импульсивность	упорство
абстрактная агрессия	впечатлительность	нормативная социализация
Чувство невыносимой боли		нежелание выражать суицидальные наклонности

Таким образом, на основе сравнения взаимосвязей личностных характеристик респондентов контрольных и экспериментальных групп, негативных социально-психологических характеристик, обуславливающих склонность к суицидальному поведению, и не вызывающих суицидального риска положительно сочетающихся социально-психологических былей показаны характеристики.

Положительные гармоничные характеристики-ограничивают суицидальные наклонности, в первую очередь позволяют удовлетворить потребности, составляющие истинную природу человека (создание внутренней гармонии), а также удовлетворить потребности социальных отношений, словом, успешную социализацию, адаптацию личности. С другой стороны, отрицательные конгруэнтные качества показывают, что личность подвержена внутренним и внешним конфликтам и это вызывает суицидальные наклонности.

Также наше исследование позволило выделить в основном три типа суицидентов:

Конформно-нонконформные суициденты - в силу неумения принимать свои недостатки, неумения адекватно оценивать свою личность, свои возможности, неумения реально оценивать и анализировать конфликтную ситуацию, не обладают навыками поведения в стрессовых и конфликтных ситуациях, приспосабливаясь к общему поведению с конформизмом или с нонконформизмом, выражая негативизм, могут выражать суицидальные мысли, принимать суицидальные решения или развивать суицидальные наклонности.

Ситуационные суициденты - склонность воспринимать и понимать суть поведения других со здравым смыслом, понимать мотивы, вызывающие поведение других, противоречащие ему (на основе причинной атрибуции), неправильное и несоответствующее действительности приспособление человека к гармоничной с ним окружающей среде (неконфликтной или эффективной) из-за срыва вступления в отношения, неумения классифицировать жизненные события на уровне по ценностно-значимому, немотивированному негативизму, суицидальным действиям в форме аутоагрессии, тенденциям происходить.

Неуравновешанный суицидент - в ситуации, воспринимаемой человеком, как кризисная, недостаточная способность и компетентность приспосабливаться, проявлять необходимые для общения качества характера и компенсировать (скрывать или подавлять) непригодные, служащие регуляции, приспособлению (регулятивному), является характеристикой неуравновешенного суицидального человека. Они могут инстинктивно, импульсивно покончить жизнь самоубийством в конфликтных ситуациях, в кризисных ситуациях, сравнивая варианты поведения, выбирая наиболее оптимальный, не считаясь с последствиями.

Кроме того, у респондентов наблюдались и такие социально психологические характеристики:

- вежливость (всегда, стараюсь угодить всем, не быть постоянно отвергнутым группой);
- деперсонализация - личность (как сильное стремление принять свое внутреннее «Я», игнорирование собственных интересов, принятие группой или эгоцентризм);
- нарушение нормы адаптации (в результате неумения правильно оценивать ситуацию, жизненные проблемы, неадекватное отношение к ситуациям);
- застенчивость (как препятствие для самовыражения, саморекомендации, самостоятельности);
- неадекватная самооценка (неуверенность в собственных силах, подозрительность или наоборот);
- впечатлительность, восприимчивость (из-за недостаточной эмоциональной зрелости (сензитивности) из-за социального влияния, группового давления, восприимчивости к негативным влияниям референтной группы, нетерпимости к критике);
- тревожность, чувство вины (вследствие не поощрения самостоятельности, самостоятельности, навыков критического мышления);

- безответственность (неуважение к установленным моральным нормам, недостаточное чувство долга);

- безволие (жизненные конфликты, вместо конструктивного решения проблем, показ своей слабости, нахождение в положении жертвы);

- негативизм (радикальное неприятие ценностей из-за отсутствия толерантности, нетерпения, упрямства).

Профилактика суицидального поведения возможна путем правильного формирования параметров адаптации и самоуправления (саморегуляции), самовыражения (самоактуализации), составляющих нормативную гармонию черт личности.

Основываясь на результатах, полученных в нашем исследовании, мы предлагаем следующие рекомендации всем практическим психологам:

- обращая внимание на экстравертные особенности людей, совершивших попытку самоубийства, то есть своевременно и эффективно удовлетворяя их желание говорить, чувствовать боль, можно уменьшить их тревожность и помочь проследить социальную адаптацию;

- предотвратить риск суицидального поведения можно с помощью тренингов чрезмерно высокой нонконформности, корректировки агрессивности, нормализации экстравертно-интровертных характеристик;

должно быть сосредоточено не на устранении характеристик негативизма или упрямства, а на формировании характеристик самостоятельности, свободомыслия;

- боязнь «давления» группы, неприятия, ответственности, вхождение на путь компромисса в любой ситуации, высказывание мнения прямо (косвенно), не в таких случаях, как негативизм, обида, регулярное затаивание вражды, а открытое обсуждение, прямо

- формирование навыков уточнения проблемы путем правильного признания своей вины;

- путем организации тренингов по предотвращению воздействия негативного воздействия авторитета, референтных групп, формирования навыков формирования своей направленности, интересов, ценностей на основе мотивации;

- проведение тренингов, обеспечивающих адекватную оценку человека по отношению к себе, не меняющуюся вне зависимости от любой оценки окружающих, и умение контролировать эмоции и желания.

Литература.

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони. – Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. 2017 йил, 6-сон. Б.53.

1. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. (Справочник практического психолога). – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 678-727.

2. Моховиков А.Н. Введение к клинико-психологическому разделу // Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и художественных текстах / Сост. А.Н. Моховиков. М.: Когито-центр, 2001б.

3. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 315 с.

4. Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / Сост. А. Н. Моховиков - М.: Когито-Центр, 2001. - 569 с.

5. Хорни К. Женская психология. - СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. - 224 с.
6. Шувалов А.В. Гуманитарно-антропологические основытеории психологического здоровья. «Вопросы психологии». 2004, № 6, 19-24 с.

ВОПРОС ОБ ОСОБОЙ ЗНАЧИМОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕБЕНКА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Хамидова Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Вопрос воспитания не всегда был в центре семейных интересов. В эпоху средневековой феодальной системы детство не рассматривалось как главный социальный вопрос, как это происходит сегодня. Дети, как и взрослые, были вовлечены в повседневную жизнь с помощью взаимопомощи, в то же время воплощали в себе необходимые способности, для которых им не требовалось отдельного учения.*

Ключевые слова: *теория Ютты Экариус, семья, воспитательный процесс, детско-родительские отношения.*

Abstarct. *The issue of upbringing has not always been at the center of family interests. In the era of the medieval feudal system, childhood was not considered as the main social issue as it is today. Children, like adults, were involved in everyday life with mutual assistance, at the same time embodied in themselves the necessary abilities, for which they did not need a separate doctrine.*

Key words: *Yutta Ekarius theory, family, upbringing process, parent-child relationships.*

В истории вопросы семьи и воспитания не были единым понятием, и «детей строго не готовили к будущему, а понятие будущего считалось слишком абстрактным».

Что ж, ответы на вопрос о том, как должно выглядеть воспитание в семье, будем искать в теории немецкого ученого Ютты Экариус. По теории Ю. Экариуса, воспитание в семье должно приобрести педагогическое содержание, а не социальную форму. Воспитание в семье не развивается на основе каких-то специфических факторов. Соответственно, образование означает «Образование - это интерактивная деятельность между поколениями, оно формирует особые отношения молодого поколения к старшему поколению, соответственно, молодое поколение отвергает или отвергает старшее поколение в соответствии с выработанными им структурами. поддерживает».

«Семейное воспитание означает взаимное уважение между поколениями, т. е. влияние обоих поколений друг на друга в результате установки, реализуемой старшими поколениями, и косвенное, но активное отражение этой установки на молодом поколении».

По мнению Ю. Экариуса, семейное воспитание опирается, с одной стороны, на определенную структуру, а с другой - на целостность взаимоотношений. В конкретную структуру входят правила воспитания, конкретные инструкции по вопросам воспитания и обучения, а также в структуру отношений входят следующие формы отношений, например, близкие отношения и дальние отношения, вопрос единоличного управления между поколениями. Опыт педагога – основная тема образования. Он передается из поколения в поколение. Однако этот вопрос не делится взрослыми на положительную или отрицательную части и передается поколениям в том виде, в котором он определяется семьей как правильный. [1]

Немецкий учёный Курт Шнайдер выдвинул идею о том, что социальная система влияет на повседневную жизнь семьи и как она обеспечивает отношение детей к взрослым.

Миха Брумлик, [2] задача образования – включить в процесс обучения определенную задачу. Согласно этому, необходимо видеть предел понятия идеальности в образовании, чтобы реализовать определенные цели.

Альберт Фридрих Бёрнер [3] «Образование, направленное на определенную цель, ставит конкретные задачи и эти задачи выполняются исходя из психического состояния личности. Для таких психических состояний следует принимать во внимание такие понятия, как знания, способности, способности и отношение.

Фриц Хопмейер, семейное воспитание основано на определенных принципах, и эти принципы зависят от мировоззрения, политической или экономической самостоятельности старшего поколения в семье. В демократическом обществе образование детей основывается главным образом на свободомыслии и стремлении к желаемой цели. Теория Ф. Хопмайера вызвала затруднения у родителей, поскольку вызвала взаимные разногласия. Именно поэтому образование должно основываться прежде всего на интересах, научных подходах и личностных особенностях педагога. [3]

Карл-Хайнц Ройбанд [4] утверждал, что образование должно быть независимым от общества. Образование должно включать только социальные структурные и культурные аспекты общества. Например, возможность ребенка выбирать профессию или самостоятельно выбирать образ жизни, согласно которому необходимость выбора профессии с предельной строгостью является частью трагедии общества.

По мнению Розмари Герц, [5] в каждой семье должны быть свои методы воспитания, и то, что этот метод такой же, как у других, не всегда означает, что он правильный. Средством воспитания являются не меры оценки тех или иных событий, а отношение и мотивация к этим событиям.

Отношения о том, как понятие семьи обретает смысл, также занимают большое место в научных исследованиях. Эмиль Ленц отвечает на вопрос, что такое семья и как выглядит хорошая семья. Семья – это понятие, сформированное на основе исторических и социальных норм и ценностей, и не всегда правильно мы принимаем это понятие в том смысле, в котором оно должно быть наиболее правильным. По теории Э. Ленца, семья приобретает больше экономического значения. Если бы семья рассматривалась как научное понятие, решение проблем не было бы сложным. Каким должен быть научный дискурс в семье? По мнению Вильгельма Трейера Прейера [5], необходимо создать семейную психологию, социологию и педагогическую науку, и только тогда вопрос дисциплины будет правильно решаться с различных научно-теоретических позиций.

С точки зрения педагогической психологии задача образования гораздо шире, чем простая передача культурного наследия от поколения к поколению. Образование помогает людям научиться адекватно или, по крайней мере, адекватно реагировать на различные ситуации, эти реакции включают двигательные навыки, слова и предложения или невыраженные мысли и идеи. психологи постоянно анализируют научные материалы по проблемам образования, а также проводят собственные исследования. Опираясь на работы английских философов-ассоциаций, Торндайк разработал концепцию ассоциативного смещения и показал, как принципы смежности, повторения и вознаграждения применяются к изучению поведения.

Наибольшее значение для педагогической психологии имеют следующие области психологии: рост и развитие ребенка, обучение, психическое здоровье, групповые процессы и индивидуальные различия.

Рост и развитие ребенка. Давно известно, что образовательный процесс должен осуществляться в соответствии с возрастом, зрелостью и уровнем развития учащихся. Согласно принципу повторения, инициированному последователями немецкого педагога и философа Иоганна Герберта (1776-1841), развитие каждого ребенка повторяет историческое развитие человечества.

Этот подход был неожиданно поддержан теорией «от простого к сложному», которая очень хорошо работала, когда дело касалось изучения вигвамов перед постройкой дома, но она больше не справедлива при обучении ребенка родному языку. очень понятно, ведь вряд ли детей надо учить произносить буквы и слоги, а не целые слова? Идея о том, что ребенок — это не развивающийся организм, а маленький взрослый человек, привела к революционным изменениям, о которых объявил Жан-Жак Руссо в своем «Эмиле» (1762). Позднее великие педагоги Иоганнес Песталоцци (1746–1827) и Фридрих Фребель (1782–1852) сделали глубокие наблюдения. Постепенно становится более точным использование анкет и наблюдений для описания поведения ребенка в разном возрасте на основе физиологических исследований. Умело составленные опросы детей, проведенные швейцарским психологом Жаном Пиаже, позволили выявить информацию, необходимую для понимания процесса развития детского мышления. Все это имело не только теоретическое значение, но и принесло практическую пользу педагогам и родителям. Среди наиболее известных работ по развитию детей — работы Арнольда Гезелла из Йельского университета, Гарольда Джонса и Мэри Джонс из Калифорнийского университета, а также Уилларда Олсона из Мичиганского университета и его коллег. Эти исследования показали, что ожидания взрослых относительно способностей детей разного возраста зачастую завышены, а получаемая в результате система оценок бессмысленна и, возможно, вредна. Нет смысла учить детей тому, к чему они еще физиологически не готовы - самостоятельный выбор ученика является важным (хотя и не решающим) фактором формирования учебной программы; Кроме того, очень важен принцип градации, то есть идея о том, что детям следует давать задания в соответствии с их уровнем развития.

Литература.

1. Экариус, Ютта (2002a): Familienerziehung im historischen Wandel. Eine качественное исследование. Стр. 155

2. Брумлик, Миха (2006): Erziehungsziel. В: Ленцен, Дитер (Hrsg.): Pädagogische Grundbegriffe. Пункт 1: Междисциплинарная агрессия. 8. Ауфляж. Рейнбек в Гамбурге: Rowohlt Taschenbuch Verlag, стр. 535–543. п

3. Киндерлебен. Modernisierung von Kindheit im interkulturellen Vergleich. Опладен: Леске унд Будрич, С. 13–26. п
4. Киндерлебен. Modernisierung von Kindheit im interkulturellen Vergleich. Опладен: Леске унд Будрич, С. 137–220. п
5. Нав-Герц, Розмари (2000): Глава 1. Wandel der Familie: eine familiensoziologische Perspektive. В: Шнеевинд, Клаус А. (Hrsg.): Familienpsychologie im Aufwind. Brickenschläge zwischen Forschung und Praxis. Геттинген/Берн/Торонто/Сиэтл: Hogrefe Verlag für Psychologie, стр. 19–31. п

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОВЫРАЖЕНИЯ УЧЕНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Хасанова С.Ш.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлен анализ теоретических данных научных источников о психологических особенностях самовыражения учащихся в образовательном процессе. В нем приводятся сведения о самосознании, самоуправление, самоконтроле, содержательной природе поведения, последовательно излагаются суждения об объективной и субъективной сторонах самовыражения человека в повседневной жизни.*

Ключевые слова: *Самосознание, самоконтроль, самоуправление, самовыражение, поведение.*

Annotation. *This article presents an analysis of theoretical data from scientific sources on the psychological features of students' self-expression in the educational process. It provides information about self-awareness, self-management, self-control, the meaningful nature of behavior, consistently sets out judgments about the objective and subjective sides of human self-expression in everyday life.*

Keywords*: Self-awareness, self-control, self-management, self-expression, behavior.*

В последние годы можно наблюдать, что в условиях, созданных для образовательного процесса в общеобразовательных школах, важным вопросом становится воспитание потенциальной молодежи, способной проявить себя интеллектуально, с творческим подходом во всех аспектах. Действительно, среди многих черт личности особенности интеллектуального развития играют важную роль в развитии личности. В частности, наряду с самосознанием у человека появится способность управлять собой, а значит, и способность контролировать свое поведение и действия. В результате этого человек показывает, что самовыражение происходит через какие-то его стороны. Анализ педагогической и психологической научной, методической и специальной литературы показал, что аспекты обучения и формирования творчески активной личности имеют длительную и обширную историю.

Поскольку специфика самовыражения в образовательном процессе в условиях Узбекистана в подростковом возрасте не исследована, актуальной

проблемой является изучение того, с какими аспектами самовыражения связаны в данный период.

В то время как качество самосознания особенно важно для формирования черт личности в подростковом возрасте, изучение закономерностей, характерных для развития самовыражения у подростков, имеет большое значение. В научной литературе упоминается, что проблема самовыражения подростков берет свое начало со второй половины XX века. Здесь стоит сказать, что в начале XXI века были выявлены исследования поведения подростков. Известные ученые Б.С.Волков, Е.М.Волкова, Ю.А.Клейбиг изучает девиантное поведение подростков, рассматривая их через объект человеческого поведения. Большое внимание уделяется и причине возникновения такого поведения. В процессе жизнедеятельности человека наблюдаются различные положительные стороны или отрицательные черты характера в различных поведенческих проявлениях.

Концепция Я - как новый уровень самосознания-является новой центральной структурой в старшем подростковом возрасте. Формирование нового уровня самосознания (представления о себе, понятия Я) происходит из потребности познания собственных возможностей и свойств, своего сходства и уникальности с другими, себя как личности. Самосознание к концу подросткового возраста возникает сильное самосознание. Исчезает подражание взрослой оценке, повышается самообразование, самовыражение, самоутверждение, стремление к самовыражению. Постановка перед собой задач, которые будут выполняться в будущем, придаст новый смысл учебной деятельности подростка, перейдет к самовыражению, самосовершенствованию, саморазвитию [2,с.356-357]. Из этих соображений видно, что каждый самосознательный подросток проявляется в постановке и реализации целей и планов. Следовательно, уместно будет обратить внимание на то, проявляет ли подросток творческие способности самостоятельно, мысленно или творчески подходя к образовательному процессу.

В этом отношении можно сказать, что один из узбекских ученых, изучавших особенности психического развития учащихся-подростков, Т.С.Жораев в своем исследовании показывает обобщенные методы учебной деятельности как основной фактор, реализующий психическое развитие [1,с.171].По мере изменения возраста исследователя ученика улучшается способность адаптироваться к сложной новой ситуации, расширение масштабов миграции приобретает междисциплинарный характер, что считается важным аспектом умственной деятельности. Это, конечно, проявляется в проявлении способности интеллектуально изменять себя в предметах в ходе образовательного процесса.

Первые идеи о самоконтроле можно найти в трудах Аристотеля. Однако специальные научные исследования, направленные на изучение этого понятия, начались еще в XIX и XX веках. В современной психологии освещению темы в определенной степени служит исследовательская работа одного из узбекских ученых Н.И. Халиловой на тему «Психологические особенности формирования самоконтроля в подростковом возрасте»[9,с.24]. Исследования показывают, что самостоятельное мышление, формирование твердых убеждений и мировоззрения в подростковом возрасте приводит к развитию самоконтроля в сфере нравственности. Благодаря этому происходит социальное поведение, взаимоотношения, самообладание, чувство ответственности и ответственности, стремление к независимости, расширение нравственных взглядов.

Самоконтроль наблюдается и в отзывах зарубежных психологов. Проблема самоконтроля человека является одним из актуальных вопросов психологии. В рамках проблемы самоконтроля зарубежными психологами проведен ряд исследований. В частности, в исследованиях зарубежных психологов был

проведен ряд исследований компонентов самоконтроля, то есть уровня структурного развития самоконтроля. В частности, в исследованиях зарубежных психологов таких как П.Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. К. Маркова, А. В. Захарова, Б. Г. Романко, В. В. Репкин, И. В. Страхов, Б. А. Федоришин выясняется структура самоконтроля, уровень развития, взаимосвязь с особенностями личности и психическими процессами, роль самоконтроля в процессе поведения и деятельности и функций. Также ученым Е.А. Бугрименко, Т.И. Гавакова, Н.С. Лейтес, А.И. Липкина, К.Н. Поливанова и др. изучались вопросы самоконтроля, связанные с возрастом и индивидуально-психологическими особенностями и собирались научные данные в этом отношении. По проблеме самоконтроля ученые М.И. Борщевский, В.В. Давыдов, Л.Б. Ительсон, А.Н. Леонтьев, Т.И. Гавакова, А.И. Липкина, К.А. Мальцева, Г.А. Собиева, А.К. Сердюк и другие проводили научные исследования.

Самоконтроль-это осознание и оценка субъектом своих действий, психических процессов и состояний. Возникновение самоконтроля определяется требованиями к поведению человека. Это также может относиться к тому, как человек сознательно контролирует и планирует свое поведение, мысли и эмоции. Формирование произвольного самоконтроля относится к возможностям человека [8].

В результате влияния в учебном процессе у учащихся возникает состояние самоконтроля над собственной психической деятельностью. Самоконтроль у учащихся находит свое содержание в 4 этапа. Первая стадия характеризуется отсутствием самоконтроля. Ученик выражает готовность ответить на уроке, в то время как на самом деле он не проверил себя и не полностью усвоил урок. На втором этапе ученик проверяет себя на основе повторения материала, поэтому этот этап называется этапом полного самоконтроля. Третий этап называется «этап выборочного контроля», на котором учащийся проверяет способность воспринимать основную часть материала. На последнем четвертом этапе самоконтроль больше не будет существовать, потому что, несмотря на большой опыт обучения, это всего лишь рассуждение о результатах по нескольким ключевым признакам.

Под самовыражением понимается вызванное жизненными потребностями словесное взаимодействие, проявление чувств, желаний, мыслей и установок, определяющих успех взаимодействия человека с другими людьми и уровень самосознания мышления в его окружении. Самовыражение-отражение внутреннего мира человека во внешнем мире, трактуемое как проявление его идей в материальном мире с учетом его индивидуального мировоззрения[7]. В психотерапевтических направлениях особо отмечается терапевтическое значение таких проявлений[11]. Эти мысли понимаются с психологической точки зрения как самовыражение, самый широкий спектр вербального и невербального поведения, которое человек использует для передачи информации о себе другим. Через самовыражение человек выражает, что успех его взаимодействия с другими людьми-это жизненные потребности в отношениях, чувствах, желаниях, мыслях и отношениях, которые определяют уровень его самореализации в окружающем мире.

Функции самовыражения указывают на важность и необходимость его реализации в различных ситуациях межличностного общения. В наиболее полном виде система функций самовыражения была представлена в исследовании российского ученого И. П. Шкуратовой, что означает следующее:

- экзистенциальная функция – выражение желания человека участвовать в социальном взаимодействии путем подтверждения своего существования;

- направленность самовыражения на отражение принадлежности человека к определенному социальному или психологическому типу является функцией идентификации;

- самовыражение выполняет функцию самоконтроля и способствует эмоциональной разгрузке;
- коммуникативная функция генетически обусловлена, поскольку вся информация, передаваемая человеком, передается другим людям (устанавливая общение);
- самовыражение включает преобразующую функцию, используемую в педагогическом общении при взаимодействии в системе «учитель-ученик»;
- самовыражение выполняет функцию регулирования межличностных отношений и налаживает отношения между людьми;
- функция формирования образа себя, на основе вступления в общение с другими людьми воображение формирует собственный образ в сознании другого человека [10,с.241].

Если проанализировать представленные выше функциональные структуры, то экзистенциальная функция выявляет стремление человека приобщиться к социальному взаимодействию посредством самовыражения, а идентификационная функция отражает социальную или психологическую направленность самовыражения. Человек всегда находится в душевном состоянии и старается чувствовать себя непринужденно на протяжении всей жизни. В результате самовыражение и самоконтроль помогают достичь душевного облегчения. Самовыражение наблюдается и в ситуациях, связанных с обменом общением, регулированием отношений между людьми, созданием собственного образа в сознании. Потому что учитываются все остальные функции самовыражения, в том числе и педагогическое общение. В то же время становится очевидной важность обучения способам самовыражения в образовательной среде достаточно целенаправленно. В связи с этим, исходя из темы, в образовательном процессе рассматриваются самовыражающиеся интеллектуальные студенты.

Как справедливо заметил известный английский писатель Оскар Уайльд, стремление – это та же потребность в самовыражении, утолении голода, жажды, стремлении создать комфортные условия жизни, цель жизни – самовыражение. «Показать всю свою сущность, для нас мы живем – это величайший долг перед самим собой» [1]. Считается, что посредством этих мыслей каждый человек стремится проявить себя, реализовав в течение жизни какие-то свои цели [3].

Анализ проблемы свободы мысли позволяет определить решающий фактор самовыражения. Если человек выявляет в ситуации ее ведущие компоненты: условия, цели, задачи, требования и связывает их друг с другом, то он может подняться над ситуацией, выйти за ее пределы и только из определенной ситуации, когда она выйдет, человек может выразить себя[4. 5 с]. В частности, человек может разобраться в себе и свободно выразить свои мысли только тогда, когда выйдет из ситуации. Российские ученые Д. Б. Боговявленская, А. В. Брушлинский, А. М. Матюшкина, Ю. А. Пономарева, И. С. Якиманская, В. С. Юркевич считали это положение ведущей проблемой в процессе творческой учебной деятельности, основанной на умении выйти за рамки заданной ситуации. Следует отметить, что если стимулы человека ограничены внутренними условиями - индивидуальными и личностными качествами, логикой их развития, особенностями мыслительных процессов, они не определяют его действий, но самовыражение через эту ситуацию не происходит. Свобода и единство мысли включает в себя важную составляющую – личность. Таким образом, именно

личностные характеристики определяют самовыражение и, соответственно, его интеллектуальную реализацию.

Первый российский учёный по поведенческим проблемам, автор монографии Т.Л. Крюкова констатировала, что на использование копинг-методов влияют следующие индивидуально-психологические характеристики: темперамент, направленность характера, уровень тревожности, тип мышления, характеристики контроля [5,с.296].

Существуют различные теории мировых психологов, таких как Л. С. Выготский, Н. А. Менчинская, Дж. Брунер, П. Я. Гальперин, А. М. Матюшкин, Т. В. Кудрявцев, о психическом развитии, в основе которых лежат различные критерии и показатели. Чтобы сделать из подростка совершенную личность, прежде всего, необходимо подготовить для него основательную основу для достижения высокого интеллектуального уровня.

Русский психолог П. П. Блонский особое внимание уделяет роли обучения в психическом воспитании ребенка. Поэтому он подчеркивает, что умственное развитие учащихся напрямую связано с содержанием школьной программы. «Знание не только делает мышление более общим и абстрактным, но и делает его более ясным. Это делает мышление более дисциплинированным, более защищенным от ошибок», — объясняет он. Он показывает, что мышление в образовании движется одновременно в двух направлениях, т. е. от абстрактного к более абстрактному, от очевидного к более очевидному. По его словам, в процессе обучения дети привыкают работать по определенным правилам.

Высоко развитый интеллект в подростковом возрасте ценен и престижен. Изменения личности подростка и его интерес к учебе взаимосвязаны. Развитие произвольных психических процессов опирается на самостоятельность развивающегося подростка, а возможности реализации и формирования его личностных особенностей определяются развитием его мышления [2,с.340]. Чтобы подтвердить независимость своей личности в глазах близких ему людей, подросток занимается деятельностью, превосходящей его возможности на том или ином уровне, с целью самовыражения своей личности и выражения своего «Я» тем самым попытаться передать влияние своей личности на окружающих людей [2,с.341]. В связи с своеобразием подросткового интеллекта и аффективной сферы выделяют специфическую форму подросткового эгоцентризма [6,с.591-592]. Подросток интересуется самим собой, происходящими в нем психофизиологическими изменениями, пытается анализировать себя, оценивает себя.

Делается вывод, что одним из решающих факторов, определяющих реализацию самовыражения, являются личностные факторы, позволяющие осуществлять акт самовыражения, основанный на мысленном знании выражения своих чувств, желаний и отношений. Обучающийся, обладающий необходимыми знаниями и личностными качествами, интеллектуально выступает в учебной деятельности в соответствии с целью и ситуацией самовыражения в образовательном процессе.

Литература.

1.Джораев Т.С. Психологические особенности психического развития учеников-подростков: Пс.ф.н., дис. – Т.: УзМУ, 2005. – 171 с.

2.Нишанова. З.Т. Психология развития. Педагогическая психология [Текст]: учебник — Ташкент: Издательство «Национальное общество философов Узбекистана», 2018. – 600 с.

3.Оскар Уаильд. Портрет Дориана Грея. URL:http: // www.erlib.com

4.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 5.
5.Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л.Крюкова. – Кострома КГУ им.Н.А. Некрасова, 2010. – 296 с.
6.Крайг Г. Психология развития.С.591-592.
7.Реан А.А. Человек как субъект познания // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. И.А. Зимней. М.:Агентство "Издательский сервис", 2004. С. 320.
8.Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] / В.И. Даль. 1863-1866. [Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/288002].
9.Халилова Н.И. Психологические особенности формирования самоконтроля в подростковом возрасте. -Т.: ТДПУ.2010.-24 с.
10.Шкуратова И.П. Самовыражение личности в общении // Психология личности: Учебное пособие / Под ред. П.Н. Ермакова и В.А.Лабунской. М.: ЭКСМО, 2007. С. 241

CREATIVE THINKING IN STUDENTS - THEORETICAL PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF EDUCATION OF CREATIVITY

Khodjaeva S.K.
(Andijan, Uzbekistan)

Abstract. *The thinking of students in the article creative in the process thinking the methods used for the implementation of tasks and the possibility of conducting evaluation regardless of the forms of its organization are highlighted.*

Key words: *thinking, creative thinking, psychological knowledge, creative ability, creative thinking, development of creative competence, psychocorrective measures.*

Enter. Educating the young generation to a mature, mature and high intellectual level has always been an important and urgent task. At the same time, this task is extensive and complex. Current in the day creativity of students ability development of psychology _ important from problems one is considered It is our common task to educate people who are fully developed, active, able to creatively solve the tasks in front of them, and who devote all their energy to work. In solving this task, the role of class activities in laying the foundations of creative activity is important. In our time, the problem of developing creative competence, to be more precise, its early awakening and development, is urgent, and work in this regard is of practical importance.

Thinking has been studied for many years as an important aspect of human mental maturity and a psychological problem that conditions cognitive activity. Therefore, in world psychology, many studies have been carried out on the fact that thinking is an important aspect of the unique mental activity of the human psyche. Methodological issues of thinking by foreign psychological researchers O.K.Tikhomirov (2002), S.L.Rubinshtein (2000), L.L.Gurova (2005), L.S.Vygotsky (1982), Ya.A.Ponomarev (1976)); connection of thinking with cognitive factors R.A.Bachelor (1989), L.M.Vekker (1998), M.S.Egorova (2000), N.V.Kalacheva (2004), S.N.Orlova (2001); relations of thinking, intellect and intellectual abilities (JPGuilford (1987), D.V. Ushakov (1999), M.A. Kholodnaya (2002); psychodiagnostics of thinking and its types, creativity and creative

activity (EPTorrance (1988), M.K .Akimova, V.T. Kozlova (2006), FNDunbar (1978), J.A. Balakshina, T.V. Prokhorenko (2002), E.E. Tunik (2000), T.V. Galkina (1991), V. N. Druzhinin (2001), M. Michalko (2006), CWTaylor (1988); creative thinking, its characteristics and methods of development O. A. Belyaeva (1998), P. Ya. Galperin, V. L. Danilova (1998), Yu.B. Gatanov (2000), I.M. Kishtimova (2000), Dj.I. Nirenberg (1996), D. Halpern (2000), S.N. Semenov (2005); laws of thinking development V .P. Zinchenko (2001); development characteristics of students' thinking and intelligence V. V. Kaptsov (2002); psychological mechanisms of human thinking. S. V. Malanov (2004), E. I. Boyko (2002); thinking and psyche interrelationships of the stages A.M.Matyushkin (1982), D.Shakirova, I.F.Sibgatullina, Dj.Suleymanov (2005), manifestation and development of types of thinking in different stages L.F. Obukhova, S.M.Churbanova (1995), S.N. Orlova (1996), I.F. Sibgatullina (2002), N.I. Chernetskaya (2002), S.A. Vodiakha (2000), V.V. Gagai (2004), T. G. Kudrina (1987), I.A. Medvedeva (2001), N.S. Leytes (2000); T.V. Khromov (1997); the effect of knowledge on the organizational aspects of the educational process A. Yu. Akmalov (1995), M. V. Gulakova (2000), T. V. Kornilova (2012); characteristics of being a model according to the spheres of thinking were studied by M.M.Kashapova (2000), O.M.Razumnikova (2002), A.Caspi, P.Gorsky (2006), R.Pilkington (2001). Nevertheless, the study of students' thinking as a subject of psychological research, the question of its psychological characteristics and mechanisms, requires constant research.

The concept of "creativity" was used for the first time in the work "Creative Imagination" published by Ray M. Simpson in 1922, and it was expressed as a high-level intellectual process [155]. In recent years, in the educational system of leading foreign countries, students and special, serious attention is paid to the issue of formation of creativity qualities in students. Bronson, Merryman (2010), Ken Robinson (2007), Fisher, Frey (2008), Begetto, Kaufman (2013), Ali (2011), Treffinger (2008), and b. many studies conducted by, can be seen from their results. A 2007 book by the one and only Ken Robinson, Is School Stifling Creativity? The video has been viewed 5 million times on YouTube. In addition, teachers are serious about learning the basics of creativity (Begetto, Kaufman, 2013). Literature is being published on the formation and development of teachers' creative approach to pedagogical activities, non-traditional lessons based on videos prepared by the Department of Education are being organized (Ali, 2011; Department of Education, 2013). Despite significant practical work, most teachers still do not master the experience of how to effectively form creative qualities in themselves and students.

Although psychological researchers from Uzbekistan have also conducted research on the issues of thinking, creative activity, independent thinking, and the development of thinking in the educational process (E.G. Goziev (1990, 2002), G.B. Shoumarov (1979), B.R. Kadirov (1999), V.M. Karimova (1998), R.I. Sunnatova (1998), N.S. Safaev (2005), Z.T. Nishanova (2005), K.Q. Mamedov (2001) , E.Z.Usmonova (2000), but no separate researches have been carried out on the problem of psychological mechanisms of students' thinking.

Creative thinking in students - creativity is convenient and interesting for them The primary task of general education schools is to show and educate in the fields of education. In many cases, a person who sees the work of students with a non-traditional, new (non-standard) approach thinks that only a very talented or talented person can do it. However, everyone can do such amazing things. No matter how amazing the ability, talent, and creativity of students, they can be perfected in extracurricular activities. can't. One of the most effective ways to develop creativity is to engage all students in productive creativity and professional learning from primary school, to organize lessons in a creative way, and to widely use various non-traditional teaching methods. Creativity is a mental

ability aimed at the development of creative thinking and imagination, creative performance of tasks. Ability development is inextricably linked with acquisition of the material and spiritual wealth of mankind and experience accumulated as a result of the historical development of knowledge in a certain student. Creative competence in students should be multifaceted, attract others, make them feel like a complete person. The process of teaching creative activity should be such that every student should demonstrate his abilities and develop his complexes, should be aimed at learning to self-knowledge, developing a certain level of thinking, fantasy and imagination. The process of developing creative qualities in a person in order to fully understand the general essence, it is necessary to first understand the meaning of the concept of "creativity". According to Ken Robinson, "creativity is a set of original ideas with value" (Azzam, 2009). And Gardner explains the concept in his research: "creativity is a practical action performed by a person, which should reflect a certain novelty and have a certain practical value." Expressed in terms of Emebayle's (1989) approach, creativity means "the possession of highly unusual skills along with thorough knowledge of a specific domain ." Many studies have different views on the relationship between intelligence and creativity. One group of researchers claims that there is no connection between them, while the representatives of the second group claim that the level of creativity and intelligence are related to each other (Kim, 2005). The concept of "creativity" reflects cultural diversity. For Westerners, creativity is generally considered a novelty. They emphasize that creativity is based on unconventionality, curiosity, imagination, sense of humor and freedom (Murdoch, Ganim, 1993; Sternberg, 1985). Easterners, on the other hand, understand creativity as a process of rebirth of goodness (Hui, Sternberg, 2002; Rudovich, Hui, 1997; Rudovich, Yue, 2000). Although Westerners and Easterners have different views on creativity, both cultures value this quality and possessing it highly.

(Kaufman, Lan, 2012). According to Patti Drapeau, creative thinking is, above all, comprehensive thinking about a particular issue. Critical thinking requires students to draw on multiple ideas when completing assignments, problems, and tasks. In contrast, one-sided thinking refers to being based on only one true idea. In observation, one can not deny one of the one-sided and many-sided thinking on the matter. Therefore, one and all-round thinking is equally important in the formation of creativity. That is, when completing a task, solving a problem, the student looks for several options for a solution (multidimensional thinking), and then stops at the only correct solution that guarantees the most optimal result

(one-sided thinking). Based on the ideas above, "creativity"

concept as follows comment can : **Creativity** (lat., ing _ " create " creation , " creative " - creator) - of an individual new ideas work to issue readiness descriptive and independent factor as of talent to the composition incoming creative ability is

When talking about the development of creative competence, it should not be forgotten that imagination, fantasy and dreams are important in creativity and are considered one of its main parts. Creativity is closely related to imagination. Without imagination, a person can hardly engage in creative activity, he can only create a weak copy of existence. Imagination is a complex mental process of creating new images based on one's experiences.

Successful development of creative competence can be realized only by creating a certain environment and its favorable formation. One of the ways to develop creativity is the child's high self- esteem, that is, instilling in him sufficient confidence in his own strength and mental capabilities. The child should know the "taste of luck". Student success should not be the end of his work, but the beginning. The second condition for the development of the child's abilities is the creation of a suitable psychological climate.

The teacher's subjective thinking, self-development, and the acquisition of the ability to objectively evaluate the teacher's self-development are very important. Such training should be held on topics such as "Planning for creative self-development", "Development of intellectual creativity", "Preparation for a seminar conference", "Secrets of successful work results".

Research results. It is the teacher who should reward and encourage the child to develop his creative competence at school from the first days. Creative thinking is mental activity, independent creation of something new, original. Creativity has determined the discovery in science and art, all the inventions of human civilization, the way of life of people and the result of human creative activity. The demand of the current modern school is not only to provide knowledge, but also to teach the student the ability to pose a problem and ways to solve it, as well as to independently search for new creative activities in practical work. In this process, Dzh.Bruner's "Thinking types and creativity level determination" and A.A.Alekseev, L.A.Gromova's "Thinking styles" questionnaires were used for the test. Students' thinking types and level of creativity were studied in general and by educational stages. Correlation analysis between the indicators was also carried out to determine the meaningful relationship between the types of thinking of the respondents. In the study, according to the general average results of the students and the characteristics of the methodology scales, "Specific thinking" (9.23) was observed as the leading type of thinking. Also, it is evidence that the "Image thinking" type (7.70), "Subjective thinking" type (6.99), "Creativity" (6.90) and "Symbolic thinking" type (5.67) can be demonstrated in harmony with each other. is giving

These indicators show that during the educational process, students tend to find solutions to problems and situations based on different types of thinking, rather than the same type of thinking on vital issues. This situation may not fully provide an opportunity to find an answer to the question of which type of thinking is the priority in their thinking. Taking this into account, an attempt was made to analyze the inter-correlation relations between students' thinking types, and an inter-indicator correlation analysis was carried out (Table 1). According to empirical indicators, in the correlational analysis of the correlation between students' thinking types, the increase in the priority of ―objective thinking‖ causes an increase in the ―symbolic thinking‖ type ($r=0.193$, $r\leq0.05$). According to the indicators, students use object-related actions to solve problems, and rely on ideas to create innovations.

A well-developed subject-oriented thinking among students contributes to the growth of creativity ($r=0.200$, $r\leq0.05$). These indicators indicate that students' understanding of information leads to the growth of creativity, creativity, and the creation of new principled ideas. The results of students' participation in the performance of educational tasks based on lectures, seminars, work in small groups and project-research activities were achieved to determine the effectiveness of the impact on the development of their thinking by applying the Creative Thinking test during the training and at the end of the academic semester. As a result, in the development of students' thinking, in particular, in the development of creative thinking, it was found that training based on project-research activity is the most effective type of training, although it is organizationally and methodologically complex.

Organization of project-research activities according to the subtest "Using subjects" (11.70 and 12.20 points, $t=-2.28$, $r\leq0.05$) speed of thinking in relation to completing tasks in small groups; According to the "Summary" subtest, the speed of thinking is prioritized when performing tasks in small groups compared to project-research activities (10.13 and 9.20 points, $t=-2.39$, $r\leq0.05$); According to the "Expression" subtest, it was found that students' performance of tasks in project-research activity has priority compared to performance of tasks in small groups (9.53 and 9.96 points, $t=-2.09$, $r\leq0.05$). It can be

seen that the speed and flexibility characteristics that determine the development of students' thinking and its quality can be formed during both activities.

According to the subtest "Formation of images", flexibility is an important quality in ensuring the speed of students' thinking, and it is appropriate to organize classes based on the project-research method (18.96 and 20.60 points, t=-3.00, r≤0.001). Because it is natural that hurrying, lack of self-confidence, not drawing conclusions based on specific criteria in project-research activity cannot give positive results. Students' "Sketch" subtest (11.20 and 13.53 points, t=-5.14, r≤0.001), (7.00 and 11.00 points, t=-4.94, r≤0.001) and " On the basis of the project-research activity on the subtest "Hidden forms" (11.17 and 13.80 points, t=-5.04, r≤0.001; 21.35 and 23.00 points, t=-2.80, r≤ 0.05, 7.50 and 10.46 points, t=4.04, r≤0.001) showed that conducting training has a higher efficiency than organizing practical training in small groups. Based on the obtained results, the organization of training in the form of project-research activities in the development of students' thinking serves to ensure the speed, flexibility and originality of mental actions.

It was found that there are three substructures that determine the structure of the psychological mechanisms of the development of thinking in students:

1 tasks used in the educational process;

2 motivational, characteristic, methodical and typification components of thinking development;

3 thoughts development principles and conditions .

These substructures structural of the elements education in the process participation reach feature and to levels according to students' (creative) thinking development situation evaluation can _

Also students _ creative of thinking development characteristic row features observed :

mental assignments on at work high level of motivation availability ;

new productive style to apply goodwill ;

simple makes sense to conclusions not relied upon without to intuition rely on

the problem sheep get and his solutions independent to communicate

creative of thinking important side new results get and new product to give

Education in the process creative of thinking example to be and development effect pointer to factors subjective , personality and situation , conditions depends factors input can _ Conditional factors to the effect of : time lack , stress and worry risk , motivation high and lower level the fact that personality to the factors : to itself disbelieve (self low evaluation itself), especially more than to himself believe , depressed mood and negative of emotions the priority of risk lack , failure escape motivation to success aspiration from motivation superior arrival , disturbing person being in a hurry and others reason will be

Bringing passed Substitutions and their structural to the elements according to thinking to develop attention focus is undoubtedly expected _ to the results to reach service does

CONCLUSIONS

1. Special training transfer as a result to understand of thinking structural part that they are separate judgment pushing possible that it is not determined if , of quantities analysis , theoretical observations of understanding three stage , three type existence showed . With that together , understand types and types in training priority importance occupation enough and more and more improve it is

2. Students thinking nature diverse and _ complicated from structures consists of to know process being , him in melting styles and types important important have the fact that example it happened They are information in mastering subjects on work through the thinker ; the world in knowing symbols , exact formulas and mathematical calculations dependent ;

and events generalization principles according to learner ; issues the solution to images relying on appraiser and creative relationship to the basis proportionate it is

3. During education students news to create original works done to increase , ideas mutually to connect and monad did not come , opposite the idea and information to combine inclined to be new ideas easy progressive , own personal to the experience relying on decisions acceptance to problems _ around and systematic to look at laèqatli , own eye with saw bro heard realities adequate to evaluate capable thinking subject to be observed .

4. Students study in the activity creative of thinking development sure sorted , mutual unity and constant respectively effect show opportunity have tools and conditions with is provided . This students study of activity which stage , education direction and training from the type strict look organize to be done important process is considered Creative of thinking in development of assignments from ordinary complex looking orientation of situations fast , accurate , thorough and original solutions to find being the defining criterion service did _

5. In students creative thinking formation process problematic of assignments study to the process concerned issues with one in line , from standard reasoning non-standard to thinking directed vital issues on work with enrichment achieved . Problematic and creative to thinking exclamation point assignments in students activity to the body brings , voluntary great to give with to arms conditions creates _ This while in them study activity for positive , creative and activity with research attitude provides

6. One how many series problematic assignments put in students assignment content understanding , nature evaluation and solutions to find for to himself special relationship surface brings _ Education from the direction of strict look problematic assignments Students are quick, accurate , concise , thorough and original thinking skills formation service does _ With that together , problematic situation person opportunities to the manager release important factor the fact that himself example did

7. Experiments creative thinking process each one science direction , education stage and education of recipients individual features in consideration get operative and thrift , operative complexity , simplicity and convenience , individual and group to work service doer tasks character have to be that it is necessary requirement did _ Creative to thinking teacher assignments content baèni , his work technology , assignment results discussion and his formed to the evaluative diagnostic system ownership studied the problem real nature in melting important a must as service did _

8. Students thinking in development lecture , seminar, practical and project-research activity study training effect to himself special to the seat have _ Among them project-research to the activity based on training organize reach students thinking speed , flexibility , originality example to be efficient effect.

Literature.

1. Ko'ysinov O.A., Tahirov O'.O., Mamatov D.N., Aripova D.F. Electrical engineering and basics of electronics . // Teachers methodical guide for _ - T.: 2017.-40 p.
2. Ko'ysinov O.A., Tahirov O'.O., Mamatov D.N., Aripova D.F. Economics basics . // Teachers methodical guide for _ - T.: 2017.-46 p.
3. Sharipov Sh.S. Students professional creativity integrity of provision theory and practice : Ped . science _ doc. ... diss . - T.: 2012.-308 p.
4. Sharipov Sh. Profession education in the system students creativity abilities development continuity . // Monograph. - T.: Science, 2005. - 136 p._

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Шайланов Е.С.
(г.Алматы, Казахстан)

Аннотация. *Статья рассматривает важность психологического благополучия детей в контексте образовательных учреждений. Автор обращается к основным аспектам, влияющим на психологическое состояние детей в школьной среде, таким как социальная адаптация, эмоциональное развитие, и отношения со сверстниками и учителями. Кроме того, представлены практические рекомендации для образовательных организаций и педагогов по созданию благоприятной атмосферы, способствующей психологическому благополучию детей.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие детей, образовательные учреждения, социально-эмоциональные навыки, безопасная образовательная среда, профилактика буллинга, психологическая поддержка*

Abstract. *The article examines the importance of the psychological well-being of children in the context of educational institutions. The author addresses the main aspects affecting the psychological state of children in the school environment, such as social adaptation, emotional development, and relationships with peers and teachers. In addition, practical recommendations for educational organizations and teachers on creating a favorable atmosphere conducive to the psychological well-being of children are presented.*

Keywords: *psychological well-being of children, educational institutions, socio-emotional skills, safe educational environment, bullying prevention, psychological support*

В современном обществе образование играет ключевую роль в жизни детей, определяя их будущий успех и благополучие. Однако, помимо учебных результатов, важно уделять внимание психологическому благополучию детей в образовательных учреждениях. Психологическое состояние детей имеет прямое влияние на их учебную деятельность, социальные отношения и общее качество жизни.

Психологическое благополучие отражает уровень того, насколько человек ориентирован на осуществление ключевых аспектов позитивного функционирования, а также насколько эти аспекты уже реализованы в его жизни. Это выражается субъективно через ощущение счастья, удовлетворенности собой и своей жизнью[Тарабрина, 2012, с.48].

Психологическое благополучие представляет собой основной субъективный показатель, отражающий способность человека воспринимать и оценивать свое функционирование с позиции раскрытия своего максимального потенциала. Это центральный концепт, который состоит из шести ключевых факторов: автономности, компетентности, личностного роста, формирования позитивных отношений, определения жизненных целей и самоприятия[Жуковская, 2011, с.117].

Исследование психологического благополучия как отдельной категории имеет свои корни в зарубежных научных исследованиях, теоретическую основу для которых заложил Н. Брэдбурн. Он ввел понятие "психологическое благополучие",

связывая его с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенностью жизнью. Брэдбурн подчеркивает, что его понятие психологического благополучия не совпадает полностью с такими понятиями, как самоактуализация, самооценка, автономия, хотя возможно, они имеют области пересечения. Он разработал модель структуры психологического благополучия, которая опирается на баланс между двумя видами аффекта - негативным и позитивным[Павлоцкая, 2016, с. 98].

В основе концепции психологического благополучия лежит идея о постоянной потребности и способности человека к развитию, самореализации и самоактуализации. Это зависит от того, насколько он успешно осуществляет эти процессы, что влияет на его психологическую целостность и уровень удовлетворенности. Для описания состояния субъективного мира личности в контексте его благоприятности используются различные термины, такие как переживание счастья, уровень удовлетворенности жизнью, эмоциональный комфорт, психологическое благополучие, здоровье, жизненная устойчивость и потенциал[Адлер, 2016, с. 46].

В теории М. Селигмана основными составляющими психологического благополучия являются следующие аспекты: способность к позитивным эмоциям, что позволяет человеку сохранять оптимизм и рассматривать свое прошлое, настоящее и будущее с позитивной перспективы; вовлеченность в деятельность как устойчивое состояние поглощенности и сосредоточенности на ней; наличие прочных доверительных отношений с другими людьми и развитие социальных связей; наличие смысла в жизни через определенные идеи и ценности, ради которых человек живет и действует; и наконец, достижения, связанные с умением ставить реалистичные цели и испытывать чувство выполненного долга[5].

Забота о здоровье и психологическом благополучии детей является неотъемлемой частью требований, предъявляемых ко всем образовательным учреждениям. Это важный аспект консолидированного запроса на современное образование, выражаемый как государством, так и обществом, а также индивидуальными ожиданиями родителей и учеников. В современном понимании роли школы она должна быть не просто местом обучения, но и средой, способствующей полноценному развитию личности, формированию успешных, счастливых и здоровых людей. Поэтому забота о психологическом благополучии и безопасности школьников становится важным ориентиром для каждого образовательного учреждения, являясь ключевым показателем достижения высокого качества образования в современном мире.

По мнению К. Риффа, психологическое благополучие следует рассматривать как объективный показатель, отражающий суть и цель человеческого существования. Структурная модель психологического благополучия включает в себя следующие составляющие: самопринятие, личностный рост, автономия, умение управлять окружающей средой, позитивные отношения с окружающими и наличие жизненных целей[Шевеленкова, 2005, с.63].

Американский психолог Н. Бредберн ввел научное понятие "психологическое благополучие", определяя его как субъективное чувство счастья и общего удовлетворения жизнью. Понятие "психологическое благополучие" стало предметом изучения после включения термина "психическое здоровье" в устав Всемирной организации здравоохранения в 1957 году. Позднее оно было определено как состояние, при котором каждый человек способен реализовать свой потенциал, эффективно справляться с жизненными стрессами, успешно трудиться и вносить вклад в общество[Аргайл, 2003, с.112].

Один из ключевых аспектов психологического благополучия детей в образовательных учреждениях - это социальная адаптация. В новой среде ученики

сталкиваются с различными вызовами, такими как установление отношений со сверстниками и учителями, принятие новых правил и требований. Поддержка со стороны педагогов и создание дружественной атмосферы в классе играют решающую роль в успешной адаптации детей.

Одним из негативных аспектов, угрожающих психологическому благополучию детей в образовательной среде, является проявление насилия и случаи буллинга. Проблема защиты от психологического насилия в образовательной среде школы становится все более актуальной. Психологическое насилие включает в себя физическое, психическое и духовное воздействие на человека, которое унижает его и причиняет страдания. Психологически безопасная образовательная среда школы обеспечивает положительное отношение участников к ней, высокий уровень удовлетворенности ее характеристиками и защиту от психологического насилия.

Буллинг в образовательной среде представляет собой серьезный фактор, влияющий на психологическое благополучие детей. В Казахстане вопросы профилактики и поддержки после случаев буллинга основаны на ряде нормативных документов. В образовательных учреждениях действуют правила, направленные на предотвращение жестокого обращения с детьми, включая буллинг. Администрация школ обеспечивает активную деятельность по профилактике и противодействию буллингу, создавая условия для формирования уважения к правам и интересам всех участников образовательного процесса и культуры нулевой терпимости к издевательствам над детьми[8].

Главной угрозой является получение психологической травмы, которая мешает позитивному развитию и психическому здоровью учеников, создавая препятствия на пути к самореализации. Для обеспечения психологической безопасности школы необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого участника образовательного процесса, не нарушая их чувства защищенности. Психологическая безопасность образовательной среды является важным условием для полноценного развития и сохранения психологического благополучия учащихся.

Другим важным аспектом является эмоциональное развитие детей. Школа может быть стрессовым периодом для многих детей из-за учебной нагрузки, конфликтов со сверстниками или домашних проблем. Педагоги должны быть осведомлены о эмоциональном состоянии своих учеников и готовы оказать поддержку в случае необходимости. Практики эмоциональной поддержки, такие как психологические консультации или групповые занятия, могут помочь детям справиться со стрессом и улучшить их психологическое благополучие.

Не менее важны отношения между учениками и педагогами. Доверительные и поддерживающие отношения между учителями и учениками способствуют эмоциональной безопасности и уверенности детей в себе. Педагоги должны уметь выстраивать позитивные отношения с каждым учеником, проявлять внимание и заботу к их потребностям.

Основной задачей является повышение психологического благополучия детей в казахстанских организациях образования, в том числе формирование благоприятной и безопасной образовательной среды для обучающихся. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» основной принцип государственной политики в области образования основан на приоритете гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, светского, гуманистического и развивающего характера образования и доступности образования на всех уровнях с учетом интеллектуального развития каждого человека, психофизиологических и индивидуальных особенностей[9].

В целях повышения психологического благополучия детей и формирования психологически комфортного климата в казахстанских организациях образования принято несколько законодательных документов. В том числе 25 августа 2022 года Министерством образования Республики Казахстан был принят приказ №377 «Об утверждении правил функционирования психологической службы в организациях среднего образования». Данный приказ определяет порядок функционирования психологической службы в организациях среднего образования. В состав психологической службы входят заместитель директора школы, школьный психолог и социальный педагог. Данный приказ определяет порядок функционирования психологической службы в организациях среднего образования[10].

В организации образования в состав психологической службы входят заместитель директора школы, школьный психолог и социальный педагог. Психологическая служба является коллегиальным органом организации среднего образования по формированию учебной мотивации, успеваемости, творческой самореализации, стабилизации психологического состояния, профильного самоопределения и других благоприятных условий учебной деятельности обучающихся и воспитанников. Деятельность психологической службы направлена на выявление и диагностику трудностей в образовательной деятельности, консультирование, оказание психолого-педагогического сопровождения и поддержку в условиях образовательной среды, предусматривает сохранение и укрепление психологического благополучия у обучающихся, воспитанников, педагогов, родителей или иных законных представителей[10].

Для обеспечения психологического благополучия детей в образовательных учреждениях необходима комплексная поддержка со стороны администрации, педагогов и родителей. Регулярное обучение педагогов навыкам работы с эмоциями учеников, создание школьных программ поддержки психологического здоровья, а также вовлечение родителей в образовательный процесс - все это способствует созданию благоприятной среды для развития и самореализации каждого ребенка.

Образовательная среда школы считается ключевым социальным институтом, где формируется личность через процесс социализации. Поэтому обеспечение здоровья и благополучия детей и подростков в этой среде является приоритетной задачей современной образовательной практики. Стремление к формированию и развитию личности каждого учащегося становится основой образовательного процесса. В этом контексте психологическая безопасность образовательной среды выступает как важное условие, способствующее установлению гармоничных отношений между индивидуумом и обществом. Исследования показывают, что поддержание такой психологической безопасности способствует повышению психического здоровья личности и ее общего благополучия в социуме[Ахрямкина, 2012, с.141].

Для обеспечения психологического благополучия детей в образовательных учреждениях необходимо внедрять комплексные меры. Во-первых, образовательные программы должны включать модули по развитию социально-эмоциональных навыков, в том числе тренинги по эмоциональной грамотности, управлению стрессом и конфликтным ситуациям. Это поможет детям эффективно справляться с негативными эмоциями и конфликтами, а также развивать навыки сотрудничества и эмпатии. Во-вторых, важно создать поддерживающую образовательную среду, где каждый ребенок чувствует себя безопасно и принятым. Это включает в себя установление нулевой терпимости к буллингу и другим формам насилия, а также разработку системы психологической поддержки

и консультирования для учащихся, где они могут обратиться за помощью в случае возникновения проблем. Такие меры помогут обеспечить благоприятное психологическое климат в учебном заведении и способствовать успешному обучению и развитию детей.

В заключение, психологическое благополучие детей в образовательных учреждениях является ключевым фактором их успешного развития и обучения. Педагоги, администрация и родители должны работать вместе для создания поддерживающей и эмоционально безопасной среды, в которой каждый ребенок мог бы раскрыть свой потенциал и достичь успех.

Литература.

1. Тарабрина Н.В., Быховец, Ю.В., Казымова, Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Психологические исследования, 2012, №2(22) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/658-tarabrina-et-al22.html (дата обращения: 12.11.2015).
2. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. дис. … канд. психол. наук. - СПб, 2011. - 24 с.
3. Шуур В., Вейбрандт Х., Круйтбош М. Измерение субъективного благополучия: раскрытие шкалы баланса аффектов Брэдберна // Исследование социальных показателей, 1995. № 36 (1). С. 49-74.
4. Павлоцкая, Я. И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография / Я. И. Павлоцкая; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.
5. Адлер А., Селигман М.Э. Использование благополучия в государственной политике: теория, измерение и рекомендации // Международный журнал благополучия. 2016. Том 6(1). Стр. 1-35.
6. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психологическая диагностика, 2005. № 3. С. 95-129
7. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
8. «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка» Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 506. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180
9. «Об образовании» Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_
10. «Об утверждении Правил деятельности психологической службы в организациях среднего образования» Приказ и.о. Министра просвещения Республики Казахстан от 25 августа 2022 года № 377. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029288
11. Ахрямкина Т. А., Чаус И. Н. Психологическое благополучие учащихся в образовательной среде: монография / Т. А. Ахрямкина, И. Н. Чаус. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. – 104 с. – (Серия «Международное академическое сотрудничество»).

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ “Я” У ДЕТЕЙ

Шамсиев У.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Естественными являются межличностные отношения в семье, в которой ролевые отношения напрямую переплетаются с межличностными отношениями. В статье описаны особенности взаимоотношений родителей как супружеской пары и родителей-воспитателей, которые влияют на формирование понятия “Я” ребенка дошкольного возраста.*

Ключевые слова: *ребенок, концепция “я”, отец, мать, муж, жена, межличностные отношения, ролевые отношения, отношения “родитель-ребенок”, супружеская пара, социальная среда, иерархия ценностей, семейные роли, аффективные, эмоционально-ценностные ориентации.*

Annotation. *Interpersonal relationships are natural in a family in which role relationships are directly intertwined with interpersonal relationships. The article describes the features of the relationship between parents as a married couple and parent-educators, which influence the formation of the concept of “I” in a preschool child.*

Key words: *child, concept of “I”, father, mother, husband, wife, interpersonal relationships, role relationships, parent-child relationships, married couple, social environment, hierarchy of values, family roles, affective, emotional and value orientations.*

В соответствии с характером межличностных отношений в семье, отношения между супружеской парой делятся на межличностные отношения родителей с собственными детьми. Мы проанализировали в данной статье экспериментальное исследование различных аспектов взаимоотношений супружеской пары с детьми дошкольного возраста супружеской пары и родителей, воспитывающих детей.

Мы сосредоточились на таком аспекте в психологии дошкольников, что вместе с их интересами, действиями в сюжетно-ролевых играх с ведущими видами деятельности в этот период они ориентируются на роли и взаимодействия социального мира, прежде всего, в родительской семье, и начинают осваивать точно такие же уловки присущи воспитанию детей. Ребенок становится при этом наблюдателем и участником событий, которые происходят у него на глазах, чем динамичнее эти процессы, чем он активнее и любознательнее, тем больше, полнее и разнообразнее информации он получает, усваивает и задумывается об отношениях между родителем и ребенком. При этом важно, чтобы семья становилась важным социумом – социальной средой, которая формирует “я” ребенка и осознает его вовлеченность в эту среду.

Здесь стоит отметить, что, по мнению социальных психологов, в структуре межличностных отношений в семье отношения “родитель-ребенок” эволюционно считаются относительно поздними и более ощутимыми по содержанию, поскольку возникают в контексте взаимоотношений сформировавшейся пары.

Мы убедились, что именно отношения супругов в супружеской паре являются гибкими и динамичными по отношению к родительским отношениям, которые косвенно выражаются в социальном воображении ребенка, так что отражение ребенком отношения родителей является основой для изменений, выражающихся

в его личности. Например, у матерей и отцов в то время, когда общие показатели родительского отношения составляли от 0 до 5, общие показатели несовместимости в иерархии семейных ценностей были от 1 до 11, что в 2 раза превышало аналогичный показатель родительского отношения. По общим показателям родительских отношений с точки зрения степени совместимости были выделены три группы родителей: разница 0- т.е. полная совместимость в 20% пар, высокая совместимость - от 0,1 до 0,2 в 44% пар, средняя совместимость – от 0,3 до 0,5 в 36% пар. Однако следует отметить, что такое разделение является условным, поскольку исследуемые индивиды как раз наиболее похожи и менее различны с точки зрения описания родительских отношений, показатели их совпадения очень высоки, и наибольшая разница также составляет 10% от максимального показателя, или 6,8% в пределах пары. По иерархии семейных ценностей и степени согласованности ориентации по семейным ролям мы разделили супружеские пары на три группы:

1) пары с высоким уровнем совместимости иерархии семейных ценностей (разница от 0 до 3 баллов) – 60%;

2) уровень соответствия иерархии семейных ценностей средний (4-7) - 28%;

3) уровень совместимости иерархии семейных ценностей низкий (8-15) – 12%.

Дифференциация иерархии семейных ценностей членов супружеской пары по степени совместимости приводит к возникновению конфликтов в практике семейных отношений, что было признано многими учеными (К.Уитакер, У.Сатир, В.Каримова). Именно по этому принципу мы провели наблюдения за 60% супружеских пар, обнаружив, что уровень конфликтности между парами, в которых разница в уровне совместимости иерархии семейных ценностей превышает 3 балла, также будет выше. Мы предположили, что даже у ребенка, регулярно наблюдающего за такими отношениями, неизбежно возникнут различные проблемы в формировании представлений о себе и своем месте в обществе. То есть, наше предположение состоит в том, что степень развития детской концепции "Я" имеет корреляцию с отношениями пары, но с характером отношений “родитель-ребенок” такой преемственности не наблюдается. Наше первоначальное предположение состояло в том, что родительские отношения, по сути, не оказывают серьезного влияния на формирование когнитивных представлений дошкольника о его самореализации как личности, относительно его возраста, пола и социального статуса. В конце концов, неотъемлемая разница между ролью родителей и ролями супругов играет в этом большую роль. Потому что отношения ребенка со своими родителями, через его восприятие их именно как отца и матери, обогатят его воображение, прежде всего, послужат краеугольным камнем, формирующим его будущий образ, его образ взрослого человека. С этой точки зрения динамичная семейная ситуация, которая предстает перед глазами ребенка, взаимодействие между взрослыми в семье, богатое содержательными аспектами, спектр активной социальной и духовной жизни родителя служит ускорению процесса развития ребенка как личности, пробуждая как активность, так и и максимальная насыщенность событиями. В образе родителя у ребенка дошкольного возраста восприятие отношений мужа и жены более впечатляющее, формирующее основы его социального поведения в ближайшем будущем.

Таким образом, первичное самоотношение, формирующееся под влиянием внутренних отношений в семье и отношения родителей к ребенку, является решающим фактором развития самосознания ребенка в семье как первичной малой социальной группе во всех проявлениях самоидентификации и как субъект коммуникативной деятельности. При этом важно, чтобы не только отношения между супружеской парой и родителями и их отношение к ребенку, но и то, что

именно эти отношения непосредственно отражаются в общении с ним.

Доказано, что у ребенка дошкольного возраста самоотношение формируется под влиянием его общения с родителем, то есть из информации, полученной от детей, это то, что известно, большинство признаков и качеств у них формируются, прежде всего, под влиянием влияние его матери. Единственным фактором, который негативно влияет на самооценку в этом возрасте, является тот факт, что отношение родителя, в частности матери, к своему ребенку не очень хорошее. Например, в нашем эксперименте только один ребенок со средним общим баллом 3,8 по самооценке дал такой результат за низкий уровень идентификации со стороны своей матери в проективном картинном тесте “Я и мой ребенок”. Матери всех остальных детей (97%) были представлены на рисунке с высоким или низким уровнем идентификации, в среднем 4,8 балла. По нашему мнению, только дети, не получившие достаточной родительской ласки, получат неустойчивую, крайне критическую оценку своих возможностей и умений уже в детском дошкольном возрасте. Именно эти выводы можно найти в других исследованиях, например, О.В.Лобза также был идентифицирован [149].

Таким образом, у детей старшего дошкольного возраста было обнаружено, что наблюдается низкий уровень концепции “Я”, которая формируется семейными ценностями и их влиянием.

На наш взгляд, несомненно, восприятие ребенком самого себя редко будет носить нейтральный, неоцененный характер, связанный с эмоционально-оценочным отношением к себе. Об этом свидетельствует формирование преимущественно аффективных, эмоционально-ценностных компонентов концепции “я” в дошкольном возрасте, и только к концу этого периода основной акцент смещается в когнитивную сферу. При этом когнитивный и аффективный компоненты концепции “я” еще не настолько дифференцированы, как друг от друга, так и внутренне, что мы всегда наблюдали при изучении самооценки, которая является эмоционально позитивной. Мы видим, что во всех компонентах концепции "Я" дошкольника (исключая самооценку) непременно присутствует гендерно-ролевая концепция, и проявляется восприятие ребенком себя как представителя устоявшегося пола, то есть сумма различных процессов идентификации, которые проходят параллельно связано с гендерной идентификацией в этом возрасте, прежде всего, что касается гендерной идентичности, то корреляция возрастной идентификации составляет r=0,65, корреляция социальной идентификации составляет r = 0,84.

Приведенные данные позволяют рассматривать себя как наиболее чувствительный период для формирования сексуального самосознания как представителя определенного пола - возрастной период дошкольного возраста, в течение которого эта структура развивается ускоренными темпами, в результате чего проявляются черты “мужественности” и “женственности”, как сумма качественно новых ментальных производных, создается основа для возникновения представлений о гендере. В частности, в результате бесед с детьми было выявлено повсеместное использование устойчивой лексики, которая состоит из самоописания, связанного с различными элементами образа “Я”, но которая, безусловно, наводит на мысль о гендерных признаках или гендерной принадлежности. Например, я – такие мысли, как “маленькая девочка” (пол+возраст), “красивая девочка” (пол+тело), “красивая Камола” (пол+имя), “должна защищать свою маму”, “должна быть милой и аккуратной”, “должна быть сильной и доброй”, “должна зарабатывать деньги и иметь возможность подарить цветок” (гендер+обязанность-закон), “дочь своей матери, дочь своего отца” (гендер+социальное окружение) являются свидетельствами этого. При этом

самоописание по полу у мальчиков будет в большей степени связано с системой долг-закон, с восприятием социального пространства личности, в то время как у девочек, в то же время, задействованы все аспекты самосознания и типы точно такого же. Утвердительные теоретические положения о том, что законы формирования в самореализации индивида как один из ее аспектов определяют развитие сексуальной самореализации, позволяют нам предсказать, что правильно, а что неправильно. Итак, изучение уровня развития сексуального самосознания позволяет нам целостно поразмышлять об уровне развития самосознания ребенка, чему мы нашли множество подтверждений.

Таким образом, дошкольное взросление является, на наш взгляд, оптимальным периодом для самоопределения в системе ролей, связанных с полом ребенка, и основным направлением в развитии самосознания является процесс сексуальной самореализации. Концепция формирующегося гендера становится главным новшеством в этот период, уровень ее сформированности характеризует общий уровень развития концепции "я" в данный возрастной период, такой как уровень сформированности, соответствующий точно такому же, и может быть критерием его оценки. Таким образом, нам представляется, что уровень развития сексуального самосознания у детей дошкольного возраста как центрального системообразующего и интегративного компонента концепции “я” способен определять общий уровень сформированности образа “Я” ребенка и этапы развития одним из главных критериев служит процесс его самореализации.

Образы, которые формируются в восприятии отцом и матерью ребенка своих ролей отцов и супругов, также отражаются в их устной речи: “Я мальчик, когда я стану взрослым – я буду сильным и большим, как мой папа”, “Я буду матерью, я буду завести детей”, “Я тоже буду красивой и умной, как моя мама”, “Элегантная и красивая, как моя мать”.

Во-первых, это указывает на то, что ребенок активно осваивает отношения между супругами. Во-вторых, такие отношения докажут ребенку, что семья – это наиболее благоприятная среда, так что, прежде всего, ребенок получает шаблон из окружения пары, мужественности или женственности, в дополнение к родителю, семье, родителям. Конечно, мы также учитывали тот факт, что процесс восприятия традиционных ценностей под влиянием средств массовой информации в то же время становится сложным.

Итак, к концу детства в дошкольном возрасте мы убедились, что на этом этапе гендерная схема формируется почти у всех (90%) детей, без логических и внутренних конфликтов, как вдумчивое изложение класса явлений, знаний и убеждений, и к такому выводу пришли исследователи. Российский исследователь Д. Мартин также получил подтверждение в своей работе. Мы считаем, что именно такая ситуация должна стать основой для обеспечения полноты, объемности и универсальности системы образов, охватывающей восприятие детей и взрослых, о себе и окружающих. Поскольку образ будущего “я”, напротив, гармонирует с другими моральными и духовными представлениями, с качествами, присущими традиционному полу, моральные и традиционные сексуально-типичные аспекты также наблюдаются у ребенка, особенно у девочек. Мы также заметили, что у некоторых девушек (10%) этот образ ассоциируется с социокультурным стереотипом вновь сформировавшейся женственности: *“Я буду красивой, заботливой и деловой”, “Я буду умной и грациозной”, “Я буду сильной и гордой”, “Я должна водить машину”, “Я должен все знать и хорошо читать”, “подметать, вытирать пыль”.*

В педагогической психологии неоднократно анализировались мотивы, цели и методы “бесплатных” детских игр, которые даются ребенку на примере значимых

обществом лиц старшего возраста (родителей и воспитателей), и разрабатывались рекомендации по формированию сюжетной структуры, развитию способности брать на себя различные игровые роли и играть в них. Здесь, однако, следует упомянуть, что различные игровые действия, то есть формирование игровых приемов с целевой направленностью, изначально служат нормализующим фактором, при котором, помимо создания условий для игры, взрослые также пытаются ее контролировать. Это затем сужает поле реализации ребенком его собственных игровых планов и творческих идей, стереотипизируя его, в частности, представления о гендерных различиях и приближая их к особенностям личности педагога.

“Кто ты?”, которая легла в основу результатов, полученных при исследовании образа “я” дошкольника, методика “Давай познакомимся!” в значительной степени подтвердила проанализированные выше выводы. В частности, отвечая на вопросы о своих правах и обязанностях, мальчики и девочки более конкретно отвечали на вопросы о помощи матери по хозяйству, при этом толкование их конкретных действий не вызывало у них затруднений: “мыть пол”, “убирать сиденье”, “кормить рыбу”, “лить воду в цветок” – из системы обязанностей и гендерных стереотипов, возможности, лежащие снаружи: “смотреть телевизор”, “играть в компьютерные игры”, “гулять”. Только у девочек, матери которых были домохозяйками, чисто феминистские ответы признавались гармоничными с нетрадиционными женскими обязанностями: “готовить сладкое”, “кормить всех”, “быть умным”, “знать все”, а у мальчиков отмечались и такие поступки, как “подметать, убирать”.

После этого мы увидели, что семейные ценности пары выражаются в степени соответствия, а в супружеских парах родительско-детские отношения матерей и отцов различаются по степени соответствия.

Эмпирическое изучение процесса самосознания детей дошкольного возраста в связи с семейным окружением позволило нам сделать следующие эмпирические выводы:

Дети более дифференцированы в том, что касается оценки взрослыми, имеющими значение для них самих, и каждый ребенок считает, что их родители относятся к ним по-особому, причем оценка матери имеет для ребенка несколько меньшее значение, чем ее собственная оценка.

– средняя самооценка родители оценивают своего ребенка выше самих себя как с точки зрения “здоровья, красоты, интеллекта и характера”, так и с точки зрения “удачи и счастья”. Отзывы отцов и матерей о собственном ребенке по-прежнему относительно схожи, и такая ситуация очень характерна для нуклеарной семьи;

– дети с высокой самооценкой и высокой родительской самооценкой примут любую оценку, даже критическую, согласятся с их мнением, так что возникнет чувство уверенности в себе и сохранится чувство близости с родителями;

– дети с высокой самооценкой и средней оценкой родителей знают, что мнение их родителей о себе невысоко в самооценке. Такие дети умеренно демонстрируют тот образ, который формируется о себе, что приводит к пассивному восприятию оценки родителей, что, как следствие, формирует негативное отношение к себе в будущем;

– даже у детей со средней самооценкой и средней оценкой родителями формируются более неадекватные отношения, эмоции проявляются позже не намного отчетливее, неоднозначные сюжеты в образе “Я”;

– дети со средней самооценкой и высокой родительской оценкой – собственная оценка родителей выше ожидаемой оценки, создают благоприятную среду для формирования позитивного образа "Я" ребенка в будущем. То есть

именно такая ситуация может стать основой для более беспристрастного отношения, а также адекватного самосознания.

Литература.

1. Каримова В.М. Оила психологияси: Дарслик. Педагогика олийгоҳлари талабалари учун. – Т.: Fan va tehnologiyalar, 2008. – 170 б.
2. Каримова В. Муроса қилиш одоби. – Т.: Fan va tehnologiyalar, 2008. – 64 б.
3. Каримова В., Акрамова Ф., Очилова Г., Абдуллаева Р., Мусахонова Г. Педагогика. Психология. – Т.: ТДИУ, 2007 – 304 б.
4. Каримова В., Мирахмедова М. Маҳалла – оила илми маскани. – Т.: 2007 – 32 б.
5. Шамсиев Ў.Б. Оилавий муносабатлар тизимида боланинг ўзини-ўзи англаш жараёни Ўқув-услубий қўлланма “Мумтоз сўз” нашриёти, 2012 йил, 52-бет/https://ppmedu.jdpu.uz/index.php/ppmedu/article/download/8875/6214
6. Шамсиева М.Б. Билингвал болалар нутқининг психолингвистик тадқиқи. Автореферат. Андижон 2022/ https://www.researchgate.net/publication/374530269_bilingval_bolalar_nutqining_psixolingvistik_tadqiqi

PSYCHOLOGICAL FACTORS THAT CAUSE INTERNET ADDICTION IN STUDENTS

Sharopov N.M.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *in our life, the social network has become a powerful information weapon. Social media is stealing too much time from young people.As a result of such vices, there is also not much change in the psyche of young people. This creates new problems in the community. This article provides information on the negative effects of Internet networks on the minds of young people in the computer age.*

Keywords: *problem, internet addiction, spirituality, social network, psyche, communication disorders, loneliness, global, attention, threat.*

Аннотация. *В нашей жизни социальная сеть стала мощным информационным инструментом. Социальные сети отнимают у молодежи много времени, в результате подобных пороков в менталитете молодых людей не так много изменений. Это создает новые проблемы в обществе. В данной статье представлена информация о негативном влиянии сетей Интернет на сознание молодежи в компьютерный век.*

Ключевые слова: *проблема, интернет-зависимость, духовность, социальная сеть, духовность, нарушение коммуникации,одиночество, глобальность, доверие, угроза.*

Scientific research is carried out in World educational and scientific institutions on the protection of the OSCE from the effects of the virtaul universe, the early elimination of internet addiction that has arisen in them, ensuring psychological well-being in the development of their knowledge and skills, the correct Organization of their free time, increasing their competencies in relation to the flow of negative information, In this regard, special attention is paid to scientific research on determining the factors of

influence of the internet on the psychological, social, cultural, moral characteristics of the individual, strengthening interdisciplinary integration in deciding effective educational activities and the ability to work wisely with the Internet, improving the legal, social, economic and psychological aspects that serve the rational use of the internet.

In our republic, a number of fundamental reforms have been carried out in the field of comprehensively competent development of the EVs in recent years, and the necessary legal and regulatory framework has been created. The New Uzbekistan's Progressièt strategy for 2022-2026 states that "physically healthy, spiritually and mentally developed, independent-minded, committed to the motherland, fostering and promoting the creative and intellectual potential of the younger generation."..."the fact that the tasks are set can provide sufficient basis in the scientific study of the issues of their intellectual development by protecting the EOS from the factors that cause internet tobeism.

President of the Republic of Uzbekistan PF-60 of January 28, 2022- son" on the progressièt strategy of New Uzbekistan for 2022-2026", PF-3907 of August 14, 2018 "on measures to educate young people spiritually and morally and physically competently, raise the system of giving them education to a qualitatively new level", PF-5938 of February 2, 2020" on measures to improve social health in society, support the neighborhood environment and bring the system of working with family and women to a new level", PF as of 30 June 2020- This dissertation work serves to some extent in the implementation of large-scale tasks and measures established in the decrees of "on measures to radically reform and bring the state sièsat to a new level in the Republic of Uzbekistan" No. 6017 and in the framework of other normative documents.

N. from the psychologist scientists of our country.M.Dolimova, L.A.Nigmatulina, I.I.Rakhimova, Shukurov.B.C and others have researched the Tobe behavior problem and internet tobelik, diagnostic and correction of adolescent tobelik to computer games in the Uzbek national environment, and issues of the impact of computer tobelik on personality character traits. But the problem of determining the psychological factors that cause internet tobeism in students, as well as ways to eliminate it, has not been scientifically studied.

Of the scientists of the states of the Commonwealth of independent states, yu.I.Alekseeva, O.N.Arestova, L.N.Babinina, E.P.Belinskaya, A.V.Gogoleva, A.Yu.Egorov, A.E.Jichkina, N.V.Koritnikova, V.A.Loskutova, M.I.Rozenova, G.U.Soldatova, E.R.In the work of Faustova and others, the role of the computer in the student haèti, the characteristic features of students subject to the internet, the Prevention of addictive behavior, the psychological health of persons subject to the internet and their, the pathology of internet addiction of the 21st century, the motives of internet use, they have researched issues such as social and socio-psychological factors of internet addiction.

A. from overseas researchers.Goldberg, J.Grohol, D.Greenfield, M.Griffiths, R.Davis, D.Suss, K.Montage, J.Morehen-Martin, CA.Rodgers, K.Surrat, T.Troer, G.Ferraro, A.Hull, S.Cheng, N.A.Shapira, J.Shaffer, K.Scientific research has been conducted by Yang et al on the factors that cause internet addiction, their types, identification of internet addiction, internet addiction, and its prevention.

The 21st century is the age of Information Technology Development. It is difficult to imagine the progress of today without the world Information Network-internecine.

It is known that the Internet is an international system that combines computer networks that ensure the exchange of information and documents.

The Internet opened the door to wide opportunities. Walking through the world libraries through the global network without leaving home to the street, it is possible to become a distance (virtual) student of a higher education institution located on the other side of the kurrai floor, even to perform electronic services (translating texts, preparing

videos and audios, paginating books and brochures, etc.) through a contract, earn money.

Well, the positive aspects of the internet are bisyor. What is the convenience of social networks or messennagers? Conduct online conferences, improve online skills, make a quick, cheap video or audiomulocat with loved ones and acquaintances.

It is with these aspects that the Internet is leaving behind television, radio and other media in attractiveness in later times. But the Internet manifests its negative consequences along with many useful aspects. The sluggish culture of information consumption in the population, especially in young people, the lack of knowledge, skills and skills in distinguishing the need from the flow of various messages, is causing some to fall under the influence of a mercenary and currents, to become ill with Internet addiction. In the people's Republic of China, internet addiction is recognized as a disease and the establishment of special hospitals that treat it is proof of our word.

The biggest problem that has arisen as a result of the Global network is, of course, dependence, tobelik's disease. The fact that young people spend most of their time in inernet has become a global problem.

In general, the most severe aspect of internet addiction is forgetting the real world, the duty and duties of humanity. It is necessary that a person live in real life, work honestly, receive knowledge, diligently fulfill his duties, selflessly serve his country, benefit those around him. In the psyche of a person who spends a lot of time on the internet, there is a state of abstraction and envelopment in his own shell. This creates a zamiin for him to be shunned, zombified by the "third forces" in the future. It is no coincidence that today destructive groups are mainly using the internet in influencing the minds of young people.Another negative aspect of the internet is that selfishness in people, manmanism, when expressed in modern language, is the reason for the exacerbation of the illusion of egocentrism.

In terms of numbers, today's World Youth is the largest generation in the entire history of mankind, as they Number 2 billion people. Today, such concepts as Internet culture, virtual Culture, Information Culture, the culture of the correct use of information have taken their place from our lives. It is a requirement of the period in young people to correctly determine their place in the world of the Internet and to properly deal with users, to form a qualification for the correct analysis of information in the virtual world.

Literature.

1. Далимова Н. М. (2017). Компьютер ўйинларига тобеликнинг психологик коррекцияси. Современное образование (Узбекистан), (3), 57-61.
2. Tashmetov .T.X.(2020)Milliy g‘oyani yoshlar ongiga singdirishning zamonaviy usullari.Academic research in Educational Sciences ,1(3),326-331.
3. Халикулова, ХулкарЮлдашевна. "Образование детей в специализированных школах и школах интернатах (1991- 2014Г)." Theoretical&AppliedScience 5 (2016): 40-43.
4. Шаматова Ю.Ю. (2016). Интернет-зависимость среди молодежи. Таврический научный обозреватель, (11-2 (16)), 50-52.
5. Смоленцева Ю.Н. (2021). Интернет-зависимость молодежи: постановка проблемы. Социальные и гуманитарные науки: теория и практика, (1 (5)), 192-203.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ КАК ЦЕННОСТИ

Хайдаров Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В современной педагогической теории и практике проблема формирования здорового образа жизни занимает одно из приоритетных мест. Обеспечить высокое качество подготовки будущего инженера в современных условиях невозможно без повышения познавательной активности самих студентов. Возросшая дифференциация научных дисциплин, стремительное развитие самого знания приводят к тому, что с каждым годом возрастает значение интенсивности процесса обучения, мобилизации воли, духовных и физических сил студента для ускорения процесса познания. Воспитание у будущего инженера высокой требовательности к себе, желания и умения вести здоровый образ жизни, заботиться о своем здоровье - одна из задач высшей технической школы.*

Ключевые слова: *студент, инженер, психологическое здоровье, физическая культура.*

Annotation. *In modern pedagogical theory and practice, the problem of forming a healthy lifestyle occupies one of the priority places. It is impossible to ensure high-quality training of a future engineer in modern conditions without increasing the cognitive activity of the students themselves. The increased differentiation of scientific disciplines, the rapid development of knowledge itself lead to the fact that every year the importance of the intensity of the learning process increases, the mobilization of the will, spiritual and physical forces of the student to accelerate the process of cognition. Educating a future engineer to be highly demanding of himself, the desire and ability to lead a healthy lifestyle, take care of his health is one of the tasks of the higher technical school.*

Keywords: *student, engineer, psychological health, physical education.*

Многочисленными исследованиями установлено, что существует связь между здоровьем, образом жизни инженера и качеством его профессиональной деятельности. Поэтому важно дать будущему инженеру научные аргументы о сущности здоровья и здроровье сберегающих технологий, способах и методах укрепления своего здоровья и сослуживцев. Психологическое здоровье-это динамическая совокупность психических свойств и состояний личности, обеспечивающих состояние гармонии, полноценного функционирования человека в процессе жизнедеятельности, осознания своей уникальности и уникальности всех окружающих людей, высокий потенциал достижения благополучия в жизни. Из вышесказанного следует вывод, что здоровье, образ жизни будущего инженера выступает как образовательная ценность, т. к. он сам должен показывать личный пример ведения здорового образа жизни: поддержание оптимальной физической формы, избавление от вредных привычек, приобщение к активному отдыху и оздоровительным процедурам. Выдающиеся представители отечественной физиологической и психологической науки обращались к разработке и апробации ряда важных в контексте проводимого исследования концепций здоровья: Н.А. Бернштейн, В.В. Белинович, М.М. Богон, Н.Е. Введенский, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский, А.А. Крестовников. Возникнув впервые в Греции, термин «здоровье, здоровый» первоначально означал «подобный дереву» по высоте и

крепости, современная транскрипция этого слова - «обладающий здоровьем, не больной». В последние годы активизировались исследования по проблемам здоровья представителей педагогической мысли (В.К. Бальсевич, Э.М. Казин, А.П. Лаптев, Л.И. Лубышева, В.В. Марков, М.А. Морозов, В.П. Петленко, С.В. Попов, А. Разумов, В.Ю. Салов). Ученые пришли к выводу, что заметно ухудшилось здоровье населения в целом, особенно студенческой молодежи, в связи с этим медицине необходима педагогическая помощь, которая бы проводила разъяснительную работу по образованию и воспитанию будущих инженеров.

- «Ориентирование студента на здоровый образ жизни в процессе профессионального становления» Н.А. Красноперов;
- «Формирование физической культуры и здорового образа жизни у студентов высших учебных заведений на основе их личностной самооценки» И.А. Герасимов;
- «Теоретические и методические основы формирования здорового образа жизни учащейся молодежи средствами физической культуры» В.Ю. Салов;
- «Педагогические условия формирования здорового образа жизни студентов в процессе физического воспитания» Э.В. Шелеспанская;
- «Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни у будущих педагогов» Л.Н. Овчинников;
- «Формирование здорового образа жизни студентов в процессе обучения в педагогическом университете» В.А. Околев.

Вместе с тем, как показывает анализ педагогической теории и практики высшей технической школы, проблема ценностного отношения к здоровью и ведению здорового образа жизни не стала объектом теоретико-методологического осознания и адекватного технического освоения многими педагогами высшей и средней школы. На протяжении ряда лет отмечается устойчивая тенденция снижения уровня физического здоровья абитуриентов и студентов высших технических учебных заведений. Отмеченные факты связаны не только с ухудшением социально-бытовых и материальных условий жизни студентов, но и с потерей четких социально-культурных ориентиров в здоровом образе жизни. Недостаточно полное теоретическое осмысление такого феномена, как ценностное отношение к здоровому образу жизни, является следствием слабой разработанности методик, адекватных для внедрения в практику высшего технического образования. К числу проблем, требующих своего теоретического осмысления и практической апробации в существующей практике подготовки студентов, относятся: разработка теоретического и технологического аспекта здорового образа жизни студентов технического вуза, выявление психолого-педагогических условий для его успешного становления, создание учебно-методических комплексов, включающих авторские курсы, учебно-методические пособия, рекомендации для студентов и преподавателей, способствующие совершенствованию их здоровья.

- объективными потребностями современного общества в высоком уровне психического и физического здоровья инженера, его образа жизни, и недостаточным вниманием высшей технической школы к данной проблеме;
- важностью исследования сущностных характеристик феномена «здоровый образ жизни» и недостаточностью их теоретической разработанности;
- насущной необходимостью подготовки будущего инженера к ценностному отношению к здоровому образу жизни и слабой разработанностью соответствующих педагогических средств.
- здоровый образ жизни будет рассматриваться как сложное интегративное образование, фактор социокультурного бытия, обеспечивающий биологический

потенциал жизнедеятельности, физического совершенствования личности студента для выполнения социальных обязанностей;

▪ - в учебно-воспитательный процесс будет внедрена эффективная педагогическая технология, ориентированная на формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни, качественное освоение базового и курсов по выбору на основе государственных образовательных стандартов;

▪ - будет разработана методика диагностики уровней сформированности здорового образа жизни с помощью комплекса тестов, психолого-педагогических и медико-биологических методов исследования.

Вышеуказанные уровни позволяют дифференцировать долю психолого-педагогической помощи подросткам: с подростками первой группы достаточно проводить развивающую работу, обеспечивающую непосредственную "зону" развития; учащимся второй группы необходима целенаправленная, психопрофилактическая помощь с помощью группы. Забота о психологическом здоровье предполагает внимание к внутреннему миру подростка (его самоуверенности или неуверенности в себе, собственных способностях, интересах, пониманию своего отношения к людям, окружающему миру, общественным событиям, жизни и т.д.).). Психологическое здоровье-это психологическая самодостаточность человека. Задача службы психологического воспитания заключается в содействии личностному, умственному и психофизическому развитию детей всех возрастов дошкольного и школьного детства. Основным средством достижения цели психологической службы образования является создание подходящих психолого-педагогических условий полноценного существования ребенка в каждом возрастном периоде; реализация установленных на соответствующей стадии онтогенеза возможностей развития индивидуальности, психики и личности. Анализ развития психологического здоровья подростков позволил сделать очень важный для практических психологов вывод: внутренние условия, созданные на каждом возрастном этапе развития психики, гораздо богаче, чем их последующая реализация. Иными словами, эффективно реализуется лишь часть (и очень небольшая часть) интеллектуальных резервов подростков. Как видно, выявление этих резервов служит необходимым условием поиска наиболее эффективных и целесообразных способов их гармоничного и всестороннего развития. Поэтому задача подросткового психолога-найти для каждого ребенка свои способности и интересы, возможности самоорганизации и самообразования, а также конкретные, индивидуальные способы оптимального развития личности в целом.

Подводя итог, следует отметить, что сосредоточение внимания исключительно на формировании психологического здоровья в психологической службе, создание в этом отношении единой системы может гарантировать высокий уровень активности всех ее подразделений, научно-методическую разработку ее проблем, методическое оснащение и материальное обеспечение, профессиональную подготовку практических психологов, квалифицированную оценку результатов их деятельности. Сегодня одной из актуальных проблем стало развитие психологического здоровья подростков. Потому что в настоящее время требования к выпускникам образовательных учреждений возросли, их творческое долголетие и высокий профессионализм доказали, что они могут развиваться только при хорошем психологическом здоровье. Одной из важнейших задач современного образования является сосредоточение внимания на психологическом здоровье учащихся наряду с их физиологическим здоровьем. Между тем учебная среда имеет ряд особенностей, которые существенно влияют на психологическое здоровье будущего специалиста. В частности, к ним относятся;

- проблемы адаптации к университетскому сообществу;
- профессиональное самоопределение;
- значительная интеллектуальная нагрузка;
- психоэмоциональный стресс;
- проблемы межличностных отношений;
- достаточный опыт самостоятельной деятельности;
- неспособность рационально организовать свое время и т. д. Следовательно, существует определенный набор характеристик, которые в сочетании с обучением и формированием у студента знаний, относящихся к его области, могут стать мощным фактором риска для психологического здоровья учащихся. Следует отметить, что психологическое здоровье является необходимым ресурсом и условием полноценного функционирования и развития человека на протяжении всей его жизни.Процесс формирования у студентов отношения к здоровому образу жизни как ценности осуществлялся на материале дисциплин «Физическая культура» (раздела «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины») и «Экология», «Безопасность жизнедеятельности» (раздел «Общие математические и естественнонаучные дисциплины»), использовались авторские учебные пособия. Если раньше педагоги этих дисциплин боролись с этой проблемой в «недрах» преподаваемых дисциплин, то теперь мы решили объединить усилия в достижении главной цели - вывести здоровье в ценностные приоритеты студентов и сформировать у них идеологию здорового образа жизни. Ведущим средством формирование у студентов отношение к здоровому образу жизни как ценности на всех этапах выступали личностно-значимые педагогические ситуации. Системообразующим средством данных ситуаций явились проблемные задачи ценностно-смыслового характера. Решение исследовательских проблемных задач ценностно-смыслового характера предполагало использование эвристической и обобщающей беседы, проблемного изложения, имитации жизненных ситуаций. Для решения задач данного типа при изучении тем «Физическая культура в профессиональной деятельности бакалавра и специалиста» дисциплины «Физии-ческая культура»; «Управление безопасностью жизнедеятельности» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»; «Проблемы сохранения окружающей природной среды взгляд в XXI в.» дисциплине «Экология» использовались материалы из семейных источников, экономических справочников, средств массовой информации, Интернета. Студентам было дано опережающее задание, данные материалы они собирали целенаправленно в течение длительного времени, беседуя со своим родственниками, изучая различную литературу, посвященную данному вопросу, анализируя информацию из телепередач, газет, журналов, книг.

1. В процессе присвоения ценности «здоровый образ жизни» студент осознает себя связующим звеном между здоровьем и образом жизни. Ведение здорового образа жизни позволяет осознать необходимость данного стиля жизни для развития и сохранения личного и общественного здоровья. С ведением здорового образа жизни тесно связано признание ценности здоровья, которое воспринимается как главная и основная задача нашей страны и всего человечества; признание человека как ответственного субъекта.

Таким образом, здоровый образ жизни рассматривается нами как ценность, проявляющаяся в отношениях «человек - образ жизни» и раскрывающаяся посредством следующих идей: идея ценности здоровья, идея ведения здорового образа жизни, идея человека как ответственного субъекта.

2. Отношение к здоровому образу жизни как ценности представляет собой интегративное, относительно устойчивое личностное образование,

характеризующееся связью студента с ценностью «здоровый образ жизни», включающей в себя знания о ценности «здоровый образ жизни», эмоциональное отношение к нему, осознание здорового образа жизни как личностно и социально значимой ценности, проявляющейся в реализации деятельностных аспектов.

Литература.

1.Сорокина В.М., Сорокин Д.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КАК ЦЕННОСТИ // Современные проблемы науки и образования. – 2009.№5.
2. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. Г.С. Никифорова [Электронный ресурс] СПб.: Питер, 2007. – 960 с. URL: http://www.ozon.ru/context/detail/id/3188833/ (дата обращения 12.03.16.)
3. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. — СПб.: Издательство «Речь», 2002. С.124−126.
4. Дубровина, И.В. Современное образование и психологическое здоровье школьников // Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. – 2009. – С. 4 – 7.
5. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – С.121−122.
6. Родин, Ю.И. Проблема здоровья человека сквозь призму культуры и образования // М.И. Капралова, Д.С. Метелкина. Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых № 2, 2015 (7) / 2015 часть 8. С. 132 – 135.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАСУИЦИДОВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Шоумаров Г.Б., Акалаев Р.Н., Алимов У.Х., Акалаева А.А., Хонбабаева Р.Х., Иномова Ш.А., Каримова М.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *На основании собственного опыта и литературных данных, в статье анализируются современное состояние и проблемы суицидальных наклонностей и практик среди детей и подростков на примере токсикологического стационара. Рассматриваются основные направления профилактики и влияние вклада и роли семьи и школы по первичной и вторичной профилактике суицидального поведения.*

Ключевые слова: *парасуицид, суицидальное поведение, отравление, факторы суицидального риска, диагностика парасуицида, профилактика парасуицида.*

Annotation. *On the basis of own experience and literature data the article analyses the current state and problems of suicidal tendencies and practices among children and adolescents on the example of a toxicological hospital. The main directions of prevention*

and influence of contribution and role of family and school on primary and secondary prevention of suicidal behavior are considered.

Key words: *parasuicide, suicidal behavior, poisoning, suicide risk factors, diagnosis of parasuicide, prevention of parasuicide.*

Введение

Суицид в детском и подростковом возрасте является наиболее тяжким проявлением трагической проблемы самоубийств. Следует учитывать также огромный моральный ущерб, который наносят детско-подростковые суициды и парасуициды родителям, сверстникам, учителям, обществу в целом. Часто суицидальное поведение детей и подростков, а затем и взрослых, рассматривается как результат формирования и развития определенного «жизненного сценария», закладываемого еще в раннем детстве [Попов Ю.В., Пичиков А.А., 2017].

Целью исследования явилось изучение факторов приводящих детей и подростков к мыслям о суициде и к парасуицидальным попыткам.

Исследовательские задачи: 1. Проанализировать современное состояние и проблемы суицидальных наклонностей и практик среди детей и подростков на примере токсикологического стационара. 2. Рассмотреть основные направления профилактики и влияния вклада и роли семьи и школы по первичной и вторичной профилактике суицидального поведения.

Методология и методы исследования. Коллективом авторов были проведены ретроспективный и текущий анализ количества и причин незавершенных парасуицидов детей и подростков, обратившихся в приемное отделение токсикологии *Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи* (РНЦЭМП) г. Ташкента. Данное отделение является единственным в городе медицинским учреждением, куда поступают все пациенты с острыми экзогенными отравлениями, независимо от возраста и причин. Всем пациентам проводилось психолого-катамнестическое обследование для выявления причин самоотравления, применялись патопсихологические методики по определению тревоги и депрессии (склонность к отклоняющему поведению), тест агрессивности, определялся эмоциональный фон и интеллектуальный статус и анализировались переживания подростков по методу проективного тестирования, определялись причины конфликтов, приведших к суицидальной попытке.

Результаты. Согласно проведенного ретроспективного анализа статистических данных за 8 лет (с 2016 года по 2023 год) в токсикологическое отделение РНЦЭМП поступило 130356 больных с острыми отравлениями, из них суицид был диагностирован у 12514 пациентов (9,6%) [Акалаев Р.Н. и соавт., 2023]. Из общего контингента суицидальных отравлений, пациенты в возрасте до 18 лет составили 24%. Из которых мальчиков было 14,6%, а девочек 85,4%. Согласно результатам проведенного анализа все отравления детей в возрастном диапазоне до 11 лет носили стихийный и случайный характер. Попытка суицида была выявлена во всех случаях среди острых экзогенных отравлений у пациентов в возрасте от 12 до 18 лет. В подавляющем большинстве случаев суицидальные действия носили импульсивный характер и значительно чаще их совершали девушки по сравнению с юношами. Причиной импульсивных суицидальных действий в этом возрасте являлись конфликты с родителями и сверстниками, реже с учителями. Подростки нередко планировали суицидальное действие и их основой зачастую являлся экзистенциальный кризис, обусловленный психологической депривацией. Демонстративно-шантажные суицидальные

попытки с агрессивным компонентом чаще совершали мальчики – 78%, а с манипулятивной мотивацией девочки – 74%. В психоэмоциональном состоянии были выявлены субклинически выраженная тревога/депрессия или клинически выраженная тревога/депрессия. 77% обследуемых связывали свою суицидальную попытку с конфликтами в семье, у остальных конфликты были связаны с проблемами дезадаптации, так, например у 15% - с проблемами взаимоотношений со сверстниками, в основном противоположного пола, у 8% - с трудностями, связанными с учебным заведением. Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что основными причинами суицидальных попыток у подростков явились: сложная внутрисемейная ситуация, нарушение адаптационно-приспособительных свойств при возникновении стрессовых ситуаций, депрессия, сопровождающаяся чувством безнадежности, несерьезное и невнимательное отношение взрослых к решению проблем подростков, а также нарушение воспитательной функции в семье, в результате чего происходит «цепная реакция», которая приводит к суицидальным мыслям и действиям со стороны подростка, в силу его переходного периода, направленным на самоповреждение, что требует последовательного наблюдения за ним со стороны окружающих.

Дискуссия. Суицидальное поведение у детей и подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры, у них в этот период превалирует туннельное (суженное) сознание. Во многих случаях суицидальное поведение развивается у детей, отцы которых (реже матери) страдают алкоголизмом или другими формами аддиктивного поведения. Речь идет об аддиктивном поведении родителя, которое может сменить свое содержание, оставаясь аддиктивным, а настоящие здоровые эмоции к детям могут и не проявиться [Розанов В.А., Прокопович Г.А., Лодягин А.Н., Синенченко А.Г., 2020]. Следует подчеркнуть то, что причиной парасуицидов детей могут явиться психические травмы, полученные в школе при формальном, бездушном отношении к детям, воспитание по типу предъявления завышенных требований, разные виды буллинга, троллинга, кибербуллинга, харасмента. Вместе с тем, причина «виновата школа» весьма условна, первопричина заложена именно в семье и родителях [Luchsheva L., Akalayeva A., Honbabayeva R., 2019]. Всех специалистов, которые, так или иначе, сталкиваются с проблемой суицидов, волнует вопрос профилактики, которую сегодня принято делить на первичную, вторичную и третичную. Первичная заключается в выявлении внутренних суицидальных факторов, к которым относят слабо развитые волевые качества, патологию смысловой регуляции, низкий уровень социальной компетенции, неадекватность самооценки, непереносимость фрустрации. Вторичная профилактика направлена на работу с суицидальными намерениями и суицидальным поступком. Третичная – с повторной суицидальной попыткой. Дети с неустойчивой психикой и подростки с депрессивным настроением требуют к себе пристального внимания всего психолого-педагогического коллектива [Moller C.I., Davey C.G., Badcock P.B., 2022]. Причины могут скрываться в здоровье и сложных жизненных ситуациях ребенка, поэтому важно определить источник напряжения и причину его внутриличностного конфликта.

Выводы. По данным РНЦЭМП основными причинами суицидальных попыток у подростков явились: 1) сложная внутрисемейная ситуация – семейные конфликты; 2) ограниченный и не гибкий подход взрослых к решению проблем, встающих перед подростками; 3) депрессия, субдепрессия сопровождающиеся чувством безнадежности; 4) в большинстве случаев преобладала демонстрационная форма суицида, требующая не лечения, а психологической помощи. Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что важным

моментом профилактики является проведение анкетирования с целью выявления склонных к суициду детей и подростков и дальнейшее оказание им квалифицированной помощи. Кроме того, работу с родителями по вопросам профилактики возникновения суицидального поведения необходимо проводить регулярно с организацией педагогического сопровождения. И последнее, именно школе сегодня отводится главная роль в популяризации служб экстренной психологической помощи. Только совместная комплексная профилактическая работа семьи и школы сможет оградить детей от желания уйти из жизни.

Литература.

1. Акалаев Р.Н., Розанов В.А., Лодягин А.Н., Прокопович Г.А., Лучшева Л.В., Стопницкий А.А., Хонбабаева Р.Х., Акалаева А.А. Ўткир экзоген заҳарланишларда *ўз* жонига қасд қилиш ва парасуицидал ҳаракатлар (Адабиётлар шарҳи). Shoshilinch tibbiyot axborotnomasi. O'zbekiston shoshilinch tibbiy yordam vrachlar assotsiatsiyasi. 2019; 12 (6): С. 81-87.
2. Акалаев Р.Н., Миннуллин И.П., Лодягин А.Н., Асанова Л.Р., Шоумаров Г.Б., Акалаева А.А., Хонбабаева Р.Х. и др.Т43.0-Т43.9 гуруҳи дори воситаларидан ўткир заҳарланиш (антидепрессантлар, нейролептиклар, психостимуляторлар ва нормомиметик дори воситалар), шифокорлар учун қўлланма (клиник протоколлар), Р.Н. Акалаев умумий тахрири остида, Тошкент. 2023; 7 боб: С. 94-120.
3. Бабарахимова С.Б. Анализ депрессивной симптоматики у подростков. Биопсихосоциальная психиатрия: новые подходы и перспективы развития. 2023; 1(1): С. 14–18. (https://inlibrary.uz/index.php/biopsychosocial-psychiatry/article/view/22304 - дата обращения: 03.02.2024)
4. Попов Ю. В., Пичиков А. А. Суицидальное поведение у подростков - Санкт-Петербург: СпецЛит. 2017; 366 с.
5. Рахимова И.И., Сафарова Э.М. Безвозвратный шаг в никуда: сравнительный анализ суицида. Особые случаи у подростков. Вестник интегративной психологии. 2022; 25: С. 214-220.
6. Розанов В.А., Прокопович Г.А., Лодягин А.Н., Синенченко А.Г. Современные модели суицидального поведения подростков и молодежи – значение для практического здравоохранения. Девиантология. 2020; 4 (1): С. 45-54.
7. Халилова Н.И., Атабоева Н.Б., Каршибоева Г.А., Зокирова Д., Каюмова Д.Н. «Диагностика и профилактика суицидального поведения», Ташкент. 2016; С. 40-43.
8. Хонбабаева Р.Х., Акалаева А.А., Матвеева А.А. Суицидал тенденцияларнинг пайдо булишида интеллектуал ривожланишнинг ўрни ва ахамияти // Биология ва тиббиёт муаммолари халкаро илмий журнал. 2019; 4.1 (114): С. 155-156.
9. Шоумаров Г.Б., Палуанова З.Д. Факторы суицида и их особенности в Республике Каракалпакстан // Современное образование (Узбекистан). 2020; №11 (96). (https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-suitsida-i-ih-osobennosti-v-respublike-karakalpakstan - дата обращения: 02.02.2024).
10. Юлдашев Ш., Отамуротов Р., Сафарова Э. «Психопрофилактика и диагностика суицидальных случаев среди несовершеннолетних, Ташкент. 2022.
11. Luchsheva L., Akalayeva A., Honbabayeva R. Suitsidning oldini olishda maktab, oila va sog'liqni saqlash muassasalari hamkorligi. "Pedagogika" jurnali. Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti. 2019; 2: С. 44-49.
12. Moller C.I., Davey C.G., Badcock P.B. et al. Correlates of suicidality in young people with depressive disorders: A systematic review. The Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. 2022; 56 (8): С. 910-948.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Шпилевская Н.С., Корсак Н.В.
(г.Гомель, Беларусь)
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены результаты диагностики ценностных ориентаций студентов университета. Применялась «Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича». Составлена иерархия ценностных ориентаций юношей и девушек. Выявлено, что молодые люди больше ориентированы на свою жизнь, свой внутренний мир и менее ориентированы на социум, достижение общих благ для общества.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации, юность, студенты, методика Рокича.*

Annotation. *The article discusses the results of diagnosing the value orientations of university students. The «Methodology for studying value orientations of M. Rokeach» was used. A hierarchy of value orientations of boys and girls has been compiled. It was revealed that young people are more focused on their lives, their inner world and less focused on society, achieving common benefits for society.*

Keywords: *value orientations, youth, students, Rokich's methodology.*

Формирование у личности ценностных ориентаций это важный и сложный социально-психологический процесс, который определяет отношение человека к окружающему миру и к себе, указывает направление личности, служит стимулом к действиям и поступкам. Для всего общества важно в юношеском возрасте сформировать приоритет общечеловеческих ценностей. Таким образом, ценностные ориентации юношей и девушек в студенчестве напрямую влияют на будущее социума.

Под ценностными ориентациями понимается отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров (благосостояние, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т.п.). Ценностные ориентации рассматриваются как осознанные, принятые, усвоенные личностью ценности социальных групп.

Основное содержание ценностных ориентаций личности составляют политические, философские, нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения. Ценностные ориентации обеспечивают устойчивость личности, определенность и последовательность поведения, постоянство взаимоотношений человека с социальным миром, с другими людьми. Ценностные ориентации выступают важнейшим фактором мотивации поведения личности, лежат в основе ее социальных поступков. Ценностные ориентации влияют на процесс личностного выбора. Человек как личность заявляет о себе в том случае, если он самостоятельно выбирает и планирует ответственное поведение, принимает решение на совершение действий, которое получает социальную оценку, заранее принимает на себя ответственность за последствие этих действий [Минюрова, 2013].

Одной из самых распространенных методик для первичной диагностики ценностных ориентаций личности исследователи выбирают «Методику изучения ценностных ориентаций М. Рокича». По методике ранжируются отдельно 18

терминальных и 18 инструментальных ценностей. Исследование занимает 5-10 минут. Преимущества методики – ее компактность, универсальность, быстрота в проведении и обработке результатов, а также гибкость, позволяющая менять списки ценностей [Цит. по: Ульянина, 2023, с. 154-172].

Целью нашего исследования, которое проводилось с использованием данной методики, явилось определение общей иерархии ценностных выборов юношей и девушек. Диагностика проводилось в учреждении образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» в ноябре 2023 года. Для опроса применялась созданная нами Google Forms. Количество выборки составило 50 человек, из них 32 девушки и 18 парней. Возраст респондентов составил от 18 до 22 лет. Все студенты обучаются на разных курсах геолого-географического факультета.

Ведущими терминальными ценностями для респондентов стали: физическое и психическое здоровье (26% от общего числа респондентов, из них – 69% девушек, 31% юношей); максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей (12% от общего числа респондентов), стоит отметить, что эту ценность на первое место поставило одинаковое количество юношей и девушек. Так же на первое место ценностей респондентами была выбрана самостоятельность, независимость в суждениях и поступках (10% от общего числа респондентов, девушек – 80%, юношей – 20%).

На второе место по важности терминальных ценностей респондентами были отмечены сразу несколько лидирующих позиций, они составили по 14% выборов от общего числа респондентов: работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование (девушек – 57%, юношей – 43%); счастливая семейная жизнь (девушек – 57%, юношей – 43%). Далее по убыванию важности были выбраны отсутствие материальных проблем – 12% от общего числа респондентов (эту ценность на первое место поставило одинаковое количество юношей и девушек), следующая ценность – внутренняя гармония, свобода от внутренних сомнений (10% от общего числа респондентов, девушек – 60%, юношей – 40%).

На третье место по важности терминальных ценностей респондентами были выбраны: духовная и физическая близость с любимым человеком (20% от общего числа респондентов, из них – 60% девушек, 40% юношей); полнота и эмоциональная насыщенность жизни (12% от общего числа респондентов, этот вариант выбрали только девушки); интересная работа (12% от общего числа респондентов, девушек – 83%, юношей – 17%).

Наименее важными терминальными ценностями респондентами были определены (по убыванию): благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом (20 % от общего числа респондентов: девушек – 70 %, юношей – 30 %); переживание прекрасного в природе и в искусстве (18 % от общего числа респондентов: девушек – 67 %, юношей – 33 %); возможность заниматься творчеством (12 % от общего числа респондентов: девушек – 67 %, юношей – 33 %).

Ведущими инструментальными ценностями респондентами были выбраны оптимизм и чувство юмора (16 % от общего числа респондентов, из них – 63 % девушек, 37 % юношей), правдивость и искренность (16 % от общего числа респондентов, из них – 62% девушек, 38 % юношей), хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры (14 % от общего числа респондентов, из них – 71 % девушек, 29 % юношей), способность действовать самостоятельно, решительно культуры (14 % от общего числа респондентов, из

них – 71 % девушек, 29 % юношей). Стоит отметить, что по всем представленным здесь терминальным ценностям явное предпочтение выражено у девушек.

Наименее важными инструментальными ценностями респондентами были выбраны (по убыванию): непримиримость к недостаткам в себе и других (32 % от общего числа респондентов, из них – 75 % девушек, 25 % юношей); трудолюбие, продуктивность в работе (20 % от общего числа респондентов, из них – 60 % девушек, 40 % юношей); высокие требования к жизни и высокие притязания (18 % от общего числа респондентов, из них – 78 % девушек, 22 % юношей).

Таким образом, молодые люди больше ориентированы на свою жизнь, свой внутренний мир и менее ориентированы на социум, достижение общих благ для общества.

На первые позиции рангов респондентами никогда не выбирались такие терминальные ценности как активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей), развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование), свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), счастливая семейная жизнь и творчество (возможность заниматься творчеством). И такие инструментальные ценности, как смелость в отстаивании своего мнения, широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки), эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе), честность (правдивость, искренность).

Наше исследование показало, что юноши и девушки больше всего ценят свое психическое и физическое здоровье, духовную и физическую близость с любимым человеком, зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту. Молодые люди для достижения этих ценностей выбирают в помощь себе оптимизм, чувство юмора, хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры, умение содержать в порядке вещи, четкость в ведении дел, дисциплинированность и способность действовать самостоятельно и решительно.

Литература.

1. Минюрова, С. А. Психология самопознания и саморазвития / С. А. Минюрова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 316 с.
2. Ульянина, О.А. Психодиагностика ценностных ориентаций подростков: результаты стандартизации методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной / О.А. Ульянина и др. // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 3. С. 154-172.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ

Элмуратова А.У.
(г.Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. *Выявлены специфические аспекты формирования физических возможностей спортсменов, социально-психологические механизмы психологического воздействия на спортсменов. Далее речь идет об исследовании типов и особенностей личности, обеспечивающих устойчивость психологической защиты у спортсменов, и разработке социально-психологических факторов и механизмов, формирующих и развивающих психологическую защиту у спортсменов.*

Ключевые слова: *настойчивость, спокойствие, активность, компетентность, сила воли, упражнения, регресс, компенсация, когнитивные способности, гиперкомпенсация.*

Annotation. *Specific aspects of the formation of physical capabilities of athletes, socio-psychological mechanisms that psychologically affect athletes have been identified. It will also talk about the research of personality types and characteristics that ensure the stability of psychological protection in athletes and the development of socio-psychological factors and mechanisms that shape and develop psychological protection in athletes.*

Key words: *persistence, calmness, activity, competence, willpower, exercise, regression, compensation, cognitivism, hypercompensation.*

Введение. Развитие, популяризация физической культуры и спорта в нашей стране и превращение его в общенациональное движение является важным фактором укрепления здоровья людей, гармоничного взросления подрастающего поколения. Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью образования в нашем государстве.

Достижения, достигнутые в области спорта, делают страну известной всему миру, приносят гордость всем народам. Потому что спорт определяет здоровый образ жизни в обществе, укрепляя здоровье населения, делая подрастающее поколение здоровым и духовно развитым. Следует особо отметить, что когда спортсмен обладает достаточными знаниями о своих психологических возможностях, достижениях и недостатках, это позволяет ему эффективно использовать свои возможности для подготовки к соревнованиям и устранения любых неудач, с которыми он сталкивается в процессе соревнований. Изучение психологической защиты у спортсменов в нашем исследовании заключается в разработке научных основ, связанных с защитой, и, таким образом, формировании возможностей психологической защиты у спортсменов.

Подготовка спортсмена – это многосторонний процесс, имеющий специфическое содержание и форму организации, превращающие ее в сложное системное воздействие на личность, физическое состояние и здоровье спортсмена, направленное на его всестороннее воспитание, в том числе на приобретение широкого круга специальных знаний, навыков и умений, повышение физической работоспособности организма, овладение техникой спортивных упражнений и искусством соревновательной борьбы (Верхошанский Ю. В., 1988).

По мнеию Н, Г. Озолина (1995), современная система спортивной подготовки – это многолетний, круглогоодичный , специально организованный и управляемый

процесс воспитания, обучения и тренировки в соответствии с индивидуальными особенностями спортсмена, проводимый при его активной деятельности в условиях надлежащего педагогического контроля и руководства, научного, медико-биологического и материально-технического обеспечения, использования средств восстановиления и эффективной организации.

Спортивная тренировка как основная форма подготовки спортсмена. Понятие «спортивная тренировка» во многом совпадает с понятием «подготовка спортсмена», однако не полностью. Второе понятие значитльно шире как по содержанию, так и по объему. (Матвеев Л. П., 1991, 2015.)

«Подготовка спортсмена представляет собой процесс целесообразного исполь-зования всей совокупности факторов (средств, методов, условий), позволяющих направленно воздействовать на развитие спортсмена и обеспечить необходимую степень его готовности к спортивным досижениям.

В качестве комплексной системы подготовка спортсмена включает в себя: а) спортивную тренировку; б) спортивные состязания (в той мере, в какой они служат формой подготовки); в) использование внетренировочных и внесоревновательных факторов, которые дополняют тренировку и состязания и оптимизируют их эффект. Эти компоненты можно рассматриваь как, в свою очередь, как относительно самостоятельные системы. Их взаимосвязь и особенности видны уже из следующих кратких характеристик.»

Спортивная тренировка – это подготовка к спортивным состязаниям, построенная в виде системы упражнений и представляющая собой , по сути, педагогически организованный процесс управления развития спортсмена (его спортивным совершенствованием). В содержание спортивной тренировки входят, хотя и не полностью, все основные стороны подготовки спортсмена: физическая, техническая, тактическая и специальная психическая. Эффект систематческой тренировки воплощается в приобретени и повышении уровня тренированности спортсмена. Она составляет основу его подгтовленности к спортивным достижениям (общую и специальную тренированность).

Система соревнований включает в себя ряд официальных официальных и не официальных состязаний являющихся специфическими формами спортивной деятельности. Они организуются в соответствии с принципами, нормами и правилами, принятыми в спорте, и различаются по масштабу, значимости и другим признакам. Большинство других состязаний являются, по-существу, подготовительными (проверка готовности, приобретение соревновательного опыта и т. п.).

Факторы, дополняющие тренировку и соревнования оптимизирующие их эффект, - это общий режим жизни, организованный в соответствии с требованиями спортивной деятельности, специализированное питание, средства и методы восстановления после спортивныых нагрузок (массаж, сауна, и т. п.), дополнительные факторы повышения спортивной работоспособности и т. п.

Только сочетание всех этих компонентов, соединенных в комплексную систему, может обеспечить оптимальный рост спортивных достижений и общий положитель-ный эффект спортивной деятельности. Целостный эффект спортивной подготовки обозначают термином «подготовленность». В данном случае под этим подразумевают комплексное динамическое состояние спортсмена, которое является общим следствием его подготовки и характеризуется совокупностью таких показателей, как достигнутый уровень развития физических и психических качеств, необходимых для успеха в спорте (соответственно, физическая и психическая подготовленность), степень освоения

спортивно-технического и тактического мастерства (спортивно-техническая и тактическая подготовленность).

Проблемы совершенствования системы подготовки занимают одно из центральных мест в теории и практики легкой атлетие (и не только). Достижения высших спортив-ных результатов невозможно без оптимального сочетания всех параметров, характе-ризующих готовность к высоким достижениям. Продуктивное развитие теории подготовки спортсменов во многом обусловливается правильным выбором страте-гических напралений ее дальнейшего совершенствования. (Платонов В. Н., 2016) отмечает, что в 70-х годах прошедшего века возникла необходимость введения новой научной и учебной дисциплины – общей теории и мето-дики спортивной тренировки или, что несколько шире, «спортивной подготовки». Спе-циалисты спорта стали понимать, что без теории, в которой был-бы обобщен накопившийся практически необозримый материал социологического, психологичес-кого, спортивно-педагогического, медико-биологического порядка, трудно рассчиты-вать на дальнейшее принципиальное совершенствование системы подготовки спортсменов.

Первыми наиболее крупными, оъединяющими трудами такого рода были книги Озолина Н. Г, (СССР) «Современная система спортивной тренировки» (1970) и коллективная работа специалистов ГДР «Учение о тренировке» под редакцией Д. Харре (1971) и Bauersfeld Karl-Heinz „Grundlagen der Leichtathletik“ (1980).

Анализ основных направлений совершенствования процесса подготовки спортсменов высокой квалификации показал, что существенными резервами повышения их эффект-тивности является объективизация и совершенствование технологии управления трени-ровочным процессом. Полищук Д. А., (1999), (Платонов В. Н., (1984), Келлер В. С., Платонов В. Н., (1993), Келлер В. С., (1985), Матвеев Л. П., (2014).

Введенная Н. Г. Озолиным (1970) дефиниция «соревновательная подготовка», когда участие в соревнованиях было предложено рассматривать как одно из важнейших средств подготовки спортсменов, в дальнейшем было развито Л. П. Матвеевым (1991, 1997), Платоновым В. Н. и Келлер В. С. (1987), Годик М. А. (1980), Сусловым Ф. П. и Шустиным Б.Н. (1983,1995), Андрис Э. Р. (1978) и др. В последние годы широко анализируются возможности управления процессом подготовки квалифицированных спортсменов на основе использования модельных характеристик. В этом плане первоочередной интерес представляют характеристики соревновательной деятельности, определяющие конкретный уровень спортивного результата. Платонов В. Н., Келлер В. С. (1987), Матвеев Л. П. (1997), Красников А. А. (2007).

Как уже отмечалось ранее, соревновательная деятельность является многоаспектным понятием, подразумевающим специальную сферу деятельности спортсмена, в рамках которой в соответствии с присущим для разных видов спорта правилами, содержанием двигательных действий, способами ведения соревновательным борьбы осуществляется объективное сравнение спортивно-достиженческих возможностей спортсменов обеспе-чивается их масимальное проявление, а также максимально специализированными средствами воздействия повышается уровень подготовленности занимающихся. Фискалов В., Черкашин В., (2016).

Таким образом, на эффективность структуры соревновательной деятельности спортсменов существенное влияние оказывают: целевые установки и возможность реализации определенных соревновательных действий, целесообразность которых обусловлена имеющимися двигательным опытом, биомеханической эффективностью реализуемых действий; учетом динамики

собственного состояния, поведения противников и партнеров; восприятием внешней среды и условий проведения соревнований. Всесторонний анализ и учет указанных характеристик позволяет наиболее полно реализовать спортивно-достиженские возможности спортсмена или команд. Фискалов В., Черкасов В., (2016), Платонов В. Н., Келлер В. С. (1987),

Спорт – представляет собой соревновательную деятельность, специальную подго-товку к ней, а также специфические отношения и достижения в сфере этой деятель-ности.

Характерной особенностью спорта является соревновательная деятельность, специфи-ческой формой которой являются соревнования, позволяющие выявлять, сравнивать и сопоставлять человеческие возможности на основе четкой регламентации действий соревнующихся, условий их выполнения и способов оценки достижений по установ-ленным правилам в каждом виде спорта. Красников А. А. (2007). Матвеев Л. П. (1991, 2019). Специальная подготовка к соревновательной деятельности осуществляется в форме спортивной тренировки Никитушкин В. Г., Суслов Ф. П. (2018), Платонов В. Н. (2015).

Соревновательная деятельность в спорте: Платонов В. Н., (2015), Суслов Ф. П, Сыч Б. Н., Шустин Б. Н., (1995), Шустин Б. Н., (2020), Врублевский Е. П., Севдалиев С. В., Нарскин А. Г., Кожедуб М. С. (1995), Шустин Б. Н.,(1996), Балахннчев В. В., Шустин Б. Н., (1999) и др.

Спортивный результат как продукт соревновательной деятельности, имеющий самостоятельную ценность для спортсмена, тренера, зрителей обусловливается большим количством факторов. В их числе индивидуальные особенности спорт-смена, эффективность системы подготовки, материально-техническая база.

Целью является модель того, к чему стремится спортсмен в результате спортив-ной деятельности, средством – приемы и действия спортсменов направленных на достижение поставленной цели, итог – спортивный результат, достигнутый в конкретном виде соревновательной деятельности.

Анализ факторов обеспечения и реализации в каждом виде спорта в виде сорев-нований должен быть сделан на основе четкого выявления характерисик соревновательной деятельности, от которых зависит спортивный результат. Специфика каждого вида спорта обусловливает ведущие элементы определя-ющие результативность.

Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте: дифференциация знаний в области общей теории подготовки спортсменов на первом иерархическом уровне

1.История формирования и методологические способы общей теории подготовки спортсменов.

2.Олимпийские виды спорта, соревнования и соревновательная деятельностью3

3.Основы общй теории подготовки спортсмено

4.Цель, задачи, средства, методы и принципы спортивной подготовки.

5.Мегаструктура процесса подготовки и поэтапная система спортивного отбо-ра и ориентации

6.Макроструктура процесса подготовки спортсменов.

7.Микро и мезоструктура процесса подготовки спортсменов.

8.Технико-тактическая и психологическая подготовка спортсменов.

9.Двигательные (физические) качества и физическая подготовка спортсменов.

10.Контроль и управление в системе подготовки и соревновательной деятельн-ости спортсменов.

11.Моделирование и прогнозирование в системе подготовки подготовки и соревно-вательной деятельности спортсменов.

12.Экстремальные условия в системе подготовки и соревновательной деятельнос-ти спортсменов.

13.Эргогеенные средства в системе подготовки и соревновательной деятельности спртсменов.

14.Перетренированность и травматизм спортсменов.

15.Проблемы олимпийского спорта, связанные с системой подготовки спортсменов.

Выводы и предложения. Существуют разные взгляды на проблему психологической защиты в истории и на сегодняшний день, эти взгляды годами изучаются в различных источниках в исследованиях восточных и западных ученых, в научных исследованиях представителей прогрессивной психологии. Хотя проблема психологической защиты имеет определенную степень теоретико-методологических основ в психологии, масштабы исследований по этой проблеме еще не нашли своего совершенного и точного решения.

Литература.

1. Андрис Э. Р,, Арзуманов Г. Г., Годик М. А. Планирование нагрузок: о соотношении групповой и индивидуальных моделей в планировании тренировочных нагру-зок спринтеров. - Легкая атлетика. – 1987. № 4. - С. 11 - 12.
2. Физическая культура: учебник для вузов / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богащенко, А.Ю. Близневский, С.К. Рябикина. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 424 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.
3. Андрис Э. Р., Арзуманов Г. Г., Годик М. А. Выбор тренировочных средств в зависимости от структуры соревноватльных упражнений. Теория и практика физической культуры. - 1979. № 2. - С. 11 – 13.
4. Миллер, Л.Л. Спортивная медицина: учебное пособие / Л.Л. Миллер. - М.: Человек, 2015. - 185 с.
5. Андрис Э. Р. Управление тренировкой в беге на 100 метров. –Ташкент.: «Медицина» - 1990. – 81с.
6. Ланда, Б.Х. Диагностика физического состояния: обучающие методика и технология: учебное пособие / Б.Х. Ланда. - М.: Спорт, 2017. - 129 с.
7. Балахничев В. В., Шустин Б. Н. Система спортивных соревнований в легкоат-летическом спорте. II Юбилейный сборник посвящ. 65-летию ВНИИФК. –М.: -1999. С – 32 – 39.
8. Педагогика физической культуры и спорта: учебник/ под ред. С.Д. Неверовича. - М.: Академия, 2010
9. Верхошанский Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса. - М.: Физкультура и орт. – 1985. – 176с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Юлдошева Г.У.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В последние годы поведенческая экономика рассматривается как важное направление в принятии эффективных экономических решений и обеспечении максимальной прибыли. В этой статье упоминаются экономическая и социальная значимость, конкретные аспекты экономического поведения и поведения и разнообразие людей в принятии решений. Также выделена роль поведенческого фактора в принятии финансовых решений и экономических процессов, влияние экономического поведения и факторы, вызывающие экономическое поведение.*

Ключевые слова: *экономические решения, поведенческая экономика, финансовое поведение, экономическая психология, аксиома транзитивности, аксиома изменения.*

Abstract. *In recent years, behavioral economics has been seen as an important direction in making effective economic decisions and maximizing profits. This article mentions the economic and social importance, specific aspects of economic behavior and behavior, and the diversity of people in decision making. The role of the behavioral factor in making financial decisions and economic processes, the influence of economic behavior and the factors that cause economic behavior are also highlighted.*

Key words: *economic decisions, behavioral economics, financial behavior, economic psychology, axiom of transitivity, axiom of change.*

Сегодня научные знания о финансовых отношениях частных лиц активно развиваются. Актуальность и практическая значимость проблемы финансовых отношений характеризуется динамичностью и уникальностью финансовых рынков, а также ростом потребности в финансовой независимости личности. Почти каждый день человек сталкивается с финансовыми проблемами, и порой он не знает или не понимает, как принимать решения, то есть как правильно использовать деньги.

Принятие экономических решений было неотъемлемой частью жизни человека на протяжении веков, и достижение финансовой независимости в нашей жизни часто неразрывно связано с правильным принятием этих решений.

Экономическое поведение человека играет ведущую роль в принятии таких решений. Принятие финансовых решений является частью повседневной жизни каждого человека, а это означает, что в какой-то момент своей жизни люди принимают решения, связанные с экономическими вопросами.

Например, совершение различных покупок, открытие банковского счета, открытие кредитной карты в банке, покупка дома и использование депозитов и т. д. Но людям не всегда хватает знаний, чтобы понять последствия своих финансовых решений и риски, которые они принимают. Финансовые решения людей в большей степени определяются эмоциями, отношениями и поведением, чем рациональным мышлением.

Экономическое поведение – это тип социального поведения, отражающий участие в экономической жизни общества посредством различных форм экономической деятельности, основанных на социальном интересе и материальных возможностях личности. Экономическое поведение - это поведение,

связанное с перечислением альтернатив с целью сделать относительно рациональный выбор, то есть выбор минимизировать затраты и максимизировать чистую прибыль, что в значительной степени является состоянием экономического сознания в обществе, экономическое мышление, экономическое мышление будет связано с интересы и социальные стереотипы экономических индивидов и групп.

Когда людям предлагаются различные варианты в условиях дефицита, они выберут тот вариант, который максимизирует их личное удовлетворение.

Умный человек умеет контролировать себя, он не боится влияния эмоций и внешних факторов, поэтому знает, что для него хорошо.

К сожалению, экономическое поведение человека показывает его неспособность принимать рациональные и правильные решения.

Поскольку люди эмоциональны и легко отвлекаются, они принимают решения, которые не отвечают их интересам, из-за внешних и внутренних влияний.

В 2017 году известный учёный Ричард Талер выделил факторы, помогающие человеку принимать экономические решения, и перечислил пять факторов, влияющих на экономическое поведение:

1. Ограниченная рациональность — это концепция, согласно которой люди принимают решения на основе своих знаний.

К сожалению, эта информация часто ограничена из-за отсутствия доступной для человека информации или того факта, что он не получает необходимых консультаций от экспертов в данной области, новизны области, нехватки специалистов.

Например, о финансах и инвестициях одна и та же общедоступная информация может быть известна многим людям, но детали внутренних возможностей компании, известные инвесторам, могут быть неизвестны другим.

2. Выбранная архитектура.

Людьми легко манипулировать, и это часто наблюдается, когда промоутеры создают стимулы или заключают сделки, чтобы заставить потребителей покупать определенные продукты.

3. Когнитивные искажения. Независимо от того, осознают люди это или нет, каждый принимает решения под влиянием когнитивных искажений. В поведенческой экономике, когда дело доходит до выбора двух компаний для инвестирования, цвет логотипа, имя генерального директора или город, в котором находится штаб-квартира каждой компании, создают неизвестную предвзятость.

4. Дискриминация

Поведенческая экономика часто занимается проблемой дискриминации. Люди рассматривают вещи, события или других людей через свои собственные «линзы» и, следовательно, дискриминируют других, если то, что они выбирают, отличается от их собственного. «Могут возражать, потому что они предпочитают другую альтернативу. Это не обязательно означает, что альтернатива является лучшим вариантом.

5. Стадный инстинкт.

На многие потребительские решения влияет то, что делают другие люди. Будь то страх упустить выгоду или желание стать частью более широкого сообщества, у них есть мотивация сделать это. Индивидуальные решения принимаются на основе того, что делают другие люди, а не на основе наилучшего результата.

Поведенческая экономика использует понимание человеческой психологии, чтобы объяснить, почему люди отклоняются от рациональных действий при принятии решений. Человеческая психология как-то связана со страхом изоляции.

Согласно классической экономической теории, рост цен приводит к снижению спроса. Но это продлится недолго. Психологи отмечают, что «потребители со

временем приспосабливаются к новым ценам» (точно так же, как мы приспосабливаемся к ценам на кроссовки Nike, бутилированную воду и многие другие товары).

Экономист, психолог Ариели провел очень интересный эксперимент, чтобы показать экономическую страсть человека. Он предлагает людям два продукта: один платный, но лучшего качества, а другой бесплатный, но более низкого качества. Получается, что люди выбрали бесплатный вариант, несмотря на логику выбора премиум-варианта. Это как владеть многим просто так. Исследования показали, что когда предлагается бесплатный продукт, концепция качества имеет приоритет в экономическом сознании.

Литература.

1. Никитин, А.А. Экономическая психология: учеб.-метод. пособие // Перм. гос.ун-т. Пермь, 2012. .
2. Цирихова, Н. В. Экономическая психология: история и современность // Молодой ученый. 2011. №12. Т.2. С. 76-79
3. Малахов С.В. Основы экономической психологии: учеб. пособие / Под ред. Задорожнюка И.В. – М., 1992. Тема 1. Теория принятия решения и выбора в экономической психологии.
5. Основы экономической психологии: учеб. пособие / Под ред. д.э.н., проф. В.М. Соколинского. – М.: ФА, 1999. Глава 2. Личность в экономике.
6.Дейнека О.С. Экономическая психология: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. Модуль 1.

INTERPERSONAL RELATIONSHIP IN WELL-BEING OF GYMNAST ATHLETES

Yusiphova N.E.
Phd student of Department of Social Psychology, Baku State University

Abstract. *Gymnastics can be can be challenging and even unsafe and stressfull related to intense pressure to succeed, and embarrassment of poor performance in a competition (White & Bennie, 2015). A lot of studies have been argued that these are opportunities to develop psychological skills and characteristics that can be translated into behaviors that may be useful throughout the athlete's lifetime (White & Bennie, 2015). For example, gymnastics can aid in the development of coping strategies, to manage stress occuried the games (Thelwell, Such, Wetson, Such & Greenlees, 2010). White and collegues (2015) found that because gymnasts perform in competitions at a young age, they subsequently develop self-confidence as a result of being exposed to and handling this unique pressure, and they concluded that the athletic atmosphere, the relationships between the athletes, coaches and peers, along with the coaching styles they experience, have been shown to influence the progression of the athlete's self-efficacy and resilience (White & Bennie, 2015).*

In the article, interpersonal relations are analyzed as one of the factors that determine the success of gymnasts, and the ideas and thoughts existing in the scientific

and psychological literature in this direction are systematized. As it is known, events occurring in the environment, as well as the behavior of people around them, affect gymnasts. These factors can manifest themselves in both positive and negative directions. It is true that one issue should be kept in mind here that although this does not affect the behavior of elite athletes, it directly affects the results of inexperienced athletes who have just started gymnastics. It is noted that, in addition to the mentioned, it has an important influence on this process in family relations. Establishing interpersonal relations in the family in the right direction has a positive effect on both the moral and psychological state of the athlete, as well as on his interactions with teammates. The presence of family relationships, the sincere attitude of parents to their children and their support in this way, of course, have a positive effect on both the personality qualities of athletes and the results of competitions. One of the factors that have an important influence on the social psychological preparation of gymnasts is the coach-athlete relationship.

Keywords: *Gymnast, sport, personality, interaction, motivation, success, team, interpersonal relations*

The psychological aspects of sport, and training athletes is one of the urgent problems of the modern era. However, unfortunately, some simplistic ideas still prevail in this field, and there are still ideas focused only on the fact that physical training ensures sports success. It should be taken into account that psychological preparation cannot be taken only as a factor that ensures successful participation in sports competitions. Of course, psychological factors are most often manifested in competitions, but the role of psychology in sports is not limited only to the lack of sufficient psychological preparation to participate in them.

In recent years, there has been a sharp increase in attention to the information processes that determine the personal qualities of athletes and coaches, collective interaction, building teams, and studying the nature of interpersonal relationships that exist between them (White & Bennie, 2015; Hessell, Hocking & Davies, 2010; Yang, Schaefer, Zhang, Covassin, Ding & Heiden, 2014).

Growing research highlights the prevalence of the psychological effects athletes experience throughout their collegiate athletic careers and also emphasizes the role athletic trainers play in the daily care of athletes. Thus, it is important to examine the athletic trainers viewpoint on the psychological aspect of sport participation (Yang et al., 2014).

Sports psychology is responsible for scientific-methodical development of all issues related to the organization of the training-training process as a whole and preparation for competitions, education and training of the athlete.

Achieving success in the technical, physical and tactical training of athletes is possible only by having the right influence on the psyche of the athletes. It is impossible to train athletes successfully without being based on the psychology of the individual and the team. This is especially important in the field of gymnastics.

Sometimes young athletes who have not formed their character, whose stable moral and willful qualities have not been fully educated are engaged in this type of sport. Young gymnasts have great motor abilities and personal qualities are not enough for their manifestation. It is important to strengthen the training process of young gymnasts, properly organize the formation of necessary resources, control them and prepare them for collective action.

In different countries athlete trainers are required to take a formal psychology course and are taught to recognize the signs and symptoms often associated with mental health disorders, eating disorders and other psychological symptoms such as stress,

anger or anxiety, that they may meet while working with athletes (Roh & Perna, 2000). Trainers can support athletes in improving their mental health through the use of basic counseling skills and psychological strategies such as active listening, goal setting, motivation/team building, imagery, mental training, positive reinforcement, relaxation, and visualization (Taylor & Taylor, 1997).

Research shows that gymnasts' personality traits correspond to qualities identified in the five-factor personality questionnaire (Costa Jr, P. T., & McCrae, R. R. (1992); Skinner, N., & Brewer, N. (2004); Bhambri, E., Dhillon, P.K., & Sahni, S.P. (2005); Bali, I.S. Kon (1984), Mukhina V.S. (2000). According to some of the psychologists, the formation of personality qualities in sports activities, the athlete's greater success in competitions (Andreeva G. M. (2008); Kon I.S (1995); Ilin E.P. (2004); Kelishev I.G. (1972); Y.Y. Palaima, B. J. Cretti (2012). Researchers studying the main motives for doing sports (Melnikov M.V. (1987); Dimitrienkova L.P. (1980); Volkov I.P. (2002), Dmitrichenko L.P. (1980.); Singer R.H. (1980); Rodionov A.V. (2004) ; Rudik P.A. (1964); Stanbulova N.V.(2005); R.S. Uyenberg P.S. (2005)) show that it is difficult to specify which motive acts as a success motive in gymnasts. In addition to all this, in Azerbaijan researchers and psychologists have studied special aspect of sports psychology (E. Huseyunov, E. Abbasov, E. Aliyev, etc.). However, it is difficult to say that systematic research has been conducted in this field. In this case these facts make it necessary to study the problem in finer details.

Method: The main aim of this study is to determine the role of interpersonal relations in the social psychological training of gymnasts, to clarify the factors that have a fundamental influence on their success. The aim of the study was examined using literature analyzing and descriptive research method.

Literautre review: According to studies it should be noted that when talking about the social and psychological preparation of gymnasts, it is necessary to pay attention to interpersonal relations. At this age, one of the reasons for the adolescent crisis and conflicts with others is the desire for a certain independence, the increase in pride and resentment, which manifests itself more in the behavior of adolescents. An increase in critical attitude towards adults, a sharp reaction to the attempts of others to demean their dignity, to underestimate their maturity and potential opportunities often lead to the emergence of conflicts during adolescence. "Peer orientation often manifests itself in the fear of rejection by peers. The emotional well-being of a person increasingly depends on his place in the collective, it is determined primarily by the attitude and values of his friends (Muchina V., 2000).

I. S. Kon considers the main psychological mastery of this stage of ontogenesis to be the discovery of one's own inner world, the realization of one's uniqueness and unlike others. This discovery is directly related to the isolation of personality and is experienced by teenagers as a value (Kon, I.S., 1984). In this regard, the system of interpersonal relations of each gymnast determines the characteristics of relations in the group. Active acquisition of communication skills begins after the gymnast joins the group. The formation of his personality in the system of personal relations depends on the establishment of relations with his peers, the position of the gymnast or his status in the group. The absence of problems in interpersonal relations is one of the most important conditions for the unity and efficiency of a group of gymnasts (Andreeva Q, 1999). Compliance assessment criteria: results of joint activity; emotional balance of activity participants and participants' satisfaction with this activity.

It is known that the level of interpersonal relations of gymnasts is determined both by the similarity of some qualities of group members and by the difference in others. As a result, this leads to complementarity in joint problem solving. Note that a specific group of gymnasts represents a certain completeness. The levels of interpersonal

relations in these groups depend on socio-psychological, psychological and psychophysiological characteristics. Similarity at all levels manifests itself in interpersonal relationships. When interpersonal relationships are broken, that is, when people do not understand each other, do not want to and cannot communicate, it causes the emergence of social and psychological barriers between gymnasts, which shows itself in the results of gymnasts.

Types of communicative behavior have a great influence on the nature of interpersonal relations of people in gymnastics groups: individuals who aspire to leadership, who can solve problems only by subordinating other members of the group; individuals trying to solve the problem on their own; adapt to the group (conformists), easily obey the orders of its other members; It is possible to refer to collectives trying to solve problems with joint efforts. From this point of view, those gymnasts take the initiative themselves, as well as accepting the suggestions of other members of the group. According to this approach, behavior is largely determined by the situation or environment. In other words, the influence and reinforcement of the environment determines the behavioral pattern of gymnasts. With the significant influence of the environment, the role of the gymnast's personality traits will be minimal. For example, if you are an introverted shy person, you may still act aggressive or even aggressive if someone attacks you. Many gymnasts are gentle and quiet people outside the competition arena, but the game (situation) requires them to be aggressive.

A qualitative study conducted by Theberge (2008) used interviews of both male and female athletes from various sports to further explore their accounts of the relationship between
their health and sport participation.

Theberge (2008) found that participants controlled health threats through separating their physical health and their immediate ability to compete in their sport. Therefore, it is recommended that coaches and healthcare professionals inform and spread awareness of athletes' well-being and the negative consequences that could result from injuries later in life (Theberge, 2008).

The author mentioned that although it was recognized and accepted the risks associated with athletics, athletes reported both physical and psychological benefits of sport participation (Theberge, 2008). As it was mentioned, trainers are obligated to provide services that they are knowledgeable in and therefore should use to treat athletes. Roh and colleagues highlighted that part of professional responsibility of the trainers is to stay informed of newly established research and strategies addressing psychological distress (Roh & Perna, 2000). It would be beneficial for them to be trained to recognize, evaluate, and work with athletes who may experience psychological symptoms (Roh & Perna, 2000).

It should be noted that a different feature of sports compared to many other types of activities is that sports are always an activity that requires overcoming certain difficulties. Therefore, education of the athlete's qualities is an organic part of his social psychological preparation . Purposefulness, discipline, confidence, initiative, independence, courage (courage), perseverance (stubbornness), determination, self-control in the interpersonal relationships of gymnasts , qualities such as endurance have a significant effect (Khorni K., 1993).

The presence of psychological stability in interpersonal relationships is of great practical importance. Because stability protects a person from fragmentation and personality disorders, creates a foundation for internal harmony, mental health and high performance. Disintegration of the personality means the loss of the organizing role of the highest level of the psyche in the regulation of behavior and activity, the collapse of the hierarchy of life meanings, values, motives, and goals. The presence of psychological

stability in interpersonal relationships directly determines the vitality, mental and somatic health of gymnasts. Psychological stability is a complex and comprehensive human quality. It combines a wide range of multi-level events.

In interpersonal relations, three aspects of psychological stability come to the fore: firmness, stability; balance, the ability to maintain a constant mood and activity level, to be sensitive to different aspects of life, to have different interests, to avoid simplification in values, goals and desires can also be considered as an important component of psychological stability in interpersonal relationships.

Finally, on the one hand, the development of constant interpersonal interaction and, as a result, involvement in many social relationships, and on the other hand, resistance to excessively strong interaction, causes contradictions in the athlete's behavior and interpersonal relationships. The latter can violate the necessary personal autonomy, form of behavior, goal and activity style, independence in choosing. This prevents the gymnast from analyzing herself, following the direction, and building her life path. In other words, it includes the ability to achieve and maintain psychological stability in interpersonal relationships. In this regard, psychological stability in interpersonal relationships requires the ability to resist external influences by following one's intentions and goals.

Thus, the emergence of psychological stability in interpersonal relationships is a positive image of the gymnast, which, in turn, increases the role of a person as a positive group personality. At the same time, stability in interpersonal relations leads to a decrease in conflicts in interpersonal relations and an increase in competition results.

One of the main issues in the research conducted in this direction is related to the study of which factors influence the behavior of gymnasts. In these studies, it is specifically noted that physiological and psychological factors affect the behavior of gymnasts and thus their performance. In those studies, psychological factors are mostly divided into two groups. The first group can be attributed to the persistent personality traits of gymnasts. Because without these features, it is actually impossible for gymnasts to succeed in a certain competition. The second group is related to the characteristics of psychological reactions during extreme situations. For example, being anxious in various situations can be characterized as a personality trait. However, the manifestation of anxiety in gymnasts before performing a complex movement for the first time without the help of a coach is more situational. At this time, of course, not personality traits, but the situation is the dominant factor.

Empirical facts show that the emergence of differences in personality characteristics of athletes depends primarily on the type of sport, skill level, competition level, gender and cultural factors. Thus, a single personality and its characteristics cannot be considered as the only factor influencing the behavior and performance of gymnasts in different situations. In order to properly understand the content of all these issues, the whole complex of factors contributing to this process should be clarified. In this regard, in addition to the personality of the gymnasts, the analysis of data related to the current conditions, the gymnast's personality and the interaction of the current conditions allows better prediction of the gymnast's performance.

Here, selected and effective psychological characteristics are determined according to gymnasts' competition experience. Compared to weaker or inexperienced gymnasts, elite gymnasts have high self-confidence. They are less worried during the competition, clearly focus on the given task. They can find a way out of difficult situations. Intrinsic motivation is at a high level, and even in the event of failure on the competition field, it is often attributed to external sharia. In contrast, symptoms such as low self-confidence, high anxiety, focusing on distractions, inability to cope with difficult situations, external motivation or seeing the cause of failures in oneself are more common in inexperienced or weak gymnasts. When a gymnast steps out onto the competition floor to perform

certain exercises, her movements look quite fluid and easy from the outside, but in reality they are quite complex. In this regard, in order to perform a certain complex action accurately and safely, it is necessary to integrate the information received from different sensor systems. Therefore, the higher the gymnast's level of experience, the more likely he is to adjust his movements directly based on environmental information. At this time, his motor movements are significantly dependent on the received sensory input. However, given the complexity and dynamic nature of gymnastic skills, it is important to note that a gymnast's performance may vary from practice to practice and competition to competition. At this time, it can cause changes in the psychological conditions of gymnasts due to the influence of the environment. This, in turn, has a negative effect on the gymnasts' results during the competition.

A number of researchers believe that the emergence of dramatic changes in psychological states is one of the potential preconditions for the occurrence of movement errors and injuries in gymnasts. In such conditions, at the same time, there are cases of sudden loss of existing skills. Gymnasts suffering from such a "lost skill syndrome" are unable to perform a certain movement that was previously performed automatically. This loss of skill can have significant consequences for gymnasts' performance. For example, most gymnasts experience intense stress when trying to perform a "lost" skill. This, in turn, leads to their complete avoidance of performing those skills or impaired motor control.

Weise and colleagues (1991) examined trainers' use of psychological strategies when treating athletes throughout the recovery process after any injures. Participants rated their perception of the significance and usefulness of psychosocial strategies which they are taught to use in the clinical setting. It was concluded that specific and individualized programs should be designed to treat athletes who experience psychological symptoms (Weise et al., 1991).

According to literature it is obvious that effective communication techniques are beneficial to convey information and provide motivational feedback. A team approach to rehabilitation was recommended to provide holistic care for the athlete (Weise et al. (1991).

Conclusion: According to literature the following items were concluded:

- The use of different methods of managing situational anxiety in gymnasts plays an important role in the special psychological preparation of gymnasts;
- Peer interpersonal relationships of gymnasts can both encourage and hinder the development of motivation in their sports activities;
- Unfavorable mutual relations with reference groups increase psychological tension in gymnasts and lead to a decrease in motivation in performing various gymnastic tasks;
- In order to increase the social psychological preparation of gymnasts in competitions, it is necessary to develop social psychological intervention programs. Such programs enable them to adapt to the environment while correctly evaluating their psychological qualities;
- Psychological factors play an important role in a gymnast's failure in any competition. Therefore, in their work, coaches should pay special attention to the social and psychological preparation of gymnasts in addition to tactical and technical training.

References.

1. Андреева Г. М. Межличностное восприятие в группе/ Г. М. Андреева - М.: Изд-во МГУ, 1999. - 249 с.
2. Вяткин, Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б.А. Вяткин. М.: Физкультура и спорт, 1981. - 113 с.

3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы // Е.П. Ильин. -СПб. : -Питер, -2004. -70 с.
4. Кон И.С. В поисках себя: личность и самосознание / И.С. Кон– М., -1984. – 329 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для вузов. - 5-е изд / В.С. Мухина– М.: «Стереотип»,- 2000.- 295 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ/ К. Хорни.- М.,- 1993.- 345 с.
7. Horn, T.S. Coaching effectiveness in the sport domain / T.S. Horn // Advances in Sport Psychology. 2008 -3rd edn, -pp. 239–267.
8. Hessell, S., Hocking, C., & Davies, S. G. (2010). Participation of boys with developmental
coordination disorder in gymnastics. *New Zealand Journal of Occupational Therapy*, 57, 14-21.
9. Roh, J., & Perna, F. (2000). Psychology/counseling: A universal competency in athletic training. *Journal of Athletic Training, 35*, 458-465.
10. Taylor J., Taylor S. (1997). *Psychological approaches to sports injury rehabilitation*. Gaithersburg, MD: Aspen.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ

Юсувалиева А.Я.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты теоретических и практических исследований того, какие психологические особенности влияют на социализацию слабослышащих детей. Социализация, представляющая собой процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, обеспечивает воспроизводство и приумножение социального опыта новыми поколениями. Социализация считается сутью жизни человека, она считается важной в смысле наличия своего места в обществе.*

Ключевые слова: *социализация, подросток, нарушение слуха, общение, речь, адаптация, семья, школа.*

Annotation. *The article presents the results of theoretical and practical research into what psychological characteristics influence the socialization of hearing-impaired children. Socialization, which is the process of an individual's assimilation of social norms and cultural values, ensures the reproduction and enhancement of social experience by new generations. Socialization is considered the essence of a person's life, it is considered important in the sense of having one's place in society.*

Key words: *socialization, teenager, hearing impairment, communication, speech, adaptation, family, school.*

Обучение детей с особыми образовательными потребностями в системе специального образования затрудняет их адаптацию в обществе. В настоящее время в нашей республике реализуется политика инклюзивного образования, направленная на то, чтобы дети с особыми потребностями получали образование в системе специального или общего образования в соответствии с их уровнем

развития, возможностями, особенностями инвалидности и способностями. В целях развития инклюзивного образования в Узбекистане, совершенствования системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями, улучшения качества оказываемых им образовательных услуг, а также в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2019 года № УП-5712 «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года»: мы видим, что выполняется несколько задач.

Социализация и социальная адаптация очень важны для того, чтобы человек занял свое место в обществе. Нарушение слуха, значительно осложняет социализацию глухих и слабослышащих детей, что в первую очередь связано с отсутствием или тяжелым недоразвитием речи и, как следствие, нарушением социальных контактов ребенка с внешним миром. Процесс социализации начинается с рождения человека и длится всю жизнь, этот процесс характеризуется последовательностью постепенно усложняющихся этапов, их непрерывностью. Отставание в решении вопросов социализации на каждом этапе негативно сказывается на личностном развитии ребенка. Школьный период имеет особое значение для социального развития ребенка, задачи и содержание образования. Важно определить подходы к изучению основных показателей социального развития детей школьного возраста с нарушениями слуха со сложной структурой нарушений, для того, чтобы предоставить ему наилучшие условия для социализации в школьный период и освоение новой социальной роли школьника на следующем этапе своего развития.

На современном этапе развития специального образования усложняются задачи подготовки учащихся к успешной социализации в обществе. Соответственно расширяется круг проблем образования и воспитания детей, что предполагает усиление личностно-ориентированного подхода к обучению с учетом индивидуальных особенностей психического развития детей с комплексными нарушениями развития.

В первой половине XX в. Л.С. Выготский высказал мысль о том, что «проблему детской дефективности в психологии и педагогике надо поставить и осмыслить как социальную проблему...» [1, с. 249], и она не утрачивает своей актуальности по сей день. В современной педагогике и психологии под термином «социализация» понимается «процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые нормы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе» [2, с. 168]. «Социализация – развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества» [3, с. 27]

Научное исследование, проведенное В.С. Собкиным [4], посвящено анализу вопросов социального становления подростка с нарушенным слухом, в частности, связанных с фиксированностью школьников на своем дефекте и механизмами компенсации дефекта. Данное исследование показало, что «...для глухого подростка расширение социальной среды связано с усилением фиксации на своем дефекте, поскольку среда часто оказывается агрессивной к нему именно в связи с его физическим дефектом, и, тем самым, культивирует этот дефект, как дефект социальный. Более того, с возрастом глухие школьники все реже фиксируют позитивное отношение к себе социального окружения» [4, с. 291]. Отечественными исследователями Т.Г. Богдановой, Н.О. Ярошевич справедливо установлено, что «социализация подростков с проблемами слуха чрезвычайно сложна, так как, вступая в социальные взаимоотношения, они более уязвимы с точки зрения

успешности в макро- и микросреде» [5, с. 284]. В связи с этим ими был введен и употреблен термин «социальная уязвимость». Было замечено, что «...семья, воспитывающая ребенка с нарушениями слуха, находится в сложнейшей психотравмирующей ситуации и не может выполнять свою основную функцию – осуществление успешной социализации» [6, с. 137].

Для социализации детей с нарушением слуха необходимо создать условия для постепенного усвоения детьми социально значимого опыта поведения, норм культуры общения с окружающими людьми, нравственной и трудовой культуры. Проблемы социальной адаптации и реабилитации детей с нарушением слуха решаются в условиях целенаправленного социально-педагогического воздействия через их включение в доступные области бытовой, индивидуальной и общественно значимой деятельности с учетом личных интересов и возможностей детей. Социальное развитие — это процесс, во время которого ребенок усваивает ценности, традиции, культуру общества, в котором ему предстоит жить, играть, общаться со взрослыми и сверстниками. Он учится жить рядом с другими, учитывая их интересы, правила и нормы поведения в обществе, то есть становится социально компетентным. Нарушение слуха, значительно осложняет социализацию глухих и слабослышащих детей, что в первую очередь связано с отсутствием или резким недоразвитием речи, и как следствие, нарушением социальных контактов ребенка с окружающим миром. Для успешной социализации особенно важен этап детства, в котором закладывается фундамент адаптации. Ребёнок знакомится с правилами поведения, обычаями, манерами, усваивает язык окружающих его людей, т. е. овладевает человеческой культурой в широком смысле этого слова. Дети с нарушением слуха — совершенно обычные дети. Они так же любят бегать, играть, танцевать, веселиться и шалить, экспериментируют с разными предметами, строят, лепят и рисуют.

Необходимым условием успешного развития всякого ребенка является систематическое и значительное возрастание количества, разнообразия и сложности внешних воздействий, осуществляемых, в частности, посредством словесной речи. Объем внешних воздействий на него чрезвычайно сужен, взаимодействие со средой обеднено, общение с окружающими людьми уплощено. Вследствие этот психическая жизнедеятельность становятся менее разнообразными и менее сложными [7, с. 3-203]

Так как глухие и слабослышащие посредством зрения получают неизмеримо боль-шую часть информацию, чем посредством слуха. Поэтому в познавательной деятельности возрастает роль наглядно-образного мышления, сравнительно со словесно-логическим. В словесно-речевой системе письменная речь как импрессивная (чтение), так и экспрессив-ная (письмо) приобретают исключительно большой вес сравнительно с устной речью в обеих ее формах. В устной речи соотношение между обеими формами совершенно иное, чем у слышащих. Экспрессивная речь глухих и слабослышащих (в отличие от слышащих людей) превалирует над импрессивной [Соловьева И.М., 1971].

Сравнение уровня социальной зрелости глухих и слышащих детей в возрасте от 10 до 20 лет показало, различия между ними увеличиваются с возрастом. Так, среднее значение коэффициента социальной зрелости у глухих школьников составило 85,8 балла (при норме 100), при этом в период от дошкольного возраста до 15 лет — чуть больше 90 баллов, в 15 лет — 82, в 17 лет — 80, в 19 лет — 76 баллов (Х. Р. Майклбаст, 1960). Одна из причин низкого уровня социальной зрелости глухих подростков и юношей состоит в том, что многие из них учились и учатся в специальных школах, пребывание в которых, по мнению американских

психологов, задерживает развитие независимости, самостоятельности и ответственности.[7, с. 3-203]

В американской сурдопсихологии продолжаются попытки разработки соответствующих методик для исследования самооценки детей с нарушениями слуха. Одна из таких специально созданных методик — шкала самооценки для детей с нарушениями слуха от 11 до 19 лет (Н.Обловитз и др., 1991). Эта шкала сконструирована следующим образом: она состоит из сорока утверждений, сгруппированных в блоки и направленных на изучение коммуникативной компетентности («Я могу разговаривать с моим учителем»), осознания нарушения («Я не хочу носить слуховой аппарат»), чувства отличия от других людей («Другие думают, что я смешной, потому что я плохо слышу»), восприятия положительного отношения («Я нравлюсь моему учителю»), восприятия собственных успехов в учебе, не связанных с нарушением слуха («Я учусь в школе так же хорошо, как слышащие мальчики и девочки»). Каждое утверждение дается в трех вариантах, а каждый вариант сопровождается рисунком, на котором изображены мальчик или девочка с разными выражениями лиц — довольным и веселым, нейтральным или грустным. Так, утверждение «Я не боюсь слышащих мальчиков и девочек» соответствует довольному и веселому выражению лица изображенного на рисунке ребенка; утверждение «Иногда я боюсь слышащих мальчиков и девочек» — нейтральному, а утверждение «Я боюсь слышащих мальчиков и девочек» — грустному. Каждый ребенок должен выбрать то утверждение и сопровождающий его рисунок, которые соответствуют его состоянию. Рисунки дают возможность сделать эмоциональную оценку, тогда как утверждения обеспечивают точное определение конкретной ситуации. Несмотря на то что шкала нуждается в усовершенствованиях, она достаточно надежна и валидна. Ее можно использовать при работе с подростками, имеющими нарушения слуха.

Системный анализ нарушения слуха можно осуществить, опираясь на положение Л. С. Выготского о структуре дефекта. Целостное изучение ребенка с нарушением слуха будет успешным, если оно осуществляется в процессе деятельности — эмоционального общения, предметной, игровой, учебной, трудовой. Эти условия помогут лучше выявить особенности познавательной сферы ребенка, мотивации, интересов, направленности личности.

Социализация ребёнка – это цель работы и образовательного учреждения. В условиях школы-интерната, данный процесс происходит и в урочное, и во внеурочное время. Деятельность всего образовательного учреждения и каждого педагога в частности должна быть направлена на:

- освоение обучающимися социального опыта, основных социальных ролей, соответствующих ведущей деятельности данного возраста, норм и правил общественного поведения;
- формирование готовности обучающихся к выбору направления своей профессиональной деятельности в соответствии с личными интересами, индивидуальными особенностями и способностями, с учётом потребностей рынка труда;
- формирование и развитие знаний, установок, личностных ориентиров и норм здорового и безопасного образа жизни с целью сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья обучающихся как одной из ценностных составляющих личности обучающегося и ориентированной на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования;
- формирование экологической культуры.

В условиях школы-интерната особую значимость представляет собой работа педагогов и во внеурочное время. Важно, чтобы мир ребёнка не ограничивался стенами школы. Поэтому необходимо особое внимание уделять организации экскурсий, походов и любым другим выездам за пределы школьной территории, в том числе и совместной деятельности глухих и слышащих школьников.

Таким образом, можно сказать, что для успешной социализации детей с ограниченными возможностями, необходимо в первую очередь подготовить их к самостоятельной, взрослой жизни. При работе детьми с нарушением слуха, нужно учитывать и тот факт, что развитие их личности и познавательной деятельности отличается от развития личности и познавательной деятельности их слышащих сверстников.С целью изучения социализации и психологических особенностей слабослышащих детей были проведены психодиагностические методы на слабослышащих учащихся 106 специальных школ, проведен мониторинг и анализ психологических особенностей и уровня социализации учащихся. Когда мы говорим о социализации и социальной адаптации, мы наблюдаем, что человек приспосабливается к окружающей его среде, занимает свое место. Человек может быть внешне общительным, когда с ним разговариваешь, но не уметь адаптироваться к окружающей среде. По первым результатам нашего исследования можно сказать, что мы нашли ответ на вопросы о том, какой процесс влияет на данную ситуацию, какой психологический процесс является причиной неспособности адаптироваться.

Один из методов, использованных в нашем исследовании **методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда.** Опросник личностный. Предназначен для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности.

Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений. По всей вероятности, такая форма была использована авторами для того, чтобы избежать влияния «прямого отождествления». То есть ситуации, когда испытуемые сознательно, напрямую соотносят утверждения со своими особенностями. Данный методический прием является одной из форм «нейтрализации» установки тестируемых на социально-желательные ответы.

В методике предусмотрена достаточно дифференцированная, 7-бальная шкала ответов. Остается открытым вопрос, насколько оправдано применение подобной шкалы, так как в обыденном сознании испытуемому достаточно трудно выбрать между таким вариантами ответов, как например, 2" — сомневаюсь, что это можно отнести ко мне; и «3» — не решаюсь отнести это к себе.

Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей:

1. «Адаптация»;
2. «Приятие других»;
3. «Интернальность»;
4. «Самовосприятие»;
5. «Эмоциональная комфортность»;
6. «Стремление к доминированию».

Каждый из них рассчитывается по индивидуальной формуле, найденной, по всей вероятности, эмпирическим путем. Интерпретация осуществляется в соответствии нормативными данными, рассчитанными отдельно для подростков и взрослой выборки. Также в методике присутствует шкала эскапизма, которая показывает, что по мере повышения адаптации эскапизм увеличивается, а снижение эскапизма показывает снижение уровня социальной адаптации. Что такое эскапизм? Эскапизм это- **Эскапи́зм** (англ. *escape* — «сбежать, спастись») —

избегание неприятного, скучного в жизни, особенно путём чтения, размышлений и.т.п. о чём-то более интересном; уход от обыденной реальности в инобытие, инореальность, иномирие; бегство от действительности[3].

По шкале интернальности - увеличение интернальности вызывало снижение социальной адаптации, снижение интернальности свидетельствовало о повышении социальной адаптации. Следует сказать, показатели являются нормальными показателями и анализировались по различиям в цифрах.

В статье мы показали только две шкалы. В будущих статьях планируется провести более глубокий анализ, и можно сказать, что существующие шкалы могут занять свое место в нашей работе с особенностями эскапизма и интернальности у подростков, в повышении их социализации.

Литература.

1. Выготский Л.С. Основы дефектологии. М., 1990.
2. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М., 2007.
4. Собкин В.С. Подросток с дефектом слуха: ценности, ориентации, жизненные планы, социальные связи. Эмпирическое исследование. М., 1996.
5. Богданова Т.Г. Сурдопсихология. М., 2002.
6. Ярошевич Н.О. Проблемы социализации глухого подростка. М., 2000.
7. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. -- М.: Академия, 2002. - с. 3-203

PSYCHODIAGNOSTIC OBSERVATION RESULTS OF EXPERIMENTAL QUESTIONNAIRE STUDY OF STUDENTS' PROFESSIONAL FORMATION PROCESS DURING SOCIAL-PSYCHOLOGICAL TRAINING

Yusupjonova I.A.
(Andijan, Uzbekistan)

Annotation. *During the dissertation work, a theoretical study of the foundations of the professional formation of students in psychology was carried out, the essence of the concept was revealed - professional development, psychological features of the development of the individual during the student period, as well as contradictions in the professional formation of future specialists, a necessary condition for their successful integration into the future pedagogical activity. - the conditions have been determined.*

Key words: *Social psychological training, communication skills, organizational skills, self-control, the process of professional formation of students, successful integration.*

INTRODUCTION

Relevance and necessity of the dissertation topic . To date, the rapid development of various sectors of society, the reforms implemented in the Republic of

Uzbekistan have significantly deepened the professional duties of many employees, created a stable trend of the need for many years to improve their professional skills and competitiveness. Solving this important problem depends in many ways on the personnel of psychologists, whose work is difficult to evaluate. In addition, the increasing demand of the modern society for the professional training and education of the young generation requires not only education from future specialists, but also, first of all, professional maturity, necessary professional and adaptive potential, high-level pedagogical communication, work in new socio-economic conditions and requires the ability to continuously develop. These requirements make the problem of professional development of applied psychology students significantly more urgent and bring their socio-psychological characteristics to the fore.

At the same time, practice shows that the process of training students of this category, as a rule, does not provide sufficient conditions for the development of students' full self-awareness, growth of their professional potential and position. In addition, the specific nature of professional development determines the need to strengthen and support this process at the stage of training students in a higher education institution. It is during the student period that professional development acquires its own importance and momentum. This period is characterized by the realization of one's individuality, the final formation of the orientation of value directions, the socio-psychological field, the development of the main directions of research, self-awareness, etc.

In this regard, one of the main tasks of a modern higher education institution is to optimize the process of professional formation of students, to reveal and develop their internal potential, to create conditions that allow the formation of professionally important characteristics. Therefore, studying the socio-psychological characteristics of the professional formation of students of applied psychology is an important and urgent problem for this scientific research.

Description of foreign scientific research on the topic of the dissertation.

Scientific research dedicated to the study of professional formation of future specialists is carried out in the world's leading scientific centers and higher education institutions, in particular, Northeastern University (Northeastern University Boston, USA), University of Munich (LMU, Germany), Regents University (Regents University, Great Britain), Moscow state university (Lomonosov State University, Russia), Seoul National University (Seoul National University, South Korea), Chester, England (Psychology and Child Development (with Placement Year) BSc), Moscow State University (Lomonosov State University, Russia), Seoul National University (Seoul National University, South Korea), Chinese National Pedagogical Research Centers (NIES, Guangzhou).

The level of study of the problem. The analysis of the scientific literature on the subject under investigation shows that most of the modern research works are aimed at optimizing educational processes, developing important professional qualities in future specialists (D.G. Mukhamedova, R.B. Abdurakhmanova, Yu.M. Asadov, etc.), psychological characteristics of the relationship between the pedagogue and the learner (D.G. Mukhamedova, A.A. Beknazarov, A.A. Zakirov, etc.), readiness for pedagogical situations (R.M. Fatikhova, G.G. Petrochenko , A.P. Ershov et al.), improvement of pedagogical activity (B.A. Belov, U.N. Osnitsky, U.A. Kondratev et al.), a determinative aspect of the development of professional self-determination (3. Dedicated to the study of Freud, E. Erikson, S. Rubinstein, etc.).

At the same time, there has been no research dedicated to the direct study of the socio-psychological characteristics of professional formation in students of applied psychology. Thus, the social importance of the studied problem, the needs of psychological-pedagogical practice, and the lack of sufficient scientific research justify the appropriateness of the topic of this dissertation.

The purpose of the research is to prepare an effective training program for the optimization of this process based on the socio-psychological structure of the professional formation of applied psychology students during their studies at a higher educational institution.

Research tasks:

analysis of the theoretical foundations of the study of the professional formation of students of applied psychology in the science of psychology;

reveal the modern essence of the concept of professional formation in students of applied psychology;

determination of socio-psychological characteristics of personality development during the student period;

to study the existing contradictions in the professional development of students and the necessary conditions for their successful integration into future pedagogical activities;

studying the structure of professional formation of students of applied psychology;

to identify benchmarks of professional development in applied psychology students;

emphasizing the role of pedagogical communications in the professional development of students of applied psychology;

preparing a social-psychological training program to optimize the professional development of applied psychology students and checking its practical effectiveness.

Research goal: socio-psychological aspect of professional development of applied psychology students.

Research subject: socio-psychological structure of professional development of applied psychology students.

Research methods and methodologies. A set of theoretical and empirical methods of research was used to achieve the set goal and implement the formulated tasks (theoretical analysis of scientific literature, document analysis, psychodiagnostic test, mathematical-statistical methods of data processing, etc.).

The following psychodiagnostic complex was used during this dissertation research:

an experience questionnaire on the study of the process of professional formation of applied psychology students;

V.V. Sinyavsk iy , V.A. Fedoroshin 's Communicative and Organizational Propensity Test (KTM) ;

Yu.M. Orlov and Yu.N. Emelyanov Empathic _ abilities by itself assessment i test-questionnaire on ;

M. Snyder's M in communication self control making a test - a questionnaire ;

A.A. Rean's M uvaffaqiya t motivation and from failure fear questionnaire ;

A.V. Zverkov and E.V. _ Eidman's His own _ _ test- questionnaire to study the will to manage ;

Research scientific novelty . Conducted dissertation research to the results according to , students of applied psychology professional formation modern concept and essence , student at the age of person development socio-psychological features as well as being studied of the process is available contradictions and education of the recipient future to the activity successful integration for necessary conditions was determined . Field of applied psychology of students professional formation methodological approach set was obtained , the structure was revealed and that's it basically this complicated and a lot edged the process of optimization efficient methods was determined .

Research practical results . Students of applied psychology professional criteria of formation _ found out that basically Students of applied psychology professional formation process learning according to experimental questionnaire " was prepared . Professional the role of pedagogical communication in the development of students of applied

psychology professional formation optimization according to socio-psychological training program " work released and his practical efficiency checked .

Reliability of research results is the appropriate methodological basis of dissertation research in psychology acceptance done psychodiagnostic tools using field of applied psychology of students research of professional formation , research selection, formation of comparison groups, analysis of empirical results obtained using the criteria accepted in psychology using Excel, Statistica software tools and appropriate interpretations of research results (correlation analysis according to Spearman's non-parametric criteria, in experimental and control groups according to Student's statistical t-criterion was provided by mean value equality analysis).

Scientific and practical significance of research results.

is determined by the development of criteria for the professional formation of students of pedagogic specialties that reveal and concretize the scientific vision of the studied phenomenon , scientifically approach psychodiagnostics and optimize this complex process at the stage of teaching at a higher educational institution.

The practical value of the research results is determined by the possibility of using the prepared effective program of social-psychological training in optimizing the professional formation of students. In addition, the results of the dissertation work can be used in the preparation of lectures and practical exercises for the training and retraining of pedagogic personnel.

V.V. Sinyavsky, V.A. The number of respondents of the experimental group as a result of socio-psychological training in accordance with Fedoroshin's Communicative and organizational aptitude test-questionnaire (n=125):

low level of communication skills decreased from 26.4% (33 people) to 0%;

low level of organizational ability decreased from 20.9% (27 people) to 0%;

the average level of communicative abilities decreased from 61.6% (77 people) to 13.6% (17 people) ;

the average level of organizational ability decreased from 65.1% (84 people) to 10.1% (13 people) ;

high level of communication skills increased from 11.2% (14 people) to 64.8% (81 people) ;

the high level of organizational ability increased from 10.1% (13 people) to 69% (89 people) ;

the highest level of communicative abilities increased from 0.8% (1 person) to 21.6% (27 people) ;

the highest level of organizational ability increased from 0.8% (1 person) to 17.8% (23 people).

However, these characteristics in the control group (n =129) remained almost unchanged:

low level of communicative ability slightly decreased from 22.4% (28 people) to 19.2% (24 people);

low level of organizational ability decreased from 14.7% (19 people) to 17.8% (23 people);

the average level of communicative ability increased from 70.4% (88 people) to 75.2% (94 people);

the average level of organizational ability decreased from 69.8% (90 people) to 69% (89 people);

high level of communicative abilities increased from 10.4% (13 people) to 8.8% (11 people);

the high level of organizational ability increased from 15.5% (20 people) to 13.2% (17 people);

the highest level of both communicative and organizational skills was not observed (Appendix No. 22).

Yu.M. Orlov and Yu.N. The number of respondents in the experimental group (n=125) as a result of socio-psychological training according to Emelyanov's self-assessment test-questionnaire of Empathic abilities:

the average level of empathy decreased from 100% (125 people) to 30.4% (38 people);

the high level of empathy increased from 0% to 69.6% (87 people).

However, in the control group (n =129) this indicator remained moderately unchanged (100% before training - 129 people, after training 100% - 129 people)

M. The number of respondents in the experimental group as a result of socio-psychological training according to the self-control test-questionnaire in Snyder's Communication (n=125):

low level of communicative control decreased from 2.4% (3 people) to 0%;

the average level of communicative control decreased from 90.4% (113 people) to 14.4% (18 people);

the high level of communicative control increased significantly from 7.2 % (9 people) to 85.6 % (107 people).

At the same time, no such dynamics was observed in the control group (n =129):

low level of communicative control decreased from 3.1% (4 people) to 0.8% (1 person);

the average level of communicative control increased from 88% (114 people) to 91% (117 people);

high level of communicative control remained unchanged (9%, 11 people) (Appendix No. 24).

A. A. According to Rean's Motivation and Fear of Failure Questionnaire, as a result of socio-psychological training, the number of respondents in the experimental group (n =125) with a clear motivational pole decreased from 99.2% (124 people) to 0.8% (1 person). On the other hand, the respondents with success motivation (hope for success) increased significantly from 0.8% (1 person) to 99.2% (124 people). However, in the control group (n =129), the expression of the detected marker remained significantly unchanged:

undefined motivational pole decreased from 100% (129 people) to 98% (127 people) ;

motivation to succeed (hope of success) increased from 0% to 2% (2 people) (Appendix 25).

A.V. Zverkova and E.V. The number of respondents in the experimental group as a result of socio-psychological training, psychodiagnostic examination according to Eidman's Voluntary Self-Regulation Learning Test-Questionnaire (n =125):

the average level of expression of the studied character decreased from 100% (125 people) to 18.4% (23 people);

increased from 0% to 81.6% (102 people) at high level.

In the control group (n =129), the distribution remained almost unchanged. Thus, the number of respondents:

the average level decreased from 100% (129 people) to 99% (128 people);

highly increased from 0% to 1% (1 person)

R.S. Psychodiagnostic observation according to Nemov's method of Pedagogical situations shows that respondents in the experimental group (n=125):

average developed pedagogical skills decreased from 100% (125 people) to 17.6% (22 people);

highly developed skills increased from 0% to 82.4% (103 people).

in the control group (n =129) is as follows:

average developed pedagogical skills slightly decreased from 100% (129 people) to 91.5% (118 people);

highly developed skills slightly increased from 0% to 8.5% (11 people) (Appendix 27).

In addition, the analysis of the success of mastering educational materials by future pedagogues over the past three months shows that as a result of socio-psychological training in the experimental group (n =125), the average statistical coefficient of educational success increased from 84.1% to 89.6%, this indicator is higher than that of the control group. group (n =129) remained almost unchanged (83.9% before training, 83.3% after training).

On the other hand, no such changes were noted in the control group. The indicators determined before and after the social-psychological training program were not statistically significantly different (Appendix 29):

communicative-pedagogical scale before training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future psychologists) & communicative-pedagogical scale after training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future psychologists) at r=0.30 - t = 1.68 ;

motivational-volitional scale before training (experimental questionnaire for studying the process of professional formation of future psychologists) & motivational-volitional scale after training (experimental questionnaire for studying the process of professional formation of future psychologists) at r=0.23 - t = 1.09 ;

Analytical-evaluation scale before training (Experimental questionnaire to study the process of professional formation of future psychologists) & analytical-evaluation scale after training (Experimental questionnaire to study the process of professional formation of future psychologists) at r=0.23 - t = 0.18 ;

value-creative scale before training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future pedagogues) & value-creative scale after training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future psychologists) at r=0.26 - t = 0.17 ;

general index before training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future psychologists) & general index after training (experimental questionnaire on studying the process of professional formation of future pedagogues) at r =0.10 - t= 1.01 ;

scale of communicative abilities after training (test-questionnaire of communicative and organizational tendency) at r=0.23 - t= 1.2 ;

scale of organizational skills before training (Communicative and organizational tendency test-questionnaire) & organizational skills scale after training (Communicative and organizational tendency test-questionnaire) at r=0.37 - t= 0.89 ;

pre-training total score (Empathic Abilities Self-Assessment Test-Questionnaire) & post-training total score (Empathic Abilities Self-Assessment Test-Questionnaire) at r=0.31 - t= 1.0 ;

total score before training (Communication self-control test-questionnaire) & total score after training (Communication self-control test-questionnaire) at r=0.10 - t= 1.8 ;

pre-training total score (Success Motivation and Fear of Failure Questionnaire) & post-training total score (Success Motivation and Fear of Failure Questionnaire) at r=0.10 - t= 1.9 ;

total score before training (Voluntary Self-Control Test-Questionnaire) & total score after training (Voluntary Self-Control Test-Questionnaire) at r=0.14 - t= 1.4 ;

Thus, based on the above, we can conclude that the conducted research made it possible to prepare an experimental questionnaire to study the process of professional

formation of future psychologists, which is based on 36 questions that reveal the groups of criteria selected for the studied phenomenon. Appropriate instructions for standardizing the survey procedure, as well as the processing and interpretation of the obtained results, are included. In addition, by using generally accepted psychodiagnostic methods (n =254), a comprehensive examination of the research sample and the subsequent correlational analysis of the results obtained according to Spearman's non-parametric criteria made it possible to identify many statistically significant relationships, which in turn reflects the validity of the parallel forms of the prepared tools. , which will make it easier for future students to learn professional formation. Organized and conducted empirical research (n =254) made it possible to confirm the appropriate effectiveness of the prepared social-psychological training program. Thus, the results of a comprehensive psychodiagnostic survey with respondents of the experimental group (n =125) before and after socio-psychological training confirm positive changes:

the low level of professional development significantly decreased from 9.6% (12 people) to 0%;

the average level of professional development decreased significantly from 89.6% (112 people) to 0%;

the medium-to-high level of professional development increased significantly from 0.8% (1 person) to 93.6% (112 people);

increased from 0% to 6.4% (8 people) with a high level of professional formation.

n =129) who were not involved in social and psychological work :

the average to low level of professional development decreased from 11.6% (15 people) to 0.8% (1 person);

the average level of professional development increased slightly from 86.8% (112 people) to 98.4% (127 people);

the medium-high level of professional development slightly decreased from 1.6% (2 people) to 0.8% (1 person);

there are no respondents with a high level of professional formation.

The above-mentioned differences are statistically confirmed according to Student's t-test .

The research of socio-psychological ways of optimizing the professional formation of students makes it possible to draw the following conclusions:

1. Today, among many approaches to student development, social-psychological training is one of the most effective and convenient forms of social-psychological work, creative training, an integral part of the professional development of specialists in many fields. In modern conditions, socio-psychological training can effectively influence a person, regulate his integrity, understand his personal psychological characteristics, understand himself and his current situation more clearly and deeply, develop the ability to adequately build professional life plans, goals, their practical requirements, needs, interests and emerges as a necessary condition for adjusting the learners' personal meaning. In addition, the high efficiency of this method depends on group interactions and serves as a basis for organizing and conducting social-psychological training. By actively participating in such activities, each student becomes a guide and a source of information through the synergistic effect of optimal interaction, as a result of which the development processes are stimulated, and the necessary correction of mental phenomena is carried out.

2. In accordance with the goals and tasks of this dissertation research, taking into account the high relevance of the training session, a socio-psychological training program was prepared in order to create appropriate conditions for the formation and development of criteria groups that contribute to the optimization of the professional formation of future psychologists at the stage of professional formation in a higher

educational institution. The recommended program is designed for 20 academic hours and consists of 10 exercises consisting of 52 special exercises and 8 mini-lectures. In order to facilitate the organization of the program, to ensure its modular application, it is divided into four conditional thematic interconnected blocks. Thus, the first block (sessions 1 to 3) is the information-analytical basis of socio-psychological training, which includes professional development, analysis, and a greater understanding of the process of assessing personal characteristics that help the full manifestation of opportunities. The second block (from the 4th to the 5th session) is aimed at forming and developing the ability of future pedagogues to accept themselves and others, mutual cooperation, pedagogical communication. The third block (from the 6th to the 8th session) is aimed at developing the skills of planning work time and setting goals, strengthening the desire to achieve high results and skills in professional activities. The final fourth block (from the 9th to the 10th training) is devoted to the development of the skills of overcoming difficulties in various difficult situations, cultivating a creative attitude, striving for excellence, and realizing the professional identity.

3. We can conclude that the conducted research made it possible to prepare an experimental questionnaire for studying the process of professional formation of future psychologists, which was created on the basis of 36 questions revealing selected groups of criteria for the studied phenomenon. Appropriate instructions for standardizing the survey procedure, as well as the processing and interpretation of the obtained results, are included. In addition, by using generally accepted psychodiagnostic methods (n =254), a comprehensive examination of the research sample and the subsequent correlational analysis of the results obtained according to Spearman's non-parametric criteria made it possible to identify many statistically significant relationships, which in turn reflects the validity of the parallel forms of the prepared tools. , which will make future teachers more comfortable in learning professional formation.

Organized and conducted empirical research (n =254) made it possible to confirm the appropriate effectiveness of the prepared social-psychological training program. Thus, the results of a comprehensive psychodiagnostic survey with respondents of the experimental group (n =125) before and after socio-psychological training confirm positive changes:

the low-to-medium level of professional development has significantly decreased from 9.6% (12 people) to 0%;

the average level of professional development decreased significantly from 89.6% (112 people) to 0%;

the medium-to-high level of professional development increased significantly from 0.8% (1 person) to 93.6% (112 people);

increased from 0% to 6.4% (8 people) with a high level of professional formation.

n =129) who were not involved in social and psychological work :

the average to low level of professional development decreased from 11.6% (15 people) to 0.8% (1 person);

the average level of professional development increased slightly from 86.8% (112 people) to 98.4% (127 people);

the medium-high level of professional development slightly decreased from 1.6% (2 people) to 0.8% (1 person);

there are no respondents with a high level of professional formation.

The above-mentioned differences are statistically confirmed according to Student's t-test .

Literature.

1. Абдуллаева М.М. Профессионалная идентичност личности: псйчосемантис аппроач / М.М. Абдуллаева // Псйчологисал Жоурнал / Эд. А.В. Брушлинскй , И.И. Чеснокова . - 2004. - Волуме 25 #2 Марч-Април 2004. - С. 86-96.
2. Абдулкҳакимова Л.Р. Управление профессионалнйм становлением молодйх спетсиалистов аграрного сектор современной России: Ауторефф . дисс . ... сандй. сотс. Наук / Л.Р. Абдулкҳакимова . - М., 2007. - 24 п.
3. Абрамян Г.В. Теоретические основй профессионалного становления педагога в информатсионной среде: Дис . ... д-ра пед . Наук: 13.00.08, Ст. Петерсбург, 2001. - 510 с.
4. Aizenshtat G.V., Kartashova N.N. The model of the professional establishment of the NPO in the system of non-stop training // Современне проблемй теории и практики управления предприятием: Сб. Науч. трудов. ВИ Междунар . науч.- прикл . сонференсе , Варна , 2006, С. 386-390.
5. Акимова Ю.Н. Типй личности студентов в современнйх условиях вйсшего образования России: Диссертатион ... кандида психологическиҳ наук: 19.00.07, Ярославл, 2007 - 187 п.
6. Аминов Н.А. Псйчопҳйсиологисал анд псйчологис предпосйлки педагогическикҳ кноботтей // Вопросй псйчологии. 2014. Но. 5. С. 71-77.
7. Антонян Ю.М., Волйнкина В.М., Юрасова Э.М. Психҳологические аспекти профессионалного становления. - М.: РИПО ИГУМО и ИТ, - 2009. - 144 п.
8. Базаева Ф.У. Селф-реализатион будушчего учителя в протсессе эго подготовки в ВУЗе: Монография / Ф.У. Базаева . - Волгоград: Волгоградский государственнйй институт повйшениа қуалификатсии и переподготовки работников образования, 2004. – 96 п.
9. Байкова Л.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство и педагогические текҳнологии: Учеб.пособие .- М.: Педагогическое обшчество России, 2001. – 256 п.
10. Балашов У.К. Становление будушчего педагога. М.: Наука, 2015. - 82 п.

ЭФФЕКТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ В ИНТЕГРАТИВНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ИГРАХ

Якимчук Д. Ю.
(*г.Москва, Россия)*

Аннотация. *В статье рассматривается комбинация методов, позволяющих посильно для клиентов влиять на качество их жизни через изменение качества восприятия. Рассматриваются такие методы интегративной психологии, позитивной психотерапии, эмоционально-образной терапии (ЭОТ) и нейролингвистического программирования (НЛП).*

Ключевые слова: *Психотерапевтические игры, интегративная психология, НЛП, ЭОТ, позитивная психотерапия, эффективность, методы работы*

Annotation. *The article explores a combination of methods that enable clients to effectively impact the quality of their lives through changes in perception. Methods such as integrative psychology, positive psychotherapy, emotional-imagery therapy (EIT), and neuro-linguistic programming (NLP) are examined.*

Keywords: *Psychotherapeutic games, integrative psychology, NLP, EIT, positive psychotherapy, effectiveness, methods of work*

„Наш мир погружен в огромный океан энергии, мы летим в бесконечном пространстве с непостижимой скоростью. Все вокруг вращается, движется — все энергия. Перед нами грандиозная задача — найти способы добычи этой энергии. Тогда, извлекая ее из этого неисчерпаемого источника, человечество будет продвигаться вперед гигантскими шагами.“
Н. Тесла

Мы живем в уникальное время, когда ориентация на лечение психики активно меняет вектор на комплексную актуализацию способностей и потенций с опорой на опыт прошлого только как на ресурс для осознания уникального узора стратегии, при этом на первое место выходят не конкретные методы работы, а эффективные комбинации для оптимальной скорости работы с пространством психики [1,2].

В данной статье рассмотрим эффективность комбинации таких методов для психотерапевтических игр, как: направленные визуализации и релаксации (интегративная психология), позитивная психотерапия, эмоционально-образная терапия (ЭОТ) и нейролингвистическое программирование (НЛП). Активное внедрение комбинации различных методов психологии и психотерапии в рамках психотерапевтических игр открывает перед практикующими психологами и психотерапевтами новые перспективы в работе с клиентами.

Основной целью психотерапевтических игр является реконструкция психических процессов и восстановление целостности их психического полотна, способствующие эффективному изменению качества жизни. На различных уровнях игры - применяются сочетания различных методов, адаптированных к уровню восприятия и осознания клиентами собственных проблем и стремлений [3]. Уровни игры можно выделить как:

Начало работы - идентификация базовых ментальных ловушек, где больше всего уместны методы интегративной психологии, которая объединяет различные подходы и методы, в том числе и из духовных традиций, позволяя создать целостную модель для клиента, учитывая их индивидуальные потребности и особенности, что уже на этом уровне работы создает автономность для клиента и способствует его самостоятельности для движения по игровому полю дальше.

На втором уровне задачей является и реконструкция искаженных сценариев и травматических ситуаций, здесь основным методом работы является позитивная психотерапия для выявления способностей, которые не были проявлены должным образом и требуют внимания для более эффективного движения дальше. В том числе на этом уровне уместно пользоваться ЭОТ для осознания эмоциональных шаблонов, влияющих на текущие поведенческие паттерн - на втором уровне уже достаточно ресурсов для такой работы.

На третьем уровне задачей является моделирование успешных паттернов, поэтому основным инструментов является НЛП, предоставляющее набор техник и стратегий для изменения мыслей, поведения и убеждений, что способствует улучшению психологического благополучия участников игры.

Четвертый уровень закрепления через визуализации и усиление способностей в них посредством проживания разных контекстов игрового поля. К

тому же этот метод интегративной психологии полезен для создания стабильной внутренней опоры, для самостоятельного движения уже по жизни.

Каждый метод может быть эффективным на определенной стадии работы, но также важно учитывать индивидуальные особенности клиента и контекст работы. Комбинация различных методов может быть наиболее продуктивной для достижения желаемых результатов в психотерапии и консультировании. И эффективность комбинации методов в интегративных психотерапевтических играх определяется навыки и объемностью контекстов ведущего игру психолога.

При осознанной работе с психикой клиента и учете возможностей клиента когнитивных, психических, физических по психотерапевтическим играм, вне зависимости от темы (личность, рабочие проекты, отношения) возможно двигаться уровнено, т к нет потребности завершить игру, есть необходимость провести клиента по тем территориям, которые на сейчас доступны для его понимания.

Первый уровень работы направлен на обнаружение и снижение плотности нефункциональных конструкций, которые формируют проблемное и травматичное восприятие ситуаций. Второй уровень это изменение привычных ложных сценариев на адекватные и формирование структуры опор для движения по ним. Третий уровень работы в играх связан с адаптацией новых сценариев и стратегий для применения в текущих жизненных контекстах. Здесь акцент делается на адаптацию и интеграцию новых психологических практик и убеждений в повседневную жизнь клиента. Третий уровень направлен на развитие креативности и создание новых сценариев и перспектив развития. На этом уровне клиенты обучаются созданию и воплощению собственных идей и целей, преобразуя их в жизненные реалии. Четвертый уровень заключается в закреплении пройденного до этого материала и ориентации внимания клиента на действия впереди.

После 200 проведенных игр и получении отзывов клиентов, было принято решение дополнить психотерапевтические игры тренировкой сценариев и стратегий через импровизацию. Здесь клиенты получают возможность экспериментировать с различными вариантами реакции на ситуации и обучаются выбору наиболее адаптивных и продуктивных моделей поведения и мышления в безопасного среде группы. За два онлайн-проекта, длительностью по 2 месяца с внедрением игровых мастер-классов по импровизации после каждой из трех игр, участники показывали гораздо более высокие результаты по эффективности применения полученных навыков, из-за внедрения игровой формы сопротивление новым сценариям было существенно ниже, по сравнению с процессами игр и по завершении проектов участники демонстрировали устойчивое понимание своих дальнейших выборов и способов проживания разных контекстов жизни.

Таким образом, вариативность комбинации методов для психотерапевтических игр представляет собой эффективный инструмент для развития навыков интроспекции, осознанности и самопознания у клиентов, способствуя улучшению их качества жизни и может дополняться новыми инструментами в зависимости от потребностей, запросов и уровня восприяти клиентов.

Литература.

1. Козлов В. В. Интегративная психология. Москва, изд-во ИОИ, 2023 – 748 с.
2. Якимчук Д. Ю. Интегративные психотерапевтические игры (статья)
3. Якимчук Д. Ю. Групповая динамика и интеграция (статья) . Методология современной психологии. Вып. 19. М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИИ РАН, МАПН, 2023 –267 с.

ВКЛАД МАЙКЛА ХАРНЕРА В ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИКУ ШАМАНИЗМА

Яковлева.Т.В.
(Россия)

Аннотация. *Статья рассматривает вклад Майкла Харнера в возрождение интереса к шаманизму в XX веке. Освещаются базовые принципы неошаманизма, представленные Харнером и их влияние на развитие современных психотерапевтических и духовных практик. Анализируются синкретичность и критика, вызванные его подходом, в контексте современной науки и общества.*

Ключевые слова*: Шаманизм, неошаманизм, синкретичность, психотехники, трансцендентное состояние, практики, развитие.*

Annotation. *The article examines Michael Harner's contribution to the revival of interest in shamanism in the 20th century. The basic principles of neo-Shamanism presented by Harner and their influence on the development of modern psychotherapeutic and spiritual practices are highlighted. The syncretism and criticism caused by his approach are analyzed in the context of modern science and society.*

Keywords*: Shamanism, neo-Shamanism, syncretism, psychotechnics, transcendental state, practices, development.*

Шаманизм представляет собой одну из древнейших и универсальных форм дорелигиозной практики, пронизывающую множество культур и обществ на протяжении тысячелетий. Возникнув в древних общинах, где шаманы занимались связью с духами, эта форма своего рода магии и целительства превратилась в сложную систему верований и практик.

Первые упоминания о шаманизме находятся в археологических находках и каменных рисунках, датируемых периодом палеолита и неолита [Михайлов с. 11; Окладников, 1974]. Отмечается, что шаманизм развивался независимо в различных культурах мира, включая племена Сибири, индейцев Северной Америки, аборигенов Австралии, народов Африки и Южной Америки.

Сущность шаманизма заключается в том, что шаманы обладают способностью путешествовать между мирами, вызывать трансцендентные состояния сознания и взаимодействовать с духами, животными и силами природы. Их функции варьируют от целителей и провидцев до руководителей ритуалов и посредников в духовных вопросах.

Шаманизм, будучи своеобразным мостом между человеком и духовным миром, продолжает вызывать интерес исследователей, погружаясь в тайны его возникновения и эволюции на протяжении веков.

Наш научный интерес ориентирован на исследование неошаманизма, как феномена, объединяющего традиционные шаманские практики и современные культурные тенденции, а также высокий интерес человека и его стремление к самопознанию и расширению собственных границ за счет получения нового опыта через трансцендентные состояния. Также мы провели анализ влияния Майкла Харнера и его «базового шаманизма», обозначив роль неошаманизма в развитии психотехник и трансперсональной психологии. В своей работе одной из задач мы ставим освещение открытости и синкретичности в неошаманизме, выделяя его как

многогранный объект исследования в контексте современного подхода к различным психотехникам и практикам, направленным на развитие человека.

В XX столетии возобновился интерес к шаманским практикам благодаря работам Майкла Харнера. С начала 1961 года он прошел обучение в двух различных племенах индейцев Амазонки, а также провел обширные исследования шаманизма по всему миру с целью выявления фундаментальных кросс-культурных принципов и практик в данной области. Основополагающие принципы, названные им «базовым шаманизмом», освободили шаманизм от избыточного мистицизма.

Он приобрел известность своим подходом, нацеленным на выявление общих элементов шаманизма, присутствующих в различных культурах мира. Результатом более чем 20-летнего исследования культуры индейских племен Эквадора и Перу стали его бестселлер «Путь шамана», а также книги «Галлюциногены и шаманизм» и «Хиваро» [Цит. по: Козлов, 2004, с. 19]. Эти произведения стали не только источником углубленного понимания культурных аспектов шаманизма, но и предоставили ключевые элементы для нового восприятия шаманских практик в контексте современного мира. В результате, интерес к шаманизму как феномену исследования духовных и психологических практик значительно возрос, привлекая внимание не только антропологов и исследователей религиозных традиций, но также и психологов, которые начали обращать внимание на шаманские методы как на потенциально полезные психотехники и практики для индивидуального психологического развития. Этот расширенный интерес сформировал основу для развития современных направлений в психотерапии и трансперсональной психологии, включая адаптацию шаманских элементов в рамках терапевтических подходов.

Неошаманизм Харнера сосредоточен на идее, что шаманизм доступен для каждого, независимо от культурного контекста. Ключевым техникам можно обучиться и применять в современной жизни. Харнер утверждал: «Любой человек может научиться классической шаманской технике: путешествию в мир духов» [Козлов, Карамышев, 2011]. Таким образом, базовый шаманизм воплощает шаманские методы в своей первоначальной форме и применяет их для установления и углубления связи с духовной сферой реальности [Козлов, Карамышев, 2011]. Шаманские практики становятся практиками духовного развития и познания мира. Он выделил ключевые элементы, которые, по его мнению, существуют в различных шаманских традициях и которые могут быть адаптированы для использования в современном мире. Эти элементы включают в себя техники транса, контакт с духами, а также использование ритуалов и музыки для достижения трансцендентальных состояний. Харнер также акцентирует внимание на самопознании, внутренней гармонии и духовном развитии через практики шаманизма [Хангалов, 1960].

Одной из ключевых характеристик неошаманизма является его синкретичность. Этот феномен предполагает синтез шаманских аспектов из разнообразных традиций, включая, но не ограничиваясь, традициями индейцев Северной Америки, сибирскими шаманскими практиками и традициями шаманов Африки. Синкретичность в неошаманизме проявляется в использовании разнообразных символических предметов, ритуалов и практик, которые могут быть заимствованы из разных культурных контекстов. Основной чертой данного явления является открытость к новым идеям и толерантность к различным духовным подходам, что позволяет неошаманам интегрировать современные элементы и технологии в свои практики, создавая тем самым уникальные и адаптированные формы шаманизма.

Ритуалы и обряды в неошаманизме могут включать традиционные элементы, такие как танцы, барабаны, бубны, использование различных ритуальных предметов и травяные практики. Однако они также часто подвергаются творческой адаптации и модификации под современные обстоятельства. Неошаманы могут использовать новые технологии - музыку, искусство и другие элементы, чтобы придать своим ритуалам современный характер. Исходя из этого, можно утверждать, что его учение соответствует ключевым принципам шаманизма, но стоит отметить, что подход Харнера не включает в себя применение психоделиков.

Неошаманизм часто акцентирует внимание на духовном исцелении, как физическом, так и эмоциональном. Он также подчеркивает важность общения с природой, экологическую осознанность и стремление к гармонии с окружающим миром. В этом аспекте неошаманизм может служить реакцией на потребность людей в привнесении более глубокого и осознанного единения и восприятия самого себя с природой и окружающим миром в условиях современного образа жизни.

Неошаманизм также может включать элементы самоанализа, медитации и трансцендентальных практик. Люди, практикующие неошаманизм, могут стремиться к самопознанию, внутренней гармонии и духовному развитию через свои ритуалы и практики [Хангалов, 1960].

Однако, следует отметить, что неошаманизм также вызывает определенную критику. Некоторые обвиняют его в культурной аппроприации, так как он может заимствовать и стилизовать традиции, часто изолированные от своего культурного контекста. Все эти аспекты делают неошаманизм интересным и многогранным явлением в контексте современного подхода к различным психотехникам и практикам, направленным на развитие личности человека.

Литература.

1. Александров Г. Ф. Аристотель (философские и социально-политические взгляды). — М., 1940.
2. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Си-бири. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980.
3. Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
4. Анисимов А.Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков: тотемические истоки идеологии шаманства // Сб. музея антропологии и этнографии. - М. - Л., 1951 - Т. 13.
5. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю с 1910 – 1912 г.г. // Сб. Музея антропологии и этнографии, 1924. Т. IV. Вып. 2.
6. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. М., Эксмо, 2002.
7. Базаров Б.Д. Таинства и практика шаманизма, в двух книгах: 1. Тайна посвящения в шаманы. 2. Таинства и практика шаманизма. - Улан-Удэ, 2000.
8. Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев. - М., 1981.
9. Богораз В.Г. К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии// Этнографическое обозрение. Издание Этнографического отдела Императорского общества юбителей естествознания, антропологии и этнографии. 1910.
10. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: Изд-во института Трансперсональной психологии,1994.
11. Кембелл С. Призванные исцелять. Африканские шаманы-целители. – М.: Саттва, 2001.

12. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Методы и техники. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2005.
13. В.В. Козлов, А.А. Карамышев Шаманизм: онтология, психология, психотехника. - Москва, 2011.
14. Хангалов М.Н. О шаманстве у бурят / Собрание сочинений. Т. 2. - Улан-Удэ, 1960.
15. Харнер М.Дж. Путь шамана, или шаманская практика: руководство по приобретению силы и целительству. – М.: ИЧП «Палантир», 1994.

Содержание

3 **ПРЕДИСЛОВИЕ**
5 ***Абдуллаева Б.С. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Современные технологии работы с неорганизованной молодежью
9 ***Abdullaeva D.U. (Tashkent city,Uzbekistan)***
Opportunities to increase constructiveness in interpersonal relations in the family
14 ***Абдуллаев А.Н. (г.Бухара, Узбекистан)***
Обзор психологических методов исследования процесса профессиональной коммуникации студентов факультета военного образования
20 ***Абдурасулов Р.А. (г.Джиззак, Узбекистан)***
Особенности типов темперамента учащихся спортсменов
25 ***Абдурахманова З.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Межличностные отношения в семьях разными национальностями
31 ***Акрамова Ф.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические причины разводов молодых семей Узбекистана
35 ***Алимов Х.М. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Психоаналитическое и суфийское толкования нафса
38 ***Аскарова А.Т. (г.Алмата, Казахстан)***
«Психолого-педагогическое просвещение родителей в сфере нарушений в развитии ребенка»
44 ***Атабаева Н.Б. (г.Бухара, Узбекистан)***
Психологические подходы к привлечению неорганизованной молодежи к активной жизни
46 ***Бабаджанова С.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Результаты исследования особенностей проявления эмоционального состояния педагога
52 ***Баратова Д.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)***
Социально-психологические механизмы организации психологической службы в махалле для различных групп населения
56 ***Баратов Х.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)***
Психологические детерминанты формирования национального образования у студентов на уроках физического воспитания
60 ***Баратов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)***
Роль психологической компетентности сотрудников таможни в обеспечении эффективности работы
62 ***Базарова Д.С. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Значение ответственности в эффективности деятельности педагогов
66 ***Валиева Д.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Состояния изученности интеллекта студентов в психологии и его особенности
70 ***Валиева Н.В. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Профессиональное выгорание как объект социально - психологических исследований
75 ***Вахабова О.Т. (г.Андижан, Узбекистан)***
Психологические аспекты влияния информационной среды на изменение социальных норм молодежи
79 ***Собиров А.А. (г.Бухара, Узбекистан)***
Психологическое здоровье как критерий адаптации студентов к обучению в вузе
85 ***Газиева З.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Исследования проблемы сплоченности в социальной психологии
87 ***Гиёсова В.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)***

Изучения феномена жизнестойкости в соотношении буллингга
90 ***Джуханова Н.Х. (Узбекистан)***
Комплексы и страхи, формирующиеся у человека при определении своего места в обществе
94 ***Елибаев Ж. Т. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические характеристики эмпатии у будущих психологов
99 ***Ермоленко А.А., Беляева О.А. (г.Ярославль, Россия)***
Восприятие родителями проблемы экранной зависимости младших школьников
101 ***Жабборов А.М. (г.Карши, Узбекистан)***
Эмпирические показатели поведения, представляющие психологический образ молодых невест в современных узбекских семьях.
108 ***Жабборов Ж.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Государственная политика в узбекистане по адаптации системы образования к объективным потребностям
114 ***Jalolov T.S. (Bukhara, Uzbekistan)***
Processing of psychological information by mathematical methods (example of spss program)
117 ***Забелина Е.В., Кропачева В.В, Трушина И.А., Курносова С.А. (г.Челябинск, Россия)***
Когнитивно – временные предикторы эффективной поздней социализации
125 ***Загумённая А.М. (Россия)***
Педагог и ученик в цифровую эпоху
128 ***Ziyavitdinova G.Z. (Tashkent, Uzbekistan)***
Psychotherapeutic approaches to ensuring the stability of the socio-psychological environment in the family
132 ***Зухурова Д.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Значение образа «я» в процессе формирования социальных характеристик и самореализации достижения развития личности
134 ***Ибайдуллаева У.Р., Тиркашева М.А., Одилова Г.О. (г.Джиззак, Узбекистан)***
Семейные разводы – как фактор общественного кризиса
140 ***Иброгимов М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Эмпирический анализ критерий социальной одарённости студентов
145 ***Илхамова Д.И. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Обзор исследований социально-психологических детерминант хронических соматических заболеваний у детей
151 **Исабаева С.Б.**
На чём строится философия тренингов успеха. вся суть, за которую другие платят миллионы
155 ***Isakova M.T. (Fergana, Uzbekstan)***
The impact of healthy diet on mental health
158 ***Калиллаева У.А. (г.Нукус, Каракалпакстан)***
Социально-психологическое изучение проявлений девиантного поведения у подростков
161 ***Камалова З. Х., Кадирова Ш.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Теоретическое осмысление понятия «я-концепция»
164 ***Камилова Н.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические особенности и принципы рессоциализации молодежи с девиантным поведением
171 ***Карамян М.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Ценностное отношение личности к здоровью в зрелом возрасте
176 ***Қаршиева Д.С. (г.Ташкент, Узбекистан)***

Неорганизованная молодежь и психологические особенности работы с ней
178 ***Ким Ф.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Психолого-педагогическая поддержка студентов с нарушенным зрением
181 ***Кувандикова Г.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические особенности развития одаренности студентов технических направлений
187 ***Кудратуллаева Р.Б. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Сформированность системы саморегуляции, как фактор определяющий адекватность профессионального самоопределения
192 ***Латипова Ч.Н. (г.Бухара, Узбекистан)***
Психологическая характеристика организации образовательной деятельности в негосударственных институтах и вузах системы высшего образования в узбекистане
195 ***Маматова Н.Р. (г.Андижан, Узбекистан)***
Эмпирическое исследование значения системы ценностей в формировании молодежной репродуктивной культуры
201 ***Маркендуди М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Особенности ценностных ориентаций наркозависимых лиц и создание возможностей для сокращения потребления психоактивных веществ среди молодёжи
206 ***Махкамова Л.М. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Коррекция речевых нарушений в постинсультном периоде
211 ***Махмудов И.И. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Компетентностный подход при подготовке государственных служащих
214 ***Мухамедова Д.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические особенности эффективной управленческой деятельности менеджера
219 ***Мухамедов Т.Д. (г.Бухара, Узбекистан)***
Формирование готовности специалиста в области музыки к осуществлению профессиональной деятельности
222 ***Мухитдинова М.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Взаимосвязь психологического благополучия и эмоционального реагирования у больных с ишемической болезнью сердца
224 ***Наджмидинова Г.А. (Узбекистан)***
Место и значение женщин захиде-суфие в истории суфизма
229 ***Назаров А.С. (г.Ташкент. Узбекистан)***
Структура личностных качеств руководителя как детерминанта стиля управленческих решений
232 ***Нарзиллоева С.С. (г.Бухара,Узбекистан)***
Формирование о профессиональной компетентности медицинских сестер
236 ***Насымджанова М.М. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Аккультурация как социально-психологический феномен
241 ***Нигматова Ш.Н. (Ташкент, Узбекистан)***
Особенности формирования самосознания в ходе психологического консультирования с учетом социально-психологических аспектов
245 ***Нигматулина Л.А., Жабарова Л.А. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Психологические механизмы развода в семьях военнослужащих и методы коррекции
251 ***Нишанова З.Т., Нишанова З. Я. (г.Ташкент, Узбекистан)***
М.г. давлетшин основатель психологической науки в узбекистане
254 ***Ниязметова Г.И. (г.Ташкент, Узбекистан)***

Карьерный рост профессионалов старшего возраста: психологическое сопровождение

257 ***Одилова Н.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Эффективность социально-психологического тренинга по оптимизации развития нравственного самосознания подростков

260 ***Olimov L.Y. (Bukhara, Uzbekistan)***
Demonstration of the competence of the forensic psychologist expert

269 ***Раджабов А. (г.Бухара, Узбекистан)***
Professional competence of future music teachers

274 ***Rasulov A.I. (Tashkent, Uzbekistan)***
Possibilities of using methods of obtaining information about a person in the professional activities of psychologists

280 ***Рахимова И.И., Муслимова Г.Д. (Ташкент, Узбекистан)***
Исследование факторов, определяющих социальную активность подростков: обзор и перспективы анализа

285 ***Рахматуллаев Ф.Б. (Ташкент, Узбекистан)***
Психология научного исследователя: изучение особенностей и аспектов

290 ***Рустамов Н.Р. (г.Бухара, Узбекистан)***
Методы психологической диагностики и исследования эмоциональной сферы человека

294 ***Саидвалиева Ш.Р. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Проблема процесса подготовки студентов в аспекте гендерного подхода

299 ***Сайфуллаева А.Г. (г.Бухара, Узбекистан)***
Социально – психологические особенности мотивации учащихся

304 ***Саминжонов Я.З. (Узбекистан)***
Социально-психологические причины суицида у подростков

307 ***Санина М.В. (Россия)***
Результаты математико-статистических методов обработки данных в эмпирическом исследовании психологических особенностей психосоциальной адаптации индивидов без определенного места жительства

310 ***Сартакова Е.В. (г.Новосибирск, Россия)***
Метакогнитивные процессы и умения в контексте применения коучинговой программы в профессиональном образовании

313 ***Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. (Tashkent, Uzbekistan)***
Features of suicidal behavior in adolescents

316 ***Саттарова Д.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Системное развитие индуктивного и дедуктивного мышления как фактор повышения эффективности обучения

321 ***Safaev N.S., Abdullaeva F.B. (Tashkent, Uzbekistan)***
Socio-psychological features of interpersonal relations of internal affairs officers

325 ***Сахиева М. (г.Ташкент.Узбекистан)***
Социально-психологичесие аспекты изучения социально- политической активности молодежи

329 ***Селюгина К.В. (г.Бишкек, Кыргыстан)***
Некоторые особенности мотивации эмиграции релокантов из российской федерации

334 ***Сманов Д.А. (Россия)***
Копинг-стратегии принятия решений у студентов с разным уровнем прокрастинации

337 ***Сабирова Д.А. (г.Бухара, Узбекистан)***

Психологические детерминанты формирования психологической компетентности учителей

341 ***Андрей А.С. (Россия)***
Потенциал тюрьмы как трансформационной системы: опыт индонезии

343 ***Телицына А.Ю., Курносова С.А. (Россия)***
Психологические методы исследования интеграции коренных малочисленных народов арктической зоны российской федерации в институты гражданского общества

347 ***Толипова Ф.Т. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Конструктивные копинг-механизмы преодоления кризиса среднего возраста

350 ***Трушина И.А., Лисичкина А.Г. (г. Челябинск, Россия)***
Взаимосвязь потребности в достижении цели и полихронности у молодежи

352 ***Тургунова Г.Т. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Влияние виртуального общения в социальных сетях на развитие личности

356 ***Умурзоков Д.Х. (г.Навоий, Узбекистан)***
Исследование межэтнических отношений в зарубежной социальной психологии

361 ***Усманалиева Г.А. (г.Ташкнт, Узбекистан)***
Психологические аспекты языковых способностей

362 ***Газиева Ф.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Личностный адаптационный потенциал: его диагостика у больных с химической зависимостью

368 ***Хайдарова Х.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Социально-психологические особенности, влияющие на суицидальное поведение женщин

373 ***Хамидова Ф. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Вопрос об особой значимости семейного воспитания в формировании ребенка в теоретических воззрениях зарубежных ученых

376 ***Хасанова С.Ш. (г.Ургенч, Узбекистан)***
Научно-теоретический анализ особенностей самовыражения учеников в образовательном процессе

381 ***Khodjaeva S.K. (Andijan, Uzbekistan)***
Creative thinking in students - theoretical psychological analysis of education of creativity

387 ***Шайланов Е.С. (г.Алматы, Казахстан)***
Психологическое благополучие детей в образовательных учреждениях: ключевые аспекты и практические рекомендации

392 ***Шамсиев У.Б. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Межличностные отношения, влияющие на формирование концепции “я” у детей

397 ***Sharopov N.M. (Tashkent, Uzbekistan)***
Psychological factors that cause internet addiction in students

400 ***Хайдаров Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)***
Формирование отношения у будущих инженеров к психологическому здоровью как ценности

404 ***Шоумаров Г.Б., Акалаев Р.Н., Алимов У.Х., Акалаева А.А., Хонбабаева Р.Х., Иномова Ш.А., Каримова М.М. (г.Ташкент, Узбекистан)***
Современное состояние проблемы токсикологических парасуицидов подрастающего поколения и пути совершенствования профилактики

408 ***Шпилевская Н.С., Корсак Н.В. (г.Гомель, Беларусь) (г.Ташкент, Узбекистан)***
Ценностные ориентации студентов

411 ***Элмуратова А.У (г.Нукус, Каракалпакстан)***
Специфические аспекты формирования физических возможностей спортсменов

416 ***Юлдошева Г.У. (г.Ташкент, Узбекистан)***

Экономическое поведение как волевой компонент экономической социализации личности

418 ***Yusiphova N.E. Phd student of Department of Social Psychology, Baku State University***
Interpersonal relationship in well-being of gymnast athletes

424 ***Юсувалиева А.Я. (г. Ташкент, Узбекистан)***
Роль психологических особенностей в социализации слабослышащих детей

429 ***Yusupjonova I.A. (Andijan, Uzbekistan)***
Psychodiagnostic observation results of experimental questionnaire study of students' professional formation process during social-psychological training

437 ***Якимчук Д. Ю. (г.Москва, Россия)***
Эффективное сочетание методов психологии и психотерапии в интегративных психотерапевтических играх

440 ***Яковлева.Т.В.(Россия)***
Вклад майкла харнера в исследование и практику шаманизма

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
Седьмая волна
психологии
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК
ГОД ЗА ГОДОМ
ОБЪЕДИНЯЕМ
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПСИХОЛОГИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЧФ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ
Выпуск № 2 (20)
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ
2018
PSIXOLOGIYA
ILMIY JURNAL
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL
4 (28)/2017
www.psixologiya.uz

ISBN 978-5952-70216-5

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 31. Часть 1. 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 31. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара- Ярославль: МАПН, 2024. – с.

Бухара - Ярославль, 2024